

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ТЮМЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ИСЛАМ НА КРАЮ СВЕТА
ИСТОРИЯ ИСЛАМА В ЗАПАДНОЙ СИБИРИ

в 3 томах

Т. 2: Сибирский ислам в Средние века и Новое время

под редакцией А.П. Яркова

МОСКВА

2019

ББК

И 87

Издание осуществлено при поддержке Института Ближнего Востока.

Рекомендовано к печати Ученым советом Института гуманитарных исследований Тюменского государственного университета.

Рецензенты: д.ист.н. Матвеева Н.П., д.ист.н. Юнусова А.Б.

И 87 Ислам на краю света. История ислама в Западной Сибири: [в 3 т.] – Т. 2: Сибирский ислам в Средние века и Новое время [коллективная монография]. / под ред. А.П. Ярков. – М., 2019. 408 с.

Авторский коллектив: **Белич И.В.**, **Гарифуллин И.Б.**, Зиннатуллина Г.И., **Капитонов С.А.**, Коблова Е.Ю., Малов В.В., Маслоуженко Д.Н., Нестеров А.Г., **Файзрахманов Г.Л.**, Ярков А.П.

ISBN 978-5-89394-xxx-x

Монография «Ислам на краю света. История ислама в Западной Сибири» продолжает традицию исследования культур региона, куда включены Кемеровская, Курганская, Новосибирская, Омская, Томская, Тюменская области, Алтайский край и Республика Алтай.

Во втором томе авторский коллектив со светских позиций исследует историю изучения ислама, особенности его распространения и бытования в Западной Сибири в Средние века и Новое время, обретенный опыт межконфессионального согласия, историю взаимодействия верующих и власти.

Издание будет интересно преподавателям и учащимся вузов, представителям религиозных, правозащитных и культурно-просветительских организаций, органам власти и местного самоуправления.

ББК

© ТюмГУ, 2019

ISBN 978-5-89394-xxx-x

Оглавление

Предисловие	4
Список аббревиатур и сокращений	6
Введение	8
Глава 1. Предыстория ислама в Западной Сибири	13
§ 1.1. Особенности этнокультурных процессов	14
§ 1.2. Первые межконфессиональные контакты.....	45
Глава 2. Позднесредневековый этап развития	88
§ 2.1. Ислам на юге Западной Сибири в XIII-XVI вв.....	90
§ 2.2. Кучум и Ермак: смена темпоритма региональной истории.....	132
§ 2.3. Исламский фактор в процессе вхождения края в состав Российского государства.....	179
Глава 3. Специфика бытования ислама в Западной Сибири в Новое время	255
§ 3.1. Новый миссионерский период.....	257
§ 3.2. О трансформации государственной вероисповедной политики ...	314
Заключение	354
Именной указатель	357
Географический указатель	385
Список литературы и источников	396

Предисловие

Авторский коллектив сожалеет, что 1-й том настоящего издания вышел в 2007 г., 3-й – в 2015 г.¹, а 2-й – в 2019 г. С другой стороны, за эти годы произошли серьёзные изменения в региональном исламоведении. Интенсивность его развития с использованием новых знаний и подходов позволяет дополнить, а то и пересмотреть прежние взгляды. При этом авторы по-прежнему убеждены, что самобытность *сибирского ислама*² обусловлена не только тем, что Западная Сибирь – северо-восточный форпост этой религии в средневековом мире.

Ясно, что ислам не являлся единственным источником духовности в крае. Он сосуществовал с архаичными верованиями («язычеством»), а с конца XVI в. и с христианством. Их приверженцы нарабатывали опыт совместного сосуществования, чему иногда препятствовали внешние силы.

Расположенный в начале и в конце тома справочно-поисковый аппарат книги содержит именной и географический указатели, список аббревиатур и сокращений. Выходные данные части используемой литературы указываются в соответствии с оригиналом.

К особым приметам издания: сохранены местные лингвистические особенности произношения и написания тех или иных терминов (сеит / сейид; сэчэрэ / сэчрэ / шежере и т. п.) или топонимов – Цынг(и)Чимги)-Тура, если они приведены в источниках.

Отметим, что используемые понятия «инородные / инородцы» отсутствуют в Соборном Уложении, и до второй половины XVIII в. неоднозначно. И не только сибирских аборигенов именовали «иноземцами», «иноверцами»³ и «ясашными людьми». Этот соционим применялся как обобщённое наименование, где находили отражение особенности поло-

¹ *Ислам на краю света. История ислама в Западной Сибири: [в 3 т.]. – Т. 1: источники и историография.* – Тюмень, 2007; Т. 3: Трансформация уммы в XIX – XXI вв. – М., 2015.

² Является локальной (региональной) формой (особенностью) ислама, «местной религией», «адатным / народным» исламом, в религиоведении известной как *local religion*, где доктрина сочетается со священными для региона текстами, местами почитания, ритуалами и т. п. Встречает сопротивление со стороны мигрантов (носителей *своих* адатов) и представителей одного из частных появлений *салаф ас-салихун*, не знающих истории региона, отрицающих развитие вероучения и местные практики. – см.: *Ярков А.П.* Сибирский ислам как фактор региональной политики // Развитие политических институтов и процессов: зарубежный и отечественный опыт: мат. III Всерос. науч.-практ. конф. – Омск, 2012. – С. 142–149.

³ «Иноземцы», «иноязычные», «иноверцы» – соционимы переходного типа, не имевшие конкретной этнической или конфессиональной привязки, но взаимно отделявшее в Азиатской части России аборигенное, коренное население, христиан, мусульман и др. Отложились: в рукописях, например, в Есиповской летописи или в неточном переводе названия «Шейх Баховуддин шайхларнинг Гарбий Сибирдаги диний жасоратлари» (как «О религиозных войнах учеников шейха Багауддина против иноземцев Западной Сибири»); в преданиях, где «иноверцами» для подданных Кучума были дружинники Ермака.

жения «нового» населения. Замечено: власть не всегда рассматривала их как полноправный элемент российского социума⁴.

В подготовке монографии принимали участие:

Белич И.В. (гл. 1);

Гарифуллин И.Б., к. ист. н. (гл. 1, § 2.2, 2.3, 3);

Зиннатуллина Г.И., д. ист. н. (§§ 1.2, 3.2);

Капитонов С.А., д. юрид. н. (гл. 1, § 2.2, 2.3; § 3.1);

Коблова Е.Ю., к. ист. н. (§§ 1.2, 2.2);

Малов В.В. (§§ 1.1, 2.2);

Маслюженко Д.Н., к. ист. н. (§ 1.2, 2.1);

Нестеров А.Г., д. ист. н. (§ 2.2);

Файзрахманов Г.Л., д. ист. н. (гл. 1, § 2.2, 2.3);

Ярков А.П., д. ист. н. (введение, гл. 1 – 3, заключение, именной и географический указатели, библиография).

⁴ *ИЭС*: [в 3 т.]. – Т. 1. – Новосибирск, 2009. – С. 10; *Сословно-правовое положение и административное устройство коренных народов Северо-Западной Сибири (конец XVI – начало XX в.)*: сб. правовых актов и докум. – Тюмень, 1999. – С. 19; *Тобольский архиерейский дом в XVII в.* // *История Сибири. Первоисточники.* – Вып. IV. / подг.: Н.Н. Покровский, Е.К. Ромодановская. – Новосибирск, 1994. – С. 103.

Список аббревиатур и сокращений

- а. – аил / аул
авт. – автор(ы)
аграр. – аграрный
б. – бен (указание на преемственность сына от отца)
вступ. – вступительная
г. х. – год по хиджре
газ. – газета
ГАУК ТО «Музейный комплекс им. И.Я. Словцова» – Государственное автономное учреждение культуры Тюменской области «Тюменский областной музейный комплекс имени И.Я. Словцова»
ГУТО «ГАТО» – Государственное учреждение Тюменской области «Государственный архив Тюменской области»
д. – деревня
д. о. п. – «души, облагаемые податью»
докл. – доклад(ы)
докум. – документы
ж. п. – женский пол (для статучёта)
ЕТГМ – Ежегодник тобольского губернского музея
ист. – историческая
информ. – информационный
ИПОС СО РАН – Институт проблем освоения Севера Сибирского отделения РАН
ИЭС – Историческая энциклопедия Сибири
колл. – коллектив
конф. – конференция
краев. – краеведческая
мат. – материалы
м. п. – мужской пол (для статучёта)
Междунар. – Международная
науч. – научная
обл. – областная
оз. – озеро
отв. – ответственный
пед. – педагогический
пер. – перевод
посв. – посвященная
практ. – практическая
прим. – примечание
П/СЗ РИ – Полное собрание /свод/ законов Российской империи
р. – река

регион. – *региональная*

ред. – *редактор*

РГАДА – *Российский государственный архив древних актов*

РПЦ – *Русская Православная Церковь (ранее – Православная греко-
российская Церковь)*

с. – *село*

сб. – *сборник*

симп. – *симпозиум*

сооб. – *сообщения*

сост. – *составител(ь)и*

справ. – *справ.*

ст. – *статьи*

тез. – *тезисы*

тр. – *труды*

тюрк. – *тюркологический*

уч. – *учёные*

энцикл. – *энциклопедия*

этнограф. – *этнографическая*

этнолог. – *этнологическая*

ю. – *юрты*

Введение

Активный процесс распространения в Западной Сибири ханафитского мазхаба – одного из четырёх правовых учений⁵ ислама – стал одним из ключевых трансформационных явлений Средневековья и Нового времени. В тот период постепенно, но необратимо утрачивали моральный авторитет система родоплеменной общности, как и вся иерархия прежних ценностей.

Явные временные изменения определили формат общественного сознания и психологии долго складывавшегося социума – сибирской уммы. Посредством практики сформировалась ментальность мусульман, определяя нормами и запретами стереотипы поведения в природно-географическом, геополитическом и социокультурном окружении⁶. Доктрина дополнялась региональными особенностями религиозной практики, которые не противоречили ни общечеловеческим ценностям, ни сложившимся моральным установкам сибиряков. В результате среди населения, принявшего ислам: смягчились нравы, ушли предрассудки, а на уровне социума – появилась государственность, сформировалась элита и система её восполнения, окрепла экономика. С исламом связано распространение правовой⁷ и книжной культуры, ускорение важнейшего процесса консолидации групп тюрко- и, отчасти, угрозычного населения в этнотерриториальную группу (народность) – сибирских татар⁸.

Разделение истории на временные отрезки спорно. Не случайно О. Шпенглер называл схему «Древний мир → Средние века → Новое время» невероятно скудной и лишенной смысла⁹. Это подтверждает и несоответствие азиатского понимания Средневековья европейскому, у которого есть чёткие временные границы и феодальная политика, эко-

⁵ Кроме ханафитского мазхаба – маликитский, шафиитский, ханбалитский, чьи приверженцы в Сибири в рассматриваемый период немногочисленны.

⁶ Наименование «Ислам на краю света» введено в науку А.П. Ярковым, а не «зарубежными исследователями», как считала Я.Б. Абдуллина. – см.: *Абдуллина Я.Б.* Исследования зарубежных авторов о сибирском исламе // Сибирские татары мат. Всерос. (с междунар. участием) симп. «Культурное наследие народов Западной Сибири: сибирские татары», посв. 100-летию Фоата Тач-Ахметовича Валеева и 20-летию I Сибирского симп. «Культурное наследие народов Западной Сибири». – Тобольск, 2019. – С. 58.

⁷ Специфика организации государства в Сибири в Средние века, особенности соотношения обычного права и шариата рассмотрены С.А. Капитоновым и А.П. Ярковым. – см.: *Капитонов С.А., Ярков А.П.* «Осевое время» Сибири // История, экономика и культура средневековых тюрко-татарских государств Западной Сибири: мат. Междунар. конф. – Курган, 2011. – С. 87–90; *Ярков А.П.* К вопросу о государстве и праве в средневековой Сибири (памяти доктора юридических наук С.А. Капитонова) // История государства и права. – 2017. – № 17.

⁸ Замечено: «речь не идет о татарах как этнической группы, поскольку для населения Западной Сибири процессы их этногенеза тесно связаны не только с рассматриваемым периодом, но и с XVII–XVIII вв.». – см.: *Тюменское и Сибирское ханства* / под ред. Д.Н. Маслюженко, А.Г. Ситдикова, Р.Р. Хайрутдинова. – Казань, 2018. – С. 7.

⁹ *Шпенглер О.* Закат Европы. – Новосибирск, 1993. – С. 49.

номика, ментальность населения. Тем не менее, для выявления региональных тенденций можно использовать понятие *Средние века*, но приняв во внимание, что даже в центре исламского мира явления «Арабского Ренессанса» характерны только для элиты.

К тому же в Сибирь дошли лишь его «отголоски» в виде суфийской дидактической литературы и системы представлений об устройстве мира, которые, впрочем, не пользовались большой популярностью. Сибирская умма оказалась погружённой в традицию, долго не претерпевала качественных изменений, хотя, как и социальный порядок, постепенно эволюционировали.

Отметим, что в тот период в представлении местных мусульман сложился единый религиозно-культурный универсум. В нём картина мира не исключала региональных и архаичных особенностей, сформировавшихся до принятия ислама элитой и, много позже, частью местного социума¹⁰. Но при наличии большого числа сторонников архаичных верований ислам не мог стать (и не стал) официальной идеологией (и монополистом духовного производства) ни в одном из вилайетов, княжеств и ханств, здесь существовавших. Поэтому спорным представляется тезис о признании уже в XVI в. сибирскотатарской общности «в целом мусульманским формированием»¹¹.

В структуре сибирской уммы периода Средних веков до сих пор мало изучена роль индивида. Причина в том, что письменные источники, в основном, содержат упоминания дел правителей и мусульман, занимавшихся миссионерством¹². История сохранила именно их точку зрения на отношение сибиряков к нормам ислама, позитивное восприятие ими своих традиций и негативный образ чужих, возникавшие благодаря стремлению к сохранению собственной культурной идентичности. Впрочем, существовала и многоуровневая идентичность.

Вхождение сибирских территорий превратило Русское (Московское) государство в Российское – настолько многоцветной стала его этноконфессиональная палитра. Хотя по меткому замечанию А.П. Щапова, сделанному ещё в середине XIX в.:

...у нас русские историки только в первой главе обыкновенно выскажут несколько слов о русских племенах или народах, так же, как только в первой главе скажут несколько слов о русской географии или географическом

¹⁰ Ярков А.П. Пространство Западной Сибири в средние века в представлении мусульман // Актуальные вопросы истории Сибири: Восьмые науч. чтения памяти проф. А.П. Бородавкина. – Барнаул, 2011. – С. 37–38.

¹¹ На той же странице авторы признают: «Процесс консолидации сибирских татар проходил в течение нескольких столетий». – см.: Тюменское и Сибирское ханства / под ред. Д.Н. Маслюженко, А.Г. Ситдикова, Р.Р. Хайрутдинова. – Казань, 2018. – С. 145.

¹² Хотя специально обученных миссионеров в исламе не существует и теологически не оправданно. Есть даават – призыв к Истине, который обязан проводить каждый мусульманин. – см.: Садур В. Тюрки, татары, мусульмане (статьи, очерки, эссе). – М., 2012. – С. 22, 370.

*влиянии на историю – как будто племена и народы вдруг исчезают бесследно с лица русской земли, не оказав никакого влияния на русский народ, на русскую историю*¹³.

Долго формировавшееся *народное вольнодумство* связано с обретенным опытом толерантности. Взаимодействие факторов накопления этого опыта и влияния общероссийских тенденций к концу XVIII в. привело к появлению целой плеяды неординарных людей, развивавшихся в мусульманской среде и внесших значительный вклад в культуру. Но и в Новое время местная умма не стала обществом нового типа. Это обстоятельство не является положительной или отрицательной характеристикой: трансформации культур уникальны. Полагаем, что единство рационального и иррационального в исламской религии повлекло формирование многих аспектов культуры и ментальности той части сибиряков, что придерживались её норм и ценностей.

Жизнь и деятельность мусульманина на конкретной территории в составе определённых групп (общностей) и его саморефлексия (в т. ч. в форме закрепления этнорелигиозного симбиоза – «мусульманин») определялись моделью экономических, социальных и культурных связей, где индивидуальность и личностное восприятие окружающего мира занимали подчинённое положение.

Для анализа целесообразно использовать методы регионоведения, социальной психологии и политической антропологии. Опираясь на эту методологию, представляется возможным прояснить специфику ритуалов и дать объяснение: почему ислам (который распространялся по краю не всегда мирным путём) стал органичной частью жизни немалой группы населения.

История *сибирского ислама* есть часть истории ислама *российского*, однако различается бытийное наполнение. Многие процессы в сибирской умме нельзя воспринимать обособленно от логики историко-культурного процесса, среды и поведения социальных групп и уж тем более, сложно согласиться:

*Основа специфики локального варианта ислама в регионе была заложена в эпоху сибирских ханств*¹⁴.

Специфика «локального варианта» исходит из особенностей региона. И даже во времена указанных политических происходили изменения вектора политических и религиозно-культурных ориентаций местных мусульман – от Центральной Азии до Поволжья.

¹³ Шапов А.П. Историко-географическое распределение русского народонаселения. Естественные и умственные условия земледельческих поселений в России // А.П. Шапов. Собр. соч.: [в 2 т.]. – Т. 2. – СПб., 1906. – С. 214.

¹⁴ Тюменское и Сибирское ханства / под ред. Д.Н. Маслюженко, А.Г. Ситдикова, Р.Р. Хайрудинова. – Казань, 2018. – С. 232.

Помня о родине ислама, сибиряки в пространственном отношении (без компаса) ориентировались на Мекку, и совершали молитвы на арабском, не всегда точно понимая содержание. Родные языки также выполняли богослужебную функцию для молитв, проповедей, разъяснения Корана и Сунны, средневекового судопроизводства на основе норм адата¹⁵ и шариата¹⁶. Сосуществование адата и шариата допускалось сознательно – в качестве средства, обеспечивающего возможность маневра, оправдывало присвоение правителем власти. Это стало приниматься во внимание теми, кто поняли бесперспективность насильственного насаждения религии и стали терпеливо постигать лингвистические и психологические особенности местного социума, уклад хозяйства и архаичную систему представлений о Высшем, Абсолютном и Потустороннем.

Западную Сибирь как историческое и культурное пространство можно охарактеризовать, опираясь на аспекты абсолютности и относительности, конечности и бесконечности, прерывности и непрерывности процессов, а также гомогенности и гетерогенности населения¹⁷. Ключевым подходом избран историко-географический аспект. Поэтому в монографии освещаются и вопросы бытования ислама на территориях, только в 1920-е гг. отошедших к Киргизской (Казахской) АССР, поскольку связаны широкими этокультурными процессами с Сибирью.

Авторы отмечают необходимость дальнейшего многоаспектного изучения региона, где сибиряк выживал, безукоснительно следуя законам суровой природы, почитал её, органично включая в образы *сибирского ислама*. Представление же о мире формировалось на противопоставлении сакрального и профанного в контексте определённых природных, социальных и политических пространств. И эти сферы имели взаимодополняющий характер. Поэтому местная специфика сложилась не только под влиянием пришедшего из Центральной Азии и Поволжья суннизма, но и предыдущих архаичных верований, образовав в итоге синкретизм / синтез / контаминацию¹⁸.

Избранный подход к особенностям и механизму функционирования *сибирского ислама* определяет это явление как систему и единственно

¹⁵ Адат (обычное родовое право) – комплекс симбиозных обычаев, где в условиях Западной Сибири традиции отфильтровывались, а не противоречащие догматике ислама сохранялись.

¹⁶ Шариат (аш-Шари'а – «прямой, правильный путь») – исламское право. В силу местной специфики многие его нормы оказались не востребованы.

¹⁷ Ярков А.П. Традиционное общество и его трансформация (на примере средневековой уммы Западной Сибири) // «Традиционные общества: неизвестное прошлое»: мат. XV Международной науч.-практ. конф. – Челябинск, 2019. – С. 84.

¹⁸ Белич И.В. Природа в доисламских верованиях сибирских татар // Культурные и хозяйственные традиции народов Западной Сибири. – Новосибирск, 1989. – С. 133–140; *Валеев Ф.Т.* Сибирские татары: культура и быт. – Казань, 1993. – С. 149–205; *Seleznev A.G.* Le syncrétisme islam-paganisme chez les peuples turks de Sibirie occidentale // En islam sibirien / ed. S.A. Dudognion. – Paris, 2000. – P. 341–357; *Zarcone T.* Les confréries soufies en Sibérie (XIXe siècle et début du XXe siècle) // En islam sibirien / ed. S.A. Dudognion. – Paris, 2000. – P. 279–296.

реальную, объективную форму, которая отражает представления и потребности конкретной общности людей, сформировавшиеся в условиях региона¹⁹.

Нестабильность мира, как полагал И.Р. Пригожин, приводит к «новой рациональности»²⁰. Полагаем: ислам в Сибири также можно уподобить сложной системе, которая от беспорядка эволюционировала к порядку, от неустойчивости – к равновесию, от непредсказуемости – к логике и т. д. Всякая же открытая система обладает внутренним потенциалом развития, который реализует из нескольких возможных вариантов именно тот, что отвечает на «вызов» времени. Этот путь может оказаться обманчивым. Тем не менее, исторический процесс, преодолевая случайные флуктуации в точках бифуркации, возвращается к определённой траектории развития²¹.

Линейно-эволюционные подходы способны дополнить синергетический подход, однако в этом случае за «пределами» остаётся индивидуальность мусульманина, границы поведения которого определялись моральной установкой: «человеку Аллахом завещано жить при семье, при родне и друзей иметь», или предостережением: «Аллах просто так человека не накажет. Знать есть за ним грех тайный».

Традиционное общество, где строго соблюдались обычаи, нормы и ритуалы, передающиеся из поколения в поколение, очерчивало границы «недопустимого», в т. ч., и невозможность для индивида жить вне социума. А недостаток источников раннего периода сводит на нет попытки реконструкции социальных настроений сибирской уммы и трансформационных явлений в ней.

Социокультурный подход вскрывает объективное единство социального и культурного в мире и религиозной системе. Но он не охватывает, как представляется, всю совокупность личностных и региональных факторов, способных изменить прежние теоретические схемы.

К анализу процессов применительна и концепция евразийства как «методологического обоснования полицентризма и многолинейности социально-исторического процесса, идеи параллельного сосуществования и развития различных цивилизаций, каждая из которых имеет свою логику развития, свою культурную доминанту, собственные ценности, цели и приоритеты»²².

¹⁹ *Ярков А.П.* О некоторых подходах при изучении феномена сибирского ислама // Многофункциональность в науке: мат. Междун. науч. конф. – Екатеринбург, 2011. – С. 313–317.

²⁰ *Пригожин И.Р.* Философия нестабильности // Вопросы философии. – 1991. – № 6. – С. 46.

²¹ *Жидков В.С., Соколов К.Б.* Десять веков российской ментальности. – СПб., 2001. – С. 25.

²² *Орлова И.Б.* Контуры современной евразийской концепции //

URL: <http://www.ispr.ru/Confer/EuroAsia/confer9-1.html>

Глава 1. Предыстория ислама в регионе

Феномен региональной культуры, в т. ч. верования, связан с природными и антропогенными факторами, «картиной мира» и системой ценностей, что свойственны аборигенному и коренному населению, а также культурными коммуникациями, определяя специфику трансформационных процессов. Соответственно, первоначальным этапом для последующего анализа истории ислама в Сибири является отбор коррелируемых, взаимообусловленных, связанных между собой факторов, явлений и событий, репрезентирующих этот феномен. Поэтому важно определить, когда и на какой стадии развития часть местного сообщества приблизилась к одной из кризисных точек бифуркационного ветвления? И почему выбрала путь ислама?

При этом необходимо учитывать, что другая часть населения Сибири осталась верной мировоззренческому выбору предков. Чтобы понять причины этого выбора, которые повлекли разность менталитетов, необходимо проанализировать состояние местного «этнокультурного поля» в соотношении с закономерностями, присущими евразийскому пространству и региону, и «судьбоносными случайностями истории», повлиявшими на духовно-нравственные искания сибиряков.

§ 1.1. Особенности этнокультурных процессов

Культура, в первую очередь, социальна (этнична, конфессиональна и т. д.). Во-вторых, она отражает ориентацию индивида и группы людей на деятельность в определённой, выработанной эмпирически системе ценностей. В-третьих, обусловлена природой, ибо место человека там одухотворено, наполнено живым знанием о ней.

Регион огромен по территории, но малонаселён. Заметная обособленность ряда его районов (из-за обилия таёжных зон, болот, озёр – в западной части, горных ущелий и бурных рек – в Южной Сибири) влияла не только на структуры жизнеобеспечения. Органическая связь местных жителей с природной средой, обладающей самобытными ландшафтными, дислокационными, ресурсно-биологическими и климатическими характеристиками, отражена в мифологии – своеобразном типе мышления. И это не региональная специфика:

...пафос гармонизации подчиняет себе пафос познания окружающего мира²³.

Освоив (фрагментарно) территорию в древности, население выработало специфические типы хозяйства, культуры и систему мировоззренческих представлений, обожествлявших природу в её первозданном виде.

Ситуация изменилась, когда в регион пришли мировые религии, проповедующие иные принципы, в т. ч. преобразование окружающего мира. Поэтому ошибочен тезис из описания положения различных групп тюрков Сибири:

Чем дальше уходила группа, тем сложнее ей было сохранить свои традиции, свой культурный облик²⁴.

Любая культура (в т. ч. входящие в её состав традиции) по своей «человеческой природе» имеет динамичный характер. Иначе социум стагнирует. Расширение диапазона контактов с другими культурами – естественный процесс её развития. Не миновал он и сибиряков.

Исследование истории сибирского ислама предполагает краткий обзор истории региона в аспектах влияния природных факторов и этнокультурогенеза той части населения, что стала основным носителем этой религии. Это необходимо для ответа на вопрос: каким образом наименование небольшой религиозной группы в Средние века – мусульмане

²³ Мелетинский Е.О. О мифологии Востока и Запада // Фольклор и мифология Востока. – М., 1999. – С. 7.

²⁴ Тюменское и Сибирское ханства / под ред. Д.Н. Маслюженко, А.Г. Ситдикова, Р.Р. Хайрутдинова. – Казань, 2018. – С. 146.

в Новое время стало значимым и объединяющим? Полагаем, причина – многокомпонентность и полисубстратность части населения, принявшей ислам и объединённого в большей степени лингвистической близостью и ментальностью²⁵.

Не все тюркоязычные сибиряки – мусульмане, но локальные группы угров и, особо, часть элиты, тюркизировались через исламизацию²⁶, а индивидуумы в составе этой религиозной группы выработали собственные принципы интеграции в административно-политическое и социокультурное пространство.

Природа определила своеобразие Западной Сибири: Енисей, Обь, Томь и Иртыш служили определённым барьером от нападений с востока, Уральские горы²⁷ и Алтай – с запада и юго-востока, тогда как с юга и севера никаких серьёзных природных препятствий не имелось. Массив Алтайских гор – с долинами и мягким климатом представлял, одновременно, надёжную защиту от набегов и комфортную зону для жителей, которые довольствовались возобновляемыми ресурсами природы²⁸. Напротив, резко континентальный климат западносибирской низменности с дисперсно расселённым и малочисленным населением не привлекал завоевателей, в т. ч. мусульман.

Сами местные тюрки, угры и самодийцы часто вели немирную политику²⁹. Но регион стал общим «полем» для многих этносов, что высту-

²⁵ см.: *Шерстова Л.И.* Тюрки и русские в Южной Сибири: этнополитические процессы и этнокультурная динамика XVII – начала XX века. – Новосибирск, 2005. – С. 271.

²⁶ «...кажется вполне вероятным, что ведущую роль в Пелымском обществе занимали татары из круга приближенных к Сибирскому султану». – см.: *Тюменское и Сибирское ханства /* под ред. Д.Н. Маслюженко, А.Г. Ситдикова, Р.Р. Хайрутдинова. – Казань, 2018. – С. 137.

²⁷ Только при В.Н. Татищеве утвердилось представление об Урале как границе Европы и Азии: в 1708 г. при определении территории Сибирской губернии её западная граница проходила у Вятки (лишь в 1727 г. исключили Вятскую и Соликамскую провинции). Сток рек на запад или на восток – не разграничение на европейскую и азиатскую культуры. Эта зона активных процессов, где «строительство» и оформление этносознания проходили с различной длительностью и связаны с множеством первичных (в рамках континентальной истории) и вторичных (на уровне микрогруппы) факторов.

²⁸ *Гумилёв Л.Н.* Тысячелетие вокруг Каспия. – М., 1993. – С. 151; *Жерносенко И.А.* Тюркское средневековье // Лекции по истории культуры Алтая. – Барнаул, 2004. – С. 28; *Сагаляев А.М.* Алтай в зеркале мифа. – Новосибирск, 1992. – С. 61.

²⁹ Они участвовали в завоевательных походах даже против родственных и соседствующих племён. Так у ханты зафиксированы предания о совершавших набеги тарских татарах, а документ 1475 г. утверждал: «...татарове Казаньстии побили устюжан в Каме 40 человек, идучи к Тюмени торгом». Другие источники сообщают об ограблении «гостей» (купцов) и тюменских татар, которое совершили устюжане по пути на Каму. Те, в свою очередь, в 1496 г. вместе с манси перешли Уральские горы, быстро дошли до Казани и разграбили её. Казахский Тугум-ханг погиб в сражении с сибирскими чатами, о чём сохранилось упоминание 1551 г. – см.: *Алексеев М.П.* Сибирь в известиях западноевропейских путешественников и писателей. – Иркутск, 1941. – С. 17; *Атыгаев Н.А.* Хронология правления казахских ханов

пали связующим звеном на евразийском континенте. Так, башкирские племена, кочуя по разные стороны Уральского хребта, свободно включали их в своё родовое место³⁰.

Антропологические, лингвокультурные и ментально-психологические «следы» скифских, сарматских, гуннских, кимакских, монгольских, кыпчакских племён и родов как этнокомпонентов³¹ на территории края не утеряны. В процессе хозяйственного, этнополитического и социокультурного развития они образовали различные общности. Дискретное размещение этих групп на пространстве Евразии часто не совпадает с современной локализацией этносов, в названиях которых иногда угадываются прежние этнические «корни». При этом, как писал Г.Х. Самигулов, некоторые этнотермины использовались для обозначения социальных (сословных) групп, и не всегда обосновано³².

Замечено справедливо:

...численность проживающего здесь населения определялась возможностями географической среды и была оптимальной как для человека, так и для природы³³.

Для промысловика илиномада пространство обитания часто не зависит от «исконной» родовой связи или очерченных границ. Важнее – возможность быстрого сбора дикоросов, добычи зверья и рыбы, хорошего выпаса скота. Исходя из этого очевидно, что кыпчакские племена могли иметь отношение к появлению разных этнонимов и политий:

Изучая письменные источники в части, относящиеся к кочевникам Дешт-и-Кипчака XIII в., мы не могли не заметить те же две тенденции: с одной стороны, нарушение старых родоплеменных отношений ... смешение раз-

(XV – середина XVI в.) // Тюрколог. сб. 2006. – М., 2007. – С. 59; *Документы по истории Коми* // ист.-филол. сб. – Сыктывкар, 1958. – Вып. 4. – С. 241–270; *Корусенко С.Н., Кулешова Н.В.* Генеалогия и этническая история барабинских и курдакско-саргатских татар. – Новосибирск, 1999. – С. 57; *ПСРЛ.* – Т. 13. Патриаршая или Никоновская летопись. – М., 1969. – С. 158; *Устюжская* и *Вологодская* летописи XVI – XVII вв. – М., 1982. – С. 95; и др.

³⁰ Даже если признать современную территорию Башкортостана в качестве основной и этнообразующей, то зоной активного формирования этноса и территорией его современной локализации является пограничье Европы и Азии. Кроме того, процесс этностроительства и оформления этноса проходил с различной длительностью и определялся множеством первичных (в рамках континентальной истории) и вторичных (на уровне микрогруппы) факторов. Тем не менее, каждый башкир имеет возможность самоназвания «зауральский» по отношению к европейской или азиатской группе. Авторы вынуждены использовать это понятие, цитируя или ссылаясь на работы предшественников.

³¹ Эти группы и сейчас иногда имеют сходные названия с давно исчезнувшими.

³² *Самигулов Г.Х.* Тюрки Зауралья: варианты идентичности (XVIII – начало XX в.) // *Сибирские татары маг. Всерос. (с междунар. участием) симп. «Культурное наследие народов Западной Сибири: сибирские татары»*, посв. 100-летию Фоата Тач-Ахметовича Валеева и 20-летию I Сибирского симп. «Культурное наследие народов Западной Сибири». – Тобольск, 2019. – С. 142–150.

³³ *Мархинин В.В., Удалова И.В.* Этнос в ситуации выбора будущего. – Новосибирск, 1993. – С. 18.

личных родов и племен в результате хозяйствования монголов; с другой – выделение устойчивых образований, в основе которых, видимо, лежали общности, исторически сложившиеся ещё до завоевания, т. е. этнические общности. Взаимоотношения двух тенденций и определили тот «синтез» старого и нового после монгольского завоевания, т. е. реальную картину исторического развития номадов Золотой Орды...³⁴

Племена и этносы Западной Сибири различного происхождения занимали *свои* природные и хозяйственные ниши. Исследователи единодушны в том, что это произошло в результате смешения угро- и кетоязычных, а также самодийских племён, в древности обитавших в южной лесостепной и степной полосе региона, которые подверглись тюркизации с трёх сторон: с Алтая, где с древнейших времён обитали тюркоязычные; с Енисея, где ещё до похода Чингизхана имелось государственное объединение кыргызов; с верховьев Оби, где обитали кипчаки. Можно говорить и о влиянии тюркского субстрата с запада Кипчакской степи, а данные антропологии и генетических исследований³⁵ указывают на наличие в составе сибиряков и монгольского компонента.

Здесь проживали предки татар (тюменских, ялutorовских, тобольских, тарских, курдако-саргатских, эсколбинских, барабинских), чатов, калмыков³⁶ и еуштинцев (эуштинцев), которые, судя по переписям 2002 и 2010 гг., часто именовали себя сибирскими татарами³⁷, а также казахов (киргизов / киргиз-кайсаков / киргиз-казаков)³⁸, ногайцев (ногаев / нагайских татар), башкир (башкуртов / башкирцев / бачкырцев) и др.

³⁴ Фёдоров-Давыдов Г.А. Общественный строй Золотой Орды. – М., 1973. – С. 62–63.

³⁵ Исследования не имеют прямого отношения к истории ислама в Северной Азии, но могут показать пути его распространения в связи с этнопроцессами и лишь на определённом этапе, в сопоставлении с др. материалами. – см.: Волков В.Г. Кыпчакский компонент в составе средневекового населения Кузнецкой котловины и томского Приобья в контексте генетических данных // История, экономика и культура средневековых тюрко-татарских государств Западной Сибири: мат. Междунар. конф. – Курган, 2011. – С. 71–74; Гольщикова В.П., Шнейдер Ю.В., Шильникова И.Н., Жукова О.В. Генетическая структура сибирских татар по данным о иммуно-биохимических маркерах генов // Генетика в России: мат. науч.-практ. конф. – М., 2006. – С. 51; Сабитов Ж.М., Акфурин М.М. Генеалогия (шежере) и генетические данные по происхождению постордынской родоплеменной аристократии // Средневековые тюрко-татарские государства. – Вып. 4. – Казань, 2014. – С. 127–139.

³⁶ Имеется в виду часть калмыков (джунгар, ойратов), которая приняла участие в этногенезе населения Сибири, позднее мусульманизировалась и отличалась от ойратских племён дэрбэтов и торгоутов, переселившихся в 1627–1629 гг. из Джунгарии в Поволжье, буддистов по происхождению. Заметим, что вплоть до начала XX в. эти группы не дифференцировались, что отразилось в источниках.

³⁷ Томилов Н.А. Этнокультурные процессы среди тюркоязычного населения Западно-Сибирской равнины в конце XVI – начале XX в. // Этнические культуры Сибири. Проблемы эволюции и контактов. – Новосибирск, 1986. – С. 15.

³⁸ Являются ирредентой – этническим меньшинством, населяющим территорию смежную с государством, в котором они – титульный этнос. Определение «киргиз» существовало до 1920-х гг., объединяя казахов и киргизов (кыргызов). Между тем, уже вскоре после распада

Идентичность мусульман складывалась в процессе длительной социализации, но в ряде случаев (и не повсеместно) выражаясь ярче, чем этничность. К тому же многие этнопроцессы до Нового времени так и не вышли на «фазу стабильности»: в ряде случаев наименование этноса (например, башкиры, бухарцы³⁹) являлось сословным признаком⁴⁰, а часть тюрков именовала себя по тугумам⁴¹. Конфессионим «мусульмане» мог бы объединить, но, как заметил А. Леруа-Гуран, чтобы сообществу конструироваться:

...требуется длительная политическая стабильность, тем более продолжительная, чем более он велик⁴².

Меняющаяся и / или «размытая» этничность накладывала отпечаток на самосознание индивида и восприятие этноса «со стороны»⁴³. Например, Г.Ф. Миллер не разделял сибирских татар, «башкырцев» и входящих в их состав родов терсяков и сырянцев (сырянцев). Однако в XVIII в. сомнений относительно татарской принадлежности терсяков и сырянцев Ялutorовского округа уже не возникало.

Ногайской Орды и Сибирского ханства, роды, которые ранее входили в эти государства, объединились и избрали самоназвание казак. Они частью вошли и в состав тюменских, ялutorовских, тобольских, тарских, курдакско-саргатских, эколбинских и барабинских татар и др., приняв участие в упрочении в Сибири государственных и религиозных позиций.

³⁹ Сибирские бухарцы (бухаретины / бохоролык) – устойчивая, сложившаяся в Северной Азии социально-этническая общность. В её состав входили узбеки, таджики (персы), уйгуры, реже каракалпаки. Обозначались так же как сарты (сартлар). В Средневековье сибиряки бухарцами и сартами считали всех торговцев. Принявших российское подданство в документах именовали тобольскими и тюменскими юртовскими бухарцами и т. п. Для «временных сибиряков» существовала классификация «приезжие бухарцы».

⁴⁰ Много позже, с целью самосохранения и получения льгот иные татары, чуваша, ногаи, марийцы и др. стремились записаться «башкирами». Потому в Российской империи из числа татар исключалось мусульманское население, входившее в состав Башкирско-мещерякского войска.

⁴¹ Тугум (тукум / токым / тогым) – род, группа близкородственных людей в пределах нескольких поколений, которые связаны с тем или иным тотемным животным (аю тогым – род медведя, бурсык тогым – род борсука, кас тогым – род гуся и т. д.). Птица, животное или рыба, название которого носил тугум, являлось его защитником, священным для всех. Браки внутри тугума исключались. Показательны также названия: сартлар (дд. Бегишевская, Второй Вагай), калмык-тугум – у переселенцев с низовьев Волги, чалдуны – у потомков казанских татар (д. Бегитино) и др. – см.: *Шамуратов Ф.А.* Тугумная организация сибирских татар Вагайского района // Сулеймановские чтения: мат. XIII Всерос. науч.-практ. конф. – Тюмень, 2010; *Ахатов Г.Х.* Диалект западносибирских татар. – Уфа, 1963. – С. 89; *Тумашева Д.Г.* Диалекты сибирских татар. – Казань, 1977. – С. 266.

⁴² цит. по: *Бромлей Ю.В.* Этнос и этнография. – М., 1973. – С. 171.

⁴³ В китайских хрониках татары отнесены к «варварам западных стран». Сами сибиряки называли «татарышками» купцов из донских армян (христиан-монофизитов), с середины XVIII в. осваивавших местный рынок.

По мере усложнения этнополитической структуры общества и расширения знаний о населении и регионе содержание термина «татары» менялось, приобретая в разной социальной и языковой среде новые оттенки⁴⁴. Укоренилось и активно использовалось, имея многозначную семантику, сводимую к смысловым блокам:

- слой тюркской военной знати, зависимой от правящей монгольской династии, но впоследствии сформировавшей мифологию о происхождении от Чингизхана;

- население Улуса⁴⁵ Джучи (Золотой Орды). Так его употребляли арабские и тюркские источники («Государство татар», «Царство северных татар»), русские летописи, а также эпос «Идегей»;

- все жители Северной Азии – тартареи / тартары / татары⁴⁶. Так, в «Шейх Баховуддин шайхларнинг Гарбий Сибирдаги диний жасоратлари» сказано, что пришедшие на берега Иртыша 366 шейхов и 1 700 воинов: «язычников и татар ... перебили несметное количество», а побывавший в Сибири (предположительно, в 1412/1413 гг.) баварский солдат И. Шильтбергер⁴⁷ называл территорию в соответствии со сложившейся европейской традицией не только Wissibur, но и Grossenn Thartharia;

⁴⁴ Вплоть до начала XX в. в Российской империи (за рубежом до 1950-х гг.) распространены именованья: турки, пюрко-татары, а многих пюрков – татарами, смешав этноопределения и официальную статистику. Например, хакасов называли минусинскими, ачинскими, абаканскими татарами.

⁴⁵ Улус подразумевает: 1. государство или его часть (в т. ч. Улус Джучи); 2. удельное владение – улус («дом»); 3. название селения – (например, д. Улус), хотя природа происхождения – общая.

⁴⁶ Примечательно, что японцы в источниках называли Татарский пролив Татписалару-кайке или Датганкайке (от «Датган» – татарский, и «кайке» – пролив).

⁴⁷ В 1402 г. Шильтбергер вместе с османским султаном Баязидом попал в плен к эмиру Тимуру, а после его смерти – к его сыну Шахруху, владельцу Герата, который вскоре подарил его как раба брату Миран-шаху – владельцу Персии и Армении. Но Миран-шах погиб в битве против Кара-Юсуфа в 1408 г., и Шильтбергер достался Абу Бекру, второму сыну Миран-шаха, при дворе которого тогда в качестве беженца находился Чёкра – претендент на ханский престол Золотой Орды. Когда эмир Едигей прислал к Чёкре послов с приглашением вернуться на родину и занять там престол, Абу Бекр дал беглецу в сопровождение 600 всадников. Среди них был и Шильтбергер вместе с четырьмя другими христианами, товарищами по плену. Все они отправились в «Великую или Белую Татарию». В конечном итоге Шильтбергер подарен Едигею, который взял его с собой во время одного из наездов в Сибирь. Шильтбергер упоминал Сибирь именно как страну: *«После этого королевский сын, которого звали Чёкра (Tseggra), как сказано выше, двинулся в Великую Татарию (Grossenn Thartharia) и пришёл к владельцу по имени Едигей (Edigi); тот признал его и нарядил посольство, желая известить королевство о его приходе. Когда же королевский сын Чёкра пришёл к Едигею, то тот, расположившийся в полях, собрался и хотел отправиться в страну, которая называется Сибирь (Wissibur)»*. Автор с пренебрежением отнесся к населению: *«дикие люди, не имеющие постоянных жилищ; тело же у них, за исключением рук и лица, покрыто волосами; подобно другим животным, они скитаются по горе, питаются листьями и травой, и всем, чем придется»*. – см. URL: <http://www.vostlit.info/Texts/rus3/Schiltberger/pred.phtml>; Schiewer. *Leben unter Heiden: Leben unter Heiden Hans Schiltbergers türkische und tartarische Erfahrungen: Originalbeitrag erschienen in: Daphnis 21 (1992), S. [159] – 178*, URL: www.freidok.uni-freiburg.de/volltexte/2337/, a

- тюркоязычные кочевники Евразии, но в ряде случаев это: а) военное сословие, отделяемое от мусульман: «побища татар и бесермен»⁴⁸;
- б) объединяемые – «все исповедуют магометанскую веру»;
- принявшие ислам угры⁴⁹.

Проживающие в Западной Сибири татары относятся к различным вариантам уральской расы, но где есть немало людей с выраженными европеоидными и монголоидными признаками. Есть различия и в вероисповедной практике⁵⁰.

Примем во внимание, что помимо предков сибирских татар, потенциальными носителями исламской культуры в Средние века и Новое время могли разные этносы и этногруппы, для которых регион в контексте исторической памяти являлся одной из «родовых территорий»⁵¹. Некоторые возвращались, уже завершив процесс этнооформления и / или приоб-

первая публикация на рус. яз. – см.: *Языков Д.Д.* О Золотой Орде: извлечение из описания Шильбергера // Записки и труды ОИДР. – Ч. 2. – Гл. 2. – М., 1824. – С. 198–232.

⁴⁸ Бесерм(аяне) / ба(е)сурман(е) – наименование (часто переплетавшиеся в источниках и представлениях с «агарянами»): 1. этнической группы удмуртов, что относится к субуральскому типу уральской расы. В XIV – XV вв. происходила миграция бесермян на восток; 2. обозначающее конфессиональную принадлежность и восходившую к персидскому «муслиман», т. е. мусульманин. Так, в Летописях территория Сибирского ханства обозначена по принадлежности – «бесерменского царя Кучюма»; 3. объединяющее в оценке христиан всех «иноверцев». Так, С. Герберштейн говорил о татарах, которых радует их именование «бесеряне», а патриарх Филарет предупреждал в 1620 г. Киприана, что в Сибири живут «басурманы».

⁴⁹ Угры (югра / угричи / вогулы / вогуличи, остяки) – наименование (иногда условное «другими») – тюрками, манси, ханты, коми), живших по обе стороны Уральских гор. В мифологизированном «Шейх Баховуддин шайхларнинг Гарбий Сибирдаги диний жасоратлари» содержится упоминание об «*Остяком народе*», который «*одной веры*» с «*хотанами, ногаями, кара-кыпчаками*», оцениваемых как «язычники». Окончательное этнооформление сибирских угров в два этноса – ханты и манси пришлось на XVI в., совпав по времени с принятием южных из них ислама, которых иногда именовали татарами.

⁵⁰ Татары подразделяются на основные этнотерриториальные группы: волго-уральскую, включающую казанских, касимовских татар, мигиари и кряшенов (керэшен); сибирскую (сибирские татары); астраханскую (юртовские, карапаши) и самостоятельные этнические группы: нагайбаки, литовские, польские и добружинские татары. Иногда включают в состав татар крымских. В основном татары – сунниты ханифитского мазхаба, но верующие кряшены и нагайбаки – православные, а часть польско-литовских – католики. Все эти группы были представлены (но в разном количестве) в Западной Сибири.

⁵¹ Современный ареал проживания сибирских татар рядом учёных определяется в границах Тюменской, Новосибирской, Томской и Кемеровской областей. – см.: *Лавряшина М.Б., Ульянов М.В., Тычинских З.А., Поддубиков В.В., Падюкова А.Д., Имякова Д.О., Остроумова И.О., Веденин А.М., Волков В.Г., Балановская Е.В.* Промежуточные итоги мониторинга сельских популяций сибирских татар: межэтнические контакты, воспроизводство, генофонд // Сибирские татары мат. Всерос. (с междунар. участием) симп. «Культурное наследие народов Западной Сибири: сибирские татары», посв. 100-летию Фозата Тач-Ахметовича Валеева и 20-летию I Сибирского симп. «Культурное наследие народов Западной Сибири». – Тобольск, 2019. – С. 116.

реть «новую» идентичность. В этом смысле авторы монографии, понимая длительность процесса (он охватывал изменение ценностей, норм, мифологии и сакральных образов), предлагают руководствоваться концепцией А. Нойманна:

*...идентичность – это не данность, а отношение, постоянно формируемое и реформируемое в рамках определённого дискурса*⁵².

Как замечено:

*...встреча двух цивилизаций ... всегда порождает необходимость, осмысляя неожиданное появление «чужих», связать их со своей собственной историей, найти им «нишу» в освященной традициями и религией цепочке значимых событий. В средние века только так можно было понять феномен иной культуры, попытаться предвидеть возможные последствия этой встречи*⁵³.

Самое раннее упоминание о тюрках региона есть у Марко Поло, где население названо «татарами»⁵⁴. И. Шильтбергер в начале XV в. называл сибиряков так же. Однако очевидно, что татары – не самоназвание (эндоэтноним), а обозначение, пришедшее извне, – эктоэтноним. Самоназвание сибиртатар (себер, сибиртатарлар, себерэк, сыбыр, сыпып, сибирлар) закрепилось только в XIX – начале XX в.

В тюрках Западной Сибири, подвергшихся исламизации, в качестве основного компонента принято выделять древнее население этих мест⁵⁵. Состав же их таков:

1. тоболо-иртышская группа включает курдакско-саргатских, тарских, тобольских, тюменско-туринских, ясколюинских татар. В ней существуют подгруппы, где, например, есть ясколба (эсколбинцы, саяжлар), которые антропологически близки берёзовским ханты. В их составе относительно чётко выявляются древнетюркский, кыпчакский, угорский и самодийский компоненты и, минимально, – уроженцы Центральной Азии (обобщенно – бухарцы) и казанские татары (эктоэтноним – казанлы);

- общий этнокомпонент курдакско-саргатских татар составляли потомки южных ханты и ногайцев, державших определённую «дистанцию» от бухарцев и поволжских татар. Частью курдакско-саргатские татары переселялись к барабинцам. Особенность подгруппы саргатско-

⁵² Neumann I.B. Russia as Central Europe's Constituting Other // East European Politics and Societies. – 1993. – Vol. 7. – № 2. 30. – P. 349.

⁵³ Пиков Г.Г. О восприятии средневековыми европейцами центрально-азиатских и сибирских племён в XIII в. // Сибирская заимка. - URL: <http://www.zaimka.ru/kochevie/pikov2.shtml>

⁵⁴ Книга Марко Поло / пер. со старофранц. текста, вступ. ст. И.П. Магидовича. – М., 1955. – С. 260–261.

⁵⁵ Томилов Н.А. Тюркоязычное население Западно-Сибирской равнины в конце XVI – первой четверти XIX в. – Томск, 1980. – С. 247–250.

угузских татар – в их состав входили кидани – потомки впоследствии тюркизированных монгольских племён;

- объединяющими для всех групп тарских татар оставался телеутский и угорский компоненты⁵⁶;

- в качестве компонента тобольских / искеро-тобольских (табулык) татар принято выделять угорские группы, подвергшиеся тюркизации. В состав вошли также ногайцы и бухарцы и, частично, казахские рода;

- группу тюменско-туринских татар (төмәнлек) составили те, чьи предки – «ранние тюрки» – населяли эти места. В их массив вошли также поволжские татары, ногайцы, бухарцы. Также можно выделить общности, позже вошедшие в состав башкир, или исчезнувшие (верхотурские).

2. основа барабинской группы – барабинско-туражские, любейско-тунусская и теренинско-чойские татары. У бараба (параба / барама)⁵⁷ можно идентифицировать угорский и тюркский (племён алтайского происхождения) компоненты⁵⁸. Этот пласт усилился включением телеутских групп⁵⁹;

3. близкая, частью называемая татарами, томско-обская группа включала группы:

- абинских татар. Вошли позже в состав шорцев или ассимилированы чатами⁶⁰;

- тюркизированных калмаков / калмыков. Первооснова – западная ветвь монголоязычных ойратов⁶¹ / джунгаров / зенгорцев. Название утвердилось с первой половины XV в., но они ранее уже вошли в контакт с тюркскими племенами Сибири⁶², через которую (частью) мигрировали в низовья Волги и Урала;

⁵⁶ Не случайно на их территории в XVIII – XIX в. существовала Остяцкая волость.

⁵⁷ Численность барабинцев в 1926 г. она определена в 7 528 чел. При последующих переписях включались в состав татар, где большая часть проживала в Новосибирской области. По переписи 2002 г. языком барабинцев владело 8 чел., в 2010 г. ни одного его носителя обнаружить не удалось.

⁵⁸ Расселялись на землях тарских и чатских татар, и в общении с ними приняли ислам к середине XVIII в. А. Дж. Франк писал, что если угры лингвистически и культурно ассимилировались в среде сибирских татар, то в случае барабинских татар мы имеем общину, которая тоже стала мусульманской, но сохранила свою слаженность, после принятия ислама. Во времена их обращения в ислам, а также уже после принятия, Б. сохранили большинство элементов их родных религиозных практик, которые были во мн. сходны с религиозными традициями, характерными для коренного населения Западной и Южной Сибири, а также кочевнические традиции. – см.: Allen J. Frank. Varieties of Islamization in Inner Asia. The case of the Baraba Tatars // Cahiers du Monde Russe. – 41:2-3 (2000). – P. 256–260.

⁵⁹ Тадар-кижи, телене(и), ут, телеут-кижи – тюрки, проживавшие по берегам рр. Большая и Белая Бачат.

⁶⁰ В 1651 (или 1652) г. в составе кузнецкого гарнизона сформирована группа служилых татар с привлечением абинских. Они оставались «язычниками», хотя и селившимся в Бийске на Татарской улице.

⁶¹ В XX в. и по отношению к алтайцам применяли термин «ойроты», но он, как этническое наименование, не привился, т. к. не имел под собой достаточного исторического обоснования.

⁶² Иные из оставшихся калмыков желали перечисляться в бухарцы. Калмыки улусов Шалай и Усть-Искитим частично смешались с томско-кузнецкими тюрками, русскими и крышанами,

- обских тюрок / татар⁶³. В их состав вошли потомки тюркизированных южных самодийцев, кидани и телеуты;

- зуштинцев. Свой «след» в их формировании оставили южные самодийцы, кыргызы, кимаки и кипчаки, и частично бухарцы и чулымские турки. Они стремились расселиться в бассейне Оби, а частью на Чулыме⁶⁴;

- чатов / чатских татар, где этническими компонентами являются кимаки, казахские и телеутские группы⁶⁵. Стремилась заселить более северное пространство, оседая в районах проживания обских тюрок⁶⁶.

Иные этнонимы ныне уже не фиксируются. В преданиях о подвергшихся насильственной (и безуспешной) мусульманизации в 1394/1395 гг. сказано: «Там имели кочевья хотаны, ногаи, кара-кыпчаки», где хотаны – это кидани / ктани, тюркизированное племя⁶⁷. Хотанами называли сибирских татар соседствующие ханты и манси⁶⁸. Известен род хотанкыпчаков у алтайцев⁶⁹, хотя в Горном Алтае мусульманская община появилась поздно и состояла из казахов⁷⁰.

Эти группы – участники активной миграции, но, заметим, нередко сами являлись инициаторами завоеваний. Табулык частично перемещались на земли тюменских, курдакско-саргатских татар, ушли в Бухару и Поволжье. Уже «во времена Кучума» они устраивали походы в северном направлении, заселяя территории по Иртышу, Демьянке и Конде, и далее на восток, доходя до Оби. Часть курдакско-саргатских татар переместилась на территорию тобольских татар. Барабинцы расселялись на землях тарских татар, а те имели выход в южные степные районы, но из-за появления

приняв православие, тогда как остальная часть калмыков в Большом Улусе, Зимнике и Юртах-Константиновых выбрала ислам. Имевшие телеутские «корни» калмыки, что до 1763 г. были в качестве конных служилых казаков, также приняли ислам и тюркизировались.

⁶³ Самые частые браки с русскими – среди обских татар, относительно изолированных от основной массы томских татар, и массовое крещение 1720 г. привело к тому, что они в значительной степени ассимилировались и христианизировались.

⁶⁴ В 1770-е гг. зуштинцев характеризовали как «добрых мусульман», тогда как чулымцы уже 50 лет как были христианизированы.

⁶⁵ Н.А. Томилев утверждал, что они переселились из Барабы, тогда как А.А. Адамов считал, что чаты пришли в Новосибирское Приобье на рубеже I–II тыс. н. э. и, скорее всего, из районов Верхнего Приобья.

⁶⁶ В XVII в. в состав чатов включены потомки казанских татар и «выезжие белые калмыки» – представители телеутских княжеских родов. В 1770-е гг. многих чатов ещё называли «язычниками».

⁶⁷ Этноним оставил «след» в фамилии Хатышевых, распространённой среди сибиряков.

⁶⁸ *Катанов Н.Ф.* О религиозных войнах учеников шейха Багауддина против инородцев Западной Сибири // ЕПГМ. – Вып. 15. – 1904. – С. 19–21; *Корусенко С.Н., Кулешиова Н.В.* Генеалогия и этническая история барабинских и курдакско-саргатских татар. – Новосибирск, 1999. – С. 57.

⁶⁹ Наименование «алтайцы», как обобщающее по отношению к коренным жителям Горного Алтая, было введено миссионерами Алтайской духовной миссии в XIX в.

⁷⁰ *Ярков А.П.* Особенности исповедания ислама казахами Горного Алтая // Казахская диаспора Центральной Азии: история - культура - памятники: мат. Междунар. науч. конф. – Алматы, 2014. – С. 385–388.

калмыков несколько отодвинулись на север. В Притомье со временем сократилась территория расселения эуштинцев: часть их пастбищ и угодий заняли чаты, а эуштинцы продолжали расселяться в бассейне Оби. Выходцы из их группы оказались на Чулыме. Чаты частично заняли земли телеутов, однако стремились заселить пространство по Оби. При этом кочевники усваивали культуру аборигенов, формируя новые нормы и отношения.

Свидетельства о военных действиях сохранились в легендах и летописях. Но отражение события в тех источниках зависело от свидетеля-интерпретатора информации, объективной или тенденциозной оценки. Классический пример такого спора – указание Ал-Омари на то, что после покорения просторов Дешт-и Кыпчака⁷¹ монголы смешались и породнились с кыпчаками⁷², восприняв их культуру и даже язык. Эта точка зрения на процесс постепенной кипчакизации монголов территории Улуса Джучи является частой⁷³. Однако иные авторы предлагают пересмотреть закономерности и последствия этого процесса, не считая его столь прямолинейным⁷⁴.

Известно стремление монгольских правителей к контролю над периферийными территориями. В особенности теми, что граничили с северным ответвлением Великого Шёлкового пути. Жажда к обладанию пушным ресурсом⁷⁵ вполне могла выразиться в таких событиях, как поход Джучи на «Сибир и Ибир», а также ряде других столкновений⁷⁶. Но регион располагался вдали от основных путей продвижения монгольских войск, основу которых составляла конница. От её повсеместного

⁷¹ Дешт-и Кипчак (دشت قپچاق / Кипчак Дашт / Кипчакская степь / Страна кипчаков) – название степей – кочевий кипчаков от р. Иртыш до р. Дунай в персидских и арабских текстах XIII – XV вв. В 1240-х гг. – владение Золотой Орды, которая по традиции долгое время рассматривалась как синоним Дешт-и Кипчака. В XVI – XVIII вв. Дешт-и Кипчак называли восточную часть современной территории Казахстана. – см.: ТЭ: [в 5 т.]. – Т. 2. – Казань, 2005. – С. 268.

⁷² Тизенгаузен В.Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. – Т. 1. – СПб., 1884. – С. 235.

⁷³ Крамаровский М.Г. Улус Джучи (1207–1502). Заметки о культуре Дешт-и Кипчак в эпоху Чингисидов // Степи Европы в эпоху средневековья. – Т. 6. Золотордынское время: сб. науч. тр. – Донецк, 2008. – С. 10.

⁷⁴ Костюков В.П. Была ли Золотая Орда «Кипчакским ханством»? // Тюрколог. сб. 2005: тюркские народы России и Великой степи. – М., 2006. – С. 199–234.

⁷⁵ Через многоступенчатый обмен сибирская пушнина уже в XII – XIII вв. доходила до Багдадского халифата, Кореи, Японии, Индии. В результате в XIII – XIV вв. на Саяно-Алтае возникли торговые фактории мусульман. К такому выводу пришёл и Л.Р. Кызласов, анализируя данные не только источников, но и погребений по шариату на правом берегу р. Хемчик – караванного пути в Китай. Купцы демонстрировали успешность развития ремёсел и переход к новым технологиям, идеологически обеспеченные исламом, который в тот период поощрял новации. – см.: Ярков А.П. Ислам в Южной Сибири в Средние века // Религиозный ландшафт Западной Сибири и сопредельных регионов Центральной Азии. – Т. 1. – Барнаул, 2014. – С. 47–59.

⁷⁶ Маслоуженко Д.Н. Этнополитическая история лесостепного Притоболья в средние века. – Курган, 2008. – С. 29–42.

вторжения оберегали горы и большие водные преграды – Енисей, Обь, Иртыш, Тобол, озёра, болота и леса.

Часть населения края всё-таки стала данниками монголов, выплачивая дань (ясак) и копчур – налог с пастбищ и скота. В качестве ясака шла пушнина. Иные племена, избегая конфликтов, могли уйти на север – в таёжную зону. В Кузнецко-Салаирской ландшафтной зоне монгольский «след» достаточно слаб:

*Владычество монголов над населением края было формальным, поэтому оно вряд ли могло вызвать какие-либо существенные перемены. Об этом свидетельствуют археологические источники*⁷⁷.

Монгольские завоевания затронули не весь край, хотя в местных языках и диалектах имеются монголизмы: карагай – сосна, ясаул – есаул и другие, став составным элементом исламской топонимики. Заметно и присутствие и гидронимов монгольского происхождения⁷⁸.

Обращаясь к контактам между населением Поволжья и Сибири, важно учесть данные археологии, начиная с мезолита и неолита⁷⁹. В период существования Волжской Булгарии они окрепли: торговые караваны с берегов Волги направлялись «в страну Сибирь». Связи между булгарами⁸⁰ и предками сибирских татар интенсифицировались в рамках Золотой Орды⁸¹, поддержанные трассами Великого Шёлкового

⁷⁷ История Кузбасса / отв. ред. Н.П. Шуранов. – Кемерово, 2006. – С. 45.

⁷⁸ Могильников В.А. Памятники кочевников Сибири и Средней Азии XIII – XIV вв. // Степи Евразии в эпоху средневековья. – М., 1981. – С. 193–194; Соболев В.И. История сибирских ханств (по археолог. материалам). – Новосибирск, 2008. – С. 20.

⁷⁹ Бадер О.Н. Древнейшая история Прикамья. – М., 1963. – С. 41.

⁸⁰ Булгары (волжские болгары / пълхар / пулхър) – тюрки, участвовавшие в этногенезе казанских татар, чувашей, балкарцев, дунайских болгар. Предки болгар жили на территории между Тянь-Шанем и Алтаем в бассейне верхнего Иртыша. В период существования Волжской Булгарии торговые караваны с берегов Волги направлялись «в страну Сибирь». В X в. они стали «господами мехового торгового пути из Приобья в исламский мир». В начале XIV в. болгары установили прочные связи и с манси. Позднее болгары в силу немногочисленности и дисперсности расселения ассимилировались в условиях Северной Азии, хотя туда постоянно прибывали. – см.: Бахтияев Р.Ф. Волжские болгары как проводники ислама среди народов Поволжья, Приуралья и Западной Сибири // В.В. Радлов и духовная культура тюркских народов: сб. тр. Междунар. интернет-конф. – Казань, 2012. – С. 34–36; Гильфанова Ф.Х. Булгарский компонент в этногенезе барабинских татар // Интеграция археолог. и этнограф. исследований. – Алматы; Омск. 2004. – С. 178–180; Исхаков Д.М. Идел-Урал бие һәм Себер татарларынын этник тарихларындагы уртаклыклар (Болгар, Алтын Урда һәм Татар ханлыклыры чорлары) // Мирас. – 1998. – № 3. – Б. 78–79.

⁸¹ Даркевич В.П. Аргонавты Средневековья. – М., 1976. – С. 77; Белагин А.М. Камский торговый путь. Средневековое Предуралье в его экономических и этнокультурных связях. – Пермь, 2000. – С. 178–182; Исхаков Д.М. Идел-Урал бие һәм Себер татарларынын этник тарихларындагы уртаклыклар (Болгар, Алтын Урда һәм Татар ханлыклыры чорлары) // Мирас. – 1998. – № 3. – Б. 78–79; Тизенгаузен В.В. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. – Т. I. – СПб., 1884. – С. 243.

и Мехового⁸² путей. Очевидно, что, имея общую с местным населением тюркскую основу, поволжцы проникали сюда постоянно и до, и после окончания процессов этнического оформления на своей родине. Сылвенско-Иренское поречье являлось зоной этнических контактов тюркских племён со всех склонов Уральских гор⁸³. Но в целом миграция поволжского населения до прихода русских не имела широких масштабов и не регулярна, а этноним булгар постепенно ушёл из употребления.

Определённую роль в формировании сибирских татар сыграл ногайский компонент. Его значимость важно подчеркнуть в связи с миграцией и государственным подчинением. Отметим, что накануне похода дружины Ермака Кучум укрепил силы, пригласив ногайцев⁸⁴, которые в тот момент также активизировались в консолидации и приобщении (прежде всего, элиты) к исламу.

Ногайцам отводились «земли по Тоболу, которые в более поздних документах именуется «отцовскими кочевьями», т. е. теми местами, где кочевал ханский двор и его обслуживающие структуры (ордубазар) Кучума. Они могли использоваться и в качестве курука, т. е. ханских пастищ или заповедников, выделенных для сбора имотра войск»⁸⁵.

Население Центральной Азии с давних времён имело обширные связи с племенами Западной Сибири. Тому способствовала не только этноязыковая близость (в рамках тюркского мира), но и специфика кочевой экономики, потребность сибиряков в привозных товарах. Приезжих же купцов, в т. ч. мусульман, привлекала сибирская пушнина⁸⁶.

⁸² Трасса, по которой происходил, как правило, натуральный (безденежный) товарообмен жителей Крайнего Севера Азии с Волжской Булгарией, Русью и европейскими странами. Этим, вероятно, можно объяснить эрмитажную коллекцию золотоордынских предметов (в т. ч. с исламской символикой и арабскими надписями), найденных на территории ХМАО - Югры и в других северных регионах. – см.: *Ярков А.П., Перцев Н.В.* Исламский импорт на Меховом пути // Вестник С(А)ФУ. – 2018. – № 1. – С. 25–32.

⁸³ Татары, которые числятся в этом поречье в настоящее время, происходят от различных этнокорней: поволжских и сибирских татар, башкир, булгар и кипчаков – и, как следствие, иногда разделялись на две общины, даже живя в одном селении. – см.: *Ахметзянов М.И.* Историческое предание об образовании пермских татар // Пермские татары. – Казань, 1983. – С. 161–163; *Преображенский А.А.* Очерки колонизации Западного Урала в XVII – начале XVIII в. – М., 1956. – С. 18, 22–25; *Чагин Г.Н.* Народы и культуры Урала в XIX – XX вв.: учеб. пособие. – Екатеринбург, 2002. – С. 252, 263; и др.

⁸⁴ *Небольсин П.И.* Покорение Сибири // Отечественные записки. – Т. 60. – СПб., 1848. – С. 256.

⁸⁵ *Трепавлов В.В.* Сибирский юрт после Ермака: Кучум и Кучумовичи в борьбе за реванш. – М., 2012. – С. 197.

⁸⁶ Подробно об экономических связях: *Зияев Х.З.* Экономические связи Средней Азии с Сибирью в XVI – XIX вв. – Ташкент, 1983.

Постепенно здесь образовалась группа, обозначаемая как сибирские бухарцы⁸⁷. Основу её составляли приезжие из Бухары, Самарканда, Ургенча, Сайрама, Туркестана и других регионов, оставив отголоски присутствия в лексике и тугумных наименованиях сибиряков. Более того, бухарский «след», хотя и спорный, обнаружен в лексике эвенков, долган, ненцев, манси и др.⁸⁸ Бухарцы одной этнической основы с сибирскими татарами, башкирами и казахами⁸⁹, но отличались антропологически, ментально и культурно⁹⁰.

Известно, что в Центральной Азии сформировался психологический тип купца, который подчинялся определённым нормам (обязан, как все мусульмане, проповедовать) и правилам поведения в иносреде. Среди бухарцев находилось и немало ремесленников – ткачей, кожевников, медников, ювелиров⁹¹. И со временем их традиции вплелись в культуру коренных сибиряков⁹².

Касимовские татары (кэчим татарлары), как и бухарцы, занимали особое место в стратиграфии населения, представленные, в основном, приглашёнными для исполнения чиновничьих функций, став одним из частей служилых татар.

В тюменской окладной книге 1626–1627 гг. среди служилых татар упоминаются один табынец, один сарт и два бухарца. В г. Таре в 1660-е гг. жил «выезжий юртовский служилый татарин Чолбар Кочашов, сын Зайсана» (калмыцкого дворянина)⁹³.

В ходе кочевания на юге Западной Сибири появлялись племена, позже составившие казахский этнос⁹⁴. В середине XVI в., после распада

⁸⁷ Так, Н. Тимергалеева утверждала, что основатели ю. Ембаевских (Малцын / Малчын / Улуг-Манчел) – семь семей из рода Молдон, пришедших из Бухары, что зафиксировано в летописи селения. – см.: *Осколков М.* Бухарцы в Тюмени // Лукич. – 2001. – № 4 (ноябрь). – С. 190.

⁸⁸ *Аникин А.Е., Хелимский Е.А.* Самодийско-тунгусо-маньжурские лексические связи – М., 2007. – С. 126–127; *Элерт А.Х.* Северо-Западная Сибирь в экспедиционных трудах и материалах Г.Ф. Миллера / пер., подгот. текста, предисл. и комм. А.Х. Элерта. – Екатеринбург, 2006. – С. 359.

⁸⁹ Наименование «казак» появилось в 1460-х гг. Этноним «казак» без этнического значения был приписан племенам, известным как «кочевые узбеки. – см.: *Karibaiev B.B., Kazybekova K.S.* Problem of Khanate formation Internation and Practical Conference World science. – 2016. – № 10 (14). – Vol. 4. – P. 47.

⁹⁰ Заметим, что образ Бухары как идеального места обретения Знания и Истины до сих пор присутствует в колыбельных песнях сибирских татар и участвует в формировании социокультурных стереотипов.

⁹¹ *Ярков А.П.* О понятии «средневековое ремесленное производство» применительно к условиям Западной Сибири // Интеграция археолог. и этнограф. исслед. – Т. 2. – Иркутск; Омск. 2013. – С. 154–157.

⁹² *Творчество народов Тюменской области: из собрания Тюменского областного краеведческого музея им. И.Я. Словова.* – М., 1999. – С. 105.

⁹³ *Бахрушин С.В.* Сибирские служилые татары в XVII в. // Науч. труды. – Т. III. Избр. работы по истории Сибири XVI–XVII вв. – Ч. 2. История народов Сибири в XVI–XVII вв. – М., 1955. – С. 165.

⁹⁴ Просуществовавшее до 1920-х гг. определение «киргиз» объединяло (среди несведущих) казахов и собственно киргизов (кыргызов).

Ногайской Орды и Сибирского ханства⁹⁵, их роды (ранее входили в эти государства) объединились с основной частью своего этноса и избрали самоназвание *казақ*⁹⁶.

Фактор природной среды является даже более существенным, чем этническая принадлежность того или иного сообщества и культурно-исторические традиции, возникающие в связи с этим⁹⁷.

Государство в глобальной исторической сущности не является средством поддержки сложившегося «классового неравенства». Это лишь база по оптимизации взаимоотношений притязаний людей, пребывающих в его пределах. В связи с этим становится очевидным, что право – это не рамки (в которые нужно «втиснуть» гражданина) государства, а мера проявления частной воли, гарантированная возможностью ответственности каждого перед всеми (тугумом, общиной, уммой) и каждого перед каждым, которая осознаётся значительной частью социума.

Соответственно, законный интерес рассматривался не как придаток к праву, а как польза, которую приносит индивиду его пребывание в государстве⁹⁸. Причём основу реализации этой пользы определяли не столько представления индивида, сколько гарантирующие ресурсы государства. Поэтому и много позже аборигенное и коренное население с его специфической системой внутреннего управления расценивалось не в качестве объекта воздействия власти, а как «самостоятельный фактор наравне с государством»⁹⁹.

В условиях жёсткой зависимости от природных факторов, неразвитых экономических связей примитивные политические институты, вклю-

⁹⁵ Граница (весьма условная), предполагается, проходила в верховьях р. Тобол. – см.: *Самигулов Г.Х.* К вопросу о границе Ногайской орды и Сибирского Зауралья // Средневековые тюрко-татарские государства. – Вып. 4. – Казань, 2012. – С. 126–130.

⁹⁶ *БСЭ*: [в 30 т.]. – Т. 11. – М., 1973. – С. 149; *Муканов М.С.* Этнический состав и расселение казахов Среднего жуза. – Алма-Ата, 1974. – С. 126–128; *Наумова О.Б.* Казахи Омской области как этнографическая группа (вторая половина XVIII – начало XX в.) // Студент и научно-технический прогресс. История: мат. Всесоюз. науч. конф. – Новосибирск, 1977. – С. 66–68; *Томилов Н.А.* Казахи Западной Сибири в конце XVI – первой четверти XIX в. // Этногенез и этническая история тюркских народов Сибири и сопредельных территорий. – Омск, 1983. – С. 68–86.

⁹⁷ *Чернышов С.А.* Формирование и развитие государственности народов Западной Сибири накануне и в начальный период русской колонизации: дисс. ... к. ист. н. – Томск, 2017. – С. 35.

⁹⁸ *Ярков А.П.* О «неевропейской» организации государства и права в средневековой Сибири // Историко-культурное наследие татар и сибирских татар Тюменской области: мат. науч.-практ. конф. – Тюмень, 2017. – С. 65–74; *Он же.* Права мусульман: правовое и неправовое регулирование (региональный аспект в историческом контексте) // Онтология и аксиология права: сб. докл. восьмой конф. – Омск, 2017. – С. 63–67.

⁹⁹ *Конев А.Ю.* Этнический фактор в формировании административно-территориальной структуры региона (на материалах Западной Сибири) // Сибирская, Тобольская, Тюменская губерния: исторический опыт и современные управленческие практики: докл. и сообщ. Всерос. науч.-практ. конф., посв. 300-летию образования Сибирской губернии. – Тюмень, 2009. – С. 95.

чая институт предводителей родов и племён – вождей оказывались весьма эффективными.

Не отрицая значения Золотой Орды в истории России¹⁰⁰, определимся, что «золотордынскую культуру» нельзя признать вершиной достижений тюркско-исламского мира. Равно как не может быть правомерным её сравнение с «более развитыми и культурными народами». Культура каждой социальной, конфессиональной или этнической группы уникальна и самоценна. Соответственно, она не может иметь «вершин» и «тупиков». Исторически объяснимо лишь появление субкультур. Этот процесс логичен, а его интенсивность зависит от локальных особенностей, связанных с природно-климатическими, военно-политическими, социально-экономическими, ментально-психологическими и личностными факторами.

Определения «тюрко-исламской» и «золотоордынской» цивилизации, «золотоордынской цивилизационной зоны» и евразийской идеи динамичны, поскольку зависят от множества континентальных и региональных факторов¹⁰¹. Фактически же они остаются лишь концептами. В этом контексте и появилось множество «сценариев» развития социумов, а также самоценного наполнения и реализации этнокультурного арсенала. Замечено, что государствообразующие «ядра везде составляли золотоордынские "татары", в некоторых случаях приобретающие и иные этнонимы (ногаи / нугай, шибанцы / шибанлыг и др.)»¹⁰². Есть и представление о шибанидской идентичности как связанной с политонимом¹⁰³.

Находясь под воздействием различных цивилизаций, сибиряки лишь опосредованно испытывали влияние Золотой Орды. Они жили на дальней, но *своей* орбите. И не ощущали себя «варварами». Через диалог с *другими* культурами развили *свои* культурные институты и ценности, укрепившие базу для сотрудничества и взаимодополнения¹⁰⁴.

На трансформацию культуры оказали внутри- и внешнеполитические факторы. Так, войдя в подчинение Орде, часть населения лесостепной зоны Сибири оказалась вовлечённой в континентальные процессы гораздо глубже, нежели в предшествующие столетия. Большая часть

¹⁰⁰ Соответственно, признавая возможность применения выработанных определений к другим регионам России, которые отвечают данным критериям.

¹⁰¹ Ярков А.П. К вопросу о золотоордынской цивилизации: (системы оценок по отношению к Западной Сибири) // История, экономика и культура средневековых тюрко-татарских государств Западной Сибири: мат. Межд конф. – Курган, 2011. – С. 37–39.

¹⁰² Исхаков Д.М. Тюрко-татарские государства XV – XVI вв. – Казань, 2009.

¹⁰³ Трещавлов В.В. Шибанг: несостоявшийся этноним // Золотоордынское обозрение. – 2019. – Т. 7. – № 2. – С. 351–371.

¹⁰⁴ Да и в глобальном плане история Золотой Орды «делалась» не в Сибири, а Русский улус, долгое время не влиявший на события в Золотой Орде, также не может считаться её центром.

населения приобщилась к новой политике пассивно, в виде потребления духовного и материального продукта. Активную позицию поддерживало лишь меньшинство, занятое в сфере управления, которое местная знать осуществляла от имени политики, унаследовав и институт тарханства¹⁰⁵.

Создатели Орды, несмотря на то, что опирались на военную организацию (как главную и стержневую силу) в большей степени являлись созидателями. Их реформаторский дух, выработанный на основе осознанных собственных и общественных потребностей, а также законодательства – «Великой Ясы» Чингисхана. Оно не только позволило удержать захваченные земли, но и обеспечило цивилизационный прорыв в истории этой части человечества¹⁰⁶, поскольку гарантировали определённые права значительной группе людей, проживавших на этом пространстве.

При этом необходимо признать – при чёткой организации и веротерпимости присутствовали истребление непокорных, хитрость и жестокость. Когда же правообеспечительное управление и технологии государственного гарантирования исчерпали ресурсы (и осталось лишь принуждение) на остатках Золотой Орды удельные сюзерены смогли внушить вассалам надежду на получение выгоды от подчинения и создать для них реальность (или иллюзию реальности) взаимной пользы.

По А.Дж. Тойнби цивилизация – это культура, достигшая пределов самоидентификации¹⁰⁷. Рассматривая процессы на территории Западной Сибири в цивилизационном измерении, можно согласиться с мнением, что здесь соприкасались две различные цивилизации: одна – «биогенная» (выработавшая жизненные, этические, эстетические и другие установки в длительном приспособлении к сложным природно-климатическим условиям); вторая – «техногенная» (сравнительно молодая, быстро развивающаяся, создавшая новые орудия труда, инструменты передвижения, способы общения и проникновения в сущность явлений)¹⁰⁸.

¹⁰⁵ Фёдоров-Давыдов Г.А. Общественный строй Золотой Орды. – М., 1973. – С. 26; *История Башкортостана с древнейших времен до 60-х годов XIX в.* – Уфа, 1997. – С. 129.

¹⁰⁶ *Кульгин-Губайдуллин Э.С.* Спор о цивилизации // Золотоордынская цивилизация: сб. ст. – Вып. 1. – Казань, 2008. – С. 13; *Ховорт Г.* Чингиз-хан. – Ташкент, 1911. – С. 83–90.

¹⁰⁷ Идентификация, заметим, различна: на уровне личности, внутри группы (этноса или конфессии), от наблюдающих со стороны. Социум в Западной Сибири представляет собой неравновесную систему, состоящую из элементов (личностей и сообществ, связей между ними и окружающей средой, консервативных или прогрессивных убеждений и представлений), каждый из которых в процессе культуротворения вносит вклад в характеристики этой системы. – см.: *Ярков А.П.* Особенности идентификации мусульман Азиатской части России // Сибирские татары: мат. Всерос. (с междунар. участием) симп. «Культурное наследие народов Западной Сибири: сибирские татары», посв. 100-летию Фоата Тач-Ахметовича Валеева и 20-летию I Сибирского симп. «Культурное наследие народов Западной Сибири». – Тобольск, 2019. – С. 309-312.

¹⁰⁸ *Рянская Э.М., Рянский Ф.Н.* Этнокультурное взаимодействие в Среднеобском регионе // «Aus Sibirien»: науч.-информ. сб. – Тюмень, 2008. – С. 153.

Признавая незавершённость процессов, происходивших в Западной Сибири, заметим, что их не следует рассматривать только в рамках концепции «тюрко-исламской / золотоордынской» цивилизации¹⁰⁹. Та конструируется рядом учёных, в т. ч. с «поволжско-центристских» позиций. Для Сибири, в сравнении с Поволжьем и Крымом, характерны иные особенности:

- мифологическая система, которая вплоть до XVIII в. поддерживала у населения чёткое представление, что здесь – «край света» (для других регионов ойкумены – в абсолютной изоляции живут полулюди-полузвери, которые не обладают социальной организацией, культурой и чувством истории, а также не склонны ни к европейскому, ни к китайскому, ни к мусульманскому типам цивилизации);

- географическая отдалённость и суровый климат, огромные масштабы и малая заселённость региона, разнообразие исторических судеб, ментальностей и форм хозяйственного уклада населения, а также отсутствие постоянных этнокультурных связей и безопасных торговых путей. Это не благоприятствовало включению региона в общие процессы исламизации, политической консолидации, проистекавшие в центре Золотой Орды;

- династийная система, заимствованная у монголов, функционировала эпизодически. Это не способствовало укреплению политических, военных, культурных и религиозных связей с другими Улусами, где правили Чингизиды;

- отсутствие «трёх цивилизационных кругов», издавна включавших азиатскую Сибирь в свою орбиту, наравне с Поволжьем, ибо европейское понимание «цивилизации» не учитывает местной специфики организации и функционирования социума со слабой, но самодостаточной экономикой¹¹⁰ и властью, которая часто (и органично) объединяла кочевников и оседлых жителей вокруг городков, являвшихся кочевыми ставками правителей – иногда самозванных, назначаемых или избираемых по принципу народного представительства (прообраза демократии, но не его аналога);

- асинхронность с этническими, социальными, политическими и культурными процессами в других, порой весьма отдалённых регионах, где проживало тюркоязычное и / или мусульманское население. Притом, что контакты имели место и до периода Золотой Орды;

¹⁰⁹ *Стенографический* отчёт круглого стола, посвящённого проблеме цивилизационного подхода к изучению Золотой Орды // Золотоордынская цивилизация: сб. ст. – Вып. 1. – Казань, 2008. – С. 154–173.

¹¹⁰ см.: *Ярков А.П.* Экономическая культура мусульман Азиатской части России в панораме веков и обстоятельств // Иркутский ист.-эконом. ежегод. – Иркутск, 2018.

- тюркский субстрат в регионе антропологически, этнически, лингвистически и социально «размывался» уграми, монголами, самодийцами и др.;

- ислам не являлся господствующей, а тем более официальной (государственной) идеологией ни в одной из местных политий;

- сама государственность не имела «полноценно-золотоордынских» механизмов управления, а также военного, дипломатического и финансового обеспечения, но при этом подразумевала наличие полиэтноконфессионального состава населения, поскольку идеолого-правовое обеспечение не допускало подавления инакомыслия и притеснения «язычников».

Особо заметим, что название «язычники» позволяет стороннику радикальных оценок «легко» трансформировать его по отношению, как к «иноверцам», так и при определении «ушедшего в ересь» единоверца. Поиски кем-либо (в прошлом¹¹¹, или на современном этапе) «языческих» корней в сибирском варианте исповедания ислама заводят в методологический и нравственный тупик: что считать «истинной / подлинной» традицией (присущей конкретному региону или группе), а что – заимствованными (извне) элементами; как относиться к тем, кто по-иному поклоняется или совершает ритуалы; существует ли «граница» допустимого / возможного? Ответ очевиден – необходимо принять, не осуждая, но при условии, что это не разрушает гуманную сущность религиозной морали, равно как и наработанный опыт *диалога*.

На историческом пути у населения Западной Сибири возникали альтернативные варианты, включая шансы приобщиться к той или иной религии¹¹², иногда заимствуя что-либо напрямую, или переформируя в привычные образы. Захватил этот процесс и мусульман «на краю света», в чьем «культурном багаже» сформировалась симбиозная модель, которая и составляет предмет исследования в данном томе.

В изучаемый период времени можно говорить о потребности лишь части социума в объединении вокруг идеи государственности. При этом слабо выраженное «государственное мышление» элиты нельзя расценивать как слабость или путь к объединению всех, причина которого – внешняя угроза¹¹³. Государство как реальная и обоснованная система возникла именно там, где у группы людей совпали представления о жизненно важном пространстве, ресурсах и связанных с ними интересах.

Часть населения оказалась занята в функционировании и обслуживании коммуникаций Великого Шёлкового пути. И преимущественно это

¹¹¹ Для прошлого это объяснимо: для верующих – при отделении *своих* от *других*.

¹¹² В некоторых регионах население этот шанс использовало.

¹¹³ Ярков А.П. О месте элиты в жизни средневекового тюркского социума // Сулеймановские чтения: мат. и докл. XIII Всерос. науч.-практ. конф. – Тюмень, 2010.

происходило в районе Алтая, где проходил путь торговых караванов, послов и миссионеров из Европы и Центральной Азии, шедшихся дальше на восток.

Дороги¹¹⁴ через казахские степи, среднеазиатскую пустыню или по Волге не безопасны. Поэтому для путешествия в Среднее Поволжье иные купцы предпочитали использовать водный путь по Иртышу, Тоболу, Туре, Каме. Эти коммуникации использовали не только приезжие купцы (а затем и русские промышленники¹¹⁵): сами сибиряки имели торговые отношения с многими регионами Европы и Азии.

Повышение качества коммуникативных связей, учитывая большие пространства, дисперсность расселения, экологическую ёмкость территорий и т. д., стали важнейшими факторами жизнеобеспечения. В свою очередь, это вызвало потребность в организации обслуживающих и почтовых станциях¹¹⁶.

Существует мнение о том, что происхождение топонима Тюмень связано с почтовой станцией для расстояния в 10 000 условных единиц¹¹⁷. Другая позиция связана с тем, что при правлении Кебек-хана (1318–1325/1326) было введено деление страны на мелкие административные и податные округа – тюмени.

На месте переправ через реки возникли транзитно-торговые пункты. И не все из них – пограничные укрепления. Этим определяется «лицо» некоторых поселений с тюрко- и угроязычным населением, появившихся именно в Средние века, хотя исследователи утверждают, что некоторые поселения Золотой Орды не имели оборонительных укреплений¹¹⁸ вплоть до середины XIV в.

¹¹⁴ Дорога имела не только значение пути. Она обозначала и административно-территориальное деление в Улусе Джучи. В близком по семантике *даруга* (от монг. – стоять, возвышаться) это и совокупность податей, взимаемых с населения, и обозначение административной должности.

¹¹⁵ Как заметил Г.Ф. Миллер, торговцы и охотники «... в Сибири общим именем назывались промышленниками, которое слово значит человека на житье себе промышленляли». – см.: Миллер Г.Ф. Описание Сибирского царства. – М., 1998. – С. 247.

¹¹⁶ Ямы / джамы сохранились в Сибири и после подчинения её Москве. Обязанности ямщиков в более раннее время остаются неизвестными, однако есть сведения, что до создания в Тюмени отдельной слободы ямщиков в 1601 г. городские власти вменяли сибирским татарам представлять подводды, согласно их прежним обязанностям. – см.: *Архив АН РАН*. Ф. 21. Оп. 4. № 8. Л. 15, 15 об.

¹¹⁷ Тимиров Р.Р. О топониме «Тюмень» // Лингвистическое кавказоведение и тюркология: традиции и современность: мат. 4-й Междунар. науч. конф. – Карачаевск, 2007. – С. 269–271.

¹¹⁸ Кульпин Э.С. Цивилизация Золотой Орды // Монгольская империя и кочевой мир. – Улан-Уде, 2004. – С. 167–186; Рудаков В.Г. О границах Селитренного городища (по итогам археолог. разведок 2002 и 2003 гг.) // Проблемы археологии Нижнего Поволжья: I Междунар. Нижневожская археолог. конф. – Волгоград, 2004. – С. 289–295.

Поскольку архитектурно-пространственные образы городков (юрт, тура / тора / тара, кала) рассмотрены подробно Ю.А. Бортниковой и А.П. Ярковым¹¹⁹, следует лишь отметить их значимость как сложных социальных организмов, которые отвечали потребностям части местного сообщества в самоорганизации. Они имели различную типологию и локальные модификации¹²⁰ согласно военно-административным, экономическим, естественно-географическим и культурным особенностям. Это стало отражением факторов:

- экономических, связанных с потребностью кочевников в продуктах оседлого населения;
- политических, отражающих потребность в консолидации;
- идеологических, где оседание стало одним из катализаторов процессов в религиозно-мировоззренческой сфере.

Между размерами сибирских поселений и социальной организацией «горожан» нет прямой связи. Более того, Г.Ф. Миллер замечал, что деление сибиряков на кочевых и оседлых условно¹²¹. В связи с этим отметим сложность определения «городской» для характеристики быта сибиряков периода Средневековья¹²², исходя из того, что:

В доиндустриальных обществах быт и производство нераздельно связаны друг с другом, для описания жизнедеятельности людей в таких обществах правомерно использовать более широкую категорию – «уклад жизни». Одним из основных отличий городского быта от жизни людей в традиционно-аграрном обществе является чёткое разделение в пространстве и времени производственной и внепроизводственной сфер¹²³.

¹¹⁹ Ярков А.П., Бортникова Ю.А. Город-городок-юрт: к вопросу о происхождении оседлых поселений в средневековом пространстве Западной Сибири // Историческая урбанистика: прошлое настоящее города: сб. науч. ст. Всерос. конф. с международ. участием. Курган, 2015. – С. 158–168; Ярков А.П. Города и городки: о генезисе образов и поселений на примере Singui~Цынг-Туры~Тюмени // Тюменский исторический сб. – Вып. XVIII. – Тюмень, 2016. – С. 40–48, и др.

¹²⁰ В Русских (Сибирских) летописях указано несколько десятков городков. Они располагались при устьях рек, впадающих в Иртыш и Тобол: Кизыл-Тура – при впадении Ишима в Иртыш, Княжев городок на Иртыше, Тон-Тура на р. Оми, «заставный Кучумов городок» выше устья Тавды, городок Бегиша на Иртыше, Агитский городок – на Вагае. Кроме того, летописи называют Явлу-Тура, Тархан-кала, Бичик-Тура, Карачин городок, происхождение которых «теряется в веках», а Г.Ф. Миллер полагал, что эти городки служили убежищами для жён и детей знати. – см.: Миллер Г.Ф. История Сибири: [в 2 т.]. – Т. 1. – М.; Л., 1937. – С. 196–197.

¹²¹ Эльт А.Х. Народы Сибири в трудах Г.Ф. Миллера. – Новосибирск, 1999. – С. 128.

¹²² В силу специфического уклада хозяйства в тот период подобного разделения могло и не быть. Кроме того, перенесение европейских понятий «город» и «городской быт» на сибирское «поле» выводит за рамки исследования население Ялutorовска, Тары, Кузнецка даже в XVIII в.

¹²³ ИЭС: [в 3 т.]. – Т. 1. – Новосибирск, 2009. – С. 282.

В Средневековье среди местных тюрков часто бытовало расширенное понятие Иске «юрт» (сиб.татар.)¹²⁴, означая «старый народ / улус», а также часть деревни и первородная почва. В.В. Трепавлов объясняет термин «юрт» как фиксированную, закрепленную территорию проживания и кочевания¹²⁵. Лексема «юрт», кроме того, может трактоваться как постоянное, и как мобильное поселение. Всё это отражает нестабильность системы расселения и сакрализации родного пространства. Объясняется и тем, что земля не имела для кочевника и промысловика того сакрального значения, каким обладала для земледельца. Ему важно пасбище для скота, и часто лишь на сезон.

По мере формирования оседлого населения (происходило достаточно поздно по сравнению с Поволжьем и Бухарой) земля и поселения на ней обретали иное мифологическое содержание. Иногда заимствованное и труднообъяснимое. Так, неофициальное название основанных, предположительно в 1685 г. ю. Чечкинских¹²⁶ – Тархан-Кала (от араб. قلعة / qal'a – крепость, крепостная стена)¹²⁷, хотя стен у поселения никогда не было.

Условия возникновения подобных поселений на Руси, в Западной Сибири или Центральной Азии имели различную основу¹²⁸. Для одних характерно наличие более развитого ядра (центра) и тесно связанной с ним периферии, которая выполняла защитную функцию. Другим присуща иерархическая система оседлых поселений как главных центров сбора податей. Третьим – инновационная (для своего времени) структура, включая организацию переработки сырья и ремесленного производства.

Возникает вопрос: были ли в Сибири города до появления русских¹²⁹? И если да, то способствовал ли ислам урбанизации, как это про-

¹²⁴ Синонимом в ряде случаев является тюркское иль / эль. В русских источниках XVII – XVIII вв. *юрт* употреблялся для обозначения как политических образований, так и экстерриториального объединения родового характера. Сохранялось и позднее для обозначения пространств кочующих шедцев, якутов и др. Распространён и по Прииртышью, вплоть до Обской губы.

¹²⁵ *Трепавлов В.В.* Сибирский юрт после Ермака: Кучум и Кучумовичи в борьбе за реванш. – М., 2012. – С. 8.

¹²⁶ Происхождение связывают с именем первопоселенца – «старика Чичику», тогда как составная др. названия – Тархан связано с особой категорией населения, наделенной т. н. тарханскими привилегиями, включая освобождение от ясака.

¹²⁷ *Алишина Х.Ч.* Ономастикон сибирских татар (на материале сибирских татар). – Ч. 1. – Тюмень, 1999. – С. 51, 128–129; *Алишина Х.Ч., Ниязова Г.М.* Названия селений сибирских татар (на материале Тюменской области). – Тюмень, 2004. – С. 83.

¹²⁸ Имеется и альтернативное мнение. – см.: *Матвеев А.В., Татауров С.Ф.* Сибирское ханство: военно-политические аспекты истории: монография. – Казань, 2012. – С. 93.

¹²⁹ Согласно городovým летописям, освоение Сибири началось даже не с похода Ермака, а с основания первых русских городов. – см.: *Резун Д.Я.* Очерки истории изучения сибирского города конца XVI – первой половины XVIII века. – Новосибирск, 1982. – С. 96.

исходило в Центральной Азии, Крыму и Волжской Булгарии? Возможно ли рассматривать историю возникновения и развития поселений (к появлению городов) как целостный однолинейный процесс?¹³⁰

Существует множество подходов к вопросу о периодизации общества¹³¹, но ещё Платон в V – VI вв. до н. э. обозначил линейную схему его развития: пастухи → крестьяне → горожане. Исторический же материализм в качестве основания для периодизации определял уровень развития производительных сил. Подобное деление, по мнению Л.Е. Гринина, учитывало в большей степени производственные отношения и формы собственности на средства производства¹³².

Зарубежная теория урбанизма, как и марксистско-ленинская концепция, полагала отделение ремесла и торговли от сельского хозяйства базисом городов, отличающихся стабильностью, высокой численностью и плотностью населения, живущего по иным нормам и признающим права личности и собственности.

Эти объективные для Европы причины нельзя механически переносить на средневековую Сибирь. Здесь отсутствовало жёсткое деление на горожан и селян: «туралы / туралинцы»¹³³ занимались сельским хозяйством (в т. ч. отгонным скотоводством), торговля слаба, как и купечество (а это элита, способная к самоорганизации и инновациям). Потребности в изделиях удовлетворялись домашними промыслами, а нехватки земельных площадей вообще не существовало.

Конечно, возникавшие системы хозяйствования обеспечили базовые потребности многих, способствуя формированию социума, который сам решал свои задачи. Природа и генезис местных поселений (городков и «караванных городов») весьма отличается от западноевропейских, восточнославянских и поволжско-тюркских, в основе которых лежали задачи подчинения пространства, политические и охранительные, а также торгово-ремесленные функции. Подобные центры возникли в такой социальной и демографической ситуации, когда организация общества стала настолько сложной, что дальнейшая его жизнедеятельность без каких-

¹³⁰ *Балок Н.А.* Формирование селитебной системы Приобья по материалам Самарова городка // Угры: мат. VI Сиб. симп. «Культурное наследие народов Западной Сибири». – Тобольск, 2003. – С. 185.

¹³¹ *Альтернативные* пути к цивилизации / под ред. Н.Н. Крадина, А.В. Коротаяева, Д.М. Бондаренко, В.А. Лыньша. – М., 2000; *Барз М.А.* Эпоха и идеи: становление историзма. – М., 1987; *Вико Д.* Основание новой науки об общей природе наций. – Л., 1940; *Гринин Л.Е.* Периодизируя Всемирную историю // *Время мира: альманах.* – Вып. 2: структуры мира. – Новосибирск, 2001; *Гумилёв Л.Н.* Этногенез и биосфера Земли. – Л., 1989; и др.

¹³² *Гринин Л.Е.* Периодизация исторического процесса: автореф. дисс. ... к. филос. н. – М., 1996. – С. 7.

¹³³ *Катанов Н.Ф.* Предания тобольских татар о Кучуме и Ермаке // ЕТГМ. – Вып. 5. – 1895–1896. – С. 9–10; *Томилов Н.А.* Татары сибирские // *Народы России.* – М., 1994. – С. 328.

либо координирующих центров стала невозможной¹³⁴. Эти обстоятельства отражены в мифопредставлениях сибиряков о *первородной почве* и точно соотносятся с синергетической моделью понимания исторических процессов.

Появление городков и городов, становление государственности раннего типа не вызвало быстрых перемен в идеологической надстройке. Более того, создав поселение, сибирский социум не брал ответственность за его функционирование в будущем: линейная система развития, присущая европейским городам, здесь не применима.

Опровергаем и утверждение, что «урбанизация Сибири ... начинается с нуля», исходящее из положения, что до прихода русских Сибирь не знала таких форм поселений как города¹³⁵. Городки – не города¹³⁶, а упоминания в источниках – не доказательство их соответствия функции. В пример приведем свидетельство Тамими б. Бахра ал-Муттавай, который в конце VIII в. или начале IX в. видел «следы древнего города» на юго-западном Алтае и передал сведения о «городе царя кимаков» в верховьях Иртыша:

*...город большой, укрепленный, а вокруг него хорошо возделываема земля и деревни. Город имеет двенадцать железных ворот огромных размеров. В городе много жителей, теснота, много базаров и товаров...*¹³⁷

В IX в. поселения, «лежащие в развалинах», осматривал Саллам ат-Тарджуман. «Сибирь» упоминается в «Монголын Нууц Товчо» («Тайная история монголов», «Сокровенное сказание») 1240 г.¹³⁸, однако без определённой локализации и унификации.

¹³⁴ *Соболев В.И.* История сибирских ханств (по археолог. материалам). – Новосибирск, 2008. – С. 49; *Халиков А.Х.* Ислам и урбанизм в Волжской Булгарии // Биляр – столица домонгольской Булгарии. – Казань, 1991. – С. 58; *Хузин Ф.Ш.* Итоги и перспективы изучения болгарского домонгольского города // Археология Волжской Булгарии: проблемы, поиски, решения. – Казань, 1993. – С. 6; *Фроянов И.Я., Дворниченко А.Ю.* Города-государства Древней Руси. – Л., 1988. – С. 29.

¹³⁵ *Жерносенко И.А.* Тюркское средневековье // Лекции по истории культуры Алтая. – Барнаул, 2004. – С. 29; *Резун Д.Я.* Урбанизация и история Сибири конца XVI – XVIII вв. // Изв. СО АН СССР. Серия: история, филология, философия. – Вып. 3. – Новосибирск, 1983. – С. 44.

¹³⁶ Различие городов и городков в книге «Тюменское и Сибирское ханства» обозначено, исходя из их упоминания с приставкой «кала» или «тура». Это не структурное определение, а лишь лингвистические «штудии», вводящее в заблуждение. Рисунки с надписями С.У. Ремезова также не являются аргументом. – см.: *Тюменское и Сибирское ханства* / под ред. Д.Н. Маслюженко, А.Г. Ситдикова, Р.Р. Хайрутдинова. – Казань, 2018. – С. 185–202.

¹³⁷ цит. по: *Кызласов Л.Р.* Городская цивилизация Срединной и Северной Азии: ист. и археолог. исследования. – М., 2006. – С. 30.

¹³⁸ *Левашова В.П.* О городищах Сибирского юрта // СА. – Т. XIII. – М.; Л., 1950. – С. 342, 344–348, 349.

Ал-Идриси (XII в.) упоминал сына царя кимаков Приртышья с мусульманским именем – Джанах б. Хакан ал-Кимаки. В сочинении XIV в. «О человецех незнаемых на Восточной Стране и языцех разных», названном Д.Н. Ануциным «кратким путеводителем»¹³⁹, упоминается Великий торговый город. Л.Р. Кызласов усмотрел возможность его существования на Саяно-Алтайском нагорье¹⁴⁰.

Можно предположить, что средневековые авторы могли применять названия «кала», «юрт», «тура» к различным поселениям, как и к территориям. Перенос определений на различные по характеру объекты, возможно, связано с миграций населения, пытавшегося сопоставить прошлый опыт и увиденную (и осваиваемую) среду. Однако «Сибирь и Ибирь», несомненно, – в междуречье Иртыша и Тобола¹⁴¹, в пространственном (как и в культурном) смысле открытые влияниям и заимствованиям.

Очень важным в этом свете представляется высказывание Н.-К. Витзена: «в Сибири в некоторых местах можно увидеть пришедшие в упадок старые стены и развалины бывших там, по-видимому, городов». По оценке Витзена «в более древнее время страну эту населяли народы более высокого развития, нежели ныне, потому что теперь подобных построек там вовсе не знают». По сведениям, полученным им от русских сибиряков, «народы, когда-то соорудившие эти города и постройки, совсем выселились оттуда по направлению к юго-востоку»¹⁴². О том же свидетельствовал и С.У. Ремезов в «Чертёжной книге Сибири».

Деление на «отсталые» и «высокоразвитые» по отношению к людям и культурам ошибочно. То, что оседлые жители и поселения здесь были малочисленны – очевидно. Процессы же дальнейшей урбанизации оказались прерванными в результате таких явлений, как ослабшая управленческая система и восстание в Китае¹⁴³, начало эпидемии чумы и Великой Замятни (смуты в Золотой Орде в 1360–1370-е гг.).

Именно в исторических коллизиях и человеческих обстоятельствах стоит искать причины прекращения функционирования Великого Шёлкового пути, как и угасания бытовавшей вокруг него оседлой культуры, став (на время) препятствием в распространении религий¹⁴⁴. Соответственно,

¹³⁹ Ануцин Д.Н. К истории ознакомления с Сибирью до Ермака // Древности. Тр. Москов. археолог. об-ва. – Т. 14. – М., 1890. – С. 234–235.

¹⁴⁰ Кызласов Л.Р. Городская цивилизация Срединной и Северной Азии: ист. и археолог. исследования. – М., 2006. – С. 41.

¹⁴¹ Маслюженко Д.Н. Этнополитическая история лесостепного Притоболья в средние века. – Курган, 2008. – С. 30–32.

¹⁴² Витзен Н. Путешествие в Московию, 1664–1665: дневник. – СПб., 1996. – С. 109.

¹⁴³ Langlois J.D. China under mongol rule. – Paris, 1981.

¹⁴⁴ Ярков А.П. Великий Шёлковый путь и трансфер исламской культуры // Китай: история и современность. Десятая Межд. науч.-практ. конф. – Екатеринбург, 2017. – С. 11–13.

ислам не смог стать ни стимулирующим фактором урбанизации, ни гарантией полноценного продолжения городской жизни.

«Цивилизационная дистанция» между воспитанниками мусульманской урбанизированной Центральной Азии и живущими в суровых природных условиях сибиряками всегда была велика.

Рассматривая этимологию тора / тура, следует обратить внимание, что *тура* означает не только поселение, но и *срубленный / рубленный дом*. Тогда как для каменного дома существовало иное понятие – *тас тур*. По мнению Х.Ч. Алишиной, устаревшее татарское слово *тура* означает и «языческое мольбище», место жертвоприношений и поклонения «идолам»¹⁴⁵, т. е. обладало сакральным значением¹⁴⁶.

Особое значение имеют оседлые поселения рудокопов и ремесленников на Алтае. Однако они немногочисленны и локализованы возле рудников, чем определяются их характерные особенности и мифотворческий потенциал¹⁴⁷.

Закрепление традиции устройства оседлых поселений длительно. Шатрово-войлочные и глинобитные городки (появились первоначально в качестве племенных центров) оказались притягательными для завоевателей и мигрантов по экономическим, ресурсным и географическим (рельеф, пересечение водных и сухопутных трасс) или сакрально-культурным особенностям. Они выполняли структуроорганизующие функции: управленческую, охранительную, экономическую, обеспечивая выделение непроизводственных специализаций, и чаще – психологическую и идеологическую, скрепляя различные формы отношений между дальнеродственными племенами.

Между тем в регионе появились такие феномены, как Искер (Кашлык / Сибирь¹⁴⁸), Цынги(Чимги)-Тура, ю. Карагайские (с. Большой Карагай / Шәһри или Шәр Карагай)¹⁴⁹ и а. Сала на Среднем Иртыше, указанные в средневековых картах и рукописях. Они стали военно-

¹⁴⁵ Алишина Х.Ч. Тюмень – столица деревень // Филологический дискурс. – Вып. 2. – Тюмень, 2001. – С. 85.

¹⁴⁶ Подобные сакральные места привлекательны для мифотворчества, становясь и центрами концентрации для сезонных поселений кочевников.

¹⁴⁷ Усков И.Ю. О времени поставления Верхнетомского острога // Исторический ежегодник. 2008: сб. науч. тр. – Новосибирск, 2008. – С. 227.

¹⁴⁸ Названия различались в источниках (включая карты), а трактовка широка: от временного жилища – кашлыка (кыштата), «старого города» (искер) до перенесённого с наименования края (Ибир-Сибир / Siber / Wissibir и др.) или самоназвания (эндоэтнонима) предков сибирских татар.

¹⁴⁹ Н.Л. Скалзубов здесь получил от астана карауцы две рукописи, известные под общим названием «Шейх Баховуддин шайхларнинг Гарбий Сибирдаги диний жасоратлари», что переведены и опубликованы Н.Ф. Катановым. Их протограф – Карагайская рукопись также обнаружена здесь спустя 100 лет. – см.: Ярков А.П., Белич И.В., Зиннатуллина Г.И. Священные места сибирских мусульман – астана. Тюмень, 2006.

административными и идеологическими центрами, а два последних – резиденцией ходжей и шейхов, которые на протяжении долгого времени связаны с конгрегацией братства Накшбандийа.

Основываясь на «Истории Сибири» Г.Ф. Миллера, можно утверждать, что с отношениями противопоставления связаны номинативные единицы «город» как обозначение «русского поселения» (уже применительно к XVIII в.) и «городок» – поселение аборигенного и коренного населения. И, заметим, не только «тюрко-монгольских народов»¹⁵⁰. Между тем и в современных научных трудах не делается дифференциация «город-городок»¹⁵¹, хотя признают многие исследователи:

*...ставка хана как политический и административный центр кочевала по территории государства по примеру Улуса Джучи*¹⁵².

В кочевом мире сезонный или периодический перенос ставки правителя под одним и тем же названием (Орда¹⁵³ или Сибирь) на десятки, сотни, а то и тысячи километров не связан с представлениями о конкретном местоположении. Бóльшее значение имел образ правителя, который «по справедливости» регулировал отношения между подданными, гарантировал мир с соседями и т. д. Этим объясняется наличие имени правителя, чья деятельность осенена именем Аллаха, в легендах и сказаниях, даньга и много реже – пулах, при крайне «зыбких» указаниях на адрес его ставки. В равной степени это применимо к истории того сибирского поселения, где Абу-л-Хайр¹⁵⁴ «за благожелательность»¹⁵⁵ при завоевании удостоил назначением на должность даруга вилайета нескольких сподвижников.

¹⁵⁰ Рахимбакиев С.З. Наименование территориально-административных единиц и различных поселений человека в «Истории Сибири» Г.Ф. Миллера // Сулеймановские чтения: мат. XII Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. – Тобольск, 2009. – С. 127.

¹⁵¹ *Тюменское и Сибирское ханства* / под ред. Д.Н. Маслюженко, А.Г. Ситдикова, Р.Р. Хайрутдинова. – Казань, 2018. – С. 161, 171 и др.

¹⁵² *Маслюженко Д.Н., Рябинина Е.А.* Почему Кучум не стал защищать Искер? // Присоединение Сибири к России: новые данные: материалы Всерос. науч.-практ. конф. с международным участием. – Тюмень, 2014. – С. 139–144.

¹⁵³ О трансформации см.: *Тишин В.В.* Еще раз о содержании термина *Орда* и категориях «Золотая Орда», «Белая Орда», «Синия Орда» // Золотоордынское обозрение. – 2019. – Т. 7. – № 2. – С. 275–317.

¹⁵⁴ Абу-л-Хайр хан (Абулхайр / Абульхайр) б. Давлет-Шайх из династии Шибанидов. Владел не только Западной Сибирью: Б.А. Ахмедов писал о подконтрольности «правобережной Волги от Булгара до Дербента», о чём сообщается в сочинениях: Хафиз-и Таныш б. Мирх Мухаммад Бухари «Абдулла-наме» (известно также как «Шараф-наме-йи шахи») XVI в. – см.: *Ахмедов Б.А.* Государство кочевых узбеков. – М., 1965. – С. 71.

¹⁵⁵ *Материалы* по истории казахских ханств XV – XVIII вв.: (извлечения из персидских и тюркских соч.) / сост.: Ибрагимов С.К., Мингулов Н.Н., Пищулина К.А., Юдин В.П. – Алмата, 1969. – С. 96.

Легендирование оседлых поселений – свидетельство имущественно-го и социального расслоения, а также признания иного уровня общественного развития. Ибо из объекта, несущего сугубо защитные функции, городки превращались в политико-административные, хозяйственно-торговые и культурно-религиозные центры. Эти функции свойственны крупным поселениям периода Средних веков, однако сочетание всех признаков не обязательно.

Некоторые укрепленные поселения домонгольского времени (к примеру, поселения бакальской археологической культуры), несомненно, использовались в качестве административных, оборонительных и ремесленных центров¹⁵⁶ и в более позднее время.

Внешние признаки городка включали выделенные пространственно: двор правителя и места расселения жителей, торговые и культовые центры, административно-управленческие сооружения. Городки обычно располагались на возвышенных берегах рек, доминируя в пространстве. Размеры их площади невелики – от 500 до 7 000 м². Эти показатели не могут быть определяющими для функции поселения, но чаще там находились ставки местных вождей с приближенными чиновниками, слугами и войсками, на которых держалась власть.

Параметры сибирских городков не совпадали с характеристиками европейских, арабских, среднеазиатских и поволжских городов. Да и характер деятельности местного городского населения периода Средневековья не совпадает с формулировкой «стартовых условий» в кочевом мире, предложенной С.А. Плетнёвой:

...только на высшей стадии их экономического и социального развития – на третьей стадии (полuosедлости)¹⁵⁷.

Местные жители, занимавшиеся собирательством¹⁵⁸, скотоводством, охотой и рыболовством, лишь с XV – XVI вв. активно осваивали навыки земледелия. В результате чего происходил синтез присваивающего и производящего хозяйства.

¹⁵⁶ Белич И.В. Цымги-Тура. К вопросу о происхождении и значении раннего имени г. Тюмень // Тюрколог. сб. 2007–2008: история и культура тюркских народов России и сопредельных стран. – М., 2009. – С. 20–28; Маслюженко Д.Н., Кайдалов А.И. Средневековые городища Тоболо-Исетского междуречья и их роль в освоении края // История сел и деревень Зауралья: сб. науч. тр. – Курган, 2002. – С. 25–37.

¹⁵⁷ Плетнёва С.А. Города кочевников // От доклассовых обществ к раннеклассовым. – М., 1987. – С. 204, 205.

¹⁵⁸ Показательно, что у сибирских татар до сих пор существует убеждение относительно собранных на общих угодьях и оставленных дикоросах: «что не твоё, кем другим собрано, то сроду его никто не возьмёт». Кто в лесу избушку срубил – «тому она и принадлежит, но зайти в неё каждый может».

«Оседлость» являлась сезонным состоянием для элиты, а преимущественным (для всех) был кочевой образ жизни¹⁵⁹. Лишь предпосылки последующей урбанизации края можно усмотреть в типах городков и городищ кочевавших угорских групп, что позже вошли в состав сибирских татар.

Немногие сибирские поселения (Искер, Тюмень) можно более-менее точно отнести к городам¹⁶⁰. Один из показателей городского типа (если исходить из европейского понимания) – наличие развитых ремёсел. В двух названных пунктах центры ремесла присутствовали. Однако, маловероятно, чтобы люди, помимо Рудного Алтая, занимались исключительно ремеслом. Рынок слишком мал, а спрос на утварь удовлетворялся собственными силами и приезжими купцами (даже на Ямал попадали изделия из Западной Европы, Поволжья, Ближнего Востока и Центральной Азии¹⁶¹).

Многочисленные изделия, ввозимые на территорию Западной Сибири в эпоху Средневековья, не раз становились объектом пристального изучения. Среди них довольно крупную группу предметов составляет торевтика – искусство производства рельефных художественных изделий из металла. Это экспортируемая из Центральной Азии и Волжской Булгарии продукция включала в себя серебряные и бронзовые чаши, бутылки, подносы и накладки (нередко оформленные куфическими надписями), височные кольца, перстни, серебряные бляхи, двустворчатые браслеты и щитки для защиты рук лучника¹⁶².

Об уровне развития ремёсел свидетельствует и слабое распространение денежного эквивалента товара. Находки серебряных слитков и золотоордынских монет немногочисленны. Сомнительно и указанное С.А. Чернышовым:

...денежное обращение ханства сильно зависело от бухарских торговых домов¹⁶³.

¹⁵⁹ *Тычинских З.А.* О хозяйственном укладе тюркского населения Сибирского ханства // История, экономика и культура средневековых тюрко-татарских государств Западной Сибири: мат. Междунар. конф. – Курган, 2011. – С. 29–33; *Ярков А.П.* О характере экономических отношений в Сибирском юрте // Этническая история и культура тюркских народов Евразии: сб. науч. трудов. – Омск, 2011. – С. 26–29, и др.

¹⁶⁰ В 1586 г. в документах местной власти указано: «все городки на обские на девяносто и на четыре города». – см.: *ИКРИ.* 2005. – С. 182.

¹⁶¹ *История Ямала.* – Т. 1. – Кн. 1. Древние культуры и коренные народы. – Екатеринбург, 2010. – С. 183.

¹⁶² *Бауло А.В.* Средневековые изделия из серебра на севере Западной Сибири: новые находки // Археология, этнография и антропология Евразии. – 2007. – № 1 (29). – С. 145–150.

¹⁶³ *Чернышов С.А.* Формирование и развитие государственности народов Западной Сибири накануне и в начальный период русской колонизации: дисс. ... к. ист. н. – Томск, 2017. – С. 101.

Достоверность сибирского чекана подвергается сомнению¹⁶⁴. А.А. Адамов даже предположил, что в Искере могли использоваться (накануне присоединения Сибири) и русские деньги¹⁶⁵. Но поскольку, по мнению ряда учёных, это поселение возникло поздно (А.П. Зыков писал, что коллекция городища Искер уверенно датируется в пределах XIV – XVI вв.¹⁶⁶), то вполне очевидно – существовал как денежный обмен, так и какие-то его эквиваленты¹⁶⁷. Исследователи обнаружили на городище Искер три серебряных и, по крайней мере, семнадцать медных монет¹⁶⁸, но «смущает» вольный допуск:

*А значит, таких монет в культурном слое городища были сотни, если не тысячи. И это только потерянные или намеренно спрятанные монеты*¹⁶⁹.

Сопоставление географии находок монет с арабскими надписями сообщит о большем их количестве в Европе, нежели в Сибири. Но «безмонетное» существование – не свидетельство «отсталости» социума. Тем более что в тот период в качестве международной «валюты» использовались меха – шкуры ценных пушных зверей (соболя, горностая, лисицы, белки и т. д.). К тому же, принятые в регионе в течение двух-трёх тысячелетий отношения по принципу «обмен вещей – обмен идей» вполне удовлетворяли жителей и являлись основой для контактов с соседями¹⁷⁰.

Под влиянием, в т. ч. и насильственным, соседних и дальних культур, у автохтонного и коренного населения постепенно трансформировались социальная организация, хозяйственный уклад, язык, традиции и

¹⁶⁴ Адамов А.А., Балунов И.В., Данилов П.Г. Город Тобольск. Археолог. очерк. – Тобольск, 2008. – С. 16; Бустанов А.К. Денежное обращение в Сибирском улусе // Тюрколог. сб. 2007–2008: история и культура тюркских народов России и сопредельных стран. – М., 2009. – С. 56–66; Ислам на краю света. История ислама в Западной Сибири: [в 3 т.]. Т. 1: источники и историография / А.П. Яркв (ред.), И.Б. Гарифуллин, Г.Л. Файзрахманов и др. – Тюмень, 2007. – С. 264–266.

¹⁶⁵ Адамов А.А. Традиционная культура сибирских татар в Сибирском ханстве // Искер – столица Сибирского ханства. – Казань, 2010. – С. 45; Пачкалов А.В. Новые находки средневековых мусульманских монет в Сибири и на Урале // История, экономика и культура средневековых тюркостатарских государств Западной Сибири: мат. Междунар. конф. – Курган, 2011. – С. 39–41.

¹⁶⁶ Зыков А.П. Итоги раскопок 1988 и 1993 гг. городища Искер // Сибирский сб. – Вып. 3. – Курган, 2015. – С. 18–33

¹⁶⁷ Эквивалентом денег могли выступать и ткани, позже ставшие необходимыми для местных мусульман для ритуальных целей.

¹⁶⁸ Адамов А.А. Новые данные о денежном обращении в Сибирском юрте // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов, 2015. – № 12 (62): [в 4 ч.]. Ч. I. – С. 13–16.

¹⁶⁹ Томенское и Сибирское ханства / под ред. Д.Н. Маслюженко, А.Г. Ситдикова, Р.Р. Хайрутдинова. – Казань, 2018. – С. 184.

¹⁷⁰ Шерстова Л.И. Тюрки и русские в Южной Сибири: этнополитические процессы и этнокультурная динамика XVII – начала XX века. – Новосибирск, 2005. – С. 30.

этническая память¹⁷¹. Определение «туралы» характеризовало оседлость населения и склонность к земледелию. Однако местные жители не перешли полностью в статус «горожан», и двойная идентичность помогала им сохранить «самость».

Завершая рассмотрение основных особенностей этнокультурных и социальных процессов на этапе предыстории исламизации Западной Сибири, нужно обратиться к сущностному назначению культуры. Оно состоит и в том, чтобы способствовать адаптации человека к окружающей среде. Поскольку адаптация, как справедливо замечает Э.С. Маркарян, подразумевает способность системы в целях самосохранения по принципу обратной связи приводить себя в соответствие со средой¹⁷², логично говорить о непрерывности накопления опыта на конкретной территории. Это стремление восстановить историческую, этнокультурную и ментальную картину региона благоприятствует единению социума.

¹⁷¹ *Адамов А.А.* Позднесредневековые тюркские памятники Прииртышья // Сибирские татары: мат. I Сиб. симп. «Культурное наследие народов Западной Сибири». – Тобольск, 1998. – С. 4–5.

¹⁷² *Маркарян Э.С.* Узловые проблемы теории культурной традиции // Сов. этнография. – 1981. – № 2. – С. 81.

§ 1.2. Первые межконфессиональные контакты

Насколько сложна этническая и социальная история региона, настолько же многогранно его культурное наследие, в т. ч. религиозная составляющая. Во-многом это определялось окружающей средой и возможностью человеческих контактов. Проживая в южной зоне региона на перекрестке сухопутных дорог и крупных водных путей, сибиряки способствовали активному перемещению материальных, людских и информационных потоков. Население там испытывало на себе перекрёстное влияние мировых цивилизаций и взаимодействие разных культурных систем. Сложнее дело обстояло в таёжных и горных районах, где природно-климатические условия ограничивали всесезонные связи.

Любая конфессиональная общность состоит из индивидуумов, которые осознают принадлежность к этой совокупности, определённым образом взаимодействуют друг с другом и выделяются членами других сообществ. Прошлое и настоящее религиозной культуры – всегда и первоочередно прошлое и настоящее этих «Я», поскольку именно носители культуры являются хранителями конфессиональных и этнических традиций, говоря словами Ш.Л. Монтескье, – «народного духа». Для того чтобы в каждом случае выявить особенности отношений «Я» и традиции, необходимо изучить пути проникновения религиозных воззрений, аккумулирующих духовный опыт определённой человеческой общности.

Дискуссионен вопрос о времени появления исламской религии в регионе. Самая поздняя – у Р. Бухараева:

Строго говоря, ислам как культурное явление пришёл в Сибирь, по большому счёту, только в 19 столетии ... Для 16 в., таким образом, можно говорить только о небольших общинах мусульман вблизи городков и караванных станом, в то время как большинство населения следовало шаманскому вероучению своих предков.¹⁷³

Ход мировой истории показал, что распространение той или иной религии являлось сложнейшим процессом, который обусловлен целым рядом социально-экономических, политических, этнических, культурных и иных факторов.

Большинство исследователей рассматривают исламизацию как процесс длительный, противоречивый и трагичный. Он, безусловно, не сводится к историческим эпизодам, «многоступенчато» отражённым в фольклоре и семейно-бытовом обрядовом комплексе. Сложность состоит так-

¹⁷³ Bukharaev R. Islam in Russia: the Four Seasons. – Richmond: Curzon Press, 2000. – P. 266, 257–258.

же и в том, чтобы «привязать» важные для исследуемого периода события к географическим реалиям. Тем не менее, информацию о первых контактах местных жителей с мусульманами можно извлечь из разрозненных письменных источников и анализа артефактов, открытых в процессе исследований, в т. ч. последнего десятилетия¹⁷⁴.

Мироздание по представлениям населения Западной Сибири расположено не в горизонтальной, а в вертикальной проекции пространства: Верхний, Средний и Нижний миры. Таким образом, находящийся в Среднем мире человек зависим от богов, а внеконфессиональная градация *свои – чужие* обнимала всё духовное пространство, не выделяя мусульман. В этом смысле очень характерен фольклорный сюжет, бытующий среди татар Среднего Прииртышья, в котором старики «не велели старую веру менять» независимо от «русских попов» и «мусульманских воинов»¹⁷⁵.

Вскоре после утверждения ислама в качестве государственной идеологии на Ближнем Востоке и в Центральной Азии арабские и среднеазиатские купцы в поисках новых рынков сбыта начали добираться до Иртыша, Оби, Енисея. Они сообщали сибирякам сведения о географии, населении стран и *другой* культуре, собирали и по возвращении на родину распространяли информацию о жителях северо-восточной границы обитаемого мира. Свидетельства купцов фиксировались в различных хрониках и дорожниках. На их основе Абу-л-Хасан Али б. ал-Хусейн ал-Масуди, Абу Абдаллах б. Ахмад б. Абу Бакр ал-Банна ал-Мукадаси, Ахмед Ибн Фадлан (X в.), Абу Хамид ал-Гарнати (XII в.) и др., сами не бывавшие в Северной Азии, описывали её как *чужую* – в контексте общей истории и географии тюркского и исламского мира¹⁷⁶.

Уже упомянутый Тамими б. Бахра ал-Муттаваи отметил большое количество товаров, «принадлежащих безбожникам (зиндикам)» и логично предположил, что среди меньшинства могли быть купцы~мусульмане¹⁷⁷. М. Кашгари рассказывал о двадцати известных ему тюркоязычных племенах¹⁷⁸ и о победе мусульман под предводительством Арслан-тегина над войском ябаку, которым командовал Бука-Бадрача¹⁷⁹, на р. Ямар¹⁸⁰.

¹⁷⁴ Ярков А.П. Письменность как один из стимулов этноконсолидации тюрков Сибири // Сулеймановские чтения: мат. XIV Всерос. науч.-практ. конф. – Тюмень, 2011. – С. 182–185.

¹⁷⁵ см.: *Тобольский хронограф*. – Омск, 1993. – С. 15.

¹⁷⁶ Ярков А.П. Об арабо-, тюрко-, фарсоязычных источниках по распространению ислама и о династиях правителей Западной Сибири // Сулеймановские чтения – 2006: мат. IX Всерос. науч.-практ. конф. – Тюмень, 2006. – С. 148–152.

¹⁷⁷ цит. по: *Кызласов Л.Р.* Городская цивилизация Срединной и Северной Азии: ист. и археолог. исследования. – М., 2006. – С. 30.

¹⁷⁸ *Lugat at turk*. – Т. I. – Istanbul, 1930. – Б. 27–28.

¹⁷⁹ *Махмуд* Кошгарий. Туркий сузлар девони (Девону луготит турк). – К III. – Тошкент, 1963. – Б. 247.

В 1254 г. в Каракорум к хану Мункэ царь Малой Армении Гетум I (? –1271) отправился через Поволжье, Северный Казахстан и Южную Сибирь, а его описание путешествия включали и самые фантастические рассказы о «варварских племенах».

У мусульман на основе коранических воззрений и преданий о Зу-л-Карнайне (Искандере Двурогом, т. е. Александре Македонском) сложилось представление о страшных племенах яджуджи и маджуджи (библейские «Гоги и Магоги»). Они, якобы, обитали на северном крае Земли вплоть до «моря Мрака» – Ледовитого океана. Сам вид яджуджи и маджуджи внушал ужас:

...по четыре глаза, два на лбу; два на груди; их тело покрыто шерстью, у некоторых уши свисают до плечей; они не говорят, но издают своим голосом звуки, похожие на змеиное шипение и птичий свист.

Они, якобы, обитают «в седьмом климате» и заточены за крепостной стеной с железными воротами, возведёнными Зу-л-Карнайном для ограждения от вторжений.

Исходя из этих традиций, последующие арабские географы отмечали наличие «великой крепости» или «башни». А.М. Белавин интерпретировал этот мифический объект как реальный населённый пункт на территории Чульмана (Джолмана)¹⁸⁰, который являлся крайней точкой болгарской торговли¹⁸². Шихаб ад-Дин Абу-л-Аббас Ахмад б. Али ал-Кашканди в «Субх ал-аша фи синаат ал-инша» («Заря для подслеповатого в искусстве писания») со ссылкой на Джамал ад-Дин Абдаллаха Хисни указал:

...купцы же Холмана посещают страну Югра, которая находится на крайнем севере. За нею нет поселений, кроме большой башни, построенной Искандером в виде высокого маяка. За нею нет пути никому, [там] только Мраки. Спросили ... об этих Мраках. Он сказал: это – пустыни и горы, которые не покидают снег и холод, солнце над ними не восходит, растения там не растут, животные там не живут. Они примыкают к Мрачному морю (бахр Асвад), где постоянно дождь, густые облака¹⁸³.

¹⁸⁰ В.В. Бартольд склонен отождествлять р. Ямар с Эмилем или Обью, но иных свидетельств контактов мусульман с населением края на тот период не имеется.

¹⁸¹ Возможно её расположение в Верхнем Прикамье или на юге Западной Сибири.

¹⁸² Белавин А.М. Камский торговый путь. Средневековое Предуралье в его экономических и этнокультурных связях. – Пермь, 2000. – С. 31–34.

¹⁸³ Алексеев М.П. Сибирь в известиях иностранных путешественников и писателей. – Т. I: XIII – XVII вв. – Иркутск, 1932; Григорьев А.П., Фролова О.Б. Географическое описание Золотой Орды в энциклопедии ал-Калкашанди // Тюрколог. сб. 2001: Золотая Орда и ее наследие. – М., 2002; Кызыласов Л.П. Письменные известия о древних городах Сибири. – М., 1993.

Путешественники и купцы продвигались много дальше Западной Сибири (и многие не могли миновать Саяно-Алтая). Персидский путешественник Абу-Дулаф в X в. побывал в земле енисейских кыргызов и описал резиденцию Хырхыз-хакана и комплекс на Уйбате.

О жителях центральной ставки в Дешт-и-Кипчаке – Сарае (ал-Кабджака) сообщалось, что они не привержены к религии и не отличались набожностью. Эти же черты характерны и для жителей крайней восточной окраины Кипчакской степи – юго-западной Сибири (Сир)¹⁸⁴. Однако можно предположить, что уже в конце XII в. группы кыпчаков, служившие в войске хорезмшаха, всё же приняли ислам¹⁸⁵.

Внутренние усобицы и поражение от монгольского войска Джучи привели к тому, что часть населения, которой удалось спастись, «ушла к иштякам»¹⁸⁶.

Отметим, что в период X – XII вв. активная исламизация кочевников в Центральной Азии действительно могла быть успешной. Так, ряд погребений Большеказакбаевского 2 могильника на севере Челябинской области, датированных XI – XIII вв., совершены по обряду, характерному для раннемусульманских некрополей Центральной Азии¹⁸⁷.

Что касается южной зоны, то по крайней мере к XIV–XVI вв. относится мусульманский некрополь городища Бозок (южнее г. Астана / Нур-Султан), где раскопано 5 мавзолеев и 62 мусульманских погребения¹⁸⁸. Утверждение ислама среди северных казахских племён по времени совпало с исламизацией некоторых сибирских племён¹⁸⁹. В тот период члены Среднего жуза иногда откочевывали на сибирские пастбища.

¹⁸⁴ Григорьев А.П., Фролова О.Б. Географическое описание Золотой Орды в энциклопедии ал-Калкашканди // Тюрколог. сб. 2001: Золотая Орда и ее наследие. – М., 2002. – С. 281, 285.

¹⁸⁵ Кумеков Б.Е. Арабские и персидские источники по истории кыпчаков VIII – XIV вв. – Алма-Ата, 1987. – С. 17.

¹⁸⁶ Кононов А.Н. Родословная туркмен. Сочинение Абу-л-Гази, хана Хивинского. – М.; Л., 1958. – С. 44.

¹⁸⁷ Костюков В.П. Культурные трансформации в урало-казахстанской степи в первой половине II тыс. н. э. // Археология Южного Урала. Степь (проблемы культурогенеза). – Челябинск, 2006. – С. 445–446.

¹⁸⁸ Хабдулина М.К., Билялова Г.Д., Бонора Ж.Л. Распространение ислама в восточном Дашти-и-Кипчаке по материалам городища Бозок // Народы и религии Евразии. Этнология. Религиоведение. Археология. – 2018. – № 1. – С. 21–22.

¹⁸⁹ Томилов Н.А. Этническая история тюркоязычного населения Западно-Сибирской равнины в конце XVI – начале XX в. – Новосибирск, 1992. – С. 74–78, 88–95; Бронникова О.М. Этнические процессы у казахов Западной Сибири в 1970–1980-е гг. // Народы Сибири и сопредельные территории: межвед. сб. науч. ст. – Томск, 1995. – С. 159–168; Ахметова Ш.К. Глубина этнической памяти (К истории распространения ислама у омских казахов) // Ислам, общество и культура. – Омск, 1994. – С. 13–14; Басилов В.Н., Кармышева Дж.Х. Ислам у казахов (до 1917 г.). – М., 1997. – С. 7.

В крае отсутствовали многие условия, определявшие развитие институтов общественного устройства, характерных для Европы или Ближнего Востока, Поволжья и Центральной Азии. Одним из признаков сложившихся там отношений считалось государство, которое:

*...как общественный союз, предполагавший оседлый образ жизни и устойчивые отношения к земле, а, следовательно, сложные экономические и общественные отношения, является результатом продолжительного исторического процесса, насчитывающего века*¹⁹⁰.

Но применительно к кочевому сообществу Западной Сибири это лишь идея / идеальный образ удельной системы власти, переданной по наследству или же захваченной и поддерживаемой воинской силой. Подобная система появилась здесь поздно. Тем более что могущественного Арабского халифата¹⁹¹ уже не было, а центральноазиатские и поволжские государства оказали слабое воздействие на политическое устройство сибиряков¹⁹².

Ф.Т. Валеев предположил, что ислам ещё в X в. пришёл в регион из Волжской Булгарии, Центральной Азии и Ближнего Востока¹⁹³. Но исламизация не акт, а процесс, который не связан с конкретной датой. К тому же по представлению географов X в.:

*...границы распространения ислама на северо-востоке совпадали с границами саманидского государства. Турки [тюрки] везде противопоставляются мусульманам, за исключением турок на Сыр-Дарье, принявших ислам и вместе с тем сделавшихся подданными Саманидов*¹⁹⁴,

Существовали и другие сведения¹⁹⁵, но они ничего не говорят о Сибири как зоне принятия ислама в X в.

Стабильность общественного строя, узаконенного правовыми нормами, характерна не только для Монгольской империи. Трактовка положения Корана, что все территории принадлежат Аллаху и что верховное обладание их передано Богом тени его на земле («Земля

¹⁹⁰ Алексеев А.С. К вопросу о юридической природе власти монарха в конституционном государстве. – Ярославль, 1910. – С. 43.

¹⁹¹ История Халифата закончилась в 1258 г. после взятия Багдада монгольскими войсками. – см.: БСЭ: [в 30 т.]. – Т. 28. – М., 1978. – С. 174.

¹⁹² Заметим, что в более позднее время арабская культура, пришедшая в Сибирь через Центральную Азию и Поволжье, оставила здесь «щедрые следы» (ю. Араповские), несла не только собственные ценности.

¹⁹³ Валеев Ф.Т. Сибирские татары: культура и быт. – Казань, 1993. – С. 171.

¹⁹⁴ Бартольд В.В. История культурной жизни Туркестана // Соч. – Т. 2. – Ч. I. – М., 1963. – С. 125.

¹⁹⁵ Марко Поло локализовал Страну мрака в междуречье Урала, Туры и Оби, а Ибн Баттута сообщал, что попасть туда – к племенам канглы, обитавшим по берегам Кок-Ирдыша, урасут, теленгут и куштеми, обитавшим между Обью и Енисеем, можно через «Страну булгар».

во власти Бога; Он отдает её в наследие тем из рабов своих, которым хочет»¹⁹⁶), закрепляла право частной собственности на землю и «избранность» владельцев.

Однако институт владения землей даже в мифотворчестве сибиряков не имел сходства с ближневосточной моделью. И если учесть, что пастбища и промысловые зоны, принадлежавшие роду, считались общей собственностью¹⁹⁷, то указание Аллаха стало одним из аргументов для выбора веры лишь для части правителей. Для скотоводов и промысловиков культ земли имел иную функцию и сакральное значение. С другой стороны, «первородная почва», бесспорно, нуждалась в охране и организованной жизни.

Первым из известных на сегодня памятников арабской эпиграфики в Западной Сибири является печатка – сердоликовый кабошон с гравировкой в виде зеркально прочитываемой надписи: «Ал-Хасан ибн Мухаммад». По стилю артефакт относят к IX – X вв., однако это не дает оснований говорить о распространении в крае арабской письменности¹⁹⁸. Поэтому спорно суждение, что в X в. в Сибири «руническая письменность сменилась арабской графикой»¹⁹⁹.

Надпись на фарси на кайраке на кладбище на р. Хемчик в Республике Тыва относится к 1194 г., говоря о появлении здесь мусульман, очевидно, связанных с торговлей по ответвлениям Великого Шёлкового пути. Очевидно, проходили торговые караваны и по югу Западной Сибири, но постоянно мусульмане в тот период на этой территории не жили.

Карта расположения кладов арабского серебра, составленная В.П. Даркевичем²⁰⁰, отчётливо показывает, что наибольшее количество комплексов, обнаруженных в Западной Сибири, относится именно к периоду X – XIII вв.

Небольшое количество кладов иранских вещей обнаружено в комплексах археологических памятников. Один из них территориально приписан к городищу Лорвож, в материалах которого среди болгарских вещей была обнаружена накладка на крышку шкатулки с характерной куфической надписью, содержащей классическую формулу:

¹⁹⁶ *Коран* / пер. с араб. Г.С. Саблукова. 7:125.

¹⁹⁷ *Руденко С.И.* Башкиры: ист.-этнограф. очерки. – М.; Л., 1955. – С. 41.

¹⁹⁸ *Савинов Д.Г., Новиков А.В., Росляков С.Г.* Верхнее Приобье на рубеже эпох (Басандайская культура) / отв. ред. В.И. Молодин. – Новосибирск, 2008. – С. 277.

¹⁹⁹ *Нигматзянова М.А., Нигматзянова Ф.Р.* Имеющих свою народность её характер, и желающих ей благ // Сулеймановские чтения: мат. XII Всерос. науч.-практ. конф с междунар. участием. – Тобольск, 2009. – С. 179.

²⁰⁰ *Даркевич В.П.* Художественный металл Востока VIII – XIII вв. Произведения восточной тюрретики на территории Европейской части СССР и Зауралья. – М., 1976. – С. 154.

*Счастье и благословение, и удовольствие, и благополучие, и здравие, и щедрость, и благоденствие ... владельцу всего*²⁰¹.

В литературе, правда, существуют сомнения в принадлежности клада к этому памятнику²⁰².

Существует мнение, что с XIV в. сибирские тюрки уже использовали язык поволжских татар на арабской графике²⁰³. Но тюркский мир Сибири настолько специфически организован, что сложно говорить о единовременном обращении к культуре Центральной Азии или Поволжья, в т. ч. и письменной. Возможность лучше познакомиться с исламом появилась, когда караваны поволжских и среднеазиатских купцов стали регулярно посещать эти места.

Связанных с этим явлением артефактов обнаружено по Сибири более 100, и они показательны. Найденные в окрестностях Сургута, наряду с предметами местного изготовления: поднос (возможно, принадлежал хорезмшаху Исмаилу б. Алтунташу, правившему в 1035–1041 гг.) с надписью на арабском: «Благословение и власть эмиру, господину, царю справедливейшему, венцу религиозной общины и светочу народа хорезмшаху Абу Ибрахиму, другу повелителя правоверных, да простит его Аллах...»²⁰⁴, бутыл с надписью «Принадлежит старцу Абул Фадлу Сахату б. Али, да продлит Аллах существование его», чаша с крышкой (X – XI вв.) и другие предметы²⁰⁵ не являются знаком присутствия в Средневековье общин приверженцев ислама. Найдено блюдо с надписями на арабском и в священном месте томских селькупов²⁰⁶. Поднос аналогичной формы приобретён до 1896 г. у сынских хантов Берёзовского округа Тобольской губернии. Есть среди обнаруженных на городище Барсов Городок и бутыл с надписью: «Принадлежит старцу Абул Фадлу Сахату бен Али, да продлит Аллах существование его».

Размещение в прикладах угорских и самодийских святилищ – лишь свидетельство оценки «язычниками» предметов с художественными качествами. Очевидно, попали сюда из Центральной Азии и Поволжья в ходе многократного обмена, в т. ч. по Шёлковому и Меховому путям.

²⁰¹ Сыркина И.А. Клад с городища Лорвож (XII в.) // Советская археология. – 1983. – № 4. – С. 184–188.

²⁰² Фёдорова Н.В. Сокровища Приобья в истории Западно-Сибирского средневековья (вступительная статья)//Сокровища Приобья. Западная Сибирь на торговых путях средневековья. Каталог выставки. – Salekhard, SPb., 2003. – С. 13.

²⁰³ см.: БТЭ: [в 3 т.]. – Т. 3. – Тюмень, 2004. – С. 97.

²⁰⁴ Из описания: «...Посредине рельефа вычеканена бляха, позолоченная. На буквах и на всех гравируемых украшениях приметны следы выкрошившейся черни. На одном конце блюда пробиты два отверстия для привешивания». – см.: ГАТО «ГАТО». Ф. 1731. Оп. 1. Д. 17. Л. 4.

²⁰⁵ Сокровища Приобья / ред. Б. Маршак, М. Крамаровский. – СПб., 1996. – С. 20, 126, 132.

²⁰⁶ Раскроют ли мусульмане древнюю тайну селькупов? // Истина. – 2014. – июнь.

Пространство юга Западной Сибири претерпело «волны» больших и малых военных действий, но использование термина «религиозная война» в работе Н.Ф. Катанова «О религиозных войнах учеников шейха Багаудина против инородцев Западной Сибири»²⁰⁷ неправомерно с точки зрения исламских догм – в Коране «религиозная война» трактуется как оборонительная. Коренные жители – сторонники архаичных верований тогда оборонялись, а пришедшие мусульмане, якобы, устроили здесь «сражение за веру».

Имеется больше оснований для подтверждения единичных контактов и, возможно, первых индивидуальных попыток исламизации. Религия, известно, требует от своих адептов повсеместно говорить об истинной вере.

Великий Шёлковый путь стал импульсом для распространения идей и предметов, несущих отпечаток исламской культуры. Купцы демонстрировали успешность развития ремёсел и переход к новым технологиям, идеологически обеспеченные исламом, который в тот период своего развития поощрял новации. Возможно, эти люди чувствовали превосходство над сибиряками – «язычниками», не способными ни в религиозно-культурной, ни в материальной сфере состязаться с достижениями исламской цивилизации. Но чем шире культурная дистанция, тем более деструктивными оказывались попытки навязать населению новые ценности.

Обращаясь к материальным свидетельствам изучаемого периода, необходимо понимать, что иногда функции вещей и предметов, присущие им в мусульманском регионе, не совпадали с той, которую они затем выполняли в Западной Сибири. В некоторых случаях эти предметы становились ценностью в силу особых свойств металла или специфического пути получения в качестве дара. Так, в Прииртышье найдены серебряная чаша и зеркала с арабскими надписями, в т. ч. эпохи Аббасидов X – XI вв.²⁰⁸, подтверждающие торговые контакты – первый уровень межкультурной коммуникации.

При этом, судя по месту обнаружения, они могли выполнять обрядово-ритуальную функцию в святилищах угорского и самодийского населения и даже быть органично «вплетёнными» в местные мифы и предания. Есть и предположение, что иные предметы создавались в Поволжье

²⁰⁷ «Мифологичность» рукописи и содержащихся там имён, событий, дат будут проанализированы ниже.

²⁰⁸ Бауло А.В. Иранские и среднеазиатские сосуды в обрядах обских угров // Проблемы межкультурного взаимодействия народов Сибири. – Новосибирск, 2002. – С. 12–27; Савельев. (О самаровских находках) // Журнал МВД. – 1852. – № 7. – С. 122, 164; Черноскутов Е.М. К вопросу о связях Новосибирского Приобья со Средней Азией в конце I тыс. н. э. // Западная Сибирь в эпоху средневековья: сб. ст. / ред. Л.А. Чиндина. – Томск, 1984. – С. 128; Stralenberg. Das Nord und Ostliche Theil von Europa und Asia. – Stokholm, 1730; и др.

по заказу жителей севера Сибири²⁰⁹. Уникален найденный на Ямале металлический складень, створки которого заполнены арабизированным орнаментом, свидетельствуя о попытках воспроизвести арабскую письменность мастерами, её не знающими.

Вследствие малой заселённости («слабый» рынок) и небольшой пропускной способности транспортных путей, связывавших Сибирь с другими регионами распространения ислама, количество импортных предметов мало, а местные ассоциации с «исламскими образами» – единичны²¹⁰. Хотя известно, что мусульманские погребения:

...относящиеся к предмонгольскому времени, обнаружались в результате раскопок Теплоухова в Туве²¹¹.

Другой подход к выявлению первоначальной фазы появления ислама как исповедуемой населением (или её частью) религии связан с возникновением первых государств и их мифологем. Заметим: мифологическое сознание иногда приписывает вещам или географическим местностям несвойственные им качества, или же, наоборот, повествует о реальных явлениях и событиях, которые не отражены в документах и не подтверждаются материальными артефактами.

Исследователи отмечали, что тема становления, развития и взаимоотношений государственных образований, сформировавшихся на территории региона, остаётся недостаточно разработанной, хотя в минувшие десятилетия существенно возросло число публикаций²¹², в т. ч. посвящённых теоретическим моделям. Л.И. Шерстова указала:

...процессы государствообразования часто опережают в конкретных случаях сложение реального этнического единства – нередко под влиянием внешних факторов и идей <...> Государственная унификаторская политика и конфессия сглаживают ещё реально существующие этнографическую специфику, региональные обособления, ментальные противоречия и насаждают общие правила и установки, единое мировоззрение, стараясь слотить ещё аморфный, без чёткого этнического самосознания этнос (или этносы)²¹³.

²⁰⁹ История Ямала. – Т. 1. – Кн. 1. Древние культуры и коренные народы. – Екатеринбург, 2010. – С. 190.

²¹⁰ Фёдорова Н.В. Серебро Волжской Болгарии (по материалам Зауральских коллекций) // Тюркские народы: мат. V Сиб. симп. «Культурное наследие народов Западной Сибири». – Тобольск; Омск, 2002. – С. 331–333.

²¹¹ Киселёв С.В. Древняя история Южной Сибири. – М., 1951. – С. 615–616.

²¹² см.: Ислам на краю света. История ислама в Западной Сибири: [в 3 т.]. – Т. 1: источники и историография / А.П. Ярков (ред.), И.Б. Гарифуллин, Г.Л. Файзрахманов и др. – Тюмень, 2007. – С. 36–40.

²¹³ Шерстова Л.И. Тюрки и русские в Южной Сибири: этнополитические процессы и этнокультурная динамика XVII – начала XX века. – Новосибирск, 2005. – С. 6.

Т.Ш. Уметбаев односторонне подошёл к сложнейшему процессу образования государств и проигнорировал присущий кочевникам дух экспансии, а также природные катастрофы и эпидемии. Его точка зрения предполагает цикличность сменяющих друг друга земледельческих и кочевнических политий. Он утверждал:

... в Степи действовала закономерность, при которой кочевая империя сменялась сильной раздробленностью, которая в свою очередь уступала место кочевой империи, какими были хуннская, сяньбийская, жуаньская, тюркская, уйгурская, монгольская орды. Это было следствием этнической неустойчивости – неписаного закона Великой Степи, характерного для I-го типа кочевания. Кочевая империя, которая создается на определённый срок, укрепляет кочевников и ослабляет соседнюю земледельческую империю, приводя ее на грань катастрофы. В результате она распадается, создавая возможность наступления империи земледельческой. Когда эта модель начинает угрожать существованию кочевых этносов, те вновь оказываются на фазе этнической консолидации, что способствует образованию кочевой империи. Но при создании этой империи важно не расплыть этнос и сделать его наиболее жизнеспособным, что и осуществили тюрки, вобрав впоследствии огромные массивы Центральной, Средней и Малой Азии, Поволжья и Сибири, и чего не смогли сделать монголы Чингисхана²¹⁴.

Не во всех регионах обитали земледельцы. Иные номады даже не имели цели создания государств. Т.Дж. Барфилд обосновал иную модель формирования кочевых империй, в частности в Монголии. На примере их взаимодействия с Китаем, он предположил, что циклы государствообразования у кочевников совпадают с аналогичными – в соседнем оседлом Китайском государстве. По его мнению, именно возможность извлечения стабильной и значительной внешней прибыли из такого централизованного государства (при помощи чередования военных и политических методов) стабилизирует существование оседлых политий²¹⁵. Много раньше В.В. Бартольд, Г.Е. Грумм-Гржимайло, Р. Грусе, К.А. Стратонитский²¹⁶ и другие исследователи взвешенно оценили роль Чингизхана в создании Монгольского государства и установления порядка в кочевых регионах.

²¹⁴ Уметбаев Т.Ш. Создание этнических условий принятия ислама среди тюркских народов // Ислам, общество и культура: мат. Междунар. науч. конф. «Исламская цивилизация в преддверии XXI века (К 600-летию ислама в Сибири)». – Омск, 1994. – С. 170–171.

²¹⁵ Барфилд Т.Дж. Опасная граница. Кочевые империи и Китай (221 г. до н. э. – 1757 г. н. э.). – СПб., 2009.

²¹⁶ Бартольд В.В. История культурной жизни Туркестана. – Л., 1925. – С. 86; Грумм-Гржимайло Г.Е. Западная Монголия и Урянхайский край. – Т. 2. – Л. 1926. – С. 408; Стратонитский К.А. Монгольское управление покорёнными Китаем и Арменией. Grousset R. – М., 1913. – С. 10; Grousset R. L'empire mongol. – Paris, 1941. – P. 90; и др.

Есть мнение, что после завоеваний Чингизхана «на генетическом уровне» сформировалась общая «история» тюркоязычного населения Северной Азии и с того времени

*...сакральный облик, его кровь стали гарантом для его потомков на первенство во всех частях света, куда дошли его армии, и их положение равнялось той доли крови Чингисана, что текла в их жилах*²¹⁷.

Перспективы привлечения генетики к прояснению «доли крови Чингизхана» (как и сути этнических процессов) в науке просматриваются, а выбор исторического пути социума определяется не только генетическим «кодом» и харизмой лидеров, но и обстоятельствами, от них не зависящих.

Неосомненно, что организация внешней и внутренней политики – неотъемлемая функция и задача любого лидера, желавшего удержать под своей властью разношерстную элиту, тем более в огромном, но мало заселённом пространстве. Само кочевничество, заметим, не является симптомом хаоса, который согласно синергетическому подходу предполагает последующее возникновение порядка внутри самой системы²¹⁸.

Даже на просторах Дешт-и-Кипчака аридные зоны, не говоря уже о предтаёжных, становились земледельческими подчас гораздо позднее того периода, что ознаменовался распространением новых религий или созданием политических объединений, но дали богатую почву мифам²¹⁹. В.И. Огородников в начале XX в. отмечал:

*...по весьма вероятному татарскому преданию, вошедшему и в русские летописи, главный политический центр сибирских татар располагался сначала на р. Ишиме, в устье которого некогда стоял город Кызыл-тура*²²⁰.

Г.Л. Файзрахманов, основываясь на том же комплексе источников, писал, что предки туралинских, тоболо-иртышских и барабинских татар уже в конце XI – начале XII вв. (т. е. в домонгольский период) создали союз – Ишимское ханство²²¹. Однако, эта точка зрения основана лишь на легендах, позднее вошедших в состав «Истории сибирской»

²¹⁷ Тюменское и Сибирское ханства / под ред. Д.Н. Маслюженко, А.Г. Ситдикова, Р.Р. Хайрутдинова. – Казань, 2018. – С. 147.

²¹⁸ Жизнь ряда сибирских nomadов, перешедших на оседлость только во второй половине XX в., свидетельствует, что их бытие по-своему организованная модель, прошедшая испытание временем и не требующая государственной организации.

²¹⁹ Тартария – мифологический образ, а не населённое жестокими тартарями (тартарами / татарами) государства, якобы находившегося на востоке, что отложилось в сознании христиан в Средние века. – см.: *Малолетко А.М.* Географическая ономастика. – Томск, 2001. – С. 46.

²²⁰ *Огородников В.И.* Очерки истории Сибири до XIX столетия. – Ч. 1. История дорусской Сибири. – Иркутск, 1920. – С. 227. Правильное написание – Кызыл-Тура.

²²¹ *Файзрахманов Г.Л.* История сибирских татар с древнейших времен до начала XX века. – Казань, 2002. – С. 117–121.

С.У. Ремезова²²². Существование этого государства не нашло отражения ни в среднеазиатских, ни в европейских письменных источниках²²³.

Есть и определённые проблемы и династийной истории Тайбугидов²²⁴. Сведения о происхождении Тайбуги²²⁵ противоречивы. Есиповская и Ремезовская летописи сообщают, что он имел ногайское происхождение (предположение поддержал и А.Дж. Франк²²⁶), однако летопись П. Годунова признает его сыном казахского хана. Последний источник приводит явно неточные сведения, поскольку в период походов Чингисхана Казахского ханства не существовало – оно образовано много позже, а ногайцы известны под этим именем лишь в XIV в.

Он-сон и Тайбуга – имена местного происхождения²²⁷, а Д.М. Исхаков утверждал, что происхождение Тайбуги связано с кланом Салджигутов²²⁸. Ряд исследователей связал Тайбугу с предводителем десятитысячного отряда из буркутов, приданного Шибану перед завоеванием Крыма, а его потомков с представителями клана буркут, которые по среднеазиатским источникам являлись даругами Цынги(Чимги)-Туры в 1420-х гг. (т. е. много позже!), сыграв активную роль в сибирской истории и в последующем²²⁹.

²²² Развенчанию мифа посвящена статья А.П. Яркова. – см.: *Ярков А.П.* Об Ишимском ханстве и историческом самосознании сибиряков // Коркина слобода: ист.-краевед. альманах. – Вып. 9. – Ишим, 2007. – С. 5–9.

²²³ Большинство же исследователей склонно полагать, что первое политобъединение появилось в южной лесостепи Сибири только после похода монголов, будучи напрямую связано с чингизидскими традициями государственности, в т. ч. через преемственность с Улусом Шибана, четвёртого сына Джучи.

²²⁴ «Тайбугиды, опять – таки в силу своего происхождения не могли претендовать на эту титулатуру [ханов] в позднезолотоордынское время и в условиях именно чингизидской государственной традиции. Они могли быть лишь беками (князьями)». – см.: *Тюменское и Сибирское ханства* / под ред. Д.Н. Маслюженко, А.Г. Ситдикова, Р.Р. Хайрутдинова. – Казань, 2018. – С. 8.

²²⁵ З.Я. Бояршинова писала: «тайбуга» – не собственное имя, а «звание, которое у ногайцев присваивалось одному из сильных феодалов, являющемуся владельцем улуса или нескольких улусов». – см.: *Бояршинова З.Я.* Население Западной Сибири до начала русской колонизации. – Томск, 1960. – С. 104.

²²⁶ *Frank A.* The Siberian chronicles and the Taybughid biys of Sibir // *Papers of Inner Asia*. – № 27. – Bloomington, Indiana, 1994.

²²⁷ В.В. Вельяминов-Зернов полагал, что Тайбуга происходил из местного и влиятельного княжеского рода, но относил Он-сона к Шибанидам, т. е. потомкам сына Джучи Шибана, идентифицируя его с основателем династии Сибирских Шибанидов Беконди-огланом. – см.: *Вельяминов-Зернов В.В.* Исследование о касимовских царях и царевичах. – Ч. 2. – СПб., 1864. – С. 339, 394.

²²⁸ *Исхаков Д.М.* Введение в историю Сибирского ханства. – Казань, 2006. – С. 96–97.

²²⁹ *Исхаков Д.М.* Новые данные о клановой принадлежности «Сибирских князей» – Тайбугидов // *Этнос. Общество. Цивилизация. II Кузеевские чтения: мат. Междунар. конф.* – Уфа, 2009. – С. 224–227; *Маслюженко Д.Н.* Сибирская княжеская династия Тайбугидов: истоки формирования и мифологизация генеалогии // *Средневековые тюрко-татарские государства*. – Вып. 2. – Казань, 2010. – С. 9–21; *Мустакимов И.А.* Владения Шибана и Абу-л-Хайр-хана по данным «Таварих-и гузида – Нусрат-наме» // *Национальная история татар: теор.-методолог. введение*. – Казань, 2009. – С. 214–232; *Сабитов Ж.М.* Тайбугиды в ханстве Абулхайр-хана // *Средневековые тюрко-татарские государства*. – Вып. 2. – Казань, 2010. – С. 33–36.

Кроме того, в «Грамоте хранителя Юрумской астана» его отцом назван Шахмурад-хан, и именно с Тайбугой связывают одну из исламских миссий в Сибирь.

Разнообразие оценок связано с мифологической картиной мира, оставшейся в историческом сознании сибиряков-тюрков и более поздних русских хронографов. Укажем, что С.К. Патканов считал основателем Сибирского княжества (не ханства!) «ногайского князя» Она или Он-сома в XIV в., хотя в самой ногайской истории эта личность неизвестна²³⁰. Г.Ф. Миллер, также опираясь на Ремезовскую летопись, не выдвигал тезиса о дате основания государства, но выстраивал более продолжительную историю:

...вначале на Ишиме правил Он-Сом хан, который близ устья этой реки, при впадении ее в Иртыш, на крутом Красном яру (по-татарски «Кизиль-яру») имел свою резиденцию – укрепленный городок, окруженный тремя валами. По тому месту город этот назывался Кызыл-Тура. Преемник Он-сома назывался Иртышак, от него река Иртыш получила свое название. На Иртышака напал тюменский хан Чингис и его победил. После него правил на реке Ишим Саргайчик, по имени которого некоторые ишимские татары называют себя саргайчиками²³¹.

Различие версий вызвано состоянием местной источниковой базы, соотносением описываемых событий в легендах с континентальной историей, известной по другим материалам. Некоторые факты из Черепановской летописи, построенной на утерянной «Второй Ремезовской истории» упомянуты также в дастане «Илдан и Гульдан»²³² о хане Ансаме (Он-Соме?), городке Кызыл-Тора, институте тарханов и т. п.²³³ Сведения из Черепановской летописи, в свою очередь, стали основой для работ Н.А. Абрамова и И. Введенского²³⁴. В результате генеалогия Тайбугидов создана на основе поздних произведений, отражая эпические сказания сибиряков, для которых характерна ориентация на примеры для подража-

²³⁰ Патканов С.К. Стародавняя жизнь остяков и их богатыри по былинам и сказаниям // Живая старина. – Вып. 3. – СПб., 1891. – С. 89.

²³¹ Миллер Г.Ф. История Сибири: [в 2 т.]. – Т. 1. – М.; Л., 1937.

²³² Хотя по некоторым данным этот дастан также является поздним литературным произведением XIX в.

²³³ Илдан и Голдан. Дастан // Мирас. – 2002. – № 8. – С. 29; Исхаков Д.М. Об одном источнике сибирского летописания // Русские: мат. VII Сиб. симп. «Культурное наследие народов Западной Сибири. – Тобольск, 2004. – С. 31–32; Маслюженко Д.Н. Сибирская княжеская династия Тайбугидов: истоки формирования и мифологизация генеалогии // Средневековые тюрко-татарские государства. – Вып. 2. – Казань, 2010. – С. 9–21.

²³⁴ Абрамов Н.А. Город Тюмень: из истории Тобольской епархии. – Тюмень, 1998. – С. 380–381; Введенский И. Исторические сведения о Сибири до покорения ее Ермаком // Тобол. губ. ведомости. – 1883. – № 3. – С. 7; Гарифуллин И. Себер татарлары тарихы // Мирас. – 2002. – № 5. – С. 34.

ния в виде легендарных предков-героев и завещанные ими порядки. По мнению В.В. Трепаилова:

...ко времени письменной фиксации эпические произведения были хронологически и композиционные многослойными ... описанные в нем события отразили множество своих исторических, реальных прототипов²³⁵.

Из легенд об Ишимском ханстве родились новые биографии и «истории», оказав влияние на последующие поколения сибиряков. К примеру, в основной редакции Есиповской летописи сказано:

...татаров закон Моаметов (sic!) держат ... Пегая ж орда и остяки, и самоядь ... идолом поклоняются ... царь Моаметова закону именем Он ... по реце Иртышу ... живяху чюдь ... живяше чюдь по всей Сибирстей земли ... закон же царя Кучюма ... держаще Моамета проклятого, иные же кумиром поклоня[юще]ся ... поклоняющиеся идолом.

Упоминание ислама является данью более поздним реалиям периода освоения этой территории русскими, когда большинство информаторов из тюрок уже стало мусульманами. В более поздней «Истории Сибирской» С.У. Ремезова («переноса» расположение ставки правителя с Иртыша на его приток – Ишим) указано:

Вот имена самых первых верховных правителей басурманских (sic! – ред.): хан Онсом, коцую по Ишиму, жив в устье Ишима реки, город [его] на Красном Яру Кызыл-Тура с тремя рядами укреплений²³⁶.

Он-сом – имя не «исламское», хотя правитель мусульман (по логике) должен был им нарекаться. Кочевники же, создававшие поселения со столь мощными фортификационными сооружениями, должны обладать знаниями и возможностями. Это также сомнительно.

Любой эпос отражает усреднённую картину. Именно такая многослойность и формулировка традиций читается у С.У. Ремезова и И. Черепанова²³⁷, где первым ханом назван Татар, а в качестве преемника указан Кызыл-Тин, а далее Девлет, Юваш, Ишим²³⁸, Куташ, Кузей, Ебар-

²³⁵ Трепаилов В.В. Власть и управление в тюркском кочевом обществе (по эпическим сказаниям народов Южной Сибири) // Тюрколог. сб. – 2005: Тюркские народы России и Великой степи. – СПб., 2006. – С. 323.

²³⁶ Краткая сибирская летопись (Кунгурская) со 154 рисунками. – СПб., 1880. – С. 6.

²³⁷ И. Черепанов взял эти сведения из «Описания о сибирских народах» (или «второе Ремезово написание») конца XVII в. – см.: Дергачёва-Скоп Е.И., Алексеев В.А. «Философии разных наук употребляющий...» Семен Ремезов – тобольский просветитель XVII века // Тобольск и вся Сибирь. – № 1. – Тобольск, 2004. – С. 159.

²³⁸ Следовательно, найти здесь можно не реальные события, а их символизацию в народном сознании. В летописи не только рассказывалось о существовании государства на р. Ишим, но приводились имена и его правителей, в т. ч. с упоминанием родственных связей. Присут-

дул, Бахмур, Яхшиметь, Юрак и др. В списке наличествуют архаичные (древнетюркские) и мусульманские (арабские и персидские) имена. Но это не свидетельство исламизации²³⁹. Это лишь подтверждает факт постепенного отказа от древнетюркских имен под влиянием контактов²⁴⁰ и, полагали иные учёные – в домонгольский период²⁴¹.

Среди исторических несоответствий необходимо отметить: пока Юрак, якобы, объединял Улусы, сыновья претендовали на трон. После смерти отца Мунчак получил наследственное владение на р. Ишим в Кызыл-Тура, а «притесняемый братом» Он-сон вместе с преданными ему территориями обосновался в устье Ишима, где и образовал отдельный юрт²⁴². Источник сообщал, что Он-сон корыстолюбив, брал дань с близких родственников²⁴³ и путём завоеваний расширил владения по рр. Ишим, Иртыш, Тобол и Тура. Помимо тюрков, ему были, якобы, подвластны и угорские группы²⁴⁴. Летописи сообщали об убийстве Она Чингисом и о внуке Она, сыне хана Иртышака – Тайбуге²⁴⁵.

ствие хана Ишима, от которого якобы произошли киргиз-кайсацкие ханы и название реки, в казахских легендах отмечено И.Г. Андреевым. – см.: *Андреев И.Г.* Описание Средней Орды киргис-кайсаков и касающимися до сего народа, також и прилежащих к Российской границе, по части Кольванской и Тобольской губерний, крепостей дополнениями // Новые ежемес. соч. – Т. GX–GXVII. – СПб., 1795–1796. – С. 145–147.

²³⁹ Хронологические несоответствия характерны и для сачара, которые имеют мистико-религиозный «подтекст», но также фиксируют наличие имен различного, в т. ч. мифического, происхождения.

²⁴⁰ *Ядринцев Н.М.* Соч. – Т. 2. Сибирские инородцы, их быт современное положение / под ред. С.Г. Пархимовича. – Тюмень, 2000. – С. 34.

²⁴¹ *Валеев Б.Ф.* Об арабских и персидских заимствованиях религиозного содержания в тюркском говоре сибирских татар // Роль этнографии в идеологической работе и в ускорении социально-экономического развития общества. – Омск, 1987. – С. 23–23; *Хурматуллина Л.Х.* Арабский пласт лексики в «Словаре российско-татарском» Иосифа Гиганова (1804 г.) // Тумашевские чтения: актуальные проблемы тюркологии: мат. Всерос. науч.-практ. конф., посв. 80-летию акад. Д.Г. Тумашевой. – Тюмень, 2007. – С. 277.

²⁴² *Абрамов Н.А.* Город Тюмень: из истории Тобольской епархии. – Тюмень, 1998. – С. 380–381.

²⁴³ Допускаем, что в понятие «дань» летописец включил непонятный ему, но обязательный для мусульман *зьят*.

²⁴⁴ *Введенский И.* Исторические сведения о Сибири до покорения её Ермаком // Тобол. губ. ведомости. – 1883. – № 3. – С. 11.

²⁴⁵ Упоминаемая там Кызыл-Тура, по мнению В.А. Могильникова, идентифицируется как Новониколаевское городище «Голая сопка», что по топографии и фрагментам построек и посуды напоминает Искер, а Е.М. Данченко соотносил его с Красноярским городищем – см.: *Данченко Е.М., Грачёв М.А.* К вопросу о локализации Кызыл-Туры // Культура Сибири и сопредельных территорий в прошлом и настоящем: мат. Всерос. (с междунар. участием) 43-й археолого-этнограф. конф. молодых учёных. – Томск, 2003. – С. 277–278; *Могильников В.А.* О локализации Кызыл-Туры // Ежегодник Тюменского обл. краевед. музея. 2000: науч.-метод. издание. – Тюмень, 2001. – С. 258–261.

В иных редакциях летописей указаны другие версии²⁴⁶. Якобы именно Тайбуга построил городок, назвав его в честь своего благодетеля Чинги-Тура, или Чингидин²⁴⁷. Стоит отметить, что трактовка названия, которая исходит из прямого восприятия текста летописи, не находит подтверждения²⁴⁸. Ещё сомнительнее информация, что при хане Юзаке в его владениях:

...приняли закон магометанской и грамоте обучились. До сего времени все роды сии чудь злыли, а от сего времени стали называться басурмань²⁴⁹.

В XIII в. официальным языком канцелярий в Великой Монгольской империи и Золотой Орде являлся монгольский, который записывался уйгурским письмом, а уже в середине XIV в. грамоты писались на татарском (тюркском) языке²⁵⁰. Какой же грамоте тогда обучались сибиряки, принявшие ислам?

Каждая летопись – сложное мозаичное целое, состоящее из набора инкорпорированных частей других произведений – прямых и косвенных цитат, цитонтов и парафраз. Поэтому выдержки из различных источников, сохраняя смысл первоначального контекста, в своем суммарном сочетании образуют новое семантическое поле, подчинённое замыслу данного летописания²⁵¹. Эти особенности характерны и для Сибирских летописей. В летописях под «чудью» понимались финно-угорские племена, обитавшие во владениях Новгорода Великого по рр. Онега и Северная Двина. Реже именовали чудью тюркское население к востоку от Ураль-

²⁴⁶ Якобы к концу долголетнего правления Он-сон (по Есиповской летописи Иван) стал достаточно могущественным. Но против него восстал один из подданных – Чинги, который убил его, а затем признан ханом всеми родами. Между тем, остался жив сын Он-сона по имени Тайбуга, которого спас один из членов двора. Тайбуга долго скитался, пока Чинги не пообещал ему покровительство. Впоследствии Чинги якобы передал воспитаннику значительную часть владений, поручив покорить вышедших из подчинения ханты. Тайбуга выполнил поручение и испросил у Чинги разрешения иметь собственный двор. Его просьба удовлетворена, возможно потому, что Тайбуга способен точнее выразить или олицетворить объединяющее начало, укрепляющее единство населения и согласующееся с политикой Чинги.

²⁴⁷ Финалия *-дин*, используемая в составе сложных имен, имеет отношение к исламу, ибо в переводе с арабского означает «вера / религия». – см.: *Мусульманские имена*. Словарь-справочник. – СПб., 2007. – С. 99.

²⁴⁸ *Белич И.В.* Цымги-Тура. К вопросу о происхождении и значении раннего имени г. Тюмень // *Тюрколог. сб.* 2007–2008: история и культура тюркских народов России и сопредельных стран. – М., 2009. – С. 20–28.

²⁴⁹ *Гольденберг Л.А.* Изограф земли Сибирской: жизнь и труды Семена Ремезова. – Магадан, 1990. – С. 228.

²⁵⁰ *Григорьев А.П., Григорьев В.П.* Коллекция золотоордынских документов XIV века из Венеции. – СПб., 2002. – С. 142; *Крадин Н.Н., Скрынникова Т.Д.* Империя Чингис-хана. – М., 2006. – С. 468; *Кульпин Э.С.* Золотая Орда. Проблемы генезиса Российского государства. – М., 2006. – С. 22.

²⁵¹ *Юрганов А.Л.* Опыт исторической феноменологии // *Вопросы истории*. – 2001. – № 9. – С. 49.

ских гор²⁵². Возможно, что летописцы проецировали в свои тексты современные им пространственные и культурные реалии, не делая различий между монголами и тюрками, мусульманами и «язычниками», которые для них – в равной степени «бусурмане», как не ведающие истины – православия.

Иных данных о Ишимском ханстве, роли ислама в его системе и его историческом наименовании нет, а сомнение в его существовании, полагаем, основательно.

Из всего контекста важно имя Тайбуги. Отголосок его правления в источниках сохранился и в несколько неожиданной форме. В экспликации к плану Тюмени 1766 г. говорится о прежней планировочной структуре города:

Начальное заведение и укрепление сего города было самое древнее. Построенное одним ханским сыном Тайбугой ещё до владения в Сибири хана Кучума. Оного укрепления остатки и теперь довольно видны²⁵³.

Можно возразить относительно возможного использования этого свидетельства в качестве дополнительного аргумента в пользу реальности Тайбуги, поскольку к тому времени версия, изложенная в Сибирских летописях, стала широко известна и могла оказать влияние на русские документы²⁵⁴.

Обратим внимание на теоретически-правовой аспект. Государство изначально и повсеместно проявляло себя как сообщество, организованное его членами для получения определённой пользы. Представляется вероятным, что власть имела целью не навязывание жёстких норм, а распространение информации о том, какие ожидания и при каких условиях действительно обратимы в реальную пользу. Исторически сложившиеся варианты реализации ожиданий населения можно рассматривать как следствиезначального соотношения индивидуальных потребностей с условиями, обеспечиваемыми государством. В этом смысле идеальным может считаться такое государство, в котором все живут по предложенному закону во имя закона, а то, где вклад каждого для общего блага воз-

²⁵² Королёва С.Ю. «Чудской» / «татарский»: память о контактах и конфликтах в преданиях Прикамья и Зауралья // Грибушинские чтения – 2017. Кунгурский диалог: тез. докл. и сообщ. XI Междунар. социально-культурного форума. – Пермь, 2017. – С. 278–283.

²⁵³ цит. по: Миненко Н.А. Тюмень: летопись четырёх столетий. – СПб., 2004. – С. 20.

²⁵⁴ Столь подробное описание деятельности Тайбуги было нужно для его потомков, занявших в конце XV в. престол в Искере. Для их принципиально важным являлось благословление Тайбуги на правление от Чингисхана, что сомнительно вообще. – см.: Маслюженко Д.Н. Генеалогические легенды как фактор захвата власти (к проблеме ценности роды в кочевых обществах монгольского времени) // Система ценностей человека как социокультурная реальность. – Курган, 2002. – С. 62–71.

вращается ему тем, чего нельзя получить вне этого сообщества. Очевидно, что главное историческое предназначение власти состояло не в выработке схем определённого жизненного поведения в границах законности, а в гарантии объективной пользы от индивидуализации обобщённых и обобщения индивидуальных возможностей.

Вопрос об институте «сибирских князей Тайбугидов» и «юрте Тайбугидов», считает ряд учёных, следует рассматривать как часть задачи исследования внутривластного устройства государств, возникших после распада Улуса Джучи. Его политическая организация схожа в пост-золотоордынских государствах: она базировалась на «системе карача-беев» – своеобразной конфедерации ведущих кланов золотоордынского происхождения, которых в начальный период было четыре²⁵⁵. Отметим, что уже на этом этапе развития фиксируются сословия как общественные группы, обладавшие закреплёнными в обычае и праве, передаваемыми по наследству правами и обязанностями²⁵⁶.

В русских источниках XVI в. понятия «Тайбугин юрт», «тайбуга» приведены в ином значении, чем в Ногайской Орде, где они обозначали наместника над группой переселенцев из Сибири, оказавшихся в Орде после разгрома Кучума в 1582 г. По значению занимавший эту должность человек стоял у ногаев на третьем месте в политической иерархии после бека и нурадина:

...на Мангытском юрте третьим государем учинили и удел ... дали Тайбугинской жеребеи²⁵⁷.

²⁵⁵ *Исхаков Д.М.* К вопросу об этносоциальной структуре татарских ханств (на примере Казанского и Касимовского ханств XV – сер. XVI вв.) // *Панорама-Форум*. – 1995. – № 3; *Он же.* От средневековых татар к татарам нового времени (этнологический взгляд на историю волго-уральских татар XV – XVII вв.). – Казань, 1998; *Он же.* Родословные и эпические произведения как источник изучения истории сословий Улуса Джучи и татарских ханств // *Источниковедение истории Улуса Джучи (Золотой Орды). От Калки до Астрахани. 1223–1556*. – Казань, 2002; *Он же.* Тюрко-татарские государства XV – XVI вв.: науч.-метод. пособие. – Казань, 2004; *Исхаков Д.М., Измайлов И.Л.* Введение в историю Казанского ханства. Очерки. – Казань, 2005; *Сыроечковский В.Е.* Мухаммед-Герай и его вассалы // *Уч. записки Моск. ун-та*. – 1940. – Вып. 61. История. – Т. 2; *Ярков А.П.* К вопросу о системе военно-государственного управления политиями Евразийского пограничья // *Военное дело Улуса Джучи и его наследников*. – Астана. 2012. – С. 363–369; *Inalchik H.* The Khan and tribal aristocracy: The Crimean Khanat under Sahib Gerai // *Harvard Ukrainian Studies*. 1979–1980, – Vol. 2–4. – Part 1; *Manz B.F.* The clans of Crimean Khanat. 1466–1532 // *Harvard Ukrainian Studies*. – 1987. – Vol. 2, 3; *Shamiloglu U.* The qarachi beys of the Later Golden Horde: Notes on the organization of the Mongol world empire // *Archivum Eurasiae mediaevi*. 1984, и др.

²⁵⁶ *Ахметова-Урманче Ф.В.* Звучание дастанов В. Радлова // *Тюркские народы*: мат. V Сиб. симп. «Культурное наследие народов Западной Сибири». – Тобольск; Омск, 2002. – С. 343.

²⁵⁷ Но должность возникла лишь около 1584 г, в результате миграции части населения Сибирского ханства. – см.: *Трепавлов В.В.* Тайбуга: «На Мангытском юрте третий государь» // *Tatari-са*. – 1997 / 1998. – № 1. – С. 100; *Он же.* История Ногайской Орды. – М., 2001. – С. 325–326.

Тайбугид(н)ы идентифицируются с политическими деятелями лишь Позднего Средневековья, в то время как предполагаемая «длинная генеалогия» Ишимского ханства «упирается» в их предков, доводя до 300 лет²⁵⁸. Но эта «длинная генеалогия» – не более чем историческая абстракция²⁵⁹. Важен и ответ на вопрос, каким образом Ишимское ханство могло существовать раньше распространения власти Чингисхана и его сыновей?

Титул хана, как представляется, приписан одному из княжеской династии Тайбугидов с целью ее легитимизации в условиях постзолотоордынских ханских традиций²⁶⁰. Сибирская летописная традиция явно пыталась показать легитимность передачи Сибири от Тайбугидов Ивану IV, а для этого повышала статус князей и принижала Шибанидов.

Тюмень стала столицей самостоятельного государства ханской династии Шибанидов (от пятого сына Джучи Шибана). В русских источниках его именовали Тюменским, а в татарских – «Тура йорты». В связи с этим примечательно, что казахи, издавна кочевавшие по Иртышу, называли верх реки «Джомры», а нижнее течение – «Тюмень»²⁶¹. Во второй половине XV – XVI вв. это государство – самое сильное в Сибири. Русские летописи называют его Великая Тюмень²⁶². Позже и в титуле Кучума в русско-ногайской дипломатической переписки отмечен двухсоставный характер его владений как «тюменский и сибирский»²⁶³.

Ведомость Тюменской канцелярии 1746 г. относительно истории города сообщает следующее:

Прежде сего в древних годах Моаметова закону (sic!) от сибирского царя Чингиси отпущен князь Тайбуга со всем домом своим на реку Туру и тамо созда[л] град и нарече его Чингидин и де же на том месте стоит град Тюмень²⁶⁴.

²⁵⁸ Нурбай К.Ж., Мухаметжанова Н.А. Сибирский улус: проблемы этнополитической истории // Вестник Казахского национального педагогического университета имени Абая. Серия «Исторические и социально-политические науки». – 2018. – № 4(59). – С. 332.

²⁵⁹ Её обоснование во многом отражает не тенденции развития собственно государственности и культуры сибирских татар, а стремление к удревнению собственной этнической истории как части этнополитики и идеологии. В данном случае можно говорить о том, что исторический фантом Ишимского ханства стал одной из неотъемлимых черт менталита и самосознания сибирских татар, потенциально способной к существованию даже при дальнейшей критике этого явления.

²⁶⁰ Маслюженко Д.Н. Фальсификация генеалогии в кочевых обществах (на примере шеджере сибирского княжеского рода Тайбугидов) // Этнос. Общество. Цивилизация: II Кузевские чтения: мат. Междунар. науч.-практ. конф. – Уфа, 2009. – С. 227–229.

²⁶¹ Сорочкин Н. Могила хана Токтамыша // Тобол. губ. ведомости. – 1869. – № 6, 7, 23.

²⁶² «Тюмень», скорее всего, на основании расспросов включена в географическую карту, составленную в Западной Европе в 1544 г.

²⁶³ *Продолжение древней российской вивлиофики.* – Ч. XI. – СПб., 1801. – С. 268–269.

²⁶⁴ см.: Трофимова О.В. Ведомость Тюменской воеводской канцелярии 1746 года как источник по этнической истории татар // Тумашевские чтения: актуальные проблемы тюркологии: мат. Всерос. науч.-практ. конф., посв. 80-летию акад. Д.Г. Тумашевой. – Тюмень, 2007. – С. 204.

Тезис данный опровергается совокупностью археологических и письменных источников. Летописи же представляют генеалогию Тайбугидов так: после Тайбуги предводителем становится его сын Ходжа, которого сменяет сын Мар (полагают, что сокращение от исламского имени Умар / Омар²⁶⁵), за ним следуют Адер, Ебалак, Мухаммед, Ангиш, Казый (Касим), Йадигар (Едигер), Бекбулат и Сейд Ахмед²⁶⁶.

Г.Ф. Миллер мог предвидеть возражения против вычисленного им правления Тайбуги, поскольку перечисления имен потомков явно недостаточно, чтобы заполнить отрезок времени до присоединения Сибири, но:

...на это можно с полной вероятностью заметить, что, либо потомки Тайбуги, ведя довольную и умеренную жизнь, достигали более преклонного возраста, чем обыкновенно, или же что часть имен его потомков по забыванию не указывается в предании²⁶⁷.

Допускаем, что летописи сохранили имена лишь двух правителей, которые по легенде основали род беков. Согласно Ремезовской летописи преемник хана Он-сона – Иртышак, которого победил «тюменский хан Чингис». После него ханством правил Саргачик. Однако в других летописях Иртышак и Саргачик не упоминаются²⁶⁸.

Г.Ф. Миллер полагал, что Он (или Он-сон-хан) и Иртышак – князья и правили одновременно – один на Ишиме, а другой на Иртыше. Возможно, что один являлся наследником другого, а их правление совпало с монгольской экспансией. После того, как эти земли покорены, хан из-за отдалённости или по благодушию передал их во владение одному из князьков, признавших его власть – им мог быть и Тайбуга.

Родоначалие Тайбуги в Тюменском государстве Г.Ф. Миллер отнёс к эпохе Чингисхана. Однако, даже, если принять версию о Тайбуге как о реальной личности периода Чингисхана, это не может быть «абсолютным» основанием для отнесения времени образования Тюменского государства к 1220-м гг. В условиях существования Великой Монгольской империи и затем Улуса Джучи (части Золотой Орды) в пределах этих государств могли функционировать только Улусы во главе с Чингизидами,

²⁶⁵ *Тюменское и Сибирское ханства* / под ред. Д.Н. Маслюженко, А.Г. Ситдикова, Р.Р. Хайрутдинова. – Казань, 2018. – С. 64.

²⁶⁶ Ремезовская летопись упоминает также Саускана, однако продолжительность или последовательность его правления не указаны.

²⁶⁷ *Миллер Г.Ф.* История Сибири. Сибирь: [в 2 т.]. – Т. 1. – М.; Л., 1937. – С. 191.

²⁶⁸ История сохранила ещё одну версию. В летописи, составленной по приказу П. Годунова, сообщено, что после завоевания Чингизханом Бухары царевич Киргиз-Кайсакской Орды по имени Тайбуга, сын хана Мамука, выпросил у Чингиза во владение места по Ишиму, Иртышу и Туре, и поэтому потомки Тайбуги были там правителями. Если сопоставить три версии, то можно заметить, что везде присутствует имя Чинги, или Чингиз.

которые не рассматривались как абсолютно независимые государства. В таком случае тюменские владения Тайбуги было лишь одним из вассальных владений во главе с представителями местной сибирской элиты (статус схож с аналогичным у русских князей).

По мнению Г.Л. Файзрахманова, Г.Ф. Миллер не принимал во внимание или же, возможно, сознательно вычеркивал из истории период государства на р. Ишим. Источник, которым пользовались Н.А. Абрамов и И. Введенский, возможно, был известен Миллеру, писавшему:

Тайбуга, безусловно, происходил из иного рода и жил одновременно с Чингисом. Для этих первых сибирских ханов необходимо составить новую родословную, в которой из-за недостатка более точных сведений нельзя восходить дальше Она или Мамука²⁶⁹.

Очевидно, что в Сибири не могло быть тогда государства, независимого по отношению к Монгольской империи и, затем, Золотой Орде.

Г.Л. Файзрахманов допускал версию, что первое тюркское государство возникло на р. Ишим, а первый известный правитель – отец Кызыл-Тина. Учёный полагал, что ход событий и хронологию этого государства можно проследить путём сопоставления. Поскольку известно, что Кимакский каганат распался в XI в., после чего значительное количество кимачков и кыпчаков переселилось в местности, куда не дошли кидани. Это Бараба, степи Приишимья и Прииртышья, где уже жили, как сказано выше, тюркоязычные племена. Объединившись, они могли образовать государство на Ишине, столицей которого, как полагали Т.А. Титова и З.А. Махмутов, был Саргач²⁷⁰. Это могло произойти в конце XI – начале XII в. и, соответственно, Ишимское государство могло просуществовать 100 лет, после чего образовано Тюменское. Тем не менее, констатируем: достоверных данных о существовании «домонгольских» государств в крае нет, а концепция Г.Л. Файзрахманова остаётся чисто теоретической.

Ко времени легендарного Ишимского ханства некоторые источники и исследователи относили и Искер. Так, рукопись «Асли нэсли Сала аулынын» утверждает, что его основание имеет миграционно-политическую причину – 500 пришельцев из Бухары, среди которых были муфтий и мударрис, а во главе их находился Тайбуга, сын Шахмурада. А.А. Адамов, изучив не только работы предшественников, но и сам археологический материал с памятника, пришёл к мнению о его многослойности, в т. ч. и слоях с предметами потчевашской и нижнеобской культур VIII – XII вв.²⁷¹

²⁶⁹ Миллер Г.Ф. История Сибири. Сибири: [в 2 т.]. – Т. 1. – М.; Л., 1937. – С. 190–192.

²⁷⁰ Титова Т.А., Махмутов З.А. Татарское население Северного Казахстана // Современные этносоциологические исследования в Республике Татарстан. – Казань, 2008. – С. 291.

²⁷¹ Адамов А.А. Археологические памятники сибирских татар в Тобольском Прииртышье // Историческая судьба Искера. – Тобольск, 2016. – С. 7.

В целом Тайбуга, на современном уровне исторических знаний о сибирской государственности, воспринимается больше как мифическая фигура. Одновременно с этим сама династия Тайбугидов реальна и их родословие зафиксировано в летописи, составленной С. Есиповым²⁷².

Возможно, что наименование «Ибир-Сибир» связано с фиксируемой в «Сокровенном сказании» группой «шибир», подчинённой Джучи среди прочих «лесных народов» в ходе похода 1207 г.²⁷³ Подобное название фиксируется и в XIV в., в частности в портолане братьев Пицигани 1367 г., где Сибирь отмечена как поселение²⁷⁴, хотя остаётся неясным: можно ли однозначно идентифицировать указанный пункт с Искером как столицей более позднего Сибирского княжества, а затем и ханства²⁷⁵. Из портолана сведения «перекочевали» в Катала(он)ский атлас (1375) А. и И. Кресков (Крескесов), где указано на каталанском диалекте испанского языка: «Los munts de Sebur on neix lo gran flum Edil» («Горы Себур, где большая река Эдиль берёт начало») и помечено поселение «Singui» (очевидно Цынгй)²⁷⁶. Признаком политической и социокультурной (в т. ч. исламской) навигации можно признать джучидский знак (флажок) над Sebur. Вероятно, он показал (предполагаемые или воображаемые) границы владений Джучидов, где все жители – подданные одного правителя, изображённого на одном из полей в восточной традиционной позе и чалме²⁷⁷.

²⁷² Дергачёва-Скоп Е.И. Из истории литературы Урала и Сибири XVII в. – Свердловск, 1965. – С. 127; Она же. Генезология сибирского летописания: концепция, материалы. – Новосибирск, 2000. – С. 89.

²⁷³ Козин С.А. Сокровенное сказание. – М.; Л., 1941. – С. 174.

²⁷⁴ Рашид-ад-Дин. Сборник летописей. – Т. I. – Кн. 1 / пер. с перс. Л. А. Хагагурова. – М., 1952. – С. 73, 150; Шильтбергер И. Путешествие Ивана Шильтбергера по Европе, Азии и Африке с 1394 по 1427 гг. // Записки Новороссийского ун-та. – Т. I. – Одесса, 1867. – С. 57.

²⁷⁵ Таким образом, появление наименования «Сибирь» в источниках XIII – XIV вв. ещё не может однозначно свидетельствовать о наличии города с таким названием на месте Искера, поскольку в некоторых случаях оно отражает этноним или топоним.

²⁷⁶ Белич И.В., Ярков А.П. О Тюмени до 1586 г. // Тюмень. Между прошлым и будущим: фотоальбом. – Т. I: Возвращение к истокам. – Тюмень, 2006.

²⁷⁷ Егоров В.Л. Историческая география Золотой Орды в XIII – XV вв. – М., 1985. – С. 128, 131; Мартынюк А.В. Каталонский атлас 1375 г. как источник по истории Золотой Орды и других монгольских государств XIV в. // Тр. Междунар. конф. «Монеты и денежное обращение в Монгольских государствах XIII – XIV вв.». – М., 2008; Юрченко А.Г. Каталонский атлас 1375 года: коды и символы // Степи Европы в эпоху средневековья. – Т. 8. Золотоордынское время: сб. науч. работ. – Донецк, 2010; Buchon J.A.C. Notice d'un atlas en langue catalane de l'an 1374, conservé parmi les manuscrits de la Bibliothèque du Roi. 1838. – Т. III, part. 5; *Der Katalanische Weltatlas von Jahre 1375 nach dem in der Bibliothèque Nationale, Paris, verwahrten Original farbig wiedergegeben Mit einer Einführung und Übersetzungen von H.-Ch. Freiesleben.* – Stuttgart, 1977; Harley J.B., Woodward D. The History of Cartography. – Vol. I: Cartography in Prehistoric, Ancient and Medieval Europe and the Mediterranean. – Chicago, 1987.

Улус Джучи не был «абсолютно исламским», а сам правитель умер в 1227 г., не успев расширить границы своего владения на запад²⁷⁸. К тому же для Джучидов в рамках традиций, зафиксированных «Великой Ясой», характерна веротерпимость. В результате в их государстве фиксируется как сохранение старых шаманистских и тэнгрианских²⁷⁹ представлений, так и постепенное проникновение (и закрепление) мировых религий (буддизма, ислама и христианства различных конфессий)²⁸⁰.

Многообразие вероисповедных традиций, как уже замечено выше (и будет рассмотрено далее), привело в ряде случаев к образованию специфического религиозного симбиоза, особенно в среде рядового населения, хотя элита, особенно приближенная ко двору, следовала выбору хана.

Описание ранней истории Улусов Орда-Ичена / Эджена и Шибана изобилует неясностями. Согласно сочинению Утемиш-хаджи «Чингизнаме», наделение Джучидов Улусами могло быть произведено самим основателем Великой Монгольской империи²⁸¹. Некоторые источники позволяют предположить, что-либо в ходе Западного похода, либо сразу после его завершения Бату на основании положений «Великой Ясы» выделил старшему брату Орда-Ичену часть Улуса Джучи – земли, расположенные к северу от оз. Балхаш и включающие Западный Алтай, Барабинскую и Кулундинскую степи, а одному из младших братьев – полководцу Западного похода Шибану выделил удел на Южном Урале и в Казахстане²⁸². О Сибири, как «стране тёмной» (по Марко Поло²⁸³) речь не шла.

Улусы Орда-Ичена и Шибана восточные авторы иногда называли Белой Ордой (Ак Орда) или Синей Ордой (Кок Орда). Причём очевидно, что эти названия могли варьироваться в зависимости от передела Улусов внутри Золотой Орды²⁸⁴.

Исследователи считают, что Улус Шибана²⁸⁵ обеспечивал функционирование наиболее короткого летнего пути из Каракорума

²⁷⁸ Эта цель поставлена перед ханом Бату всемонгольским курултаем. – см.: БСЭ: [в 30 т.]. – Т. 8. – М., 1972. – С. 216; ТЭ: [в 5 т.]. – Т. 2. – Казань, 2005. – С. 487.

²⁷⁹ О распространении и специфике тэнгрианства в регионе см.: *Ислам на краю света. История ислама в Западной Сибири*: [в 3 т.]. – Т. 1: источники и историография / А.П. Ярков (ред.), И.Б. Гарифуллин, Г.Л. Файрхманов и др. – Тюмень, 2007. – С. 58.

²⁸⁰ Возможность альтернативного пути в исповедании, таким образом, у сибиряков имела.

²⁸¹ *Утемиш-хаджи*. Чингизнаме. – Алма-Ата, 1992. – С. 93.

²⁸² *Абу-л Гази хан*. Родословное древо тюрков – Казань, 1906. – С. 160.

²⁸³ *Поло М.* О разнообразии мира // Путешествия в Восточные страны. – М., 1997. – С. 369.

²⁸⁴ см.: *Ускенбай К.* Улусы первых Джучидов. Проблема терминов Ак-Орда и Кок-Орда // Тюрколог. сб. 2005: тюркские народы России и Великой степи. – М., 2006. – см.: URL: <http://www.kyrgyz.ru/?page=303>

²⁸⁵ Отмечено, что Улус Шибана «по своей сути, является еще одним историографическим конструктом для условного определения территориальных владений Шибана и его потомков». – см.: *Тюменское и Сибирское ханства* / под ред. Д.Н. Маслюженко, А.Г. Ситдикова, Р.Р. Хайрутдинова. – Казань, 2018. – С. 8.

в Сарай²⁸⁶. Не менее важно, что земли Улуса Шибана отделяли потенциально угрозу Сарая как со стороны Орды-Ичена, по образному выражению Дж. д'Плано-Карпини «старшего над Бату», так и монгольских ханов, особенно в период конфликта с Гуюком²⁸⁷.

В то же время дата наделения очень условна. А в результате успешного западного похода мог произойти передел ранее выделенных Улусов. В зависимости от отношений с верховной властью Каракорумского или Сарайского хана, передел мог проводиться и позднее. Одновременно сарайские ханы для ликвидации внутреннего сепаратизма стремились обеспечить мозаичное расположение владений огланов одного рода. В результате система Улусов оказывалась гораздо сложнее: И.А. Мустакимов полагал, что, помимо традиционного Улуса Шибана в степях Центрального и Западного Казахстана, Южного Приуралья и юга Западной Сибири, четвёртый сын Джучи получил земли на Кавказе, в Крыму и Восточной Европе²⁸⁸.

Заметим, что между правом империи Чингисхана и юридической традицией удельных правителей, владевших Сибирью, есть черты преемственности. Так, известно, что в Улусе Джучи одновременно существовали «Великая Яса» и *торе / тура* («сакральное право», олицетворявшее Высший порядок), сторонники которых спорили:

Узбек постоянно требовал от них обращения в правоверие и побуждал их к этому. Эмиры же отвечали ему на это: «Ты ожидай от нас покорности и повиновения, а какое тебе дело до нашей веры и нашего исповедания и каким образом мы покинем закон (тура) и устав (Яса) Чингисхана и перейдем в веру арабов».

Узбеку пришлось лавировать между мусульманами и «язычниками», возглавляемыми кочевой знатью, которая усматривала в исламе угрозу сложившейся системе управления.

На первый план вместо ожидаемой пользы объединившихся людей выдвинулась реальная польза присвоившего власть правителя. Из условий гарантирования реализации общественных ожиданий «тонкие обы-

²⁸⁶ Позже по этой трассе устроена система ямских станций, где курьеры, купцы, послы и чиновники могли получить лошадей и продовольствие.

²⁸⁷ Костюков В.П. Улус Шибана в XIII – XIV вв. (по письменным данным) // Проблемы истории, филологии, культуры. – Вып. VI. – М.; Магнитогорск, 1998. – С. 210–224; Он же. Улус Джучи и синдром федерализма // Вопросы археологии и истории Западного Казахстана. – Вып. 1. – Уральск, 2007. – С. 169.

²⁸⁸ В связи с последней рассматриваются Молдова, Валахия, Венгрия, Польша. – см.: Мустакимов И.А. Владения Шибана и Абу-л-Хайр-хана по данным «Таварих-и гузида – Нусрат-наме» // Национальная история татар: теор.-методолог. введение. – Казань, 2009. – С. 214–232.

чаи» и «великие законы» превращались в инструмент правителя для укрепления собственности на доверенную ему власть. Другой вопрос, что стремление правителя монополизировать право на господствующую идеологию вступало в конфликт с настроениями масс – они остались приверженцами прежних верований. Поэтому ислам не занял место государственной идеологии.

В среде же элиты религиозная реформа проводилась жёсткими и насильственными методами. В результате свои уделы сохранили лишь те, кто принял ислам. Между тем есть мнение, что пришедший к власти Джанибек в 1342 г.

*...весь улус Узбека обратил в ислам, разрушил все капицы идолов, воздвиг и устроил много мечетей и медресе. Всё свое внимание он обратил на благополучие людей ислама*²⁸⁹.

Однако утвердить эту религию повсеместно ему не удалось: пришедшая из Китая чума прошла криво по его подданным, а борьба за престол уничтожила прямых потомков Узбека. И тогда схватились представители домов Орды, Тука-Тимура и Шибана. Последний постепенно расширял свою власть в Сибири, теперь именованной «область Туран»²⁹⁰. В.В. Трепавлов полагал, что это наименование могло основываться только на созвучии с Турой, хотя его можно рассматривать и как отголосок ранней традиции, отсылающей к персидскому названию «Туран»²⁹¹. Потомки Джучи также ссылались на законы Чингисхана, принимали решения по спорным вопросам²⁹².

В целом же в тот период времени не оказал значительного влияния на общественное сознание, образ жизни и хозяйства. Археологи зафиксировали, что в Новосибирском Приобье даже в монгольское время не происходило «ни смены культуры, ни смены населения»²⁹³, а А.Г. Нестеров убеждён, что и позднее XIII в. «активных распространителей ислама сре-

²⁸⁹ цит. по: *Галиахметова Г.Г.* Ислам в Золотой Орде: традиции религиозного опыта. – Казань, 2007. – С. 62.

²⁹⁰ *Атласов Х.М.* История Сибири / пер. с татар. А.И. Бадюгиной. – Казань, 2005. – С. 14; *Бартольд В.В.* Соч. – Т. 1. – М., 1964. – С. 489; *Маслоуженко Д.Н.* Этнополитическая история лесостепного Приобья в средние века. – Курган, 2008. – С. 59, 61.

²⁹¹ *Трепавлов В.В.* Родоначальники Аштарханидов в Дешт-и Кипчаке (заметки о предыстории бухарской династии) // Тюрколог. сб. 2007–2008: история и культура тюркских народов России и сопредельных стран. – М., 2009. – С. 387.

²⁹² *Почеклаев Р.Ю.* Особенности формирования и эволюции правовой системы Улуса Джучи // Тюрколог. сб. 2005: тюркские народы России и Великой степи. – М., 2006. – С. 309.

²⁹³ *Адамов А.А.* Тюркские древности Новосибирского Приобья // Тюркские народы: мат. V Сиб. симп. «Культурное наследие народов Западной Сибири». – Тобольск; Омск, 2002. – С. 16.

ди тайбугидских правителей не нашлось»²⁹⁴, т. е. эта религия ещё не стала ключевым фактором трансформации местного социума²⁹⁵.

Для большинства населения традиционные вероисповедания продолжали выступать ценностно-смысловым фундаментом жизни. Вполне возможно, что сама идея непримиримости по отношению к «язычникам» возникла как средство, с помощью которого правитель оправдывал факт единоличного присвоения доверенной ему власти. Допускаем также, что ислам в первое время являлся не объединяющей местное сообщество идеей, а всего лишь правовым инструментом поддержания собственности на власть.

Большинство учёных сходятся во мнении, что ислам в крае активно стал утверждаться в XIV – XVII вв. Имеются расхождения лишь в вопросе принадлежности миссионеров: из Поволжья или Центральной Азии²⁹⁶. В прояснении этого аспекта можно опереться на созданные тюркоязычными сибиряками легенды и сачара, которые отражают процесс внедрения ислама, а также соотношение привнесённых и местных традиций поклонения Аллаху и почитания «святых»²⁹⁷. Сачара, как полагал

²⁹⁴ *Нестеров А.Г.* Искерское княжество тайбугидов (XV – XVI вв.) // Сибирские татары. – Казань, 2002. – С. 18.

²⁹⁵ Отметим, что анализ имен тайбугидских князей несколько противоречит этому заключению, поскольку показывает, что, к примеру, бек с мусульманским именем Ходжа имел потомков с именами Омар (Мар) и Хайдар–Айдар (Адер), которые искажены русскими при переписывании тюркских легенд. Однако деятельность этих беков в целом приходится на XV в. В то время как в предыдущие два века основными распространителями ислама в Сибири с очевидностью могли быть только потомки Шибана, тесно связанные с интересами сарайских ханов.

²⁹⁶ *Ахметова Ш.К.* Глубина этнической памяти (к истории распространения ислама у омских казахов // Ислам, общество и культура: мат. Междунар. науч. конф. «Исламская цивилизация в преддверии XXI в. (К 600-летию ислама в Сибири)». – Омск, 1994. – С. 13–14; *Белич И.В.* О начале исламизации сибирских татар // Проблемы этнографии и социологии культуры. – Омск, 1988. – С. 103–106; *БРЭ*: [в 30 т.]. – Т. «Россия». – М., 2004. – С. 233; *БТЭ*: [в 3 т.]. – Т. 3. – Тюмень, 2004. – С. 97; *Бустанов А.К.* Ранняя версия сочинений об исламизации Сибири // Сулеймановские чтения: мат. XII Всерос. науч.-практ. конф с междунар. участием. – Тобольск, 2009. – С. 159; *Гарифуллин И.Б., Ярков А.П.* Ислам в Тюменском крае до революции // 30 лет кафедре религиоведения Уральского федерального университета: сб. науч. ст. – Екатеринбург, 2017. – С. 98–113; *Зиев Х.З.* Узбеки в Сибири. – Ташкент, 1968. – С. 8; *Зубков К.И.* Русский путь в Сибирь: (Опыт геополитического анализа) // Верхотурский край в истории России. – Екатеринбург, 1997. – С. 7; *Токарев С.А.* Этнография народов СССР. – М., 1958. – С. 444–445; *Томилов Н.А.* Ислам и культура Сибири // Влияние ислама на культуру народов Сибири: мат. науч.-практ. конф., посв. 600-летию ислама в Сибири. – Тюмень, 1998. – С. 13–17; *Sibir* // *The Encyclopedia of Islam*. – Vol. 9. – Leiden; N.-Y., 1997. – P. 531–533.

²⁹⁷ Показательно, что казахские сачара (шежере) в одной из версий создания Казахских ханств в XV в. также опираются на религиозный подтекст: «Почему обиделся [казахский народ] на Абулхайр [-хана]. *Казахы говорят: "Прадед эдеиних арёнов Дайрходжа был любимым кадем хана [Абулхайра], за справедливость его прозвали Акжол (Акжол-бий). Кара Кыпчак Кобланды-батыр являлся гордостью Абулхайра. Они же невзлюбили друг друга, хотя и не показывали виду. Однажды в степи Кобланды убил Дайрходжу. Об этом узнал Джанибек-хан и потребовал*

Р.Х. Рахимов и подчёркивал А.Дж. Франк²⁹⁸, не являются достоверным документом или житием как описанием благочестивой жизни верующих. Сочетание канонических и неканонических текстов – одна из характерных особенностей местной тюркской литературы. Сачара, сохранявшие субъективность жизнеописаний, в полной мере относятся к сибирской региональной литературе, что существенно расширяет её границы по сравнению с массивом только Русских (в т. ч. Сибирских) летописей и повестей²⁹⁹.

Есть сочинения о различных «святых», обстоятельствах прихода шейхов в Сибирь, перечне астана и цепочках духовной преемственности (силсила) и смотрителей (астана караулце / астана курайте)³⁰⁰. Они входят в многокомплексный институт, включающий также ритуал посещения (тавап) и сачара³⁰¹.

Время появления протографов – позже XIV в. Это связано как с более реальными историческими событиями, так и с небольшим числом грамотных. Неслучайно в одной из сачара содержится упоминание, что для записи имён погибших за распространение веры Мавляна Джалалитдин послал из Бухары в «Юрт Тубыла» «своего мюрида Догфар ишана», который записал бытующие изустно легенды, а список выявленных имён передал хранителям астана³⁰². Это также свидетельствует, что транспортерами знаний являлись выходцы из Центральной Азии. А причинами их

смертной казни для Кобланды. Но хан Абулхайр побоялся многочисленного кипчакского рода и сказал, что Кобланды откупится, отдав кун [возмещение за убийство, определённое шариадом. – ред.] в три человека. Нерешительность хана обидела Джанибека"». – см.: Родословная тюрков, казахов и ханских династий. – Алма-Ата, 1991. – С. 21–23.

²⁹⁸ Frank A.J.R. Kh. Rakhimov, Astana v istorii Sibirskikh tatar: mavsolei pervykh islamskikh missionerov kak pamiatniki istoriko-kul'turnogo naslediiia // Central Eurasian Reader. – 2008. – № 1. – P. 367–369.

²⁹⁹ *Очерки русской литературы Сибири: [в 2 т.]. – Т. 1. Дореволюционный период. – Новосибирск, 1982. – С. 61.*

³⁰⁰ Особый штат людей, ответственных за функционирование (включая сбор средств на поддержание астана), проведение ритуалов (в т. ч. регулярных или окказиональных паломничеств – тавап), регулирование подношений, в т. ч. с целью получения исцеления или дара чистельства. Тексты молитв и благопожеланий – теляк произносятся в ходе различных семейно-религиозных обрядов, напр., поминований предков – хотым или перед отправлением в дорогу – юл хаир. Должность (и сачара, если таковая сохранилась), как правило, передается внутри семьи. Ими могут быть как мужчины, так и женщины.

³⁰¹ Селезнёв А.Г., Селезнёва И.А. Концепт астана и культ святых в исламе // Тюркологический сборник 2007–2008. История и культура тюркских народов России и сопредельных стран. – М., 2009. – С. 101–152.

³⁰² Об астана и авлия см.: *Ислам в истории и культуре Тюменского края* (в докум. и материалах) / авт.-сост. И.Б. Гарифуллин / ред. А.П. Ярков. – Тюмень, 2004. – С. 41, 60; *Карабулатова И.С.* Прогностическая топонимика: трансформация топонимического пространства в языковом сознании носителей русского языка: монография. – Тюмень, 2008. – С. 66; *Рахимов Р.Х.* Астана в истории сибирских татар: мавзолей первых исламских миссионеров как памятники историко-культурного наследия. – Тюмень, 2006. – С. 13, 17.

появления на севере могли не только воля правителей, но и экономические причины, климатические изменения и т. д.

В своей основе сачара имеют сибирскотатарский язык / диалект и лишь в небольшой степени включают арабизмы и фарсизмы. Как исторические источники они несут немалый отпечаток мифотворчества, однако в совокупности с другими повествуют об особенностях распространения ислама. В них находят отражение идеи свободомыслия, исторически присущие этой религии, но не тождественные ее ортодоксальному течению. При анализе этих текстов очень важно определить: обладают ли они «датирующими признаками» и позволяют ли хотя бы ориентировочно³⁰³ конкретизировать время появления астана, упоминаемых в рукописях? Обратим внимание на то, что многие упомянутые в катановском тексте поселения возникли много позже 1394/1395 гг.

В сознании астана воспринимались, с одной стороны, как место почитания (иногда именуемого паломничеством), исламская святыня, с другой стороны, – как место, где пребывает окруженная ореолом почитания сверхъестественная сила, способствующая решению хозяйственных, семейных, личных и даже правовых проблем³⁰⁴, истоки которой следует искать в архаичных культах. Существует мнение, что сема «Мусарат түбә» («Холм кладбища») имеет немусульманскую основу³⁰⁵, но не отражается на степени его почитаемости. Приход в регион миссионеров и новых подвижников религии – бухарцев определил

*Через приобщение к сфере сакрального происходило формирование новой духовной элиты и новых культурно-религиозных идентичностей*³⁰⁶.

³⁰³ Проведение раскопок астана невозможно по морально-этическим соображениям, а предметы, якобы принадлежавшие первым миссионерам (к примеру, подсвечники) упоминаются только в легендах. – см.: *Государство* возьмет под охрану священные места мусульман Тюменской области // Хабар-информ. – 2008. – декабрь.

³⁰⁴ У сибирских татар под астана, как правило, понимаются могилы реальных или мифических «святых», деревянные строения на могилах и, реже – природные объекты. Как полагают учёные, в крае имеется 50-80 астана, чье происхождение, судя по сачара и топонимам, можно связать с эпохой Средневековья. Исходной формой для устройства намогильных сооружений, которые осуждались салафитами, являлись земляные холмы, украшенные оградками, что аналогично «языческим» могильникам. Так, в южной части Алтая весьма распространённым является наличие в поминальной оградке, кроме каменного, деревянного столба или даже лиственницы, что связано не только с культом производящих сил природы, но и местными культами – космогоническими представлениями о Древе жизни / Мировом древе. Претерпев стадию мусульманизации и автономизации сибирской уммы, некоторые астана приобрели особый облик и статус сакральных мест, обросли быличками и преданиями. Не случайно бытует и выражение «астаналы йер» («священная земля»).

³⁰⁵ *Тимиров Р.Р.* Тюркская топонимия Ингальской долины: автореф. дис. ... к. филол. н. – Тюмень, 2009. – С. 15.

³⁰⁶ *Тюменское и Сибирское ханства* / под ред. Д.Н. Маслюженко, А.Г. Ситдикова, Р.Р. Хайрутдинова. – Казань, 2018. – С. 255.

Таким образом в сознании разных потоков «новых сибиряков» укреплялась идея религиозного плюрализма, которая объединила в систему канонические нормы, моральные установки, а также традиции почитания предков и сакральных мест.

Расположение астана во многом определяет позднесредневековую мифологическую и пространственную ориентацию населения и отражает «пограничное состояние» культур той эпохи. Характерно, что самый северо-восточный памятник ислама в мире – Цынгалинская астана одновременно являлась святилищем ханты³⁰⁷. Это свидетельствует, что неустоявшееся мусульманское мировоззрение при внедрении на новую территорию органично вобрало архаичные верования.

Для детализации событий значимо определить достоверность имён, дат и мест. И в этом отношении важны две рукописи под общим названием «Шейх Баховуддин шайхларнинг Гарбий Сибирдаги диний жасоратлари», переведённые Н.Ф. Катановым³⁰⁸ и хранящиеся в ТГИАМЗ³⁰⁹. Там наличествует 100 лексических единиц, из которых: 26 – названия мест, где, якобы, погибли шейхи, 14 – топонимы, указывающие места, откуда прибыли воины ислама и 4 религиозных титула³¹⁰.

О личности Багауддина / Баха-ад-Дина / Багау-ль-хакк-уа-д-дина / Бахā' ад-дина Мухаммада б. Бурхāна ад-дина Мухаммада ал-Бухāра и созданном им ордене достаточно свидетельств³¹¹. Скорее всего, это символический образ (культовый герой), носитель идеи обращения сибиряков в ислам, отражённый в их коллективной памяти.

Согласно рукописей, в т. ч. «Шейх Баховуддин шайхларнинг Гарбий Сибирдаги диний жасоратлари», именно по повелению Багауддина из Центральной Азии прибыли шейхи (и выступивший с ними в союзе хан Шибан) в сопровождении отборных воинов. Они učinили «великое сра-

³⁰⁷ Поляков И.С. Путешествие по Оби. – СПб., 1865.

³⁰⁸ Для удобства сравнения авторы используют термин «катановский» текст и не склонны соглашаться с мнением Р.Х. Рахимова, что в ТГИАМЗ хранится литературно обработанный Катановым текст рукописи. – см.: Рахимов Р.Х. Астана в истории сибирских татар: мавзолей первых исламских миссионеров как памятники историко-культурного наследия. – Тюмень, 2006. – С. 11. Катанов размещает и арабографический текст, что позволяет другим исследователям и переводчикам предложить собственную трактовку.

³⁰⁹ В 2005 г. обнаружен и оригинальный текст. Рукопись в стиле XVIII в. явно представляет собой текст, неоднократно переписанный с более ранних списков. Об истории поисков см.: Белич И.В., Селезнёв А.Г., Яхин Ф.З. Письменные источники по исламизации Сибири // VI конгресс этнографов и антропологов России. – СПб., 2005; Белич И.В. Письменные источники по истории исламизации Сибири // Второй Междунар. симп. «Исламская культура в Волго-Уральском регионе». – Казань, 2005.

³¹⁰ Алишина Х.Ч. Географические и личные имена средневековых тюркских рукописей // Сулеймановские чтения: мат. XIII Всерос. науч.-практ. конф. – Тюмень, 2010. – С. 15.

³¹¹ см.: Ислам на краю света. История ислама в Западной Сибири: [в 3 т.]. – Т. 1: источники и историография / А.П. Ярков (ред.), И.Б. Гарифуллин, Г.Л. Файзрахманов и др. – Тюмень, 2007. – С. 67.

жение за веру» с жившими по берегам Иртыша «народами Хотан, Кара-Кыпчак, Ногай и народом остяцким». Миссионеры, якобы, поклялись Багауддину: «Ваше приказание с честью будет исполнено!». Согласно тексту, 300 из 366³¹² шейхов и 1 448 из 1 700 сопровождавших воинов погибли в ходе «великого сражения за веру». Интересно и указание в тексте: только три (!) пришельца обосновались среди сибиряков, а 63 шейха вернулись на родину, оставив край в «объятиях язычества». Но хан Шибан вообще не мог быть в сибирском походе. Применительно к другому герою легенд и сахара упомянем:

- Багау-ль-хакк-уа-д-дине Ходжа (Бахавуддин шейх / Ходжа-йи бузург / Шах-и нашбанд / Бахā' ад-дин Мухаммад б. Бурхāн ад-дин Мухаммад ал-Бухār / Баха' ад-дин Накшбанд) (1318–1389) – предводитель суфийского братства Накшбандия, но который умер в 1389 г. Он, естественно, не мог ни отправлять, ни встречать миссию;

- Баха ад-дин Мухаммеде б. аль-Хусейн аль-Хатиби аль Бальти (Руми / Мауляна / Мавляна Джалалитдина) (1207–1273) – поэт-мистик и руководитель братства Маулавия – отец Мавляна Джалалитдина³¹³.

Очевидно, существовал какой-то предводитель (или несколько) большой группы (или нескольких групп), приходивших разновременно (и по разным причинам!) из Центральной Азии. Вероятно, что легендарные имена и реальные события усилиями последующих поколений были включены в тексты, а затем и в folk history (или наоборот)³¹⁴.

Между тем, дата и обстоятельства военного похода шейхов продолжают фигурировать в научных текстах³¹⁵. Однако гораздо важнее, нежели поиск «подлинной» даты или принадлежности миссионеров, становится одно обстоятельство, которое вскрывает анализ текста рукописей. Из-за враждебного отношения местного населения, сопротивлявшегося исламизации, 300 из 366 пришедших шейхов и 1 448 из 1 700 сопровождавших их воинов «стяжали мученический венец». Пострадали и образован-

³¹² Сакральное число «366» также придаёт сомнение правдивости истории. К тому же, в тексте сказано: «большинство язычников и татар приняли ислам», что расходится с реальным процессом мусульманизации, затянувшимся на несколько столетий. Его отражение – в самобытности сибирского варианта исповедания.

³¹³ Но в то время граница распространения ислама в Центральной Азии проходила много южнее, а упомянутый богослов не мог направлять дружины.

³¹⁴ *Гордлевский В.А.* Баха-уд-дин Накшбанд Бухарский (к вопросу о наслоениях в исламе) // Сергею Фёдоровичу Ольденбургу. К пятидесятилетию научно-общественной деятельности (1882–1932): сб. ст. – Л., 1934. – С. 166.

³¹⁵ *Селезнёв А.Г., Селезнёва И.А.* Культ святых и суфизм в Сибири как объекты этнографического исследования // История и культура Сибири: сб. науч. тр., посвященный 15-летию Омского филиала Объединенного института истории, филологии и философии Сибирского отделения Российской академии наук. – Омск, 2007. – С. 242.

ные улемы. Среди них, как полагал Ф.З. Яхин, оказался и поэт Икани (Айкани)³¹⁶.

Судя по легендам и сачара, причины несовместимости – в «культурном шоке» от природной среды и хозяйственного уклада, ценностей и образа жизни сибирского социума (состоявшего из охотников и рыбаков, собирателей дикоросов и кочевников-скотоводов), который испытали пришельцы³¹⁷.

Продолжая повествование о походе, автор описал задачи, поставленные Багау-ль-хакк-уа-д-дин по отношению к сибирякам, которые все:

...были татары, «поклонявшиеся куклам. Теперь вам мое приказание: приглашайте их к исповеданию ислама. Если они вашего приглашения не примут, то учините с ними великую войну за веру!». Шеихи поклялись «Ваше приказание с честью будет исполнено!» и, получив от хана Шибана (и, якобы, отправившегося с ними) 1 700 конных всадников сопровождения, пришли в Сибирь, где «учинили великое сражение».

«Поклонение куклам» и в начале XXI в. – расхожее обвинение сибирских мусульман, да и их реальная практика³¹⁸. Между тем фигуративное изобразительное творчество населения региона имеет свою историю. Так, деревянный «Шигирский идол»³¹⁹ отражает ритуальный характер архаичной скульптуры, а в традициях тюрков Северной Азии V – X вв. изготовление каменных изваяний (только в Горном Алтае более десятка)³²⁰. Изобразительность присутствовала и позже³²¹. Более того, в намогильных объектах – сибирских татар – баганах просматривается антропоморфный облик³²².

В фондах ТГИАМЗ хранится амулет в виде «личины» начала XX в., который носили на груди (по документам поступил от сибирских татар).

³¹⁶ Яхин Ф.З. Нэмэmineц «Нэсихэтнамэ» эсэре / Эдэбият Чыганаклары һәм текстология. – Казан, 1991. – Б. 328.

³¹⁷ Не готовым к внедрению ислама оказалось и население Алтая (раньше на столетия оказавшись на пути миссионеров–купцов) даже не зафиксировав легенд.

³¹⁸ Тюменское и Сибирское ханства / под ред. Д.Н. Маслюженко, А.Г. Ситдикова, Р.Р. Хайрутдинова. – Казань, 2018. – С. 235.

³¹⁹ Ныне хранится в Екатеринбургском историческом музее.

³²⁰ Богомолов В.Б. Скульптура сибирских татар XIX – первой трети XX вв. // Этническая история тюркоязычных народов Сибири и сопредельных территорий (по данным этнографии). – Омск, 1992. – С. 21–26.

³²¹ Распространившийся суфизм проповедовал аскетизм, и роскошные предметы восточного искусства, поступавшие в регион, не вписывались в его идеологию. Это противоречие изначально закладывало двойственное восприятие исламского искусства местным населением, и как следствие, расширяло пределы дозволенного в нём.

³²² см.: Тюменское и Сибирское ханства / под ред. Д.Н. Маслюженко, А.Г. Ситдикова, Р.Р. Хайрутдинова. – Казань, 2018. – С. 238.

У барабинцев на шаманских бубнах и металлоизделиях изображали предков как объект почитания³²³.

Местное население в форме принуждения ислам не приняло. И по берегам Иртыша, согласно преданию, не осталось ни оврага, ни речки, ни болота или озера, где бы ни шли сражения: «Во время битвы среди посланников шейха Багау-д-дина и местных тюрков погибло множество людей».

Тем не менее, сказано: «большинство язычников и татар приняли ислам». С этим трудно согласиться. А представленная мифологическая картина мира отражает лишь одну из ипостасей архаичного мировоззрения. В XIV в. местные тюркоязычные группы, к тому же, не имели (повсеместно) самоназвания *татары*. Кроме того, в тексте упоминается, что

...часть их [т. е. несогласных принять ислам – ред.] сбежала обратно в *Kumai*³²⁴.

Можно предположить, что рукопись содержит точку зрения не местного уроженца, а пришлого, для которого житель мифологической Тартарии, соседствующей с Китаем, являлся *чужим*. В источниках отмечаются перемещения этнических групп по пространству Азии. Однако события, связанные с миграцией в Сибирь большого количества людей из китайских земель³²⁵, не могли остаться незамеченными со стороны китайских, монгольских, тюркских, индийских и персидских хроник. Подобных свидетельств пока не обнаружено, но известно, что практические интересы заставляли официальных историографов собирать разнообразные сведения о соседях³²⁶.

³²³ С этими навыками фигуративного творчества сибирские мусульмане вошли в XXI в.

³²⁴ Полагаем, что под «Хатайской стороной» понимались китайские земли, однако можно говорить также и о мансийском хатань – «лебедь». Эта птица, как священная, почиталась и татарами Среднего Прииртышья, у которых есть и тугум аккош). Логично предположить, что в географическом и культурном смыслах ближняя таёжная Югра – «лебединная сторона» могла стать надежным прибежищем на сотню лет. *Тихомирова М.Н.* Культура питания татар Среднего Прииртышья: проблемы формирования и этнокультурных связей. – Омск, 2006. – С. 129.

³²⁵ *Ярков А.П.* О месте Китая в исторических преданиях о распространении ислама в Западной Сибири // Китай: история и современность: мат. VII Междунар. науч.-практ. конф. – Екатеринбург, 2014. – С. 67–74.

³²⁶ Так, в китайских хрониках сообщалось о проживании «татар» или упоминалось о приходе на р. Орхон купцов (вполне очевидно, что мусульман, хотя китайцы их называли «варварами западных стран») из Центральной Азии, как это сделал путешественник Чан-чунь в 1220 г. Между тем в войске Чингизхана уже находились мусульмане. Позже практические интересы заставляли официальных историографов собирать разнообразные сведения о соседях, но исламские «сюжеты» в истории собственно Китая закрепились лишь в XVII в. Неизвестный автор в трактате «Хуэй-хуэй-юань-лань» поведал о вёсчём сне танского императора Чжен Гуаня, о небесных знамениях, о прибытии мусульманина-мудреца Гай Сы, об особом покровительстве ему императора Поднебесной и др. деталей, характерных для легенд о деятельности Конфуция, Лао Цзы и др. Ма Цижун в работе «Си лай цзун

Таким образом, указание на Китай и Али, которое имеется в легендах, не имеет достоверной основы. Скорее всего, под «бегством в Китай» понимается не точная географическая ориентировка, а метафорический образ «бегства» в отдалённые края.

Эти неточности побуждают усомниться в датировке первого прихода мусульман на Иртыш в VII в., что содержится в «катановском» тексте.

В перечислении авлии, которая в общих чертах совпадает с «катановским» текстом, встречается странное сочетание – «эта родословная святых избранных Аллаха, родившихся в Тобол...»³²⁷. Упоминание сюжета из «Грамоты хранителя Юрумской астана» добавляет не менее важную информацию, что после бегства «в Хатайскую сторону» земли Тобольского юрта оставались безлюдными в течение 90–100 лет³²⁸.

Для определения времени похода (и события) есть ещё одна версия. Она связана с историей Золотой Орды, куда относилась часть Западной Сибири³²⁹. Однако трудно согласиться с мнением, что «интересующиеся историей Астраханского ханства, находятся в более трудных условиях, чем историки, изучающие остальные татарские государства, образовав-

пу» («Родословная пришедших с запада предков») рассказал о бунте в 755 г. китайского придворного Ань Лушана против императора Сюань Цзуна и о прибытии на помощь последнему воин-мусульман. Сведения по истории ислама есть в сочинениях Лю Фасяня «Сянь Ян ван дьян гун цзи» («Князь Сянь Ян, мироотворитель Юньнани»), Ма-вэнь-бина (Мачжи) – «Цинг-чжень-чжи нань» («Компас магометанской веры») и др. Маньчжуры, в 1644 г. вторгшись в пределы минского Китая, учредили династию Дай Цин, но восприняли минскую китаецентристскую модель взаимодействия с соседями. Лифаньюань (Палата по управлению вассалами) ведала, наряду с прочими, делами «амурских народов» и «русского подворья». До договоров 1689 и 1727 г. границ (иногда только зон влияния) России с Цинской империей не существовало, но в китайской историографической традиции отложилось мнение, что на всех её северных и западных границах находился хуйцзян – край, где различия между мусульманскими и немусульманскими регионами небольшие, а население гомогенно. Объективное рассмотрение описанных сюжетов и событий затрудняется близкой к фальсификации практикой переработки документальных источников по требованию каждой династии и господством идеи о праве императора (Сына Неба) на власть во Вселенной. Требование ритуальной покорности отложилось и на взаимоотношениях с соседями. В зависимости от вкусов того или иного правителя традиционные религиозные системы в Китае (буддизм, конфуцианство, даосизм) господствовали, но власти всегда были отрицательно настроены к исламу собственных подданных, как и в целом к культуре «северных варваров». В 1757–1759 гг. были оккупированы, уничтожив около 1 млн. ойратов, Джунгарское ханство, Кашгария и Восточный Туркестан, где внедрялся военно-бюрократический аппарат по «монгольской модели» с добавлением китайской системы «групповой поруки» (баоцзя) и мусульманской (беков – родовых старшин), но мало учитывая интересы мусульман. И позднее, в пограничных спорах с Российской империей о территориях, населённых мусульманами (казахами, дунганями и уйгурами), не принимая во внимание особенности их мировоззрения.

³²⁷ Что ставит под сомнение пришлое происхождение миссионеров (если о них идёт речь), либо неточности перевода.

³²⁸ см.: *Ислам в истории и культуре Тюменского края* (в докум. и материалах) / авт.-сост. И.Б. Гарифуллин / ред. А.П. Ярков. – Тюмень, 2004. – С. 41.

³²⁹ БСЭ: [в 30 т.]. – Т. 9. – М., 1972. – С. 561; *Файзрахманов Г.Л.* История сибирских татар с древнейших времен до начала XX в. – Казань, 2002. – С. 168–170.

шиеся после распада Золотой Орды»³³⁰. Изучение сибирской государственности ввиду периферийности расположения и малого количества источников много сложнее, но Л.Г. Олех заметил:

*Как правило, такого рода образования были недолговечны и распадались после смерти их основателя, в лучшем случае – его ближайших преемников. Сам процесс расширения политического объединения, создания полиэтнического сообщества имел определённую цель. Этой целью было не столько расширение пастбищных территорий, сколько подчинение территорий с иным хозяйственно-культурным типом*³³¹.

Конечно, предположение о недолговечности подобного рода образований не всегда подтверждено источниками. Так, потомки Шибана долго сохраняли управление Улусом, где затем появились государства Шибанидов Позднего Средневековья и, как минимум, на протяжении четырёх столетий.

В определении понятий «государство» и «государственность» рядом исследователей используется теория «раннего государства» Х.Дж.М. Классена, которая предполагает, что:

*Централизованная социополитическая организация для регулирования социальных отношений в сложно стратифицированном обществе, разделенном, по крайней мере, на два основных страта, или социальных класса, – на управителей и управляемых, отношения между которыми характеризуются политическим господством первых и данническими обязанностями вторых; законность этих отношений освящена единой идеологией, основной принцип которой составляет взаимный обмен услугами*³³².

Вряд ли обмен услугами является основным принципом идеологии сибирской государственности. Речь должна идти о принципе взаимной пользы, который гораздо объёмнее, нежели обмен услугами. Переносить возможную для хорошо населённой Европы модель «обмена услугами» на огромные пространства Азии, где обитатели Крайнего Севера никогда не встречались с жителями Алтая, нельзя. Таёжникам ведь также непонятна экономика Степи. А вот взаимную пользу они испытывали, например, от принципиального понимания, что воинственным кочевникам с юга незачем (и проблематично) завоевывать тундру. Нелогично даже при переселённости юга, пройдя более привычную по климату слабозаселённую Степь, выбирать Среднее Прииртышье для освоения. Кратковременное же появление объяснимо.

³³⁰ Сафаргалиев М.Г. Распад Золотой Орды // На стыке континентов и цивилизаций... Из опыта образования и распада империй в X – XVI вв. – М., 1996. – С. 28.

³³¹ Олех Л.Г. История Сибири: учеб. пособие. – Ростов н/Д; Новосибирск. – 2005. – С. 46.

³³² цит. по: Крадин Н.Н. Политическая антропология. – М., 2002. – С. 142.

Уровень развития местного социума предполагал многообразие выбора в ситуации кризисной точки бифуркационного ветвления. Поэтому, помимо традиционных архаичных верований предков сибирских татар и угров, серьёзным препятствием на пути расширения зоны ислама стали архаичные верования.

Ахмед Ибн Фадлан, которого процитировал Л.Р. Кызласов, в 922 г. обнаружил у тюрок Поволжья упоминание «Тенри» как признак монотеизма³³³. Но он не был в Сибири, где мог бы узнать, что:

...мир по поверьям сибиров Среднего Прииртышья создан Богом – Аллахом (в других вариантах имя Бога – «Ходай», «Тэнри», «Тенгер»³³⁴.

Более того,

...неотъемлемая часть воззрений сибирских татар – мифы о происхождении мира, среди которых есть и такие, где исламские представления тесно переплетены с древними тенгрианскими верованиями³³⁵.

В той системе сакральной значимостью наделялись власть правителя, культ неба и предков³³⁶. При этом необходимо отметить спорность суждения Р.Х. Рахимова, что «древней религией сибирских татар ... было тенгранство»³³⁷. К тому же окончательное оформление их этносознания и закрепление самоназвания произошло уже после завершения основной фазы исламизации. Кроме того, исследователь не делает различий между религией и верованиями.

В среде номадов Европы и Азии оставались «следы» прежних верований³³⁸. Архаичные представления отражает, к примеру, само обращение

³³³ Явление, характерное для Южной Сибири, нельзя перенести на Среднее Прииртышье, где не зафиксировано бытование манихейской религии. – см.: *Кызласов Л.Р.* Ранний этап присоединения Сибири к России в свете духовных особенностей эпохи // Вестник МГУ. Серия 8. История. – 2005. – № 2. – С. 55.

³³⁴ *Тушаков Р.М.* Великий дух неба – Тэнгри (Тэгелэ) и Всевышний Аллах в жизни сибирских татар (сибирлар) // Тюркские народы: мат. V сб. симп. «Культурное наследие народов Западной Сибири». – Тобольск; Омск, 2002. – С. 490.

³³⁵ *Уразалеев Р.Ф.* Космогонические представления татар Среднего Прииртышья и их отражение в фольклоре // Народная культура Сибири: мат. XIII науч. семинара сиб. регион. вузов. центра по фольклору. – Омск, 2004. – С. 73–76;

³³⁶ *Кляшторный С.Г., Савинов Д.Г.* Степные империи Евразии. – СПб., 1994. – С. 86–87.

³³⁷ *Рахимов Р.Х.* Астана в истории сибирских татар: мавзолей первых исламских миссионеров как памятники историко-культурного наследия. – Тюмень, 2006. – С. 5, 8.

³³⁸ Об этом свидетельствует пословица: «Открыл глаза – упомяни Солнце и Небо», а также миф о том, что в создании мира Аллаху помогли духи Урман иясе – Хозяин леса, Ут иясе – Хозяин огня. Известны древнетюркские культы: Йер-Суу, Умай (Ымай), духи Кот (Кут), Натигай (Нацигай). Представления об Умай сохраняются донныне среди сибирских мусульман, вплетая это имя в молитву женщин.

сибирских мусульман – «Аллах-Тәглә»³³⁹. В Тарском районе Омской области до сих пор бытует легенда, что создатель первых людей – «Гәнри калык». Существует также и мнение, что «Тағиҗи является древнейшей лексемой, обозначающей Небо-Бога, возможно ещё дотюркского периода, восходящего ко II тыс. до н. э.»³⁴⁰.

«След» этих верований можно усмотреть и в том, что цвет неба – синий у местного населения считался священным: заболотные татары при лечении грыжи непременно подвязывали живот синим платком или тряпкой. У них же целебным считалось топленое масло из молока коровы, имеющей серовато-голубоватую окраску. В среде сибирских тюрок широкое применение находило средство минерального происхождения – медный купорос (күк таш). Очевидно, веру в его целительные свойства подкреплял голубоватый оттенок минерала.

У сибирских башкир бытовала легенда, что вошедшие в их состав калмыки ранее были «шаманистами», за что их нарекли калмак-кяфир³⁴¹. Это прозвище не исчезло и после исламизации. Материалы археологических исследований показывают, что на протяжении длительного периода времени у сибирских тюрок, особенно барабинцев, существовала синкретичная система, где старые культы сохранялись наряду с новыми³⁴². Примером является культ медведя и «священных деревьев», элементы которого остались среди части сибирских мусульман и в начале XXI в.

Образы «святых»³⁴³ восходят к местным политеистическим культам, служа свидетельством синкретичности, ибо хранят следы верований, различных по истокам и содержанию. Особую роль в ознакомлении местных жителей с мировыми религиями играли раннесредневековые государственные объединения: Тюркские каганаты (552–630; 682–745), Уйгурский каганат (745–840), Государство енисейских кыргызов VI – XIII вв. Там были распространены шаманизм³⁴⁴ и манихейство (последнее представляет собой оригинальную религиозно-

³³⁹ Стеблева И.В. Жизнь и литература доисламских тюрок: историко-культурный контекст древнетюркской литературы. – М., 2007. – С. 21; *Духовная жизнь сибирских татар // Урал Татарлары / URL: http://tatural.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=20&Itemid=33.*

³⁴⁰ Clauson G. An Etymological Dictionary of Pre-Thirteenth century-Turkish. – Oxford, 1972. – P. 523.

³⁴¹ Щур В.М., Абрамовских Н.В., Самкова С.В. Альменевский, Сафакулевский и Мишкинский районы в досоветский период // Земля Курганская: прошлое и настоящее: краевед. сб. – Вып. 11. – Курган, 1995. – С. 94.

³⁴² Молодин В.И., Соболев В.И., Соловьёв А.И. [и др.]. Бараба в эпоху позднего средневековья. – Новосибирск, 1990. – С. 179–181.

³⁴³ Гумашева Д.Г. Словарь диалектов сибирских татар. – Казань, 1992. – С. 73.

³⁴⁴ Я.И. Линденау, долгие годы наблюдая особенности жизни барабинских татар, зафиксировал, что они «...магометанской веры, хотя до сегодняшнего дня сохранили свои языческие образы. Их шаманы – *kamlada*...». Шаманы там, заметим, существовали и в 1920-е гг.

философскую систему, основанную на синтезе зороастризма, буддизма и христианства)³⁴⁵.

Сохранились сведения о том, что в 840 г. часть уйгуров после их разгрома енисейскими кыргызами поселилась в лесах на Иртыше³⁴⁶. Таким образом, имеется основание полагать, что манихеи, ранее входившие в состав Уйгурского каганата, оказались именно на интересующей нас территории, тем более что часть уйгуров при этом вошла в состав кимако-кыпчакского этнополитического объединения, возникшего на Иртыше в IX в. В среде самих кимаков в то время уже начался процесс принятия ислама³⁴⁷.

Взаимодействие различных систем происходило во все времена. Ислам, во-многом разрушивший прежние верования:

*...способствовал такому смешению и сам вовлечен в этот процесс. Нередко невозможно определить, какому этническому пласту, или к какой форме религии принадлежат те или иные ритуалы, воззрения, мифологические сюжеты, потому что религии разных времен и народов имеют много общих черт*³⁴⁸.

Прибывавшие в край христианские миссионеры не были вооружены «мечом». Они опирались на идею универсального спасения, определяя деятельность словами Иисуса: «Итак, идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа» (Мф. 28:19). Возможно, найденные в регионе предметы западноевропейского происхождения, к примеру, водолеи-акваманилы (сосуды для омовения рук) свидетельствуют о появлении в эпоху Раннего Средневековья отдельных миссионеров и купцов³⁴⁹.

Первые приметы православия появились в крае задолго до похода Ермака. Об этом, в частности, свидетельствуют найденные на острове Вайгач и в окрестностях Сургута нательные кресты, привески и другие предметы, датируемые XI – XII вв.³⁵⁰

³⁴⁵ Снесарев Г.П. *Реликты домусульманских верований и обрядов у узбеков Хорезма*. – М., 1969. – С. 244, 265; Спасский Гр. *Собрание исторических, статистических и других сведений о Сибири и странах, сопредельных оной. I. Картина Сибири // Сибирский вестник*. – Ч. 1. – 1818. – С. 33; и др.

³⁴⁶ Они занимались не скотоводством, а рыболовством и охотой на выдр, соболей, куниц и белок, питались их мясом и одевались в шкуры: «они в жизни своей никогда не видали ни скота, ни льняных, ни бумажных тканей...». – см.: Радлов В.В. К вопросу об уйгурах // *Записки Импер. академии наук*. 1883. – Т. 62. Прилож. – № 2. – С. 55.

³⁴⁷ ТЭ: [в 5 т.]. – Т. 3. – Казань, 2006. – С. 293.

³⁴⁸ *Прозоров С.М. Ислам единый, ислам региональный // Ислам и проблемы межцивилизационных взаимодействий*. – М., 1994. – С. 235.

³⁴⁹ *Борисенко А.Ю., Худяков Ю.С. Проникновение западноевропейцев в Сибирь в XII – XIII вв // «Aus Sibirien»*: науч.-информ. сб. – Тюмень, 2008. – С. 29.

³⁵⁰ *Карачаров К.Г. Христианский крест и славянский нож X – XI вв. из окрестностей Сургута // Русские старожилы*. – Тобольск; Омск, – 2000. – С. 58; *Макаров Н.А. Русский Север: таинственное средневековье*. – М., 1993. – С. 34–36; *Хлобыстин Л.П. Святые острова Вайгач // Древности славян и финно-угров*. – СПб., 1993. – С. 164–169.

Маловероятно, что эти предметы принадлежали дружинникам Ермака. Скорее всего, они связаны с путешествиями купцов как обереги или предметы обмена на сибирские товары. Возможно, что к дохристианскому культу пришлых славян относится скульптура бога-громовежца Перуна (?) из археологических находок в Нижнем Иртыше³⁵¹. Это ставит под сомнение версию о «православном преопределении» пути русских на восток, равно как и утверждает, что у сибиряков была возможность познакомиться с верованиями древней Руси, но они их не приняли. Православными являлись новгородцы, которые дошли до Урала и потерпели поражение от местных племён³⁵².

С.В. Бахрушин³⁵³ полагал, что именно в тот период оба склона Северного Урала получили название «Югра»³⁵⁴. Маловероятно, что в то время Православная Церковь была заинтересована в распространении христианства в Сибири. Да и Римский папа Иннокентий IV в 1253 г. включил «Ungari Maioris Ungarie» в состав «язычников», среди которых дозволено работать монахам-проповедникам. Папа Мартин IV также отправлял миссии к самым удалённым, включая монголов и тех же «Ungari Maioris Ungarie»³⁵⁵. С конца XIII в. на территории Монгольской империи расширяется миссионерская деятельность католических монашеских орденов, среди которых активностью отличались доминиканцы и минориты-францисканцы.

По-другому складывалась идеологическая ситуация в связи с политической расстановкой сил: «Появление ислама потребовало ответа на следующие вопросы: признак ли это конца света или некая новая стадия в развитии христианства, ересь или новая религия, пародия на учение Христа или система, заслуживающая уважения». Позднее «мусульмане, захватившие всё Южное и Восточное Средиземноморье, оттеснили христиан от общения с остальным миром, создав «мусульманскую стену».

Кругозор европейцев не изменялся до Крестовых походов. Вильям Мальмсберийский (1090–1142), к примеру, полагал, что весь мир, кроме Европы, принадлежит мусульманам,

...однако, после захвата монголами Азии, европейцы воспрянули духом. Интеллектуалами того времени было предложено несколько вариантов воз-

³⁵¹ Седова М.В. Ювелирные изделия древнего Новгорода (X – XV вв.). – М., 1981. – С. 175.

³⁵² Памятники русского права. – Вып. 2. – М., 1953. – С. 136, 137, 139.

³⁵³ Ярков А.П. О вкладе С.В. Бахрушина в становление региональной тюркологии и исламоведения // Прошлое Западной Сибири: дискуссионные проблемы, итоги, перспективы изучения: мат. науч. конф, посв. 125-летию С.В. Бахрушина. – Нижневартовск, 2007. – С. 42–46.

³⁵⁴ Москва избегала конфликтов с князьями Югры, опасаясь, что те попросят помощи у казанских и сибирских татар. – см.: Бахрушин С.В. Очерки по истории колонизации Сибири в XVI – XVII вв. – М., 1928. – С. 144.

³⁵⁵ Антонов И. Башкиры и Башкортостан в письменных источниках XIII – XIV вв. // URL: <http://kraeved.opck.org/biblioteka/bashkortostan/index.php>

*можного дальнейшего развития событий. Один, первый по времени, основывался на идее возможного военного союза с монголами против мусульман*³⁵⁶.

Установлено, что первым из послов Римского папы, прошедших через Алтай, оказался Дж. д'Плано-Карпини, который вместе с Франциском Ассизским создал нищенствующий орден францисканцев. «Командировка» столь высокого иерарха подчёркивает важность миссии, считавшейся первым в истории европейским посольством, благодаря которому открылась «полоса проникновения европейцев сухопутным путём в дальние восточные страны: Монголию, Китай, Индию». К тому же, европейцев привлекала идея отыскать на Востоке «христианское царство Иоанна» – землю «Тендук». По мнению западноевропейских учёных, первые слухи о царе-священнике Иоанне распространились на Западе в 1145 г.

Проверить эти сведения и выпало на долю Дж. д'Плано-Карпини, которого в 1245–1247 гг. сопровождали монахи Стефан из Богемии и Бенедикт из Вроцлава (Бреслау), а также присоединившийся к экспедиции в Константинополе «отрок Николай»³⁵⁷.

Миссионерско-дипломатической можно назвать цель монаха Г. Рубрука (Рубруквиса) – посла французского короля Людовика IX, который в середине XIII в. возглавил миссию в Каракорум, т. е. побывал в непосредственной близости от южных пределов изучаемого региона. В эту эпоху последних и наиболее противоречивых крестовых походов предпринималась широкомасштабная попытка воссоединения Римско-Католической и Православной (Византийской) Церквей. В связи с этим же проложен новый путь к установлению контактов Запада и Востока. Людовик IX, возглавляя крестносцев, стремился заключить союз с любыми противниками мусульман³⁵⁸.

Один из могущественных властителей Центральной Азии хан Мункэ представлял особый интерес для европейских королей и Римского папы, поскольку многие его придворные и наложницы – христиане. В ставке Мункэ в Каракоруме³⁵⁹, царил атмосфера веротерпимости: там мирно соседствовали мечеть и буддийский храм. Не только мусульмане и буддисты,

³⁵⁶ цит. по: *Пиков Г.Г.* О восприятии средневековыми европейцами центрально-азиатских и сибирских племён в XIII в // История Онербужья. – URL: <http://www.zaimka.ru/kochevie/pikov2.shtml>

³⁵⁷ Возможно, что Дж. д'Плано-Карпини в 1245 г. присутствовал на Лионском соборе, когда папа Иннокентий IV, озабоченный проникновением монголов на Запад, задался целью не только обратить их в христианство, но и понять их ментальную сущность. «Консультантом» выступил русский митрополит Пётр, признавшийся, что жизнь монголов он изучил хорошо: *«...они едят мясо кобылиц, собак и других животных, а при необходимости и человеческое мясо, но не сырое, а вареное».*

³⁵⁸ *Ярков А.П.* Очерк истории религий в Кыргызстане. – Бишкек, 2002. – С. 30–31.

³⁵⁹ Ставка в Каракоруме *«...играла такую же роль, – замечал И.М. Майский, – какую Рим играл во времена Цезаря, и являлась одновременно и центром науки, просвещения и культуры».*

но и христиане различных течений – несториане, православные и католики свободно отмечали свои праздники. Рубрук даже описывает прошедший в Каракоруме диспут с участием представителей разных религий. Теологический спор не увенчался победой ни одной из сторон. «Все эти религии подобны пальцам на одной руке» – подвел итог Мункэ³⁶⁰.

В 1235–1236 и 1237–1238 гг. состоялись две поездки венгерских доминиканцев во главе с монахом Юлианом в Великую Венгрию на Южном Урале. О безрезультатности попыток миссионерства свидетельствует сообщение францисканца И. Венгра, который посетил Урал по следам Юлиана около 1320 г., т. е. во время проведения реформы Узбек-хана. В письме к генералу ордена он указал, что, будучи в Баскардии, встретил там татар, которые были судьями баскардов. Те с удовольствием перешли из несторианской веры в католичество, хотя сами баскарды оставались мусульманами. В это же время, продолжал Венгр, прибыл посол от такого же судьи из страны Сибирь, где бога

...чтят в виде стянутой с головы умершего человека кожи с волосами.., но при этом признают христианского бога, которого почитают самым сильным.

По данным источника, местных жителей во время мора крестил русский «схизматик», поскольку было предвещание о том, что в противном случае всё население Сибири погибнет. Посол, о котором поведал Венгр, пригласил латинских священников окрестить его страну. В это время территория Сибири была отделена от владений Шибанидов, располагалась к северу от них и управлялась не представителями династии Чингизидов, а некими судьями, возможно, идентичными сибирским даругам и хакимам более позднего времени. Венгр говорил:

...татары, судьи баскардов, которые не будучи крещены, а исполнены несторианской ереси, когда мы стали проповедовать им нашу веру, с радостью приняли ее³⁶¹.

Таким образом, на 1320 г. фиксируем в Сибири довольно разнообразную в религиозном плане ситуацию, что совпадает и с указанными выше сложностями распространения ислама на территории Золотой Орды в целом. Любопытно свидетельство И. Шильтбергера, который побывал в Сибири в 1412–1413 гг.:

Замечу также, что местные жители поклоняются Христу, подобно трем царям, пришедшим для принесения ему жертвы в Вифлеем, где его видели в яслях. Поэтому в их храмах можно видеть изображение Христа, пред-

³⁶⁰ Миссия Рубрука не увенчалась успехом, однако в результате родилась рукопись «Путешествие в восточные страны Вильгельма де Рубрука в лето благодати 1253».

³⁶¹ Аннинский С.А. Известия венгерских миссионеров XIII – XIV вв. о татарах и Восточной Европе // Исторический архив. – Т. III. – М.; Л., 1940. – С. 90–94.

ставленного в том виде, в каком его застали три царя, и перед этими образами они молятся.

Объяснения автора, что «приверженцы этой веры называются уйгуры (Uygiur); в Татарии встречается много людей этой веры...»³⁶², вызывают вопрос о принадлежности этих уйгуров к населению Западной Сибири³⁶³. Воспитанный как католик, Шильтбергер относился к сторонникам *иных* религий, встреченных в «невольном путешествии» по Азии как к «язычникам»:

*Надо сказать, что среди язычников есть приверженцы пяти различных вероисповеданий. Есть, во-первых, такие, которые верят в героя, которого зовут Али и который был большим гонителем христиан. Другие верят в какого-то Мухида, который был языческим священником. Есть, в-третьих, такие, которые исповедуют веру трёх царей до их крещения. В-четвертых, есть такие, которые поклоняются огню, полагая, что сын Адама Авель принёс пламя огня в жертву богу и поэтому они верят в эту жертву. К пятому классу язычников, самому многочисленному, принадлежат те, которые верят в известного Мухаммада*³⁶⁴.

По мнению Д.Н. Замятина материалы Шильтбергера создают насыщенный социокультурными реалиями географический образ³⁶⁵, позволяющий рассмотреть события и явления *с дистанции*. Однако в период Средних веков иные убеждения европейцев не избежали предвзятости.

Ламаистский монастырь Аблай-кит, расположенный в Верхнем Прииртышье около теперешнего Усть-Каменогорска, известен обнаруженными в нем тибетскими рукописями и предметами, которые свидетельствуют о функционировании там буддизма. Эта мировая религия, впрочем, не оказывала серьёзного влияния на жизнь сибиряков³⁶⁶. В XVII в. на территорию южной части региона мигрировали тувинские

³⁶² Алексеев М.П. Сибирь в известиях западноевропейских путешественников и писателей. – Т. I: XIII – XVII вв. – Иркутск, 1932. – С. 53.

³⁶³ В Золотой Орде уйгуры могло быть собирательным названием для всех буддистов. В таком случае Шильтбергер наблюдал остатки буддистской общины, возможно пришедшей на север после гонений при хане Узбеке.

³⁶⁴ URL: <http://www.vostlit.info/Texts/rus3/Schiltberger/pred.phtml>

³⁶⁵ Замятин Д.Н. Культура и пространство: моделирование географических образов. – М., 2006. – С. 115.

³⁶⁶ В качестве примеров присутствия можно привести высеченные на отвесных скалах мантры «*Ом мани падме хум*» (один из возможных переводов: «*О совершенный, восседающий на лотосе*»), а также преследования шаманов (камов) в Алтае при «Ойрот-хане», т. е. в период вхождения подчинённых ему Улусов в состав Джунгарского ханства, которое приняло ламаизм в качестве государственной религии. – см.: Шерстова Л.И. Тюрки и русские в Южной Сибири: этнополитические процессы и этнокультурная динамика XVII – начала XX века. – Новосибирск, 2005. – С. 52.

племена, оставив памятные постройки на берегах р. Тес и оз. Зайсан³⁶⁷. Очевидно, что в этой среде могли действовать также несторианские и буддийские общины. Отличавшиеся высокой активностью в распространении религии, они популярны в большинстве тюркских государств и сохранили свое влияние в Монгольской империи и Золотой Орде³⁶⁸.

Согласны с мнением Н.А. Томилова, что

...в Сибири задолго ещё до похода Ермака имело место достаточно широкое распространение культурных явлений, как русского, так и западноевропейского происхождения. Необходимо решительно снять заблуждение о каком-то изоляционном существовании культур сибирских народов³⁶⁹.

Но об установлении политических отношений между Московским княжеством (с преимущественно православным населением) и Тюменским государством можно говорить только с 1481 г.

Сюда шли не только православные. Это видно на примере похода «за Камень» 1499 г. В составе отряда воеводы В.И. Гаврилова-Заболоцкого (Бражника), прошедшего через «Камень щелью» в Югру, было двести человек «руси» (они по традиции отправлялись в походы со своими священниками, крестами и хоругвями), а также сто агарян, татар и остяков³⁷⁰, каждый из которых, очевидно, придерживался собственных религиозных представлений. В то же время предводители военных отрядов стремились приводить к присяге на верность Московскому князю дружинников и предводителей встреченных родов через клятву перед Богом или племенными богами. Заметим, что это обычная практика эпохи, когда шертная грамота (шарт-наме) заключалась сначала между правителями Восточной Европы и близлежащих азиатских государств, а затем между московскими царями и младшими партнерами союзов³⁷¹.

³⁶⁷ Червоная С.М. Художники Республики Тыва. – Л., 1995. – С. 19.

³⁶⁸ Костюков В.П. Буддизм в культуре Золотой Орды // Тюрколог. сб. 2007–2008: история и культура тюркских народов России и сопредельных территорий. – М., 2009. – С. 189–236; Маслюженко Д.Н. Проникновение мировых религий на территорию Южного Зауралья в позднее средневековье (по письменным источникам) // Вестник Курганского госун-та. – № 3. Серия «Гуманитарные науки». – Вып. 2. – Курган, 2006. – С. 64–69.

³⁶⁹ Томилов Н.А. Сельская культура как звено сибирско-российской цивилизации // Сибирская деревня: история, современное состояние, перспективы развития: сб. науч. тр.: [в 3 ч.]. – Ч. 1. – Омск, 2010. – С. 45.

³⁷⁰ Матюшев А.М. Поход Курбского на Печору и за Урал в 1499 г.: мат. к истории народа коми // Зап. об-ва изучения Коми края. – Вып. 5. – Сыктывкар, 1930; Милоков П.Н. Древнейшая разрядная книга. – М., 1901; Очерки истории Коды. – Екатеринбург, 1995.

³⁷¹ Трепавлов В.В. Присоединение народов к России и установление российского подданства (проблемы методологии изучения) // Этнокультурное взаимодействие в Евразии: [в 2 кн.]. – Кн. 2. / отв. ред. А.П. Деревянко, В.И. Молодин, В.А. Тишков. – М., 2006. – С. 200.

Итак, население Западной Сибири имело дело как с архаичными верованиями, так и с более развитыми формами религий. В целом нужно отметить, что миссионерский этап представляет собой первую попытку привнесения сформированных одной средой ценностей в *другую* среду. В этом отношении ислам мог стать более органичной моделью идеологии для значительной части населения, однако сибирское сообщество в тот период нуждалось в иных социальных и экономических формах, и не готово к смене приоритетов от архаичных верований – к системе. Единичные контакты с носителями мировых религий лишь помогли местным жителям познакомиться с практикой этих систем.

Компонент насилия заложен в идеологии почти всех вероучений, претендующих на *свою* Истину, но появление в Сибири больших групп, вооружённых мечом и Кораном мусульман, по времени совпало с новым этапом развития социальных отношений в регионе – рождением государственных объединений нового типа. Процесс исламизации края не исключил влияния прежних верований, но подтвердил, что в тех условиях именно «зёрна ислама» оказались на плодородной «почве». Элита по собственной воле (или же под нажимом государства) выбрала именно ислам и, соответственно, определённую систему морально-этических ценностей.

Глава 2. Позднесредневековый этап развития

Хронологический концепт «Средние века», как уже отмечалось в 1-м томе монографии, более уместен в контексте истории Западной Европы, которая рассматривает развитие общества с позиций стадильности. Этот подход практически неприменим к событиям XII – XVII вв. в слабо заселённом, но огромном пространстве Западной Сибири. Кроме того, имеется лишь небольшое количество точно датированных источников того времени³⁷² – это не позволяет однозначно восполнить временные или событийные «лакуны» и выйти за рамки гипотез.

С позиций лишь европейской науки и ее макротеорий сложно объяснить причины зарождения государственности в регионе. Социально-исторический процесс на юге Западной Сибири имел свою специфику. Это не означает, что край являлся исключительным и обособленным. В период Средневековья местное население активно перемещалось по обе стороны от Уральских и Алтайских гор, которые не стали преградой для политических, хозяйственно-культурных и этнических контактов³⁷³. Развитие коммуникации с Центральной Азией, откуда пришли первые исповедующие ислам, во многом определялось социально-политическими, религиозными и экономическими факторами. Однако установлено, что процесс развития государственности в крае, хотя и связан с исламизацией и экономикой Степи, не определяется исключительно ими.

³⁷² Современник золотоордынского хана Узбека (1312–1341) Эломари «вскользь» описал социальные отношения «земель Сибирских и Чулымских». – см.: *Бояришинова З.Я.* Население Западной Сибири до начала русской колонизации. – Томск, 1960. – С. 42.

³⁷³ *Давлетшин Г.М.* Волжская Булгария: духовная культура. Домонгольский период. X – нач. XIII в. – Казань, 1990. – С. 135; *История Татарской АССР* (с древнейших времен до наших дней). – Казань, 1968. – С. 44; *Исхаков Д.М., Измайлов И.Л.* Этнополитическая история татар (III – середина XVI вв.). – Казань, 2007. – С. 209–314; *Казаков Е.П.* О происхождении и этнокультурной принадлежности средневековых прикамских памятников с гребенчато-шнуровой керамикой // Проблемы средневековой археологии Урала и Поволжья. – Уфа, 1986. – С. 65–75; *Мухамедьяров Ш.Ф.* Сибирско-поволжские этнические связи и этногенез тюркских народов Восточной Европы // Народы и языки Сибири. – Новосибирск, 1980. – С. 249–260; *Савинов Д.Г., Новиков А.В., Росляков С.Г.* Верхнее Приобье на рубеже эпох (Басандайская культура) / отв. ред. В.И. Молодин. – Новосибирск, 2008. – С. 133; *Тихонов С.С.* Население лесостепи Западной Сибири в XIV – XVI вв. // Форум «Идель – Алтай»: мат. науч.-практ. конф. «Идель – Алтай»: истоки евразийской цивилизации, I Междунар. конгресса средневековой археологии евразийских степей: тез. докл. – Казань, 2009. – С. 236–238; *Фёдорова Н.В.* Булгарские сканные украшения Зауралья // Ранние болгары и финно-угры в Восточной Европе. – Казань, 1990. – С. 136; *Ярков А.П.* Ислам в Южной Сибири в Средние века // Религиозный ландшафт Западной Сибири и сопредельных регионов Центральной Азии. – Т. 1. – Барнаул, 2014. – С. 47–59.

XV – XVI вв. характеризуются пространными экономическими, этногенетическими и культурными коммуникациями населения как внутри региона, так и с сопредельными и более отдалёнными территориями. Предпосылки объединения тюркоязычного населения в этнос *сибирских татар* (Н.А. Томилов, Ф.Т. Валеев) и / или становление сибирскотатарской этнической общности (Д.М. Исхаков, И.Л. Измайлов) происходили в XV – XVI вв. внутри политобразований Сибири. Эта позиция позволяет избежать погрешность, которая до сих пор характерна для сибирской историографии. Она состоит в том, что из сферы исследований полностью или частично исключаются золотоордынский и позднезолотоордынский периоды, а изучение этнической, этнополитической и конфессиональной истории ограничивается началом «русской колонизации».

Иной подход позволяет рассматривать историю сибирских татар в контексте общетюркской истории³⁷⁴, учитывая бесспорное региональное своеобразие. Между тем:

...выстраивание» цивилизационных параметров тюрко-мусульманской цивилизационной реальности как субрегиона общей зоны «исламской цивилизации» требует огромных исследовательских усилий, ибо культурогенез тюрко-мусульманской субцивилизации изучен крайне недостаточно³⁷⁵.

³⁷⁴ *Тычинских З.А.* Историографический аспект проблемы формирования сибирско-татарской этнической общности // Национальная история татар: теор.-методолог. введение. – Казань, 2009. – С. 100–116.

³⁷⁵ *Исхаков Д.М.* К вопросу о концепции национальной истории татар // Национальная история татар: теор.-методолог. введение. – Казань, 2009. – С. 17.

§ 2.1. Ислам на юге Западной Сибири в XIII – XVI вв.

В.И. Соболев, проанализировав ситуацию, признавал:

*Вопросу исламизации населения Западной Сибири в научной работе практически не уделялось внимания. В основном изучению подвергались проблемы традиционных религиозных обрядов и верований. Существующей ситуации есть вполне объективное объяснение – отсутствие в настоящее время широкой источниковой базы*³⁷⁶.

С тех пор по истории ислама в регионе было написано немало работ, которые значительно изменили понимание её роли. Но они не дали «значительной» датировки. В этом отношении правы С.Ф. Тагауров и М.А. Корусенко, указавшие:

*...в настоящий момент круг источников по этой проблеме, прежде всего археологических, по-прежнему сильно ограничен и пока перспективы по его расширению достаточно проблематичны. Источниковая база наиболее хорошо разработана в историко-этнографическом плане...*³⁷⁷

Впрочем, аналогичная ситуация складывается и с письменными источниками. Между тем этими авторами предложена периодизация распространения ислама в регионе:

- *первый этап: конец XIII – начало XIV в. – знакомство верхушки общества с новой религией;*
- *второй этап (60 – 70-е годы XVI – конец XVI в. – время существования Сибирского ханства) – связан с деятельностью хана Кучума по принятию населением Сибирского ханства ислама в качестве государственной религии;*
- *третий этап (XVII – XVIII вв.) продолжилось формирование общин вокруг крупных городов и в ряде сельских населенных пунктов;*
- *четвертый этап – XIX – начало XX в., во время которого происходит окончательная исламизация тюркоязычного населения Западной Сибири. Этот этап связан с массовым переселением в Западную Сибирь поволжско-приуральских татар*³⁷⁸.

Впрочем, авторы относят вопрос о периодизации к дискуссионным. Чтобы разобраться, необходимо сам процесс исламизации рассматривать как длительное явление с учётом политического, этнического и географического

³⁷⁶ Соболев В.И. Распространение ислама в Сибири // Ислам, общество и культура: мат. Междунар. науч. конф.: «Исламская цивилизация в преддверии XXI века (К 600-летию ислама в Сибири)». – Омск, 1994. – С. 140.

³⁷⁷ Tataurov S.F., Korusenko M.A. The History of Islam in Western Siberia: Interdisciplinary Approach to Chronology and Periodization // Bylye Gody. – 2015. – Vol. 38. Is. 4. – P. 799.

³⁷⁸ Там же. P. 804.

ческого факторов. Важно учесть, что Западная Сибирь представляет собой территорию, простирающуюся на 2 500 км от Северного Ледовитого океана до сухих степей Казахстана и на 1 500 км от гор Урала до Енисея. Исследователи рассматривали лишь Тоболо-Иртышский регион, где имеются несколько десятков объектов: городищ, поселений, грунтовых могильников³⁷⁹, и, особо отметим, 80 астана³⁸⁰. Эти объекты отражают длительный процесс формирования культов местнотимых авлия³⁸¹, которые довольно неплохо увязываются с соответствующими сачара и современной локализацией групп сибирских татар.

При этом часто игнорируются связи этих процессов с протекавшими на юго-западе того же региона (Южный Урал и «Южное Зауралье»). Забывается, что в рассматриваемое время эти земли последовательно входили в состав Монгольской империи, Золотой Орды, хотя и были разделены между потомками Орды-Ичена, Тука-Тимура и Шибана, а затем в состав Тюменского и Сибирского ханств Шибанидов³⁸². В силу этого протекавшие здесь процессы, в т. ч. культурные, должны были иметь некоторые общие закономерности. С.Ф. Татауров и М.А. Корусенко писали:

*Свидетельством того, что население изучаемой территории исповедует определённую религию (устойчивую мировоззренческую систему), являются целый ряд данных, получаемых из различных по характеру источников. К ним нами отнесены сведения о: наличии общины верующих при достаточном количестве взрослого мужского населения; храмовых комплексов для совершения служб; данные о надмогильных и внутримогильных сооружениях и конструкциях, возможно и о глубине могил; данные о мировоззренческих представлениях, например, об окружающем мире, месте человека в нем, о жизненном пути человека, его начале и конце; лингвистические данные, например, о терминах, характеризующих те или иные стороны погребального обряда*³⁸³.

Стоит заметить, что ислам не предъявляет особых претензий к «храмовым комплексам» – ввиду отсутствия у мусульман понятия

³⁷⁹ Адамов А.А. Археологические памятники сибирских татар в Тобольском Прииртышье // Историческая судьба Искера. – Тобольск, 2016. – С. 7.

³⁸⁰ На территории Среднего Поволжья аналогичных объектов более 200, а в Нижнем Поволжье – 40.

³⁸¹ Авлия (әулия / аулиляр / анбийалар / йахшилар / хайбиреннер / анбийалар / астаналар / астаналар йаткан / изгеләр / газизләр) – подвижник ислама, приближенный, «друг Аллаха», «святой», погибший за веру. Сами образы восходят к обрядовой практике суфизма (включая также культ астана, чудодейственных реликвий и символов) и оказались близки к традициям шаманизма, являясь особенностью адатного ислама. Различимы у верующих по степени их значимости.

³⁸² Хотя они и делили юго-западные земли со своими союзниками и родственниками из Ногайской Орды.

³⁸³ Tataurov S.F., Korusenko M.A. The History of Islam in Western Siberia: Interdisciplinary Approach to Chronology and Periodization // Bylye Gody. – 2015. – Vol. 38. Is. 4. – P. 803.

«храм», а местом отправления культа мог быть и коврик одинокого путешественника в пустыне. К тому же некоторое время роль мечети (мәцет – сиб. татар) исполняла возвышенность в центре поселения. Поскольку мечеть не храм, а место собраний, то и количество взрослых мужчин – не показатель готовности общины к намазу. Облик намогильных сооружений или их полное отсутствие – это специфика разных регионов мира. Малоинформативна и «архитектура могил», особенно в заболоченной части Сибири. Более-менее точные материалы о комплексе мировоззренческих представлений сибиряков-мусульман зафиксированы учёными лишь в XVIII в.

Лишь исследование комплекса «Подгорное» даёт основание для утверждения, что захоронения совершены по обряду³⁸⁴, который предписан шариатом. Однако идентификация с ориентацией на юго-запад всех труположений на спине с втянутыми вдоль тела руками в грунтовых, а не курганных, могильниках, не всегда оправдана³⁸⁵. Подобные факты отмечены и на других памятниках³⁸⁶.

На примере захоронений в Барабинской степи археологи выявили два периода в развитии мусульманского погребального обряда. Для первого этапа характерны подкурганные захоронения с ориентацией головы погребённого на юго-запад или северо-запад и сопроводительным инвентарем, а на втором этапе уже можно увидеть сооружение подбоя³⁸⁷. Зафиксированы мусульманские погребения в Тарском Прииртышье – территории расселения аялынской (тарской) группы, где проходили последние сражения Кучума³⁸⁸.

По результатам раскопок Красноярского могильника Е.М. Данченко и М.А. Грачёв выделили несколько хронологически различающихся

³⁸⁴ *Илюшин А.М.* Кузнецкие татары по ист.-этнограф. и археолог. источникам // Тюркские народы: мат. V Сиб. симп. «Культурное наследие народов Западной Сибири». – Тобольск; Омск, 2002. – С. 52.

³⁸⁵ Как указывал М.П. Грязнов, эта традиция имеет глубокие корни, вплоть до эпохи бронзы. – см.: *Грязнов М.П.* История древних племен верхней Оби // МИА. – № 48. – М.; Л., 1956.

³⁸⁶ Они есть на Пахомовском могильнике в Пришимье, Пылаевском могильнике, погребениях «тюркского времени» Барабинской лесостепи (Преображенка 3, Венгерова VII, Чулым 2), на памятниках алтайских тюрков Среднего Енисея, в окрестностях Омска и др. – см.: *Бараба* в тюркское время. – Новосибирск, 1988. Рис. 20, 33, 45; *Генинг В.Ф., Овчинникова Б.Б.* Пахомовский могильник // ВАУ. – Вып. 8. – 1969. – С. 131, 138; *Могильников В.А.* Угры и самодийцы Урала и Западной Сибири // Финно-угры и балты в эпоху средневековья. – М., 1987. – С. 170; *Савинов Д.Г., Новиков А.В., Росляков С.Г.* Верхнее Приобье на рубеже эпох (Басандайская культура) / отв. ред. В.И. Молодин. – Новосибирск, 2008. – С. 35; и др.

³⁸⁷ *Троцкая Т.Н., Соколов В.И.* Памятники железного века и позднего средневековья // Памятники истории и культуры Сибири. – Новосибирск, 1978. – С. 42

³⁸⁸ *Матвеев А.В., Татауров С.Ф.* Сибирское ханство: военно-политические аспекты истории: монография. – Казань, 2012. – С. 172–173; *Татауров С.Ф.* Тунус – последний город Сибирского ханства // Проблемы историко-культурного развития древних и традиционных обществ Западной Сибири и сопредельных территорий: мат. XIII Западносиб. археолого-этнограф. конф. к 100-летию со дня рождения В.Н. Чернецова. – Томск, 2005. – С. 212.

групп захоронений. По предположению исследователей, могилы одной из групп с северо-западной ориентировкой и остатками дерева являются более поздними и отражают начавшийся процесс исламизации³⁸⁹. Да и сам анализ обряда даёт лишь исходные данные для изучения отдельного памятника:

Исследователь в археологической практике имеет в качестве изучаемого объекта не то погребение, которое было совершено когда-то, а лишь некоторое количество материальных остатков, организованных определённым образом и являющихся изменённой частью этой системы³⁹⁰.

В период Позднего Средневековья (при относительной применимости этого термина к исследуемому пространству) часть тюркских и угорских групп Западной Сибири ещё шли через процесс исламизации. Но он входил в свою завершающую стадию лишь в XVII в. И не для всех страт общества. Поэтому неубедителен тезис:

Принятие верхушкой общества ислама не создало определённых противоречий в обществе, зато означало постепенное принятие новых правил для всего населения³⁹¹.

Внедрение «правил» в элите и в массах – разнопорядковые явления. Это сопровождалось нередко такими нововведениями в указанных группах, что согласование занимало долгое время. Этот процесс продолжается и в XXI в., что соответствует позиции светской науки³⁹², допускающей многовариантность – индигенизацию³⁹³. Для населения степных и таёжных, а тем более периферийных территорий, к которым относится и Западная Сибирь, и в этом процессе есть значительные особенности. Так, А.Г. и И.А. Селезнёвы определяют ислам в Западной Сибири как вариант религиозного синкретизма, где есть:

...теснейшее переплетение различных религиозных и культурных традиций³⁹⁴.

³⁸⁹ Данченко Е.М., Грачёв М.А. К характеристике погребального обряда населения южнотаёжного Прииртышья эпохи позднего средневековья (по материалам Красноярского археолог. комплекса) // Интеграция археолог. и этнограф. исследований. – Омск, 2002. – С. 197–199; Грачёв М.А. Исследование Красноярского курганного могильника в таёжном Прииртышье // Наследие древних и традиционных культур Северной и Центральной Азии. – Т. 2. – Новосибирск, 2000. – С. 20–21.

³⁹⁰ Леонова Н.Б., Смирнов Ю.А. Погребение как объект формального анализа // Краткие сообщения Ин-та археологии. – Вып. 148. – М., 1977. – С. 23.

³⁹¹ Томенское и Сибирское ханства / под ред. Д.Н. Маслюженко, А.Г. Ситдикова, Р.Р. Хайрутдинова. – Казань, 2018. – С. 148.

³⁹² Фундаментализм отторгает многие новации, считая их «бида».

³⁹³ Индигенизация («отуземливание») – термин теоретической антропологии, обозначает локальные тенденции на культурное обособление и цивилизационную независимость.

³⁹⁴ Селезнёв А.Г., Селезнёва И.А. Сибирский ислам: региональный вариант религиозного синкретизма. – Новосибирск, 2004. – С. 3.

Для эпохи Средневековья этот синкретизм определялся дисперсностью расселения и длительным сохранением кочевого образа жизни, который не способствовал распространению знаний об исламе и их практическом применении.

Сложно определить начальный этап ислама на юге Западной Сибири. Он в равной степени мог быть связан как с имеющимися торговыми связями лесостепного населения с Предуральем (где проникновение ислама в среду местных кочевников облегчалось влиянием Волжской Булгарии³⁹⁵), так и Центральной Азии. Понятно, что ислам мог оказать влияние именно на тюркоязычных кочевников, а не на их более северных угорских и самодийских соседей.

Немногочисленность археологических комплексов номадов предмонгольского периода не позволяет решить вопрос о начале их знакомства с мировой религией. Г.Н. Гарустович насчитал 4 грунтовых могильника (Замараевский, Верхнее-Спаский, Перегон, Большеказакбаевский – 2), для которых характерны некоторые черты мусульманского погребального обряда: отсутствие курганных насыпей, индивидуальные погребения в позе вытянуто, неглубокие простые ямы, преимущественная ориентация умерших лицом к кыбле, практически полное отсутствие инвентаря. Все они, однако, датируются в достаточно широких хронологических рамках: XII – XIV вв.³⁹⁶ Отчасти это могло быть связано и с перемещением на север кыпчакских племён, принявших эту религию на территории государства Хорезм-шахов³⁹⁷.

Часть кыпчакской элиты являлась суннитами и признавала ханафитский мазхаб³⁹⁸. Кроме того, приятие некоторых внешних черт обрядности или сама деятельность проповедников ещё не говорит о полноценном и повсеместном принятии ислама, необходимой чертой которого является формирование уммы. Исходя из этого, необходимо говорить об длительных этапах становления мусульманской культуры и расширения её влияния в отдельных районах Западной Сибири.

³⁹⁵ Сибирские и Булгарские владения упоминаются в едином контексте, что отражало их политические и экономические связи.

³⁹⁶ *Гарустович Г.Н.* К вопросу об этнической ситуации в лесостепном Зауралье в начале II тысячелетия н.э. // *Археология Среднего Приоболья и сопредельных территорий: мат. межрегион. круглого стола* / под ред. Д.Н. Масложенко, И.К. Новикова. – Курган, 2016. – С. 62–65; *Костюков В.П.* Культурные трансформации в урало-казахстанской степи в первой половине II тыс. н. э. // *Археология Южного Урала. Степь (проблемы культурогенеза)*. – Челябинск, 2006. – С. 445.

³⁹⁷ В процесс расширения границ Великой Монгольской империи они были вынуждены отступить в северные степи и южные лесостепи к «иштыкам». – см.: *Кононов А.Н.* Родословная туркмен. Сочинение Абу-л-Гази, хана Хивинского. – М.; Л., 1958. – С. 44.

³⁹⁸ В Хорезме была популярна поэзия суфия Ходжи Ахмеда Йасаи – основателя тариката Йасавийа. – см.: *Белоглазов А.В.* Влияние ислама на политические процессы в Центральной Азии. Учебное пособие. – Казань, 2013. – С. 37.

Гораздо более значительным должно было быть влияние на рассматриваемый процесс именно золотоордынского этапа. В 1242–1243 гг. после окончания Западного похода по решению Бату, которое, скорее всего, в дальнейшем должно было быть согласовано с монгольским ханом Гаюком, в составе Улуса Джучи были выделены земли для его сыновей, в т. ч. одного из полководцев и брата Бату – Шибана. Именно этому Чингизиду суждено стать основателем династии местных ханов XV – начала XVII в., условно названных в историографии «сибирскими Шибанидами».

Наиболее полное описание владений Шибана сделано его потомком – ханом Абу-л-Гази:

Юрт, в котором ты будешь жить, будет между моим юртом и юртом старшего моего брата, Ичена. Летом ты живи на восточной стороне Яюка, по рекам Ирғиз-сувук, Орь, Илек до гор Урала; а во время зимы живи в Аракуме, Кара-куме и по берегам реки Сыр – при устьях рек Чуй-су и Сары-су.

Шибану была отдана и область Корел, для управления которой он отправил сына и «хороших беков и людей»³⁹⁹. В.П. Костюков считал, что по окончанию европейской компании тумены Шибана должны были продолжать удерживать Венгрию, но уже в 1245 г. Дж. д'Плано-Карпини фиксировал кочевья этого Джучида в восточной части Улуса⁴⁰⁰.

И.А. Мустакимов обратил внимание, что согласно «Таварих-и гузида – нусрат-наме» во владения Бату были отданы тумены (земли и племена): Джулат Черкес на Кавказе (Северная Осетия), Кара Улак (Молдавия, Валахия или Болгария), Кырк йер (Крым), Янгикент (в низовьях Сыр-Дарьи), Кюйдей (Западная Сибирь или Северный Казахстан)⁴⁰¹. При этом В.П. Костюков делал осторожный вывод:

...степные и лесостепные пространства Западной Сибири являлись своеобразной рекреационной зоной⁴⁰².

Фиксируется чёткое деление кочевий на летовки по р. Урал и её притокам и зимовки по Сыр-Дарье. Представляется немаловажным, что, несмотря на все изменения ордынского периода, потомки Шибана ещё

³⁹⁹ *Абуль-Гази-Бахадур-хан*. Родословное древо тюрков / пер. и предисл. Г.С. Саблукова // *Абуль-Гази-Бахадур-хан*. Родословное древо тюрков. Иоакинф. История первых четырёх ханов дома Чингисова. Лэн-Пуль Стэнли. Мусульманские династии. – М.; Ташкент; Баку, 1996. – С. 104.

⁴⁰⁰ *Костюков В.П.* Улус Джучи и синдром федерализма // *Вопросы археологии и истории Западного Казахстана*. – 2007. – № 1. – С. 177, прим. 30.

⁴⁰¹ *Мустакимов И.А.* Сведения «Таварих-и гузида – Нусрат-наме» о владениях некоторых джучидов // *Тюрколог. сб.* 2009–2010: Тюркские народы Евразии в древности и средневековье. – М., 2011. – С. 242.

⁴⁰² *Костюков В.П.* Улус Шибана в XIII – XIV вв. (по письменным данным) // *Проблемы истории, филологии, культуры*. – 1998. – Вып. VI. – С. 215–216.

в 1370-е гг., т. е. на пике Великой Замятни, сохраняли те же земли. Шибаниды в пятом и шестом поколении продолжали летом кочевать у вершин р. Урал, а зимовать в устье Сыр-Дарьи⁴⁰³.

На данный момент нет ответа на вопрос: когда именно и как потомки Шибана стали контролировать весь юг Западной Сибири? Источники с определённой вероятностью позволяют лишь говорить, что до первой четверти XIV в. земли Прииртышья входили в Улус старшего из Джучидов – Орды-Ичена. На джучидскую принадлежность этой территории указывает и Катала(он)ский атлас (1375).

В 1380–1420 гг. важную роль на юге Западной Сибири играли потомки одного из младших братьев Тука-Тимура (Урус, Токтамыш, Шадибек, Чёкра). По крайней мере, с периода правления золотоордынского хана Узбека (1313–1341) ясачные земли Западной Сибири находились под прямым контролем судей и даруг из Цынги(Чимги)-Туры, а в первой четверти XV в. ещё и под влиянием мангытских мирз Едигеевичей⁴⁰⁴.

Таким образом, Западная Сибирь в золотоордынское время оказалась расколота на территории, подконтрольные абсолютно разным джучидским династам и назначенным администраторам. Это деление могло сказываться на некоторых аспектах внутренней политики, в т. ч. в её религиозном аспекте.

Проникновение ислама велось именно через территории Улуса Шибана, т. е. с юго-запада. Во-первых, Улус напрямую граничил с основными поволжскими территориями Золотой Орды, где и начинались процессы принятия ислама на уровне ханской власти. Сами Шибаниды было тесно связаны с династией Батуидов, часто выполняя при них роль полководцев⁴⁰⁵. Во-вторых, представители династии во время зимовок могли напрямую взаимодействовать с исламскими деятелями Центральной Азии. Однако, это ставит вопрос о том, когда сами Шибаниды приняли ислам и насколько это принятие оказало влияние на связанных с ними кочевников, в т. ч. связанных с местами летовок этих династов на Южном Урале и в степной части Юго-Западной Сибири.

По данным Абу-л-Гази основу Улуса Шибана составляли четыре племени (кушчи, найман, карлык и буйрак), переданных ему за проявленную доблесть во время Западного похода 1236–1241 гг. Представляется

⁴⁰³ *Абуль-Гази-Бахадур-хан*. Родословное древо тюрков / пер. и предисл. Г.С. Саблукова // *Абуль-Гази-Бахадур-хан*. Родословное древо тюрков. Иоакимф. История первых четырёх ханов дома Чингисова. Лэн-Пуль Стэнли. Мусульманские династии. – М., Ташкент; Баку, 1996. – С. 105.

⁴⁰⁴ *Маслюженко Д.Н.* Юго-Западная Сибирь в составе Улуса Джучи: династийная принадлежность // История, экономика и культура средневековых тюрко-татарских государств Западной Сибири: мат. III Всерос. (с междунар. участием) науч. конф. – Курган, 2017. – С. 15–21.

⁴⁰⁵ *Костюков В.П.* «Железные псы Батуидов» (Шибан и его потомки в войнах XIII века) // Вопросы истории и археологии Западного Казахстана. – 2008. – № 1. – С. 43–97.

принципиальным тот момент, что большинство племён были центрально-азиатского или монгольского происхождения⁴⁰⁶. Это несколько уменьшает роль во владениях Шибана кыпчаков, в т. ч. принявших ислам. Хотя при этом понятно, что они могли составлять значительную часть рядового населения. Практически полное отсутствие в регионе памятников золотоордынского времени не позволяет решить данный вопрос даже с минимальной степенью достоверности.

К анализу перечня изначального состава Улуса Шибана активно привлекаются данные «Таварих-и гузида-йи Нусрат-наме», где есть:

*Имена предводителей этих сорока тысяч [таковы]: кият Бурулдай-бек, затем предок (букв. 'дед') Али-бека из кунгратов, Тайбуга из буркутов, Тукбуга из тюменей*⁴⁰⁷.

Сложно сказать, почему списки этих кланов из разных источников не совпадают. Хотя, возможно, что первый отражает состав владений Шибана после 1242–1243 гг., а второй – окружение данного Чингизида периода Западного похода. Представители большинства этих кланов фиксируются в окружении Шибанидов и в последующее время, кроме, наверное, буйрак. Наиболее показательным в этом отношении является перечень степных аристократов из окружения Абу-л-Хайра в конце 1420–1440-х гг. Среди них были беки, мирзы и бахадурь из буркутов, дурманов, карлуков, конгратов, курлаутов, кушчи, кыйатов, кытай, мангытов, найманов (с подразделением на украш-найман), тубай, тюменей, уйгуров, уйшинов, утарчи, чатов⁴⁰⁸.

Эти списки чрезвычайно важны, поскольку показывают центрально-азиатское и монгольское происхождение окружения Шибана и его потомков⁴⁰⁹. При этом, по мнению В.П. Костюкова, помимо «язычества»

*...среди найманов были популярны и христианство в несторианской форме, и буддизм, а среди карлуков, помимо ислама, с которым они познакомились довольно рано, популярностью пользовалось несторианство*⁴¹⁰.

⁴⁰⁶ Он же. Улус Шибана в XIII – XIV вв. (по письменным данным) // Проблемы истории, филологии, культуры. – 1998. – Вып. VI. – С. 218.

⁴⁰⁷ Мустакимов И.А. Сведения «Таварих-и гузида Нусрат-наме» о владениях некоторых джучидов // Тюрколог. сб. 2009–2010: Тюркские народы Евразии в древности и средневековье. – М., 2011. – С. 231.

⁴⁰⁸ Материалы по истории казахских ханств XV – XVIII вв.: (извлечения из персидских и тюркских соч.) / сост.: Ибрагимов С.К., Мингулов Н.Н., Пищулина К.А., Юдин В.П. – Алма-Ата, 1969. – С. 16–17.

⁴⁰⁹ В сложносоставных наименованиях влиятельных лиц, связанных с событиями того времени, на первом месте, замечено, стоит личное имя, далее – политический статус, а затем – принадлежность к клану (например, Абу Бакр-бек-найман).

⁴¹⁰ Костюков В.П. Культурные трансформации в урало-казахстанской степи в первой половине II тыс. н. э. // Археология Южного Урала. Степь (проблемы культурогенеза). – Челябинск, 2006. – С. 445.

Вне сомнения, часть этих групп была представлена в местной элите⁴¹¹.

Есть версия, что имя самого Шибана может являться тюркской передачей имени «Степан» и связано с популярностью несторианского учения в Азии⁴¹². Подобное разнообразие (тенгрианство, шаманизм, несторианство, буддизм, ислам) и веротерпимость вообще были характерным явлением Монгольской империи и Золотой Орды⁴¹³.

Принятие той или иной религии должно было отразиться в погребальной обрядности. Однако большинство памятников Улуса Шибана, т. е. курганные могильники и каменные поминальные оградки с изваяниями, отражают архаичные верования. При этом обрядность в рамках одного некрополя довольно вариабельна, что отражало многокомпонентный процесс. На общем фоне выделяются отдельные погребения в Челябинской области: шаманов (курган у Третьего плёса), представителей буддистской общины (погребение в кургане 3 могильника Сарбулат-2)⁴¹⁴.

Принятие отдельными золотоордынскими ханами (Берке, Туда-Менгу) ислама не меняло общей ситуации в их окружении. А тем более у степной аристократии, особенно на северной периферии этого пространства. Понятно, что мусульмане - купцы~миссионеры играли важную роль в торговле на территории всего Улуса Джучи. Отдельные представители ислама были и в административном аппарате⁴¹⁵, но в северной провинции их были единицы. И ситуацию в религиозной сфере они изменить не могли.

Общим местом стало рассуждение, что переход Узбека в новую веру носил не только личный характер, но и, по сути, речь шла о стремлении утвердить её как государственную религию (это соответствовало тенденциям централизации).

Узбек пришёл к власти при поддержке выходца из Хорезма и будущего беклярибека Кутлуг-Тимура и его братьев, а также многочисленной общины во главе с хорезмским шейх-уль-ислам Имад ад-Дин ал-Маскири. Сам Узбек воспитывался в мусульманских традициях и до 1312 г. (некоторое время) находился в Ургенче. В отличие от предшествующих близких ситуаций, его приход к власти сопровождался не только казнями эмиров и вельмож, но и уйгуров (в значительной части – буд-

⁴¹¹ Тюменское и Сибирское ханства / под ред. Д.Н. Маслюженко, А.Г. Ситдикова, Р.Р. Хайрутдинова. – Казань, 2018. – С. 143.

⁴¹² Костюков В.П. Улус Шибана в XIII – XIV вв. (по письменным данным) // Проблемы истории, филологии, культуры. – 1998. – Вып. VI. – С. 211.

⁴¹³ Haenisch E. Die Kulturpolitik des mongolischen Weitreichs. – Berlin, 1943.

⁴¹⁴ Костюков В.П. Культурные трансформации в урало-казахстанской степи в первой половине II тыс. н. э. // Археология Южного Урала. Степь (проблемы культурогенеза). – Челябинск, 2006. – С. 450–451.

⁴¹⁵ Васильев Д.В. Ислам в Золотой Орде: историко-археологическое исследование. – Астрахань, 2007. – С. 20–23.

дистов), которые при Токта укрепили экономическое и политическое влияние в Улусе Джучи. В момент прихода к трону (или сразу после того) сам Узбек стал мусульманином, обещая способствовать распространению веры. Это обеспечило ему поддержку мусульманской общины.

Однако дальнейшее расширения зоны религии было связано с противоборством с кочевыми аристократами, многие из которых (не вступая в противоборство с властью по политическим причинам) не хотели менять веру, считая, что хан не имеет право этого требовать. По всей видимости, это привело к казни части сановников, а также к усилению власти назначенных правителем администраторов, среди которых были уже муфтии, кадии и эмиры-темники.

Судя по «Шаджарат аль-атрак» (XV в.) борьба за доминирование ислама растянулась до 1320–1321 гг. Значительную роль в ней сыграли Занги-Ата, Сейид-Ата, Баба-Туклес и другие суфии⁴¹⁶. Необходимо понимать, что усиление роли ислама в жизни ханской ставки и степной аристократии не привело к полному исчезновению иных воззрений⁴¹⁷.

При Узбеке и его наследниках сохранялись и привилегии «иноверцев»⁴¹⁸. Такая политика вполне вписывалась в традиции свободы вероисповедания и веротерпимости монгольских ханов, установленные ещё при Чингисхане и независимые от личной веры правителя⁴¹⁹. Гонения на буддистов вполне могли быть не столько свидетельством межрелигиозной, сколько политической борьбы двух партий за доминирование при ханском дворе.

Исламизация элиты и части зависимого от неё населения в Улусе Джучи при хане Узбеке традиционно связывается с деятельностью сейидов⁴²⁰ суфийского тариката Йасавийа из Центральной Азии (центр – г. Туркестан). Одними из главных фигур в том процессе были легендарные ходжи и накибы Сейид-Ата⁴²¹ и Занги-Ата из Хорезма, наследника Ходжи Ахмада ал-Йасави⁴²².

⁴¹⁶ *Исхаков Д.М.* Институт сейидов в Улусе Джучи и позднесолотоордынских тюрко-татарских государствах. – Казань, 2011. – С. 55–65; *Почекаев Р.Ю.* Цари ордынские. Биографии ханов и правителей Золотой Орды. – СПб., 2010. – С. 88–90.

⁴¹⁷ Например, при дворе Узбека существовали писцы - «бахши» из уйгуров - буддистов. – см.: *Почекаев Р.Ю.* Цари ордынские. Биографии ханов и правителей Золотой Орды. – СПб., 2010. – С. 91.

⁴¹⁸ *Камалов И.* Золотая Орда и русский улус (татарское влияние на Россию). – Казань, 2016. – С. 109–112.

⁴¹⁹ *Юрченко А.Г.* Хан Узбек. Между империей и исламом (структуры повседневности). Книга-конспект. – СПб., 2012. – С. 235.

⁴²⁰ Сейид (сеид / сейид) – почётный титул. В значении предводителя племенного союза или племени сейид был равнозначен шейху в Северной Азии (иногда соединяя в имени титулатуру).

⁴²¹ Сайид-Ата часто выступал легендарным исламизатором всего Дешт-и-Кыпчака.

⁴²² *Исхаков Д.М.* Институт сейидов в Улусе Джучи и позднесолотоордынских тюрко-татарских государствах. – Казань, 2011. – С. 61–73; *DeWeese D.* Islamization and Native Religion in the Golden Horde: Baba Tukles and Conversion to Islam in Historical and Epic Tradition. – Pennsylvania, 1994. – P. 101–102; *Frank A.J.* Bukhara and the Muslims of Russia: Sufism, Education, and the Paradox of Islamic Prestige. – Leiden, Boston: Brill, 2012. – P. 45–50.

В Западной Сибири (по легендам) известны: мюрид основателя тариката Хаким-Ата (Сулейман Бакыргани из Ургенча) и его ученик Занги-Ата. С фигурой Хаким-Ата связана т. н. Баишевская астана (мавзолей Хакима шейха Газиза / Бакырган авыл⁴²³), а его деятельность описана в «Грамоте хранителя Юрумской астана», иных текстах о приходе в Сибирь из Бухары 366 шейхов, а также в агиографических легендах, записанных в ю. Баишевских (Бәеш)⁴²⁴.

Упоминание этих лиц в большинстве сибирских текстов явно свидетельствует о значительной роли шейхов и сейидов братства Йасавийа. Хотя сама информация (именно о золотоордынском этапе исламизации) носит лишь косвенный характер. На данный момент практически единственным способом реконструкции процесса исламизации в Сибири является соотнесения их с процессами в Золотой Орде, но с учётом местных особенностей.

Распространение новой религии, как уже указывалось, затронуло не всех представителей золотоордынской элиты. Тенденция затронула и владения Шибанидов. Тем более что в ближайшем окружении Узбека был Шибанид Тама-Токта⁴²⁵. Махмуд б. Вали отмечал:

Когда круг вращения жизни Джочи-Бука замкнулся в центре кончины, старший из его сыновей Бадагул-оглан утвердился на троне правления. Холодной водой справедливости и правосудия он заставил осесть пламя смуты и волнений, разгоревшееся на той территории. Сверканием разящего меча, несущего огонь, он изгнал со всей территории страны мрак угнетения, сгустившийся в той области... (но) свеча жизни... была задута [взмахом] края вражеского рукава⁴²⁶.

⁴²³ Согласно катановской рукописи, погребённый «на Баише господин Хаким шейх, был из детей имама Шафиш» – основателя шафиитского законовещения Абу-Абдилла Мухаммеда Аш-Шафи-и (762–829). Его мавзолей, якобы, находится здесь, что ставит под сомнение не только дату – 1394/1395 г., но и саму возможность его пребывания в регионе. Под именем Хаким-ата известен популярный в среднеазиатском фольклоре и адатном исламе ученик и преемник Ходжа Ахмада Йасави – Сулейман Бакиргани. Согласно другому житию Хаким-Ата, его могила 40 лет находилась под вышедшей из берегов Амударьи, а когда вода ушла, то уже никто и не помнил, где была эта могила. Нашёл её, по знамению самого шейха, купец – Джеляледдин-ходжа (Чалалетдин-ходжа), которому Бакыргани будто бы явился во сне, указав на место своего упокоения, и сказал: «Построй же на моей могиле мазар. Сам поселись рядом. Будь нам соседом!».

⁴²⁴ Селезнёв А.Г., Селезнёва И.А., Белич И.В. Культ святых в сибирском исламе: специфика универсального. – М., 2009. – С. 55–56.

⁴²⁵ Почекаев Р.Ю. Цари ордынские. Биографии ханов и правителей Золотой Орды. – СПб., 2010. – С. 89.

⁴²⁶ *Материалы* по истории казахских ханств XV – XVIII вв.: (извлечения из персидских и тюркских соч.) / сост.: Ибрагимов С.К., Мингулов Н.Н., Пищулина К.А., Юдин В.П. – Алма-Ата, 1969. – С. 348.

Всё это с точки зрения автора-мусульманина можно трактовать как попытку исламизации во владениях Шибанидов – под руководством Бадагула и, возможно, его гибель в ходе сопротивления. Предполагается: сопротивлялись и некоторые Шибаниды. Это привело к уменьшению их эля – из четырёхсоставного до двусоставного⁴²⁷.

Между тем, Ибн Баттута в 1330-е гг. говорил о значительном числе мечетей, суфийских завийя (скитов), наличие шейхов и дервишей в Улусе Джучи⁴²⁸. Но имел он ввиду его центральную часть. Конечно, строительство культовых зданий, шло и на приграничной территории. Так, ко времени Узбека относятся Варненский и Троицкий мавзолеи в Челябинской области⁴²⁹. Те мавзолеи⁴³⁰ были семейными или индивидуальными усыпальницами аристократов, принявших ислам. Судя по архитектурному облику и материальным затратам, речь должна была идти именно об элите. Г.Н. Гарустович предположил, что постепенно данные сооружения могли становиться почитаемыми сакральными местами.

Усыпальницы – свидетели переходного времени, когда ислам лишь осваивался в среде местного населения. Это подтверждается наличием, например, в погребениях Варненского мавзолея вещей, что противоречит канонам исламского обряда⁴³¹. Представляется, что к тому же времени должна относиться и часть ранее упомянутых могильников чияликского населения.

Фактором роста влияния могло быть и увеличение импорта предметов, связанных с мусульманской культурой, в частности зеркал XIV в.,

⁴²⁷ *Утемиши-хаджи*. Чингиз-наме (Тарих-и Дост-султан) / факсим., пер., транскр., текстолог. примеч., исслед. В.П. Юдина. Комментар. и указат. М.Х. Абусейтовой. – Алма-Ата, 1992. – С. 104–105.

⁴²⁸ *Исхаков Д.М.* Институт сеййидов в Улусе Джучи и позднесолотоордынских тюркотатарских государствах. – Казань, 2011. – С. 59.

⁴²⁹ Датировка этих мавзолеев (кесене) на данный момент построена только на традиционных археологических методах. Найденные артефакты при раскопках Варненского мавзолея «Кесене» имеют широкую датировку в рамках XIV – XVI вв. Их привязка именно к периоду Узбека носит не более чем условный характер, а сами они требуют дополнительного исследования. С учётом того, что астана в Тюменской и Омской областях точно не датируются, их возможно соотнесение во времени с мавзолеями Южного Зауралья весьма интересно. Это раскрывает новые перспективы в изучении сибирского ислама. Интересно, что в рукописях сибирских татар «захоронения павших за веру», т. е. астана, тоже называются мавзолеями. «Традиция возводить мавзолеи пришла в Западную Сибирь с юга вместе с миссионерами и переселенцами из Бухары и трансформировалась у них, вследствие отсутствия привычного строительного материала – камня в устройстве оградок, срубов и т. д. из дерева». – см.: *Tatauov S.F., Korusenko M.A.* The History of Islam in Western Siberia: Interdisciplinary Approach to Chronology and Periodization // *Bylye Gody*. – 2015. – Vol. 38. Is. 4. – P. 803.

⁴³⁰ Построены из обожженного кирпича архитекторами среднеазиатской школы. Здания являются, возможно, частью обширного проекта строительства таких сооружений в степях Волго-Уральского региона.

⁴³¹ *Гарустович Г.Н.* «Теория мавзолеев» или региональные особенности культового мемориального зодчества Урало-Поволжья эпохи Золотой Орды (исторические и этнографические аспекты проблемы) // *Золотоордынское обозрение*. – 2014. – № 2 (4). – С. 96–109.

что найдены в различных частях Западной Сибири. Среди них есть с благопожелательными арабскими надписями, изображениями говорящего «дерева Вак-вак», сфинксов или аль-бораков, растительными орнаментами⁴³². Появление этих предметов говорит о росте внешнеэкономических связей региона, что сопровождалось и усилением торговли, в т. ч. с помощью принятых в Улусе Джучи денежных единиц⁴³³.

К ритуальным аксессуарам относятся (в хронологическом плане появившиеся в тот же период) амулеты (тумары) и амулетницы, четки. Кроме традиционных по содержанию и символике можно отнести к ритуальным предметам браслеты, перстни, иногда открыто манифестировавшие религиозную принадлежность их владельцев.

Позиции ислама укрепились в период правления Джанибека (1342–1357), при котором, якобы, обращён был «весь Улус Узбека». Тогда, пишут летописцы, разрушены «все капища идолов»⁴³⁴ и продолжено строительство мечетей и медресе⁴³⁵. Конечно, это гипербола: с учётом природно-географических и политических реалий, по мере удаления от центра государственной власти, прежние верования сохраняли влияние. Недаром тому же Ибрахиму б. Пуладу, возглавившему Улус Шибана⁴³⁶ в период Великой Замятни, пришлось вновь поднимать «знамя религии и государства» и

*...соскабливать ржавчину отрицания и противодействия с зеркал (человеческих душ) жителей той области*⁴³⁷.

В.П. Костюков считал, что приверженность Шибанидов последней четверти XIV – начала XV в. подтверждена популярностью среди них мусульманских имен⁴³⁸, хотя этот показатель не абсолютен. В.И. Соболев писал, что позиции религии должны были укрепиться во время пребывания

⁴³² Маслюженко Д.Н., Ханов С.А. Зеркала монгольского и золотоордынского времени с территории лесостепного Притоболья // Археология Среднего Притоболья и сопредельных территорий: мат. межрегионального круглого стола / под ред. Д.Н. Маслюженко, И.К. Новикова. – Курган, 2016. – С. 69–75.

⁴³³ Чореф М.М. К вопросу о характере обращения медной монеты в Западной Сибири в ордынский период // Ab origine: археолого-этнографический сб. – Тюмень, 2016. – С. 97–104.

⁴³⁴ Но это оказалось невозможным сделать и в XX в.

⁴³⁵ Золотая Орда в источниках. – Т. 1. Арабские и персидские сочинения / сост. Р.П. Храпачевский. – М., 2003.

⁴³⁶ Хотя замечено: «Улус Шибана изначально сформировался на территории со смешанным населением». – см.: Тюменское и Сибирское ханства / под ред. Д.Н. Маслюженко, А.Г. Ситдикова, Р.Р. Хайрутдинова. – Казань, 2018. – С. 135.

⁴³⁷ Материалы по истории казахских ханств XV – XVIII вв.: (извлечения из персидских и тюркских соч.) / сост.: Ибрагимов С.К., Мингулов Н.Н., Пищулина К.А., Юдин В.П. – Алма-Ата, 1969. – С. 348.

⁴³⁸ Костюков В.П. Культурные трансформации в урало-казахстанской степи в первой половине II тыс. н. э. // Археология Южного Урала. Степь (проблемы культурогенеза). – Челябинск, 2006. – С. 454–455.

ния в Сибири золотоордынского хана Токтамыш⁴³⁹ (Это, заметим, также довольно сложно подтвердить источниками). При том, что и период его пребывания в Сибири был чрезвычайно кратковременным (после битвы при р. Ворскле в 1399 г. и до гибели под Тюменью от рук Шадибека в 1406 г.). Сомнительно, чтобы за столь малый срок он мог внести какой-либо значимый вклад в процесс исламизации.

Авторы исследований часто опираются на комплекс местных манускриптов, в т. ч. на текст опубликованной Н.Ф. Катановым рукописи («Тобольской рукописи» / «Рукописи Катанова»), которая является списком «Карагайской рукописи»⁴⁴⁰. Однако по мысли А.К. Бустанова, содержащаяся в них

*...легенда об исламизации Сибири – всего лишь образ того, как хотели видеть процесс распространения истинной веры мусульманские учёные XVII – XVIII вв.*⁴⁴¹

При распространённости данного сюжета, датировка самого похода 366 шейхов (именно 1394/1395 гг.) и стремление рассматривать ту дату как начальную для исламизации населения региона – спорна. Попытка отсчитывать историю ислама в регионе от конкретного года в этих текстах (как и построение логичного⁴⁴² повествования об этом) в равной степени обречены. В частности, и по той причине, что они содержат абсолютно разновременные сюжеты.

⁴³⁹ *Соболев В.И.* История сибирских ханств (по археолог. материалам). – Новосибирск, 2008. – С. 288.

⁴⁴⁰ Арабиграфический текст на сибирскотатарском языке / диалекте. Протограф выявлен в 2004 г. А.Г. Селезнёвым, И.В. Беличем, М.М. Воеводиным и др. По сообщению Р.Х. Батинова ранее «Карагайская рукопись» хранилась у астана карауцы Абдул-Кабирова в д. Сала, а после его смерти уже в с. Большой Карагай находилась у К. Кадыровой. В 1990-х гг. перешла к Батинову. Представляет собой свиток (225 x 11,2 см), накрученный на катушку из тальника (диаметр 3 и длина 14,5 см). Состоит из 15 склеенных в ленту плотных листов бумаги. Выполнена почерком насх в стиле XVIII в. Судя по колофону, текст переписан в ю. Карагайских муллоу Гайнутдином Хилкат Йарканди. Важнейшая часть «Карагайской рукописи», как и др. версий текста – каталог астана с указанием их расположения и имён авлия. Каталог является сакральным объектом: 26 сентября 2008 г. в местной мечети во время ифтара Батинов продемонстрировал свиток. – см.: *Селезнёв А.Г., Селезнёва И.А., Белич И.В.* Культ святых в сибирском исламе: специфика универсального. – М., 2009. – С. 39.

⁴⁴¹ *Бустанов А.К.* Манускрипты суфийских шайхов: туркестанская традиция на берегах Иртыша // *Этнографо-археологические комплексы: проблемы культуры и социума.* – Т. 11. – Омск, 2009. – С. 225.

⁴⁴² Как заметил Е.В. Рыльцев: «...у каждого религиозного учения, как, впрочем, и философского учения, и научной теории, есть не своя особая логика, а своя особая совокупность недоказуемых фундаментальных положений, понятий и, следовательно, важнейших выводов. Эту совокупность можно назвать логическим деревом...». – см.: *Рыльцев Е.В.* «Свердловский Ленин» // 30 лет кафедре религиоведения Уральского федерального университета: сб. науч. ст. – Екатеринбург, 2017. – С. 75.

В тексте упоминаются одновременно представители двух орденов – Йасавийа и Накшбандийа. Причём первые явно подчинены второму. Это могло оформиться не ранее второй половины XVI в., а указанные в текстах как современники политические и религиозные деятели в реальности широко разбросаны по хронологии – от середины XII в. до конца XIV в.

Имеющийся там образ «хана Шибана» может рассматриваться как обобщающий для Шибанидов в целом. Часть событий может относиться как к последней четверти XV в. (в контексте борьбы тюменского хана Ибрахима и узбекского оглана Мухаммеда Шибани), так и к периоду правления Кучума⁴⁴³. Очевидно, что создатели этих рукописных текстов «творчески конструировали историю»⁴⁴⁴, вписывая в неё абсолютно разные события, которые (к тому же) имели весьма условную датировку. Есть мнение:

*Сибирские легенды позволяют предположить, что поход на Тюменское ханство, «замаскированный под исламизацию», относится к 1480-м гг.*⁴⁴⁵

Источники не сохранили самоназваний сибирских государств. В восточных источниках XV – начала XVII в. присутствуют наименования «Тура» или «Туран». Это отражено и в титулатуре «туранских» ханов⁴⁴⁶. При наличии лишь таких данных резонно называть расположенные приблизительно на одной территории наследственные владения Сибирских Шибанидов по их крупнейшим центрам, выполнявшим в условиях престижности кочевого образа жизни функции временных столиц.

В период Великой Замятни – с 1370-х гг. на первое место выходит Цынгги(Чимги)-Тура (Singui – в западной картографии, Тура и Тюмень – в восточных и русских источниках⁴⁴⁷). Этот городок, по данным русских

⁴⁴³ Маслюженко Д.Н. Этнополитическая история лесостепного Притоболья в средние века. – Курган, 2008. – С. 96–97.

⁴⁴⁴ Продолжая делать это и в XXI в. – см.: Ярков А.П. Кучум-хан в истории и в современности (историографические наблюдения) // Сулеймановские чтения: маг. XI Всерос. науч.-практ. конф. – Тобольск, 2008. – С. 255–257.

⁴⁴⁵ Тюменское и Сибирское ханства / под ред. Д.Н. Маслюженко, А.Г. Ситдикова, Р.Р. Хайрутдинова. – Казань, 2018. – С. 101.

⁴⁴⁶ Абуль-Гази-Бахадур-хан. Родословное древо тюрков / пер. и предисл. Г.С. Саблукова // Абуль-Гази-Бахадур-хан. Родословное древо тюрков. Иоакимф. История первых четырёх ханов дома Чингисова. Лэн-Пуль Стэнли. Мусульманские династии. – М.; Ташкент; Баку, 1996. – С. 102; Валиди Тоган А. История башкир. – Уфа, 2010. – С. 37–38; Султанов Т.И. Известия османского историка XVI в. Сейфи Челеби о народах Центральной Азии // Тюрколог. сб. 2003–2004. – М., 2005. – С. 259, 261.

⁴⁴⁷ Абуль-Гази-Бахадур-хан. Родословное древо тюрков / пер. и предисл. Г.С. Саблукова // Абуль-Гази-Бахадур-хан. Родословное древо тюрков. Иоакимф. История первых четырёх ханов дома Чингисова. Лэн-Пуль Стэнли. Мусульманские династии. – М.; Ташкент; Баку,

летописцев, был центром Сибирской земли («в Сибирской земли близ Тюмени») ⁴⁴⁸. О значении населённого пункта говорит его захват ханом Хаджи-Мухаммадом Шибанидом в 1420-х гг. ⁴⁴⁹

Отметим, что на западноевропейских картах, созданных в 1537–1562 гг., также выделяется только «Тумеп» (Тюмень) как обозначение «Tumen Wilku», при этом Сибирь здесь либо вообще отсутствует, либо обозначает поселение ⁴⁵⁰.

Летом–осенью 1430 г. ⁴⁵¹ другой Шибанид – хан Абу-л-Хайр сделал Туру местопребыванием «трона государства и средоточия божьей помощи» ⁴⁵². На этом основании можно говорить о формировании Тюменского (Туранского) ханства, находившегося на «крайнем пределе Дешт-и-Кыпчака».

В имеющейся дипломатической переписке титул местных правителей практически неизвестен, хотя хан Ибрахим (при котором Тюменское ханство достигло своего расцвета) часто именуется «Ногайским царём» или «Шибанским царём» ⁴⁵³. В реконструированном перечне «Государственный архив России XVI в.» есть упоминание о наличии у Ибрахима (Ивака / Ывака) и приставки «тюменский» ⁴⁵⁴. Титул «Шибанского царя» используется и в отношении его брата и наследника – Мамука ⁴⁵⁵. Русский перечень «Татарским землям имена» использует для владений Шибанидов

1996. – С. 102; *Султанов Т.И.* Известия османского историка XVI в. Сейфи Челеби о народах Центральной Азии // Тюрколог. сборник. 2003–2004: Тюркские народы в древности и средневековье. – М., 2005. – С. 259, 261. Характерно, что в XVII в. предки сибирских татар по-прежнему называли город Цынгги-Турой, тогда как бухарцы и русские горожане – Тюменью. ⁴⁴⁸ *ПСРЛ*. – Т. 25. Московский летописный свод конца XV века / под ред. М.Н. Тихомирова. – М.; Л., 1949. – С. 236.

⁴⁴⁹ *Маслюженко Д.Н.* Сообщение Продолжателя «Чингиз-наме» Утемиша-хаджи как источник по истории Сибирских Шибанидов // Золотоордынское обозрение. – 2015. – № 4. – С. 122–123; *Миргалеев И.М.* Сообщение Продолжателя «Чингиз-наме» Утемиша-хаджи о поздних Шибанидах // История, экономика и культура средневековых тюрко-татарских государств Западной Сибири: мат. II Всерос. науч. конф. – Курган, 2014. – С. 65.

⁴⁵⁰ *Материалы* по истории русской картографии / под ред. В. Кордта. – Вып. I. Карты всей России и южных ее областей до половины XVII века. – Киев, 1899. – Рис. VI, IX, XVII.

⁴⁵¹ Некоторые учёные относят это событие к 1429 г.

⁴⁵² *Маслюженко Д.Н.* Политическая история становления ханства Абу-л-Хайра на юге Западной Сибири // Тюрко-татарские государства. – Вып. 4. – Казань, 2012. – С. 81; *Материалы* по истории казахских ханств XV – XVIII вв.: (извлечения из персидских и тюркских соч.) / сост.: Ибрагимов С.К., Мингулов Н.Н., Пищулина К.А., Юдин В.П. – Алма-Ата, 1969. – С. 143–144. ⁴⁵³ *ПСРЛ*. – Т. 12. Летописный сборник, именуемый Патриаршею или Никоновскою летописью. – СПб., 1901. – С. 203; *Сборник* Муханова (Документы по русской истории). Второе изд., доп. – СПб., 1866. – С. 29.

⁴⁵⁴ *Государственный архив России XVI столетия. Опыт реконструкции / подг. текста и комм.* А.А. Зимина под ред. Л.В. Черепнина. – Ч. 1. – М., 1978. – С. 138, 196.

⁴⁵⁵ *ПСРЛ*. – Т. 12. Летописный сборник, именуемый Патриаршею или Никоновскою летописью. – СПб., 1901. – С. 242–243.

в Сибири также понятие «Шибаны»⁴⁵⁶, аналоги которого известны и в более позднее время в форме «сибирской салтан Ишибаны»⁴⁵⁷. Сейфи Челеби⁴⁵⁸ в отношении правителей Туры использует понятие «шубан»⁴⁵⁹, т. е. искаженное «шибан». При этом значимость именно тюменского владения, видимо, продолжала осознаваться и в XVII в. Так, в Строгановской летописи указано:

*... в Сибирскую землю, и оттоле старейшинство прият называтися Тура*⁴⁶⁰.

В «Истории Сибирской» С. У. Ремезова в перечне «ишимских ханов», к генеалогии которых привязана династия сибирских князей Тайбугидов, их противник «Чингыз» также назван «царь тюменской»⁴⁶¹.

Таким образом, на первом этапе существования позднесредневековых государств Западной Сибири необходимо говорить о Тюменском (Туранском) ханстве. При этом закрепление за частью его правителей титула «Шибанского царя», скорее всего, свидетельствует о претензиях местных лидеров на главенство над династией потомков Шибана б. Джучи. Это, видимо, соответствует обстоятельствам XV в.

Поэтому начальный этап формирования местной государственности должен быть связан с междоусобицами Шибанидов при борьбе за власть над всеми племенами, подчинённым династии в 1420-х гг. В той борьбе приняли участие представители разных ветвей семьи – ханы Махмуд-Ходжа, Хаджи-Мухаммад, Джумадук, Хызр. В результате в Туре был провозглашен ханом Абу-л-Хайр, за год до того (после разгрома Джумадука) уже избранный таковым на степном курултае кочевой аристократией.

Тюменское ханство существовало по первую четверть XVI в.⁴⁶² Источники позволяют с тюменским престолом связать деятельность не-

⁴⁵⁶ Казакова Н. А. «Татарским землям имена» // Куликовская битва и подъем национального самосознания. – Л., 1979. – С. 253–256.

⁴⁵⁷ Дополнения к актам историческим. – Т. 1. – СПб., 1846. – С. 170.

⁴⁵⁸ Сейфи Челеби (Мустафа б. Абдулла) – чиновник финансового управления Османской империи (дефтердер) во второй половине XVI в. совершил путешествие в Центральную Азию и Китай, собирая свидетельства очевидцев и хроники о событиях в Сибирском ханстве. Умер в 990 г.х. (1582/1583). В его «Китаб-и падшахан-и вилайет-и Хинд ва Хитай ва Хотан ва Кашмир», известную как «Тарих» («История правителей Индии, Синда, Китая, Кашмира, Ирана, Кашгара, Калмака, Чина, многих прежних правителей, потомков Чингисхана, Хакана и Фагбура, и правителей Хивдустана, во время султана Мурад-хана, сына султана Селима. Составлена /ныне/ покойным дефтердаром Сейфи Челеби в 990 году»).

⁴⁵⁹ Султанов Т. И. Известия османского историка XVI в. Сейфи Челеби о народах Центральной Азии // Тюрколог. сб. 2003–2004: Тюркские народы в древности и средневековье. – М., 2005. – С. 259.

⁴⁶⁰ Сибирские летописи. Издание Имперской Археографической комиссии. – СПб., 1907. – С. 59.

⁴⁶¹ Ремезов С. У. История Сибирская // Памятники литературы Древней Руси. XVII в. – Кн. 2. – М., 1989. – С. 551.

⁴⁶² Более того, «... в 1445 г. или несколько раньше, территория Среднего Поволжья подчинялась государству кочевых узбеков во главе с лидером Шибанидов ханом

скольких правителей. Прежде всего, это Абу-л-Хайр (1429–1446 гг., затем до 1457 г. в составе Узбекского (Шибанского) ханства в качестве Тюменского государства под управлением сыновей Хаджи-Мухаммада Махмудека и Саййидека, а также назначенных ханом даруг Цыңги(Чимги)-Туры).

Возможно, что после поражения Абу-л-Хайра (от калмыков в 1457 г.) Махмудек и Саййидек стали проявлять тенденции к сепаратизму. Это фиксируется по закреплению за ними в генеалогических списках титулов хана. В период независимого Тюменского ханства (как одного из шибанидских владений) на его престоле находились только потомки Хаджи-Мухаммада: его внуки Ибрахим (Ибак) (1468/9–1494/5), Мамук (1494/5–1497) и Агалак (1497–1505/7), сын Ибака – Кутлук (1505/7–1510-е гг.). Источники позволяют считать, что некоторые могли получить ханский титул ещё при действующем правителе, например, Мамук – при Ибрахиме. В целом ситуация соправления братьев (или иных родственников) была характерным явлением для династии.

Собственно, указание на местные владения Шибанидов появляется только в наименовании в 1505/1506 гг. Кутлука (ранее упоминался как Кулуг Салтан) «сибирским царём». При этом он и на Пермь «пришел из Тюмени»⁴⁶³.

Очевидно, что изменение территориального признака ханского титула было связано с расширением границ государства – к северу и востоку, и возможным переносом тронного места из Цыңги(Чимги)-Туры в Искер. Оно началось ещё при правлении дяди Кутлука – Мамука, который стал казанским ханом. В то же время бывшие тюменские беки Тайбугиды уходят из Цыңги(Чимги)-Туры и подчиняют городок Сибирь (Искер). Территория «Сибирской земли» ещё в 1483 г.⁴⁶⁴ формально была независимой от Тюмени (что и позволило русским воеводам попытаться подчинить её среди прочих угорских земель, обойдя при этом Тюмень по р. Тавде⁴⁶⁵).

Чаще всего Тайбугиды рассматриваются как независимые правители, которые пришли к власти в результате переворота и убийства Ибрахима около 1495 г.⁴⁶⁶ Иные исследователи отмечали, что сибирские князья

Абулхайром. – см.: Тюменское и Сибирское ханства / под ред. Д.Н. Маслюженко, А.Г. Ситдикова, Р.Р. Хайрутдинова. – Казань, 2018. – С. 94.

⁴⁶³ *Вычегодско-Вымская летопись* // Историко-филологический сборник Коми филиала АН СССР. – Вып. 4. – Сыктывкар, 1958. – С. 264.

⁴⁶⁴ Известно о служивых татарах, принимавших участие в походе на Югру московских войск 1483 г. и 1499 г.

⁴⁶⁵ *Маслюженко Д.Н., Рябинина Е.А.* Поход 1483 г. и его место в истории русско-сибирских отношений // Вестник археологии, антропологии и этнографии. – 2014. – № 1 (24). – С. 121–122; *ПСРЛ*. Т. 37. Устюжские и вологодские летописи XVI – XVIII вв. – Л., 1982. – С. 49.

⁴⁶⁶ *Нестеров А.Г.* Искерское княжество Тайбугидов (XV – XVI вв.) // Сибирские татары. – Казань, 2002. – С. 17–23.

не были таковыми, а являлись лишь беклярибеками⁴⁶⁷. Те правили либо «от руки» казанского хана, либо, что более вероятно, какого-либо тюменского династа из Шибанидов⁴⁶⁸. Удачно это выразил В.В. Трепавлов:

*...государственный суверенитет бека-бия и возглавляемого им владения был в то время немислим, невозможен, незаконен*⁴⁶⁹.

По-сути, это было невозможно даже для беков могущественной Ногайской Орды, которое долгое время легитимизировали свою власть именно при помощи интронизации ханов. В частности, таковыми были братья Ибрахим и Мамук. К началу XVI в., когда эта традиция в условиях развала постордынского пространства постепенно исчезает, Чингизиды всё равно оставались при дворе некоторых Едигеевичей (например, Шейх-Мамая) и могли быть использованы как дополнительный фактор в политических играх.

Таким образом, если признать Тайбугидов независимыми правителями, то должно объяснить особенности формирования этого политического феномена, узурпации прав чингизидских ханов, длительное отсутствие реакции на это со стороны Шибанидов.

С середины XVI в. в русских летописных и посольских источниках как беки из Тайбугидов, так и ханы из Шибанидов начинают именоваться «сибирскими князьями» и «сибирскими царями» соответственно. В грамотах князя Йадигера и хана Кучума имеются схожие формулы, апеллирующие ко «всей Сибирской земле», что видимо и было названием государства в XVI в.⁴⁷⁰ В письме в Москву от Хан-мирзы, сына Уруса, в 1578 г. сохранилось титулование Кучума «тюменским и сибирским» ханом, что, видимо, отражает двухсоставной характер владений⁴⁷¹. При этом «Тюмень» ставилась на первое место, что подчёркивало и её особый статус, а сам Кучум именовался ханом Турана или владельцем области Тура у выше указанных восточных авторов. В этой связи важно определить границы и центры этих владений. На карте Г. Меркатора 1594 г. Tumen и Sibior впервые выделяются как отдельные земли с двумя соответствующими центрами⁴⁷².

⁴⁶⁷ Бустанов А.К. Деньги и письма сибирских ханов. Опыт источниковедческого исследования. – LAP LAMBERT Academic Publishing, 2011. – С. 34.

⁴⁶⁸ Исхаков Д.М. Проблема политического статуса Сибирского юрта с конца XV в. по 1563 г. // Сибирский сборник. – Казань, 2011. – С. 252.

⁴⁶⁹ Трепавлов В.В. Родоначальники Аштарханидов в Дешт-и Кипчаке (заметки о предистории бухарской династии) // Тюрколог. сб. 2007–2008: история и культура тюркских народов России и сопредельных стран. – М., 2009. – С. 386.

⁴⁷⁰ Бустанов А.К. Деньги и письма сибирских ханов. Опыт источниковедческого исследования. – LAP LAMBERT Academic Publishing, 2011. – С. 37–38.

⁴⁷¹ Продолжение древней российской вивлиофики. – Ч. XI. – СПб., 1801. – С. 268–269.

⁴⁷² Материалы по истории русской картографии / под ред. В. Кордта. – Вып. I. Карты всей России и южных ее областей до половины XVII века. – Киев, 1899. – Рис. XXIV.

Распространение ислама на территории Сибири, как уже отмечалось выше, связывается с представителями суфийских орденов, среди которых главную роль играли сейиды из тарикатов Йасавийа и Накшбандийа⁴⁷³. В отличие от золотоордынского времени, для Сибири имеются точные указания на конкретных сейидов при ханских дворах. Первым ханом, взошедшим на престол в Цынгги(Чимги)-Туре, был Абу-л-Хайр, чье воцарение произошло годом ранее, в 1429 г., при поддержке местных лидеров.

Выбор Абу-л-Хайром городка (не города) Цынгги(Чимги)-Туры был оправдан:

Формальные столичные центры были местом того, что в культуральной истории называют «политическим перформансом», или презентацией власти, которые помогали хану и его окружению публично выразить, поддерживать и укреплять статус и авторитет правителя. Для кочевого лидера жизнь в таком городе чревата разрывом с поддерживающей его верхушкой родов и племен, но периодическое пребывание в нем важно для напоминания о его присутствии оседлым и полуседлым⁴⁷⁴.

Не случайно восшествие на ханский престол происходило не в урбанистическом пространстве. На это Э. Оллворт отметил: часть ханских ритуалов и форм поведения Абу-л-Хайра были в значительной степени ориентированы именно на кочевых лидеров⁴⁷⁵. Д.М. Исхаков считал, что:

Шибанидское государство с самого начала формирования было мусульманским государством, а верховный правитель кочевых «узбеков» Абу-л-Хайр был настоящим мусульманином⁴⁷⁶.

Данная позиция спорна, ибо ислам там не имел статуса государственной идеологии, число мусульман минимально, а многие местные племена исповедовали архаичные верования, не платя особого налога как «иноверцы».

Присутствие в окружении Абу-л-Хайра Кара-сейида и Кул-Мухаммед-сейида не меняет оценки. К тому же они выполняли не только

⁴⁷³ Исхаков Д.М. Институт сейидов в Улусе Джучи и поздnezолотоордынских тюркотатарских государствах. – Казань, 2011. – С. 158; Маслюженко Д.Н. Деятельность суфийских орденов на территории Тюменского и Сибирского ханств // Вестник Томского государственного университета. История. – 2015. – № 2 (34). – С. 5–9; Frank A.J. Bukhara and the Muslims of Russia: Sufism, Education, and the Paradox of Islamic Prestige. – Leiden, Boston: Brill, 2012. – P. 45–50.

⁴⁷⁴ Тюменское и Сибирское ханства / под ред. Д.Н. Маслюженко, А.Г. Ситдикова, Р.Р. Хайрутдинова. – Казань, 2018. – С. 60.

⁴⁷⁵ Allworth A.E. The Modern Uzbeks. From the Fourteenth Century to the Present. A Cultural History. Stanford, 1990. P. 26.

⁴⁷⁶ Исхаков Д.М. Институт сейидов в Улусе Джучи и поздnezолотоордынских тюркотатарских государствах. – Казань, 2011. – С. 150.

сугубо религиозные, но и управленческо-консультативные, и даже военные функции, в т. ч. непосредственно участвуя в походах. По мнению Девина де Виза, они принадлежали именно к тарикату Йасавийа. При этом представители этого ордена часто занимали пост накиба, особенно в Ургенче, что подчёркивало их военный функционал⁴⁷⁷. В историографии указывается, что эти сейиды были ещё участниками курултая по выборам хана в 1429 г., однако это подтверждается лишь одним поздним источником – «Тарих-и Абу-л-Хайр-хани» Кухистани (1540-е гг.). В более ранних сочинениях («Таварих-и гузида-йи Нусрат-наме» (1502–1504) и «Шейбани-наме» (1504–1510) среди участников данного мероприятия они не указываются.

Список Кухистани сконструирован на основании перечней сподвижников хана Абу-л-Хайра в дальнейших событиях. Резонно предположить, что оба сейида могли присоединиться к хану уже в ходе расширения его среднеазиатских интересов и походов на Хорезм в 1430-е гг.⁴⁷⁸ Для Кухистани поддержка сейидов в процедуре выборов хана была необходима – в рамках сакрализации самого процесса. И могла рассматриваться как обязательная – в силу переноса на нее правил аналогичных церемоний того времени⁴⁷⁹.

Упоминание о представителях этого влиятельного в Центральной Азии братства в окружении хана Абу-л-Хайра с осторожностью позволяет предположить возможное участие его представителей в процессе исламизации части населения юга Западной Сибири. Это не противоречит и имеющимся указаниям на участие шейхов этого тариката в процессе исламизации определённой территории Улуса Джучи в предшествующее время.

Значимым фактором является анализ именованного аристократов из ближнего круга Абу-л-Хайра в 1429–1446 гг. В ханском окружении значительно число людей, имевших показательные приставки к именам типа «Суфи», «Дервиш» и «Шайх». Трое из них упоминаются в окружении Абу-л-Хайра ещё периода его «казачества» (найманы Шайх-Суфи и Ак-Суфи, тубай Мумин-дервиш). Ещё шестеро присоединились уже в период могущества хана, т. е. после восшествия на престол. Среди них было трое огланов, один которых имеет сложное имя Шайх-Суфи.

⁴⁷⁷ DeWeese D. The Descendants of Sayyid Ata and the Rank of Naqib in Central Asia // Journal of the American Oriental Society. – 115. 4 (1995). – P. 619–620.

⁴⁷⁸ Маслюженко Д.Н. Тюрко-монгольские традиции в «государстве кочевых узбеков» хана Абу-л-Хайра // Золотоордынское обозрение. – 2014. – № 3 (5). – С. 123–124.

⁴⁷⁹ Однако Мухаммад Юсуф Мунши указал, что после подчинения Хорезма этому хану покровительствует Маулан-Хусейн-и Хорезми, потомок Наджм-ад-Дина Кубрави, основателя тариката Кубравийа. – см.: Мунши Мухаммед Юсуф Муким-ханская история / перевод и прим. А.А. Семенова. – Ташкент, 1956. – С. 48.

По всей видимости, они были близки по смыслу и обозначали непосредственную принадлежность именно к суфийским братствам (с учётом популярности в степной зоне) они были представителями тариката Йасавийа.

При правлении Абу-л-Хайра сохранялись многие повседневно-обрядовые кочевые тюркие и монгольские традиции. Исламизация не препятствовала их сохранению, в значительной части адаптируя, как адатные. Показательным примером является и отношение к этому процессу политических лидеров⁴⁸⁰. Характерно, что даты рождения Абу-л-Хайра (год дракона, «который есть год крокодила»), его воцарения на престол (год обезьяны) и смерти (год мыши) приведены в «Тарих-и Абу-л-Хайр-хани» не только в системе мусульманского календаря, но и продублированы по животному календарю, характерному для кочевого мира⁴⁸¹. Зарождение такого календаря принято связывать с тюрками-кочевниками Центральной Азии. Предполагается, что автор мог использовать не только более ранние сочинения, но и не дошедшие до нашего времени документы⁴⁸².

Двойная хронология характерна и для ряда исторических трудов, написанных мусульманскими авторами в государствах Центральной Азии, Крыма и Поволжья, связанных с чингизидской традицией⁴⁸³. Относительно данного источника следует помнить, что он был создан по поручению хана Абд ал-Латифа, внука Абу-л-Хайра, как для личного пользования, так и для прославления предков. Двойная дата с использованием животного календаря позволяла легче воссоздать биографию основателя династии с учётом того значения, которое придавалось в кочевой среде знанию генеалогии. По мнению И.В. Захаровой:

...в повседневной жизни в целом тюркоязычных народностей 12-летний цикл до XX в. играл роль единственного способа летоисчисления. Его преимуществом являлась легкость счета, в частности, то, что по циклу счет

⁴⁸⁰ Так, правитель государства Тимуридов Шахрух (1409–1447) при укреплении ислама, сопровождавшейся антимонольскими действиями и риторикой, одновременно не видел необходимости упразднить монгольские порядки, в частности монгольский суд и наказания за нарушение «Ясы». Это же было характерно и для шибанидских ханов, и для мангытских правителей Центральной Азии последующего времени. – см.: Кюгельген фон А. Легитимация среднеазиатской династии мангытов в произведениях их историков (XVIII – XIX вв.). – Алматы, 2004. – С. 42, 229, 259.

⁴⁸¹ *Материалы по истории казахских ханств XV – XVIII вв.*: (извлечения из персидских и тюркских соч.) / сост.: Ибрагимов С.К., Мингулов Н.Н., Пищулина К.А., Юдин В.П. – Алма-Ата, 1969. – С. 141–144.

⁴⁸² Там же. С. 136.

⁴⁸³ Кюгельген фон А. Легитимация среднеазиатской династии мангытов в произведениях их историков (XVIII – XIX вв.). – Алматы, 2004. – С. 190–192.

*ведется на солнечные годы, в то время как по хиджре – на лунные, что гораздо сложнее и было доступно только учёным людям и духовенству*⁴⁸⁴.

С точки зрения А.Г. Юрченко:

*...государственное время в Улусе Джучи следовало ритмам центрально-азиатского календаря с двенадцатилетним животным ритмом. Этот календарь был имперским календарем, иными словами, политическое время было структурировано в символах монгольской культуры...*⁴⁸⁵.

По всей видимости, именно животный календарь использовался кочевниками, вошедшими в состав государства Абу-л-Хайра.

При дворе Абу-л-Хайра большое значение придавалось раздаче подарков. Причём не только после военных действий, но и в иных значимых ситуациях, иногда относительно отдельных лиц. Часть даров имели статусный характер, в частности пояса и халаты. Кухистани упоминал ритуал одарения «дорогими халатами», который был проведён по отношению к Алаш-бахадару и его аймаку сразу после 1430 г. Именно в юрте Алаша жил Абу-л-Хайр последнюю зиму перед этим событием. Причём в источнике указывается, что в ведении бахадура после этого были оставлены «...[право] распоряжения страной и имуществом...»⁴⁸⁶.

Наделение подобными предметами могло проводиться, как для значительных групп степной элиты в ходе общезначимых ритуалов, так и для отдельных людей за особые заслуги. При этом общезначимые ритуалы и раздачи часто были приурочены к летним или осенним месяцам. Это видно по той причине, что после раздач и пиров хан отпускал воинов на места кочевий, что в условиях юга Западной Сибири и казахстанских степей было резонно делать не позднее, чем к концу осени.

Хотя в данном случае специфика источниковой базы оставляет эти размышления лишь на уровне предположений, можно сравнить сроки проведения этих церемоний с принятыми датами курултаев в Монгольской империи, которые проводились в период августа-октября⁴⁸⁷. При этом описание некоторых курултаев, например, собранного кааном Угедеем в 1235 г., в значительной степени схоже с более поздними праздни-

⁴⁸⁴ Захарова И.В. Двенадцатилетний животный цикл у народов Центральной Азии // Труды Института истории, археологии и этнографии Академии наук Казахской ССР. – Т. 8. – Алма-Ата, 1960. – С. 34.

⁴⁸⁵ Юрченко А.Г. Хан Узбек. Между империей и исламом (структуры повседневности). Книга-конспект. – СПб., 2012. – С. 202.

⁴⁸⁶ Материалы по истории казахских ханств XV – XVIII вв.: (извлечения из персидских и тюркских соч.) / сост.: Ибрагимов С.К., Мингулов Н.Н., Пищулина К.А., Юдин В.П. – Алма-Ата, 1969. – С. 145.

⁴⁸⁷ Крадин Н.Н., Скрынникова Т.Д. Империя Чингис-хана. – М., 2006. – С. 338–339.

ствами. По всей видимости, аналогичные мероприятия устраивались и в Улусе Джучи.

Известен в литературе праздник, который посетил Ибн Баттута в июне 1334 г. при кочевой ставке хана Узбека. Путешественник писал, что ещё по постановлению Чингизхана:

...они должны собираться раз в год на пиришество, которое называется туй, или «день празднества». К этому дню съезжаются со всех концов страны потомки Чингиза – эмиры, хатуны и крупные военачальники⁴⁸⁸.

Той, по сути, мог быть аналогом курултая племенной военной аристократии и части Чингизидов, после которого Абу-л-Хайр считался избранным ханом. В ходе этого праздника каждый его участник,

кто имел место в системе управления, получал доступ к распределению ресурсов, реальных (например, пастбища) и символических (знаки власти)⁴⁸⁹.

Именно по этой причине Абу-л-Хайр среди прочих подарков раздавал пояса, халаты и связанные с этим должности. Раздачу или точнее одевание халатов на эмиров в ходе праздника июня 1334 г. отметил и Ибн Баттута⁴⁹⁰. По всей видимости, эти раздачи (с учётом символики халатов и поясов) повторяли ранее известные процедуры в Монгольской империи и Золотой Орде. Они могли использоваться в политических технологиях, заметим, вне зависимости от религиозной принадлежности одаряемых. Хан и кочевая аристократия в ходе этого события ежегодно подтверждали взаимный статус.

Съезды знати были наследием общемонгольской политической системы, нормировавшей жизнь населения как империи в целом, так и отдельных Улусов. При этом наделение поясом и халатом с очевидностью было внешним знаком наделения полномочиями и статусными отличиями, что отражало сложившуюся символику пояса и халата в монгольской культуре. З.В. Доде писал:

...в золотоордынских церемониях сохранялись имперские традиции, в которых почётный халат выполнял функцию государственного символа⁴⁹¹.

Имперская самоидентификация, по мнению М.Г. Крамаровского, осуществлялась в выборе ханами, нойонами и представителями местной

⁴⁸⁸ Юрченко А.Г. Хан Узбек. Между империей и исламом (структуры повседневности). Книга-конспект. – СПб., 2012. – С. 215.

⁴⁸⁹ Там же. С. 212.

⁴⁹⁰ Золотая Орда в источниках. – Т. 1. Арабские и персидские соч. / сост., вводная статья и комм. Р.П. Храпачевского. – М., 2003. – С. 138.

⁴⁹¹ цит. по: Юрченко А.Г. Хан Узбек. Между империей и исламом (структуры повседневности). Книга-конспект. – СПб., 2012. – С. 189.

аристократии соответствующих регалий, к которой относятся костюм, причёска, головные уборы, детали конского снаряжения, парадная утварь и воинские пояса⁴⁹². Примеры с раздачами Абу-л-Хайра показывают, что подобная символика сохраняла значение и среди кочевых узбеков во второй четверти XV в.

По мере расширения среднеазиатской политики Абу-л-Хайра утрачивают смысл и раздачи поясов, но раздача халатов фиксируется и позднее.

Церемония, в ходе которой Абу-л-Хайр «...удостоил падишахскими халатами и царственными подарками известных бахадуров и воинов...» была проведена, и именно после этого события Абу-л-Хайр занял «трон Саин-хана» («Саинский стул» / «трон Бату») ⁴⁹³, с именем хана была прочитана хутба и затем проведён чекан монеты ⁴⁹⁴. При этом чтению хутбы однозначно придавалось большое значение в создании образа мусульманского правителя и признании его прав на определённую территорию как в политических реалиях того времени, так и в используемом тексте источника.

Важную роль играла право чеканки монет с именем правителя (сикка), которое в арабском мире являлось показателем суверенности. Такие события как возведение на престол, разгром основного конкурента в лице дяди хана – Махмуд-Ходжи, захват «трона Саин-хана», однозначно, меняли политическое положение самого Абу-л-Хайра. Это требовало воссоздания среды ханского окружения. И в привычных тюрко-монгольских нормах. При этом суверенность и право на территорию обозначено в мусульманских традициях, свидетельствуя о месте этой религии в ханском окружении.

В перечне внимание обращают халаты с эпитетами «царский» или «падишахский». В одном случае это указано после победы над ханом Махмуд-Ходжой. При этом данная процедура совпадает с указаниями о наделении получателей высокими должностями.

Аналогии следует искать в ритуалах периода Монгольской империи и Улуса Джучи, где халат и пояс выступали одним из внешних атрибутов статуса. Следует помнить, что старшее поколение узбекской элиты ещё вполне могло помнить об их существовании. Ведь, по сути, со времени пусть и формально единой Золотой Орды прошло несколько десятилетий.

⁴⁹² Крамаровский М.Г. Два вектора формирования культуры монгольской элиты XIII – XIV вв. // История и культура средневековых народов степной Евразии: мат. II Междунар. конгресса средневековой археологии евразийских степей. – Барнаул, 2012. – С. 201.

⁴⁹³ Есть разночтения на страницах одного и того же издания (*Томенское* и Сибирское ханства / под ред. Д.Н. Масложенко, А.Г. Ситдикова, Р.Р. Хайрутдинова. – Казань, 2018), где С. 121 утверждалось, что это реальный трон, а на С. 85 – образ и речевая форма, отражающие претензии на власть над всей территорией Золотой Орды.

⁴⁹⁴ *Материалы* по истории казахских ханств XV – XVIII вв.: (извлечения из персидских и тюркских соч.) / сост.: Ибрагимов С.К., Мингулов Н.Н., Пищулина К.А., Юдин В.П. – Алма-Ата, 1969. – С. 155.

Сохранение ордынской идеологии объясняет и то значение, что придавалось захвату Абу-л-Хайром Орду-Базара и трона Саин-хана в конце 1440-х гг. в легитимации власти хана. Курултай в ханстве Абу-л-Хайра продолжали по образцу более ранних выполнять многочисленные функции: решение политических вопросов, перераспределение ценностей и должностей, проведение общих праздников и пиров. В конечном итоге подобные мероприятия были основой государственной идеи, сплачивающей хана и его родственников с представителями племенной аристократии, укрепляющей их положение.

Интересным в этом контексте нюансом (уже военной практики) было использование магических ритуалов⁴⁹⁵. Они фиксируются в конце 1440-х гг. в ходе столкновения узбекского войска Абу-л-Хайра с сыновьями Кичи-Мухаммада Махмудом и Ахмадом, а также в 1451 г. при пересечении пустыни во время похода на Самарканд. В первом случае перед началом битвы хан «...приказал, чтобы ядачи, бросив в воду камни яда, занялись гаданием при помощи этих камней», что привело к появлению черных туч на небе. Во второй раз, в 1451 г., Абу-л-Хайр поддержал претензии на престол Абу Саида – потомка Тимура. Для облегчения пересечения Голодной степи во время похода на Самарканд хан приказал провести ядачи соответствующие обряды, которые привели к появлению облаков⁴⁹⁶. Комментаторы текста отмечают, что

...яда – это желчный камень рогатого скота, безоар, силою которого, по поверьям кочевников Монголии, Тибета и тюрков Центральной Азии, можно вызвать или прекратить дождь, произнеся соответствующие заклинания⁴⁹⁷.

В целом «управление погодой с помощью яда» было характерно для магических обрядов тюркских и монгольских кочевников, как в мирные периоды для ликвидации засухи, так и в военное время. Часто источники подчёркивают умение шаманов у тюрков, уйгуров, кимаков, канглов, найманов, монголов, ойратов и других кочевых племён вызывать дождь с помощью яда-таш. Искусство вызывать ненастье перед сражением является отголоском древней традиции кочевого мира, а его использование свидетельствует о сохранении этой практики среди номадов, поддерживающих хана Абу-л-Хайра. Позднее волхование посредством камней сохранились у потомков тех групп, которые входили в шибанидские госу-

⁴⁹⁵ Между тем, среди семи смертных грехов пророком Мухаммедом названо колдовство.

⁴⁹⁶ *Материалы по истории казахских ханств XV – XVIII вв.:* (извлечения из персидских и тюркских соч.) / сост.: Ибрагимов С.К., Мингулов Н.Н., Пищулина К.А., Юдин В.П. – Алма-Ата, 1969. – С. 154, 164.

⁴⁹⁷ *Там же.* С. 514.

дарства Позднего Средневековья. В частности, оно фиксировалось у томских тюрок (чатов, эуштинцев) ещё в начале XVII в.⁴⁹⁸

Присутствие при ставке хана представителей суфийских орденов привело к тому, что к последней четверти XV в. позиции ислама укрепились в среде местной аристократии. Это видно, например, по именам как представителей самой ханской династии, так сибирских беков Тайбугидов (Ходжа, Мар, Адер, Мамет⁴⁹⁹). Заметим, что подчёркивал свою принадлежность к исламу и один из противников наследников Абу-л-Хайра тюменский («шибанский») хан Ибрахим, который в переписке с Москвой называл себя так:

*Яз – бесерменской государь, а ты христианской государь, от сех мест вперед меж бы нас добродетель бы наша была*⁵⁰⁰.

В период конца 1480-х – начала 1490-х гг. в окружении этого хана упоминаются представители казанской знати. Наиболее подробный их перечень содержится в одном из писем Ибрахиму от московского князя Ивана III в 1490 г.:

*...нашего недруга Алегамовы люди царевы, которые от нас бегают, Алказый, да Тевекел Сеит, да Касым Сеит, да Багиш с сыном с Утешом и иные их товарищи и тех людей Ивак царь да и мырзы у себя держат*⁵⁰¹.

Эти данные позволили Д.М. Исхакову предположить, что казанские сейиды были, в основном, из тариката Йасавийа⁵⁰². При контактах сибирских государств с Казанским ханством и возможным влиянием поволжских мусульман на принятие ислама в Тюменском ханстве, источники показывают присутствие казанских сейидов лишь при дворе Ибрахима, а также возможно при его брате хане Мамуке, который некоторое время (в середине 1490-х гг.) занимал казанский престол. Их присутствие было вынужденным – под влиянием активизации русского влияния на казанские дела, хотя и привело к появлению титула «казанского царя» у Ибрахима и Мамука.

⁴⁹⁸ Селезнёв А.Г., Селезнёва И.А., Белич И.В. Культ святых в сибирском исламе: специфика универсального. – М., 2009. – С. 113–117.

⁴⁹⁹ С именем Мамука А.В. Оксенов связал историю с переносом центра: «чувствуя себя недостаточно могущественным, чтобы отделиться от Сибирского ханства, он [Мамет] ушел из города Чингидима на р. Иртыш, где и основал княжество, если не совершенно независимое, то только номинально признававшее верховенство ханского Ибакова рода». – см.: Оксенов А.В. Сибирское царство до эпохи Ермака. – Томск, 1888. – С. 15.

⁵⁰⁰ Посольская книга по связям России с Ногайской Ордой. 1489–1508 гг. – М., 1984. – С. 18.

⁵⁰¹ Там же. С. 21.

⁵⁰² Исхаков Д.М. Институт сейидов в Улусе Джучи и позднесредневековых тюрко-татарских государствах. – Казань, 2011. – С. 92–94.

Трон Саин-хана в тюменской истории упоминается и в период правления хана Ибрахима. Зимой 1481 г. он совершил набег вместе с ногаями на Орду-базар хана Большой Орды Ахмеда, своего бывшего союзника по коалиции против потомков Абу-л-Хайра. В ходе этого похода хан был убит, его дочь была взята в плен Ибаком, а кочевая ставка (Орда-Базар) была отведена под Тюмень⁵⁰³. В 1493 г. после неудачного похода на Астрахань от хана Ибака в Москву была привезена последняя из известных грамот хана: «Ибраимово слово Великому князю Ивану брату⁵⁰⁴ моему поклон». В письме говорилось, что Ибрахим

...Темир Кутлуева сына убившы, Саинский есми стул взял...⁵⁰⁵.

В письме отражены события именно 1481 г., о которых Ибак-хан напоминал князю. Обращает внимание указание на тот же «саинский стул», уже известный по истории Абу-л-Хайра. В связи с этой аналогией следует упомянуть возможную денежную эмиссию Ибрахима. Очевидно, что наименование его как «бесерменского государя» при интронизации на общеордынский престол должно было сопровождаться теми же элементами, которые ранее отмечали (в аналогичной ситуации) при Абу-л-Хайре.

Возможность денежной эмиссии Ибрахима долгое время основывалась на одной единственной находке, сделанной Ю.А. Аргентовским на Могилевских дюнах на берегу Исети в современной Курганской области. Легенда монеты была восстановлена А.Г. Нестеровым, который на аверсе прочитал легенду, легко восстанавливаемую как «Султан верховный Ибрахим хан» или «Султан Ибрахим хан». Это вполне укладывается в версию о религиозной принадлежности хана. С учётом утраты самой монеты прочтение вызывало довольно длительную дискуссию среди специалистов по нумизматике.

Р.Ю. Рева обнаружил не только новые монеты этого тюменского правителя, но и его отца Махмуда и деда Хаджи-Мухаммада⁵⁰⁶, чьи имена

⁵⁰³ ПСРЛ. – Т. 37. Устюжские и вологодские летописи XVI – XVIII вв. – Л., 1982. – С. 95.

⁵⁰⁴ «Брат» в данном случае подчёркивал равноправие действующих политиков.

⁵⁰⁵ Посольские книги по связям России с Ногайской Ордой 1489–1549 гг. – Махачкала, 1995. – С. 46.

⁵⁰⁶ Аргентовский Ю.А. Археологические находки в дюнах близ деревни Могилевой Кондинской волости Шадринского уезда // Записки Уральского об-ва любителей естествознания. – Екатеринбург, 1912. – Т. XXXI. – Вып. 1. – С. 39–40; Бустанов А.К. Денежное обращение в Сибирском улусе // Тюрколог. сб. 2007–2008: история и культура тюркских народов России и сопредельных стран. – М., 2009. – С. 56–66; Нестеров А.Г. Монеты Ибрагим хана // Уральский следопыт. – 1990. – № 12. – С. 29–30; Пономарёв А.Л. Ибрагим, сын Махмудека: вхождение во власть и кошельки (в 2 ч.) // Золотоордынское обозрение. – 2014. – № 1. – С. 128–162; Рева Р.Ю. Монеты Шибанидов XV века // Тезисы XVII Всерос. нумизматической конф. – М., 2013. – С. 56–58; Рева Р.Ю., Казаров А.А., Зайончковский Ю.В. Монеты

не вызывают сомнений в исламской принадлежности. Хотя в споре об этом чекане ещё не поставлена точка, можно предположить, что сама эмиссия хорошо вписывается в символику власти мусульманского правителя, каковыми были представители тюменских и сибирских Шибанидов.

Как указано ранее, на первую половину XVI в. приходится значительная лакуна в истории шибанидской государственности. В 1510-х гг. начинается период «Смутного» времени, когда многие «шибанцы» уходят (возможно, под влиянием изменения климата в рамках Малого ледникового периода) в Степь. Это приводит к значительному сокращению упоминаний тюменских ханов во внешних источниках, что, видимо, связано и с сокращением их внешнеполитической активности. Ещё в 1525 г. Павел Иовий писал:

Далее на Север от Казани живут Шибанские Татары (Sciabani), сильные по своему многолюдству и обширным стадам⁵⁰⁷.

Это свидетельство в пользу сохранения шибанидских владений в Приуралье и Прикамье, а, следовательно, и связанных с ними сибирских земель. К 1530-м гг. последние оказываются под контролем мангытского бия Шейх-Мамая, внука хана Ибрахима по линии дочери. При нём мог находиться и брат Кутлука – Муртаза, который во второй четверти XVI в., видимо, выступал в качестве тюменского династа. Скорее всего, для него старший сын Шейх-Мамая Хан-мирза пытался в 1536 г. вернуть Туру⁵⁰⁸, оказавшуюся под властью угорских князей. При этом весьма примечательно указание С. Герберштейна:

Область Сибирь ... не знаю достоверно, есть ли там какие-либо крепости и города. В ней начинается река Яик... Говорят, что эта страна пустынна вследствие близости татар, а если где и обитаема, то там правит татарин Ших-Мамай, а населена она тюменскими, шейбанскими и кайсацкими татарами⁵⁰⁹.

На протяжении первой половины XVI в. под влиянием «малого ледникового периода» фиксируются миграции Шибанидов и связанных с ними узбекских и шибанских кочевников к югу во владения Тимуридов.

хана Ибрахима // Труды ГИМ. – Вып. LXXXI. Материалы и исследования отдела нумизматики. По материалам Междунар. конф. «Два века мусульманской нумизматики в России. Итоги и перспективы» – СПб., 2017. – С. 198–211; *Чорев М.М.* К вопросу о наличии денежного обращения в Сибирском ханстве // Пять столетий Югры: проблемы и решения, итоги и перспективы. – Нижневартовск, 2015. – Ч. V. – С. 17–25.

⁵⁰⁷ *Иовий П.* Посольство от Василия Иоанновича, великого князя Московского, к папе Клименту VIII // Библиотека иностранных писателей о России. – Т. 1. – СПб., 1836. – С. 28–31.

⁵⁰⁸ *Посольские книги* по связям России с Ногайской Ордой 1489–1549 гг. – Махачкала, 1995. – С. 155.

⁵⁰⁹ *Герберштейн С.* Записки о Московии. – М., 1998. – С. 157, 164, 181; *Посольские книги* по связям России с Ногайской Ордой 1489–1549 гг. – Махачкала, 1995. – С. 130–131, 155.

Благодаря этому в Искере значительную роль стали играть появившиеся здесь ещё в середине 1490-х гг. беки из буркутской династии Тайбугидов, владевшие «от руки» тюменских лидеров и попытавшиеся во второй половине 1550-х – начале 1560-х гг. освободиться от этой зависимости, перейдя под руку московского царя. Установление над Искерским (Сибирским) государством прямого контроля Шибанидов было связано с попыткой изменения позиции Йадигера и Бекбулата (Тайбугидов) между 1555–1563 гг., которые обещали платить Москве ясак⁵¹⁰. Это напрямую нарушало абсолютное право на ведение внешней политики, а также ударяло по экономическим возможностям сибирской правящей семьи, большая часть которой постоянно находилась в Бухарском ханстве.

Сибирское (Искерское) государство Тайбугидов представляло собой своеобразную федерацию угорских племенных князей и тюркских владетелей (беков, мурз и т. д.) с крайне слабой центральной властью⁵¹¹ и малым числом мусульман.

В январе 1555 г. от Йадигера прибыло в Москву посольство, которое «здоровало» царя Ивана IV с покорением Казанского и Астраханского ханства, предлагало ему взять Сибирь под «свою руку» и положить на неё дань⁵¹². Примечательно также, что первое сибирское посольство совпало с аналогичными тенденциями у ногаев, правителем которых стал бий Исмаил, сторонник Москвы и родственник Йадигера⁵¹³.

В науке нередко ставилось под сомнение наличие правосознания у населения Сибири, Казахстана и Кавказа⁵¹⁴. Это суждение опровергают данные, что приведение в новое подданство вызвало возмущение у части

⁵¹⁰ ПСРЛ. – Т. 13. Первая половина. Летописный сборник, именуемый Патриаршею или Никоновской летописью. – СПб., 1904. – С. 248.

⁵¹¹ Вероятно, власть тайбугидских беков реально распространялась лишь на район Искера и Ишимский улус – их родовое владение. Можно предположить, что многочисленные племенные княжества манси и ханты (в т. ч. на рр. Пелым, Конда, Кода и др.) признавали верховенство бека Искера. Население земель, подвластных Тайбугидам, по русской оценке, достигало 120–180 тыс. чел.

⁵¹² ПСРЛ. – Т. 13. Первая половина. Летописный сборник, именуемый Патриаршею или Никоновской летописью. – СПб., 1904. – С. 248.

⁵¹³ Ногайский вклад в сибирские дела недооценен. – см.: *Трепавлов В.В.* «Шертные» договоры: российский прообраз протектората // Россия и Восток: проблемы взаимодействия / отв. ред. С.А. Панарин. – Ч. 1. – Челябинск, 1995. – С. 28–30; *Он же.* Московское и казанское «подданство» Сибирского юрта // Сулеймановские чтения: мат. X Всерос. науч.-практич. конф. – Тюмень, 2007. – С. 101; *Он же.* Сибирско-ногайские отношения в XV – XVIII вв. (основные этапы и закономерности) // Взаимоотношения народов России, Сибири и стран Востока: история и современность: докл. II Междунар. конф. – Кн. 2. – М.; Иркутск, 1997. – С. 182–184.

⁵¹⁴ *Alar W.* The Russian annexation of the Crimea 1772–1783. – Cambridge, 1970. – P. 3–10; *Канпелер А.* Россия – многонациональная империя. Возникновение, история, распад. – М., 1997. – С. 35–49;

сибиряков⁵¹⁵. Между тем, в 1555 г. во владения Табугидов прибыл Д. Непейцын (Куров), которого в Москве обязали привести жителей к присяге и выявить число плательщиков ясака⁵¹⁶. Их оказалось 30 700 чел., но принять эти сведения за достоверные нельзя: учёт кочевников в тех условиях труден, а то и специально был усложнен⁵¹⁷. К тому же население (и его правители) не было однородным ни в этническом⁵¹⁸, ни в конфессиональном плане. Ощувив недовольство и посчитав содеянное стратегической ошибкой, уже в период пребывания в Сибири русского даруги, Йадигер попробовал отказаться от уплаты дани, о чём в Москве узнали осенью 1557 г.

Иван IV согласился принять край «под свою государеву руку» и включил его наименование в титул – «и вся Сибирския земли повелитель»⁵¹⁹, но реальной помощи местным бекам не оказал⁵²⁰. Есть предположение, что одной из причин, по которым Тайбугиды обратились к Москве, стало персональное соглашение. В шертных грамотах часто фиксировались не только обязанности по выплате ясака, но и обязательства вместе воевать против общего врага, что ставило вопрос о юридических правах Русского государства и обязательствах сибиряков перед ним.

⁵¹⁵ Матвеев А.В., Татауров С.Ф. Сибирское ханство: военно-политические аспекты истории: монография. – Казань, 2012. – С. 40.

⁵¹⁶ Огородников В.И. Очерки истории Сибири до начала XIX столетия. – Ч. 2. Завоевание русскими Сибири. – Владивосток, 1924. – С. 14.

⁵¹⁷ Подсчет проводился в целях обложения ясаком, и часть населения могла намеренно избежать переписи. Вплоть до 1897 г. количество населения высчитывалась от числа мужчин, обязанных платить ясак. Учитывая, что средняя семья состояла из пяти чел., число ясачных соответственно умножали.

⁵¹⁸ Д.М. Исхаковым и З.А. Тычинских выдвинута идея, что становление этнической общности сибирских татар, протекавшее в XV – XVI вв., следует изучать *«исходя из существовавшего в них этносоциального деления их тюрко-татарского населения, когда его верхняя страта состояла из золотоордынских групп с клановым делением, т. е. из собственно "татар", а нижняя (ясачная) страта – из постепенно тюркизированных "сыпыров", в монголо-татарский период, не исключено, получивших общий этноним "иштэк"»*. – см.: Тюменское и Сибирское ханства / под ред. Д.Н. Маслюженко, А.Г. Ситдикова, Р.Р. Хайрутдинова. – Казань, 2018. – С. 142.

⁵¹⁹ С 1514 г. московский царь именуется государем «... и удорский и Обдорский и Кондинский, и иных», в 1553 г. принимает титул «великого князя Казанского», в 1554 г. – «царь Астраханский», в 1555 г. – «вся Сибирские земли и Северные страны повелитель», и только с 1599 г. – «царь Сибирский». – см.: Пчелов Е.В. Территориальный титул российских государей: структура и принципы формирования // Российская история. – 2010. – № 1. – С. 5.

⁵²⁰ Расчёты сторон не оправдались: на протяжении 1556–1557 гг. Москва и Искер обменивались миссиями. Причём русские послы ограничивались требованиями выплаты дани и задолженности по дани, а сибирские требовали военной помощи и привозили дань в небольших размерах (доставлено 1 870 соболей вместо 60 000), ссылаясь на то, что Сибирь «воевал ишбанской царевич и людей поимал многих» и именно этим впервые упоминая о попытках Шибанидов вернуть сибирские земли. В 1557 г. посол Йадигара Истемир доставил в Москву грамоту бека, который гарантировал выплату дани и сохранение вассальной зависимости Сибирского княжества от Москвы, а также вновь обращался с просьбой о помощи.

Разумеется, в то время не могло быть даже подобия институтов современного гражданского общества. По «праву сильного» московский царь приказал посадить присланного с извинениями посла Боянду под стражу и отправил к Йадигеру служилых татар Девлет Хосю и Собаню Рязанова с грамотой, чтобы сибиряки «исправились»⁵²¹. В 1558 г. служилые возвратились вместе с Истемиром – новым посланником, который привёз дань. И, сверх того, шертную грамоту. Там значилось, что «ся учинил князь в холопстве, дань ежегод царю давать»⁵²², т. е. выражалась лояльность царю и подтверждалась политическая зависимость.

Разгром поволжских ханств предоставил Москве возможность интеграции новых земель, куда и пошла первая волна переселенцев. В изобретении «русского фронта» большую роль сыграли Строгановы, которые начали ходатайствовать о разрешении обосноваться там, где тянулись «леса чёрные да озера дикие, острова и наволоки пустыи»⁵²³. Как замечено С.А. Чернышовым:

*...к концу 1570-х гг. между Русским государством и Сибирским ханством фактически формируется буферное квазигосударство, которое с общерусским политическим пространством объединяет только один, но весомый фактор – личная преданность Строгановых царю...*⁵²⁴

В этих условиях сибирские земли стали заложником, с одной стороны, стремления Москвы перехватить зауральскую пушнину и торговые пути, в т. ч. стремясь не допустить туда европейских купцов, а, с другой, укрепления Шибанидов, лидером которых постепенно становится бухарский правитель Абдулла⁵²⁵. После смерти Йадигера и Бекбулата в 1563 г.

⁵²¹ Огородников В.И. Очерки истории Сибири до начала XIX столетия. – Ч. 1. История дорусской Сибири. – Иркутск, 1920. – С. 230–231.

⁵²² ПСРЛ. Т. 13. Первая половина. Летописный сборник, именуемый Патриаршею или Никоновской летописью. – СПб., 1904. – С. 285.

⁵²³ В 1558 г. Строгановы получили первую жалованную грамоту царя Ивана IV на «камские изобильные места». – см.: Атласи Х. Себер тарихы. – Казан, 1912 – Б. 46; Введенский А.А. Аника Строганов в своем Сольвыгодском хозяйстве // Сб. ст. по русской истории. – Пг., 1922. – С. 41.

⁵²⁴ Чернышов С.А. Формирование и развитие государственности народов Западной Сибири накануне и в начальный период русской колонизации: дисс. ... к. ист. н. – Томск, 2017. – С. 103.

⁵²⁵ Абда(у)лла султан (с 1581 г. – Абдаллах-хан II) (1534, г. Афаринкент – 1598, г. Бухара) из династии Шибанидов. Полное имя – Абдулла б. Искандер б. Джанибек б. Ходжи Мухаммед б. Абулхаир. В конце 1550-х гг. Абдулла посадил на трон правителя Бухарского ханства отца – Искандера. Действуя от его имени и став командующим войсками, Абдулла победил других претендентов на престол, значительно расширив пределы ханства: подчинил Бадахшан и Куляб, а в дальнейшем завоевал большую часть Хорасана до Мешхеда включительно, Герат и юго-западную часть современной Туркмении, в 1576 г. овладел Ташкентом и Самаркандом. В зависимости от Абдулла некоторое время находились и казахские племена. В 1581 г., после смерти отца, Абдулла занял трон, в борьбе за него опираясь на военную силу и духовную элиту.

инициатива приглашения нового правителя исходила именно от местных «знатных татар»⁵²⁶, в т. ч. части Тайбугидов, признавших первенство Шибанидов.

Как указали А.В. Матвеев и С.Ф. Татауров, христианство и ислам к тому времени достигли «устойчивого положения» на своих «исконных» территориях, претендуя на новые, но потеря Казани (с поручением не только мечетей, изгнанием элиты и рядовых мусульман, но и потерей позиции ислама как государственной идеологии в ханстве) грозила утратой уже обретенного – московские войска захватили Астрахань, подступая к Центральной Азии⁵²⁷. Известия беженцев из Поволжья насторожили бухарского правителя, увидевшего расклад сил в пространстве Евразии⁵²⁸, где в расчёт бралась и слабость позиций Тайбугидов. Среди Шибанидов реальными претендентами на сибирский престол являлся сын тюменского хана Ибрахима Муртаза и его дети Ахмад-Гирей и Кучум⁵²⁹. Недаром на последнем этапе московско-сибирских переговоров (в 1563 г.) одновременно с послами от Йадигера в Москве были посланцы от Муртазы и Ахмад-Гирея, причём все посажены в тюрьму⁵³⁰.

Следует обратить внимание, что, как и для Шибанидов золотоордынского периода, для правителей XV – XVI в. тюменские и сибирские земли часто были лишь своеобразной рекреационной зоной накопления сил и северной периферией более обширных степных владений, где значительную роль играли центральноазиатские зимовки. Кочевой образ жизни был более социально престижным и характеризовал уклад элиты. В этих условиях управление должно было сосредотачиваться в кочевой ставке (орду-базаре), а северная и южная столицы были лишь временным местом пребывания – на время летовок или зимовок.

Искерское (Сибирское) княжество перестало существовать, уступив место новому политобозначению – Сибирскому ханству. При этом данное наименование, скорее, отражало именно «русское» представление об этом государстве, в то время как для восточных авторов продолжало существовать

⁵²⁶ Бартольд В.В. Абдулла б. Искандер // Соч. – Т. 2. – Ч. 2. – М., 1964. – С. 487–488.

⁵²⁷ Матвеев А.В., Татауров С.Ф. Сибирское ханство: военно-политические аспекты истории: монография. – Казань, 2012. – С. 36–37.

⁵²⁸ Возможен был союз Московского государства (в 1554 г. ногаи уже приняли его протекторат) с Казахским ханством.

⁵²⁹ О родословной Кучума Абу-л-Гази писал: «Чингиз-хан, его сын Джучи-хан, его сын Шибан-хан, его сын Бахадур-хан, его сын Джучи-Бука, его сын Бадакул, его сын Мунга-Тимур, его сын Бек-Конды-оглан, его сын Али-оглан, его сын Тулук-хан, его сын Шаман-султан, его сын Узар-султан, его сын Бахадур-султан» сын упомянутого Махмуд-хана (?) – Муртазы-хан, его сын Кучум-хан». – см.: *Aboul-Ghezi Buhadour Khan. Histoire de Mondols et des Tatares.* – St.-Petersbyrd, 1770. – В. 177.

⁵³⁰ Небольсин П. Покорение Сибири. – СПб., 1849. – С. 34–35.

Туранское, т. е. Тюменское, ханство. Последние во многом правы, поскольку в основе государственности было последовательное правление ханов из одной династии, а значительную часть времени даже из одной её ветви потомков Хаджи-Мухаммада. Происходившие территориальные изменения не меняли самой сути системы управления, военного дела и других черт.

Сложно восстановить точную хронологию правления, поскольку функционировала система соправления и/или поочередного нахождения правителей у власти, характерная для шибанидской государственной традиции. Ряд учёных считал, что первым ханом являлся отец Кучума – Муртаза⁵³¹. Но иные полагают, что Муртаза умер в 1554/1555 гг., хотя его имя упомянуто в «Описи» архива Посольского приказа:

Стольник Сибирской 7072 году (т. е. 1563/1564 гг.) привозу к Москве сибирсково Муртазы царя татарина Ташкина.

Очевидно, Муртаза оставался правителем одного из многочисленных центральноазиатских владений, а в 1563 г. «сибирские люди» пригласили на престол его старшего сына – Ахмад-Гирея⁵³². После смерти отца он уходит в сырдарьинские земли, а в Сибири появляется следующий по старшинству из братьев – Кучум. Со второй половины 1560-х гг. по 1577 г. Ахмад-Гирей правит совместно с Кучумом.

Тем не менее, дольше всех сибирский престол занимал Кучум (в качестве самодержавного правителя с 1577/1578 гг. по 1599/1600 гг.)⁵³³, закрепив имя в памяти сибиряков. Есть мнение, что с приходом Шибанидов:

...происходит включение Сибирского юрта в состав Тюменского ханства и его превращение в единое Сибирское ханство со столицей в Искере⁵³⁴.

Наблюдавший сибирскую ситуацию Абдулла показал себя более дальновидным политиком: в Бухаре уже жил сын Бекбулата Сейдяк

⁵³¹ Абдиров М. Хан Кучум: известный и неизвестный. – Алматы, 1996. – С. 40; Адамов А.А. Археологические памятники города Тобольска и его окрестностей. – Тобольск; Омск, 2000. – С. 56; Адамов А.А., Балюнов И.В., Данилов П.Г. Город Тобольск. Археолог. очерк. – Тобольск, 2008. – С. 53; *Очерки истории Тюменской области.* – Тюмень, 1994. – С. 39.

⁵³² РГАДА. Ф. 127. Оп. 1. Д. 6. Л. 188–188 об.

⁵³³ После смерти сибирскими ханами считались его сыновья Али и Ишим. – см.: Рябицина Е.А. Последние Кучумовичи на юге Западной Сибири в 1670–1680-х гг. // История, экономика и культура средневековых тюрко-татарских государств Западной Сибири: мат. III Всерос. (с междунар. участием) науч. конф. – Курган, 2017. – С. 105–106; Тренавлов В.В. Сибирский юрт после Ермака: Кучум и Кучумовичи в борьбе за реванш. – М., 2012. – С. 67–68.

⁵³⁴ *Тюменское и Сибирское ханства* / под ред. Д.Н. Маслюженко, А.Г. Ситдикова, Р.Р. Хайрутдинова. – Казань, 2018. – С. 125.

(Сейид Ахмед). Абдулла, таким образом, приобрёл «запасной вариант»⁵³⁵ для конструирования образа *врага* или *друга*.

Ислам для Кучума должен сыграть роль одного из столпов централизации. Это вызвало противодействие со стороны части региональной элиты. Это отметил Г.Ф. Миллер:

*Кучум натолкнулся на большие трудности при введении новой веры. Со стороны подданных он встречал послушание и полную готовность платить наложенную дань, но одного его приказа не было достаточно для того, чтобы сменить древнее идолопоклонство на новую веру*⁵³⁶.

Одна из примет религии – мечеть в Искере могла (если вообще имела) быть скромной по размерам (из-за немногочисленности прихожан) и облику. В.И. Соболев, опираясь на материалы раскопок 1915 г. и описание «нахождения осевшего глинобитного свода, поставленного на сгнившие ныне балки высотой приблизительно аршина два ... и двух ям, диаметром свыше сажени каждая, с лазом между собой», выход из которых вёл к осыпавшемуся берегу Иртыша, усматривал в том культовое сооружение⁵³⁷. С.Ф. Татауров предположил, что там вообще не было религиозной общины, а Кучум посещал столицу два раза в год для сбора ясака, предпочитая жить южнее⁵³⁸.

Очевидно, что поселения играли важную роль в управлении, а не только в сборе налогов. Там должны были присутствовать хакимы, даруги и иные администраторы, действовавшие от лица хана. В городках, в частности в Цынги(Чимги)-Туре и Искере, могли быть и иные органы государственного управления (диван, канцелярия), для деятельности которых необходимо было хранение архива и штат писцов-битикчи. Центры должны были быть хорошо укреплены, поскольку тем самым становились центрами престижа и презентации ханской власти.

Вероисповедание самого Кучума не вызывает сомнения. Оно нашло отражение в обязательном для начального протокола мусульманского дипломатического документа богословие «Бог всемогнии» и «Бог богат». Оно известно, как по грамотам в Москву в 1570 г., так и по переписке с Абдаллахом II в конце 1590-х гг.⁵³⁹ Представляется, что

⁵³⁵ *Погодинский летописец // Летописи сибирские. – Новосибирск, 1991. – С. 66.*

⁵³⁶ *Миллер Г.Ф. История Сибири: [в 2 т.]. – Т. 1. – М., 1937. – С. 199.*

⁵³⁷ *Соболев В.И. История сибирских ханств (по археолог. материалам). – Новосибирск, 2008.*

⁵³⁸ *Татауров С.Ф. Мифологемы сибирских ханств: города // Сибирский сб. – Вып. 3. – Курган, 2015. – С. 156.*

⁵³⁹ *Собрание государственных грамот и договоров, хранящихся в Государственной коллегии иностранных дел. – М., 1819. – Ч. 2. – С. 52; Беляков А.В., Маслюженко Д.Н. Сибирско-бухарско-ногайские отношения в свете переписки бухарского хана Абдаллаха с сибирским ханом Кучумом // Stratum plus. – 2016. – № 6. – С. 232–233.*

именно новые племена и земли поставили Кучума перед необходимостью проведения ряда внутренних реформ, в т. ч. и исламизации. Другой вопрос (и это замечено исследователями), что процесс введения ислама в качестве государственной религии Сибирского ханства оказался незавершённым⁵⁴⁰.

Известно, что очередная попытка приведения рядовых сибиряков к исламу была предпринята в начале 1570-х гг. Возникает вполне резонный вопрос: почему, несмотря на успехи исламизации XIV – XV вв. и сохранение связей с Центральной Азией, Поволжьем и Приуральем, она понадобилась? Представляется, что это связано с тем, что из-за миграции в первой четверти XVI в. на юге Западной Сибири изменился состав населения.

Перечень племён и кланов известен по уже упомянутому выше окружению Абу-л-Хайра. Для Сибирского ханства он может быть восстановлен лишь по упомянутым как в составе войск Кучума и Кучумовичей, так и перешедших на русскую сторону: аялы, мякотин (бикотин), сынрян, табын, терсяк, чат и другие. Некоторые из них состояли из тюркизированных угров (терсяк, бикотин)⁵⁴¹. При этом не решён вопрос о связи кланов XV в. с подобными структурами более позднего времени (например, табын были родственны уйшинам). Однако, в целом два перечня разительно отличаются⁵⁴².

Ахмад-Гирей и Кучум поставили Сибирь под свой прямой контроль. На протяжении 1570-х гг. они, сохраняя совместно с ногаями, владения Шибанидов предшествующего времени, значительно расширили границы ханства на север и восток, в т. ч. на земли угорских и самодийских княжеств⁵⁴³. В результате ханской политики на севере границы вышли к впадению Иртыша в Обь, среднему течению Туры и Тавды, на востоке – к низовьям р. Томи⁵⁴⁴, на юге – до Чановских озёр в Барабинской лесостепи, низовьев Иртыша, Ишимо-Иртышского и Ишимо-Тобольского междуречий, на западе – до верховьев р. Исеть. Именно эти территории

⁵⁴⁰ Чернышов С.А. Формирование и развитие государственности народов Западной Сибири накануне и в начальный период русской колонизации: дисс. ... к. ист. н. – Томск, 2017. – С. 32; Ярков А.П. К вопросу о месте ислама в формировании сибирской государственности // Тюменский исторический сб. – Вып. 13. – Тюмень, 2010. – С. 84–90, и др.

⁵⁴¹ Маслюженко Д.Н. Тюркские группы в кочевьях Кучумовичей в Южном Зауралье в 1600-е гг. // Вестник Томского государственного университета. История. – 2016. – № 3 (41). – С. 5–10.

⁵⁴² Маслюженко Д.Н., Самигулов Г.Х. Тюркские волости в Приисетье в первой половине XVII века // Вопросы истории. – 2017. – № 1. – С. 62–64.

⁵⁴³ На эти земли власть Тайбугидов и Шибанидов либо не распространялась вообще, либо ограничивалась сбором ясака.

⁵⁴⁴ Любопытно, что современные мусульмане из Яшкинского и Юргинского районов Кемеровской области ведут родоначало с осевших на землю томских татар, калмыков, зуштинцев, чатов и телеутов, а Мариинском районе бытуют предания о прежнем правителе – Кучуме.

укреплены крепостями, как для охраны границ, так и для контроля над ними⁵⁴⁵. Симптоматично, что продолжатель Утемиша-хаджи в начале XVII в. писал, что Кучум

...стал великим ханом юрта Тау Буга Ииудеге (Тау Буга йурты Ииудеге)⁵⁴⁶

Возможная версия интерпретация этого названия как состоящего из указания на юрт, имя его владельца Тайбуги и местное население – иштяков⁵⁴⁷. Это понятие неоднозначно⁵⁴⁸, но И.Е. Фишер утверждал:

Юштяк есть Татарское слово и значит тоже самое, что у греков парпар, то есть чужеземца, пришельца, так же дикаго непросвещённого человека⁵⁴⁹.

На данный момент история иштяков как особой группы населения Западной Сибири является слабоизученной. Возможно, они были тюркизированными уграми – при всей известной дискуссионности как самого процесса тюркизации, так и его этапов. Таким образом, население Тайбугина юрта не было ни татарским, ни мусульманским. При этом, поскольку бывшие Сибирские земли «Тайбугина юрта» стали основой Сибирского ханства, а в Искер из Чимги(Цынги)-Туры была перенесена северная столица, но не всё население стремилось принять ислам.

⁵⁴⁵ Бобров Д.С., Соболева Т.Н. Государственная граница Российской империи в Верхнем Обь-Иртыше в первой половине XVIII в. // Известия Алтайского государственного университета. – 2015. – № 3–2. – С. 34–41; Матвеев А.В., Татауров С.Ф. Границы Сибирского ханства Кучума // История, экономика и культура средневековых тюрко-татарских государств Западной Сибири: мат. Междунар. конф. – Курган, 2011. – С. 74–76; Рассказов С.В. Историко-географические особенности заселения и хозяйственного освоения юго-запада Западносибирской равнины // Изв. РАН. Сер. геогр. – 2008. – № 3. – С. 73, и др.

⁵⁴⁶ Миргалеев И.М. Сообщение Продолжателя «Чингиз-наме» Утемиша-хаджи о поздних Шибанидах // История, экономика и культура средневековых тюрко-татарских государств Западной Сибири: мат. II Всерос. науч. конф. – Курган, 2014. – С. 64.

⁵⁴⁷ Маслюженко Д.Н. Сообщение Продолжателя «Чингиз-наме» Утемиша-хаджи как источник по истории Сибирских Шибанидов // Золотоордынское обозрение. – 2015. – № 4. – С. 126.

⁵⁴⁸ Иштек (остяк / эстяк / истэк / иштяк / уштяк / юштяк) – условное наименование групп угорского и тюркского происхождения, плативших ясак. В русский язык название иштяк попало из тюркских языков, где служило для обозначения инородческого населения. На восток от Уральских гор вплоть до Енисея оно распространялось: на ханты – (старорусское название «остяк» – ась-ях как «обские люди»); на часть золотных татар, в культуре которых есть отпечаток архаичных миропредставлений; в составе барабинских татар есть тугум иштек (д. Альменево); «уштяками» (остяками) сибирские татары называли ханты, манси, селькупов и кетов. Иштяками именовали тюрков и тюркизированных угров, позднее др. принявших ислам. В «Карагайской рукописи» уточняется, что не принявший в 1394/1395 гг. ислам «Народ Иштяк спрятался в лесах»; иштяк упоминается в киргизском эпосе «Манас» как относящееся ко всем сибирским татарам.

⁵⁴⁹ Фишер И.Е. Сибирская история с самого открытия Сибири до завоевания сей земли Российским оружием. – СПб., 1774. – С. 85.

*В земле сибирской многи народы бога не знающие, но держаще закон Моаметов и идолам своим поклоняющиеся и жертвы приносяще...Вогулы, остяки самоеды, пегая орда и иные*⁵⁵⁰.

Речь часто шла не о вторичной исламизации, а о внедрении этой религии на новых землях к востоку и к северу от владений Шибанидов золотоордынского периода.

*Из одной легенды известно, что имелся угорский городок T'apar-вои, впоследствии занятый татарами, создавшими там свою святыню*⁵⁵¹.

Судя по маршрутам проповедников 1570-х гг., земли по Иртышу и Тоболу подверглись новой волне исламизации, в результате которой формировалась новая идентичность части населения ханства, а именно поставленного под прямой контроль в период 1560-х гг. Симптоматично, что на этой территории начинает формироваться феномен астана, т. е. могил местнотимых «святых», что максимально приближало ислам к бывшему «языческому» населению.

Именно с этим временем связано очередное упоминание о присутствии здесь сейидов из суфийских орденов. Связь Кучума и Ахмад-Гирея с суфиями вполне очевидна и по причине роли последних в Бухарском ханстве. Например, Э. Дженкинсон, побывавший в Бухаре (23 декабря 1558 г. – 8 марта 1559 г.) писал, скорее всего, о ближайшем сподвижнике Абдаллаха II и лидере суфийского тариката Накшбандийя – Мухаммаде Ислами, известном как Ходжа Джубайри:

*В Бухаре есть духовный глава (metropolitane), который наблюдает за столь строгим исполнением этого закона Его большие слушают, чем короля; он может сместить короля и посадить другого по своей воле я желанию...*⁵⁵².

В 1572 г. сменивший брата Кучум обратился к родственнику и союзнику Абдаллаху с просьбой организовать миссию в Сибирь. Мотив – получить наставников в вере, помощников в реформе государственного управления. Хотя послы обратились непосредственно в Бухару, но миссия собиралась в Ургенче, подчинённом на тот момент Хиве. Очевидно, согласование миссии шло не по линии светской власти, а через суфийские братства. Бухарский хаким Ходжа-Якуб по просьбе хана обратился к родственнику – ургенчскому хакиму Хан-сайиду-ходже. Замечено, что по-

⁵⁵⁰ ПСРЛ. – Т. 36. Сибирские летописи. – Ч. 1. Группа Есиповской летописи. – М, 1987. – С. 60.

⁵⁵¹ Патканов С.К. Тип Остяцкого богатыря по остяцким былинам и героическим сказаниям. – СПб., 1891. – С. 27–28.

⁵⁵² Дженкинсон Э. Путешествие в Среднюю Азию. 1558–1560 гг. // Английские путешественники в Московском государстве в XVI веке. – М., 1937. – С. 182; Муниш Мухаммед Юсуф. Муким-ханская история / перевод и прим. А.А. Семенова. – Ташкент, 1956. – С. 59.

пытки исламизации сибиряков с помощью среднеазиатцев негативно воспринимались Москвой⁵⁵³.

Возможно, что уже первую группу сопровождал (или, по крайней мере, участвовал в подготовке) Ахмад-Гирей, который пробыл в Сибири не более года, уехав обратно причине необходимости принять юрт от умершего отца⁵⁵⁴. Спустя два года прибывший с миссией хаким Ярым-сейид умер, а второй – Шербати-шейх вернулся в Ургенч⁵⁵⁵. «Трактат о генеалогии» сообщает и об Абдал-шайхе, в 1572 г. сопровождавшем упомянутую выше миссию богословов ко двору Кучума⁵⁵⁶. Служителей культа решили набрать в Ургенче, куда сибирские послы отправились с письмом Абдуллы, адресованным правителю:

По священному повелению и приказанию муфтиев да будет известно Вам по получении сего письма перепоручите послам Шербати Шейха, да проводить потомков Сейида и Шейха с хорошим почётом и уважением, а сколько нужно расходов, да выдаст их из казначейства ... Кроме того, пусть даст им в спутники 10 человек из хороших людей. Посылаемые люди пусть будут средних лет.

Примечания отмечали не только сложность пути, но и длительность миссии. При выборе кандидатов учитывалось, что молодым легче адаптироваться в новых природно-климатических условиях, чем богословам зрелого возраста. Желаящие отбыть на север были найдены. Более того, Абдулла не только с почётом и уважением принял отряд с ахунами, мурзами и слугами (около 500 чел.) в Бухаре, но и пополнил его.

В Искер из Ургенча отправились Дин-Али-ходжа⁵⁵⁷, Шербати-шейх, их спутник из Бухары – Ахмад-Гирей (старший брат хана Кучума) в сопровождении ещё 100 чел. Есть суждение, что по прибытии миссии из Бухары «хан Кучум передал своё ханское место» Ахмад-Гирею, который, якобы, правил четыре года, пока того не убил тесть – хан казахов Шигай. После этих событий ханом вновь стал Кучум.

⁵⁵³ Тюменское и Сибирское ханства / под ред. Д.Н. Маслоуженко, А.Г. Ситдикова, Р.Р. Хайрутдинова. – Казань, 2018. – С. 129.

⁵⁵⁴ Дженкинсон Э. Путешествие в Среднюю Азию. 1558–1560 гг. // Английские путешественники в Московском государстве в XVI веке. – М., 1937. – С. 195.

⁵⁵⁵ Атласов Х.М. История Сибири / пер. с татар. А.И. Бадюгиной. – Казань, 2005. – С. 52; Катанов Н.Ф. Предания тобольских татар о прибытии в 1572 г. мухаммеданских проповедников в г. Искер (Тобольск) // ЕТГМ. – Вып. 7. – 1897. – С. 3, 51–60.

⁵⁵⁶ Бустанов А.К. Ранняя версия сочинений об исламизации Сибири // Сулеймановские чтения: мат. XII Всерос. науч.-практ. конф с междунар. участием. – Тобольск, 2009. – С. 159.

⁵⁵⁷ В данном случае наименование ходжа говорит о принадлежности к духовной иерархии руководителей дервишских братств – муршидов (наставников). Став муршидом, суфий прибавлял к имени это звание. – см.: Тримингэм Дж.С. Суфийские ордена в исламе. – М., 1989. – С. 295.

Миссионеры же и воины пробыли в крае недолго. Но они активно участвовали в насильственном обряде обрезания сибирских «язычников», убивая сопротивлявшихся⁵⁵⁸.

Эти события укладываются в хронологические рамки 1570-х гг. Для окончательного покорения края Кучуму необходима была военная и религиозная поддержка. После ухода Казани с политического поля ближайшим мощным мусульманским государством осталось лишь Бухарское ханство, которое сибирская элита воспринимало носителем истины и защитником веры⁵⁵⁹ (учёные отмечают религиозную роль среднеазиатских правителей и в более раннее время⁵⁶⁰).

С учётом связей Абдаллаха с Ходжой Джубайри резонно предположить, что проповедники, посланные в Сибирь, должны были происходить из тариката Накшбандийа. Но среди участников похода значительным было и числа учеников Занги-бабы и Сайид-Ата из братства Йасавийа. Относительно Дин-Али-ходжи и Ярым-сейида в трактате «Шаджара Рисаласи» однозначно указывается на их происхождение от Сейида-Ата, т. е. относит их к тарикату Йасавийа. А.К. Бустанов предположил, что они могли бежать в Сибирь к Кучуму именно в связи с конфликтом и расширением сферы влияния своих конкурентов⁵⁶¹. Однако, источник не даёт оснований для подобного вывода, а, напротив, говорит о согласованной позиции двух орденов по отношению к процессу исламизации Сибири.

По данным Девина де Виза после смерти Ходжи Джубайри накибом и шейх аль-исламом при хане Абдулле был наследник именно Сейида-Ата Хасан Ходжа⁵⁶². Так же, как при Ибрахиме, при Кучуме могли находиться и абызы⁵⁶³ из Казани. О том сообщала «Ремезовская летопись», хотя Г.Ф. Миллер считал это сообщение сомнительным⁵⁶⁴.

Исламизация затронула тюрок, но эту религию начали принимать и представители угорской элиты, в т. ч. с территории относительно самостоятельного Пелымского княжества⁵⁶⁵. Некоторые северные княжества

⁵⁵⁸ *Атласов Х.М.* История Сибири / пер. с татар. А.И. Бадюгиной. – Казань, 2005. – С. 55.

⁵⁵⁹ *Там же.* С. 54; *Бартольд В.В.* Соч.: [в 9 т.]. – Т. 6. – М., 1968. – С. 184.

⁵⁶⁰ В ранних легендах о распространении ислама, в качестве первых миссионеров Сибири упоминаются представители различных течений в исламе, однако в преданиях второй половины XVI в. этих уточнений уже нет, хотя раскол между суннитами и шиитами датируется XV в.

⁵⁶¹ *Бустанов А.К.* Суфийские легенды об исламизации Сибири // *Тюрколог. сб.* 2009–2010. Тюркские народы Евразии в древности и средневековье. – М., 2011. – С. 59.

⁵⁶² *DeWeese D.* The Descendants of Saayid Ata and the Rank of Naqib in Central Asia // *Journal of the American Oriental Society.* – 115. 4 (1995). – P. 622.

⁵⁶³ Абызы (хафизы, «хафиз ал-Куран») – знающие *Коран* наизусть.

⁵⁶⁴ *Миллер Г.Ф.* История Сибири: [в 3 т.]. – Т. 1. – М., 2005. – С. 195.

⁵⁶⁵ *Дмитриев А.* Покорение угорских земель и Сибири // *Пермская старина: сб. ст. и мат. преимущественно о Пермском крае.* – Вып. V. – Пермь, 1894. – С. 44.

стали воспринимать административную систему тюрков, а представители тамошней элиты стали носить исламские имена (Юсуп, Емелдеш, Аксеит, Аблегирир)⁵⁶⁶. Вопрос остаётся открытым: стали-ли они после этого мусульманами?

На восточных же землях ханства начинают появляться астана, которые

*...со временем стали ключевыми точками сакрального мусульманского ландшафта некоторых регионов Западной Сибири*⁵⁶⁷.

Можно полагать, что к этому времени относится и появление характерных топонимов вблизи поселений⁵⁶⁸.

Соотношение принявших / не принявших ислам сибиряков (аналог «безмолвствующего большинства» Западной Европы) не может быть уточнено без оценки их приверженности обязательной обрядовости. И, прежде всего, похоронной. При этом даже этот анализ ещё не является свидетельством завершенности процесса исламизации. Он был невозможен без формирования уммы и освоения её членами традиций⁵⁶⁹.

Черты ислама проявлялись в таких памятниках как «ханское кладбище» возле Искера, могильник у с. Гжатск в Новосибирской области и курганы на 1-м Киргизском кладбище в Омской области), которые могут относиться к XV – XVI вв.⁵⁷⁰

Несколько сложнее обстоит вопрос с мечетями, поскольку на данный момент на городищах Сибири они не найдены. Рисунки многих мечетей С.У. Ремезова относятся к более позднему времени. А мечеть в Кызыл-Туре (есть на рисунке из Кунгурской летописи), которую якобы видел П.И. Фальк в 1771 г., так и не обнаружена Е.М. Данченко⁵⁷¹.

⁵⁶⁶ Бахрушин С.М. Остяцкие и вогульские княжества в XVI – XVII вв. – М., 1935. – С. 75, 81.

⁵⁶⁷ Tataurov S.F., Korusenko M.A. The History of Islam in Western Siberia: Interdisciplinary Approach to Chronology and Periodization // *Bylye Gody*. – 2015. – Vol. 38. Is. 4. – P. 802.

⁵⁶⁸ Имám кул («озеро имама»), Мэсен утрау («остров муэдзина»). Кроме того, существовали наименования с полуархаичными истоками: Қорман кул (озеро, около которого делали жертвоприношение), Қорман+-лык, пецен+-лек (сенокос, на котором делали жертвоприношение), Шайтан кул (озеро шайтана). – см.: Тимиров Р.Р. Тюркская топонимия Ингалской долины: дисс. ... к. филол. н. – Тюмень, 2009. – С. 71.

⁵⁶⁹ Некоторые итоги дискуссии по этому вопросу подведены. – см.: Tataurov S.F., Korusenko M.A. The History of Islam in Western Siberia: Interdisciplinary Approach to Chronology and Periodization // *Bylye Gody*. – 2015. – Vol. 38. Is. 4. – P. 798–807.

⁵⁷⁰ Соболев В.И. История сибирских ханств (по археолог. материалам). – Новосибирск, 2008. – С. 290.

⁵⁷¹ Tataurov S.F., Korusenko M.A. The History of Islam in Western Siberia: Interdisciplinary Approach to Chronology and Periodization // *Bylye Gody*. – 2015. – Vol. 38. Is. 4. – P. 803; Мяслюженко Д.Н., Татауров С.Ф. Искер как мифологема в изучении истории Сибирского ханства // Золотоордынское обозрение. – 2015. – № 4. – С. 136–137.

Таким образом, на протяжении XIV – XVI вв. ислам, благодаря политике Шибанидов, занял определённое (но не абсолютное) положение на религиозной карте Сибири. Отмечается уже артефактами он не только при дворе правителей или в среде кочевой аристократии, но и среди простого населения. Его продвижение шло с запада на восток, под значительным влиянием центральноазиатских суфийских тарикатов. При этом ислам не стал государственной идеологией: книжные знания – удел немногих; шариат не стал распространённым в массах⁵⁷²; число духовных лиц мало, как и количество культовых зданий.

⁵⁷² Известны, например, такие археологические показатели по шариату: 1) положение покойника лицом к кыбле с поворотом туловища на правый бок; 2) погребение без вещей и одежды, только в саване; 3) поскольку не рекомендуется засыпать покойника непосредственно землёй, предлагаются конструкции могильных ям с подбоем (ляхад), обкладка могил кирпичом, или захоронение в гробу, или уступы вдоль стен для укладки перекрытия над захоронением.

§ 2.2. Кучум и Ермак: смена темпоритма региональной истории

В широком смысле эти личности – Кучум (Кучум б. Муртаза) и атаман Ермак / Юрмак / Ермолай (Ермак Тимофеев/ич) в аспектах исторической памяти оцениваются как символы двух противоположных миров и ментальностей, религиозно-политического и военного соперничества. Характерна современная легенда об отчаянии Кучума, потерявшего в бою дружину:

*О, Аллах, видишь ли ты, что не сам отдал я Сибирь, а взял у меня её Ермак!*⁵⁷³

Но, одновременно, история противостояния символизируют и продолжавшуюся в XVI в. историю взаимоотношений Европы и Азии, что базируется на разности природно-хозяйственных типов в огромном, но слабо освоенном пространстве. Западная Сибирь – это «климатическая ось Евразии», которая соединяет условной линией современные Кызыл, Уральск, Харьков и Кишинев. Эта линия:

*...служит ветроразделом на материке. К северу дуют теплые ветры с запада, леса и лесостепи. К югу находятся степи, ветры сухие и холодные ... С точки зрения экономической географии граница данных зон – это идеальная место для торговли, развития хозяйства и ремесел, поскольку данная локация является своего рода связующим звеном между несколькими укладами*⁵⁷⁴.

Данное пространство стало ареной важнейших для Европы и Азии процессов, олицетворением которых стали два человека. О Кучуме и Ермаке довольно сложно говорить в категориях прогрессивных или реакционных явлений. Однако этих деятелей представляется возможным сопоставить по типологии ролей, которые каждый из них сыграл в истории края⁵⁷⁵.

Согласно положениям синергетики, иные личности с активной жизненной позицией при некоторых обстоятельствах порождают *другую* историю, определяя дальнейший ход событий⁵⁷⁶. Однако появление личности на историческом горизонте обязательно связано с предшествующим

⁵⁷³ Алишина Х.Ч., Калмаганова З.М. Народная этимология, отражённая в топонимических легендах и преданиях сибирских татар // Присоединение Сибири к России: новые данные: мат. Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. – Тюмень, 2014. – С. 54.

⁵⁷⁴ Кульпин Э.С. Золотая Орда. Проблемы генезиса Российского государства. – М., 2006. – С. 68.

⁵⁷⁵ Известно, что различают следующие роли: по степени новаторства; по наличию или отсутствию выбора; по характеру совершенных действий – индивидуальных или согласованных с государственной идеологией и т. д. – см.: Гринин Л.Е. О роли личности в истории // Вестник РАН. – Т. 78. – 2008. – № 1. – С. 43–44.

⁵⁷⁶ Пригожин И.Р., Стенгерс И. Время, хаос, квант. К решению парадокса времени. – М., 2005. – С. 50.

периодом её развития в конкретном, специфически устроенном социуме, обстоятельствами эпохи и взаимоотношениями с *другими* людьми. Их участие в происходящих событиях может быть прямым или опосредованным, а память о ней короткой или многовековой. Становится очевидным, что иные личности после своего ухода превращались в мифы и культурные герои⁵⁷⁷. Немногие имена сохранялись в текстах летописей и сацара, а остальная (основная!) часть населения оставляла после себя лишь прах и короткую память потомков.

Судьба, по преданиям, свела Ермака и оказавшегося победителем Кучума: атаман лежал у ног хана после того, как его тело нашёл Яньш – внук князька Бегиша⁵⁷⁸.

В летописях и преданиях фигурирует предполагаемое место захоронения православного атамана Ермака – Баишевское мусульманское кладбище, а в русских легендах встречается версия гибели:

Была у Ермака с ханом Кучумом мирьба (замирение). Сидели они в лодочке оба пьяные. Хан Кучум выждал время, да и толкнул Ермака в Иртыш-реку...⁵⁷⁹

Кучум и Ермак схожи по харизме и таинственности происхождения. Пришедшие «взять» край, они остаются объединяющим и, одновременно, разделяющим «рубежом» для многих сибиряков⁵⁸⁰. В этом отношении интересна интерпретация событий, отражённая в предании:

«Да!» – начал меланхолически полуслепой сухой старик, казавшийся тенью, вышедшей из могилы, осененной столетними березами, – да, не хотел царь Кучум стариков слушать ... не хотел и погубил свое царство ... Бежал к нему Ермак, от русского царя бежал...⁵⁸¹

В какой-то мере этот феномен нашёл объяснение:

...когда система оказывается на распутье, в её организованном хаосе начинают проглядывать альтернативные траектории эволюции, тут открывается поприще для исторических деятелей – делателей истории⁵⁸².

⁵⁷⁷ Котович Л.В., Якунина Е.А. Образ Ермака в учебной литературе (по материалам школьных учебников по истории России) // Присоединение Сибири к России: новые данные: мат. Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. – Тюмень, 2014. – С. 139.

⁵⁷⁸ По одной версии он был местным князьком, тогда как по другой – приверженцем низложного Иваном III казанского правителя Ильхама. – см.: Бахрушин С.В. Сибирские служилые татары в XVII в. // Ист. записки. – Т. 1. – М., 1937. – С. 58.

⁵⁷⁹ см.: Панишев Е.А. Поверья, суеверия и предрассудки села Кутаевского. – Тобольск, 2004. – С. 26.

⁵⁸⁰ Показателен раскол общества, произошедший при обсуждении вопроса о переименовании г. Ермак в Казахстане в 1990-е гг. или о сооружении в Тюмени памятника атаману в 2000-х гг.

⁵⁸¹ Знаменский М.С. Исторические окрестности города Тобольска: соч. / сост. Ю.Л. Мандрика, пред. и прим. В.А. Рогачева. – Тюмень, 1997. – С. 29.

⁵⁸² Жидков В.С., Соколов К.Б. Десять веков российской ментальности. – СПб., 2001. – С. 19.

Остаётся задача объяснить логику поступков людей, отдалённых от нас не только веками, но также иной системой духовно-нравственных координат. Наличествовало не только различие исторического и естественнонаучного понятий «время»: у русских сибиряков точкой отсчёта «цивилизованной» истории Сибири стала личность Ермака; тюрки оперировали понятием «во времена Кучума». Кроме того, тюменские татары определяли себя не этническим или религиозным пространственно-временным «маркером», а наименованием «Кучюмовщина»⁵⁸³. Очевидно: местное население нередко использовало имена правителей в качестве маркеров времени. Однако с позиций современной методологии исследования необходима дешифровка мифов и образов, а также анализ причин действий героев⁵⁸⁴.

Кучум стремился объединить подданных в согласованное сообщество. У него, как и у Ермака, очевидно стремление к личным заслугам, обеспечивающим дальнейшее благополучие. Но если для Кучума лично обрётённое (десятилетиями ранее пространство) равнозначно сохранению династийного права, то для второго – приобретению нового, но для царя⁵⁸⁵.

Ермак и Кучум непримиримы, поскольку их добыча – пространство (с ресурсами), от которого зависело ожидание множества людей. Объективно оно не стало принадлежать ни одному из них: от их противоборства зависел лишь выбор пути, но не результат.

На протяжении рассматриваемого периода происходила естественная трансформация от *монолога* (конфронтации) к *диалогу*. Но за мировоззренческими позициями масс нередко скрывались политические, социальные и экономические интересы элит⁵⁸⁶. Различия, возникшие

⁵⁸³ Миллер Г.Ф. История Сибири: [в 2 т.]. – Т. 1. – М.: Л., 1937. – С. 198; Трофимова О.В. Ведомость Тюменской воеводской канцелярии 1746 года как источник по этнической истории татар // Тумашевские чтения: актуальные проблемы тюркологии: мат. Всерос. науч.-практ. конф., посв. 80-летию акад. Д.Г. Тумашевой. – Тюмень, 2007. – С. 209.

⁵⁸⁴ Приобретает значение анализ исламских и христианских сюжетов в фольклоре сибиряков, о чём учёные стали говорить лишь в XX в. – см.: Айтбаева Д.М., Томилов Н.А. Состояние изученности фольклора сибирских татар // Сибирская деревня: история, современное состояние, перспективы развития. – Омск, 2004. – С. 91–94; Бахрушин С.В. Туземные легенды в «Сибирской истории» С. У. Ремезова // ист. известия. – 1916. – № 3–4. – С. 3–28; Миленко Н.А. Предания о чуди и народная концепция присоединения Сибири // Этнические культуры Сибири. Проблемы эволюции и контактов: сб. науч. тр. – Новосибирск. – 1986. – С. 47.

⁵⁸⁵ Ермак, доказано, не претендовал на роль правителя Сибири. – см.: Солодкин Я.Г. «Ермаково взятие» Сибири: дискуссионные проблемы истории и источниковедения: монография. – Нижневартовск, 2015. – С. 136–139.

⁵⁸⁶ Отметим, что понимание коренными сибиряками «докучумовой» истории сложилось на основе ощущения доисламской категории времени, которое воспринималось как неопределённое, бесконечное, объективно существующее, непрерывное и линейное. При этом каждое племя имело свою «эру» и вело отсчёт по «памятным событиям» собственного прошлого:

из представлений социумов, отражены в фольклоре. Так, толкуя топоним, летописец записал:

...видеша в [с]толпе ужасное видение различное и битвы и взбук; побегоша во град Кашлык вне ума, ови жь решишась ума и умреша; ныне словет Паней Бугор.

Народный писатель XVIII в. К. Данилов повествовал, как Ермак взял в плен Кучума⁵⁸⁷. В хантыйской сказке «Ермак», напротив, есть сюжет, как атаман подружился с местным князем, но настаивал, чтобы ханты «приняли веру русскую». В знак принятия ханты христианства Ермак и князь, обговорив условия, якобы, поцеловали сабли друг друга. В сюжете, очевидно, отражено отношение вассалов к правителям.

Совершенно иная оценка атамана фигурирует в тюркском фольклоре⁵⁸⁸, хотя и не всё сюжеты подтверждаются письменно. Поэтому даже встречающуюся в фольклоре исламскую трактовку термина «неверные» (кафыры) следует понимать в контексте представлений того времени. Они расходились и с кораническим вариантом:

*А кто судит не потому, что низвел Аллах, то это – неверные*⁵⁸⁹.

И другие взгляды на место религии в жизни, кроме исламских⁵⁹⁰, имели (и имеют!) право на существование. Традиционный образ «неверных» в русских источниках при оценке противостоявших сибиряков подразумевал не только мусульман, но и сторонников архаичных верований, которых было значительно больше. Таким образом, противостояние

война, набег, эпидемия, голод и т. п. Очевидно, имелись и общеплеменные события. Отсутствие общих для всех сибиряков «долгой» эры составляло характерную черту исторического сознания местного населения в «докучумовы» времена, нуждавшегося в надёжной системе координат. Поэтому условная дата 1394/1395 г. важна для самосознания сибирских татар, ставших мусульманами гораздо позднее.

⁵⁸⁷ *Древние российские стихотворения, собранные Киршей Даниловым / под ред. А.А. Горелова.* – СПб., 2000. – С. 126–128; *Сибирские летописи.* – СПб., 1907. – С. 319.

⁵⁸⁸ *БТЭ*: [в 3 т.]. – Т. 1. – Тюмень, 2004. – С. 116–117; *Уральская ист. энцикл.* – Екатеринбург, 1998. – С. 73–74; *Наречия тюркских племен, живущих в Южной Сибири и Дзунгарской степи.* I отделение. Образцы народной литературы тюркских племен, живущих в Южной Сибири и Дзунгарской степи, собраны В.В. Радловым. – Ч. 4. Наречия барабинцев, тарских, тобольских и тюменских татар. – СПб., 1872. – С. 127–136, 170–187, 195–204, 247–248; *Катанов Н.Ф.* Предание тобольских татар о грозном царе Тамерлане // *ЕТГМ.* – Вып. 9. – 1898. – С. 50–52.

⁵⁸⁹ *Коран / пер. и комм. И.Ю. Крачковского.* – М., 1963. – 5:44.

⁵⁹⁰ Представление, что в начале XXI в. взгляды исследователей обрели единодушие, ошибочно. Так, негативная оценка миссии Ермака характерна для трудов нашего (увы, покойного) соавтора Г.Л. Файзрахманова, писавшего, что войско атамана, «кормившееся разбоями и грабежом», осталось без продовольствия, поскольку «грабить стало нечего». Между тем не всё однозначно в той истории...

Ермака и Кучума – это не отражение «войны религий», а образ сходящихся на этом пространстве разных миров.

Есть разные мнения о происхождении атамана. Наряду с традиционным вариантом – из «понизовской вольницы» рассматривается и экзотика – версия Л.Р. Кызласова со ссылкой на «Портрет Ермака» неизвестного художника XVIII в. По мнению С.У. Ремезова:

*Ермак был знатным уроженцем Сибирского тайбугидского государства и юношей попал на р. Урал или на Волгу*⁵⁹¹.

В биографии «повзрослевшего» атамана также имеется немало белых пятен⁵⁹².

Авторы не согласны с утверждением, что царство Кучума являлось «только тенью Казани и Астрахани». Однако стоит признать, что действительно:

*...сибирские ханы в разное время признавали сюзеренитет бухарских или даже казанских ханов*⁵⁹³.

Время прихода Кучума к власти непростое: поволжские ханства разгромлены, местные беки и князья, пользуясь нестабильностью, не хотели подчиняться пришлому хану⁵⁹⁴. Тем более что некоторые источники сообщают – первоначально власть хана распространена только до устья Туры⁵⁹⁵. В улусах, прилегающих к Цынги(Чимги)-Туре, позиции местной знати оказались сильнее. Чтобы укрепить своё положение, новый правитель раздавал угоды князьям, мурзам, карачи и др.⁵⁹⁶

Кучуму удалось не только преференциями, но и репрессиями, принуждением, подчинить местную элиту и, взойдя на престол, вести активную политику по расширению границ государства, не обращая внимания

⁵⁹¹ Кызласов Л.Р. Ранний этап присоединения Сибири к России в свете духовных особенностей эпохи // Вестник МГУ. Серия 8. История. – 2005. – № 2. – С. 62–63.

⁵⁹² Любопытно мнение одного из анонимных авторов XVII в.: «В числе многих бежавших от тиранни царя Ивана Васильевича были такие, которые повсюду промышляли разбоями, между ними был один разбойник, именем Ермак». – см.: Титов А. Сибирь в XVII в. Сб. старинных русских ст. о Сибири и прилегающих к ней землях. – М., 1890. – С. 65.

⁵⁹³ Завалишин И.И. Описание Западной Сибири / предисл. Ю.Л. Мандрики. – Тюмень, 2005. – С. 309; Почекаев Р.Ю. Статус ханов Золотой Орды и их преемников во взаимоотношениях с государствами Европы (по официальным актам и свидетельствам современников) // Золотоордынская цивилизация: сб. ст. – Вып. 1. – Казань, 2008. – С. 34.

⁵⁹⁴ Некоторые учёные полагают, что это послужило одной из причин измены местной элиты Кучуму. – см.: Вершинин Е. Неверность «бродячих царевичей» (Зауральское степное пограничье в XVII веке) // URL: <http://wordweb.ru/2008/04/25/nevernost-brodjachikh-carevichejj.html>

⁵⁹⁵ Есть мнение, что наименование «Тюменский и Сибирский хан» отражает двухсословное государство. – см.: Масложенко Д.Н., Рябинина Е.А. Почему Кучум не стал защищать Искер? // Присоединение Сибири к России: новые данные: мат. Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. – Тюмень, 2014. – С. 143.

⁵⁹⁶ Тихонов С. Завоевание Сибирского ханства // Сибирские огни. – 1941. – № 3. – С. 130.

на конфессиональную принадлежность противников или потенциальных союзников. Вера «не мешала» мусульманам воевать друг с другом. Так, с помощью пришедших из Бухары и местных наёмников (их содержание возлагал на князей и мурз) Кучум воевал с казахскими племенами, о чём Москве известно ещё в 1570 г. – через русского пленника И. Поздеева:

*...нынеча деи мне война с казацким царем, и одолеет деи меня царь казацкий и сядет на Сибири*⁵⁹⁷:

Учитывая нестабильную обстановку, первое время Кучум продолжал политику предшественников – Тайбугидов⁵⁹⁸ и периодически платил Москве ясак⁵⁹⁹. Он даже предлагал Ивану Грозному помириться, соглашался признать его «братом старейшим», вспоминал о том, как раньше «гости на обе стороны ходили»⁶⁰⁰.

Кучум не успел установить контакты с европейскими государствами⁶⁰¹. Однако разве не являются свидетельствами активности на дипломатическом поле контакты с Бухарским и Хивинским ханством, Ногайской Ордой, Русским государством⁶⁰², где религиозный и этнический антагонизм не играл роли в поисках союзников?

Как заметил С.А. Чернышов:

...дискуссия о границах Сибирского ханства сводится к решению вопроса о том, что считать территорией этого политического объединения – земли и податное население, непосредственно подчиняющиеся хану, или все по-

⁵⁹⁷ цит. по: Томилов Н.А. Тюркоязычное население Западно-Сибирской равнины в конце XVI – первой четверти XIX в. – Томск, 1980. – С. 63.

⁵⁹⁸ Представители этой династии, потеряв предводителей, не утратили положения, владея людьми, имуществом, скотом.

⁵⁹⁹ Не будучи представителем предшествующей династии, признавшей вассальную зависимость от Москвы, хан мог и не выполнять обязательств. Речь идёт не столько о признании вассалитета (ответные послания Кучума написаны независимым и гордым тоном), сколько о попытке стабилизации дипломатических отношений для упрочения внутреннего положения. – см.: Преображенский А.А. Урал и Западная Сибирь в конце XVI – начале XVIII века. – М., 1972. – С. 18–19; Файзрахманов Г.Л. История сибирских татар с древнейших времен до начала XX в. – Казань, 2002. – С. 144.

⁶⁰⁰ При этом как бы ненароком сообщал, что «с некоторым нам война была, и мы того недруга взяли», и добавлял: «И ныне походи миру – и мы помиримся, а походи воеватися – и мы воюемся». Это было письмо не подданного, а равного по положению и силам. Кучум именовал себя не только царём, но и вольным человеком. – цит. по: Казаки Тюменского региона от Ермака до наших дней (краткий очерк): колл. монография / под ред. А.П. Яркова. – Тюмень, 2010. – С. 7.

⁶⁰¹ Почекаев Р.Ю. Статус ханов Золотой Орды и их преемников во взаимоотношениях с государствами Европы (по официальным актам и свидетельствам современников) // Золотоордынская цивилизация: сб. ст. – Вып. 1. – Казань, 2008. – С. 34.

⁶⁰² При всём том, что Кучум рассматривался иногда как незаконный, с точки зрения Москвы, правитель.

*датные единицы (например, югорские княжества) и их правителей, связанных с ханом вассальными отношениями*⁶⁰³.

Действительно, южные границы ханства терялись в степных даях. Казахские кочевые группы периодически появлялись в верховьях Тобола, Иртыша и Ишима⁶⁰⁴ и захватывали приишимские улусы. Большая часть Барабинской степи – в составе владений Кучума, а городок Тонтур – ставка его наместника – мурзы Тарлава.

Стремясь обезопасить границы, хан приказал устроить в верховьях Иртыша городок-крепость Кипа-Кулары (Казанцы, Йери)⁶⁰⁵. Это объясняется тем, что на Верхнем Енисее, расположено Алтысарское государство – обломок бывшего могущественного Кыргызского каганата. Западнее барабинцев – данников Кучума, обитали племена телеутов, урянхайцев, саянцев, телесов, тубинцев, бельтвиров и сагайцев. Восточная граница владений Кучума доходила до Оми и почти до левого берега Оби. Некоторые чаты, проживавшие по левому берегу Оби, находились в зависимости от ханства. По-видимому, это были не подданные, а союзники.

Некоторые угры платили ясак Кучуму, стремившемуся распространить среди них ислам⁶⁰⁶. Восточный сосед ханства, состоявший с ним в унии – племенное объединение нарымских селькупов, названное русскими Пегой Ордой⁶⁰⁷, осталось в «язычестве». Северный предел государства вообще условен – тайга. На этом «фоне» С.С. Тихонов посчитал, что:

*...для точного определения границ ханства Кучума необходимо определить, что значит термин «граница территории». В современном понимании это рубеж, маркированный каким-то образом ..., линия, отделяющая одно смежное владение от другого <...> Однако в то время границы не были маркированы как современные, поэтому её можно проводить либо по линии, соединяющей крайние населенные пункты с принадлежащими им территориями, либо по границам влияния/владения (?) государственного образования, которое могло быть значительно большим по территории...*⁶⁰⁸

⁶⁰³ Чернышов С.А. Формирование и развитие государственности народов Западной Сибири накануне и в начальный период русской колонизации: дисс. ... к. ист. н. – Томск, 2017. – С. 110.

⁶⁰⁴ Бояршинова З.Я. Население Западной Сибири до начала русской колонизации. – Томск, 1960. – С. 131; История Казахской ССР – Т. 1. – Алма-Ата, 1957. – С. 149.

⁶⁰⁵ Описан Г.Ф. Миллером: «Это место служило для защиты границ от нападения калмыков, а потому на укрепление его уделялось много внимания, и по всему Верхнему Иртышу не было лучше укрепленного места». Возможно, обозначает восточную пограничную зону Сибирского юрта. – см.: Миллер Г.Ф. История Сибири: [в 3 т.]. – Т. 1. – М., 1999.

⁶⁰⁶ Матвеев А.В., Татауров С.Ф. Сибирское ханство: военно-политические аспекты истории: монография. – Казань, 2012. – С. 43.

⁶⁰⁷ Исхаков Д.М. Тюрко-татарские государства XV – XVI вв. – Казань, 2004. – С. 23, 27–29, 44, 77–80, 128.

⁶⁰⁸ Тихонов С.С. Чертежи С.У. Ремезова и изучение ханства Кучума (на примере «Хорографической книги») // История, экономика и культура средневековых тюрко-татарских госу-

Для постоянно трансформировавшегося в XVI – XVII вв. политического пространства А.Ю. Быков ввёл понятие «пульсирующее образование»⁶⁰⁹. Оно, и очень точно, определяет ситуацию с границами.

Среди немногочисленного населения шли по-своему активные процессы, в т.ч. «подстёгиваемые» переселением недавно обращённых в ислам казахов⁶¹⁰, а также имевших бóльший религиозный опыт бухарцев. Это способствовало консолидации. И это не уникальное явление в мировом или региональном масштабе: можно предположить, что причинами стали не численность того или иного этнического компонента, хозяйственно-экономический уклад, а потребность в объединении⁶¹¹.

Замечено: на Ближнем Востоке ислам появился в тот момент, когда переходящие к оседлости племена нуждались в единстве. Эта же религия стала одним из факторов, активизировавшим, с помощью Кучума и миссионеров, этнокультурные процессы, нейтрализовав противников (из оставшихся Тайбугидов) нового сибирского правителя.

Благодаря единому государству, которое предпринимало попытки обратить в ислам племена не только в центре, но и на своих границах, в последней четверти XVI в. начала формироваться «чёткая конфессио-нально-этническая общность» из тюменских, ялutorовских, тобольских, тарских, курдакско-саргатских, эсколбинских и барабинских татар, а также чатов, казахов, бухарцев, башкир, казанских татар, мишарей, части калмыков и еуштинцев⁶¹². В том объединении представлены также: мишари⁶¹³; бухарцы – уроженцы Центральной Азии; барабинцы и калмыки – жители восточной части равнины и предгорий Алтая; эсколбинские татары – северяне, среди которых были и мусульмане.

дарств Западной Сибири: мат. II Всеросс. науч. конф. / отв. ред. Д.Н. Маслюженко, С.Ф. Татауров. – Курган, 2014. – С. 105.

⁶⁰⁹ *Быков А.Ю.* Россия и Казахстан (XVII – XIX вв.) // Тюрколог. сб. 2002: Россия и тюркский мир. – М., 2003. – С. 53.

⁶¹⁰ *Абдиров М.* Хан Кучум // Простор. – 1993. – № 9. – С. 207.

⁶¹¹ Необходимо признать, что многие аборгены Сибири, ведущие кочевой образ жизни, не имели в «мировоззренческом арсенале» такой консолидирующей идеи.

⁶¹² *Томилов Н.А.* Этнические процессы среди тюркоязычного населения Западно-Сибирской равнины в конце XVI – начале XX в. // Этнические культуры Сибири. Проблемы эволюции и контактов: сб. науч. тр. – Новосибирск, 1986. – С. 15–16.

⁶¹³ Мишари (мешеряки, мишэр татарлары, мишэрлар) – субэтнос татар. В документах XIV – XV вв. их именовали «мешеряками», а в XVI – XVII вв. – татарами. «Родовая» территория – правобережье Волги, вплоть до правобережья Оки на севере. В процесс освоения Сибири включались самые разные группы мишарей. Неясно происхождение сподвижника Ермака есаула М. Мешеряка, возглавившего возвращение уцелевшей части сподвижников обратно за Урал. Затем вместе с русскоязычными мешеряками (которые тоже участвовали в этом процессе) остался в Сибири. В Российской империи из числа татар исключались мусульмане, входившее в состав Башкирско-мешеряцкого войска, поднимая статус служилых. Известно, что на пограничных линиях служило с 1760-х гг. около 500 башкир и мишарей.

Согласимся с положением А.Г. и И.А. Селезёвых:

...попытки выделения «доисламских», «дохристианских» и прочих элементов традиционного мировоззрения представляются нам методологически неверными⁶¹⁴.

Очевидно, каждая группа местных мусульман привнесла региональные традиции и таким образом создала разные «оттенки» в традиции сибирского ислама. Это зафиксировано этнографами. Так, некоторые старожилы д. Авазбакиево считали, что прежнее их название калмаклар / калмаклылар восходит к названию породы овец «калмак», другие же придерживаются мнения, что здесь жили калмыки. Скорее всего, правы последние, а калмаклылар является комонимом этнонимного происхождения, образованным от «калмакль»⁶¹⁵. Важно заметить, что в том селении чтение отрывков из Корана по умершим сочеталось с архаичными обрядами, имевшими целью умиловить души мертвых⁶¹⁶. А в исследованной археологами Тонтуре – ставке мурзы Тарлава, заместника Кучума в Барабинской степи, среди прочего обнаружена и керамическая фигурка идола, свидетельствуя о сохранявшихся архаичных представлениях насельников, формально ставших мусульманами⁶¹⁷. Отмечается:

...этническое происхождение предка общины никоим образом не умаляет законность сообщества, ключевым моментом в создании которого является обращение предка в ислам⁶¹⁸.

Принятие ислама могло стать способом преодоления разногласий, происходивших от несовпадения доисламских установок и препятствовавших объединению населения в монолитное сообщество. Конечно, в этом отношении установки ислама оказались более близки ожиданиям части элиты и её окружению, связывая это с получением пользы.

⁶¹⁴ Тюменское и Сибирское ханства / под ред. Д.Н. Маслюженко, А.Г. Ситдикова, Р.Р. Хайрутдинова. – Казань, 2018. – С. 234.

⁶¹⁵ Алшиина Х.Ч. Ономастикон сибирских татар (на материале сибирских татар). – Ч. 1. – Тюмень, 1999. – С. 157.

⁶¹⁶ Поэтому по четвергам, о чём свидетельствуют этнографические наблюдения, в селении пекли блины или что-то жарили, дабы запах горящего масла служил угощением для душ умерших. Стремлением умиловить эрваха (душу) следует объяснить также обычай не закрывать на запор двери сений, если в селении кто-нибудь при смерти. Это, якобы, давало возможность эрваху умирающего войти в дома, чтобы попрощаться.

⁶¹⁷ см.: *Соболев В.И.* Вознесенское городище – памятник середины II тыс. н. э. // Древние культуры Алтая и Западной Сибири. – Новосибирск, 1990; *Молодин В.И., Новиков А.В.* Археологические памятники Венгеровского района Новосибирской области // Материалы «Свода памятников истории и культуры народов России». – Новосибирск, 1998. – Вып. 3.

⁶¹⁸ *Франк А.Дж.* Исламская историография и «булгарская» идентичность татар и башкир в России / пер. с англ. – Казань, 2008. – С. 61.

В источниках сохранились немногие сведения о роли ислама в структуре государства и об отношении к этому правителя. Так, Сейфи Челеби говорил о Кучуме как стороннике ханифитской ветви суннизма – «он мусульманин, принадлежащий к вероисповеданию Имама Азама»⁶¹⁹. В летописях встречаются неоднократные упоминания о Кучуме как «бесурманском сибирском царе»⁶²⁰.

Анализируя традиции, сформировавшиеся вокруг Искера, П.А. Словцов в 1820-е гг. называл их «установлениями, два с лишком столетия не прерывающимися»⁶²¹. Во времена Словцова это «установление» уже оказалось приурочено к дате хиджры (16 июля 622 г.) и, следовательно, паломничеству – хаджу. Предположительно и устройство ежегодной ярмарки у стен Искера проводилось в июле для укрепления веры среди сибиряков⁶²².

По мнению И.В. Белича, среди части тюркоязычного населения со времён Кучума укреплялся культ «святых» и астана. А сама традиция и объекты почитания приобрели значение не столько «символов веры». Они отражали также память предков, а для части сибиряков и надежду на возвращение утраченного⁶²³.

Спорно утверждение В.И. Огородникова, что тоболо-иртышские татары во второй половине XVI в. уже сильно перемешались с явившимися в Сибирь казанскими татарами, утратив свои особенности⁶²⁴. Элементы «поволжского влияния» прослеживаются и доныне не только «во фрагментах», но и в целостной форме.

Одной из причин миграции тюрков из Поволжья стал религиозный фактор, вернее – давление со стороны воевод и православных миссионеров. Существовали предания, что вместе с Кучумом в Сибирь пришли

⁶¹⁹ *Зайцев И.В.* Между Москвой и Стамбулом: Джучидские государства и Османская империя (начало XV – первая половина XVI вв.). Очерки. – М., 2004. – С. 117; *Султанов Т.И.* Известия османского историка XVI в. Сейфи Челеби о народах Центральной Азии // Тюрколог. сб. 2003–2004: тюркские народы в древности и средневековье. – М., 2005. – С. 261.

⁶²⁰ *Летописи сибирские.* – Новосибирск, 1991. – С. 39, 41, 66, 72, 141–143.

⁶²¹ *Дмитриева Л.В., Муратов С.Н.* Описание тюркских рукописей Института востоковедения. – Ч. 2. – М., 1975. – С. 32–33; *Наречия тюркских племен, живущих в Южной Сибири и Дзунгарской степи.* I отдел. Образцы народной литературы тюркских племен, живущих в Южной Сибири и Дзунгарской степи, собраны В.В. Радловым. – Ч. 4. Наречия барабинцев, тарских, тобольских и тюменских татар. – СПб., 1872. – С. 217–220; *Словцов П.А.* Письма из Сибири. – Тюмень, 1999. – С. 30.

⁶²² *Осколков М.* Бухарцы в Тюмени // Лукич. – 2001. – № 4 (ноябрь). – С. 184.

⁶²³ *Белич И.В.* Искер: из «сакральной» истории памятника сибирских татар // Интеграция археолог. и этнограф. исследований. – Омск; Ханты-Мансийск, 2002. – С. 182.

⁶²⁴ *Огородников В.И.* Очерки истории Сибири до XIX столетия. – Ч. 1. История дорусской Сибири. – Иркутск, 1920. – С. 289.

уроженцы бассейна р. Уфа⁶²⁵. В тот период хан вместе с ногайскими правителями претендовал на власть над башкирами⁶²⁶ и, соответственно, приглашал поволжских единоверцев⁶²⁷.

Представляется важным рассмотреть особенности «русской» политики Сибирского ханства и его союзников⁶²⁸, а также предпосылки похода Ермака, что привело к серьёзным трансформациям в политической и религиозной «картинах» края. Дело в том, что в территориальных претензиях ханству не уступало другое государство: концепция «Москва – третий Рим» идеологически поддерживала планы Ивана IV. Поэтому в мае 1574 г. он грамотой пожаловал в вотчину Строгановым земли по рр. Лозьве, Тавде и Тоболу. Царь предоставил право на земли:

...на Тахчее⁶²⁹ и на Тоболе реке, и кои в Тобол реку озера падут, и до вершин, на усторожливом месте ослободити, крепости делати, и сторожей наймовати, и вогняной наряд держати собою, железо делати, и пашни пахати, и угодья владети, и в полон сибирцев имати и в дань за нас приводити.

Хотя границы присоединяемой Сибири были ещё неизвестны Москве, промышленникам на 20 лет предоставлены льготы на все подати в царскую казну. Передавая эти земли, царь, по сути, юридически закрепил идею, что те являются владениями вассальных Тайбугидов, а Кучум, якобы, правит незаконно. К тому же (в понимании царя) эти земли подходили под понятие «пустых»:

...на том месте пашни не пахиваны и дворы деи не ставили, и в мою деи цареву и великого князя казну с того места пошлина никакая не бывала, и ныне не отданы никому...⁶³⁰.

⁶²⁵ Томилов Н.А. Тюркоязычное население Западно-Сибирской равнины в конце XVI – первой четверти XIX в. – Томск, 1980. – С. 195.

⁶²⁶ Новосельский А.А. Борьба Московского государства с татарами в первой половине XVII века. – М., 1995. – С. 45.

⁶²⁷ Ярков А.П. Историография сибирско-башкирских контактов в религиозной сфере // Этнос. Общество. Цивилизация: II Кузеевские чтения: мат. Междунар. науч.-практ. конф. – Уфа, 2009. – С. 388–394.

⁶²⁸ В подчинённых или союзных отношениях находились Пегая Орда, Пелымское, Ляпинское, Кодское, Эмдерское, Обдорское, Белогорское и др. княжества.

⁶²⁹ Тахчеи, возможно, в верховьях р. Чусовой. По другой версии речь идёт о бассейне р. Туры, для которого позднее установилось название Епанчин юрт, был уделом мурзы Япанзи. Существует также тахчи / тахчеи – наименование выходцев из ранних узбекских племён тагчи и более поздних потомков одной из групп среднеазиатских ходжей. С XVII в. они активно смешивались с бухарцами и, частично, с тобольскими и эсколбинскими татарами.

⁶³⁰ Дополнения к актам историческим. – Т. 1. – СПб., 1846. – С. 168.

Решение царя могло быть спровоцировано походом 1573 г. под руководством Маметкула (Мохаммад-Кули) – племянника Кучума – на Великую Пермь. Это привело к разрыву отношений с Москвой, поскольку:

...пришедшу ратью на Пермь Великую, Маметкул ... города и повости пограбил и пожег.

По другой версии Маметкул не дошёл до Перми, а пограбил окрестности:

*...с Тобола де приходил ... Маметкул, собрався с ратью, дорог проведывати, куда идти ратью в Пермь, да многих де наших данных остяков побили, а жены их и дети в полон повели*⁶³¹.

Не установлено участие уже прибывших из Средней Азии миссионеров в походе 1573 г. на Пермь, чтобы заявлять об «интересе» среднеазиатских правителей в конфликте с Иваном IV. Неизвестно также о миссионерской работе пришельцев среди угров в том году. Правитель и исламское духовенство, по мнению ряда учёных:

*...не смогли до конца провести запланированные реформы, в том числе создать единую идеологию на основе ислама. Слишком разное в этнокультурном плане население, часто расселённое на удалённых от ханских кочевий территориях, видимо, не до конца приняло идею и ханской харизмы. Возможно, вопрос был не в самом предложении новой идеологии, а в том, что Ахмад-Гирею и Кучуму просто не хватило времени на завершение реформ*⁶³².

Вопрос о том: чьи подданные жили на Среднем Урале?, «решённый в походе 1573 г. Искером в свою пользу», был по-другому оценён Москвой. А временные успехи и последующее глобальное поражение Кучума оказались предрешены характерным для его государства несоответствием между внутренними возможностями и внешними запросами⁶³³.

⁶³¹ Вычегодско-Вымская летопись // Ист.-филолог. сб. – Вып. 4. – Сыктывкар, 1958. – С. 266; Миллер Г.Ф. История Сибири: [в 3 т.]. – Т. 1. – М., 2005. – С. 332.

⁶³² Тюменское и Сибирское ханства / под ред. Д.Н. Маслюженко, А.Г. Ситдикова, Р.Р. Хайрутдинова. – Казань, 2018. – С. 74.

⁶³³ Кризис ханства стал одним из звеньев сложнейшего процесса постепенного расширения власти Москвы. Причины же поражения на поле боя следует искать не в технической слабости сибирского войска и даже не в нежелании оборонять хана, который не для всех – законный правитель, а в том, что тюрки и угры привыкли к традиционным военным действиям, и не готовы к иной тактике. – см.: Худяков Ю.С. Комплекс вооружения воинов Сибирского татарского ханства // Средневековая Казань: возникновение и развитие: мат. конф. – Казань, 2000. – С. 268–271; Герасимов Ю.В., Шлюшинский А.В. Комплекс защитного вооружения татар XV – XVII веков (по материалам этнографо-археолог. комплексов Прииртышья) // Интеграция археолог. и этнограф. исследований. – Красноярск; Омск, 2006. – С. 138.

Для «ответа» Кучуму у царя уже были Строгановы с их «интересом». С территории, уже пожалованной царём, досаждали набегами. Однако Строгановы, хотя и имели крепости и артиллерию, не обладали правами и достаточным количеством ратных людей для решения обострившегося территориального и даннического вопроса⁶³⁴. Между тем, летом 1581 г. пельмский князь – союзник Кучума, совершил новое нападение на строгановские владения:

...приходил Деи войною Пельмской князь с вогуличи на их слободы, и деревни многие выжгли, и крестьян в полон емлют; и ныне ... стоит около Чюсового острогу⁶³⁵.

Эта информация подтверждается Строгановской летописью, уточнившей, что походом руководил мансийский мирза Бегбелия Агтаков. Это уже был второй поход манси на Пермь⁶³⁶. Осенью 1582 г., уже после отбытия Ермака в сибирский поход, совершён очередной набег:

Пельнской князь с сибирскими людьми и с вогуличи, приходил войною на наши Пермские места, и к городу к Чердыни к острогу приступал, и наших людей поболл, и многие убытки нашим людям починили⁶³⁷.

Следует учесть, что авторы Строгановской летописи, в отличие от иных источников, мотивировали строительство крепостей в 1558 г. и позднее постоянной агрессией ногаев и сибиряков⁶³⁸. В той летописи говорится и о том, что пельмский князь нападал вместе с отрядом «из татар, остяков, вогулов, вотяков и башкир». В походе участвовали «мурзы и уланы Сибирской земли»⁶³⁹.

Р.Г. Скрынников указал, что поход «лучших сибирских людей» возглавлял Алей (Али)⁶⁴⁰. Однако эта версия не находит подтверждения в источниках, и не говорит об агрессивности хана в начале 1580-х гг., что

⁶³⁴ Есть мнение, что Строгановы не были инициаторами отправки дружины Ермака на восток. – см.: *Солодкин Я.Г.* «Ермаково взятие» Сибири: дискуссионные проблемы истории и источниковедения: монография. – Нижневартовск, 2015. – С. 31.

⁶³⁵ *Миллер Г.Ф.* История Сибири: [в 3 т.]. – Т. 1. – М., 2005. – С. 355.

⁶³⁶ *Сибирские летописи* / изд. Импер. археограф. комиссии. – СПб., 1907. – С. 9.

⁶³⁷ *Миллер Г.Ф.* История Сибири: [в 3 т.]. – Т. 1. – М., 2005. – С. 335.

⁶³⁸ *Сибирские летописи* / изд. Импер. археограф. комиссии. – СПб., 1907. – С. 2–8.

⁶³⁹ Однако сам факт того, что поход возглавил пельмский князь, исключает возможность подчинения ему более значимых по статусу огланов, т. е. царевичей из рода Кучума. К тому же Пельмское княжество проводило самостоятельную политику. – см.: *Строгановская летопись* // На стыке континентов и судеб. Этнокультурные связи народов Урала в памятниках фольклора и исторических документах. – Ч. 1. – Екатеринбург, 1996. – С. 62; *Усманов А.Н.* Добровольное присоединение Башкирии к Русскому государству. – Уфа, 1982. – С. 163.

⁶⁴⁰ В истории региона действовали два Али – сын Кучума и сын ногайского бия Ураз-Мухаммада.

могло стать возможной причиной для похода Ермака. Напротив, подчёркивалось, что нападения связаны с деятельностью промышленников Строгановых, занимавшихся грабежом местного населения⁶⁴¹. Это зафиксировано в «опальной» грамоте Ивана IV к Строгановым:

*...и то зделалось вашей изменою: вы вогуличь и вотяков и пельнцов от нашего жалования отвели, и их задирали и войною на них приходили, да тем задором с Сибирским салтаном ссорили нас*⁶⁴².

Предположительно в августе-сентябре 1582 г. Строгановы отправили на восток 540 (или более) «воев»⁶⁴³ и даже несколько духовных лиц. Заметим особо, что в отличие от православных, имевшиеся в отряде «инославные» обходились без священников, но, приняв присягу, они исполняли воинский долг.

На р. Туре на дружину напал отряд князя Япанзи (Епанчи), которому подчинялись и манси⁶⁴⁴. Однако боевой опыт ермаковцев и имевшееся у них огнестрельное оружие помогли одолеть заслон⁶⁴⁵. Воины Кучума имели холодное оружие и луки, да и пользовались они, преимущественно, методами партизанской войны.

Ермак, якобы, быстро овладел Цынги(Чимги)-Турой⁶⁴⁶, а затем занял Тарханский городок, Явлу-Туру и др.⁶⁴⁷ Историческая память об этих событиях «эпохи скорби» отражается даже в творчестве современных татарских авторов⁶⁴⁸.

⁶⁴¹ Скрынников Р.Г. Сибирская экспедиция Ермака. – Новосибирск, 1986. – С. 216–218.

⁶⁴² Миллер Г.Ф. История Сибири: [в 3 т.]. – Т. 1. – М., 2005. – С. 335.

⁶⁴³ Именованье всех их казаками условно, хотя с похода Ермака берёт отсчёт Сибирское казачье войско. Они занимали жалование, продовольствие и одежду, обеспечились оружием и боеприпасами, получили проводников, знавших сибирский путь, и толмачей, владевших тюркскими и угорскими языками. В составе отряда имелись православные священники и монахи, и сами дружинники немало уповали на Бога. – см.: ПСРЛ. – Т. 36. Сибирские летописи. – Ч. 1. Группа Есиповской летописи. – М, 1987. – С. 33.

⁶⁴⁴ Ярков А.П. О присоединении Сибири к России и месте ю. Епанчинских в этом процессе // Прикосновение к векам: «Туринская старина»: ист.-родовед.сб. / сост. В.И. Давыдов. – Вып. 7. – Туринск, 2017.

⁶⁴⁵ Селения и кочевья сопротивлявшихся разграблены. – см.: Миллер Г.Ф. История Сибири: [в 2 т.]. – Т. 1. – М.; Л., 1937. – С. 221.

⁶⁴⁶ Весть о завоевании Цынги(Чимги)-Туры быстро распространилась. Кучум предпринял действия по отражению нападения, но безуспешно. Захваченного в боях было так много, что большую часть казаки якобы закопали на берегу Тобола. – см.: Атласи Х. Себер тарихы. – Казан, 1912 – Б. 61; Сибирские летописи / изд. Импер. археограф. комиссии. – СПб., 1907. – С. 336–346.

⁶⁴⁷ Правитель отправил полководца Маметкула во главе объединённых отрядов, которые встретили Ермака на берегу Тобола, но битва проиграна, «татарская кровь лилась рекой, и путь был загроможден трупами», затрудняя путь даже на лошадях. – см.: Сибирские летописи / изд. Импер. археограф. комиссии. – СПб., 1907. – С. 19, 20, 127.

⁶⁴⁸ см.: Сулеймановские чтения: мат. науч.-практ. конф. – Тюмень, 2001. – С. 37, 39.

Сражение, определившее судьбу евразийского пространства, произошло 23 октября 1582 г. Часть кучумового войска, окормляемого муллами и шаманами⁶⁴⁹, заняла позиции на низком берегу Иртыша, надеясь остановить отряд Ермака на подступах к столице⁶⁵⁰.

Из летописного описания битвы на Потчевашском мысу следует, что численно уступавшие ермаковцы держались с Божьей помощью и потому

...одолели приносивших жертвы да проповедовавших язычество безбожных бусурман⁶⁵¹.

Признаем: не из-за религиозного приоритета, а с помощью военного искусства и техники европейская цивилизация на берегах Иртыша продемонстрировала, что её прежнее интеллектуальное и технологическое отставание от Востока преодолено. Огнестрельное оружие помогло дружине Ермака:

Убитых было великое множество, стрельба казаков всё продолжалась, казаки потеряли убитыми 107 чел.⁶⁵²

На другой день, 24 октября, сибирский правитель попытался собрать уцелевших. Но его уже покинули хантыйские князья, а на следующий день ушли манси. Маловероятно, что в основе этого «предательства» лежало вероисповедное различие. Скорее всего, князьки просто приняли решение сохранить себя и подданных, а *чужой* правитель (в результате) стал *своим*.

Кучум, поняв сложность создавшегося положения, вернулся в Искер. Оттуда он забрал гарем из жён и наложниц, казну⁶⁵³, имущество, скот и в ночь с 25 на 26 октября покинул столицу. Вместе с ханом ушли люди из Потчеваша, Бицик-Туры, Сузгуна⁶⁵⁴. Легенды гласят, что и в селениях Саускан и Абалак-тау внезапно тогда распространилась весть: «По Тоболу идут неверные!», и жители, обезумев от страха, бежали в лес⁶⁵⁵.

⁶⁴⁹ ПСРЛ. – Т. 36. Сибирские летописи. – Ч. 1. Группа Есиповской летописи. – М, 1987. – С. 33.

⁶⁵⁰ С той же целью хан приказал «устроить засеку» на Потчевашском мысу. – см.: *Книга записная*. – Томск, 1973. – С. 1; *Сибирские летописи* / изд. Импер. археограф. комиссии. – СПб., 1907. – С. 330.

⁶⁵¹ *Летописи Сибирские* / сост. и общ. ред. Е.И. Дергачёвой-Скоп. – Новосибирск, 1991. – С. 73.

⁶⁵² *Миллер Г.Ф.* История Сибири: [в 2 т.]. – Т. 1. – М.; Л., 1937. – С. 236.

⁶⁵³ Местные легенды связывают бегство Кучума с сокровищами, закопанными в колодец из кирпичей с тамгой в виде полумесяца, что является симптоматичным – для мифологии, но маловероятным – для практики.

⁶⁵⁴ *Миллер Г.Ф.* История Сибири: [в 3 т.]. – Т. 1. – М.; Л., 1937. – С. 231.

⁶⁵⁵ *Алишина Х.Ч.* Дастан «Идегей» как источник этнолингвистической информации (к 75-летию Ф.В. Ахметовой-Урманче) // Сулеймановские чтения: мат. XIII Всерос. науч.-практ. конф. – Тюмень, 2010. – С. 155.

Ермаковцы готовились взять Искер с боем, но 26 октября вошли уже в опустевшее поселение и нашли добычу: не только меха, но и продовольствие⁶⁵⁶. Скорее всего, они увидели в покинутой столице приметы мусульманской культуры, но сомнительно, что стали целенаправленно уничтожать их. Основания для такого предположения есть: бытует мнение, что, завоевав столицу, Ермак рассматривал себя новым беком, а не представителем Строгановых или русским наместником, ссылаясь на то, что беком его признали предводители некоторых угорских и тюркских племён и уделов⁶⁵⁷, которые дали «по своей вере шерть»⁶⁵⁸. Сомнительно, однако, что у Ермака и первых российских администраторов был на руках Коран (чтобы клятва стала «законной»), но мулл привлечь для этой важной акции можно было.

Заметим, что и уничтожение святынь в данном случае могло стать побудительной причиной для восстания и нарушения зыбкого равновесия сил в огромном, но слабо заселённом пространстве. Потому маловероятно, что позиция летописей о «низвержении ермаковской дружиной идолов и мечетей» соответствует логике поступков людей конца XVI в., исходя из расстановки сил в XVII в.

Точно также как Русские летописи периода зависимости земель от Золотой Орды не содержали оценки мусульман как «нечестивых», что характерно для поздних летописей, датируемых годами после разгрома Казанского ханства. Известны по русским источникам и другие эпизоды экспедиции⁶⁵⁹, но столь же категоричны в оценках *другого* дастаны «Атаклы кыз Тукбеке» и «Тимер батыр», повествующие о приходе русских в Сибирь⁶⁶⁰. Это не говорит об идейном противостоянии масс, а является лишь отражением стереотипов массового сознания и политики элиты, отстаивавшей свои политические и экономические интересы.

⁶⁵⁶ *Сибирские летописи* / изд. Импер. археограф. комиссии. – СПб., 1907. – С. 25, 26, 134, 135.

⁶⁵⁷ *Нестеров А.Г.* Формирование государственности у тюркских народов Урала и Западной Сибири в XVI – XVI вв. // Дешт-и Кипчак и Золотая Орда в становлении культуры евразийских народов. – М., 2003. – С. 109–121.

⁶⁵⁸ *ПСРЛ*. – Т. 36. Сибирские летописи. – Ч. 1. Группа Есиповской летописи. – М., 1987. – С. 34.

⁶⁵⁹ Как то: пленение Маметкула; приход из Москвы отряда С.Д. Болховского и И.В. Глухова «со многими воинскими людьми»; голод в Кашлыке зимами 1583–1585 гг., когда «мнози от глада помроша»; убийство Карачей 40 казаков вместе с И. Кольцо и длительная осада Кашлыка карачинным воинством; отправка Маметкула в Москву и его прибытие туда после смерти Ивана Грозного и коронации Фёдора Иоановича, т. е. не раньше начала лета 1584 г.; гибель Ермака и возвращение уцелевшей части его сподвижников на Русь; наконец, появление в Сибири отряда И. Мансурова. – см.: *Казаки Тюменского региона от Ермака до наших дней* (краткий очерк): колл. монография / под ред. А.П. Яркова. – Тюмень, 2010. – С. 16.

⁶⁶⁰ *Гальямова Г.С.* Тема Сибири в творчестве татарских писателей // Сулеймановские чтения: мат. XII Всерос. науч.-практ. конф с междунар. участием. – Тобольск, 2009. – С. 25.

Тот факт, что дружина заняла столицу и городки, а с окрестных жителей стала два года подряд собирать ясак⁶⁶¹, не означал, что ханство перестало существовать⁶⁶². Территория слишком огромна, а численность её освоителей скромна. Для жившего долгое время в Степи Кучума (как и его предшественников на сибирском троне) столица – не обязательно поселение. Поэтому откочевал со «своей столицей» – верными людьми – на Омь и в Барабинские степи, где продолжал править и тоже собирать ясак.

Заметим, что ясак в тех условиях являлся не только подтверждением политического подчинения и экономического принуждения, но и признаком взаимозависимости двух субъектов. Это не всегда отражено в документах или в устной присяге⁶⁶³. Замечено: сибирские татары тогда уже утратили право собирать ясак с угорского населения⁶⁶⁴.

Для Российского государства это время неблагоприятно: на западе продолжалась Ливонская война, а крымские ханы, раздосадованные взятием Казани и Астрахани, совершили четыре похода на Москву. Лишь спустя время Иван IV вернулся к активной политике на востоке⁶⁶⁵. Тайбугиды, между тем, начали междоусобную борьбу, а племянник свергнутого в 1563 г. Йадигара Сейдяк уже двинулся из Бухары в Сибирь, усложнив положение: одни вассалы покидали ставку, а оставшиеся разделены⁶⁶⁶.

Откочевавший в Степь Кучум собирал силы, вызывая мурз. Стремясь выманить противника, хан распространил слух, что задержал торговый караван бухарцев. Узнав об этом, Ермак на стругах с отрядом в 150 чел. спешно направился вверх по Иртышу. В ночь с 5 на 6 августа

⁶⁶¹ Хотя Сибирь и была объявлена «государевой вотчиной», но ясак собирался в первую очередь продовольствием, чтобы прокормить не только дружинников Ермака, но и позже – отряд С.Д. Болховского, погибавшего от голода.

⁶⁶² см.: *Трепавлов В.В.* Сибирский юрт после Ермака: Кучум и Кучумовичи в борьбе за реванш. – М., 2012.

⁶⁶³ Существует предположение, что первоначально Ермак пытался выступить в качестве самостоятельного владетеля Искера и сопредельных волостей, и только осознание недостаточности собственных сил вынудило его обратиться за помощью к Ивану IV. Характерно следующее свидетельство: могло «произойти немало недоразумений оттого, что дающий имел иное намерение, чем то, которое предполагал получающий». – см.: *Миллер Г.Ф.* История Сибири: [в 3 т.]. – Т. 3. – М., 2005. – С. 48.

⁶⁶⁴ *Томенское и Сибирское ханства* / под ред. Д.Н. Маслюженко, А.Г. Ситдикова, Р.Р. Хайрутдинова. – Казань, 2018. – С. 157.

⁶⁶⁵ Получив донесение о взятии Искера, царь устроил большой праздник, как после взятия Казани и Астрахани. Ермаку и его дружине отправили богатые дары и жалованья, а самому атаману два драгоценных панциря и шубу с собственного плеча. – см.: *Сибирские летописи* / изд. Импер. археограф. комиссии. – СПб., 1907. – С. 346.

⁶⁶⁶ *Сибирские летописи* / изд. Импер. археограф. комиссии. – СПб., 1907. – С. 28, 38, 89, 140, 148, 344.

1584 г. близ устья р. Вагай отряд подвергся нападению, а раненый Ермак в тяжелом панцире перевернулся на струге и утонул⁶⁶⁷. С этой версией не согласны П.И. Небольсин и Х. Атласи, которые утверждали, что Ермак не утонул, а убит⁶⁶⁸.

Эти различия не столь существенны, если интерпретировать последующие события в соответствии с мировоззренческими представлениями социума в конкретной среде. Тем более она определяется масштабностью территории и характером её освоения. С традиционным типом природопользования у тюрков и угров таёжного Прииртышья связаны «языческие» представления, в которых животные становились персонажами легенд. Поэтому представляет интерес предание о том, что однажды хану Кучуму привиделась борьба двух зверей в устье Тобола – белого волка и чёрной собаки, причём победила последняя. Кучум потребовал от имамов и «шайтанщиков», чтобы те объяснили видение. Ему сказали, что волк символизирует Сибирское ханство, а собака – Русское государство. В преданиях отражено и почитание доспехов Ермака, которые по убеждениям тоболо-иртышских татар, содействовали успешной охоте⁶⁶⁹.

Основой исследований обстоятельств гибели атамана, проведённых учёными, религиозными деятелями и краеведами, стала летопись С.У. Ремезова (написана спустя более 100 лет после события), трактовавшая некоторые знаки уважения сибирских тюрков и угров по отношению к атаману: «доднесь божатся и кленутся», что даже в рассказах представлялся им «чуден и страшен». Ремезов писал, что тело Ермака, которого после смерти татары «нарекоша ... богом», погребено ими «по своему закону на Баишевском кладбище⁶⁷⁰, под кудрявую сосну». А «на поминки», якобы, заколото 30 быков и устроено «жрение по-своему извычаю»⁶⁷¹.

В «Истории сибирской» на первый план выступила христианская концепция присоединения края, который Ремезов оценил, как результат

⁶⁶⁷ *Казак* Тюменского региона от Ермака до наших дней (краткий очерк): колл. монография / под ред. А.П. Яркова. – Тюмень, 2010. – С. 16.

⁶⁶⁸ *Атласи Х.* Себер тарихы. – Казан, 1912 – Б. 105; *Небольсин П.И.* Покорение Сибири // Отечественные записки. – Т. 60. – СПб., 1848. – С. 90, 91.

⁶⁶⁹ *Миллер Г.Ф.* История Сибири: [в 3 т.]. – Т. 1. – М., 1999. – С. 193; Т. 2. – М., 2000. – С. 259.

⁶⁷⁰ Большинство татарских легенд это отрицает. – см.: *Панишев Е.А.* Современные татарские и русские легенды о гибели Ермака // Тюркские народы: мат. V Сиб. симп. «Культурное наследие народов Западной Сибири». – Тобольск; Омск, 2002. – С. 131–135; *Восток.* – 2005. – № 3. – С. 467–468.

⁶⁷¹ *Сибирские летописи* / изд. Импер. археограф. комиссии. – СПб., 1907. – С. 318–319, 324, 346–348.

поступательного хода Просвещения. Хотя уже Г.Е. Катанаев зафиксировал отличия:

Одни, исходя из части глав Тобольской (Кунгурской) Ремезовской летописи, готовы видеть в нем [Ермаке] чуть не полубога, сопутствующего сонмом ангелов, блюдущих его во всех путях его и отстраняющих от избранника Божия «тучи» стрел, пускаемых в казаков «нечестивыми агарянами»; даже могила его, по сказанию верующих поклонников героя, долго издавала от себя по ночам чудный свет, а приходящие к ней в спасительном страхе инородцы получали исцеление от многих недугов⁶⁷².

А.П. Окладников полагал, что «Ермак стал объектом туземного культа как дух самого высокого ранга»⁶⁷³. Анализируя иллюстрации, созданные летописцем и художником как «фантазии на тему», Н.А. Миненко также отметила факт почитания Ермака со ссылкой на Ремезова, изобразившего атамана с нимбом вокруг головы⁶⁷⁴. Л.Р. Кызласов указал: «прирождённый сибирский татарин» из «знатной манихейской среды», «преемник Тайбугидов» Ермак – «святой у сибирских татар»⁶⁷⁵.

Эти слова не могут быть примером *диалога религий*: по православным традициям Ермак не канонизирован; мусульмане же отрицают иных богов кроме Аллаха, а в статусе «святого» признают лишь пророка⁶⁷⁶. Перечисленные Ремезовым и подчёркнутые Кызласовым православные «чудеса», которые якобы заметили мусульмане⁶⁷⁷, могут быть истолкованы в контексте доминировавшей во времена Ремезова православной

⁶⁷² цит. по: Миненко Н.А. Тюмень: летопись четырёх столетий. – СПб., 2004. – С. 29.

⁶⁷³ Окладников А.П. Туземные легенды о Ермаке (Опыт ист.-этнограф. интерпретации) // Изв. СО АН СССР. Серия обществ. наук. – № 11. – Вып. 3. – Новосибирск, 1981. – С. 35.

⁶⁷⁴ Миненко Н.А. Предания о чуди и народная концепция присоединения Сибири // Этнические культуры Сибири. Проблемы эволюции и контактов: сб. науч. тр. – Новосибирск. – 1986. – С. 48.

⁶⁷⁵ Кызласов Л.Р. Ранний этап присоединения Сибири к России в свете духовных особенностей эпохи // Вестник МГУ. Серия 8. История. – 2005. – № 2. – С. 50–69.

⁶⁷⁶ Исламские служители культа не наделены правом передачи неких элементов святости, как в ряде других религий. В сибирском исламе, однако присутствует культ аулиалар – конкретных или мифических героев, которых не возбраняется почитать. Астана Хаким-ата, почитаемая в связи с образом Ермака, находится на Баишевском кладбище. Мусульманские обряды захоронения и почитания умерших, которые совершаются здесь до настоящего времени, в общих чертах совпадают с ритуалом, зафиксированным Ремезовым на рубеже XVII и XVIII вв. и отражают характерные черты. К примеру, так же, как жест рук, поднятых вверх, издревле сопровождает намаз. Традицией для обряда похорон является присутствие только мужчин.

⁶⁷⁷ К таким относились: источение крови из мертвого тела, «птицы же облеташе, не смеяше же прикоснуться ему», сновидения, погребение под «кудрявою сосною», огненное свечение над могилой, сохранение одеяния, доспехов и оружия атамана в святилище.

парадигмы и ксенофобии с учётом особенностей обрядов мусульман Прииртышья. Впрочем, Г.Ф. Миллер говорил:

*...распространяясь о чудесах от тела покойного Ермака ... нимало не склонен был верить этим измышлениям. При всём том историограф не пытался оценить все эти предания с точки зрения народных переживаний и народного творчества, к чему тогда прибегали его наиболее вдумчивые современники (напр., Шлёцер)*⁶⁷⁸.

У Ремезова личность атамана получила ореол святости и выросла до житийного персонажа, совершавшего подвиг в постах и молитвах. Рассказ о другом явлении свидетельствуют о приверженности автора к христианскому провиденциализму⁶⁷⁹. Представляется спорным и суждение Кызласова:

*...местные жители восприняли мертвого атамана как собственного святого и похоронили его по древним местным обрядам, не имевшим ничего общего ни с христианскими, ни с мусульманскими обычаями, то есть по «манихейскому канону»*⁶⁸⁰.

Обряд захоронения, в т. ч. «иноверца» или незнакомца, со времён Средних веков являлся общепринятой гуманной и санитарной нормой практически повсеместно в Евразии. Известно также, что изменения исламских традиций носят не только модернизационный, но и консервативный характер, и это может быть связано, к примеру, с локальными особенностями похоронных обрядов⁶⁸¹, которые вызывают споры даже у современных исследователей⁶⁸².

Погребение атамана под насыпью у дерева, оградка (астана), жертвоприношение (садака) и пышная тризна (астана-аш), описанные Ремезовым, до сих пор известны у сибирских татар и казахов. А легенды и риту-

⁶⁷⁸ Огородников В.И. Очерки истории Сибири до XIX столетия. – Ч. 1. История дорусской Сибири. – Иркутск, 1920. – С. 50.

⁶⁷⁹ «В том городке [Ташатканском – ред.] спал камень с небеси, величество как бы воз с санями, видом багров, и от него де временем возходит стужа, дождь и снег; и о сем Ермак с товарищи дивился Божию деянию». – см.: Сибирские летописи / изд. Импер. археограф. комиссии. – СПб., 1907. – С. 342; Краткая Сибирская летопись (Кунгурская) / изд. археограф. комиссии / под ред. Л. Н. Майкова. – СПб., 1882. – С. 27.

⁶⁸⁰ Кызласов Л.Р. Ранний этап присоединения Сибири к России в свете духовных особенностей эпохи // Вестник МГУ. Серия 8. История. – 2005. – № 2. – С. 51–52, 58–60.

⁶⁸¹ Корусенко М.А. Варианты устройства могильной камеры в погребениях тарских татар (XIX – XX вв.) (Опыт анализа культурных взаимодействий) // Интеграция археолог. и этнограф. исследований: сб. науч. тр. – Ханты-Мансийск; Омск, 2002. – С. 212–215.

⁶⁸² Требование ислама похоронить умершего в тот же день или не позднее исхода третьего дня и вблизи родного поселения стремятся соблюдать и поныне. Нет и правила дожидаться приезда всех родственников.

алы являются одним из элементов народного ислама, которые не всегда совпадают с распространёнными в Аравии.

Разумеется, мнение Ремезова, что «се же виде абызы и мурзы, что закон их осквернен и престаёт чудотворение, запретиша всем от мала и до велика ... поминать имя Ермаково да затлится честь и слава и могила ево неявиленна будет»⁶⁸³ может быть обоснованным, поскольку соответствует контексту конфронтационной политики служителей ислама по отношению к «иноверцу» и «отступникам от веры». Однако это не может быть подтверждением «привычной для тюрок старой манихейской веры X – XIV вв.»⁶⁸⁴.

Время Кучума и Ермака нельзя назвать «осевым» в европейском смысле термина. Однако этот подход важен для определения «точки бифуркации» некоторых евразийских процессов, учитывая, что внимание к роли этих людей не направлено на легитимизацию прав хана или оправдание действий атамана. Вот почему правление Кучума и появление в крае Ермака можно считать временем смены темпоритма⁶⁸⁵.

Этот период в крае ознаменовался явлением двух мировых религий и активной деятельностью их носителей, хотя и немногочисленных. Возможно, противостояние – лишь «частный эпизод»⁶⁸⁶, или же отражение межцивилизационной мусульmano-христианской конфронтации, причины которой – в религиозных расхождениях⁶⁸⁷? Можно ли предположить, что в XVI в. здесь происходили те события, что подвигли Н.Д. Макиндер отнести и Западную Сибирь к «географической оси истории»⁶⁸⁸?

Особенности исторической периодизации применительно к Западной Сибири (точнее, к древней и средневековой истории Алтая) изложены в работе А.А. Тишкина⁶⁸⁹. А К. Ясперс вообще отмечал, что «попытка

⁶⁸³ цит. по: *Окладников А.П.* Туземные легенды о Ермаке (Опыт историко-этнограф. интерпретации) // Изв. СО АН СССР. Серия обществ. наук. – № 11. – Вып. 3. – Новосибирск, 1981. – С. 32–33.

⁶⁸⁴ *Кызласов Л.Р.* Тюрко-иранское языковое взаимодействие (письменность и религия) // Дешт-и Кипчак и Золотая Орда в становлении культуры евразийских народов. – М., 2003. – С. 287–293; *Он же.* Сибирское манихейство // Этнограф. обозрение. – 2001. – № 5. – С. 83–90.

⁶⁸⁵ Введено в научный оборот по отношению к Сибири А.П. Ярковым. – см.: *Ярков А.П.* Кучум и Ермак: смена темпоритма в Сибири // Западная Сибирь: история и современность: краевед. записки. – Вып. X. – Нижневартовск; Омск, 2011. – С. 21–54; *Он же.* Кучум и Ермак: два сценария сибирского фронта, и их отражение в судьбах мусульман // Тюркологические исследования. – 2019. – Т. 2. – № 1. – С. 76–92.

⁶⁸⁶ *Шерстова Л.И.* Тюрки и русские в Южной Сибири: этнополитические процессы и этнокультурная динамика XVII – начала XX века. – Новосибирск, 2005. – С. 62.

⁶⁸⁷ *Исхаков Д.М.* Тюрко-татарские государства XV – XVI веков. – Казань, 2004. – С. 72.

⁶⁸⁸ *Mackinder H.J.* The geographical pivot of history // *Geographical Journal*. – 1904. – Vol. XXIII. – № 4.

⁶⁸⁹ *Тишкин А.А.* Создание периодизационных и культурно-хронологических схем: исторический опыт и современная концепция изучения древних и средневековых народов Алтая: монография – Барнаул, 2007.

структурировать историю, делить её на ряд периодов всегда ведёт к грубым упрощениям», однако в своей концепции четырёх эпох мировой истории выделил «осевое время» (800–200-е гг. до н. э.), когда мир состоял из осевых групп – китайцев, индийцев, иранцев, иудеев и греков. Они сформировали три культуры – индийскую, китайскую и культуру «Восток–Запад», которая позднее разделилась на Запад, Византию и ислам⁶⁹⁰.

«Осевое время» (при условности применения) существовало и в Западной Сибири⁶⁹¹. И, хотя существовало тесное общение между различными областями, в XVI в. мировая история «делалась» не в Сибири – слишком далека она от других центров мира, огромна по масштабам, но мало освоена.

Между тем, исламские государства стремились тогда стать активными политическими «игроками» в Центральной Азии, а Османская империя даже претендовала на захват европейских земель. Замечено, что после экономического фактора:

...важнейшим для Средней Азии стимулом продвижения своего влияния в Сибирь стала религия. После потери Казанского ханства Западная Сибирь стала единственным вектором развития ислама на север⁶⁹².

Находившаяся на периферии исламского мира Сибирь обладала природными ресурсами, но из-за политической и экономической слабости, отсутствия выходов к морю, её правители не играли активной роли в евразийской политике. Да и более могущественное Русское государство не нарушало «равновесия» между восточным и западным векторами до тех пор, пока у него не появились территориальные приобретения в Азии, обеспечившие потребность в пушнине для Европы.

Самоназвание сипыры⁶⁹³ существовало на территориях по Иртышу и нижнему течению Тобола в XV в. Это свидетельствует: ко времени восшествия Кучума на престол (белую кошму) этнические процессы среди местного населения ещё не завершены. Сибиряки не могли объединиться вокруг нового хана – бухарца (ногайца?) – по этническому признаку. Кроме того, на «зыбких» границах ханства обитали пёстрые в этническом отношении общности, далекие от ценностей и норм исламской религии. Характерно замечание Сейфи Челеби – современника сибирского правителя:

⁶⁹⁰ Ясперс К. Смысл и назначение истории. – М., 1991. – С. 52.

⁶⁹¹ Капитонов С.А., Ярков А.П. «Осевое время» Сибири // История, экономика и культура средневековых тюрко-татарских государств Западной Сибири. мат. Междунар. конф – Курган, 2011. – С. 87–90.

⁶⁹² Тюменское и Сибирское ханства / под ред. Д.Н. Маслюженко, А.Г. Ситдикова, Р.Р. Хайрутдинова. – Казань, 2018. – С. 99.

⁶⁹³ История Сибири с древнейших времен до наших дней. – Т. 1. Древняя Сибирь. – Л., 1968. – С. 367.

*По сторонам владений Кучум-хана обитают удивительные племена необычной внешности; никто не понимает их языка; нет у них ни религии, ни веры...*⁶⁹⁴

Кучум не смог повсеместно распространить ислам, столкнувшись с сопротивлением пространства и людей. В.В. Трепавлов объяснял тем, что после распада Золотой Орды в государствах кочевых узбеков, Ногайской Орде, Казахском и Тюменском ханствах наметилась тенденция возврата к кочевым традициям, когда шариат действовал лишь формально, уступив ведущую роль обычному праву:

*Объяснить подобное явление можно тем, что при возврате к кочевому строю объективно отпадала необходимость в существовании характерных для оседлого общества государственных и административных институтов, а соответственно, и мусульманского права*⁶⁹⁵.

Стоит заметить, что «возвращения к кочевничеству» не было, поскольку дисперсно живущее население (слабо связанное со ставками правителя и поселившимся там духовными лицами) и не расставалось с ним.

Выявлено «желание Кучума получить наставников в вере. Но сомнительно, что миссионерская деятельность и женитьба одного из лидеров второй миссии Дин-Али-ходжи на дочери Кучума» «говорит о создании на основе ислама идеологии этого государства»⁶⁹⁶. К тому же мало было в тот период знатоков шариата, живущих отдельно от кочующей паствы. Да и в самом социуме превалировало обычное право. Поэтому не подтверждается тезис, что в Сибирском ханстве существовала не только «система надзора за поведением населения, исполнением им государственных повинностей», но и

*...за соблюдением правил шариата для тех групп, что приняли ислам*⁶⁹⁷.

Если собрать ясак и добрать к собственной охране ополченцев в условиях сезонного непостоянства путей сообщения всё-таки возможно (хотя бы периодически), то не только внедрить, но и постоянно (каждодневно!) контролировать соблюдение норм шариата – нереально с учётом огромного пространства и отмеченного сопротивления масс!

Шариат мог быть востребованным в полной мере только среди пришедших из Средней Азии и компактно поселённых или объединённых условиями (например, в рядах воинского подразделения «Сарты»).

⁶⁹⁴ цит. по: Султанов Т.И. Известия османского историка XVI в. Сейфи Челеби // Тюрколог. сб. 2003–2004: тюркские народы в древности и средневековье. – М., 2005. – С. 261.

⁶⁹⁵ Трепавлов В.В. История Ногайской Орды. – М., 2001. – С. 550–551.

⁶⁹⁶ Тюменское и Сибирское ханства / под ред. Д.Н. Маслюженко, А.Г. Ситдикова, Р.Р. Хайрутдинова. – Казань, 2018. – С. 73.

⁶⁹⁷ Там же. С. 147.

В остальных ситуациях сосуществование адата и шариата (в основном среди части элиты) допускалось сознательно, именно в качестве средства, которое обеспечивало возможность маневрирования и оправдывало феномен присвоения правителем власти, доверенной ему сообществом, весьма «плёстром» в этноконфессиональном отношении.

Допускаем, что до Кучума не существовало развитых систем перераспределения общественного продукта как элементов государственного устройства⁶⁹⁸. Хотя структура Сибирского и Казанского ханств во многом идентичны, однако в Сибири не было обязательств индивида перед ханом, включавших характерный для большинства европейских и азиатских государств принцип регулярного налогообложения (ясак не являлся абсолютной заменой). Трепавлов по этому поводу указал:

*...в разных местностях и в разное время ясак видоизменялся, да и понимался неодинаково*⁶⁹⁹.

Точная численность подданных Кучума неизвестна (миссия неполного учёта исполнена Д. Непейциным-Куровым в 1550-е гг.), закят проводился в форме нефиксируемого садака, а джизья – налог на «иноверцев» и покорённые племена не взимался!

Взойдя на престол, Кучум не довольствовался подарками от номадов Югры, Барабинской степи, предгорий Урала и Алтая. Он, очевидно, нуждался в идеологическом обосновании права на владение и рассчитывал на больший ясак от подданных. Будучи воспитанным при дворе в мусульманских традициях, хан хорошо знал о нормах отношения к власти, которые диктует ислам. Кучум только начал внедрять рычаги религиозного воздействия, учитывая дисперсность расселения подданных. Особо его «интересовали» жители тех районов, что ближе к столице⁷⁰⁰, где уже были встроены коммуникативные связи, а территория контролируется войском и чиновниками. При этом система управления ханством основывалась не только на священном авторитете любого Чнгизида и его статусе верховного судьи, защитника и владетеля жизненного пространства, но и на функционировании правовых традиций «Великой Ясы». Эти традиции не всегда могли «стыковаться» с шариатом, например, по отношению к «иноверцам».

⁶⁹⁸ Для сравнения – в США аборигены не воспринимали сборщика налогов иначе, чем в качестве «представителя угнетателей». – см.: *Frederick J., Turner F.J. The Significance of the Frontier in American History Report of the American Historical Association for 1893.* – P. 199–207.

⁶⁹⁹ *Трепавлов В.В. Присоединение народов к России и установление российского подданства (проблемы методологии изучения) // Этнокультурное взаимодействие в Евразии: [в 2 кн.]. – Кн. 2. / отв. ред. А.П. Деревянко, В.И. Молодин, В.А. Тишков. – М., 2006. – С. 199.*

⁷⁰⁰ *Соболев В.И. Распространение ислама в Сибири // Ислам, общество и культура. – Омск, 1994. – С. 140–142.*

Ханство строилось на полувоенных принципах: общество делилось на улусы во главе с вождями, которые жили в городках со своей стражей, прислугой, муллами, ремесленниками, торговцами⁷⁰¹. Сам хан имел вооружённое войско, подкреплённое пришедшими из Средней Азии. В случае угрозы добавлялись вассалы с ополченцами из податных⁷⁰².

Реконструкция стратиграфии населения представляется возможной на основе анализа не столько законодательных актов (есть лишь косвенные указания на их возможное наличие), сколько принципов сословного деления. Власть правителя считалась неограниченной, хотя наличие карача⁷⁰³ предполагало, что имелся совет – диван⁷⁰⁴, как в Казанском и Крымском ханствах (там имелось несколько карача-беев), но по летописям в Сибири известны лишь единицы: Кебек и «Карача – думный царев»⁷⁰⁵.

Сословие определяло круг обязанностей перед государством: карача должен командовать войсками, поскольку известно, что он осаждал «град Сибирь» во главе «многих воинских людей»⁷⁰⁶. Г.Ф. Миллер именовал эту должность «карача-мурзой»⁷⁰⁷, а Д.М. Исхаков полагал, что на самом деле тот имел титул «бия~бека»⁷⁰⁸. В Сибири не имелось сословного об-

⁷⁰¹ Бояришинова З.Я. Западная Сибирь накануне присоединения к России. Сельскохозяйственное освоение Западной Сибири в феодальную эпоху. – Томск, 1967. – С. 36.

⁷⁰² Войско включало в себя кавалерию и пехоту, но подразделения носили специфические названия: родоплеменные – «Кордак», «Аялы», «Бараба»; «Гуралы» – обозначавшие оседлое земледельческое или городское население, нежели племенное наименование, «Сарты» – этническая, сословная и, полагаем, профессиональная характеристика. – см.: Катанов Н.Ф. Предания тобольских татар о Кучуме и Ермаке // ЕТГМ. – Вып. 5. – 1895–1896. – С. 9–10.

⁷⁰³ В «Румянцевском летописце» это наименование, возможно, трактовалось как имя собственное: «Карача думчей царев». – см.: ПСРЛ. – Т. 36. Сибирские летописи. – Ч. 1. Группа Есиповской летописи. – М., 1987. – С. 33. Летопись также подтверждает наличие потомственных прав и привилегий.

⁷⁰⁴ Сыроечковский В.Е. Мухаммед-Герай и его вассалы // Уч. записки Моск. ун-та. – 1940. – Вып. 61. История. – Т. 2; Исхаков Д.М. Сеиды в Сибирском ханстве // Сибирские татары: мат. I Сиб. симп. «Культурное наследие народов Западной Сибири». – Омск, 1998.

⁷⁰⁵ Имевший собственный «Карачин улус», люди которого относились, скорее всего, к его клану: «иже бысть дому его».

⁷⁰⁶ ПСРЛ. – Т. 36. Сибирские летописи. – Ч. 1. Группа Есиповской летописи. – М., 1987. – С. 52, 59, 61, 67, 68.

⁷⁰⁷ Элерт А.Х. Народы Сибири в трудах Г.Ф. Миллера. – Новосибирск, 1999. – С. 259, 271.

⁷⁰⁸ Д.М. Исхаков полагал, что карача («лучших людей») несколько. Эти предположения следуют из сопоставления преданий сибирских татар и «Сборника летописей» Кадыр Алибека, хотя нельзя не признать, что сведения названных источников носят косвенный характер и не позволяют выявить точные аналоги социально-политической структуры института сибирских карача. – см.: Исхаков Д.М. Институт «Сибирских князей»: генезис, клановые основы и место в социально-политической структуре Сибирского юрта // Сулеймановские чтения: мат. XI Всерос. науч.-практ. конф. «Проблемы сохранения этнического самосознания, языка и культуры сибирских татар в XXI веке». – Тобольск, 2008. – С. 219.

щества, подобного европейскому⁷⁰⁹, однако существовала иерархия, согласно которой сибирский властелин избирался султанами и мурзами. Беки и мурзы покорённых территорий собирали ясак с податных людей и приносили часть хану. Звание тарханов хан давал бекам и мурзам за добровольное подчинение или особые заслуги. Тархан и его собственность признавались неприкосновенными, а его обязанность перед ханом состояла в военной службе вместе со всей дружиной⁷¹⁰.

Кочевники и полукочевники (скотоводы, рыболовы, охотники), как и земледельцы назывались «чёрными» улусными людьми – *кара халык*⁷¹¹. Они обязаны нести службу в отряде тархана и ежегодно давать ему продукты скотоводства, земледелия или промысла⁷¹². В условиях межсезонья и, соответственно, ненадёжных дорог, трудно было столичным чиновникам собирать ясак, а миссионерам – окормлять паству. К тому же не каждый подданный являлся «убеждённым» мусульманином, поскольку дальние селения труднодоступны для миссий, а языки и уклад жизни слишком различались⁷¹³. Примеры заимствований – не основание для утверждения о мусульманизации: в угорской и самодийской системах заимствованные компоненты бай, тархан, мурза, салтан не имели значения сословной дифференциации⁷¹⁴.

Затруднительно в условиях огромного, но мало освоенного пространства реконструировать все социально-политические обстоятельства, сыгравшие важную роль в региональной истории⁷¹⁵. Однако восприятие

⁷⁰⁹ Европейское сословное общество характеризовалось признаками: каждое сословие имело специфические права и социальные функции, закреплённые в обычае или законе; представители сословий объединялись в организации и корпорации; сословия имели право на самоуправление и участие в местном и центральном управлении. Отметим, что в Сибири сословные права всё же передавались по наследству, а их носители обладали специфическими ментальными особенностями, самосознанием и, очевидно, имели отличия в одежде и украшениях.

⁷¹⁰ *Атласов Х.М.* История Сибири / пер. с татар. А.И. Бадюгиной. – Казань, 2005. – С. 41.

⁷¹¹ *Огородников В.И.* Очерки истории Сибири до начала XIX столетия. – Ч. 2. Завоевание русскими Сибири. – Владивосток, 1924. – С. 14.

⁷¹² Этим отличались от «чёрных людей» соседних покорённых племён, которые выплачивали ясак главным образом пушниной и поставляли воинов для военных походов. Источники не содержат сведений о разновидностях и объёмах ясака в Сибири, однако в ярлыке казанского хана Сахиб-Гирея перечисляется 13 видов податей. Ясачными в XVII в. считались здоровые мужчины от 18 до 55 лет. – см.: *Бояршинова З.Я.* Население Западной Сибири до начала русской колонизации. – Томск, 1960. – С. 114.

⁷¹³ *Атласов Х.М.* История Сибири / пер. с татар. А.И. Бадюгиной. – Казань, 2005. – С. 56.

⁷¹⁴ *Алишина Х.Ч., Айтбаева Л.Х.* Финно-угорские и татарские языковые контакты в антропонимии междуречья Нижней Оби и Иртыша // Сулеймановские чтения: мат. XII Всерос. науч.-практ. конф с междунар. участием. – Тобольск, 2009. – С. 85.

⁷¹⁵ *Бухарев Р.* История российского мусульманства. Беседы о северном исламе // Центральная Азия и культура мира. – 2003. – № 1–2 (15–16). – С. 119–120.

под руководством Кучума и миссионеров норм ислама, без сомнения, повлекло смену темпоритма в крае и стало «реформой» – в отличие от прежних эпизодических перемен социальной жизни.

Принявшие ислам и Кучума (как правителя) сибиряки осознали положительное воздействие сплоченности на механизм организации сообщества, которое выразилось в прекращении междоусобиц и защите от набегов⁷¹⁶. Кроме того, шариат (в совокупности с адатом) разрешал споры, не прибегая к кровной мести. Часть жителей Среднего Прииртышья подчинились выбору элиты, приняв нормы поведения и установки ислама. Но они не стали знатоками догматики – специфика уклада хозяйства, непостоянство культурных контактов, прочность прежних мировоззренческих представлений, сложность этнической «карты» влияли существенно.

И всё-таки «поверх» этой «пестроты» долго конструировалось, но всё-таки формировалось новое самосознание – *мусульмане*. Для части сибиряков, очевидно, оно стало спасением от внешних и внутренних угроз. Этим и можно объяснить обращение в ислам жителей восточной окраины государства, произошедшее при правлении Кучума:

*Согласно словам самих туралинцев, они, оказываясь, стали мусульманами по призыву многочисленных ходжей, пришедших из Бухары и Туркестана*⁷¹⁷.

В отличие от других групп сибиряков для «туралы» издавна характерна склонность к земледелию и оседлости, закрепив их сознание за конкретной зоной. Очевидно, эта ситуация оказалась «благодатной» для миссионерской деятельности (много позже и не только исламской⁷¹⁸), поскольку обеспечило постоянство появления там духовных лиц и контроль за внедрением исламских норм.

Мусульманами стали и некоторые номады: согласно И.Н. Юшкову:

*...сделавшись сибирским царем, Кучум распространил своё влияние на север и запад от Иртыша и покорил смежные с сибирским царством бродячие племена юргичей, остяков и вогуличей, введя между ними мухамедданскую религию*⁷¹⁹.

⁷¹⁶ Казахский хан Тугум-хан погиб в сражении с сибирскими чатами, о чём сохранилось упоминание 1551 г. – см.: *Атыгаев Н.А.* Хронология правления казахских ханов (XV – середина XVI в.) // Тюрколог. сб. 2006. – М., 2007. – С. 59.

⁷¹⁷ *Усманов М.А., Шайхиев Р.А.* Образцы татарских народно-краеведческих сочинений сибирских татар по истории Западной и Южной Сибири // Сибирская археография и источниковедение. – Новосибирск, 1979. – С. 101.

⁷¹⁸ Туринские татары приняли христианство. – см.: *Томилов Н.А.* Этнические процессы среди тюркоязычного населения Западно-Сибирской равнины в конце XVI – начале XX в. // Этнические культуры Сибири. Проблемы эволюции и контактов: сб. науч. тр. – Новосибирск, 1986. – С. 15–16.

⁷¹⁹ *Юшков И.Н.* Сибирские татары // Тобольские губернские ведомости. – 1861. – № 35–45. – С. 12.

Исходя из того, что число пришедших мусульман (даже с учётом воинов сопровождения) всё же невелико, сложно согласиться с тезисом:

...ислам, с его строгой регламентацией всех сторон жизни, способствовал стиранию этнических различий между автохтонным угорским и пришлым тюркским населением в пределах Сибирского ханства⁷²⁰.

Процесс внедрения любой религии, и не только ислама – не одномоментен, а долговременен. С учётом сложных коммуникативных путей и дисперсности расселения по огромному региону этот процесс занял несколько столетий!

О том же, что в XVI в. среди части сибиряков утверждались некоторые нормы шариата, свидетельствует постепенная (судя по ориентации тел погребённых) ориентация на Каабу. Закрепляется, очевидно, произнесение обязательной формулы «Бисмилла, Аллах Акбар» в каждой мечети, астана, при похоронах, а также забое скота по традициям халъля. Впрочем, халъль предполагал употребление таких продуктов, как баранина, курятина, верблюжье и овчье молоко, ряд злаковых культур, свежие и сушеные фрукты, которые явно не могли присутствовать в рационе живущих в условиях подтаёжной и таёжной зон. Сложно было доставлять это караванами и трудно расторгать. Лишь позднее (особенно на праздничном столе) стали появляться рис и изюм как «райская еда»⁷²¹.

Местными мусульманами не усваивались знания о некоторых продуктах как обязательных – входящих в категорию фард, рекомендуемых – мандуп, дозволенных – мухаб и, наоборот, запрещенных – харам. Но в религиозных наставлениях ничего не говорилось о пище, которая являлась постоянным компонентом в рационе северных охотников, рыбаков и собирателей дикоросов. Между тем, показательно наличие тугума цуцкалар / цуцка – свиной род, где предки, якобы, держали свиней (ю. Бегишевские / Тубусы авылы)⁷²². Впрочем, возможно, что под цуцкалар подразумевались охотники на диких кабанов.

Некоторые нововведения оказались успешны потому, что сам Кучум был истовым мусульманином. К примеру, хан подчёркивал важность пятничной молитвы, для которой он даже устроил городки («цепь придворных юрт» по правому берегу Иртыша⁷²³) для жён и «езди к ним по пятни-

⁷²⁰ Мартынова Е.П. О межэтнических связях прииртышских хантов и сибирских татар // Сибирские татары: мат. I сиб. симп. «Культурное наследие народов Западной Сибири. – Омск, 1998. – С. 93–94.

⁷²¹ Тихомирова М.Н. Культура питания татар Среднего Прииртышья: проблемы формирования и этнокультурных связей. – Омск, 2006. – С. 78, 98.

⁷²² Шамуратов Ф.А. Тугумная организация сибирских татар Вагайского района // Сулеймановские чтения: мат. XIII Всерос. науч.-практ. конф. – Тюмень, 2010. – С. 98.

⁷²³ Марганова Ф.Ф. «Цепь придворных юрт» // Историческая судьба Искера. – Тобольск, 2016. – С. 98.

цам»⁷²⁴, внедряя понятие о «джума» в сознание масс. Наличие же нескольких жён, полагаем, было для сибиряков ещё непривычным, а кочевой и полукочевой образ жизни не способствовали частому посещению редких мечетей (если вообще имевшихся, кроме как в четырёх известных городах ханства⁷²⁵), исполнению многих требований шариата.

Обряды – это «формализованное поведение и действие, имеющее, прежде всего, символическое значение, лишённое непосредственной целесообразности, но способствующее упрочению связей»⁷²⁶. Таким образом, появление в арсенале сибиряков новых праздников с мусульманским подтекстом привело к корректировке прежних ритуалов. Еженедельное (джума) и годовое (байрам) позиционирование религиозной принадлежности могло стать духовным потрясением для сибиряков, которые прежде не имели подобного опыта. Проведение пятничных собраний отвечало общинной организации социума того времени, но уклад хозяйства вносил некоторые изменения в характер и порядок их проведения. Иногда отложенный, выпадающий из исламской календарности. . .

И всё же ислам постепенно проникал в традиционную обрядово-праздничную культуру местного населения, в которой архаичные ритуалы на родном языке, восходившие к культу природы, соседствовали с мусульманскими обрядами на арабском. Этот синтез отражает тип религиозно-мифологического мировидения человека традиционного общества, весьма осторожного в новациях и культивирующего статичность мироздания⁷²⁷. В этом смысле примечателен праздник ялаторовских татар «Карга боткасы» («Воронья каша»), когда сваренную кашу семьи съедали на крышах домов и сараев, а остатки предназначались для прилетавших птиц. При этом нужно было приговаривать:

*Муллаларга аш булсын,
ала каргага таш булсын.
Карганын тамагына утырып,
йомарланып төйсен.*

*Муллам едой пусть будет,
воронам камнем пусть будет.
Застряв в вороньем горле,
пусть выкатится.*

⁷²⁴ Сибирские летописи / изд. Импер. археограф. комиссии. – СПб., 1907. – С. 320; Миллер Г.Ф. История Сибири: [в 2 т.]. – Т. 1. – М.; Л., 1937. – С. 197.

⁷²⁵ Сомнительно, что они имелись в городках – часто менявших своё расположения ставках. Основание – роль мечетей и в XIX в. исполняли жилые и хозяйственные постройки, а также места у астана и природных достопримечательностей. – см.: Павлинова Р.Н., Старостин А.Н., Ярков А.П. Мусульманские общины Азиатской части Российской Федерации в середине XIX – начале XX в.: по материалам учётных ведомостей ОМДМ. – Казань, 2018.

⁷²⁶ Ерасов Б.С. Социальная культурология. – М., 1997. – С. 103.

⁷²⁷ Ярков А.П. Традиционное общество и его трансформация (на примере средневековой уммы Западной Сибири) // «Традиционные общества: неизвестное прошлое»: мат. XV Междунар. науч.-практ. конф. – Челябинск, 2019. – С. 83–89.

Примечателен также обряд вызывания дождя «Күк Корманлык», согласно которому трапезе предшествовала коллективная молитва, испрашивающая дождь, урожай, молоко у коров, здоровья и счастья детям:

Раббым, Таңрем, Алдам, ипасы белән йангырлар бир, йангыр йаусын, ашлыклар үңсын, хайваннарның сөте булсын, авырулар булмасын, нараситалар бахетенә.

О значительных изменениях свидетельствует трансформация имя-наращения: архаичные тюркские имена население активно дополняло арабскими и персидскими⁷²⁸. Подтверждение тому – большинство имён, упоминавшихся в тюркских и угорских преданиях и летописях времён Кучума. Исламские имена Юсуп, Ак-сеит в XVI в. встречались среди элиты пельмских манси, которая, возможно, уже отчасти оказалась тюркизированной⁷²⁹, но сомнительно – что исламизирована.

Название хантыйских юрт – Мурзинские, очевидно, говорит, что там проживал один из местных правителей – мурза⁷³⁰. Употребление арабских и персидских форм приветствия единоверцев, а также выражение благодарности отражают определённое внедрение исламских норм в речевое поведение.

Утверждение религии происходило и через внедрение календаря, в который входили датировка событий по хиджре и праздники – день рождения пророка Мухаммеда (Маулид), разговенье (Ураза-байрам), жертвоприношения (Курбан-байрам).

Представители кочевого или полукочевого образа жизни по мировоззрению отличаются от человека оседлой культуры, в т. ч. в постоянном следовании нормам, которое затруднительно в условиях тундровой, степной или таёжной зон. Сейфи Челеби прямо заметил, что на севере региона летние ночи крайне коротки и:

...в течение сорока дней кряду невозможно совершать молитву [намаз-и хуфтан, которая совершается через два часа после захода солнца – ред.] – наступает рассвет»⁷³¹.

⁷²⁸ Илизаров А.С., Старостин Б.А., Хейри А. О внутренней форме и происхождении арабских имен // Личное имя в прошлом, настоящем, будущем. – М., 1979. – С. 298.

⁷²⁹ Бахрушин С.В. Науч. труды. – Т. 3. – Ч. 2. – С. 143; Валеев Ф.Т. Сибирские татары: культура и быт. – Казань, 1993. – С. 20.

⁷³⁰ Мартынова Е.П. Татарско-угорские политические связи в XIV – XVII вв. // Тюркские народы: мат. V Сиб. симп. «Культурное наследие народов Западной Сибири». – Тобольск; Омск, 2002. – С. 295.

⁷³¹ цит. по: Султанов Т.И. Известия османского историка XVI в. Сейфи Челеби // Тюрколог. сб. 2003–2004: тюркские народы в древности и средневековье. – М., 2005. – С. 261.

Традиции, которые разрешал ислам, не всегда распространялись в условиях Сибири: известно, что у брата Кучума Абельхайра было две жены, в составе привезённого в Москву в 1599 г. двора Кучума насчитывалось восемь его жён и наложниц. Исследователи фиксировали такие особенности гендерной темы как наличие у сибиряков до четырёх жён и традиции левирата⁷³², а П.А. Словцов заметил:

Многоженство в окрестных юртах бывает чрезвычайной редкостью. Религия чувствительности проникла до больших широт, где климат оспорил выкладку Магометову насчет сладострастия⁷³³.

Для закрепления победы на подчинённых территориях требовалось упрочить правовую базу. Институт табуитета разрешал большую часть конфликтов без применения вооружённой силы, а издержки, в т. ч. оплата третейских судей, как необходимые принимались к исполнению конфликтующими сторонами⁷³⁴.

Население, перешедшее от «язычества» к исламу, продолжало придерживаться обычного права⁷³⁵, с чем примирились Кучум и пришедшие миссионеры. Более того, адат исключал действие некоторых норм шариата и влиял на ритуально-догматическую сторону, чем и породил многие особенности адатного ислама⁷³⁶. Так, признаки ритуала имели вариации: ткань погребального савана (кэфин, кэбен) нередко заменялась берестой.

Чтобы упрочить положение, Кучуму в Сибири были нужны кази, имамы и администраторы, но из-за недостатка местных образованных мусульман хану приходилось обращаться за помощью в Центральную Азию⁷³⁷ и в Ногайскую Орду. Известно, что накануне похода дружины

⁷³² *Акты исторические, собранные и изданные Археографической комиссией.* – Т. II. – СПб., 1841. – С. 401, 402; *Атласов Х.М.* История Сибири / пер. с татар. А.И. Бадюгиной. – Казань, 2005. – С. 90; *Ярков А.П.* Гендерные и демографические факторы в укладе хозяйства мусульман Сибири // Иркутский ист.-эконом. ежегод. – Иркутск, 2019. – С. 87–94.

Вершинин Е. Неверность «бродячих царевичей» (Зауральское степное пограничье в XVII веке) // URL: <http://wordweb.ru/2008/04/25/nevernost-brodjachikh-carevichej.html>; *Элерт А.Х.* Народы Сибири в трудах Г.Ф. Миллера. – Новосибирск, 1999. – С. 143, 147.

⁷³³ *Словцов П.А.* Письма из Сибири. – Тюмень, 1999. – С. 89.

⁷³⁴ *Обычное право народов Сибири (буряты, якуты, эвенки, алтайцы, шорцы).* – М., 1997. – С. 35–52.

⁷³⁵ *Российская многонациональная цивилизация: единство и противоречия* / отв. ред. В.В. Трепавлов. – М., 2003. – С. 46.

⁷³⁶ Предшествующая ему практика опиралась на то, что: «Многие стороны народной жизни как бы регламентировались неписанными правилами, установками, контролировались старшими по знанию авторитетными людьми, нередко ими являлись шаманы, главы родов, старейшины». – см.: *Ултургашева Н.Т.* Традиционная культура в ценностной системе кочевых цивилизаций // Уч. записки НИИ прикладной культурологии. – Т. 2 (8). – Кемерово, 2009. – С. 25.

⁷³⁷ *Миллер Г.Ф.* История Сибири: [в 3 т.]. – Т. I. – М.; Л., 1937. – С. 198–199.

Ермака Кучум укрепил силы, пригласив на службу ногайцев, которые приняли значительное участие в государственных делах⁷³⁸. Хан обращался за помощью и к казанским единоверцам⁷³⁹, однако их ханство уже разгромлено.

Кучум подозревал Москву в агрессивных планах и стремился найти опору в Бухарском ханстве, при поддержке которого он пришёл к власти в Сибири. Для укрепления связей с Бухарой хан вновь обратился к религии, пригласив членов суфийских орденов, шейхов и сейидов⁷⁴⁰ «к сибирскому народу для наставления в вере».

Стараясь ускорить процесс приобщения к исламской религии, ими внедрялся уже обозначенный выше принцип индигенизации. С учётом архаичных представлений и образов в «открытии священных мест» – захоронений (реальных или ложных) авлия и, возможно, членов их семей принимали участие Шербати-шейх из Ургенча, шейх Искандер из Хорезма и имам шейх Юсуф (Якуп?) из Сайрама⁷⁴¹. Был составлен список астана, который стал тиражироваться, а дополнялся он и в XXI в., став частью folk history.

Сибири в Средневековье, безусловно, требовались образованные люди, способные соотнести устоявшиеся традиции «бывших язычников» (ими, заметим, отчасти и оставшимися) с предписаниями ислама, учитывая наличие «культурной дистанции». Это были не только кази: Д.М. Исаков пришёл к выводу, что сейиды⁷⁴² также выполняли важную роль в этих процессах, занимая высокое положение в государстве. Ещё раньше, чем сейиды Ярым (1572–1574) и Дин-Али-Ходжа (с 1574/1575 гг.), здесь побывали сейиды Тевекель, Касым, Тобычак и Алаутдин, Шам'ун-Сайид и др. Кроме них, сюда приезжали шейхи, абызы и, возможно, муфтии, мударрисы⁷⁴³.

⁷³⁸ *Атласов Х.М.* История Сибири / пер. с татар. А.И. Бадюгиной. – Казань, 2005. – С. 52; *Небольсин П.И.* Покорение Сибири // Отечественные записки. – Т. 60. – СПб., 1848. – С. 256.

⁷³⁹ Среди заболотных татар бытовали предания об обучению исламу приезжавшими при Кучуме казанскими муллами. – см.: *Валеев Ф.Т.* Сибирские татары: культура и быт. – Казань, 1993. – С. 36.

⁷⁴⁰ Между тем, жена Бекбулата – брата искерского бека Йадигера, жила в Бухаре в доме местного сейида, где она оказалась после бегства из Сибири. – см.: *Миллер Г.Ф.* История Сибири: [в 3 т.]. – Т. 1. – М., 2005. – С. 192. Очевидно, это свидетельствует, что не все в Бухаре поддерживали Кучума.

⁷⁴¹ В преданиях приводится родословная этих знатоков ислама.

⁷⁴² Есть и иное мнение: «...сейиды не замечены ... в окружении Кучумовичей». – см.: *Трепавлов В.В.* Сибирский юрт после Ермака: Кучум и Кучумовичи в борьбе за реванш. – М., 2012. – С. 133.

⁷⁴³ Источники сообщают, что в Казанском и Крымском ханствах одновременно действовали несколько сейидов, но только один из них – верховный. – см.: *Исаков Д.М.* Сейиды в позднесредневековых государствах. – Казань, 1997. – С. 53–64, 136.

Но для распространения среди населения знаний, законов и порядка нужно куда как большее число образованных лиц⁷⁴⁴. В условиях дисперсности проживания и пёстрого состава сибиряков только подвижники, идейно замотивированные и государством поддерживаемые, могли осуществить задуманное Кучумом.

В системе ханства, конечно, были чиновники, в обязанности которых входило восстановление нарушенных прав и привлечение к ответственности лиц, чьё поведение не соответствовало нормативным предписаниям и нарушало право других на законное проявление частной воли. Чиновники и миссионеры (вероятно, сочетавшие обе функции) всё же были малочисленны в отдалении от Искера. Поэтому процесс расширения зоны ислама носил локальный характер.

Ко времени похода Ермака некоторые сибиряки в летописях назывались мусульманами (в русских источниках – «бусурманами»)⁷⁴⁵. Границы общности «очерчены» этими мусульманами, которые отделяли себя от «язычников»⁷⁴⁶ и христиан. При этом уровень их религиозности остаётся открытым вопросом. Тем не менее, после прихода русских исламская религиозность укреплялась, выступая уже маркером идентификации сибирских тюрок.

Синтез этнических признаков и религиозной идентичности произошёл в ситуации отделения *себя* от *других*. Она смоделирована российской властью и православным населением с одной стороны, и коренными сибирякам – с другой. Сибиряки позиционировались как плательщики ясака, а их бывшие правители Кучумовичи – носители утраченной государственности.

Приезжие богословы (даже при своей малочисленности) стали «передаточными звеньями» в преемственности концептуальной составляющей религии, предполагавшей «свободное владение основными религиозными концептами»⁷⁴⁷.

Наличие более тысячи пришлого мужского населения на 30 тыс. ясаки позволяет говорить об определённых этнических, демографических, цивилизационных и культурных сдвигах. Приезжие – компактно проживающие, относительно грамотные, связанные единством мировоззрения и укладом хозяйства, более успешные в карьере и экономическом положении – стали примером для подражания. Это приводило к возник-

⁷⁴⁴ Миллер Г.Ф. История Сибири: [в 2 т.]. – Т. 1. – М.; Л., 1937. – С. 198–199.

⁷⁴⁵ Сибирские летописи / изд. Импер. археограф. комиссии. – СПб., 1907. – С. 24, 45, 118 и др.

⁷⁴⁶ На периферии государства население продолжало исповедовать архаичные культы.

⁷⁴⁷ Ходжаева Е.А., Шумилова Е.А. Проблема определения степени религиозности в массовых социологических опросах: на примере исследования религиозности молодежи РТ в 2001 и 2004 гг. // Этносоциология в России: научный потенциал в процессе интеграции полиэтничного общества: мат. Междунар. науч.-практ. конф. – Казань, 2009. – С. 261.

новению социально-культурных феноменов. В сознании коренных сибиряков постепенно (не одномоментно) укреплялась идея единства территории, которая приобретала системную черту – осознанную массами рациональность управляемости.

Импульс приобрели экономические отношения внутри ханства, а также с ближними и дальними соседями. Путь из Европы в Азию через степи, пустыни и далее по Волге опасен. Поэтому для поездки в Среднее Поволжье пользовались торговым путём по Иртышу, Тоболу, Туре и Каме. Регион имел торговые отношения (хотя и непостоянные) с Китаем, Монголией, Хорезмом, Бухарой, Крымом, Кавказом, Ногайской Ордой, Казанским и Казахским ханствами⁷⁴⁸. Уже в силу этого не соответствует реальности мнение:

*...в Сибири купечество начало формироваться на рубеже XVII – XVIII вв.*⁷⁴⁹

Феномен градостроительной культуры тюрков и угров начали изучать относительно недавно⁷⁵⁰. Однако нельзя утверждать, что до прихода славян в Сибирь местные жители не знали постоянных поселений⁷⁵¹. Хотя некоторые имели сезонный характер (показательны названия юрт ялаторовских татар: Нижние Зимние Сингульские, Летние Сингульские), а их структура и облик были упорядочены. И у барабинцев, по свидетельству И.Г. Георги, «имелись молебные храмы»⁷⁵², а также «зимние деревни и летние юрты».

⁷⁴⁸ В Сибирском юрте функционировали торговые тракты: один, названный позже «Старой Казанской дорогой» (одни из ворот Казанского кремля назывались Тюменскими), вёл из Казани в Искер и имел два разветвления: по Каме и по его притокам на Урал, отсюда – на рр. Тагил и Туру; второй – по суше через башкирские степи в Сибирь. От Искера три дороги вели к югу: Ишимская – от Искера вверх по левому берегу Иртыша; вторая – от Искера до Казахского ханства; третья – от Искера вверх по левому берегу Ишима. – см.: Бахрушин С.В. Сибирь и Средняя Азия // Науч. труды. – Т. IV. – М., 1959. – С. 195.

⁷⁴⁹ ИЭС: [в 3 т.]. – Т. 2. – Новосибирск, 2009. – С. 235.

⁷⁵⁰ Ажигали С.Е., Ахметова Ш.К., Толпеко И.В. Поселенческие комплексы казахов Западной Сибири как объект археолого-этнограф. исследований // Интеграция археолог. и этнограф. исследований. – Владивосток; Омск, 2000. – С. 75–77; Они же. Поселенческие комплексы казахов Западной Сибири: проблемы и перспективы исследований // Валихановские чтения. – Т. 2. – Кокшетау, 2000. – С. 120–123; Ерохин В.А. Некоторые особенности заселения пойменных участков сибирских рек // Сибирская деревня: история, современное состояние, перспективы развития. – Омск, 2000. – С. 130; Ерохин В.А., Томилев Н.А. Инцисс – поселение татар бассейна реки Тары // Интеграция археолог. и этнограф. исследований. – Владивосток; Омск, 2000. – С. 154–156; и др.

⁷⁵¹ Дворцов В. Возвратите селу желание жить // Тобольск и вся Сибирь. – № 6. – Тобольск, 2006. – С. 77.

⁷⁵² Георги И. Описание всех в Российском государстве обитающих народов, а также их житейских обрядов, вер, обыкновений, жилищ, одежд и прочих достопамятностей: [в 4 ч.]. – Ч. 2. – СПб., 1776. – С. 109, 114.

Кроме летних и зимних поселений, располагавшихся по берегам рек и озёр, местные жители стали устраивать городки, пользуясь помощью уроженцев Центральной Азии, знакомых со строительными технологиями оседлых поселений. Об этом свидетельствуют не только археологические находки, но и упомянутое прозвище «туралинцы», т. е. «городские», которое дали сибирякам их кочующие соседи – башкиры и ханты.

Конечно, сезонные поселения предполагали иную, нежели у оседлых жителей, систему организации жизненного пространства⁷⁵³. Тюркский же традиционный номен *юрты* был распространён по Прииртышью вплоть до Обской губы⁷⁵⁴.

На границах (хотя и весьма зыбких) ханства появлялись фортификационные сооружения, а в облике Искера, судя по результатам исследований, уже просматривались черты организованного пространства. Г.Ф. Миллер полагал, что ставка в Искере, в которой «кроме хана и его фамилии и слугителей немногим другим знатым татарам жить можно было»⁷⁵⁵, составляла 100 м (50 сажений) в диаметре, а И.В. Белич рассчитал площадь цитадели в 1,9 га⁷⁵⁶. Миллер описал окружённые тройным валом развалины Искера, предположив, что сооружения выполнены из дерева или, «по бухарскому обыкновению, построены из необожженных кирпичей» и «поэтому от них не осталось никаких следов». Нередко строительным материалом являлся дёрн⁷⁵⁷, как в известных каркасно-столбовых типах жилищ из сырцовых кирпичей и дёрна у тарских татар XVIII – XIX вв. Замечено, что:

*... в подобной столбовой технике возводили почти все постройки, варьировался лишь материал стен и кровли*⁷⁵⁸.

⁷⁵³ Сопоставляя поселения угров и татар, С.К. Патканов заметил: «Если обширные городки татар, хорошо укрепленные и снабженные удобными подъемами, и могли служить убежищем для довольно значительного числа людей, то небольшие и слабо защищенные укрепления остяков могли вместить небольшое число жилищ». – см.: Патканов С.К. Стародавняя жизнь остяков и их богатыри по былинам и сказаниям // Живая старина. – Вып. 3. – СПб., 1891. – С. 101.

⁷⁵⁴ Тимиров Р.Р. Тюркская топонимия Ингальской долины: дисс. ... к. филол. н. – Тюмень, 2009. – С. 64.

⁷⁵⁵ *Описание* Сибирского Царства и всехъ произшедшихъ въ немъ дѣлъ отъ начала, а особливо отъ покорения его Россійской державѣ по сии времена; сочинено Герардомъ Фридерикомъ Миллеромъ, Исторіографомъ и Проф. Университета Академіи Наукъ и Соціетета Аглинскаго Членомъ: [в 5 кн.]. – Кн. 1. – СПб., 1750. – С. 134.

⁷⁵⁶ Белич И.В. Чертеж «Кучумово городище» на «Старой Сибири» из «Хорографической книги» С.У. Ремезова // Сибирская деревня: история, современное состояние, перспективы развития: сб. науч. тр.: [в 3 ч.]. – Ч. 1. – Омск, 2010. – С. 80.

⁷⁵⁷ Отсюда и наименование «Цынг-Тура».

⁷⁵⁸ Красота П.А. К вопросу о сохранности традиционных черт в усадебном комплексе тарских татар // Археология и этнография Азиатской части России (новые материалы, гипотезы

Предполагается, что в период существования Искера как столицы⁷⁵⁹ там должна быть мечеть. В.И. Соболев, опираясь на материалы раскопок 1915 г. и описание «нахождения осевшего глинобитного свода, поставленного на сгнившие ныне балки высотой приблизительно аршина два ... и двух ям, диаметром свыше сажени каждая, с лазом между собой», выход из которых вел к осыпавшемуся берегу Иртыша⁷⁶⁰, усматривал в том подтверждение существования культового сооружения⁷⁶¹. Руководствуясь теми же данными, В.Н. Пигнатти и А.Г. Нестеров связали остатки глинобитного свода с развалинами мавзолея шейха Айкани⁷⁶².

Косвенным подтверждением наличия культовых зданий служит рисунок с изображением мечети в Кызыл-Туре (помещённый в Ремезовской летописи⁷⁶³), а также остатки сооружения, обнаруженного Г.Ф. Миллером в Каурдацком остроге⁷⁶⁴. Следы некоторых построек С.У. Ремезов перечислил так: «на реке Сары-су – мечеть без собственного имени», «мечеть Булганана» и «мечеть Талмасата», а на Иртыше – «мечеть урочища Кабалгасун». Однако под мечетями могли подразумеваться здания нерелигиозного характера, о чём говорил и Г.Ф. Миллер⁷⁶⁵. К сожалению, графическая реконструкция этих сооружений невозможна, однако можно признать, что по облику астана (сохранившиеся в различных районах Западной Сибири) можно считать «отголосками» среднеазиатского зодчества⁷⁶⁶.

Раскопки свидетельствуют, что Искер был немногочислен, но с развитой (относительно других городов Сибири той поры) торговлей и ремеслами⁷⁶⁷. Среди поставляемых сюда товаров можно отметить тафту,

зы, проблемы и методы): мат. XLIX регион. археолого-этнограф. конф. студентов и молодых учёных. – Кемерово, 2009. – С. 165; *Томилев Н.А.* Поселения сибирских татар в трудах учёных и путешественников конца XVI – XIX вв. // Этнографо-археолог. комплексы: проблемы культуры и социума. – Т. 8. – Омск, 2004. – С. 25.

⁷⁵⁹ *Соболев В.И.* Раннесредневековые города татарского населения Западной Сибири // Город и деревня Сибири досоветского периода в их взаимосвязи. – Новосибирск, 1988. – С. 52.

⁷⁶⁰ *Пигнатти В.Н.* Искер (Кучумово городище) // ЕТГМ. – Т. 25. – 1915. – С. 13.

⁷⁶¹ *Соболев В.И.* История Сибирского ханства (по археолог. материалам): автореф. дисс. ... д. ист. н. – Новосибирск, 1994.

⁷⁶² *Нестеров А. Г.* Государство Шейбанидов и Тайбугидов в Западной Сибири в XIV – XVII вв.: автореф. дисс. ... к. ист. н. – М., 1988. – С. 10.

⁷⁶³ *Миллер Г.Ф.* История Сибири: [в 2 т.]. – Т. 1. – М.; Л., 1937. – С. 176.

⁷⁶⁴ *Элert А.Х.* Экспедиционные материалы Г.Ф. Миллера как источник по истории Сибири. – Новосибирск, 1990. – С. 118.

⁷⁶⁵ цит. по: *Кызласов Л.Р.* Городская цивилизация Срединной и Северной Азии: ист. и археолог. исследования. – М., 2006. – С. 71, 87.

⁷⁶⁶ *Бортникова О.Н., Ярков А.П.* Исламская архитектурно-пространственная среда Сибири и Дальнего Востока: от архаики до авангарда // География искусства: инсайд-аут. Сб. ст. / отв. ред. и сост. О.А. Лавренова. – М., 2019. – С. 231.

⁷⁶⁷ Орудия земледелия – серпы, сошники, мотыги и остатки жерновов свидетельствуют о земледелии. Найдено несколько изделий, связанных с коневодством, – подковы, удила,

применявшуюся для изготовления чалм и тюрбанов⁷⁶⁸ – элементов одежды мусульман. Обнаружены и ювелирные украшения в археологических раскопах. Эти предметы могут быть отнесены к импорту⁷⁶⁹ и отчасти связаны они с миссионерскими поездками:

*После этого открылась религия, открылась дорога, по берегам р. Джирс (Иртыш) прошли караваны*⁷⁷⁰.

Кроме товаров, из других регионов приходили элементы культурных традиций: у сибирских татар до сих пор сохранилась свадебная песня «Яр-яр», доставшаяся от сартов⁷⁷¹, и песня «Биршахи» «из таджикских источников»⁷⁷².

Есть мнение, которое сложно отнести «к повсеместности», исходя из специфики сибирского пространства, немногочисленности носителей знания в кочевой и полукочевой среде:

*Под воздействием ислама тюркские сообщества приобрели новые черты, так как ислам формирует «особый тип общества», в котором наряду со светской (мирской) властью ключевое значение имеют учёные (галимы), правоведы и судьи*⁷⁷³.

части сбруи и экипажа. Наличествуют шилья, ножи, ножницы, долота, топоры, литейные формы и тигли для плавки, украшения. Фрагменты фарфоровой посуды, изделия из сердолика и бирюзы, остатки шёлковых и бумажных тканей говорят о торговле с Китаем, государствами Центральной Азии и др. – см.: *Пигнатти В.Н.* Искер (Кучумово городище) // ЕТГМ. – Вып. 15. – 1915. – С. 20.

⁷⁶⁸ *Зияев Х.З.* Экономические связи Средней Азии с Сибирью в XVI – XIX вв. – Ташкент, 1983. – С. 12.

⁷⁶⁹ *Смирнова Е.Ю.* Отражение исламской культурной модели в одежде татар Западной Сибири 18 – 20 вв. // Народное искусство Сибири: прошлое, настоящее, будущее: сб. мат. Всерос. науч.-практ. конф. – Омск, 2004. – С. 52–54; *Сулова С.В.* Сибирско-татарская коллекция ювелирных украшений в фондах ТГИАМЗ: опыт ист.-генетического анализа // Тюркские народы: мат. V Сиб. симп. «Культурное наследие народов Западной Сибири». – Тобольск; Омск, 2002. – С. 481; *Холостых Г.В.* Украшения XVI – XVII вв. в археологии Западной Европы как источник по истории русской торговли // Очерки истории обмена и торговли в древности на территории Западной Сибири. – Омск, 1995. – С. 152–165.

⁷⁷⁰ цит. по: *Селезнёв А.Г., Селезнёва И.А.* Культ святых и суфизм в Сибири как объекты этнографического исследования // История и культура Сибири: сб. науч. тр., посвященный 15-летию Омского филиала Объединенного института истории, филологии и философии Сибирского отделения Российской академии наук. – Омск, 2007. – С. 242.

⁷⁷¹ Сарты (сартлар) – оседлое мусульманское население Туркестана. Есть и пренебрежительное уравнивание татар и сартов «другими» тюрками: «*Татсыз сарт болмас, сартсыз тат болмас*». Существует иное мнение: сарты – заимствовавшие традиции оседло живущих и, отчасти, принявших исламские традиции. В Северной Азии не имело ни отрицательной, ни профессиональной коннотации.

⁷⁷² *Тайкалова В.С.* Культура сибирских татар: история и современность: сб. ст. – Тюмень, 2008. – С. 151.

⁷⁷³ *Исхаков Д.М.* О цивилизационной принадлежности татар // Конфессиональный фактор в развитии татар: концептуальные исследования – Казань, 2009. – С. 24.

В некоторых районах (преимущественно в городах) именно при Кучуме начинают развиваться формы исламской культуры. Но не в том «ассортименте», что имела в Поволжье. Здесь нужно признать, что завоевание Казани русскими сопровождалось бегством части её элиты в более спокойные районы.

Впрочем, в Сибирь перебирались не только с берегов Волги: основателем почитаемого сибиряками рода Шиховых считался Авазбаки, который в 1572 г. прибыл из Бухары с четырьмя сыновьями⁷⁷⁴. Г.Ф. Миллер же полагал, что «приезд с Кучумом и Ахмад-Гиреем многих бухарцев положил начало поселению в Сибири этого народа»⁷⁷⁵, однако это утверждение оспаривается более ранними данными.

После 1557 г. небольшая восточная и северо-восточная части Башкортостана оказались подвластными Сибирскому ханству⁷⁷⁶. Это повлияло на укрепление политических, экономических и культурных связей, а также этнических контактов по обе стороны от Уральских гор, которые в тот отрезок времени выступали «гарантом равновесия» между ханством и Русским государством, олицетворявшими Восток и Запад.

До Кучума письменная традиция в крае слабо развита, знания передавались поколениям в устной форме. Именно период правления хана ознаменован наличием грамот (ярлыков) и прошений, написанных арабской графикой на тюрки.

Приезжие улемы нашли способ сочленения архаичных и исламских элементов. Так, они проехали маршрутом по примечательным и чтимым местными жителями местам и «записали» шейхов, якобы там упокоенных. Так, действительные или мифические захоронения шейхов стали «сакрально-узаконенными» для коренных сибиряков и приезжих. Чтимые места стали называться «святыми»

*...по именам. Они были с этих пор признаны таковыми, и их память ещё до сих пор почитается татарами*⁷⁷⁷.

Несмотря на наличие письменности для государственных нужд, ошибочно полагать, что организация управления достигла совершенства, а приобретённая стабильность представлялась очевидной каждому князьку. Хан, между тем, привёл под свою власть угорские племена, отнюдь не заинтересованные, чтобы поддерживать его владычество⁷⁷⁸. Это подтвер-

⁷⁷⁴ Корусенко С.Н. Этносоциальная история и межэтнические связи тюркского населения Тарского Прииртышья в XVIII – XX веках. – Омск, 2006. – С. 26.

⁷⁷⁵ Миллер Г.Ф. История Сибири: [в 2 т.]. – Т. 1. – М.; Л., 1937. – С. 201.

⁷⁷⁶ Руденко С.И. Башкиры: ист.-этнограф. очерки. – М.; Л., 1955. – С. 24.

⁷⁷⁷ Миллер Г.Ф. История Сибири: [в 2 т.]. – Т. 1. – М.; Л., 1937. – С. 198–199.

⁷⁷⁸ Бахрушин С.В. Завоевание Сибири: стенограмма лекции проф. С. В. Бахрушина, прочитанной 4 марта 1938 г. – М., 1938. – С. 13.

ждает неразвитость системы управления, а также характеризует внутреннюю и внешнюю политику.

Кучум стремился создать равноправные отношения с Русским государством, Бухарским ханством и Ногайской Ордой, но политические цели, военные ресурсы и экономические условия слишком различались. Поэтому кажется спорным суждение С.А. Чернышова:

...независимое царство Кучума ко второй половине XVI в. оказалось звеном, препятствующим развитию взаимодействия в рамках существующих между Европой, Московским государством и Средней Азией торгово-экономических отношений⁷⁷⁹.

Задолго до правления Кучума Сибирь привлекала внимание среднеазиатских ханов. Интерес вновь возник во второй половине XVI в., когда политика правителей стала направлена на поддержку торговли. В тот период Абдулла вёл борьбу за объединение земель и создание централизованного государства, где ислам идеологически обеспечивал потребности власти. В дальнейшем по мере усиления и расширения этого ханства созданы ещё более благоприятные условия для развития связей. Однако они не всегда дружественны: Абдулла пытался отделить от России заволожских ногайцев (Ногайская Орда катилась к закату).

Абдулла по мере сил вмешивался и во внутренние дела Сибири. Он активно поддерживал не только миссионерское движение, но и интриги⁷⁸⁰, предоставив и освободившееся (в какие-то отрезки времени) войско⁷⁸¹. Для Кучума же тесный союз с Центральной Азией давал надежду на военно-политическую и идеологическую поддержку, обеспечивал прочность торговых связей. Однако после разгрома поволжских ханств бывшие связи ослабли, оппозиция в Бухаре создала серьёзную опасность, а расширение деятельности миссионеров привело к недовольству части сибирского населения⁷⁸².

Москва, несмотря на уплату дани, усилила продвижение на восток, а русские купцы и промышленники в тот период проникали вглубь Сибири.

⁷⁷⁹ Чернышов С.А. Формирование и развитие государственности народов Западной Сибири накануне и в начальный период русской колонизации: дисс. ... к. ист. н. – Томск, 2017. – С. 31.

⁷⁸⁰ Причины двойственной политики понятны: в первой половине XVI в. Тайбугиды и Шибаниды вели междоусобную борьбу, которая закончилась тем, что Кучум захватил власть при помощи и поддержке бухарского правительства и получил возможность стать стратегическим союзником Бухары в конфликте с Москвой. Активное участие в этих процессах принял сам Абдулла. – см.: Бахрушин С.В. Науч. труды. – Т. 4. – М., 1959. – С. 195; Миллер Г.Ф. История Сибири: [в 2 т.]. – Т. 1. – М.; Л., 1937. – С. 196.

⁷⁸¹ Содержание ориентированной на битвы массы людей внутри собственных границ было равносильно политической и экономической катастрофе.

⁷⁸² ИЭС: [в 3 т.]. – Т. 2. – Новосибирск, 2009. – С. 250.

В основе этого лежали многие причины, в т. ч. экономические⁷⁸³. Расширение границ Русского государства за счёт присоединения к нему поволжских ханств привело к тому, что «цепь татарских юртов, простиравшаяся от Крыма до Сибири, была навсегда разорвана»⁷⁸⁴.

Хан решил использовать изменившуюся расстановку сил на политическом поле Евразии и перестал платить ясак: об этом известно из грамоты Ивана IV 1569 г., в которой царь напоминал сибирскому правителю, что тот обязан исполнять договор⁷⁸⁵. В последующие годы хан присылал полную дань, однако внутриазиатские обстоятельства и стратегическое изменение политики Русского государства на границах повлияли на развитие дальнейших отношений.

В 1573 г. убит посол Т. Чебуков, направленный Москвой к казахам – фактически для организации борьбы против сибирского и бухарского ханов. Царское правительство стремилось использовать для этих целей казахского хана Тевекеля⁷⁸⁶. И здесь важно прояснить: почему союз с «неверными» оказался для хана более важным, чем обязанности Чингизида и единоверца, предписанные «Великой Ясой», Кораном и Сунной. Очевидно, что ближние политические цели оказались важнее династийных и религиозных установок. По той же причине надежда сибирского правителя на поддержку единоверцев и стратегических союзников оказались призрачной⁷⁸⁷.

После разгрома ханты и манси «от Кучумова повеления и рамента отступиша», но это не стало «последней страницей» военных действий и открытого противостояния. После того, как отряд Ермака овладел столицей ханства, Кучум бежал в сторону р. Ишим. Объяснений поспешности данного решения несколько. Немаловажно и мнение В.В. Трепавлова, что потеря трона Кучумом могла рассматриваться как утрата божественного благоволения, «царственного фарра», т. е. поддержки хана высшими силами⁷⁸⁸. Атаман же, не надеясь на Бога, сам принялся устраивать внутренние порядки и налаживать политические, экономические связи с соседями, выстраивая взаимовыгодный альянс интересов.

⁷⁸³ Одной из целей стало получение пушнины, поэтому часть промысловиков издавно продвигались через таёжные и тундровые районы, слабо заселённые и практически не защищённые.

⁷⁸⁴ *Скрынников Р.Г.* Экспедиция в Сибирь отряда Ермака. – Л., 1982. – С. 89

⁷⁸⁵ *Собрание государственных грамот и договоров.* – Ч. 2. – М., 1819. – С. 63.

⁷⁸⁶ В 1554 г. направил своих послов в Москву. – см.: *Северо-Казахстанская область: страницы летописи родного края.* – Алматы, 1993. – С. 11.

⁷⁸⁷ Бухара во всех отношениях далека от Сибирского ханства. Между этими государствами находились Ногайская Орда и Казахское ханство, правители которых иногда не поддерживали Кучума, несмотря на многочисленные династийные браки и появление общих потомков – Кучумовичей.

⁷⁸⁸ *Трепавлов В.В.* Сибирский юрт после Ермака: Кучум и Кучумовичи в борьбе за реванш. – М., 2012. – С. 138.

Обстоятельства гибели Ермака вызывают разнообразные мнения и заблуждения, происхождение которых объясняется избирательностью исторической памяти и этноконфессиональными предпочтениями, присущими традиционному обществу, в котором священны лишь *свои* традиции. Между тем в составе дружины Ермака, указывают исследователи, состояли и поволжские мусульмане⁷⁸⁹, а В.В. Пассек даже в начале XIX в. отмечал:

Война и сами имена Героев сохранились в памяти татар, тамошних жителей. Они говорят, что знают могилу Ермака, но не объявляют русским, где она; знают могилу Кучума (могила сея не далее 20 вёрст от Тобольска) и ежегодно собираются отправлять на ней свою тризну. Их вражда к нам, кажется, уже исчезла; но ещё остаётся взаимная недоверчивость⁷⁹⁰.

Для сравнения можно отметить, что изображения Ермака – неканонизированного, но с нимбом над головой, которые существовали на Урале и в Сибири, это не что иное, как приметы народного православия⁷⁹¹, типологически сходного с адатным исламом.

Суждения некоторых исследователей объясняются недостаточными знаниями об этнических и религиозных традициях сибиряков в эпоху, о которой трудно судить с позиций современных представлений о нравственности и обретенного опыта толерантности⁷⁹². Кроме того, после гибели Ермака в живых осталось лишь 150 членов его отряда, и по их предположению Кучум должен был контратаковать. Не желая повторения голода, дружинники покинули Искер 15 августа, т. е. через 10 дней после смерти атамана. Отряд двинулся по Иртышу и Оби, а затем через Уральские горы вернулся к Строгановым⁷⁹³.

⁷⁸⁹ Щур В.М. Источники по истории аборигенов Южного Зауралья средневековья // Земля Курганская: прошлое и настоящее: краевед. сб. – Вып. 8. – Курган, 1994. – С. 83; Щур В.М., Абрамовских Н.В., Самкова С.В. Альменевский, Сафакулевский и Мишкинский районы в досоветский период // Земля Курганская: прошлое и настоящее: краевед. сб. – Вып. 11. – Курган, 1995. – С. 3, 7, 16; и др.

⁷⁹⁰ Пассек В.В. Нечто о сибирских козаках и об Искере // Вестник Европы 1828 г. – Ч. 160–161. – С. 229–232.

⁷⁹¹ Сложившийся в Сибири православно-«языческий» симбиоз отражают, к примеру, культ Василия Мангазейского и строительные магические обряды. – см.: Бахрушин С.В. Науч. труды. – Т. III. – Ч. 1. – М., 1955. – С. 297; Визгалов Г.П., Пархимович С.Г. Мангазья: новые археолог. исследования (мат. 2001–2004 гг.). – Екатеринбург; Нефтеюганск, 2008. – С. 125.

⁷⁹² А.П. Окладников, утверждая, что тюрки, «по-своему канонизировавшие атамана ... сделали то, что не смогли сделать русские», не учитывал то обстоятельство, что тело Ермака всплыло лишь на 13-й день после гибели, вдалеке от устья Вагая – у Епанчинских юрт. Кроме того, канонизация сторонников иных вер невозможна в исламе. – см.: Окладников А.П. Туземные легенды о Ермаке (Опыт ист.-этнограф. интерпретации) // Изв. СО АН СССР. Серия обществ. наук. – № 11. – Вып. 3. – Новосибирск, 1981. – С. 36.

⁷⁹³ По причине этих обстоятельств и враждебного окружения сподвижники Ермака не имели возможности найти и предать земле тело атамана, хотя по христианской традиции обязаны

После ухода ермаковцев Искер занял Али – сын Кучума, правивший от его имени. Сложно сказать, почему не сам Кучум: у него имелась достаточно мощная поддержка бывших подданных, позволяя сопротивляться. Так, по свидетельству русских источников:

А на Уфе на Белой Воложке государь велел город поставити, что беглой из Сибири Кучум царь, пришед в государеву отчину в Казанский уезд в башкирцы, учел кочевати и ясак со государевых людей з башкирцев, почел был имати⁷⁹⁴.

П.И. Небольсин же отмечал:

Кучум неуступчиво боролся с Ермаком; в этой борьбе он не унижал ни своего сана, ни своего достоинства, ни падал ниц перед покорителем, мстил ему сообразно духу времени, и тайно, и явно, и, наконец, семнадцать лет скитался по степи. Он, в диком величии своем, предпочел лучше пасть под ударами судьбы, но не запятнать себя добровольной передачей перед тем, кого он считал своими притеснителями и врагами...⁷⁹⁵.

Кучум стал вызывать раздражение правящих кругов Центральной Азии, которые посчитали его неспособным объединить кого-либо и называли виновным в распаде ханства. Внутренние раздоры в Сибири беспокоили Абдуллу: указывая на трагические последствия несогласованных действий, он предупреждал Кучума.

Как ни пытался бухарский правитель убедить Кучума сплотиться с правителями других постзолоордынских государств, чтобы вести борьбу против «кафиров», хан не внял советам. И его судьба оказалась предрешена: правителем должен стать Сейдяк – сын Йадигара, который в Бухаре стал убеждённым мусульманином. Сейдяк отправился с приданными войсками в Сибирь.

За это время до Москвы, наконец, дошли известия о гибели Ермака, уходе из края его сподвижников, и о том, что Али снова начал собирать ясак с сибиряков, принявших подданство Москвы⁷⁹⁶. В 1587 г. царь снарядил новый отряд. А за год до того дружина под предводительством воеводы В.Б. Сукина, И.Н. Мясного и письменного головы (должность) Д.Д. Чулкова уже основала Тюмень, фактически на развалинах Чимги(Цынги)-Туры. Получив особую грамоту, Д.Д. Чулков заложил вблизи Искера Тобольск – будущий губернский центр, который сохранил адми-

сделать это. – см.: *Атласов Х.М.* История Сибири / пер. с татар. А.И. Бадюгиной. – Казань, 2005. – С. 74; *Сибирские летописи* / изд. Импер. археограф. комиссии. – СПб., 1907. – С. 299.

⁷⁹⁴ *Пекарский П.П.* Когда и для чего основан города Уфа и Самара // Сб. отделения рус. языка и словесности Импер. академии наук. – Т. X. – СПб., 1872. – С. 19–20.

⁷⁹⁵ *Небольсин П.* Покорение Сибири // Отечественные записки. – Т. 60. – СПб., 1848. – С. 230.

⁷⁹⁶ *Атласов Х.М.* История Сибири / пер. с татар. А.И. Бадюгиной. – Казань, 2005. – С. 76.

нистративные и политические связи с вассалами, сложившиеся при Кучуме. В связи с этим обнаруживается несостоятельность утверждения:

*...на этапе присоединения Сибири к России происходило основание и формирование 1-х городских поселений*⁷⁹⁷.

В это время последний Тайбугид – Сейдяк, победив Али, уже занял пустующий Искер и чувствовал себя вполне уверенно, поскольку находился в определённых отношениях с местной российской администрацией⁷⁹⁸. На службу к Сейдяку перешёл казахский царевич Ораз / Ураз Мухаммед⁷⁹⁹, а сопровождавший его Кадыр Али-бек⁸⁰⁰ стал карача-беем⁸⁰¹.

⁷⁹⁷ ИЭС: [в 3 т.]. – Т. 1. – Новосибирск, 2009. – С. 282.

⁷⁹⁸ Судя по всему, именно Сейдяк рассказал Ч. Александрову легенду о древности его рода, который происходил от легендарного Тайбуги. – см.: *Шаишев А.Т.* Тайбугидская легенда в составе «Повести летописной» Черкаса Александрова // Катановские чтения: мат. докл. второй Всерос. науч.-практ. конф. – Омск, 1998. – С. 63.

⁷⁹⁹ Племянник казахского хана Тевекеля. Родословная: Ораз-Мухаммед б. Ондан-султан, б. Шыгай-хан, б. Жадик-хан из потомков Жаныбек-хана, предком которого был Орда-Эджен – сын Джучи, внук Чингисхана. П.И. Небольсин писал: «Таких знатных пленников в Тобольске долго у себя держать опасно было. Того ради Чулков, ещё тою же осенью, а именно сентября 10 дня 7097 (1588) году, их в Москву к Его Царскому Величеству отправил, где они по их природе, честно были приняты и пожалованы вотчинами». В начале 1595 г. Тевекель просил царя Фёдора Иоановича вернуть султана в Казахское ханство. В 1600 г. Борис Годунов посадил «салтана Казачьей орды» на трон Касимовского ханства. О времени его правления Жалаири писал: «Правой рукой проводил законы шариата, левой рукой властью Бориса Федоровича безжалостно карал воров и преступников. Таким образом, в городе Керман в государстве Бориса Федоровича установилась тишь и благодать. Долгие лета царю ислама Насират-дину Абу-л Фатиху Ораз-Мухамед-хану, да сопутствует ему удача в государственных делах! Инша Алла Тагала амин, я раббел-галамин». В смутное время поддержал Лжедмитрия II, но тот заманил касимовского правителя на охоту, в ходе которой убит.

⁸⁰⁰ Кадыр Али-бек Жалаири (Кадыргали б. Косым /Хушум/ б. Темшик-бахадур б. Аижшы-бахадур) – потомок сподвижника Чингизхана Сартак-нояна из рода джалаир. Жалаири во главе «многих воинских людей» осаждал град Сибирь». Являлся образованным для своего времени и обстоятельством мусульманином, разбиравшимся в вопросах внешней и внутренней политики. Являлся автором пересказа «Джами ат-Таварих» («Сборника летописей») Рашид ад-Дина, добавив сведения по более позднему периоду. В 1600 г. оставался советником при Ураз-Мухаммеде, которого Борис Годунов отправил в Касимов правителем. – см.: *Абусеитова М.Х., Баранова Ю.Г.* Письменные источники по истории и культуре Казахстана и Центральной Азии в XIII – XVIII веках (библиографические обзоры). – Алматы, 2001. С. 176; *Березин И.Н.* Татарский летописец – современник Б.Ф. Годунова // Москвитянин. – 1851. – № 24. – Кн. 2; *История и культура сибирских татар (с древнейших времен до начала XXI века): краевед. пособие.* – Казань, 2014. – С. 227, 250; *Усманов М.А., Шайхиев Р.А.* Образцы татарских народно-краеведческих сочинений сибирских татар по истории Западной и Южной Сибири // Сибирская археология и источниковедение. – Новосибирск, 1979. *Жалаир Кадыргали.* Шежірелер жинағы (Собрание родословных). – Алматы, 1997.

⁸⁰¹ Есть иное мнение. – см.: *Беляков А.В.* Как звали большого сибирского карачу? // История, экономика и культура средневековых тюрко-татарских государств Западной Сибири: мат. Междунар. конф. – Курган, 2011. – С. 63.

Окрестные тюрки и угры признали власть Сейдяка и платили ему дань, местная знать также поддержала Сейдяка, но сам он оказался простодушным человеком и слабым политиком.

По одной из летописей, летом 1588 г. Сейдяк, Ураз Мухаммед и Кадыр Али-бек забавлялись ястребиной охотой. Это стало известно Д.Д. Чулкову и тот пригласил правителя на пир, «чтобы во время охоты вести мирные переговоры»⁸⁰². Сейдяк и его свита не стали нарушить исламского запрет на алкоголь – за это, как сообщал «Румянцевский летописец», «...поперхну в гортани его, богу бо их обличающе»⁸⁰³. За отказ выпить чару вина Сейдяк, Ораз Мухаммед и ближайшие сопровождавшие его лица оказались связаны. Остальные перебиты, а оставшиеся за воротами воины бежали. По другой версии раненный Сейдяк был захвачен во время одной из военных акций.

Независимо от трактовок, Искер окончательно опустел, никем не заселялся и постепенно приходил в упадок. Сейдяк не оправдал надежд Бухары⁸⁰⁴, но, одновременно, дал Кучуму мечту на восстановление утраченного.

В противоборстве коренного и пришлого населения, их союзников не явно, но присутствовал религиозный фактор. Поэтому каждый герой почитался именно единоверцами. Трагизм исторической ситуации состоял в том, что правители и лидеры противопоставляли людей с помощью религии.

Кучум кочевал по Степи, создавал новые ставки и укрепления⁸⁰⁵, собирал ясак и ополченцев, нападал на царские войска и даже бывших подданных, отказавших в поддержке. Обременял хан себя и союзников двором, где было мало толковых военачальников и чиновников, но много родственников⁸⁰⁶.

⁸⁰² Сейдяк поставил условие, чтобы на пиру присутствовало 500 его воинов. Русские согласились на сотню, а остальных оставили за воротами. Как образно заметил Г.Ф. Миллер, Чулков: «имел птиц на примане, осталось только накинуть на них сети».

⁸⁰³ ПСРЛ. – Т. 36. Сибирские летописи. – Ч. 1. Группа Есиповской летописи. – М., 1987. – С. 35.

⁸⁰⁴ Сибирские летописи / изд. Импер. археограф. комиссии. – СПб., 1907. – С. 293, 294.

⁸⁰⁵ Томилов Н.А. Поселения тарских татар бассейна Тары // Этнографо-археологические комплексы: проблемы культуры и социума. – Т. 1. – Новосибирск, 1996. – С. 192.

⁸⁰⁶ Двор Кучума, доставленный в Москву в 1599 г., пленённый и поредевший, насчитывал около 40 чел. – см.: Вершинин Е. Неверность «бродячих царевичей» (Зураульское степное пограничье в XVII веке) // URL: <http://wordweb.ru/2008/04/25/nevernoost-brodjachikh-carevichej.html>. Однако делопроизводственные документы свидетельствуют в пользу более многочисленного двора Кучума даже в конце его жизни, после всех поражений. Так, в Москву доставлено 7 царевичей, 32 родственницы Кучума, а также «мамки». Точно неизвестное количество служилых татар (например, только при Арслане их семеро, включая «дядьку», кроме того известны пятеро князей и мурз). При этом 50 чел. казнено, а значительное число ушло с Кучумом. – см.: *Акты исторические, собранные и изданные Археографической комиссией.* – Т. 2. – СПб., 1841. – С. 3–9.

В 1595/1596 гг. Кучум попросил помощи у Абдуллы, но получил отказ, поскольку тот сам вёл борьбу за Хорезм: «...если просил у нас рати, и мы те поры были в войне, для того и не послали есмя»⁸⁰⁷. Бухарский правитель также осудил действия Кучума⁸⁰⁸ по отношению к одному из знатных ногаев, поскольку сибирский правитель своими действиями нарушил единство в противостоянии «неверным»:

Да слышали есмя, что вы взяли землю Авлия Мирзина, а он вам в присвоенье, а годное было то, чтоб вам помиряся да у кафырей землю свою поймети, а только потому станете делать и вас кафыры осилеют и обезчествуют, а только нас похитите себе братственно имети и вы б с ним помиряся и землю его отдали и потом бы так не делати и наша мысль то же добре дает, а в той же земле отцы ваши и братья были, и они все вкупе жили, а нынче земля вам досталоса и вам было Авлию Мирзу имея себе за меншево брата место и землю ему отдати и то б счастно вашему добре достойно было, а нам то будет любо.

В повторном ярлыке Абдуллы к Кучуму присутствует ещё более важная информация, свидетельствуя, что правители других мусульманских государств осуждали вражду единоверцев:

...ты б жил здорово и безмятежно слышали есмя, что мечи Авлия Мырзыива и вам злоба есть, а он тебе судит сына, а оба есте бусурманы, а в тамошней стороне в нынешнее время вере недруг стоит кафир и вы токмо промеж себя друг другу учнете кривду чинить, а ваша земля будет у кафырей в руках, а годно было так, чтобы есте примирився и порадели о том, чтоб вам у кафыря землю взять, только станете чинить по нынешнему обычаю и вы перед кафыри будете немоцны»⁸⁰⁹.

Такое же послание Абдулла отправил и Авлию Мирзину. Но время для консолидации (если бы существовали и серьёзные предпосылки) упущено, а Кучум терпел поражения, совершал набеги на поселения и кочевья бывших подданных, перешедших под власть Москвы. Это привело к бегству⁸¹⁰ и гибели Кучума.

⁸⁰⁷ цит. по: Зияев Х.З. Экономические связи Средней Азии с Сибирью в XVI–XIX вв. – Ташкент, 1983. – С. 22.

⁸⁰⁸ Обосновавшегося на территории левого крыла Ногайской Орды, во владениях рода Шейх-Мамая. – см.: Тюменское и Сибирское ханства / под ред. Д.Н. Маслюженко, А.Г. Ситдикова, Р.Р. Хайрутдинова. – Казань, 2018. – С. 113.

⁸⁰⁹ ЦГАДА. Ф. 131. Д. б/н. Л. 5.

⁸¹⁰ В 1598 г. после поражения в ишимских степях Кучум потерял власть, да и имя. Отвергнув предложение Москвы, переданное через посла Тал Мухаммеда, он заявил: «Я сейчас оглох и ослеп, ухожу к ногайцам, сына Али отправляю в Бухару». По словам другого его сына – Каная, «бухарцы отца де их Кучума, заманили в калмыки». Имеются сведения, что Кучум погиб в 1598 или 1601 г. от рук ногайцев. – см.: ПСРЛ. – Т. 36. Сибирские летописи. – Ч. 1. Группа Есиповской летописи. – М., 1987. – С. 161.

Ханство, полагают некоторые авторы, «перестало быть полноценным юртом со времени гибели этого Шибанида около 1598 г.»⁸¹¹. Это положение спорно, т. к. сын Кучума Али уже в 1601 г. принял ханский титул, хотя в 1608 г. сам попал в плен⁸¹². Возглавивший затем династию и сопротивление брат Али Иш Мухаммад султан этого титула не принял: ханство уходило в историю, но осталось в сознании (и в праве на наследство) ещё долго.

Кучум и Ермак остаются важными и, одновременно, трагичными фигурами сибирской истории XVI в., равно использовавшими методы военного завоевания и принуждения на территории, являвшейся сферой политических и экономических интересов различных государств Евразии.

Состав противников не выравнялся по религиозному признаку: в дружине Ермака имелись татары, манси, коми, «литва» и «немцы»⁸¹³, а Кучум объединил под знаменами мусульман и «язычников». И в том и в другом стане имелись люди, движимые не только воинским долгом, но и жадной наживы и авантюрных приключений. Многие из подданных хана и его союзники, преследуя свои интересы, позже отказались от борьбы, предпочитая оказаться под властью «иноверцев»⁸¹⁴.

В то время население Сибири составляло пёстрый конгломерат, а ислам стал социальной и духовной потребностью только для его части. Хан становился сакральной фигурой, а не только лидером для патриархального социума. Это сообщество относительно недавно – несколько поколений назад – обрело некоторый опыт государственности и не успело в полной мере осознать свои гражданские обязанности.

Разрушение едва народившейся государственности стало утратой ориентиров для значительной части местного сообщества. Это кризисное событие осело в народном сознании, оставшись «живым зерном» мифологем и (даже оживающего времени) стремления вернуть былое величие. Закреплённая в памяти некоторых групп сибиряков идея «Кучумов-

⁸¹¹ *Тюменское и Сибирское ханства* / под ред. Д.Н. Маслюженко, А.Г. Ситдикова, Р.Р. Хайрутдинова. – Казань, 2018. – С. 75.

⁸¹² Сказано: «После пленения Али в 1608 году иные Кучумовичи уже имели в глазах русских дминистраторов только статус царевичей, что не мешало им претендовать на ханский титул при поддержке местной тюрко-татарской аристократии и даже использовать его в переписке с Москвой, как это делал в 1660-х гг. Кучук». – см.: Там же. С. 131.

⁸¹³ *ПСРЛ*. – Т. 36. Сибирские летописи. – Ч. 1. Группа Есиповской летописи. – М., 1987. – С. 32.

⁸¹⁴ Это подтверждает грамота «О вечном подданстве», засвидетельствов, что хантыйские и мансийские князьки, ранее называвшие себя «хандихо» («ханский человек»), увидели в Ермаке избавителя от ига. Этот сюжет не стоит рассматривать как абсолютную историческую истину, поскольку ясачные повинности и насильственная христианизация для угров также стали обременительными в экономическом отношении и разрушительными для культуры.

щины» (былого могущества) иногда давала «всходы» во время восстаний XVII в. с исламской «подложкой».

Для «новых» – православных сибиряков символом «предопределённости» выступал соперник Кучума – Ермак, а богатый природными ресурсами край стал участником евразийских и мировых процессов. М.П. Чёрная заметила:

...присоединение Сибири в последней четверти XVI – XVII в. стало кульминацией почти тысячелетней истории русской колонизации и одновременно эпохой перерастания России в евразийскую державу, что обеспечило ее качественно новые геополитическое положение и исторические перспективы⁸¹⁵.

Идея «кульминации тысячелетней истории русской колонизации» спорна, но с позицией о «реперной точке» («оси сибирской истории») согласиться можно, рассматривая её в совокупности многих факторов, в т. ч. этноконфессиональных. Так ислам периода ханства и присоединения (позднее) способствовал изменению норм во многих сферах жизни, в т. ч. земельных и имущественных отношений (хотя и в основном среди элиты). Пришло постепенное осознание, что для прочности государства необходимо также наличие упорядоченной системы, определяющей и регулирующей соотношение желаний и взаимодействия правителя и масс. Стало очевидным (и даже сторонним наблюдателям из числа среднеазиатских единоверцев) насколько были слабы в ханстве органы управляющей и исполнительной властей, через которые та система проявляла бы свою волю. Впрочем, это было проблемой не только в Сибири⁸¹⁶.

⁸¹⁵ Чёрная М.П. Роль русского города в освоении Сибири: диалектика возможностей и исторической практики // Культура русских в археологических исследованиях: междисциплинарные методы и технологии: сб. науч. ст. под ред. Л.В. Татауровой. – Омск, 2011. – С. 7.

⁸¹⁶ Алексеев А.С. К вопросу о юридической природе власти монарха в конституционном государстве. – Ярославль, 1910. – С. 47.

§ 2.3. Исламский фактор в процессе вхождения края в состав Российского государства

Геополитическая и культурная уникальность нашей страны во многом определена тем, что в её состав входит территория Сибири. Более того, существенные параметры российской идентичности следует искать и на сибирских просторах, поскольку здесь проходил генезис государства, из Русского превратившегося в Российское.

Ещё Н.А. Бердяев указал, что «огромные пространства легко давались русскому народу, но нелегко давалась ему организация этих пространств». Не отрицая приоритет православия, он зафиксировал и особенности:

*Идеология Москвы, как Третьего Рима, способствовала укреплению и могуществу Московского государства, царского самодержавия, а не процветанию церкви, не возрастанию духовной жизни*⁸¹⁷.

Иван IV, присоединивший к прежним титулам новый – «Всея Сибирская земли повелитель»⁸¹⁸, не успел ощутить всю сложность порождённых проблем от того, что страна неожиданно «широко» шагнула за Уральский хребет: в 1584 г. (год смерти Ивана Грозного) территория страны составляла 4 200 км², к концу царствования Фёдора Иоанновича – 7 100 км², а к 1613 г. (воцарение династии Романовых) – уже 8 500 км².

Слабая заселённость огромных территорий, дискретность и непостоянство политических, экономических, социальных и коммуникативных связей, в т. ч. вызванные природными особенностями (болота и озёра, тайга и широкие реки, морозная зима и затяжное межсезонье) обусловили хозяйственный уклад и ментальный уровень аборигенного и коренного населения. Эти же факторы выступили препятствием для создания полновесных систем управления, усложнив и отношения с государствами-соседями. Имеет особенности и процесс вхождения земель, входящих

⁸¹⁷ Бердяев Н.А. Русская идея. – М., 1999. – С. 13.

⁸¹⁸ Ещё в 1547 г. Иван IV стал обладателем царского титула, приравняв себя к великим правителям прошлого, а государство стало наследником и Рима «ветхого», и Рима «нового». Поддерживая Строгановых в расширении угодий, Иван IV вряд ли предполагал, что это закончится разгромом ханства, которое могло усложнить отношения между Российским государством и Османской империей, дружеские отношения с которой предпочитал сохранять и приемник царя – Фёдор Иоаннович, который в 1584 г. писал султану: «*Наши прадеды (Иоанн и Баязет), деды (Василий и Солиман) и отцы (Иоанн и Селим) назывались братьями и в любви ссылались друг с другом, да будет любовь и между нами*». – см.: История Сибири с древнейших времен до наших дней. – Т. 1. Древняя Сибирь. – Л., 1968. – С. 368; Олех Л.Г. История Сибири: учеб. пособие. – Ростов н/Д.; Новосибирск. – 2005. – С. 57.

ныне в состав Республики Казахстан⁸¹⁹. Не совсем точен вывод С.А. Чернышова, что только внешними факторами определено:

К приходу русских на территорию Сибирского ханства здесь не было общности ни в этническом, ни в политическом, ни в религиозном смыслах – её формированию помешала нестабильная внешняя обстановка, в результате чего консолидационные процессы остались незавершёнными⁸²⁰.

Главным фактором, благодаря которому могло произойти объединение возникшей совокупности, стало взаимовыгодное совпадение представлений о жизненно важном пространстве, где присутствовали и приверженцы ислама⁸²¹. Интенции православных и мусульман начали совпадать в связи с возникновением в 1595 г. «Бабиновской дороги», которую называют «дорогой, создавшей Россию»:

На протяжении почти полутора веков она выступала в качестве стержневой магистрали освоения сибирских земель. Дорога способствовала утверждению на вновь присоединённых территориях не только важнейших атрибутов государственности, но и определённых стандартов. В городах, расположенных на этом маршруте, были сфокусированы наиболее значимые формы культурной и духовной жизни: воздвигнуты выдающиеся образцы местного храмового и гражданского зодчества, основаны первые монастыри и образовательные учреждения⁸²².

Безусловно, процесс присоединения не однозначно мирный. Со стороны Москвы, заметим, он не содержал программной цели разрушения культуры сибиряков, как считал Дж. Форстер⁸²³. Не может быть речи и о геноциде тюркского и угорского населения⁸²⁴. Более очевидно, что с приходом русских⁸²⁵, вообще то заинтересованных в сбережении прежнего населения (хотя и в первую очередь – для объясачивания) произошло

⁸¹⁹ Ярков А.П. Об особенностях вхождения земель Сибирского и Казахского ханств в состав России // Россия и Казахстан: исторический опыт сотрудничества и перспективы интеграции: мат. II Междунар. науч.-практ. конф. – Омск, 2015. – С. 136–142

⁸²⁰ Чернышов С.А. Формирование и развитие государственности народов Западной Сибири накануне и в начальный период русской колонизации: дисс. ... к. ист. н. – Томск, 2017. – С. 122.

⁸²¹ Ярков А.П. XVII век. Сибирь. Ислам и государственность // История, экономика и культура средневековых тюрко-татарских государств Западной Сибири: мат. Всерос. с междунар. участием конф. – Курган, 2017. – С. 117–121.

⁸²² Фёдоров Р.Ю. Освоение регионов Урала и Западной Сибири как социокультурный процесс: структура, коммуникации, ценности: дисс. ... к. философ. н. – Тюмень, 2009. – С. 45.

⁸²³ Forster J. The History of the Peoples of Siberia: Russia's North Asian Colony, 1581–1990. – Cambridge, 1992 P. 117–119.

⁸²⁴ Это правовое определение относится к XX в., предполагая официальные санкции на его осуществление.

⁸²⁵ Наименование условно, вследствие «пестроты» этнического состава пришедших.

перемещение части тоболо-иртышских татар в восточные районы, вплоть до Енисея. Поэтому сомнительно, что количество населения Западной Сибири уменьшилось в несколько раз⁸²⁶. В любом случае важно принять во внимание, что последствия похода дружины Ермака спровоцировали:

...активные внутренние политические процессы, расколов местные элиты и вызвав аборигенную «гражданскую» войну за политическое наследство Сибирского ханства⁸²⁷.

Часть внутренних мигрантов потеснила жителей по Туре и Тавде, плотнее заселив бассейн Тобола. Прежняя «свобода пространства обитания» осталась лишь в памяти переходящих к оседлости. Испытывая земельные проблемы, некоторые группы тюркского населения ушли «в Бухару» и Поволжье, а частично в земли ханты и манси, унося с собой и мировоззренческие представления мест исхода.

На присоединяемых территориях жили разные племена, но в некоторых уездах, якобы, «исключительно остяки». Определялось это (и первое время), полагаем воеводами, по типологии хозяйства и внешнему облику. Когда же в указах местным чиновникам было предписано собирать ясак и с «татар», как указал П.Н. Буцинский, это уже:

...зависело: а) от того, что грамоты к сибирским воеводам писались по одному шаблону; а б) в одной Подгородной волости жили остяки, принявшие магометанство, а таковых инородцев называли татарами; на самой же деле татар в этом уезде нигде не было⁸²⁸.

Таким образом, этническая и религиозная дифференциация определялась уже исходя из религиозных примет.

Р.Ю. Фёдоров не указал на произошедшую интенсификацию жизни коренных сибиряков и аборигенов. Не заметил он и определённого раскрепощения русских. Между тем, с открытием «окон» и «ворот» в Сибирь для них сильно изменилась картина мира. Конечно, на их фоне аборигенное и коренное население ещё не обладало знаниями о масштабах территории и ресурсах нового государства. Однако они уже осознали, что русские и их союзники действуют не только методами войны⁸²⁹ с исполь-

⁸²⁶ Матвеев А.В., Татауров С.Ф. Сибирское ханство: военно-политические аспекты истории: монография. – Казань, 2012. – С. 9.

⁸²⁷ Чернышов С.А. Формирование и развитие государственности народов Западной Сибири накануне и в начальный период русской колонизации: дисс. ... к. ист. н. – Томск, 2017. – С. 32.

⁸²⁸ Буцинский П.Н. К истории Сибири. Тюмень, 2003. – С. 16.

⁸²⁹ Поэтому нет оснований для утверждения, что вся история Западной Сибири XVI–XVII вв. является «военной историей». – см.: Матвеев А.В., Татауров С.Ф. Сибирское ханство: военно-политические аспекты истории: монография. – Казань, 2012. – С. 9.

зованием огнестрельного оружия, но имеют политико-дипломатический опыт в нейтрализации последствий объединения явных или потенциальных врагов.

Царь Фёдор Иоаннович в грамоте тюменскому воеводе приказал осуществлять прямой надзор над «иноверцами» – купцами и ремесленниками, прибывавшими из Бухары и Ногайской Орды:

...а того б есте над ними смотрели и берегли накрепко, чтоб они заповедным товаром доспехи и пансиры и соболями и ножи и топоры с юртовскими и ясаиными татары не торговали ... и с русскими и с татары опречь торговли некоторых разговорных речей не говорили и нужи б они сибирские некоторые не ведали⁸³⁰.

Контролируя ситуацию, тюменские воеводы Ф.Ф. Пушкин и М.Г. Елизаров в 1623 г. письменно зафиксировали:

...били челом ... колмацкие послы, чтоб им привольно приходит к Уфимскому городу с конские базары⁸³¹.

Внутренняя политика государства напрямую была связана со стратегическим положением края, через который осуществлялась торговля России и политические контакты с другими странами⁸³². Вопрос внутриполитической стабильности требовал осторожности в отношениях с пришлыми купцами, но в царской грамоте тарскому воеводе Ф.Б. Елецкому 1596 г. писалось:

...никаких таможенных пошлин с них имети⁸³³ не велели и береженье и ласку к ним держали великую⁸³⁴.

В результате, уже во времена борьбы с Кучумом у Ямышева озера собирався торг с участием бухарцев из Тобольска⁸³⁵. Те свободно перемещались по Евразии, добивались до Китая, Астрахани и Архангельска,

⁸³⁰ Предполагалось не только установить надзор за контактами бухарцев и ногайцев с коренным населением, но и сообщать о результатах контроля в Москву. – см.: *Миллер Г.Ф. История Сибири: [в 2 т.]. – Т. 2. – М.; Л., 1941. – С. 150; Архив Академии наук. Ф. 21. Оп. 4. № 8. Л. 6, 7.*

⁸³¹ см.: *Башкирский край: сб. ст. – Вып. 7 – Уфа, 1997. – С. 74*

⁸³² И вновь заметим, что нет оснований для утверждения, что Сибирь в конце XVI – XVIII вв. отгорожена от Центральной Азии укреплениями. – см.: *Матвеев А.В., Татауров С.Ф. Сибирское ханство: военно-политические аспекты истории: монография. – Казань, 2012. – С. 10.*

⁸³³ Беспощлиная торговля для бухарцев отменена в начале XVII в.

⁸³⁴ цит. по: *Зияев Х.З. Экономические связи Средней Азии с Сибирью в XVI – XIX вв. – Ташкент, 1983. – С. 24.*

⁸³⁵ *ПСРЛ. Т. 36. Сибирские летописи. – Ч. 1. Группа Есиповской летописи. – М., 1987. – С. 380.*

попутно обеспечивая духовные потребности единоверцев. В 1600 г. тюменский воевода Л.О. Щербатый писал о бухарцах уфимскому наместнику:

*...а я, господине, позволил ездити в Уфу и в Уфинский уезд в волости со всяким товаром*⁸³⁶.

Остаётся неизвестным, бывали ли бухарцы на Ямале, но там найдена медная монета в два курулуша с мусульманской символикой, отчеканенная в период правления османского султана Мухаммеда (Мехмеда) IV (1623–1640). Предметы с исламской символикой найдены на капищах, где происходили шаманские камлания⁸³⁷.

В.Д. Пузановым точно подмечено:

*...главной политической и военной проблемой русской власти в Сибири были не местные племена, а кочевые объединения, от которых первые давно уже находились в определённых отношениях зависимости*⁸³⁸

К тому же возникла проблема двое- и троеданничества. Показательно, например, что барабинские татары одновременно являлись данниками России и Джунгарии. От лица правителей последней Аблай-Герим получил право собирать и для себя дань. Поэтому то конфликты Российского государства и части коренных сибиряков и аборигенов возникали на границах (хотя всё больше и больше отступавших от Тобольска) ханских владений.

Границы российских пределов раздвигали и принявшие подданство Москвы мусульмане (среди них были «настоящие» и «бывшие» – из крестившихся или даже скрывавших убеждения). Известно, что в составе томских отрядов служилые татары и бухарцы приходили в Кузнецкую землю каждый сезон (осень-весна) с 1607 г. для обмена товаров на пушнину и сбора ясака. Бывший мусульманин томский казак Васка Новокрещон в 1624 г. продвигал интересы России в порубежной Кийской волости; 20 абинских татар состояли в кузнецком гарнизоне, но некоторые добровольно крестились и вступали в брачные отношения с русскими.

Когда в «степенную реку» сибирского Средневековья ворвалась новая реальная сила, то обреталась и новая тактика. Этим объясняется существование «военных союзов, когда иные группы выступали в качестве

⁸³⁶ см.: *Башкирский край*: сб. ст. – Вып. 7 – Уфа, 1997. – С. 74

⁸³⁷ Малоземова О.В. Торговля Руси с «Югрой и Самоядью»: исторические мифы и археологическая реальность // Россия и Восток: археология и этническая история: мат. IV Междунар. науч. конф. «Россия и Восток»: проблемы взаимодействия». – Омск, 1997. – С. 83; *ГАТО «ГАТО»*. Ф. 1731. Оп. 1. Д. 17. Л. 4.

⁸³⁸ Пузанов В.Д. Русская военная политика и колонизация Западной Сибири (конец XVI – начало XVIII в.) – LAP LAMBERT Academic Publishing, 2011. – С. 3.

федератов» (к ним, к примеру, относили еуштинских татар), а также зачисление на службу отдельных представителей родоплеменной верхушки⁸³⁹ и рядовых людей при формировании подразделений в составе российских гарнизонов (служилые сибирские «юртовские» татары – йомышлы, «выезжие» телеуты)⁸⁴⁰. Характеристика йомышлы, заметим, относится не к этнической, конфессиональной или сословной, а к социальной общности⁸⁴¹. Более того, в состав служилых татар Притомья входили телеуты, нижнетомские калмыки и шорцы – т. н. кузнецкие татары⁸⁴², которых освободили от уплаты ясака. Они выполняли и функции переводчиков.

Среди кузнецких толмачей встречается имя сына боярского Е.(Я?) Савинова (его отец «выехал из Крыма»), а через 30 лет ставшего головой местных служилых татар⁸⁴³. Зная язык, не все хотели взваливать на себя дополнительную нагрузку. Так, например, новокрещен, катайский беломестный казак Т. Панкратьев отказался от исполнения функций переводчика без указа великих государей и «без верхогурской памяти»⁸⁴⁴.

Формирование служилого сословия можно рассматривать как попытку власти обрести опору в политически неустойчивой массе, которая ещё не осознала бремя ответственности перед государством, основанном на иных – православных, принципах. С.В. Бахрушин отметил:

Тобольск, естественно, унаследовал от бывшей татарской столицы сложившиеся годами политические и административные связи; к нему, как административному средоточию, силой жизненных условий потянули «азарянские веси», некогда входившие в состав Сибирского царства, и «грады» бывших кучумовых вассалов – местных мурз и биев»⁸⁴⁵.

Первоначально земли к востоку от Урала считались «зарубежными» и подчинялись Посольскому приказу. Лишь в 1599 г. они переданы Казань

⁸³⁹ В т. ч. из сторонников Тайбугидов, оказавшихся в оппозиции к Кучуму.

⁸⁴⁰ ИЭС: [в 3 т.]. – Т. 1. – Новосибирск, 2009. – С. 9.

⁸⁴¹ Путилин С.В. «И я, холоп твой, тебе, государю, служил...»: самосознание служилого человека Западной Сибири в конце XVI – начале XVIII вв. // Сибирская, Тобольская, Тюменская губерния: исторический опыт и современные управленческие практики: докл. и сообщ. Всерос. науч.-практ. конф., посв. 300-летию образования Сибирской губернии. – Тюмень, 2009. – С. 129.

⁸⁴² Сначала опосредованно, а затем и в полной мере они начали воспринимать чуждой этноним «татары» как самоназвание. – см.: История Кузбасса / отв. ред. Н.П. Шуранов. – Кемерово, 2006. – С. 49, 51.

⁸⁴³ Акишин М.О. О роли толмачей в осуществлении внешнеполитических функций Русского государства в Сибири XVII в. // Присоединение Сибири к России: новые данные: мат. Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. – Тюмень, 2014. – С. 44.

⁸⁴⁴ Миллер Г.Ф. История Сибири: [в 3 т.]. – Т. 2. – М., 2000. – С. 636.

⁸⁴⁵ Бахрушин С.В. Науч. труды. – Т. 3. – Ч. 1. – М., 1955. – С. 253.

скому приказу и стали «полноценно российскими». По мере присоединения к России территорий бывших Казанского, Астраханского и Сибирского ханств и части Ногайской Орды, границы государства приблизились к Казахскому ханству, где ислам занимал важное положение. Е.М. Главацкая отметила:

*...анализ основных аспектов политики правительства в отношении народов края в XVII в. позволяет сделать вывод о том, что в её основе не было заложено элементов грубого религиозного или этнического угнетения*⁸⁴⁶.

Пространство с кочующими казаками и джунгарами было в «поле интересов» (политических, экономических, социальных) российской власти. В 1638 г. из Тобольска на оз. Ямыш отправились 258 чел., среди которых было 100 служилых и захребетных татар. Они, заметим, в дальнейшем постоянно включались в состав экспедиций. Служилые татары оказались вместе с бухарцами первыми мусульманами, которые, например, с 1640-х гг. остались для постоянного жительства на земле Кузбасса и выступали переводчиками в переговорах о принятии российского подданства⁸⁴⁷.

Первый этап действий центральной власти в Западной Сибири стал продолжением стратегии, которую Москва проводила в Казанском ханстве. Принималось во внимание и внешнеполитические факторы: после смерти Абдуллы (1598) династия узбекской линии Шибанидов прекратилась, и на престол взойшла династия Аштарханидов⁸⁴⁸. Ощущалась и отдалённость региона, предопределившая невозможность его быстрого заселения русскими крестьянами⁸⁴⁹.

Отметим, что непонимание сибирской специфики оказало влияние на концепции зарубежных исследователей. Так, рассматривая «московскую экспансию» как территориальное и колониальное дополнение к российскому авторитарному государству (укреплявшему политическую власть), А. Вуд назвал русское освоение Сибири «милитаризационным и окончательным оформлением крепостного права», очевидно, даже

⁸⁴⁶ Главацкая Е.М. «...и смехотворения, и безчинства никакого не чинили»: из опыта религиозной терпимости в Северо-Западной Сибири в XVIII – начале XVIII в. // Уральский сб. История. Культура. Религия. – Вып. 5. – Екатеринбург, 2003. – С. 31.

⁸⁴⁷ Зияев Х.З. Экономические связи Средней Азии с Сибирью в XVI – XIX вв. – Ташкент, 1983. – С. 68; Кузнецкие акты XVII – первой четверти XVIII вв.: сб. док. – Вып. 2. – Кемерово, 2002. – С. 161, 163.

⁸⁴⁸ Период правления династии озаглавлен междоусобицами, восстаниями и набегами соседей. Население превращалось в беженцев. – см.: *История народов Узбекистана*. – Т. 1. – Ташкент, 1948. – С. 84.

⁸⁴⁹ Уже к середине XVI в. на территории современного Татарстана русское население составляло 52 % – см.: Алишев С.Х. Исторические судьбы народов Среднего Поволжья XVI – начала XIX в. – М., 1990. – С. 101.

не предполагая⁸⁵⁰, что здесь крепостного права не было! Иные учёные не принимают во внимание и то обстоятельство, что вплоть до конца XVIII в. пришлое население не отгораживалось от коренного административно-политическими границами – «засеками». Существует мнение и среди отечественных исследователей:

*...русская колонизация Сибири на протяжении конца XVI – начала XVIII вв. имела военный характер*⁸⁵¹.

Сопротивление, в т. ч. военное, – реальность, но это не «гражданская война»⁸⁵². Зримо же присутствовали тогдашние идеологические отграничения: христианский мир противостоял «бусурманскому» (мусульманскому, «языческому», буддийскому и пр.) в понимании «новых» сибиряков «именно здесь и сейчас».

Как взятие Искера нельзя назвать финалом истории ханства, так и история сибирского ислама объективно выходит за рамки региональных событий. Это явление необходимо анализировать в связи со многими процессами, происходившими на международном уровне, где каждый культурный регион развивался по-разному⁸⁵³. Так, усилиями купцов из Центральной Азии огромный рынок сбыта товаров и экспорта пушнины оказался в поле политических интересов Москвы. Они же вынуждали российскую власть действовать более гибко и проявлять осторожность в отношениях с мусульманами и «язычниками».

Показательно, что в обращении сибиряков к царю 1596 г. содержится не только желание восстановить прежние торговые связи, но и просьба об освобождении «шейха, муллы и человека по имени Бабузея и об отправлении их в Бухару»⁸⁵⁴. Полагаем, речь идёт о Шербати-шейхе и ещё нескольких духовных лицах, ранее состоявших при дворе Кучума. Очевидно, несмотря на то, что эти люди уже проживали в православном государстве, их авторитет был высок. А воеводы, имея их в «заложниках», могли управлять массами на присоединённых территориях⁸⁵⁵. Заметим, что

⁸⁵⁰ Wood A. Introduction to: The History of Siberia from Russian Congress to Revolution / ed. by A. Wood. – L.; N.-Y., 1991. – P. 4.

⁸⁵¹ Пузанов В.Д. Русская военная политика и колонизация Западной Сибири (конец XVI – начало XVIII вв.). – LAP LAMBERT Academic Publishing, 2011. – С. 3.

⁸⁵² Матвеев А.В., Татауров С.Ф. Сибирское ханство: военно-политические аспекты истории: монография. – Казань, 2012. – С. 9–11.

⁸⁵³ Сурдель Д., Сурдель Ж. Цивилизация классического ислама. – Екатеринбург, 2006. – С. 14.

⁸⁵⁴ Зияев Х.З. Экономические связи Средней Азии с Сибирью в XVI–XIX вв. – Ташкент, 1983. – С. 24.

⁸⁵⁵ Есть противоположное мнение об изгнании служителей культа. – см.: Матвеев А.В., Татауров С.Ф. Сибирское ханство: военно-политические аспекты истории: монография. – Казань, 2012. – С. 50.

в отличие от подобных «заложников» аманатов отпускали на волю только в случае замены на другого соплеменника при следующем сборе ясака. В отношении Шербати-шейха и его коллег «замены» не требовали.

Элита сохраняла своё положение и после отступления Кучума из Искера. Так, в 1598 г. при нём сейидом был Тул-Мухаммад (Тул-Мамет)⁸⁵⁶. Иногда духовные лица могли быть и руководителями посольских миссий. Например, абыз Усейн руководил бухарцами, которых разгромил отряд сына боярского И. Беклемишева на перевозе через Иртыш в конце 1596 г.⁸⁵⁷ Посольские функции в трёхсторонних переговорах между Сибирью и Бухарой выполняли бухарский сейид Дин-Али б. Мирали и сибирский абыз Игебердей. Первый из них (предположительно) был верховным сейидом Сибирского ханства с 1574 г., т. е. времени приезда из Ургенча при сопровождении Ахмад-Гирея⁸⁵⁸. По сацара и устным рассказам известно, что он был женат на дочери Кучума Нал-ханише или Лейле-ханише⁸⁵⁹. Благодаря этому, Дин-Али стал ханским зятем (гургеном), значительно укрепив своё положение.

Опубликованные Д.Н. Маслюженко и А.В. Беляковым документы позволяют утверждать, что ещё в 1595 г. (будучи сибирским сейидом и ханским зятем) Дин-Али продолжал бывать в Бухаре и выполнял в Сибири посольские обязанности от лица Абдаллаха II. По всей видимости, Дин-Али либо попал в плен к тому времени, либо (что более вероятно) был в отъезде, в Бухаре.

В литературе имеется вполне логичное предположение, что Дин-Али как «татарский юртовской сеид Тенелей Берелеев» упоминается уже в конце XVI в.⁸⁶⁰ Источником этой информации служит работа С.В. Бахрушина. Впрочем, сам он пополнение служилых татар за счёт представителей «духовной знати», в частности Берелеева, явно не привязывал к этому времени⁸⁶¹. Использованный им документ с указанием

⁸⁵⁶ *Акты исторические, собранные и изданные Археографическою комисиєю.* – Т. II: 1598–1613. – СПб., 1841. – С. 3.

⁸⁵⁷ *РГАДА.* Ф. 214. Оп. 1. Д. 11. Л. 24об.

⁸⁵⁸ *Исхаков Д.М.* Институт сейидов в Улусе Джучи и позднелазоордынских тюрко-татарских государствах. – Казань, 2011. – С. 165–168; *Селезнёв А.Г., Селезнёва И.А., Белич И.В.* Культ святых в сибирском исламе: специфика универсального. – М., 2009. – С. 137–138.

⁸⁵⁹ *Миллер Г.Ф.* История Сибири: [в 3 т.]. – Т. 2. – М., 2000. – С. 198; *Селезнёв А.Г., Селезнёва И.А., Белич И.В.* Культ святых в сибирском исламе: специфика универсального. – М., 2009. – С. 136.

⁸⁶⁰ *Исхаков Д.М.* Институт сейидов в Улусе Джучи и позднелазоордынских тюрко-татарских государствах. – Казань, 2011. – С. 168; *Селезнёв А.Г., Селезнёва И.А., Белич И.В.* Культ святых в сибирском исламе: специфика универсального. – М., 2009. – С. 137–138.

⁸⁶¹ *Бахрушин С.В.* Сибирские служилые татары в XVII в. // Бахрушин С.В. Научные труды. – Т. III. Избранные работы по истории Сибири XVI – XVII вв. – Ч. 2. История народов Сибири в XVI – XVII вв. – М., 1955. – С. 165.

сейида Берелеева датируется 15 октября 1629 г., когда он должен был быть отправлен с посольством к барабинскому князю Когутайке⁸⁶².

К тому времени сейиду должно было быть около 70 лет. В связи с этим возникает вопрос о продолжении поиска документов о времени пленения или перехода к русским сейида Дин-Али. Тем более, что лица с подобным статусом активно использовались воеводами. Так, например, сейид Тул-Мухаммад, взятый в плен в битве при Оби, уже 23 августа 1598 г. (через три дня после пленения) был отправлен искать Кучума с предложением перехода под царскую руку, а затем к «чатским лучшим людям» с тем же предложением⁸⁶³. Сам факт использования для этого сейидов говорит об их высоком статусе не только при ханском дворе, но и в среде племенной аристократии. Не менее интересна личность сибирского посла абыза Игибердея.

Эти случаи показывают значение духовных лиц, как в целом при дворе ханов, так и в выполнении посольских поручений. При этом Карачай (Карачаца) была замужем за сибирским царевичем Азимом (Хаджимом) б. Кучум (до 1615 г.)⁸⁶⁴. В данном случае хафиз был также привязан к ханской семье при помощи брака.

Как отметил А.В. Беляков, до настоящего времени очень мало сведений о таком сложном и важном явлении как хафизы (абызы в русских источниках). Их статус ни в коем случае не следует упрощать до простых «татарских попов»⁸⁶⁵.

На сейидов и абызов возлагались обязанности по отправлению обрядов, но они имели значительное влияние на жизнь ставки в целом⁸⁶⁶. Будучи признанными авторитетами, они продолжали выполнять и дипломатические функции (например, переговоры в Тюмени от царевичей Хаджима и Каная вёл хафиз Менглибай)⁸⁶⁷. Эта роль сейидов и абызов в международной деятельности говорит, как о значимости суфийских орденов, так и отражает общее ордынское политическое наследие в истории сибирской государственности. А.В. Беляков указал:

⁸⁶² *Русская историческая библиотека*, издаваемая Археографической комиссией. – Т. 8. – СПб., 1884. – С. 606–610.

⁸⁶³ *Акты исторические*, собранные и изданные Археографическою комиссиею. – Т. II: 1598–1613. – СПб., 1841. – С. 7.

⁸⁶⁴ *РГАДА*. Ф. 131. Оп. 1. 1628 г. Д. 9.

⁸⁶⁵ *Беляков А.В. Абызы (хафизы) в Московском государстве XVI – XVII веков // Средневековые тюрко-татарские государства*. Научный ежегодник. – 2015. – № 7. – С. 40–45.

⁸⁶⁶ Так, в 1601 г. царевич Хаджим отправил к башкирам собирать «одежи и кормы» хафиза Алибая.

⁸⁶⁷ *Трепавлов В.В. Сибирский юрт после Ермака: Кучум и Кучумовичи в борьбе за реванш*. – М., 2012. – С. 133.

...отмечены абызы и при «казакующих» сибирских царевичах в середине XVII в. ... о них говорится ... как о лицах, которые способны прочесть царскую грамоту, посланную из Москвы в калмыцкие улусы»⁸⁶⁸.

Племенная или территориальная принадлежность этих людей почти никогда не фиксируется в документах. Хотя известно, что при Кане б. Кучуме посланный с дипломатической миссией в Москву абыз Безелек «был из Чатов»⁸⁶⁹.

Сибирское ханство⁸⁷⁰, в котором элита (в основном) исповедовала ислам, было слабым противником экспансии, в т. ч. со стороны единоверцев – союзы непрочны: когда Кучум ушёл в Приишимские степи, часть его подданных откочевала к ногаям, чтобы образовать особый удел, наместником-тайбугой которого стал зять Кучума Ураз Мухаммед. В 1597 г. царь Фёдор Иоаннович писал Кучуму:

А которые ногайские улусы Тайбугин юрт, которые откочевали с тобою, от тебя отстали – на которых людей на тебя была большая надежда.

Хантыйские и мансийские племена также «отпали» от Кучума – этот факт зафиксирован в разделении их истории на «военную историю» (ляль / тять пура) и «русское время»⁸⁷¹. Подчинение части сибирских башкир Ногайской Орде было нелегким бременем – об этом повествует иртяк «Таргын и Кужак»⁸⁷².

Часть башкир осознала, что добровольное подчинение Российскому государству со стороны сибирских и ногайских правителей будет воспринято как измена, которая заслуживает мести, а Уфа стала надёжным укрытием для взятых на царскую службу⁸⁷³. В 1594 или 1598 гг. они даже приняли участие в разгроме войск единоверцев, возглавляемых Кучу-

⁸⁶⁸ *Беляков А.В.* Абызы (хафизы) в Московском государстве XVI – XVII веков // Средневековые тюрко-татарские государства. Научный ежегодник. – 2015. – № 7. – С. 40.

⁸⁶⁹ *Миллер Г.Ф.* История Сибири: [в 3 т.]. – Т. 2. – М., 2000. – С. 196.

⁸⁷⁰ Несмотря на потерю столицы – Искера, Сибирское ханство юридически продолжало существовать. Москва, мысля европейскими категориями, обрисовывала внешние границы владений, в то время как Кучумовичи использовали династийное право на власть внутри московских владений, а при их кочевых дворах находились сейиды и абызы, религиозными средствами это поддерживая.

⁸⁷¹ *Мартынова Е.П.* Этническая консолидация или этническая дифференциация (к проблеме формирования этносов обских угров // Угры: мат. VI сиб. симп. «Культурное наследие народов Западной Сибири». – Тобольск, 2003. – С. 402.

⁸⁷² Вариант записан в 1959 г. в а. Аскар Курганской области Киреем Мергеном от Р. Сагтарова и М. Баширова. – см.: *Башкироведение*: сб. ст. к 75-летию со дня рождения акад. АН РБ Г.Б. Хусаинова. – Уфа, 2004. – С. 273.

⁸⁷³ *Ярков А.П.* О коллизиях в судьбах татар и башкир на юго-западе Сибири в контексте трансформации российской государственности // Урал и Сибирь в контексте развития российской государственности: мат. Всерос. науч. конф. VI Емельяновские чтения. – Курган, 2012. – С. 99–101.

мом⁸⁷⁴. Показательно, что часть башкиров европейской части континента считала себя свободной от дани Москвы и совершала кочевнические переходы через Уральские горы, когда Западная Сибирь уже в значительной степени подчинена.

Поход ермаковой дружины, пошатнувший мощь ханства и расширивший территорию Российского государства, закрепил дальнейший путь освоения территорий на востоке. Интересно предание, согласно которого Ермак отмерял себе землю шкурой быка⁸⁷⁵. Кучум якобы согласился на хитрое предложение атамана, мотивируя тем, что «мы имеем земли достаточно и дали ему землю сами, так что не следует горевать!»⁸⁷⁶. Эта легенда в общих чертах отражает мифопредставление коренного и аборигенного населения об освоенном им пространстве.

Местные лидеры отдали предпочтение политическому центру, организованному на основе другой религии и не подкреплённому локальными родственными связями, как внешней силе, по-настоящему заинтересованной в существовании местной собственности на власть. Имелись и примеры иных союзов: так, ногайский князь Урус Алтаулович сам пришёл к Али б. Кучуму с сотнями подданных, укрепив его ряды⁸⁷⁷.

Любое протиговорство элит сопряжено с потерями и бедствиями для мирного населения. Поэтому присоединение края нельзя связывать только лишь с падением ханства и тем более – с захватом Искера. Не случайно мнение:

Ермаково завоевание немедленно было потеряно ... и утверждено Московскими силами при Фёдоре и Годунове ... Только российские войска оказались в состоянии удержать Сибирь, что не могла сделать дружина Ермака, несмотря на храбрость казаков и талант их вождя.

⁸⁷⁴ В 1635 г. Кучумовичи Аблай и Тевкель пытались помешать строительству крепости на р. Белой вблизи впадения в неё р. Уфа, и взяты в бою российскими войсками. – см.: *Алекторов А.Е.* История Оренбургской губернии. – Оренбург, 1882. – С. 6–7; *Атласов Х.М.* История Сибири / пер. с татар. А.И. Бадюгиной. – Казань, 2005. – С. 81; *Добровольное присоединение Башкирии к Русскому государству.* – Уфа, 1982. – С. 204; *Рычков П.И.* Топография Оренбургской губернии. – Уфа, 1999. – С. 52; *Усманов А.Н.* Присоединение Башкирии к Русскому государству. – Уфа, 1960. – С. 155; *Устюгов Н.В.* Очерки по истории Башкирской АССР. – Уфа, 1956. – С. 85.

⁸⁷⁵ Этот сюжет повторяется в фольклоре применительно не только к Ермаку. – см.: *Живое слово.* Фольклор юга Тюменской области: хрестоматия для школ / под ред. В.Н. Евсеева; сост. В.Н. Евсеев, И.С. Карабулатова, С.Ж. Макашева и др. – Тюмень, 2008. – С. 53–54.

⁸⁷⁶ *Наречия* тюркских племен, живущих в Южной Сибири и Дзунгарской степи. 1 отдел. Образцы народной литературы тюркских племен, живущих в Южной Сибири и Дзунгарской степи, собраны В.В. Радловым. – Ч. 4. Наречия барабинцев, тарских, тобольских и тюменских татар. – СПб., 1872. – С. 8–9, 107–108, 118, 120–121; *Катанов Н.Ф.* Предания тобольских татар о Кучуме и Ермаке // ЕТГМ. – Вып. 5. – 1895–1896. – С. 1–12.

⁸⁷⁷ *Бахрушин С.В.* Науч. труды. – Т. 3. – Ч. 2. – М., 1955. – С. 156.

Малочисленные силы не смогли бы отстоять, если бы государственное продвижение не совпало со стремлением части русских из поморов, обладавших большими правами, более грамотных и приспособленных к местным природным условиям, нежели крепостные крестьяне, получить новые возможности в ремеслах и торговле на новых промысловых и посевных площадях.

Нужно принять во внимание, что в обозначенный период хозяйственными занятиями тюркоязычного населения таёжного Прииртышья являлись охота, рыболовство, кочевое скотоводство и, в меньшей степени, земледелие⁸⁷⁸. Поэтому переселение крестьян по инициативе и за счёт правительства изменило типологию сибирского сельского хозяйства и характер освоения пространства.

К началу XVII в. присоединена к Российскому государству территория от Обской губы и до Кузнецкого острога⁸⁷⁹, не означая, что здесь воцарились мир и спокойствие:

Это свидетельствует о том, что Сибирское ханство, несмотря на свою слабость, представляло собой жизненный организм. Нельзя вычеркивать из истории СССР историю этого ханства. Жители Западной Сибири в течение всего XVII в. считали себя связанными с династией Кучума и не раз поднимали восстания для восстановления Кучумова государства. Всё это показывает, что уже до русских в Западной Сибири связи государственного устройства были достаточно крепки⁸⁸⁰.

В 1595 г. за пределы государства, страдая от ясачной повинности, ушли немало башкир и татар Бачкырской и Киньрской волостей⁸⁸¹. Остальная часть всё же находилась в составе Бачкырской волости, которая имела 3-4 юрты с 55 ясаклы⁸⁸². Там же, как полагал Б.О. Долгих, обитали жители,

⁸⁷⁸ В сибирских летописях упоминается, что когда отряд Ермака голодал в Искере, ему помогли туралинские татары и ханты, которые принесли большие запасы мяса, рыбы, зерна и овощей. Летописи также сообщают, что по «Туре реке вниз пашенные места. Государев ясак дают соболи, бобры, куницы, лисицы и белки. Рыба в Туре нельма, хариус, таймень и всякая белая рыба. Ясачные люди в Туринском уезде и около Тюменского городка – татары, хлеб пашут яровой, питаются рыбой, скотом, добывают лосей и оленей». – см.: ПСРЛ. – Т. 36. Сибирские летописи. – Ч. 1. Группа Есиповской летописи. – М., 1987. – С. 60, 75, 86, 94, 113, 124, 184, 247, 309, 363.

⁸⁷⁹ Основан в 1618 г. С 1622 г. – уездный город Кузнецк или Кузнецк-Сибирский, с 1804 г. – центр Кузнецкого уезда (1822–1897 гг. – округа) Томской губернии, с 1924 г. – райцентр, в 1932 г. объединен с Сад-Городом в г. Новокузнецк, в том же году ему присвоено название Сталинск, с 1939 г. – райцентр Новосибирской, а с 1943 г. – Кемеровской области, в 1961 г. вновь переименован в Новокузнецк.

⁸⁸⁰ Бахрушин С.В. Завоевание Сибири: стенограмма лекции проф. С.В. Бахрушина, прочитанной 4 марта 1938 г. – М., 1938. – С. 12.

⁸⁸¹ Миллер Г.Ф. История Сибири: [в 2 т.]. – Т. 2. – М.; Л., 1941. – С. 12.

⁸⁸² Валева Ф.Т. Сибирские татары: культура и быт. – Казань, 1993. – С. 34.

считавшие себя башкирами⁸⁸³. Бежали или находились в приграничьи в двойном подданстве (чоросскому князю и московскому царю) барабинские татары⁸⁸⁴, которые позже стали данниками ещё и Джунгарского ханства.

Известно, что часть угорского населения после вхождения Сибири в состав России:

...проявляла попытки выхода из подчинения русскому царю и поддерживала идею реставрации Сибирского ханства⁸⁸⁵.

Возмущённое ситуацией население объединялось независимо от этноконфессиональной принадлежности: в 1608 г. бунты затевались в Нарымском и Кетском острогах; в 1609 г. татары, ханты и манси под предводительством кодской княжны Анны Алачевой (уже принявшей православие) замыслили поход на Тобольск; в 1614 г. телеуты напали на Томск и перебили немало горожан⁸⁸⁶.

Этнический и религиозный факторы оказали значительное влияние на миграцию населения. Барабинцы намеревались сжечь Тарскую крепость, но решили откочевать, а отдельные тюрки под натиском казачьих отрядов (там имелись их единоверцы и соплеменники) в конце XVI – начале XVII вв. переселились с Тобола и Иртыша на Средний Чулым – приток Оби, вплоть до Енисея⁸⁸⁷.

Отсутствие единства коренного и аборигенного населения оказалось условием функционирования госсистемы. Тем не менее, в 1628–1631 гг. часть территории бывшего ханства охватило восстание под предводительством князьца Когутая при поддержке Кучумовичей. Участвовавшие в нём барабинские, тарские, томские татары (в т. ч. новокрещёные), чаты, телеуты, калмыки и др.⁸⁸⁸ обрушили свой гнев за притеснения

⁸⁸³ Долгих Б.О. Родовой и племенной состав народов Сибири в XVII в. – М., 1960. – С. 42, 47.

⁸⁸⁴ Ананьев Д.А. К вопросу о дипломатических функциях сибирских воевод // Верхнее Прииртышье в XVIII – XXI вв.: национально-государственное и этнокультурное взаимодействие: сб. науч. ст. / под ред. М.В. Шиловского. – Новосибирск, 2009. – С. 7.

⁸⁸⁵ Мартынова Е.П. Татарско-угорские политические связи в XIV – XV вв. // Тюркские народы: мат. V Сибирского симп. «Культурное наследие народов Западной Сибири». – Тобольск; Омск, 2002. – С. 295.

⁸⁸⁶ Файзрахманов Г.Л. Из истории борьбы угро-финских, тюркских и восточносибирских народов за независимость в XVII веке / Угры: мат. VI сиб. симп. «Культурное наследие народов Западной Сибири». – Тобольск, 2003. – С. 245.

⁸⁸⁷ Имеются и возражения против этой исторической версии, основанные на том, что археологические памятники той поры не подтверждают появление в этих местностях каких-либо групп сибирских татар. – см.: Дутьзон А.П. Тюрки Чулыма и их отношение к хакасам // Уч. записки Хакасского науч.-исследов. ин-та языка, литературы, истории. – Вып. VII. – Абакан, 1959. – С. 97.

⁸⁸⁸ Файзрахманов Г.Л. Из истории борьбы угро-финских, тюркских и восточносибирских народов за независимость в XVII веке / Угры: мат. VI Сиб. симп. «Культурное наследие народов Западной Сибири». – Тобольск, 2003. – С. 245.

и на служилых татар. Такого мощного противодействия «чёрного улу-сного люда» новым властям больше не было, а конфликты элит имели другую природу и поэтому продолжались долгое время⁸⁸⁹.

Сравним: в процессе освоения Америки фронт, благодаря активному участию свободных поселенцев, шёл на запад, в Сибири же этот процесс происходил на базе военного присутствия и находился под контролем государства⁸⁹⁰. Продвижение русских вглубь края дало результаты, когда Москва путём строительства крепостей и городов, а также крестьянской колонизации закрепились по берегам рек. Так, воеводе В.Б. Сукину предписано «укрепиться в Чимги-Туре». Летом 1586 г. он основал Тюмень⁸⁹¹.

Город располагался в выгодном стратегическом, фортификационном, транспортном и социокультурном узле, который выбран дорусским населением, и, таким образом, главный принцип организации города можно считать сохранённым. В документах московских приказов предписывалось «город ставить по образцу», поэтому вертикали и центр русской Тюмени сформировали церкви. Чимги(Цынги)-Тура незадолго до этого сожжена и к 1586 г. только-только начала восстанавливаться, размещая вновь пришедшее (православное) и часть прежнего населения⁸⁹² внутри, а остальных – за городской чертой. Новая власть развивала городскую жизнь по сути «пёстрога» населения, изменив идеологические ориентиры: вместо мечети появилась церковь – «воздвигоша в прибежище христианом»⁸⁹³, а днём отдыха вместо пятницы стало воскресенье.

Один из перевалочных пунктов продвижения православного населения вглубь Азии – Тюмень – стала одним из символов фронта. По тому же принципу между рр. Томь и Ушайка в районе зимних пастбищ еуш-

⁸⁸⁹ А.Г. Бахтин, исследовав московско-казанские отношения XVI в., раскрыл причины и способы разрядки напряжения: «...необходимо учесть, что в основе их лежал принцип силы ... "Мирное сосуществование" соседей было возможно только при равновесии сил. Если такое отсутствовало, то неизбежно предпринимались попытки поставить слабого в ту или иную степень политической зависимости. Этого добивались дипломатическими, экономическими и военными средствами». – см.: Бахтин А.Г. Об изучении истории Казанского ханства в высших учебных заведениях // Уч. записки Татар. гуманит. ин-та. – Казань, 2003. – С. 12.

⁸⁹⁰ Write C. Russian and America: the Roots of Economic Divergence. – London, 1987. – P. 24.

⁸⁹¹ Вопрос о преемственности Цынги(Чимги)-Туры и Тюмени относит дату основания на более раннее время. Это представляется достоверным, если принять во внимание специфику кочевого мира, где ставка Тура (как предполагается) вплоть до 1446 г. была «столицей государства Шибанидов». – см.: Исхаков Д.М. Малоизученные аспекты становления этноса сибирских татар // Развитие межнациональных отношений и национально-культурного движения в Сибири: опыт, перспективы: мат. межрегион. науч. конф. – Томск, 2002. – С. 33.

⁸⁹² Если оно приняло крещение, став (ещё условно) русским служилым людом, которое имело полное право селиться вместе с «издавна православными».

⁸⁹³ ПСРЛ. – Т. 36. Сибирские летописи. – Ч. 1. Группа Есиповской летописи. – М, 1987. – С. 35.

тинского «князя томския волости» Тояна, на месте его сторожевого городка поставлен украшенный церковью Томский город и острог.

В сравнении с ситуацией Цынги(Чимги)-Туры-Тюмени между городком Тояна и Томском существовал бо́льший временной разрыв, который прервал линию преемственности.

Ничего не известно о наличии в городке Тояна мечети – духовного центра жизни горожан. Между тем, в Тобольске⁸⁹⁴, Томске, Таре и Петропавловске с первых лет знаком присутствия мусульман стали слободы⁸⁹⁵ и кладбища⁸⁹⁶. Облик сохранившихся кладбищ своеобразен⁸⁹⁷.

Летописи подают события в провиденциальном ключе, поскольку Сибирь и в начале XVII в. воспринималась «нечистым» местом (его следовало оберегать православным), поскольку представлялась сплошь «киноверческой» территорией:

*...еже избра бог и посла ... очистити место святыи и победити берсерменского царя Кучюма, и разорити их богомерская и нечистивая капища*⁸⁹⁸.

По свидетельству С.У. Ремезова, Аблай-тайша рассказал, «как татару смертный завет положиша, что про Ермака «русакам не вешати», а когда первый сибирский архиепископ Киприан стал расспрашивать про Ермака, «бусурманы по курану [Корану] своему потаиша»⁸⁹⁹. Отсюда обилие в Синодике и ранних летописях определений населяющих регион людей,

⁸⁹⁴ Поскольку оседавшие в городе бухарцы не имели возможности захоронить умерших в земле предков (местных мусульмане предпочитали отвезти на родовые или на Ханское кладбище вблизи Искера) жившим там с XVII в. выделялись отдельные места.

⁸⁹⁵ Примером является Татарская (Татаро-Бухарская / Отрясиха / Заабрамовка) слобода в Тобольске – территория компактного проживания мусульман. С привлечением на сторону властей мн. из элиты и их окружения, сформировав группу служилых татар, появилась потребность в их компактном поселении. После 1595 г, когда пришли первые бухарские караваны, слобода стала называться Татаро-Бухарской, а её жители отличались от остальных горожан сословными, правовыми, религиозными и культурно-психологическими различиями. – см.: *Тычинских З.А.* Из истории тобольской татарской слободы // *Провинция в русской культуре: II Ремезовские чтения.* – Новосибирск, 2008.

⁸⁹⁶ *Морозов М.П.* Петропавловск в иллюстрациях и информациях. – СПб., 2004. – С. 13; *Томск* от А до Я: краткая энцикл. города / ред. Н.М. Дмитриенко. – Томск, 2004. – С. 149.

⁸⁹⁷ На фоне грунтовых захоронений конца XIX – начала XX в. (ныне – в виде небольших провалов) отмечены насыпи длиной в 2,5-4 м, шириной 1,2-1,5 м и высотой до 0,5 м. Некоторые окружены ровиками шириной до 0,8 м и глубиной до 0,2 м. Такое оформление характерно для исследованных в Прииртышье некрополей XVI – XVIII вв. – см.: *Корусенко М.А.* Погребальный обряд тюркского населения низовий р. Тара в XVII – XX вв. (опыт анализа структуры и содержания). – Новосибирск, 2003; *Татауров С.Ф.* Город Ялом (к вопросу о месте расположения) // *Альманах «Тобольск и вся Сибирь. Тара».* – Верона, 2014. – С. 581–590.

⁸⁹⁸ *ПСРЛ.* – Т. 36. Сибирские летописи. – Ч. 1. Группа Есиповской летописи. – М., 1987. – С. 380.

⁸⁹⁹ *Там же.* С. 52–64, 71–72.

свойственных средневековому сознанию, как «нечистых», «поганных», «басурманских», «агарян» (так в средневековой Европе и на Руси называли мусульман, а заодно и всех «язычников» или «иноверцев») ⁹⁰⁰.

Уничтожение мечетей происходило не по инициативе местных властей. Ещё царь Фёдор Иоаннович в 1593 г. принял Указ, чтобы препятствовать соблазну – возвращению крещёных татар к религии предков, а также поселить ещё не утвердившихся в вере в отдельных слободках ⁹⁰¹ с пашенными землями, где поставить для них церкви. Он гласил:

...мечети же татарские все пометати и татарам мечети одиночно не ставиши и, конечно, татарские извести ⁹⁰².

Отвержение христианства каралось тюремным заключением, цепями и т. п., а с 1649 г. религиозными преступлениями считались только те, что направлены против православия. В период выселения сибирские мусульмане, как и их поволжские единоверцы, утратили традицию сооружения больших культовых построек ⁹⁰³. Для совершения пятничной молитвы обходились приспособленными частными жилищами – «нелегальными» мечетями или площадкой у ближайшей астана.

Разрушая городки, которых к приходу ермаковой дружины только у тоболо-иртышских татар насчитывалось от 15-ти до 70-ти ⁹⁰⁴, русские ставили укрепленные города, монастыри, форты, остроги и острожки, как правило, вокруг государевых житниц и церквей. Вблизи них появлялись слободки, а их обитатели начинали крестьянскую колонизацию, которая отличалась от военно-административной иным характером отношений с соседями. Эти процессы стимулировали утилитарные потребности пришлого и коренного населения в познании природно-климатических особенностей края, внедрении новых агрокультур и технологий, а также в обмене продукцией. Это является первым уровнем коммуникативных связей. В задачи острогов, как отмечал Р.Ю. Фёдоров, первоначально:

...входил набор несложных военно-оборонительных и представительских функций. Однако в скором времени начинался процесс своеобразного обжи-

⁹⁰⁰ *Казак* Тюменского региона от Ермака до наших дней (краткий очерк): колл. монография / под ред. А.П. Яркова. – Тюмень, 2010. – С. 100.

⁹⁰¹ На Руси слободой называли поселения, освобождённые от податей и разного рода повинностей, но в рассматриваемый период этот термин имел иное значение. – см.: *Малолетко А.М.* Географическая ономастика: учеб. пособие. – Томск, 2001. – С. 64.

⁹⁰² *Ислам в России.* – М., 1996. – С. 32.

⁹⁰³ *Халитов Н.Х.* Мусульманская культовая архитектура Волго-Камья с IX до начала XX века (Генезис, этапы развития, закономерности типологического и формообразования): дисс. ... д. архит. – М., 1992. – С. 152.

⁹⁰⁴ *Томилев Н.А.* Тюркоязычное население Западно-Сибирской равнины в конце XVI – первой четверти XIX в. – Томск, 1980. – С. 18.

вания нового маршрута. Осуществляющими его людьми на колонизируемое пространство приносились определённые прототипы хозяйственного уклада, духовной и культурной жизни. В этот момент начинала формироваться общность, способная репродуцировать определённые ценности этого маршрута освоения. Таким образом, сам маршрут освоения в данном случае можно рассматривать в качестве своеобразного коммуникативного канала, одновременно транслирующего и актуализирующего его ценности. Разворачивающиеся на нем социокультурные процессы можно назвать коммуникациями освоения⁹⁰⁵.

Примерами являются основанная на месте разрушенного городка Явлу-Тура⁹⁰⁶ Ялуторовская (1659), а дальше к востоку и Коркинская (1687) слободы. Они стали частью оборонительной линии, предназначенной для защиты служилого люда и пашенных крестьян от набегов кочевников. Жители слобод довольно быстро установили контакты с окружающим населением. Так возникла новая реальность: для пришлых испытанием становилась необычная среда обитания, а коренные жители изумлялись непривычному облику и способам хозяйствования русских. Эта ситуация преодолевалась совместно, способствуя формированию ментальных установок «новых» сибиряков.

К тому же с 1623 г. в Сибири запрещено «татар и татарченков мужеского и женского полу покупать и на Русь отсылать»⁹⁰⁷, что фактически закрепило их статус свободных, хотя и не равных православным, сограждан.

С целью предотвращения альянсов исламских образований, в период правления Фёдора Иоанновича государство заключило договор с казахским ханом Тевекелем против Кучума и Абдуллы⁹⁰⁸. Союз отечел насущным политическим интересам, которые на тот момент превышали ценности религиозного и кровного единства. Разделение этих принципов на уровне верховной власти, разумеется, не равносильно признанию со стороны основной группы населения. Действовавшее субъективное право не выражало волеизъявления масс, а лишь подтверждало полномо-

⁹⁰⁵ Фёдоров Р.Ю. Освоение регионов Урала и Западной Сибири как социокультурный процесс: структура, коммуникации, ценности: дисс. ... к. философ. н. – Тюмень, 2009. – С. 20.

⁹⁰⁶ В ней, якобы, жил татарский князец Ялутор / Евлубай. В крепости стояло несколько юрт и саманных сараев для бухарских купцов, которые с караванами шли из Бухары в Казань. – см.: Ярков А.П. Мусульмане Ялуторовска и Ялуторовского района в панораме веков (из опыта обрётённой толерантности) // Явлутур-городок: ист.-краевед. альманах. – Вып. 11. – Ялуторовск, 2016. – С. 113–115. По другим версиям это поселение с собственным войском, о чём свидетельствует этимология корня слова от существительного йау / йаг – война; битва; войско; чужеземец; дикий; враг или мусульмане, не подчиняющиеся Халифату. – см.: Севортян Э.В. Этимологический словарь тюркских языков: [в 3 т.]. – Т. 3. – М., 1989. – С. 57.

⁹⁰⁷ Законодательные акты Российского государства второй половины XVI – первой половины XVII века. Тексты / под ред. Н.Е. Носова. – № 129. – Л., 1986. – С. 118.

⁹⁰⁸ Абусеитова М.Х. Казахское ханство во второй половине XVI в. – Алма-Ата, 1985. – С. 29–33.

чия князьков и ханов при заключении договоров. Поэтому отсутствие документов (где было бы зафиксировано желание населения выйти из подданства) не может свидетельствовать о том, что они были удовлетворены существовавшим порядком⁹⁰⁹.

Возможно ли, что правители рассматривали религиозные идеи не в качестве объединяющей основы, а как действенный инструмент поддержки собственности на власть?⁹¹⁰ З.А. Тычинских считала, что дипломатическими расчётами и политической дальновидностью московской власти объясняется то, что служилые татары на протяжении всего периода существования данного сословия оставались мусульманами⁹¹¹.

Уже в 1590-е гг. к числу служилых начали причислять представителей местной знати. Более того, старались использовать их авторитет среди верующих. Так, в переговорах о сдаче Кучума в плен посредником выступил сейид Тул-Мамет. Он же принёс в г. Тару ярлык и поминки от чатов – при принятии подданства Русскому государству – в 1598 г. Из сейидов был и А. Ярымов, потомок Дин-Али ходжи, основавший Бухарскую слободу в Таре и династию купцов Айтыкиных⁹¹². В число служилых татар входил тарский юртовский татарин сейид Т. Берелеев – сын ходжи Миралия сеид Дин-Али⁹¹³.

Когда муллы и мурзы переходили на сторону Москвы, то им уменьшали налоги, а те, в свою очередь, имеющих недоимки превращали в рабов, чтобы не уменьшить число ясаклы⁹¹⁴.

⁹⁰⁹ У отдельных групп оставались альтернативные возможности: об этом говорит двойное подданство барабинских татар в 1620–1630-х гг., а также тройное подданство алтайцев и шорцев в 1650-х гг.

⁹¹⁰ Заметим, что в несказочной прозе, отражавшей историческое сознание православных сибиряков, бытовал сюжет религиозной предопределённости победы над «басурманами» и «язычниками», установки которого совпадали с позицией царя Фёдора Иоановича, высказанной в письме Кучуму. – см.: *Атласов Х.М.* История Сибири / пер. с татар. А.И. Бадюгиной. – Казань, 2005. – С. 90–92; *Живое слово.* Фольклор юга Тюменской области: хрестоматия для школ / под ред. В.Н. Евсеева; сост. В.Н. Евсеев, И.С. Карабулатова, С.Ж. Макашева и др. – Тюмень, 2008. – С. 50.

⁹¹¹ *Тычинских З.А.* Татарская страта Сибирского ханства // Сулеймановские чтения: мат. XIII Всерос. науч.-практ. конф. – Тюмень, 2010. – С. 119.

⁹¹² *Валеев Ф.Т.* Родословные записи (шэжэрэ) сибирских татар как историко-этнографический источник // Проблемы антропологии исторической этнографии Западной Сибири. – Омск, 1991. – С. 98–104; *Гончаров Ю.М., Ивонин А.Р.* Очерки истории города Тары конца XVI – начала XX века. – Барнаул, 2006; *ИЭС:* [в 3 т.]. – Т. 1. – Новосибирск, 2009. – С. 57–58; *Колесников А.Д.* Вглубь истории // Тара: к 400-летию основания города. – Омск, 1994; *Катанов Н.Ф.* Предания тобольских татар о прибытии в 1572 году мухаммеданских проповедников в г. Искер // ЕТГМ. – Тобольск, 1897. – Вып. VII.

⁹¹³ *Исхаков Д.М.* Сеиды в позднелазоордынских государствах. – Казань, 1997. – С. 58.

⁹¹⁴ «Кулов» отправляли подальше и на тяжелые работы. Так, полагают, в 1600-е гг. появились ю. Коллар. – см.: *Алишина Х.Ч.* Дастан «Идегей» как источник этнолингвистической

Отметим укрепление в тот период духовной династийной системы. Традиционные для других регионов мусульманского мира (где нередко возводятся к потомкам пророка Мухаммеда) в условиях Северной Азии они немногочисленны. Причина, возможно, в том, что, не имея постоянной поддержки в приходах (из-за бедности) даже сейиды вынуждено занимались другими делами. Успешнее оказалась судьба династий в крупных городах, например, Х^ваджам Шукур б. Гавас-бая в г. Тобольске.

В условиях Смутного времени в центре страны создалась уникальная ситуация, когда власть оказалась в руках знати и народного ополчения, а сибирские правители пребывали в полнейшей неопределённости. Без очерченных границ, при недостатке сдерживающих сил и общем «расстройстве» государственного управления скопление на рубежах враждебно настроенных групп, в т. ч. бывших подданных, было чревато последствиями.

По мнению Г.Ф. Миллера, в середине XVII в. Кучумовичи совершенно сроднились с калмыками (ойротами), «с которыми они постоянно кочевали, и с которыми были связаны брачными отношениями» Более того, на протяжении всего столетия Кучумовичи, башкиры и калмыки уводили в Степь ясаклы⁹¹⁵. И замечено: «затянувшаяся агония Сибирского ханства стала одним из компонентов постепенного исчезновения феномена кочевого могущества в Евразии»⁹¹⁶.

Через опыт конфликтов власть обретала стратегию подчинения новых пространств, выстраивала тактику – различные управленческие модели, что чётко просматривается в истории края:

*Колонизацию считают одним из основных факторов русской истории, т. к. в тесной связи и определённой зависимости от нее находились все другие явления нашего исторического прошлого. Но как только колонизация начиналась, она в значительной степени определяла и питала как хозяйственный уклад жизни русского народа, так его общественные отношения и государственный строй*⁹¹⁷.

Примем во внимание, что хозяйственную колонизацию в Сибири подразделяют на промысловую и аграрную. Когда идея выгоды от при-

информации (к 75-летию Ф.В. Ахметовой-Урманче) // Сулеймановские чтения: мат. XIII Всерос. науч.-практ. конф. – Тюмень, 2010. – С. 155.

⁹¹⁵ *Актовые источники по истории России и Сибири XVI–XVIII веков в фондах Г.Ф. Миллера. Описи копияных книг. – Т. 1. История Сибири. Первоисточники. – Новосибирск, 1993. – С. 160–165; Миллер Г.Ф. История Сибири: [в 2 т.]. – Т. 2. – М.; Л., 1941. – С. 29.*

⁹¹⁶ *Тюменское и Сибирское ханства / под ред. Д.Н. Маслюженко, А.Г. Ситдикова, Р.Р. Хайрутдинова. – Казань, 2018. – С. 75.*

⁹¹⁷ *Огородников В.И. Очерки истории Сибири до начала XIX столетия. – Ч. 2. Завоевание русскими Сибири. – Владивосток, 1924. – С. 1–2.*

своения доверенной власти овладела местными лидерами, возник вопрос о средствах её обеспечения⁹¹⁸. Присоединение проходило постепенно, фронтиром продвигаясь на восток⁹¹⁹, но если для американского варианта характерно вытеснение прежнего населения⁹²⁰, то сибирский фронт определял принадлежность *чужой* территории по религиозному маркеру населения, сохраняя его пространство, не разрушая систему связей единоверцев. Здесь не господствовала одна культура – результатом фронта был сложный чересполосный и «очаговый» конгломерат различных расовых, культурных и цивилизационных зон, в которых один и тот же этнос мог обладать различными степенями религиозности⁹²¹. Поэтому спорно мнение М.В. Шиловского:

...характерными чертами «человека сибирского фронта» являлись относительно низкий уровень духовной культуры и религиозности⁹²².

Если с «низкой религиозностью» можно согласиться, то культуры пришлого и аборигенного населения соответствовали историческим представлениям эпохи о социуме и индивиде и не могли быть «низкими».

⁹¹⁸ Самым простым и надежным оказался расчёт на внешнюю поддержку из столицы. Существуют определённые основания полагать, что именно этот механизм стал основой централизации власти и стабильности социума в крае. Гарантии собственности на присвоенную власть местные лидеры обменяли на условие включения во внешнюю иерархическую структуру, основанную на централизации полномочий.

⁹¹⁹ Этот процесс отнюдь не всегда происходил в условиях мирного сосуществования различных этносов и конфессий. – см.: *Клюева В.П.* Православие и ислам в Западной Сибири (конец XVII – середина XVIII в.): проблема взаимодействия // *Вестник археологии, антропологии и этнографии.* – Вып. 5. – Тюмень, 2004. – С. 131; *Шерстова Л.И.* Тюрки и русские в Южной Сибири: этнополитические процессы и этнокультурная динамика XVII – начала XX века. – Новосибирск, 2005. – С. 64.

⁹²⁰ *Ганопольский М.Г., Литенкова С.П.* Моделирование расселенческих структур. Соотношение элементов маршрутно-каркасного освоения и территориального фронта в структуре расселения Тюменской обл. // *Проблемы взаимодействия человека и природной среды: мат. итоговой науч. сессии Учёного совета Ин-та проблем освоения Севера СО РАН.* 2004. – Вып. 6. – Тюмень, 2005. – С. 65–66; *Замятина Н.Ю.* Зона освоения (фронт) и ее образ в американской и русской культурах // *Общественные науки и современность.* – 1998. – № 5. – С. 75–89; *Суринов В.М., Балок Н.А.* К истории техногенных процессов на автохтонных территориях Сибири и Америки в XVII – начале XX в. // *Тюркские народы: мат. V Сиб. симп. «Культурное наследие народов Западной Сибири».* – Тобольск; Омск, 2002. – С. 305–311; *Фёдоров Р.Ю.* Освоение регионов Урала и Западной Сибири как социокультурный процесс: структура, коммуникации, ценности: дисс. ... к. философ. н. – Тюмень, 2009. – С. 11–17.

⁹²¹ В XVII в. в Кузнецком уезде уже имелись смешанные селения: д. Бородина, где вместе жили русские и «татары крещёны», с. Спасское, напротив которого *«живут чатские в казанских юртах»* и др. – см.: *История Кузбасса / отв. ред. Н.П. Шуранов.* – Кемерово, 2006. – С. 64.

⁹²² *Шиловский М.В.* Сибирский фронт: неоконченное путешествие по неизведанной земле // *Евразия: региональные перспективы: сб. мат. Междунар. науч. конф.* – Новосибирск, 2007. – С. 115

В тот период край ещё не стал *своим* для русских, оставаясь «страной Сибирской», населённой «бусурманами» и «нечестивыми татарами»⁹²³. Ситуация изменилась лишь благодаря обрётённому опыту толерантности. Хотя освоение территорий проходило различными способами: завоеванием, присоединением незанятых земель, военно-казачьей и крестьянской колонизацией, а также добровольным принятием подданства на основе волеизъявлений, зафиксированных актами и «шертными грамотами» со ссылкой на Аллаха или богов из архаичного пантеона⁹²⁴. Эти явления вызывают различные научные оценки⁹²⁵. Здесь нужно отметить, что присоединение территорий как политический акт не равносильно «открытию новых земель»⁹²⁶, поскольку Сибирь известна картографам ещё до прихода русских, а науке даже до XVI в.⁹²⁷ Освоение русскими, а также последующее культурное и экономическое развитие края неоднозначно характеризуются в фольклоре и науке⁹²⁸.

Понятие *альянс* предполагает взаимодействие ценностей различных культур и синтез интересов, который приносит выгоду большинству участникам сложного и противоречивого процесса присоединения территории прежнего политического объединения к другому, более крупному с титульным этносом, исповедующим православие. Однако ход полити-

⁹²³ ПСРЛ. – Т. 13. Патриаршая или Никоновская летопись. – М., 1965. – С. 273; Т. 36. Сибирские летописи. – Ч. 1. Группа Есиповской летописи. – М., 1987. – С. 32, 34, 38–39.

⁹²⁴ ПСРЛ. – Т. 36. Сибирские летописи. – Ч. 1. Группа Есиповской летописи. – М., 1987. – С. 34.

⁹²⁵ Процесс называют «цивилизационной и христианизирующей мерой», «освоением русских земель», «выходом к морю», но есть и определения: «империализм, схожий с испанским, португальским, французским, английским и голландским»; «сближение русских и нерусских народов Северной Азии»; «сложный процесс присоединения и освоения». – см.: Аманьев Д.А. Западная историография XX века: основные концепции и теоретические подходы к изучению сибирской колонизации конца XVI – XIX века // ист. ежегодник. 2008: сб. науч. тр. – Новосибирск, 2008. – С. 20.

⁹²⁶ Кызласов Л.Р. Городская цивилизация Срединной и Северной Азии: ист. и археолог. исследования. – М., 2006. – С. 10; Мирзоев В.Г. Присоединение и освоение Сибири в исторической литературе XVII века. – М., 1960. – С. 56; Он же. Историография Сибири (XVIII век). – Кемерово, 1963. – С. 3; Он же. Историография Сибири: (домарк. ист. период). – М., 1970. – С. 12.

⁹²⁷ О сумме знаний, определявших представления о Сибири, что сложились в мировой и отечественной картографии см.: Ислам на краю света. История ислама в Западной Сибири: [в 3 т.]. – Т. 1: источники и историография / А.П. Ярков (ред.), И.Б. Гарифуллин, Г.Л. Файзрахманов и др. – Тюмень, 2007. – С. 260–262.

⁹²⁸ Будучи представленными в искаженном виде из-за уступок политике. – см.: Огурцов А.Ю. Русская экспансия в Южной Сибири (постановка вопроса) // Кузнецкая старина. – Вып. 2. – Новокузнецк, 1994. – С. 6; Преображенский А.А. У истоков народной историографической традиции в освещении проблемы присоединения Сибири // Проблемы истории общественной мысли и историографии. – М., 1976. – С. 377.

ческого и административного переподчинения⁹²⁹ повлек трансформацию этнического и религиозного сознания местного населения.

По мере продвижения служилых людей и промысловиков от среднего течения Иртыша на юг и восток в составе территорий воеводства оказались территории компактного проживания мусульман – подданных православного по своей идеологии и доминирующему составу населения государства⁹³⁰.

Процесс вхождения новых территорий в состав Российского государства слишком длителен и зависел от многих факторов⁹³¹: часть сибиряков реально приняла российское подданство; иные – лишь номинально, однако их лояльность вполне удовлетворяла правительство. Впрочем, как заметил Ю.Г. Акимов, каких-либо специальных «колониальных» органов власти здесь, как и в Северной Америке, не возникло⁹³², а вот степень вовлеченности коренного и аборигенного населения в управление, учёт их религиозных традиций, различались.

В конце XVI в. тоболо-иртышских татар-мужчин⁹³³ было лишь 13 тыс. чел., а барабинцев, ещё не принявших ислама, – 1,5-2 тыс.⁹³⁴, однако они вели ожесточённую и долгую борьбу против царской власти, отказываясь платить ясак⁹³⁵. Но сомнительно, что:

...использовав межклановые противоречия, тобольская администрация расколола роды сибирских татар и заставила их сражаться друг с другом. На протяжении почти столетия в лесостепной зоне Западной Сибири шла братоубийственная, гражданская война⁹³⁶.

⁹²⁹ Первоначально в состав Тобольского разряда входили Берёзовский, Верхотурский, Енисейский, Кетский, Кузнецкий, Мангазейский, Нарымский, Пелымский, Сургутский, Тарский, Тобольский, Туринский и Тюменский уезды.

⁹³⁰ Не в интересах власти социальное единство, но она вынужденно учитывала интересы групп аборигенного и коренного населения, выделяя волости, землицы, Улусы и дючины, и контактировала с ними через прежних князьцов и старшин. Эти организационные принципы можно рассматривать в качестве обеспечиваемых центром внутренних гарантий на обладание властью местными лидерами.

⁹³¹ Вплоть до начала 1590-х гг. уграм удалось сохранять Пелымское княжество, а селькупам – Пегую Орду.

⁹³² Акимов Ю.Г. Начальный этап освоения Сибири и французская колонизация Канады: общее и особенное // Тобольск научный – 2013: мат. X Всерос. науч.-практ. конф., посв. памяти А.А. Дунина-Горкавича. – Тобольск, 2013. – С. 214.

⁹³³ Велся подсчёт только взрослых мужчин – плательщиков ясака, женщины и дети не учитывались.

⁹³⁴ Ахметова Ш.К., Бронникова О.М., Жигунова М.А. [и др.]. Народы Западной и Средней Сибири: культура и этнические процессы. – Новосибирск, 2002. – С. 177.

⁹³⁵ Среди них не было служилых татар, за исключением тех, кто изменил клятве. – см.: Миллер Г.Ф. История Сибири: [в 2 т.]. – Т. 1. – М.; Л., 1937. – С. 286–289; Т. 2. – М.; Л., 1941. – С. 34, 35.

⁹³⁶ Матвеев А.В., Татауров С.Ф. Сибирское ханство: военно-политические аспекты истории: монография. – Казань, 2012. – С. 9.

Дело в том, что «тобольская администрация» как раз и пресекала межродовую вражду. А использование служилых татар (впрочем, вместе с русскими, «литвой», «черкасами» и других) для полицейско-охранительных задач – практика любого государства, заинтересованного в стабильности – иначе оно разрушится. При этом государство пресекало инициативу воевод и служилых людей, вынуждавших к крещению ясырей-пленников с целью закрепления их за собой – в качестве холопов⁹³⁷.

Заметим, что фискальными задачами определялась и внутренняя политика. Крещёные, как правило, исключались из числа ясаклы. Ясачные волости не имели чёткой территориальной и численной фиксации. В результате в ряде районов оказались сосредоточены большие группы населения различного происхождения⁹³⁸. Это вызывало сложности управления и напряженность взаимоотношений. Так, население пойм рр. Сылва и Ирень, с 1618 г. относившееся к Чердынскому уезду, оказалось переподчинено соликамским воеводам, а уже в 1626 г. татары и манси попросили вернуть их в Верхотурский уезд⁹³⁹, рассчитывая обрести там мир и спокойствие.

Захваты земель монастырями и сибирскими архиереями вызвали немало челобитных⁹⁴⁰, отражая растущее напряжение. Его не снимало даже то обстоятельство, что передача земель осуществлялась по «Высочайшей воле»: так, в 1623 г. царь пожаловал Tobольскому Успенскому монастырю «реку Вагай, да Бегишевы горы с Бегишевым озером с островом, с речкой Лиственкой»⁹⁴¹, которые имели сакральное значение для местных мусульман и «язычников». Эти факты могут рассматриваться подтверждением действий централизованной власти, что отвечали лишь выгоде лидеров или отдельных групп, не учитывая интересы аборигенного и коренного населения.

К началу XVII в. вновь присоединённые земли для упрощения системы управления и сбора ясака вошли в состав нового Tobольского разряда⁹⁴². Специфика подразумевала также существование ясачных воло-

⁹³⁷ *ИЭС*: [в 3 т.]. – Т. 1. – Новосибирск, 2009. – С. 10.

⁹³⁸ К примеру, в 1646 г. на территории трёх татарских волостей на границе Верхотурского и Туринского уездов уже расположились 33 русские деревни с 265 дворами.

⁹³⁹ *Миллер Г.Ф.* История Сибири: [в 2 т.]. – Т. 2. – М.; Л., 1941. – С. 97.

⁹⁴⁰ Так, в 1678 г. ясачные татары Тюменского и Tobольского уездов жаловались на митрополита Корнелия, захватившего у них вотчинные рыболовные ловли и другие угодья. – см.: *РГАДА Ф. ВУС. Стлб. № 32. Л. 81; № 33. Л. 81; № 5. Л. 22–50; Ф. 214. Кн. 731. Л. 210–216.*

⁹⁴¹ *Адрес-календарь Западной Сибири на 1875 г.*: [в 2 ч.]. – Ч. 1. – Омск, 1875. – С. 4.

⁹⁴² Его создание в 1629 г. свидетельствует о расширении территории, а для усовершенствования управления в 1637 г. образован Сибирский приказ. Это соответствовало общегосударственной модели, где разряды объединены уездами – их центры стали городами независимо от численности, а низовая ячейка – волости. На протяжении короткого периода между 1687 и 1693 г. существовал Верхотурский разряд, охватывавший часть Сибири с немногочисленным населением в 5 140 утров и 80 тюрок. – см.: *ИЭС*: [в 3 т.]. – Т. 1. – Новосибирск, 2009. – С. 45, 306.

стей, состоявших из улусов, наслегов и стойбищ, а Томск и Тобольск не вмешивались в их внутреннее управление.

Метод насильственного подчинения приводил к жалобам⁹⁴³, в редких случаях к вооруженному сопротивлению, а также к массовой миграции внутри края или за пределы российских территорий⁹⁴⁴. Эти процессы вызвали появление лакун в расселении тюркоязычных сибиряков: к примеру, в Токузской волости осталось три двора, поскольку многие из рода Токуз ушла на Алтай, став тубаларами. «Откуда-то из-под Тюмени» после разгрома Кучума ушёл в Бачатскую степь ачкештымский сеок ютты⁹⁴⁵. Часть сибиряков и в этот момент меняла конфессиональное самоопределение: среди тюрков Среднего Приобья мусульманами являлась небольшая часть чатов.

Имел место и обратный процесс: известно, что исламизация «курчаклар»⁹⁴⁶ затяжна и не имела успеха до тех пор, пока в XVII в. часть из них не осела в низовьях р. Тары. Остальная часть, вероятно, находилась в составе тарских татар. После подавления восстания 1628–1631 гг. эти «курчаклар» так и не вернулись, откочевав в земли телеутов и затем смешавшись с аялинцами. Но они ещё долго придерживались традици-

⁹⁴³ После жалоб воевод могли сменить, однако потребности новых властителей были значительнее, и их политика зачастую сводилась к грабежу. – см.: *РИБ*. – Т. II. – № 46. – Стб. 63, 64.

⁹⁴⁴ Так, с приходом русских тоболо-иртышские татары переместились в районы Оби и далее на восток, а тюменско-туринские, среди которых имелись идолопоклонники-шаманисты, в XVII–XVIII вв. интенсивно мигрировали вниз по Туре и Тавде, на Тобол и частично на юг. – см.: *Алексеев М.П.* Сибирь в известиях западноевропейских путешественников и писателей. – Иркутск, 1941. – С. 311; *Ядринцев Н.М.* Сибирские инородцы, их быт и семейное положение. – СПб., 1891. – С. 25.

⁹⁴⁵ *Валеев Ф.Т.* Сибирские татары: культура и быт. – Казань, 1993. – С. 23; *Кимеев В.М.* Экомузея Притомья в постиндустриальном обществе: генезис, архитектура, функции. – Кемерово, 2008. – С. 76; *Народы Западной и Средней Сибири* (культура и этнические процессы) // *Культура народов России*. – Т. 6. – Новосибирск, 2002. – С. 179; *Потанов Л.П.* Этнический состав и происхождение алтайцев. – Л., 1969. – С. 83.

⁹⁴⁶ Курчаклар (курцаклар) – «кукольные» – пренебрежительное наименование отдельными пришлыми мусульманами сибиряков. Неоднократно описывались «поклонявшиеся куклам» (курчак / курцак / конгырчак). Характеризовали их так: «*Курчаки – сибиряки. Они молились куклам. Прежде чем надеть одежду, одевали кукол; прежде чем поесть, кормили кукол*». Известно деление томских служилых татар на курчаклар (мәжүсилекләрендә), мөселман (мусульман) и крещёных. Можно предположить, что эти явления отражают тенденцию этноконфессиональной дифференциации, когда сослуживцы-мусульмане воспринимали курчаклар в качестве «полуязычников», а крещёных как «иноверцев». – см.: *Ибраһимов Г. Дәүре Галәм / Китапны басмага әзерләде Ф. Әхмәтова-Урманче*. – Төмән, 2007. – Б. 68; *Катанов Н.Ф.* О религиозных войнах учеников шейха Багауддина против инородцев Западной Сибири. – Казань, 1904; *Ярзуткина А.А.* «Идолопоклонничество» сибирских татар: история изучения вопроса и опыт систематизации этнографических материалов // *Тюркские народы: мат. V Сибирского симп. «Культурное наследие народов Западной Сибири»*. – Тобольск; Омск, 2002.

онных верований и обрядов, в т. ч. «идолопоклонства»⁹⁴⁷. Соблюдение мировоззренческих традиций предков позднее сказалось в том, что аялинцы восприняли образ положительных качеств человека, не подлежащих сомнению, в аспекте исповедания сибирского ислама.

Эмерджентная (принудительная) миграция часто связана с отбытием наказания. Начиная с конца XVI в. через Тобольск проходили ссыльные, а в середине XVII в. в овраге р. Курдюмки (район Вершина) даже возведён тюремный острог. Кроме того, там имелся «тюремный двор», где содержали пересыльных колодников и местных преступников⁹⁴⁸. Многие из «киноверцев», отбывавших наказание, остались здесь и обрусели.

В отношении мусульман из других районов страны также имела место инициативная (добровольная) миграция: став российскими подданными, они принялись за обустройство внешних границ. Так, в 1594 г. в строительстве Тарской крепости (с 1782 г. – г. Тара) участвовали нанятые: 300 башкир, 100 казанских и свияжских татар, 100 тобольских татар, 450 татар с верховьев Иртыша и др.⁹⁴⁹

Отметим особо – в отряде из 1 541 чел. более двух третей составляли мусульмане⁹⁵⁰. Следуя логике, при таких обстоятельствах (на фронтальной линии) и при таком количестве единоверцев появлялась потребность в коллективном намазе, где региональные особенности исполнения обряда вряд не играли существенную роль. Воеводы молитвам не препятствовали – союзники в освоения края важнее конфессиональных различий. Можно утверждать, что таким путём стратегически важная на страны окраинная Тарская крепость стала для пришлых и сибирских мусульман *своей*.

В других случаях, находясь в пёстрых по составу командах служилых людей (но в меньшинстве) татары чаще подвергались процессу ассимиляции⁹⁵¹, чем на *своей* земле. Одновременно они обретали опыт жизни в поликонфессиональном гарнизоне и преодолевали прежние стереотипы и фобии.

⁹⁴⁷ Волкова К.В. Восстание татар Тарского уезда 1628–1631 гг. // Экономика, управление и культура Сибири XVI–XIX вв. – Новосибирск, 1965. – С. 120; *Кузнецкие акты XVII – первой четверти XVIII вв.*: сб. докум. – Вып. 2. – Кемерово, 2002. – С. 107; *Томилов Н.А.* Тюркоязычное население Западно-Сибирской равнины в конце XVI – первой четверти XIX в. – Томск, 1980. – С. 142, 172; *Уманский А.П.* Телеуты и сибирские татары в XVII в.: автореф. дисс. ... к. ист. н. – Новосибирск, 1970. – С. 115.

⁹⁴⁸ Для этих целей была сохранена тюрьма-колодец, якобы, доставшаяся «Тобольску от сибирского хана». Оказана она на плане города 1701 г. – см.: *Науменко О.Н.* Тобольский тюремный замок: страницы истории: монография. – Тюмень, 2008. – С. 12.

⁹⁴⁹ Команда включала также: 50 пленных польских казаков под началом туре Мамлы Мальцева, 100 тобольских «литовцев» и «черкасов» во главе с Ропозовым и Ч. Александровым.

⁹⁵⁰ *Атласов Х.М.* История Сибири / пер. с татар. А.И. Бадюгиной. – Казань, 2005. – С. 82; *Миллер Г.Ф.* История Сибири: [в 2 т.]. – Т. 1. – М.; Л., 1937. – С. 288.

⁹⁵¹ Ассимиляция проходила не только среди тюрков. Она касалась и «поляков», «немцев», «литвы». Подчас события массовой ссылки или высылки на «сибирскую службу» меняли

В ходе изменения состава населения активизировался миграционный фактор, повлёкший формирование новых политических, экономических и культурных институтов, а также иных моделей адаптации к природной и социальной среде.

Часть населения Верхотурского уезда, который некоторое время относился к Сибирскому воеводству и был «пригородком» Тобольска⁹⁵², составляли переселённые татары, жители Уткинской волости, и башкиры-терсяки, расселившиеся в двух волостях «вверх Чусовой реки» и отчасти в волости «в поле над Аятом озером»⁹⁵³.

В XVII в. в Западной Сибири появились поселения казанских татар, которые иногда получали названия «Казанка» или «Казанское». По замечанию С.В. Бахрушина, они напоминали «татарскую колонизацию»⁹⁵⁴, поскольку приезжие подселялись к землякам. Духовные лица из Поволжья – знатоки шариата⁹⁵⁵ также переселялись, хотя из-за утверждения российского правового поля их авторитет востребован только в брачных и семейных делах единоверцев.

Вне процессов социальных и территориальных изменений этносознание оставалось размытым⁹⁵⁶, а религиозное, напротив, получило определённую конкретность: название «мусульмане» становилось маркером, отделявшим от православных и «язычников» и способствовавшим объединению местных тюрков с пришлыми единоверцами⁹⁵⁷. Башкир в документах нередко называли татарами, имея в виду тюркское происхождение и религиозную принадлежность. В источнике 1660-х гг. зафиксировано:

*...и съехали на бою уфимского татарина и привезли с собою в Киргинскую свободу, и в расспросе татарин сказал, что де он башкирец*⁹⁵⁸.

этническое и конфессиональное соотношение служилых в гарнизонах. Так, И. Масса в 1612 г. сообщал: «Посылали туда так много людей, что в некоторых местах выросли целые города с населением из разных народов, как например: поляков, татар, русских». В 1633 г. в Томск одновременно прибыло 150 чел. из «литвы», а на следующий год их насчитывалось уже 200 чел. В 1680 г. там служило 16 выходцев из Польши, 7 греков и 3 немца, а в качестве пленных были присланы ещё 56 поляков и 4 немцев

⁹⁵² С 1781 г. уезд был включён в состав Пермского наместничества.

⁹⁵³ Учитывая это, можно установить изменение численности тюрков в уезде: в конце XVI в. было 185 чел., а в середине XVII в. – 115 чел.

⁹⁵⁴ Бахрушин С.В. Пути в Сибирь в XVI – XVII вв. // Науч. тр. – Т. III. – Ч. 1. – М., 1955. – С. 95.

⁹⁵⁵ Томилов Н.А. Поволжские татары Западной Сибири в XVI – первой четверти XIX в. // Этнокультурные процессы в Западной Сибири. – Томск, 1983. – С. 179.

⁹⁵⁶ Веселова О.В. К вопросу изучения формирования и расселения тюркоязычного населения Пермского края // Диалог культур и цивилизаций: тезисы IV науч. конф. молодых историков Сибири и Урала. – Тобольск, 2002. – С. 18–20.

⁹⁵⁷ Имелись и исключения: в 1639 г. татары, проживавшие по р. Нице, оставались «язычниками». – см.: Валева Ф.Т. Сибирские татары: культура и быт. – Казань, 1993. – С. 171.

⁹⁵⁸ Томилов Н.А. Тюркоязычное население Западно-Сибирской равнины в конце XVI – первой четверти XIX в. – Томск, 1980. – С. 26.

Однако вотчинное право на землю уже тогда стало важным показателем этнического самоопределения башкир, позднее отделившим их от татаризировавшихся башкир⁹⁵⁹.

Один из основных принципов самодержавной власти, изложенных ещё в письме Ивана Грозного А. Курбскому, состоял в том, чтобы нести свет истины по миру, т. е. организовывать порядок «по божественным заповедям», полагая православие единственной религией, способной обеспечить гармонию человека и государства⁹⁶⁰. Однако ситуация на территориях, недавно вошедших в состав государства и населённых неправославными, требовала большей осторожности и внимания, нежели в уездах, православных по основному составу населения. В Сибири править, опираясь лишь на православные установки, затруднительно. Тем не менее, документы сохранили лексику, характерную для сибирского делопроизводства: в качестве примера можно упомянуть грамоту царя Михаила Фёдоровича тобольским воеводам 1621 г., в которой жившие на *своей* земле «татарова, остяки, самоедь и вагуличи» названы «иноземцами». В церковных источниках XVIII в. «ясашные иноземцы» обвинялись в таких грехах как чародейство, колдовство, глумление над телами православных, «обманное совращение в магометанство» и надругательство над иконами⁹⁶¹. Вместе с тем в диалектной лексике русских⁹⁶² сибиряков уже в первой трети XVII в. прослеживается влияние языка коренных жителей: улус, кош (шалаш, шатер), кочевье и т. п.⁹⁶³

Стратегии аккультурации включают в себя ассимиляцию⁹⁶⁴, сепарацию, маргинализацию и интеграцию. Отмечается, что адаптация пересе-

⁹⁵⁹ Отмечено: важное значение в адаптации башкир к политическому строю и законодательству Русского государства сыграло использование золотоордынских методов и приёмов государственного управления. – см.: *Трепавлов В.В.* «Белый царь». Образ монарха и представления о подданстве у народов России XVI – первой четверти XVIII в. – М., 2007.

⁹⁶⁰ *Переписка* Ивана Грозного с Андреем Курбским. – М., 1981. – С. 14, 17–18, 34, 39.

⁹⁶¹ *Клюева В.П.* Православие и ислам в Западной Сибири (конец XVII – середина XVIII в.): проблема взаимодействия // *Вестник археологии, антропологии и этнографии.* – Вып. 5. – Тюмень, 2004. – С. 132.

⁹⁶² Примем во внимание, в определении «русские» в Сибири включались не только «великороссы», но и украинцы («черкасы»), белорусы и поляки (как «литва»), быстро обрусевшие в местных условиях, как и часть тюрков. – см.: *Анориевич В.К.* История Сибири. – СПб., 1889. – Т. 1. – С. 106, 147.

⁹⁶³ *Пискайкина Т.А.* Предметная диалектная лексика в сибирской деловой письменности XVII в. (по опубликованным памятникам деловой письменности) // *Археология и этнография Азиатской части России (новые материалы, гипотезы, проблемы и методы): мат. XLIX регион. археолого-этнограф. конф. студентов и молодых учёных.* – Кемерово, 2009. – С. 176.

⁹⁶⁴ По подсчетам Н.А. Томилова, среди тюрков Западной Сибири в 1631–1634 гг. числилось примерно 530 крещёных тюрков. Они могли быть поселены в монастырях. Обычай туда отдавать для «научения истинам христианства» заведён Киприаном. Они служили в русских командах, либо среди «литвы». В 1636 г. в отдельном списке их перечислено 25 чел. Между тем как уже второй сибирский архиепископ Макарий признавался, что крещёные «заворовать опять обусурманятся».

ленца происходила намного легче, если его подсаляли к соплеменникам и землякам, которые уже обрели прочный статус. Так, пришлые поволжские татары стремились обзавестись землёй (С.У. Ремезов в «Чертёжной книге Сибири» зафиксировал «юрты Казанцы») и поэтому через некоторое время оказывались в составе ясачных или служилых татар⁹⁶⁵. Переселенцев, которые не сумели получить земельные наделы, российская власть причисляла к категории захребетников (захлебных)⁹⁶⁶. К ним относили также местных тюрок, оставшихся без наделов земли. Эта группа населения становилась объектом особого внимания со стороны миссионеров и власти, которые обещали получение наделов, льгот и иного сословного статуса после крещения. Поэтому соотношение тюменских служилых татар (119) и захребетных (105 чел.), например, зафиксированное в 1699 г., менялось. Переход захребетных в православие позволял выйти из личной зависимости от хозяев. Это было актуально для находившихся на положении дворовых людей у состоятельных соплеменников и единоверцев⁹⁶⁷.

Менее подверженными соблазну крещения оказались бухарцы. Их роль в местной умме характеризуется не только численностью и особенностью расселения. Сведения 1624–1687 гг.⁹⁶⁸ о бухарцах представляют определённый интерес:

<i>Уезды</i>	<i>1624 г.</i>	<i>1631–1632 гг.</i>	<i>1636 г.</i>	<i>1644 г.</i>	<i>1672 г.</i>	<i>1687 г.</i>
Томский	нет свед.	9	нет свед.	нет свед.	нет свед.	28
Тобольский	нет свед.	59 муж.	44	44	нет свед.	нет свед.
Тарский	21	нет свед.	нет свед.	нет свед.	53 семьи	нет свед.

⁹⁶⁵ Есть мнение, что служилые татары вели полукочевой, а ясачные – оседлый образ жизни, что помешало «окончательной консолидации сибирско-татарского этноса в XVI в.». – см.: *Исхаков Д.М.* О методологических аспектах исследования проблемы становления сибирско-татарской общности // *Сибирские татары* / сб. ст. под ред. Сусловой С.В. – Казань, 2002. – С. 7–15.

⁹⁶⁶ В XV – XVII вв. название «захребетники» получила категория прибывавшего в Сибирь зависимого населения, в т. ч. тюркоязычного. Здесь они получали земельный надел, но жили в основном у служилых татар и богатых бухарцев, работая в хозяйстве и не выплачивая ясак. В XVIII в. местные власти уже не выделяли это сословие, и оно постепенно вошло в состав ясачных татар. В правовом отношении ничем не отличались от захребетников Европейской России. – см.: *БТЭ*: [в 3 т.]. – Т. 3. – Тюмень, 2004. – С. 477; *Валеев Ф.Т.* Сибирские татары: культура и быт. – Казань, 1993. – С. 37.

⁹⁶⁷ Указом 1736 г. захребетные переведены в разряд ясачных татар.

⁹⁶⁸ *Зияев Х.З.* Узбеки в Сибири. – Ташкент, 1968. – С. 38; *РГАДА.* Ф. 214. Кн. 5. Л. 319–399; *там же.* Стб. № 81. Л. 10; *там же.* Кн. 295. Л. 130–133; *там же.* Кн. 1196. Л. 22–78;

Для этой группы населения характерно стремление к консолидации и компактности поселения: к Бухарским слободам в большинстве своём тяготели именно бухарцы, хотя полностью бухарскими были только ю. Малоакияровские⁹⁶⁹. В городах активно проводилась политика сегрегации – мусульманам предназначались места для расселения за городской чертой или на окраинах.

Основными купеческими центрами стали Тобольск, Тюмень и Тарский городок. Принявших российское подданство в документах начали называть «тобольскими юртовскими бухарцами», «тюменскими юртовскими бухарцами» и т. п. Для «временных сибиряков» существовала классификация «приезжие бухарцы». Тем и другим разрешалось вести торговлю «за городом в посаде или за посадом, где будет пригоже»⁹⁷⁰, что фактически способствовало тому, что бухарские купцы оставались жить вблизи своих торговых точек. Этноконфессиональная консолидация обрела форму сообщества – *махалли*, распространённой в Центральной Азии социальной и пространственной организации, центром которой выступала мечеть. Впрочем, понятие *махалля* мало использовалось: более распространено меджлис или королтай.

Бухарцы укрепили положение уммы, поскольку прибытие торговых караванов вынуждало местную власть мириться с внутриконфессиональными связями в новой Бухарской слободе, где стремились поселиться мусульмане⁹⁷¹. Подобное компактное поселение существовало и в Кузнецке – «Бухарская горка или Бухарский холм»⁹⁷².

Появляется новая этносоциальная группа – т. н. ташкентцы. Их отличие от бухарцев определялось не способами хозяйственной деятельности и культурными ориентирами, а отношением к покинутой родине, которая становилась общественной ценностью. Это предопределяло характер и направленность этнических процессов: только малая часть ташкентцев стала сибирскими бухарцами~татарами и российскими подданными, остальные со временем вернулись на родину. Внутри бухарских слобод появились анклавные поселения ташкентцев⁹⁷³, которые пользовались

⁹⁶⁹ Осколков М. Бухарцы в Тюмени // Лукич. – 2001. – № 4 (ноябрь). – С. 186.

⁹⁷⁰ Зияев Х.З. Экономические связи Средней Азии с Сибирью в XVI–XIX вв. – Ташкент, 1983. – С. 24.

⁹⁷¹ С 1690 г. её начали называть Татаро-Бухарской. – см.: Губайдуллина Е.М. История татарской деревни Новые Юрты – части центрального района города Тюмени // Тумашевские чтения: актуальные проблемы тюркологии: мат. Всерос. науч.-практ. конф., посв. 80-летию акад. Д.Г. Тумашевой. – Тюмень, 2007. – С. 61.

⁹⁷² Кауфман А.О. Ремесло и торговля Кузнецка XVII века (Предварительное сообщение по письменным и археолог. источникам) // Кузнецкая старина. – Вып. 2. – Новокузнецк, 1994. – С. 56.

⁹⁷³ Зияев Х.З. Экономические связи Средней Азии с Сибирью в XVI–XIX вв. – Ташкент, 1983. – С. 91, 93.

теми же льготами, что и бухарцы. Были и общие отличия от «природных» сибиряков. И.И. Завалишин отмечал:

*Первое место по развитости, грамотности и общительности принадлежит Бухарцам и Ташкентцам, которые вышли целыми семьями из своих стран в Западную Сибирь ещё в начале XVII столетия и поселились здесь для торговли*⁹⁷⁴.

Российская власть даже позволила ташкентцам «...составить из их обществ словесные суды...», т. е. пользоваться нормами как шариата – в качестве «народных традиций», – так и адата⁹⁷⁵. Поскольку с 1720-х гг. для местных «иноземцев», которые ранее владели землями по праву проживания и хозяйствования, вводилось юридическое оформление прав, их обязывали получить соответствующий документ от власти⁹⁷⁶, и сацара принимались как доказательная основа⁹⁷⁷.

Тюменская власть вынуждена согласилась на устройство Бухарской слободы (рудимент которой сохранился донныне). В слободе бухарцам разрешалось вести традиционный образ жизни и специфическую экономическую деятельность, тогда как коренному и аборигенному населению таких привилегий не предоставлялось⁹⁷⁸. Этот процесс, сознательно поддерживаемый местными и центральными властями, служил профилактикой против объединения уммы в противоправных целях.

Известно, что в Тобольске середины XVII в. существовало большое различие между типами жилищ единовременцев: сибиряки жили преимущественно в юртах или мазанках, а приезжие бухарцы – в деревянных домах с большими окнами⁹⁷⁹. Бытовые различия усугубляли сегрегацию, однако постепенно ситуация в городах начала меняться к лучшему: к бухарцам присоединилось несколько татарских семей, которые поселились под

⁹⁷⁴ Завалишин И.И. Описание Западной Сибири / предисл. Ю.Л. Мандрики. – Тюмень, 2005. – С. 91.

⁹⁷⁵ В то время на окраинах империи одновременно применялось римское право, западноевропейские и общегосударственные российские правовые акты, обычное право и шариат, а основным способом приобретения права владения считались захват, давность, находка и пожалование. – см.: *Российская многонациональная цивилизация: единство и противоречия* / отв. ред. В.В. Трепавлов. – М., 2003. – С. 22, 29.

⁹⁷⁶ Особенно это касалось обитавших в южных, пригодных к сельскому хозяйству районах, активно заселявшихся крестьянами. – см.: *ИЭС: [в 3 т.]*. – Т. 1. – Новосибирск, 2009. – С. 11.

⁹⁷⁷ Ярков А.П. Об отражении государственных реформ в жизни сибирской уммы // Государственные и общественные структуры в Сибири: взаимодействия и конфликты (XVII – нач. XX в.): тез. Всерос. науч. конф. – Новосибирск, 2011.

⁹⁷⁸ ТЭ: [в 5 т.]. – Т. 3. – Казань, 2006. – С. 525.

⁹⁷⁹ Карелин В.Г. Тобольский край в записках немецкого офицера (середина XVII в.) // «Aus Sibirien»: науч.-информ. сб. – Тюмень, 2008. – С. 75.

стенами Тюмени⁹⁸⁰ и таким образом получили возможность укрепления своих религиозных чувств.

Бухарцы обосновались не только в Тюмени, но и в Тарском городке и Томске. Тобольск же стал обязан принимать представителей из мусульманских стран. Именно туда в 1622 г. прибыл посол бухарского хана Имамкули⁹⁸¹, а в 1687 и 1689 гг. – посланцы от казахов для закрепления торговых отношений⁹⁸². Из Тобольска к хивинскому хану отправились А. Неприпасов (1691) и Ф. Скибин (1694). Этот город становился активным градиентом внешней политики России по отношению к востоку, включавшей, соответственно, и межконфессиональный аспект.

Н.А. Томилов указал, что в «Приписной книге татарских юрт по Иртышу» конца XVII в. приводятся данные о 62 бухарцах, из них 9 юртовских⁹⁸³ переселились из Казани и Казанского уезда. Среди 250 юртовских служилых татар Тобольска XVII в. упомянут сын сподвижника Кучума – «Келмамет князь Бегишева», который по одной из версий принадлежал местной династии, хотя имеются сведения, что:

*...мурза Кульмамет, услышав чрез ... высочайшие грамоты к вызову иноземцев ... с довольно дарованными им ... свободами и выгодами, оставя в отечестве своем [Бухаре] родственников и всякие заводы и промыслы, самоохотно выехал в Российское подданство*⁹⁸⁴.

В целом бухарцы составляли 25 % новых поселенцев среди сибирских тюрок. Многие сведения о «бухарцах казанского происхождения»⁹⁸⁵

⁹⁸⁰ Губайдуллина Е.М. История татарской деревни Новые Юрты – части центрального района города Тюмени // Тумашевские чтения: актуальные проблемы тюркологии: мат. Всерос. науч.-практ. конф., посв. 80-летию акад. Д.Г. Тумашевой. – Тюмень, 2007. – С. 61; *ПСРЛ*. – Т. 36. Сибирские летописи. – Ч. 1. Группа Есиповской летописи. – М., 1987. – С. 75.

⁹⁸¹ Зияев Х.З. Экономические связи Средней Азии с Сибирью в XVI–XIX вв. – Ташкент, 1983. – С. 32; *ПСРЛ*. – Т. 36. Сибирские летописи. – Ч. 1. Группа Есиповской летописи. – М., 1987. – С. 153.

⁹⁸² Первое упоминание о появлении казахов на юге Сибири относится к 1686 г. В том году отряд казахов пришёл в район р. Ишима и взял в плен двух тюрок, которых привезли в Туркестан в ставку хана. Тот отпустил татар в Сибирь с послом. – см.: *Русско-монгольские отношения 1689–1696 гг.*: сб. док. / сост.: Г.И. Слесарчук. – Т. 4. – М., 2000. – С. 83.

⁹⁸³ В состав юртовских татар входили отставные служилые татары и их дети, а также захребетники. Они жили в г. Тобольске и соседних селениях по Тоболу и Иртышу, а с XVIII в. вместе со служилыми татарами.

⁹⁸⁴ Алишина Х.Ч. Ономастикон сибирских татар. – Ч. 1. – Тюмень, 1999. – С. 125; Алишина Х.Ч., Ниязова Г.М. Названия селений сибирских татар. – Тюмень, 2004. – С. 26; Бахрушин С.В. Сибирские служилые татары в XVII в. // Ист. записки. – Т. 1. – М., 1937. – С. 67; *ГАТО «ГАТО»*. Ф. 329. Оп. 13. Д. 7; Тычинских З.А. Служилые казаки Кульмаметевы в XVIII в. // Сибирские татары: мат. I Сиб. симп. «Культурное наследие народов Западной Сибири». – Омск, 1998. – С. 117.

⁹⁸⁵ Томилов Н.А. Этническая история тюркоязычного населения Западно-Сибирской равнины в конце XVI – начале XX в. – Новосибирск, 1992. – С. 85.

свидетельствуют о меркантильных причинах перемены этнического самоопределения. Источники говорят о том, что бухарское происхождение (при отрицании принадлежности к родовой культуре) было не только выгодно, но и престижно. Из их числа здесь имелись авторитетные улемы, в т. ч. оставшиеся от «бухарских миссий», такие как уже упоминавшиеся Дин-Али ходжи, Х^ваджам Шукур, Шербати-шейх, или вновь прибывшие – Давлет-шах б. шах 'Абд ал-Ваххаб ал-Хусайни и др.

Служители культа выполняли не только роль «моста» во внутрисословных контактах: в 1601 г. царевич Хаджим отправил к башкирам собирать «одежи и кормы» своего аталыка Хаджимберди (Козембердея) и хафиза Алибая. Тогда же от Хаджима и Каная ездил для переговоров в Тюмень хафиз Менглибай⁹⁸⁶.

Политические и социальные изменения вызывали опасения за собственную жизнь и бизнес, поэтому бухарцы поддерживали идентитет, закрепляя статус полезными для государства пребывания делами, а у сибиряков – набожностью. При этом воздействие Центральной Азии на жизнь северных единоверцев постепенно снижалось. И не только из-за политических причин. Махмуд б. Вали писал о кризисе духовной жизни в Ташкенте:

В прошлом оттуда вышло много благородных шейхов, видных учёных и обладателей различных ремесел. Но в настоящее время, из-за постоянного бунта и заговоров, совершение угодных Аллаху обрядов и приобретение образования совершенно затруднены⁹⁸⁷.

Отметим, что бухарцам доверяли государственные дела: так, в 1647 г. «тарской бухаретин мулла, бухарской поп» послан вместе с отрядом П. Сабанского для переговоров о возвращении беглых в Отечество, а в составе первого российского посольства, следовавшего из Тобольска в Китай в 1652 г., находился бухарец С. Аблин⁹⁸⁸.

Социокультурная идентичность проявлялась в повседневной деятельности и формах поведения: бухарцы, к примеру, выступали «законодателями моды». Почти все элементы их парадного костюма были среднеазиатского типа⁹⁸⁹, и только зимняя одежда претерпела изменения:

⁹⁸⁶ Трепавлов В.В. Сибирский юрт после Ермака: Кучум и Кучумовичи в борьбе за реванш. – М., 2012. – С. 133.

⁹⁸⁷ Агзамова Г.А. Политические процессы и неравномерность развития городской жизни в среднеазиатских ханствах // Восток в исторических судьбах народов России. – Кн. 2: тезисы докл. V Всерос. съезда востоковедов. – Уфа, 2006. – С. 166.

⁹⁸⁸ Кузнецкие акты XVII – первой четверти XVIII вв.: сб. докум. – Вып. 2. – Кемерово, 2002. – С. 161.

⁹⁸⁹ Летнюю мужскую одежду составляла рубашка «наподобие халата», т. е. распашная, и халат, а также тонкий армяк. У богатых одежда была шелковая и полушелковая. – см.: Коз-

богатые ходили в шубах из соболя, бедные – из овчины. Бухарки были более консервативны в одежде: известно, что они носили «платье выбойчатое», а также кисейное и «фанзовое», а на голове – «узкие перевязки, сверх того – белые косые платки кисейные и бязинные», из украшений же «в ушах серьги весьма большие, золотые и серебряные из маржану, жемчугу и разных "камней", на руках – перстни "со ставками", на завитях "большие серебряные кольца, называемые ими блязгит"». Внешние кодификаторы идентитета женщины⁹⁹⁰ – ювелирные украшения важны и «вне дома» – в мечети или на улице.

В женских украшениях – серьгах (сырга), браслетах (белязек), застежках (каптырма), накосниках (чулпы, тэнкэ), кольцах (балдак) и амулетах для вложенных выписок из Корана часто встречается узор в форме полумесяца.

Об одежде сибиряков как внешнем атрибуте мусульманской идентичности известно относительно немного⁹⁹¹, а иконографические материалы единичны. Тем не менее, можно установить, что некоторые сибирские бухарки носили паранджу. И лишь в XVIII в. она исчезла из женского костюма. Но остальные мусульманские правила соблюдались⁹⁹².

Относительно обуви известно, что, совершив полное омовение один раз, местные мусульмане надевали мягкие сапоги «ату» с кожаными, вялеными или лыковыми галошами, которые при совершении намаза снимались, и они оказывались «разутыми»⁹⁹³. Возможно, что подобную продукцию в регион поставляли именно бухарцы.

Помимо торговли бухарцы занимались стойловым и, реже, кочевым скотоводством, а также ремеслами и промыслами. Правительство перво-

лова В.Л., Коновалова Е.Н. «Описание Тобольского наместничества. 1790 г.» как источник информации о тюркском населении Сибири (конец XVIII в.) // Тобольск научный – 2009: мат. шестой Всерос. науч.-практ. конф., посв. памяти А.А. Дунина-Горкавича. – Тобольск, 2009. – С. 182.

⁹⁹⁰ О месте и роли женщины в умме см.: Ярков А.П. К вопросу о трансформации гендерных отношений в умме региона // Сулеймановские чтения: мат. и докл. XV Всерос. науч.-практ. конф. – Тюмень, 2012. – С. 230–232.

⁹⁹¹ Прыткова Н.Ф. Типы верхней одежды народов Сибири // Краткие сообщения института этнографии. – М., 1952; Смирнова Е.Ю. Одежда татар Среднего Прииртышья: этнографические связи и контакты. – Новосибирск, 2004; Суслова С.В. Татарская одежда уралосибирского пограничья (особенности формирования) // История, экономика и культура средневековых тюрко-татарских государств Западной Сибири: мат. Междунар. конф. – Курган, 2011. – С. 117–122.

⁹⁹² Более того, Н.А. Абрамов писал, что отдельные элементы одежды от женщин-мусульманок перекочевали к ханты, которые начали так же закрывать голову и лицо. – см.: Валева Ф.Т. Сибирские татары: культура и быт. – Казань, 1993. – С. 21.

⁹⁹³ Смирнова Е.Ю. К вопросу о влиянии ислама на традиционную одежду сибирских татар конца XX – первой трети XX в. // Ислам, общество и культура: мат. Междунар. науч. конф. «Исламская цивилизация в преддверии XXI века (К 600-летию ислама в Сибири)». – Омск, 1994. – С. 138.

начально запрещало бухарцам покупать пахотные земли и промысловые угодья, но затем возникло бухарское землевладение⁹⁹⁴. Бухарцы-земледельцы проживали в юю. Каскаринских и Искинских, а также в поселениях Тарского уезда. Кроме того, в 1680–1690-е гг. в Тарском городке занимались сельским хозяйством 34, в Томске – 23, а в 1700 г. в Тюмени – 56 бухарских семей. В их число входили приобретшие участки по «закладному» акту, а не те, которым отданы в пользование казённые земли⁹⁹⁵.

Наличие горожан-крестьян – отличительная черта не только «исламско-тюркской» части сибирского социума⁹⁹⁶. Эта группа населения никогда не «выпадала» из поля зрения местных властей. А предприимчивость и достаток, личная набожность, знания арабской грамоты и догматики выдвигали их в число уважаемых людей, к мнению которых прислушивались те, кто ещё укреплялся в вере. Это не миссионерство, а естественный диффузный процесс: последовательный, протяжённый во времени и отвечающий духовным потребностям его участников.

На другом «полюсе» естественной исламизации находилась особая группа тюрков – эсколбинцы, чья этническая история связана с уграми и самодийцами. В социокультурной и географической изоляции исповедуя ислам, они не оказали влияния на соотношение православных и мусульман⁹⁹⁷. В Тарском Прииртышье аялыньские татары стали последними из мусульман, кто остался верен Кучуму и его наследникам.

В результате противостояния численность тюрков уменьшилась в несколько раз, исчезли иные поселения, а земля оказалась занята переселенцами⁹⁹⁸. Лишившись исконных владений, татары примкнули к бу-

⁹⁹⁴ Многие бухарцы существовали за счет ковроткачества, кожевенного и ювелирного дела. Те, что проживали по берегам рек и озёр, занялись рыбной ловлей, а вблизи лесов – охотой, однако те промыслы имели второстепенное значение. Предметы домашнего обихода бухарцы, как и татары, изготовливали сами, и только зажиточные покупали у односельчан или на ярмарках. Первоначально бухарцы были безземельным сословием, поскольку в начале XVII в. им не выделяли земельных угодий – имелись лишь небольшие участки, арендованные у местных жителей. Но бухарцы стремились любым способом обзавестись землёй. Изначально имевшие статус захребетников, став землевладельцами, по Указу 1645 г. перестали платить ясак. Семьи, владевшие крупными наделами, применяли наемный труд и производили товарное зерно, занимались скотоводством, поставляя продукцию на ярмарки. – см.: *РГАДА*. Ф. 214. Кн. 925. Л. 59; Кн. 1199. Л. 2–4 об. Тарская дозорная книга 1701 г.; *Акты исторические*, собранные и изданные Археографической комиссией. – Т. IV. – СПб., 1842. – С. 17.

⁹⁹⁵ *Зияев Х.З.* Узбеки в Сибири. – Ташкент, 1968. – С. 39.

⁹⁹⁶ Это синтетическое явление выступает в качестве предмета специального анализа в связи с «тобольским типом культуры».

⁹⁹⁷ Число эсколбинцев таково в: 1631 г. – 285, 1660 г. – 550, 1679 г. – 630, 1700 г. – 786, 1703 г. – 835 чел.

⁹⁹⁸ *Буцинский П.Н.* Соч.: [в 2 т.]. – Т. 1. Заселение Сибири и быт первых ее насельников. – Тюмень, 1999. – С. 23.

харцам, которые практически сразу после основания Тары основали Подгородную слободу. Там селились и татары, поступив на «государеву службу» и построив деревянную мечеть⁹⁹⁹. Ислам укрепился также:

...у значительной части еуштинцев и части калмаков, образовавших позднее вместе с чатами томских татар¹⁰⁰⁰.

П.М. Головачёв отмечал «большую однородность сибирского городского населения», отсутствие в нём «исторически привилегированных сословий», а также то, что в регионе не существовало строгого разделения между занятиями городского и сельского населения¹⁰⁰¹. Однако порядки тех лет требовали поляризации по происхождению. К тому же епархия (с 1668 г. митрополия) периодически возвращалась к вопросу запрета на сожительство лиц разных конфессий, особенно в отдалённых крепостях, где надзор государства ослабевал. Так, в комментариях «Повести о Таре и Тюмени» отмечено, что граница проходила по конфессиональной «меже»:

...причины тяжёлых конфликтов на южных границах Сибири сводились исключительно к «зlobe» калмыков, «измене» татар и ... подчеркивались ирменнические настроения «литвы»¹⁰⁰².

В Томске жила часть «томских татар» (этноним начала XIX в.), которые этнически являлись еуштинцами и бывшими подданными князька Тояна. Определив их новым местом жительства Заисточье Татарской слободы в 1631 г. (в связи с основанием Алексеевского монастыря на Юрточной горе) воевода П. Пронский исходил лишь из практической необходимости. Как заметила Л.И. Шерстова:

...методы, жёсткие в духе времени, равно применялись не только к татарам, но и к русским: воевода, «изгоняючи томских служилых и всяких людей.., отнял у тех людей дворовые их бани и отдал татарам и велел у них в тех банях поделать юрты, и из татарского городка велел перевести под город на луг в новый острог и содиначить татарские юрты с крестьянскими дворами»¹⁰⁰³.

⁹⁹⁹ *Татауров С.Ф.* Первая каменная мечеть в Западной Сибири // Сулеймановские чтения: мат. XIII Всерос. науч.-практ. конф. – Тюмень, 2010. – С. 112.

¹⁰⁰⁰ *Томилов Н.А.* Сибирь – северо-восточная ветвь исламской цивилизации // Ислам, общество и культура: мат. Междунар. науч. конф. «Исламская цивилизация в преддверии XXI века (К 600-летию ислама в Сибири)». – Омск, 1994. – С. 161.

¹⁰⁰¹ *Головачёв П.М.* Сибирь, люди, жизнь. – М., 1902.

¹⁰⁰² *Курилов В.Н., Люцидарская А.А.* К вопросу об исторической психологии межэтнических контактов в Сибири XVII в. // Этнические культуры Сибири. Проблемы эволюции и контактов: сб. науч. тр. – Новосибирск. – 1986. – С. 41.

¹⁰⁰³ *Шерстова Л.И.* Тюрки и русские в Южной Сибири: этнополитические процессы и этнокультурная динамика XVII – начала XX века. – Новосибирск, 2005. – С. 109.

Позиция воеводы Пронского могла вызвать осуждение, но ситуация в регионе к тому времени была осложнена. Так, интересы приезжих купцов охраняло указание из Москвы:

*...бережение и ласку им держать великую, и обиды б им и насильства не было, чтоб им впредь подавно со всякими товары пристати ... а которые торговые люди – бухарцы похотят на Тюмени годовать ... вы бы им велети на Тюмени бытие до тех мест, как они товары свои испродадут*¹⁰⁰⁴.

В 1643 г. русские тоболяки из-за пожара переселились «под гору». В результате в течение последующих 10 лет архиепископ Симеон жаловался царю Алексею Михайловичу:

*...живут они в татарских юртах, пьют и едят из одних сосудов, с татарами живут блудно и детей приживают беззаконством, а татары с их христианскими женами тоже живут блудно и детей приживают*¹⁰⁰⁵.

Трудно судить, насколько жалоба соответствовала фактам, и распространены ли подобные явления? Однако сам факт симптоматичен: совместная жизнь формировала толерантное, а то и дружеское отношение к соседу, несмотря на «иноверие» и установки религиозных лидеров, осуждавших «измену вере». Так, бытует версия о том, что мать настоятеля монастыря Далмата – крещёная татарка из рода Илигея Магметова¹⁰⁰⁶. Это, якобы, стало одной из причин отказа мурзы от разрушения Далматовского монастыря в 1644 г.¹⁰⁰⁷

Касаясь роли монашества в жизни сибирского социума, нужно признать, что монахи в тот период внесли существенный вклад в распространение идеи личного спасения – одной из основных христианских ценностей. Но столь же очевидно, что именно монастырям поручено дело приведения в православие мусульман и «язычников». Поэтому известны и случаи обращения в монашество бывших мусульман.

¹⁰⁰⁴ «...из племени бухарцев 77 мужского пола душ с жёнами своими добровольно остались в пределах Сибири и основали поблизости к городу Тюмени на приобретённых ими через покупку у крестьян землях особые юрты под названием: Ново-Шабалиных, Ембаевских и Тураевских». – см.: Бузалин Ф.В. Исторический очерк сибирской истории в отношении основания города Тюмени с его подчинёнными окрестностями // Портреты городов Тобольской губернии и ее обитателей XVII – XX вв.: ист.-краевед. альбом. Гравюра. Акварель. Фотографии. Почтовые открытки. Документы. – Тюмень, 2006. – С. 28.

¹⁰⁰⁵ Буцинский П.Н. Заселение Сибири и быт её первых насельников. – Харьков, 1889. – С. 334.

¹⁰⁰⁶ Курганская область / сост. Г.П. Устюжанин, А.И. Букреев. – Курган, 1993. – С. 51; Паушков А.А. От пустыни к монастырю // Шадринск: альманах «Тобольск и вся Сибирь». – № 17. – Тобольск, 2012. – С. 143.

¹⁰⁰⁷ Эту версию опровергает И.Л. Манькова. – см.: Манькова И.Л. Неопубликованные материалы по истории Далматовского Успенского монастыря // Культура и быт дореволюционного Урала. – Свердловск, 1989. – С. 32–45.

Контакты мусульман и христиан расширялись. Особенно в тех местностях, где ослабевал надзор государства. И даже, несмотря на то, что браки между мусульманами и православными запрещены под угрозой наказания, они случались.

Кроме того, в середине XVII в. само православие оказалось расколотым, а Западная Сибирь стала одним из центров старообрядчества. Власть не могла изгнать мусульман из городов и крепостей, несмотря на информацию, что:

*...татаровя черпают из казацких колодез и кобылятину в тех колодцах мыли и свои татарские посуды в русские колодцы омакали и тех де русских людей осквернили*¹⁰⁰⁸.

Подобные обвинения, как и об обращении русских в ислам, являлись (в абсолютном большинстве) наветом. Общие условия жизни, особенно в сельской местности, и служилых татар – «в годовальщиках» (вплоть до Якутии и Даурии) вырабатывали варианты добрососедских отношений.

В 1640–1642 гг. власти Тюмени окружили (т. о. объединили) Татарскую и Бухарскую слободы острожной стеной, включив их в общую структуру города¹⁰⁰⁹. В ряде подобных случаев конфессиональные и этнические различия уже не имели значения, тем более что все присягали на верность¹⁰¹⁰. Да и в центре края в 1682 г. среди горожан оказалось: 171 мужчина тюркского происхождения: 10 служилых татар, 28 захребетных татар, 74 юртовских бухарца, 57 приезжих для торговли бухарца и 2 казанских татарина¹⁰¹¹. Образ жизни их семей, очевидно, был обусловлен спецификой городского социума, где конфессиональная принадлежность принималась уже как данность. А когда в 1685 г. митрополит Павел обратился в Москву с просьбой о выселении татар из Тобольска¹⁰¹², то получил отказ.

¹⁰⁰⁸ Люцедарская А.А. Старожилы Сибири: ист.-этнограф. очерки. XVII – начало XVIII в. – Новосибирск, 1992. – С. 73.

¹⁰⁰⁹ Кочеданов В.И. Строительство Тюмени в XVI – XVIII вв. // Ежегодник Тюм. обл. краев. музея. – Вып. 3. – Тюмень, 1963. – С. 85, 88; Кружинов В.М. Тюмень: вехи истории. – Екатеринбург, 1997. – С. 34.

¹⁰¹⁰ В 1646 г. в Томском уезде присягу Алексею Михайловичу приняли 13 бухарцев, а для обслуживания Московского тракта в Усть-Тартасском форпосте разместили партию крестьян, в которой было 20 семей тарских татар. – см.: Бояришинова З.Я. Население Томского уезда в первой половине XVII в. // Труды Томск. гос. ун-та. – Т. 112. – Томск, 1950. – С. 74; Корусенко С.Н., Кулешова Н.В. Генеалогия и этническая история барабинских и курдакско-саргатских татар. – Новосибирск, 1999. – С. 57.

¹⁰¹¹ см.: Томилов Н.А. Тюркоязычное население Западно-Сибирской равнины в конце XVI – первой четверти XIX в. – Томск, 1980. – С. 79.

¹⁰¹² Софронов В.Ю. Миссионерская деятельность Русской Православной Церкви в Западной Сибири в конце XVIII – начале XX в.: автореф. дисс. ... д. ист. н. – Барнаул, 2007. – С. 7.

Интересы государства оказались важнее религиозных предпочтений и в других ситуациях – караваны ходили в Китай и Хиву, с которыми у россиян не было «ни дружбы, ни торговых отношений». Сибирские бухарцы стали удачными посредниками.

Сама дорога до Бухары от Тобольска занимала шесть недель. Бухарцы везли ювелирные изделия (в т. ч. с мусульманской символикой), ковры (создав на их основе ритуальные коврики – төмән намазлык), различные (в т. ч. ритуальные) ткани, книги и рукописи, сушёные фрукты и пряности (что предписаны шариатом).

Царский Указ всё же определил:

А которые иноземцы живут под горой в Тобольске и в иных местах меж русскими людьми, пусть там и остаются.., а тобольских татар и бухарцев и всяких иноземцев созвать и сказать, чтоб они, живучи в старых своих местах, меж русских, близко церквей Божьих, во время божественного пения не кричали, и тех новокрещёных они, иноземцы, в свою бусурманскую веру не прельщали.

Более того, наказ тобольскому воеводе 1697 г. предписал:

*И жен и детей у них [ясачных – ред.] и никаких иноземцев самих и засылкою однолично не покупали, и во двор к себе не имали ... и из Сибири на Русь с собой не вывозили, и ни с кем не высылали, чтоб Сибирская земля протранилась, а не опустела*¹⁰¹³.

Приобретение богатых пушнинной земель оказалось экономически выгодно для государства, но повлекло за собой ряд вынужденных административных и политических шагов. Массы и элита находились под управлением не по принципу принуждения, а согласно экономическим интересам и идеологическим представлениям. Так, в середине XVII в. власть передала сбор ясака служилым татарам. Эти «лучшие люди» несли ответственность за сбор ясака, а затем и оброка¹⁰¹⁴, но не закят¹⁰¹⁵.

¹⁰¹³ ПСЗ РИ. – 1-е собр. – Т. II. – СПб., 1830. – № 1117. – С. 372, 665.

¹⁰¹⁴ РГАДА. Ф. 214. Стб. 52. Л. 1–15.

¹⁰¹⁵ Закят (З.) и закят аль-фитр (З.Ф.) как экономический и нравственный институт, в Сибири имели особенности и на практике часто соединялись, хотя З. – узаконенный обязательный налог (2,5 % от личных доходов сверх необходимого) для помощи нуждающимся; а З.Ф. – милостыня, выплачиваемая нуждавшимся мусульманам до наступления Ураза-байрама. В Северной Азии отсутствовали уполномоченные от мечети, поскольку и мечети часто отсутствовали, а местная умма (особенно в полукочевой среде) меняла конфигурацию. Не существовало разъяснений, чем и как заменить выплату пшеницы, ячменя, риса, фиников. Слабы были и экономические рычаги влияния на единоверцев. Поэтому выстраивались иные отношения с паствой, в т. ч. в плане материального обеспечения потребностей служителей культа в обмен на духовное окормление. Причина отличий – в подходе к предписанному шариатом: сибирским мусульманам трудно было внедрить обязательность З., хотя его

Во второй из рукописей, включённых Н.Ф. Катановым в общий блок под названием «Шейх Баховуддин Шайхларнинг Гарбий Сибирдаги диний жасоратлари», упомянуто 30 астана, что отражает прочные традиции их почитания. Любопытными представляются датировка и авторство этого списка:

...составил судья Абдул Карим, ахун Тобольска и Томска, один из ханских потомков ходжи Ибн-Ямина¹⁰¹⁶.

Таким образом, рукопись создана после основания этих городов в 1587 г. и 1604 г. в тот период, когда Абдул Карим уже обладал этим равнопризнанным титулом. Вероятно, тот список составлен в первой половине XVII в., когда активизировались контакты с азиатскими центрами. Подтверждение имеется в тексте:

Перечисленные в этой таблице 30 благословенных мавзолеев собрали в одну таблицу судья Абдул-Карим ... Всё это стало тайною, известною только ахунам округа Тара. Затем ... господин ишан шейх Шерпети, господин ишан Ходжа Девлет-шах, господин ишан шейх Искандер Хорезмиец из Мемляна, открытые ими 39 мавзолеев отправили в Священную Бухару с просьбой об опубликовании. Преподобные Священной Бухары., приложив печати к мавзолеем, открытым всем троем, и, приложив руки, прислали и соизволили оказать одолжение и милость¹⁰¹⁷.

Указанный ишан Давлат-шах б. шах 'Абд ал-Ваххаб ал-Хусайн ал-Испичафи прибыл в ноябре 1106 г. х. «Из Досточтимой Бухары» и сам «сделал явными [открыл] по течению Аб-и Джарус [Иртыш] 18 астана. А многие верующие, покаившись ему, стали искренними мюридами». Его учеником назван Х^баджам Шуккур, получивший санкции «на распространение суфийской мудрости»¹⁰¹⁸.

Печать и подписи, т. е. санкция на «святость» авлия и реальность описываемого и интерпретируемого авторами, есть и в «Грамоте хранителя Юрумской астана».

В XVII в. по мере увеличения площади государства менялась модель взаимоотношений правителя с подданными. Мало известны способы по-

выплата, по мнению факихов, делала безгрешным обладание тем богатством, с которого уплачен. З. мог существовать и в форме садака, но и тот не всегда фиксировался. Заметим, что неизвестны и споры, возникавшие в общинах по поводу способов сбора.

¹⁰¹⁶ Катанов Н.Ф. О религиозных войнах учеников шейха Багауддина против инородцев Западной Сибири // ЕТГМ. – Вып. 15. – 1904. – С. 19–20.

¹⁰¹⁷ Там же. С. 27–28.

¹⁰¹⁸ Белич И.В. Мыс «Алтын Яргинак», «Бицик-Тура на Паньиним бугре» и гора «Алафеевская»: к исторической топонимике города Тобольска // Историческая урбанистика: прошлое настоящее города: сб. науч. ст. Всерос. конф. с международ. участием. – Курган, 2015. – С. 226–227; Бустанов А.К. Суфийские легенды об исламизации Сибири // Тюрколог. сб. 2009–2010. Тюркские народы Евразии в древности и средневековье. – М., 2010. – С. 33–78.

иска компромисса в условиях различных духовных практик, но они имелись¹⁰¹⁹. К познанию специфики подталкивали и обстоятельства, к примеру, спаивание поданных¹⁰²⁰, что тревожило власть. Это, известно, вступало в противоречие с исламским запретом на употребление алкоголя¹⁰²¹.

У русских поселенцев этап *монолога* не всегда сменялся *диалогом*. С.В. Бахрушин сделал примечательный вывод:

*Русские люди XVII в., сталкиваясь с чуждыми для них бытом и мирозерцанием азиатских народов, проявляли чрезвычайно мало любознательности и полное отсутствие понимания*¹⁰²².

Характерно прозвище «поганые», которое православные дали соседям по региону. Одно из озёр в Тюменской области до сих пор носит название Поганое, обладавшее явно негативной окраской. В нём, якобы, покоятся тела погибших в битве с Ермаком.

Провиденциализм автора Есиповской летописи связан с необходимостью «доказать права Русского государства на обладание Сибирью»¹⁰²³. Е.К. Ромодановская утверждала, что автор использовал термин «поганые» лишь в описании случаев, когда местное население выступало против русских¹⁰²⁴. Прозвище не имело религиозного оттенка, но особенности эпохи не предполагали альтернатив ни для славянского, ни для тюрко- и угрозычного населения¹⁰²⁵.

Постепенно формировалась социокультурная программа совместного существования. Об этом свидетельствует, к примеру, легенда местных татар о двух друзьях – шейхе и русском колдуне¹⁰²⁶.

¹⁰¹⁹ Ярков А.П. О вынужденном компромиссе двух идеологий // Словцовские чтения: мат. XVII Всерос. науч.-краевед. конф. – Тюмень, 2005. – С. 94–96.

¹⁰²⁰ В 1651 г. при ясячном сборе в Томске роздано 30 вёдер «вина горячего». – см.: РГАДА. Ф. 214. Кн. 979. Л. 653.

¹⁰²¹ Это качество позже использовали: казаков-мусульман брали для выполнения специфичного поручения: для препровождения в Сургут 250 вёдер вина, «имеющего быть в присмотре поверенного питейных сборов откупщика», командировали «добропорядочного поведения» Р.Имнякова. Такой же груз доверили казаку М. Курбанову. – см.: ГАТО «ГАТО». Ф. 329. Оп. 13. Д. 7. Л. 107, 147.

¹⁰²² Бахрушин С.В. Туземные легенды в «Сибирской истории» Ремезова // Исторические известия. – 1916. – № 3–4.

¹⁰²³ Эта позиция традиционна «и, видимо, удовлетворяла не только Есипова, но и его читателей». – см.: Очерки русской литературы Сибири: [в 2 т.]. – Т. 1. Дореволюционный период. – Новосибирск, 1982. – С. 66.

¹⁰²⁴ Ромодановская Е.К. Сибирь и литература. XVII в. – Новосибирск, 2002. – С. 103.

¹⁰²⁵ Коблова Е.Ю. Пельмское княжество, Сибирский юрт, Русское государство: военно-политические контакты во второй половине XV – конце XVI вв. // Нижнетавдинский район: история и перспективы развития: сб. мат. регион. науч.-практ. конф. – Тюмень, 2008. – С. 79.

¹⁰²⁶ Ислам на краю света. История ислама в Западной Сибири: [в 3 т.]. – Т. 1: источники и историография / А.П. Ярков (ред.), И.Б. Гарифуллин, Г.Л. Файзрахманов и др. – Тюмень, 2007. – С. 116.

Другой источник утверждает: «по закону яко татара именуют всех христиан гаур [неверные – ред.]»¹⁰²⁷. Да и С. Есипов признавал: «Тотаровья закон Моаметов держат»¹⁰²⁸, не осознавая, что уже сформировавшийся к тому времени сибирский ислам имел многочисленные отличия даже с поволжским вариантом.

Сложные процессы происходили в юго-восточной части региона: в 1662 г. предки части калмаков¹⁰²⁹ из-за междоусобиц откочевали из степей под Томский острог, а в 1673 г. получили там за верную «караульную службу в порубежных волостях» покосы и пастбища. Под влиянием казанских татар и бухарцев мусульманизировалась эта часть калмаков, тогда как другая часть, проживая вместе с русскими, приняла православие¹⁰³⁰. Совместное проживание не изменило убеждений иных людей: в русскую д. Улус на рубеже XVII – XVIII вв. подселили выезжих телеутов, отчасти уже мусульманизированных.

Некоторые местные особенности ислама получили известность только в настоящее время при расшифровке рукописных источников. Один из примеров – суфийский ритуал почитания шейхов, в частности, обряд «зажигания лучинки», который имеет аналоги в традициях отправления соответствующего культа в Центральной Азии¹⁰³¹.

Уникальным артефактом является Ташатканский камень метеоритного происхождения, который находился в Старых (зимних) Ташатканах (Ташатканском городке) на правом берегу Иртыша. В конце XVI в. там совершался обряд «вызывания» дождя, имевший синкретический характер: магические действия с камнем (переворачивание) получали новое символическое содержание, поскольку сопровождалась чтением мусульманских молитв. Сам «полуязыческий» обряд при этом выполнял мulla¹⁰³².

¹⁰²⁷ см.: Трофимова О.В. Ведомость Тюменской воеводской канцелярии 1746 года как источник по этнической истории татар // Тумашевские чтения: актуальные проблемы тюркологии: мат. Всерос. науч.-практ. конф., посв. 80-летию акад. Д.Г. Тумашевой. – Тюмень, 2007. – С. 204.

¹⁰²⁸ ПСРЛ. – Т. 36. Сибирские летописи. – Ч. 1. Группа Есиповской летописи. – М., 1987. – С. 45.

¹⁰²⁹ В 2002 г. они окончательно, как говорит перепись, влились в состав татар.

¹⁰³⁰ Уртегешев Н.С., Торокова Ю.Л., Бабыкова С.А. Язык калмаков: консонантизм и некоторые особенности фонетического варьирования // Тумашевские чтения: актуальные проблемы тюркологии: мат. Всерос. науч.-практ. конф., посв. 80-летию акад. Д.Г. Тумашевой. – Тюмень, 2007. – С. 223–225.

¹⁰³¹ Бустанов А.К. Ранняя версия сочинений об исламизации Сибири // Сулеймановские чтения: мат. XII Всерос. науч.-практ. конф с междунар. участием. – Тобольск, 2009. – С. 159; Ислам в истории и культуре Тюменского края: сб. докум. и мат. / сост. И.Б. Гарифуллин, ред. А.П. Ярков. – Тюмень, 2004. – С. 41–43.

¹⁰³² Материалы этнографической экспедиции ОмГУ 1984 г. К. № 5, 6, 35, 41.

Москва уже не опасалась политической ненадежности сибиряков, но уже не всегда мирилась с насильственной христианизацией из-за «боязни убыли количества ясачных»¹⁰³³. Власть не разрушала сложившуюся структуру. Напротив, она включила некоторые их традиционные институты в систему страны.

Начало формирования сословий в Российском государстве относят к XVI в.¹⁰³⁴, если не учитывать того, что определённая система с правами и обязанностями, передаваемыми по наследству, существовала и в Сибирском государстве. Разумеется, к началу XVIII в. присоединение территорий уже было юридически закреплено, а подданство обусловлено ясачной податью. Эти взаимоотношения зачастую были подкреплены военно-политическими средствами, обеспечивавшими данническую зависимость сибиряков от метрополии. При взаимной адаптации стадияльно-различных систем государства и традиционного социума преобладала форма «прямого колониального управления». Размеры же и состав ясачных волостей были условны¹⁰³⁵.

Население бывшего ханства подразделялось на три группы¹⁰³⁶, которые отличались:

- беки, мурзы¹⁰³⁷ и их дети, которых, как правило, зачисляли в служилые люди. Среди знати были известны князь Енбулат, служивший в Тобольске в 1590-х гг., его сын князь Кутук и внук Аллагур-мурза, мурза К. Байсеитов, его сыновья Мамет, Читей и Аиткул Кайдауловы, тарский князец Т. Берделей-мурзин, его сын К. Тынмаметов и внук Т. Кучуков. Среди мурз начала XVII в. известен тюменский служилый татарин «князь Аткачарко Ахманаев», тюменские «юртовские служивые татарове лучшие люди» Б. Емачтаев, К. Енгильдеев, У. Канчюрин

¹⁰³³ Мельников Б.В. Некоторые аспекты церковной политики Российского государства в Сибири (XVII в.) // Социальные институты в истории: ретроспекция и реальность. – Омск, 2000. – С. 83.

¹⁰³⁴ Анкушева К.А. «Сословие» как элемент понятийного аппарата историка // Историк и его эпоха: вторые чтения / под ред. А.Г. Еманова. – Тюмень, 2009. – С. 175.

¹⁰³⁵ Конев А.Ю. Этнический фактор в формировании административно-территориальной структуры региона (на материалах Западной Сибири) // Сибирская, Тобольская, Тюменская губерния: исторический опыт и современные управленческие практики: докл. и сообщ. Всерос. науч.-практ. конф., посв. 300-летию образования Сибирской губернии. – Тюмень, 2009. – С. 96; *Сословно-правовое положение и административное устройство коренных народов Северо-Западной Сибири (конец XVI – начало XX в.): сб. правовых актов и докум.* / ред.-сост. А.Ю. Конев. – Тюмень, 1999. – С. 4–15.

¹⁰³⁶ В особую группу населения власти выделяли крещёных татар. Число духовных лиц было так мало, чтобы выделять их в отдельное сословие.

¹⁰³⁷ Хотя есть мнение, что не эти привилегии, а ислам дал возможность элите компенсировать потерю власти. – см.: *Татауров С.Ф.* К вопросу о формировании сибирских татар // История, экономика и культура средневековых тюрко-татарских государств Западной Сибири: мат. Междунар. конф. – Курган, 2011. – С. 76.

и др.¹⁰³⁸ Их статус по отношению к русской элите ещё был неопределён, но и не требовал отказа от ислама;

- основная масса «чёрных людей», которых объединяли в сословие ясачных татар. Ясачными также являлись калмыки, еуштинцы и чаты. Иные стали служилыми татарами, но в XVIII в. попали в ясачные¹⁰³⁹;

- остальная часть «чёрных людей», приписанная к государевой десятинной пашне¹⁰⁴⁰. К примеру, население Туринского и Пелымского уездов, томские и енисейские татары вместо ясака были обязаны работать на государевой десятинной пашне, что приводило их хозяйства к полному упадку. В 1599 г. некоторые из них просили о замене на ясак.

Сибиреведы отмечают условные градации сословий, которые имели значение для фискальных целей. Разбогатевшие крестьяне имели право стать мещанами, а казаков, в т. ч. происходивших из татар, государство переводило в разряд крестьян. Численность ясачных на территории бывшего Сибирского ханства в 1598–1640 гг., за исключением томских и барабинских, можно представить по следующей таблице¹⁰⁴¹:

<i>Уезды</i>	<i>год составления ясачной книги</i>	<i>все ясачное населения</i>	<i>в т. ч. тюрки</i>
Верхотурский	1626	296	65
Туринский	1628	106	106
Пелымский	1598	738	50
Тюменский	1628	112	112
Тобольский	1640	732	732
Тарский	1620	642	642
<i>Всего</i>		2 626	1 707

¹⁰³⁸ Бахрушин С.В. Сибирские служилые татары в XVII в. // Науч. труды. – Т. III. – Ч. 2. – М., 1955. – С. 163–165.

¹⁰³⁹ Бояришинова З.Я. Основание города Томска // Вопросы географии Сибири. – № 3. – Томск, 1953. – С. 37.

¹⁰⁴⁰ Бахрушин С.В. Сибирские служилые татары в XVII в. // Науч. труды. – Т. III. – Ч. 2. – М., 1955. – С. 164.

¹⁰⁴¹ Составлено по: РГАДА. Ф. СП. Кн. 10. Л. 1036; Кн. 19. Л. 531; Кн. 19. Л. 521; Кн. 9; Кн. 11. Л. 183; Ф. 199 (портфели Миллера). Карг. 478.

В первой половине XVII в. по данным ясачных и дозорных книг ясачных насчитывалось 2 626 чел. Численность же всего тюркского населения на конец XVII в. Н.А. Томилов определял в 14,4 тыс. чел.¹⁰⁴² Расхождение в цифрах можно было бы объяснить неточностью подсчёта, перераспределением групп или процессом христианизации и русификации¹⁰⁴³, но репрессий, массовой эмиграции или эпидемий (которые бы говорили о вымирании населения) не отмечено.

Политика местных властей была осторожной: отдалённость от «материка» и недостаток православных даже для исполнения должностей, связанных с охранными функциями, сказывались на отношении к умме и её элите. Так, сейиды пользовались почётом и после прихода русских: Дин-Али-Ходжа и его потомки мирно жили в Тарском городке¹⁰⁴⁴, Тобольске и окрестных селениях – юю. Сабанакровских и Тадзымовых.

Надежды на обострение конфликтов по конфессиональному признаку, которые питали противники присоединения Сибири, оказались несостоятельными¹⁰⁴⁵. К тому же царское правительство умело опиралось на элиту, в т. ч. тарханов¹⁰⁴⁶. При этом конфессиональные соображения не имели большого значения», а «старая» элита, вовлечённая в новую структуру управления, по-прежнему обладала экономическим, социальным и культурным капиталом¹⁰⁴⁷. Это пытались использовать, когда в 1601 г. к сыновьям Кучума – царевичам «Алею с братьею» из Тюмени в качестве толмача направлен абыз М. Бигилдеев в сопровождении казаков И. Луховца и Ф. Дмитриева, юртовских служилых татар И. Сарычева и Б. Каспирина. Посольству поручалось передать царевичам:

¹⁰⁴² Томилов Н.А. Этническая история тюркоязычного населения Западно-Сибирской равнины в конце XVI – начале XX в. – Новосибирск, 1992. – С. 108.

¹⁰⁴³ Ярков А.П. Тюркское население Тюмени и уезда в конце XVI – XVII вв // Лик. – 2011. – № 2. – С. 22–25.

¹⁰⁴⁴ По мнению С.Ф. Татаурова превратив его в основной центр распространения ислама в Западной Сибири. – см.: Татауров С.Ф. Бухарский след (Некоторые аспекты взаимоотношений Бухарского и Сибирского ханств во второй половине XVI в.) // История, экономика и культура средневековых тюрко-татарских государств Западной Сибири: мат. Междунар. конф. – Курган, 2011. – С. 57.

¹⁰⁴⁵ Так, в 1598 г. против Кучума с его отрядом из 630-640 татар и 50 бухарских торговцев сражался татарский же отряд в 140 чел., среди которых – 60 юртовских татар. – см.: Долгих Б.О. Родовой и племенной состав народов Сибири в XVII в. – М., 1960. – С. 62.

¹⁰⁴⁶ На границе с угорскими землями имелась особая Тарханская волость: «Тарханские остяки уверяют, что их родоначальники произошли от татар. Их предки живут в Тобольске, один из них был в этих краях тарханом». – см.: Атласи Х.М. История Сибири / пер. с татар. яз. А.И. Бадюгиной. – Казань, 2005. – С. 67.

¹⁰⁴⁷ Бурдые П. Социология политики. – М., 1993. – С. 26; Олех Л.Г. История Сибири: учеб. пособие. – Ростов н/Д; Новосибирск. – 2005. – С. 83–84.

*...самодержец пожелает их своим царским великим жалованьем и хочет их держать под своею государевой царскою высокою рукою, и они бы ехали с ними вместе ... в Тюменский город и государю царю и великому князю Борису Федоровичу всеа Руси служили*¹⁰⁴⁸.

Многие бухарцы, что ранее являлись «мурзами, мурзичами и князьяцами»¹⁰⁴⁹ и относились к военно-служилой знати ханства, предали Кучума. Иные становились служилыми людьми, по положению близкими к казакам¹⁰⁵⁰. С.У. Ремезов указал, что после поражения Кучума часть его сподвижников:

*...придоша ко граду Тобольску и приложася ясак платить, овии же крестися во христианство и поверстаны на службу в новокрещенский список, овии же мурзы и мурзичи, 300 человек поверстаны в службу*¹⁰⁵¹.

Однако принятие православия не стало определяющим: практика включения «лучших людей» в сибирское служилое сословие охватывала всех. В 1626 г. в составе томского гарнизона насчитывалось 130 «служилых татар» – еуштинцев, чатов и телеутов, которым ещё «предстояло» ассимилироваться и определить своё вероисповедание. Об этом свидетельствует иерархия военно-служилого населения региона, отражённая в окладных книгах жалования. Первыми там записаны дети боярские. Вслед за ними, а то и вперемешку, упомянуты «приказные» или «начальные люди»: головы, в т. ч. «татарские», которыми назначали и русских, ротмистры, сотники и атаманы. Затем следовали служилые «литовского списка» и лишь после них указаны новокрещёные, конные казаки, пешие казаки, стрельцы и пушкари. Замыкали окладные книги юртовские служилые татары¹⁰⁵².

¹⁰⁴⁸ Русская историческая библиотека, издаваемая Археографическою комиссиею. – Т. 2. – СПб., 1875. – С. 274–283.

¹⁰⁴⁹ По предположению Б.О. Долгих – прямые потомки господствовавшего ядра Сибирского ханства. – см.: Долгих Б.О. Родовой и племенной состав народов Сибири в XVII в. – М., 1960. – С. 67.

¹⁰⁵⁰ Служилые татары имели ряд привилегий: государство сохранило вотчинные права на земли, включая пахотные, сенокосные, пастбищные и другие угодья – закон признавал «владельцами земель своих отцов», что ограждало от «обид и изтеснений». При этом освобождались от ясака и др. повинностей, получали денежные, хлебные и соляные жалованья. Фактически вели полукочевой образ жизни, находясь в походе по 2-3 месяца. Военная служба в XVIII в. была пожизненной: пожилые нередко умирали в походах, а иные становились служилыми в 15 лет. Круг обязанностей широк и не регламентирован. Они должны участвовать в военных действиях, продвижении вглубь новых земель и усмирении непокорных. Вместе с казаками строили крепости и речные суда, ловили рыбу и щипали хмель. Из них комплектовали посольства, охранные и рекогносцировочные отряды.

¹⁰⁵¹ Ремезов С.У. История Сибирская // Памятники литературы Древней Руси XVII в. – Ч. 2. – М., 1989. – С. 567–568.

¹⁰⁵² Никитин Н.И. Служилые люди в Западной Сибири XVII в. – Новосибирск, 1988. – С. 50–51.

Данные о численности служилых, где $\frac{1}{4}$ составляли жители Тобольского и $\frac{1}{3}$ – Томского уездов приводится в следующей таблице¹⁰⁵³:

	1626– 1627 гг.	1639 г.	1663 г.	1699 г.
Тобольск – всего служилых	нет свед.	730	1 645	2 156
в т. ч. служилых татар и кол-во в % к общему числу	259	225 – 34 %	249 – 15 %	256 – 11,9 %
Тюмень – всего служилых	нет свед.	330	698	940
в т. ч. служилых татар и кол-во в % к общему числу	79	76 – 22,6 %	107 – 15,2 %	108 – 11,4 %
Тарский городок – всего служилых	нет свед.	425	656	783
в т. ч. служилых татар и кол-во в % к общему числу	57	50 – 12 %	66 – 10,2 %	65 – 8,2 %
Всего служилых в Западной Сибири	нет свед.	1 485	2 999	3 879
в т. ч. служилых татар и кол-во в % к общему числу	395	351 – 20 %	422 – 14 %	429 – 2,7 %

В дальнейшем команды служилых татар появились в Томске и Кузнецке. В городах новокрещёные составляли особые станицы, как минимум из 20-30 пеших. В совокупности со служилыми татарами составляли большую массу населения, которой руководил голова, как правило, из числа православных¹⁰⁵⁴.

Имелись и головы из татар, от которых не требовали крещения: в 1594 г. в составе отряда воеводы А.В. Елецкого упомянуты головы Байзеит и Байбахта, возглавлявшие отряд тобольских служилых татар в 100 чел.; в 1601 г. упомянут «Тюменского города голова татарская Дивей Иртяшев», которому с 50 подчинёнными поручали «всякие службы

¹⁰⁵³ Составлена по: РГАДА. Ф. 214. Кн. 467, 474, 1267, 1431. 1176, 1198, 1358.

¹⁰⁵⁴ Имена некоторых из них известны: Ч. Александров – сподвижник Ермака, летописец и знаток татарского языка; О. Кокарев – один из основателей Кузнецкого острога; князь С.(И.) Аганин – крещёный касимовский татарин.

зимние, пешие и конные, и отъезжие караулы, и на Тару их посылают». Эту же должность в 1606–1617 гг. исполнял Майтмас Ачекматов¹⁰⁵⁵.

Татарские головы направлялись вместе с «литвой», юртовскими и волостными татарами в Сургут для «сысканого дела», на завоевание Пегой Орды, для преследования изменников, строительства острогов и т. д.¹⁰⁵⁶ Они же:

*...чинили сбор ясака в казну от ясаиных народов и удерживали их в надлежщем повиновении начальству*¹⁰⁵⁷.

При этом голова обязывался просить указаний, как ему исправлять свою службу¹⁰⁵⁸. К концу XVII в. должность сохранялась только в гарнизоне Тобольска, где насчитывалось больше всего служилых татар. С 1692 г. головой назначен Авазбаки (Аваз-баки / бек) Кульмамметев, за десять лет до того выполнявший поручения тобольской власти в Москве как юртовский служилый татарин¹⁰⁵⁹.

Назначение на должность головы потомка беклярибека вполне логично: в ханстве в их ведении находились военное и дипломатическое ведомства, а также гражданское судопроизводство. Ему была вручена огромная власть, в частности, принадлежали «суд и расправа» как над

¹⁰⁵⁵ Был в числе предводителей, участвовавших в сражениях с дружиной Ермака: «*Доехав до усть Туры реки, ту ожидаше б князьков, Майтмаса, Каскара, Варваринны, и бишась по мнози дни*» – сообщал С.У. Ремезов в Кунгурской летописи. Он оказался и в числе местной знати, что первой перешла на царскую службу: в 1596 г. Кашкара и Майтмас ездили за белыми киньрицами и «башкирцами» (из Бачкырской волости) на Исеть. По грамоте царя Михаила в Тюмень воеводе князю Ф. Коркодинову от января 1618 г. можно проследить служебный путь Майтмаса, состоявшего «на государевой службе» более 30 лет, оставаясь в своей вере. Принимал участие в походах против Кучума и его сына Али. Ходил и «войною на Калмацких и Нагайских людей». В 1616 г. в числе конных казаков, служилых татар и литвы отправлен на усмирение взбунтовавшихся терсяцких татар. Принимал участие в строительстве Тобольска, Тюмени, Тары, «и на иные де многие службы ходил и сам во многих местах ранен» и «ни которая де его служба и посылка не минует». После смерти государеву службу несли его сыновья Мургач, Надыш, Кутайгул, как и их дети, награждённые за это землями.

¹⁰⁵⁶ Никитин Н.И. Служилые люди в Западной Сибири XVII в. – Новосибирск, 1988. – С. 41, 44, 208; Солодкин Я.Г. Сибирские служилые татары в русских военных экспедициях рубежа XVI – XVII веков. // Сулеймановские чтения: мат. XII Всерос. науч.-практ. конф с междунар. участием. – Тобольск, 2009. – С. 182–184; Тычинских З.А. Татарские головы в системе управления служилыми татарами в XVI – XIX вв. // Сулеймановские чтения: мат. XII Всерос. науч.-практ. конф с междунар. участием. – Тобольск, 2009. – С. 184–187.

¹⁰⁵⁷ ГАТО «ГАТО». Ф. 329. Оп. 13. Д. 7. Л. 440 (об).

¹⁰⁵⁸ Актовые источники по истории России и Сибири XVI – XVIII веков в фондах Г.Ф. Миллера. – Т. 2. Новосибирск, 1995. – Опись томской архивы. № 45.

¹⁰⁵⁹ Самигулов Г.Х. Сейдяшевы и Кульмамметевы – попытка реконструкции // Присоединение Сибири к России: новые данные: мат. Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. – Тюмень, 2014. – С. 164.

служилыми, захребетными, так и ясачными татарами. Исправлялось судопроизводство с использованием симбиоза норм из адата, шариата и российских законов.

Голова являлся посредником во взаимоотношениях между мусульманами и православными, ориентируясь на общегосударственные принципы.

Вблизи Тюмени в юю. Чикчинских и Андреевских проживала особая группа юрговских служилых татар – бывших «мурз и мурзичей», а также других лиц из кучумова войска¹⁰⁶⁰, освобождённых от уплаты ясака и поэтому менее склонных исполнять *закят* – имущественную обязанность мусульман. Известны и факты предательства мурз, о которых П. Пронский докладывал царю Михаилу Федоровичу¹⁰⁶¹.

В 1622 г. в Томске несли сторожевую службу по разъездным станциям уже 300 служилых татар¹⁰⁶². Расстояния и обстоятельства службы отрывали их от «материнских» общин – это ограничивало возможности исполнения многих ритуалов и постепенно создавало дистанцию от дел уммы. Вследствие этого уже в XVII в. разрядные книги фиксируют среди служилых татар людей, которые добровольно приняли крещение¹⁰⁶³, русские имена и фамилии.

В репрессивном аппарате находилось до 20 % мусульман, с культурными и бытовыми традициями которых нужно считаться, хотя регламент ведения службы в XVII в. не предусматривал этого. Эта социально мобильная группа стала важным элементом механизма власти, несмотря на то, что её права по сравнению с русскими казаками были ущемлены.

Служилые татары в какой-то степени являлась опорой и организующим началом для ясачных. При этом их состав неоднороден: известно деление томских служилых татар на курчаklar (мәжүсилекләрендә), мөселман (мусульман) и крещёных¹⁰⁶⁴, а в числе служилых и ясачных татар юю. Чикчинских и Есаульских в 1627–1628 гг. упоминается один табынец (башкир)¹⁰⁶⁵. Можно предположить, что эти явления отражают тенденцию этноконфессиональной дифференциации, когда сослуживцы-

¹⁰⁶⁰ Белич И.В. К этимологии, семантике и истории происхождения средневекового имени г. Тюмени // Вестник археологии, антропологии и этнографии. – 2006. – Вып. 7. – С. 151.

¹⁰⁶¹ Актовые источники по истории России и Сибири XVI–XVIII веков в фондах Г.Ф. Миллера. – Т. 2. – Новосибирск, 1995. – Опись томской архивы. № 132.

¹⁰⁶² Емельянов Н.Ф. Татары Томского края в феодальную эпоху // Этнокультурная история населения Западной Сибири / ред. В.И. Матюшенко, Н.А. Томилов. – Томск, 1978. – С. 74.

¹⁰⁶³ Сулоцкий А.И. Соч.: [в 3 т.]. – Т. 3. Из архива Александра Сулоцкого / под ред. В.А. Чупина. – Тюмень, 2001. – С. 264–265.

¹⁰⁶⁴ Ибрагимов Г. Дәүре Галәм / Китапны басмага әзерләде Ф. Әхмәтова-Урманче / мөхәррир Б. Агишев. – Төмән, 2007. – Б. 68.

¹⁰⁶⁵ Миллер Г.Ф. История Сибири: [в 2 т.]. Т. 1. – М.; Л., 1937. – С. 288.

мусульмане воспринимали курчаклар в качестве «полуязычников», а крещёных как «иноверцев».

Л.З. Копелев подметил необычайную устойчивость исторически сложившихся представлений о некоторых этносах и культурах, что коренится в предрассудках и инстинкте недоверия к *чужим* – «иностранцам, инородцам, иноверцам»¹⁰⁶⁶. Именно поэтому в Сибири сообщество сохраняло неоднородность.

Между тем в 1662–1663 гг. к числу служилых татар отнесли новую группу населения – телеутов, из-за джунгарских войн бежавших под Томский острог и позднее влившихся в состав татар и калмыков. Калмыки улусов Шалай и Усть-Искитим частично смешались с томско-кузнецкими тюрками и поволжскими татарами, приняв православие, тогда как остальная часть населения в Большом Улусе, Зимнике и Юртах Константиновых выбрала ислам¹⁰⁶⁷.

Голова контролировал политическую благонадежность подчинённых и их поведение: «чтоб в них воровства и шатости никакой не было». Ему предписывалось «береженье и ласку и привет к ним держати и от русских и от всяких людей беречи их, чтобы им ни от кого за посмех никакие продажи не было». Он – посредник между мусульманами и православными, наблюдая, чтобы татары:

*...русских людей нигде не побивали и не бусурманили и малых ребят не скрадывали и не бусурманили-ж ..., а русские люди татар потому-ж не побивали*¹⁰⁶⁸.

Вместе с русскими, украинцами, «литвой» – соратниками Ермака, вернувшимися в Сибирь, тюрки стали одними из первых «государевых служилых людей»¹⁰⁶⁹. Независимо от принадлежности служилых объединения присяга, общая воинская судьба и взаимовыручка, от которой зависела жизнь.

Служилые татары весьма дорожили общественным и имущественным положением, случаи измены среди них редки¹⁰⁷⁰. Вместе с русскими, «черкасами», «литвой» и коми они основали северную линию острогов (Пелым, Берёзово, Мангазея), среднюю (Верхотурск, Тобольск, Сургут, Нарым) и южную (Тюмень, Тарский городок, Томск), став органичной

¹⁰⁶⁶ Копелев Л.З. Чужие // Одиссей. Человек в истории. Образ «другого» в культуре. – М., 1994. – С. 11.

¹⁰⁶⁷ Кимеев В.М. Современные этнокультурные процессы у татар-калмаков Нижнего Притомыя // Ислам, общество и культура: мат. Междунар. науч. конф. «Исламская цивилизация в преддверии XXI века (К 600-летию ислама в Сибири)». – Омск, 1994. – С. 79.

¹⁰⁶⁸ Бахрушин С.В. Сибирские служилые татары в XVII в. // Ист. записки. – Т. 1. – М., 1937. – С. 77.

¹⁰⁶⁹ Сибирские летописи / изд. Импер. археограф. комиссии. – СПб., 1907. – С. 292.

¹⁰⁷⁰ Миллер Г.Ф. История Сибири: [в 2 т.]. – Т. 2. – М.; Л., 1941. – С. 12.

частью местного населения при естественном полиэтническом освоении территорий. Хотя их там служило немного: в Сургуте в XVII в. – не более десяти чел.¹⁰⁷¹

Исполнение обрядов и установок ислама не вызывало возмущение начальства и не нарушало правил поведения военного человека, а житейская реальность формировала толерантное отношение к соседу – «иноверцу», на которого можно положиться при исполнении службы.

Были казаками и ичкинские татары (эцкеннер / эчкен татарлары). Основу этой группы составляли поволжские татары, переселившиеся сюда в конце XVI – начале XVII в.¹⁰⁷², хотя есть иные данные и предания¹⁰⁷³. По сведениям А.Б. Горшкова, когда земли ичкинских татар в Шадринском уезде Пермской губернии включили в Башкирский кантон Кызылбаевской волости, татар стали именовать башкирами, что устраивало администрацию и приветствовалось башкирской элитой¹⁰⁷⁴.

Башкирские тарханы («за службу в походах») не зачислялись в «служилые люди» и занимали промежуточное положение между ними и ясашными: они не получали за службу определённого корма, но и не платили ясака¹⁰⁷⁵. Башкиры через военную карьеру могли подняться на высокие ступени в государственном аппарате и занять место среди российской знати. Это создавало дополнительную личную мотивацию для ассимиляции и дистанцирования от соплеменников. Данную тенденцию можно рассматривать как способ создания условий для формирования служебной иерархии, обеспечивавшей иллюзию собственности на власть, которая лежала в основе мотивации общепользуемой деятельности.

В целях закрепления на местах ясачного населения разрешалось жителям покупать землю. В результате господствующее положение в сборе ясака стали занимать не представители прежней знати, а более предприимчивые люди из новосёллов. Таким образом, власть ликвидировала экономическое влияние прежней элиты на массы. Абу-л-гази зафиксировал:

¹⁰⁷¹ Ульянова А.Е. Сургутское казачество в конце XVI – XVII вв.: автореф. дисс. ... к. ист. н. – Сургут, 2006. – С. 17.

¹⁰⁷² Исхаков Д.М. Этнографические группы татар Волго-Уральского региона. – Казань, 1993. – С. 48.

¹⁰⁷³ Самгулов Г.Х. Ичкинские юрты: новые материалы к истории тюркского населения Зауралья // История, экономика и культуры средневековых тюрко-татарских государств Западной Сибири: мат. II Всерос. науч.-практ. конф. – Курган, 2014. – С. 95; Щур В.М. Источники по истории аборигенов Южного Зауралья средневековья // Земля Курганская: прошлое и настоящее: краевед. сб. – Вып. 8. – Курган, 1994. – С. 83; Щур В.М., Абрамовских Н.В., Самикова С.В. Альменевский, Сафакулевский и Мишкинский районы в досоветский период // Земля Курганская: прошлое и настоящее: краевед. сб. – Вып. 11. – Курган, 1995. – С. 3, 7, 16.

¹⁰⁷⁴ Горшков А.Б. Тамга как символ родовой общности // Шадринск: альманах «Тобольск и вся Сибирь». – № 17. – Тобольск, 2012. – С. 474.

¹⁰⁷⁵ Руденко С.И. Башкиры: ист.-этнограф. очерки. – М., Л., 1955. – С. 42.

*Есть у них несколько мурз, которые над ними как главные. Самой сильной между небольшими семи владельцами называется Шабанов [Сабанак] и живет в некотором городке, в котором около 700 дворов за 4 версты от Тобольска. Имеет он больше 20 000 фамилий татарских, которые ему послушны*¹⁰⁷⁶.

Сабанак¹⁰⁷⁷ через службу царю стал землевладельцем. Имущественные интересы оказались важнее прежнего бухарского подданства и обязательств правоверного мусульманина перед единоверцами. Пример одного члена уммы помогал остальным в обретении опыта социальной адаптации к новой политической и экономической реальности.

Земельная политика правительства была связана с христианизацией: Указы 1682 г. предписали оставлять некрещёным мурзам половину их вотчин, а другую половину передавать казне. Крещёным правителям дали льготы и разрешили именоваться князьями¹⁰⁷⁸. Заметим также, что выходцы из Тарханского городка¹⁰⁷⁹ в XVI в. уже не испытывали государственного принуждения и оказались самой северной группой мусульман, проживавших на Иртыше. По всей видимости частью они влились в состав угров¹⁰⁸⁰, отчасти восприняв архаичные верования. Следует признать, что одновременно сохранялась и тенденция экспансия ислама на север. Так, в Подгорной волости возле Сургута ханты в XVII в. приняли ислам, и даже в первой четверти XVIII в. «они же, абызы ... многих остряков пообрезали...»¹⁰⁸¹.

Приняв статус служилых и ясачных татар, при этом ассимилируя угорское население, эта часть сибиряков начала формировать *собственное* этническое сознание. И на уровне определения отношения к государственным повинностям они отказалась от тугумного названия. Поэтому подвергнем сомнению тезис Ф.Т. Валеева и Н.А. Томилова:

Единственное, что стало связывать отдельные группы татар – это религия. Под её влиянием происходило осознание сибирскими татарами того факта, что другие группы татар-мусульман являются «своими», правоверными. Соблюдение определённых бытовых правил, соответ-

¹⁰⁷⁶ *Абулгази-Баядур-хан*. Родословная история о татарах. – Т. 2. – СПб., 1770. – С. 131.

¹⁰⁷⁷ Поясним, что у сибирских татар и бухарцев существовало и продолжает бытовать традиция наследования имён, согласно которой внук обычно наследовал имя деда. Поэтому имеем в источниках о династии Кульмаметевых не только трёх Сабанак, но и двух Авазбакаев. Первый Сабанак – сын Авазбакаев жил в конце XVII – первой четверти XVIII в., когда династия достигла могущества, богатства и славы.

¹⁰⁷⁸ *ПСЗ РИ.* – 1-е собр. – Т. II. – СПб., 1830. – С. 267, 456.

¹⁰⁷⁹ По р. Тарханке, впадающей в Тобол, где до прихода русских стоял городок, владелец которого Тархан-мурза платил дань Кучуму.

¹⁰⁸⁰ *Томилов Н.А.* Тюркоязычное население Западно-Сибирской равнины в конце XVI – первой четверти XIX в. – Томск, 1980. – С. 65.

¹⁰⁸¹ *Карцов В.Г.* Очерк истории народов Северо-Западной Сибири. – М., 1937. – С. 71–72.

*ствующих шариату, укрепляло представление сибирских татар об их единстве*¹⁰⁸².

Шариат, как и ранее, не был единственным правовым кодексом (подтверждает это и практика XIX – XXI вв.), существенно корректируясь адатом.

Современному человеку трудно представить освоенное пространство края, где по руслу Туры, Тобола, Иртыша и Оби узкой полосой расселены немногочисленные выходы из европейской части России. В Бараба же вплоть до 1740-х гг. вообще не имелось другого населения, кроме тюрков (около 1,9 тыс. чел.)¹⁰⁸³. Неслучайно Г.Ф. Миллер в названии работы «Описание Сибирского царства» использовал метафору: человеку «иногеографического менталитета», проехавшего по краю много тысяч вёрст, необходимо было передать ощущения от огромных размеров региона и общей сложности ситуации.

Заселение русскими совпадало, а нередко и взаимообусловлено, с оседанием многих тюрков и части угров, для которых главным источником благосостояния являлось скотоводство. Не менее важны рыболовство, звероловство и собирательство, которые постепенно вытеснялись земледелием, хотя из-за низкого уровня агротехники и суровых природных условий, оно давало небольшой урожай. Поскольку земля объявлена собственностью государства и передавалась в пользование «инородческим родам», оседание происходило целым родом, который сакрализовал «новую» территорию посредством прежних образов, связанных с почитанием окружающей среды.

К примеру, ю. Агтяловские основаны в 1660–1670-х гг. на левом берегу Тобола, и первые жители рода Акморзиных переселились туда из Тархан-кала и Асланы. Вблизи проходил конный тракт Курган–Тобольск, по которому перегоняли табуны лошадей для перепродажи. Купеческие обозы составлялись из 20–30 подвод, но через каждые 30–40 вёрст нужно делать привал. Один из таких привалов устраивался у оз. Морза, вблизи будущего поселения, которое назвали Агтял¹⁰⁸⁴.

¹⁰⁸² Валиев Ф.Т., Томилов Н.А. Татары Западной Сибири: история и культура. – Новосибирск, 1996. – С. 77.

¹⁰⁸³ Ахметова Ш.К., Бронникова О.М., Жигунова М.А. [и др.]. Народы Западной и Средней Сибири: культура и этнические процессы. – Новосибирск, 2002. – С. 177–178; Павлова Н.И., Гайер И.Н. Барабинские татары // Тюркские народы: мат. V Сиб. симп. «Культурное наследие народов Западной Сибири». – Тобольск; Омск, 2002. – С. 215.

¹⁰⁸⁴ Комоним Агтял (Агтял), состоит из двух корней: ат – лошадь, звание; йал – наем, плата, вознаграждение; отдых, покой; грива, гребень. Когда место привала лошадей сменили, новое поселение назвали Новоагтялово. К тому же пространство, выбранное для поселения, сакрально – в местности Ком түбэ находилась астана, где, якобы, погребён шейх Аляф (Аляф). Земли вокруг поселения отведены для пашни и пастбищ.

Земли башкирских племён, в т. ч. на юго-западе края, имели особую автономию, а их пастбища и угодья долго не подлежали изъятию. Эти льготы стали гарантией сохранения доверия к прежним и новым лидерам местных сообществ, а, следовательно, гарантией существующей собственности на власть. Однако подобная гарантия действовала по принципу необходимой достаточности: она иссякала, едва в ней исчезала необходимость¹⁰⁸⁵. Вполне возможно, что признаком необходимости выступали проявления недовольства.

Первопричиной реакции центра являлась не столько забота о благе сообществ, сколько заинтересованность в гарантированном положении лидеров – опоре власти. Такая позиция в определённой ситуации могла способствовать устранению неугодных.

Прежнее население и в подавляющем большинстве осталось на своих местах. Родовые угодья, святылища и кладбища стали «запретными» территориями для пришлых. Однако инциденты происходили. Так, переселенцы частично оттеснили «старое» население (терсяков) в сторону Ялуторовска, а также в район Иленской и Киньурской¹⁰⁸⁶ волостей (бачкырцев). Таким образом они поспособствовали этническому смешению и формированию общности ялуторовских татар¹⁰⁸⁷. Другую группу бачкырцев и терсяков оттеснили в Уфимский уезд – к башкирам¹⁰⁸⁸.

В челобитной 1644 г. туринские татары жаловались, что крестьяне «населились своими дворами» на их земли, ущемив религиозные чувства:

*С кладбищ и с мольбищ их согнали и пашенные места и сенные покосы отняли*¹⁰⁸⁹.

Указы местных властей позволяют оценить события, произошедшие после известий о раскопках «татарских могил», проведённых «бугровщиками» в русских селениях по берегам Исети. Именно это послужило одной из причин массовых выступлений башкир, калмаков, «сибирских

¹⁰⁸⁵ Замечено: «Принятое башкирами мусульманство, пусть ещё не очень глубоко усвоенное, придавало им ощущение инаковости в Русском православном царстве, заставляло при возникновении любых русско-башкирских противоречий с надеждами всматриваться в действия непокоренных кочевников к югу от России». – см.: Пузанов В.Д. Размышление о причинах Башкирских восстаний XVII – XVIII вв. // История, экономика и культура средневековых тюрко-татарских государств Западной Сибири: мат. Междунар. конф. – Курган, 2011. – С. 103.

¹⁰⁸⁶ По названию Киньурского городка, где в 1600 г. жил князец Буланча Кыныров.

¹⁰⁸⁷ На протяжении XVIII – первой четверти XIX в. эта локальная группа находилась в изолированном состоянии от основного массива сибирских татар.

¹⁰⁸⁸ Долгих Б.О. Родовой и племенной состав народов Сибири в XVII в. – М., 1960. – С. 48; Томилов Н.А. Тюркоязычное население Западно-Сибирской равнины в конце XVI – первой четверти XIX в. – Томск, 1980. – С. 37.

¹⁰⁸⁹ цит. по: Шунков В.И. Очерки по истории колонизации Сибири в XVII – начале XVIII в. – М.; Л., 1946. – С. 69.

ясачных татар» и Кучумовичей в 1662–1667 гг., названном «Башкирским» восстанием¹⁰⁹⁰. В подавлении восстания принимали участие и служилые татары.

Среди поводов для восстаний были и оскорбления религиозных чувств. Воевода И.Я. Колтовский однажды послал в Катайский острог:

...служилых людей для наказания казаков и крестьян, что «ездили в степь, раскапывали татарские и башкирские кладбища, и имели серебро»¹⁰⁹¹.

В 1669 г. вновь замечено, что «около Исети и в окружности оной русские люди в татарских могилах или кладбищах» выкапывают золотые и серебряные вещи и посуду¹⁰⁹².

На рубеже XV – XVI вв., как указал В.О. Ключевский, «подданным стал считаться русский человек одного племени и веры с московским государем»¹⁰⁹³, но после вхождения «мусульманских» территорий в состав Русского государства ситуация изменилась. Важнейшей задачей государства, как писал Б.Н. Миронов, оставалось «содействовать церкви [РПЦ – ред.] в руководстве подданных к вечному спасению»¹⁰⁹⁴.

Но в Западной Сибири мощным конкурентом православия выступил ислам. РПЦ начала процесс вытеснения этой религии из общественной жизни, а среди русского населения формировала установку: «...древле сибирская земля идоложертвием помрачившись, ныне же благочестием сияя». Служители православной религии стремились христианизировать край и его жителей, хотя в XVII в. правительство, заинтересованное в получении «ясачных платежей», взяло курс на «запрещение массового крещения»¹⁰⁹⁵.

Ещё в отряде Ермака имелись православные священники и монахи (отмечено выше), а последующее заселение совершалось в «христиан-

¹⁰⁹⁰ «Башкирские» восстания – название условное, поскольку в них участвовали не только башкиры. Возникали в 1662–1664, 1681–1684, 1704–1711, 1735–1740, 1755–1756 гг., затронув и юго-западные районы Сибири, населённые тюрками. Известно об участии в подготовке этих восстаний служителей культа Елдаш-муллы Суярембетова, Ака-муллы Камкаева, Кильмяк-абыза Нурушева, Батырши. Между тем большинство мусульман Сибири те восстания не поддержали. Более того, опираясь на верных присяге служилых башкир, тюменский мурза Сабанак-второй Кульмаметьев в 1756 г. участвовал «на пограничных Сибирских линиях со вверенною ему командою усмирения бунтующих тамо башкирцов».

¹⁰⁹¹ Куртаев Е.А. Тюркские памятники археологии Урала и Западной Сибири в исторических источниках XVII – XVIII вв. // Тюркские народы: мат. V Сиб. симп. «Культурное наследие народов Западной Сибири». – Тобольск; Омск, 2002. – С. 68.

¹⁰⁹² Радлов В.В. Сибирские древности: материалы по археологии России. – Т. 1. – Вып. 3. – № 15. – СПб., 1894. Приложение. – С. 21.

¹⁰⁹³ Ключевский В.О. Соч.: [в 9 т.]. – Т. 6. – М., 1989. – С. 307.

¹⁰⁹⁴ Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи. – Т. 2. – СПб., 1999. – С. 125.

¹⁰⁹⁵ Миненко Н.А. Северо-Западная Сибирь в XVIII – первой пол. XIX в. – Новосибирск, 1975. – С. 263–264.

ском духе» вместе с сооружением часовен, церквей и монастырей. Соблюдалось общее правило: на зимовье ставить крест или часовню, в крепости – церковь и пушку, в городе организовать правление воеводы¹⁰⁹⁶.

Начало активного идеологического противостояния приходится на 1620 г., когда в Сибири учреждена особая епархия¹⁰⁹⁷, а в мае 1621 г. в Тобольск прибыл архиепископ Киприан. Он был предупреждён патриархом Филаретом, что здесь:

...не носят крестов, не хранят постных дней, живут с некрещёными женами, кумами и сестрами своих жен, при отъезде же закладывают их на срок, а, не имея чем выкупить, женятся на других¹⁰⁹⁸.

Разрыв между ожидаемой и реальной ситуацией настолько велик, что Киприан оказался в недоумении от «великого нестроения»: едят «всякую скверну» вместе с «иноверцами», живут «не по закону» с калмычками, татарскими и мансийскими женщинами. Всё это отражалось на внешних – расовых, культурно-бытовых и лингвистических приметах детей, которых называли «русским прижитком», хотя они, как правило, крещены в православие.

Догматика ислама допускала браки с приверженцами другой веры. Они, как правило, должны быть обращены в религию супруга, но замужество мусульманки за «иноверцем» считалось недопустимым. 72-е правило VI Вселенского Собора закрепляло следующее:

Не стоит мужу православному с женой еретическою соединяться браком, ни православной жене сочетаться с мужем еретиком. Если будет обнаружено что-либо подобное, сделанное кем-либо, брак почитать не твердым и незаконное сожителство расторгать¹⁰⁹⁹.

Таким образом, обе конфессии не допускали смешанных браков, однако Киприан, будучи сторонником православного мироустройства, не мог изменить ситуацию:

...по недостатку русских женщин брали инородок ... крестили их, обходились и так.

Архиепископ удовлетворился тем, что рождённые от тех союзов «дети уж всегда были русские и православные», а Н.А. Абрамов замечал,

¹⁰⁹⁶ Словоцков П.А. Историческое обозрение Сибири. – Кн. 1. – СПб., 1839. – С. 32.

¹⁰⁹⁷ Православные Сибири принадлежали к Московской епархии.

¹⁰⁹⁸ Щеглов И.В. Хронологический перечень важнейших данных по истории Сибири. 1032–1882. – Иркутск, 1883. – С. 80.

¹⁰⁹⁹ В тот период совершенно не допускались браки ни с «латынянами», ни с лицами «лютеровой веры», ни с «бусурманами», а единственной возможностью для брака являлось крещение.

что дети-метисы являлись носителями двух культур¹¹⁰⁰. И позже обстоятельства складывались в пользу смешения: со времени пожара 1643 г. множество тоболяков обосновалось в юртах туземного городка, где «предавались блуду с татарами и у них были от них незаконные дети», а архиепископ Симеон жаловался царю: «забыли они своё звание христианское»¹¹⁰¹.

Мнение современного православного иерарха С. Щукина о том, что союзы православных с «иноверцами» редки в крестьянской среде¹¹⁰² опровергается многочисленными примерами из жизни сибиряков. Местные мусульмане не были ярыми сторонниками запретов – даже антропологические данные могут подтвердить, что коренные русские сибиряки имеют немалые «следы» метисации (иновлиния). Очевидно, это является одним из базовых элементов в установлении истоков и принципов региональной толерантности. В течение длительного времени ассимиляция и русификация этой части «русских» происходила под влиянием православия, поддерживаемого государством:

*...а буде кто женского полу или девки похотят креститься, и их велеть крестить ... и выдать замуж за служилых людей*¹¹⁰³.

Перевод новокрещёных на оседлый образ жизни, как и наделение землёй, не приводило к быстрой смене их ментальности¹¹⁰⁴. Некоторые из новокрещёных туринских татар не желали жениться на русских девушках. Объясняли, что те «не умеют вести хозяйство по-татарски»¹¹⁰⁵.

Доминирование новокрещёных женщин в домашнем быту определяло характер бытовой культуры, которая несла отпечаток прежнего уклада, воспринятого «с пеленок» и перенесенного в русскую православную семью. Такие семьи становились «полуязыческими» или «полумусульманскими» по традициям воспитания детей, отношения к мужу и его родственникам, «сибирскими» по пищевым пристрастиям и «азиатскими» по организации хозяйственной деятельности и по месту стариков в соци-

¹¹⁰⁰ Абрамов Н.А. Материалы для истории христианского просвещения Сибири со времени покорения ее в 1581 г. до начала XIX столетия // Журнал МНП. – 1854. – Ч. 81. – № 2. Отдел. V; Сибирь (краткое землеописание) / сост. С. Турбин. – СПб., 1871. – С. 38.

¹¹⁰¹ цит. по: Паскаль П. Протопоп Аввакум и начало Раскола / пер. с фр. С.С. Толстого; науч. ред. Е.М. Юхименко. – М., 2010. – С. 283.

¹¹⁰² Щукин С. О браках с инославными. – Джорданвиль, 1990. – С. 11.

¹¹⁰³ ПСЗ РИ. – 1-е собр. – Т. IV. – СПб., 1830. – № 1822. – С. 111.

¹¹⁰⁴ Характерно обращение крестьян Туринского уезда в Уложенную комиссию: они сообщали властям, что у крещёных имеется «множественное число земель, покосов, лесов, рыбных ловель и протчих угодий», которые те сдают крестьянам «в кортомы», а немалая часть при этом остаётся «впусте».

¹¹⁰⁵ Элерт А.Х. Народы Сибири в трудах Г.Ф. Миллера. – Новосибирск, 1999. – С. 168.

уме¹¹⁰⁶. Потомки от смешанных браков всё более удалялись от «материкового» субстрата, при этом русское православное самосознание укреплялось, но сохранялись и неистребимые рудименты, которые до сих пор составляют одну из самобытных черт культуры коренных сибиряков.

Идеологическому закреплению православия в крае должна способствовать идея божественного предопределения его присоединения к Русскому государству. В сочинении 1636 г. с характерным названием «О сибирстей стране, како соизволением Божиим взята бысть от русского копь, собранного и водимого атаманом Ермаком Тимофеевым и своею храброю и преподобною дружиною и соединомысленною», написанном архиепископским подьячим С. Есиповым и поэтому известным как «Есиповская летопись», указано, что Кучум и его подданные наказаны за их религию. Ермак и его окружение показаны «орудиями божьими», забывшими «света сего честь и славу, но смерть в живот приложища, воспримше щит истинные веры и утвердившия мужественно и показавшее храбрость пред нечестивыми». Характерно утверждение, приписанное казакам:

*Достойно нам умерети за истинную веру христианскую и пострадати за Христа, и благочестивому царю государю послужити правдою своею*¹¹⁰⁷.

Есипов обосновывал разгром ханства волей Провидения, и, таким образом, культивировал миф, созданный ещё «Синодиком», в свою очередь продолжившим традиции явления литературы, которое служило «духовным Домостроем» для русского человека периода позднего Средневековья¹¹⁰⁸. Прозвище «нечестивые» по отношению к «иноверцам» летопись переняла у архиепископа Киприана. Есипов рассматривал присоединение края как богоугодное дело, поскольку «в Закаменской стране» многие «невернии ... крестишася», эту же идею содержат «Летопись Сибирская», «Строгановская» и «Краткая Сибирская (Кунгурская)». В последней, как заметила Х.Ч. Алишина, «даже такое благородное имя, как Саид-Ахмад, дано в искаженном "прозвищном" варианте»¹¹⁰⁹.

¹¹⁰⁶ Впрочем, и у русских сибиряков «решающую роль при "разборках" на сходах играли старики, основывающиеся в своих суждениях, как правило, не на законе, а на обычае». – см.: Апкеримова Е.Ю., Голикова С.В., Миненко Н.А., Побережников И.В. Сельское и городское самоуправление на Урале в XVIII – начале XX века. – М., 2003. – С. 49, 69.

¹¹⁰⁷ ПСРЛ. – Т. 36. Сибирские летописи. – Ч. 1. Группа Есиповской летописи. – М., 1987. – С. 48, 119–120.

¹¹⁰⁸ Сужина Л.Б. Синодики XVI – XVII вв. как источники исследования повседневного благочестия населения России // Россия и мир: панорама исторического развития: сб. науч. ст., посв. 70-летию ист. факультета УрГУ. – Екатеринбург, 2008. – С. 235.

¹¹⁰⁹ Алишина Х.Ч. Семантическая и генетическая дистрибуция исторической ономастикона средневековых памятников письменности // Тюркские народы: мат. V Сиб. симп. «Культурное наследие народов Западной Сибири». – Тобольск; Омск, 2002. – С. 124.

Подданство мусульман по отношению к христианской власти теоретически в исламе недопустимо¹¹¹⁰. В тот период государство оценивало ислам как «религию вредную», но, как правило, не стремилось форсировать процессы христианизации¹¹¹¹. Оно мирилось с авторитетом служителей культа и потомков *авлия* среди мусульман, которые могли выступать посредниками по отношению к членам их общин и во внешних сношениях. Так, тобольские и тюменские юртовские бухарцы, имея во главе муллу М. Алимова, просили государя освободить их от дачи «выделного хлеба» с пашен и «денежного оброка» с сенокосов 82 дворов, в которой переписан 161 бухарец и 26 дворовых детей из калмыков¹¹¹². Согласно преданиям, записанным В.В. Радловым, Касмак – внук муллы Якупа (Юсуфа?), прибывшего вместе с Шербати-шейхом, служил российской власти, выручая из джунгарского плена единоверцев. Характерен также наказ царя Михаила Фёдоровича и патриарха Филарета архиепископу Макарию от 8 февраля 1625 г.:

*И всякими обычаи, как возможно., татар к себе приучати, и приводити их ко крещению с любовью, а страхом и жесточью ко крещению никак не приводити*¹¹¹³.

Притеснений мусульман и служителей исламского культа, «традиционные» для Поволжья¹¹¹⁴, остаются неизвестными применительно к региону в то время, хотя В.Ю. Софронов утверждал:

*...планомерная миссионерская деятельность РПЦ среди мусульман Сибири началась значительно раньше, чем в других регионах государства, где преобладало население, исповедующее ислам*¹¹¹⁵.

Между тем, в 1681 г. издан царский Указ «Об отписке у Мурз и Татар поместий и вотчин, и о выгодах, какия принявшим Христианскую веру предписывается», фактически адресованный только татарам Верхней Волги¹¹¹⁶. Православные священники восприняли этот Указ как сиг-

¹¹¹⁰ Зайцев И.В. Проблема удостоверения клятвенных обязательств мусульманина перед христианской властью в России XVI – XIX веков // Отечественная история. – 2008. – № 4. – С. 4.

¹¹¹¹ В коронации Михаила Романова принимали участие представители сибирских татар.

¹¹¹² Карусенко С.Н. Тарская дозорная книга 1701 года: к вопросу о первых поселениях бухарцев // Сибирская деревня: история, современное состояние, перспективы развития: сб. науч. тр.: [в 3 ч.]. – Ч. 1. – Омск, 2010. – С. 83–84.

¹¹¹³ Буцинский П.Н. Соч.: [в 2 т.]. – Т. 2. / под ред. С.Г. Пархимовича; сост. Ю.Л. Мандрика. – Тюмень, 1999. – С. 256.

¹¹¹⁴ Франк А.Дж. Исламская историография и «булгарская» идентичность татар и башкир в России / пер. с англ. – Казань, 2008. – С. 39.

¹¹¹⁵ Софронов В.Ю. Миссионерская деятельность Русской Православной Церкви в Западной Сибири в конце XVIII – начале XX в.: автореф. дисс. ... д. ист. н. – Барнаул, 2007. – С. 17.

¹¹¹⁶ Данные о крещении поволжских татар известны с X – XI вв.

нал к наступлению против мусульман не только в Поволжье, те же приняли активное участие в очередном «Башкирском»¹¹¹⁷ восстании, полыхавшем два года. Однако в крае политика христианизации всё же более выверена. В грамоте митрополиту Павлу от 1685 г. предписывалась осторожность при обращении населения в православие:

Сибирь государство дальше и состоит меж бусурманских и иных вер многих земель, чтоб тем Тобольских татар и бухарцев и иных земель приезжих иноземцев не ожесточить, и от Государской милости их не отгонять, и Сибирскому государству какого повреждения не учинить.

Предписывалось крестить «иноверцев» без всякого принуждения только по их свободному желанию, если же новокрещённые находились в зависимости у татар или бухарцев, то их предписывалось освободить, что служило для некоторых сибиряков мощным аргументом к перемене веры. Более значительная масса тюркского, угорского и самодийского населения осталась приверженной прежним верованиям.

Первыми, принявшими христианство, стали местные князьки и мурзы. В отдельном списке из 25 чел. в 1633 г. состояли новокрещённые татары и казаки. Имелся особый разряд – «кормовые новокрещённые»¹¹¹⁸. Некоторые потомки хана Кучума и бухарцы приняли крещение самостоятельно¹¹¹⁹. Существовал, безусловно, и обратный процесс: внук Кучума Арслан, став касимовским ханом, силой «бусурманил новокрещённых»¹¹²⁰. Положение новокрещённых определялось их «срединным положением», поскольку власть гарантировала исполнение «градских повинностей» (строительство, гоньба, заготовка дров и т. п.) не всем: «А которые де иноземцы в Томском городе крестилися года по три и по четыре и били челом тебе, государю, о хлебном жаловании», при этом бывшие единоверцы

¹¹¹⁷ Название условное, поскольку в них участвовали не только башкиры, но в значительной части – мусульмане. Возникали в 1662–1664, 1681–1684, 1704–1711, 1735–1740, 1755–1756 гг., затронув и юго-западные районы Сибири, населённых тюрками.

¹¹¹⁸ Получали денежный «корм» за выполнение отдельных поручений, а не годовое жалование, как служилые татары. – см.: *Тычинских З.* О конфессиональной политике в XVII–XIX в. в отношении служилых татар Сибири // Муслим-инфо. – 2014. – август-сентябрь.

¹¹¹⁹ Среди сибирских администраторов также было несколько крещённых, активно проводивших политику ассимиляции, полагая её единственно приемлемой: Ю.Я. Сулешев – крещённый крымский татарин; А.Ф. Болтин – потомок мурзы Большой Орды; «арапом», но уже крещёным в православие, был прадед А.С. Пушкина А.П. Ганнибал, отбывавший «почётную ссылку» в Сибири. Сподвижник Петра I А.М. Черкасский являлся одним из потомков кабардинского властителя. Императрица Елизавета Петровна называла его «старым добрым русским».

¹¹²⁰ *Беляков А.В.* Касимовский царь Арасан Алеевич и православное население его удела // Тюрколог. сб. 2002: Россия и тюркский мир. – М., 2003. – С. 196.

*...говорили, что они своей вере отстали и их в свою землю не пустят, потому что они крещены*¹¹²¹.

В Западную Сибирь направляли ссыльных уроженцев Поволжья, имевших высокий социальный статус, как, к примеру, Багаутдин Резепов-Кукмурский, лишенный княжеского титула за сопротивление насильственной христианизации казанских татар. Отправленный в Тобольск, он и там «занимался пропагандой ислама»¹¹²².

Так иногда распространялись нормы шариата, хотя более жизнеспособными оказались нормы обычного права – комплекс «симбиозных правовых обычаев», сохранив не противоречившие канону, оставляя преемственность с прежней правовой культурой:

*В регионах, коренное население которых до прихода русских не знало письменных законов, центральная власть официально предписывала при разборе «маловажных дел» руководствоваться нормами обычного права коренных народов. Предпринимались даже попытки их кодификации*¹¹²³.

Исламское право в крае, будучи прецедентным, всё более дистанцировалось от норм, характерных для других регионов и не противоречило общей логике развития институтов ислама, которые не предполагают священников и административной вертикали подчинения. Выполняя свою функцию, исламское право развивалось не государственной властью, а в частном порядке – алимами, которые были заняты взращиванием знатоков шариата, как правило, в мектебе при мечетях. Можно предположить, что ряды местных служителей культа пополнялись, в основном, из среды бухарцев: представители именно этой группы сибиряков (как и старообрядцы) постоянно держали в руках Книгу.

Место исламского образования в социокультурном процессе определялось тем, что знания улемов были востребованы уммой, которая оказалась в изоляции от традиционных религиозных центров. Так, полагая, что путь в Ургенч «дальний и теперь опасный», Шербати-шейх и Х^ваджам Шукур б. Гавас-бай решили «по свидетельству народа» восстановить в Тобольске родословный лист Дин-Али-ходже, который «во время Ермака утонул в Иртыше»¹¹²⁴. О реальности этого события свидетельствует

¹¹²¹ Бояришинова З.Я. Население Томского уезда в первой половине XVII в. // Труды Томск. гос. ун-та. – Т. 112. – Томск, 1950. – С. 74.

¹¹²² Чернышова Е. По завету предков // Истина. – 2007. – апр.

¹¹²³ Дамешек Л.М. Национальная и окраинная политики // ист. ежегодник. 2008: сб. науч. тр. – Новосибирск, 2008. – С. 37.

¹¹²⁴ см.: Ислам в истории и культуре Тюменского края (в докум. и материалах) / авт.-сост. И.Б. Гарифуллин / ред. А.П. Ярков. – Тюмень, 2004. – С. 45.

обнаруженная в 1912 г. эпитафия на могиле Баки б. Гаваза вблизи Искера, датированная 1673 г.¹¹²⁵

Из материалов Н.-К. Витзена известно, что в 1660-е гг. в Тобольске существовала Арабская школа. Она содержалась на средства «бухарцев», а роль учителя выполнял «один из бухарских хаджи», знавший Коран и арабский язык¹¹²⁶. Других свидетельств о подготовке знатоков ислама в Сибири нет. Но, очевидно, что в ограниченном числе такие школы существовали. Они были призваны обслуживать просветительские, коммуникативные, нормативно-регулятивные, образовательные и т. п. потребности социума, адаптируя его к новым политическим обстоятельствам и сохраняя лучшее из прежних устоев.

Процесс «суверинизации» сибирского ислама связан именно с появлением собственных кадров взамен пришлых. Эти принципы действовали «как на уровне догматического богословия (пять «корней» веры – *усул ад-дин*), так и в социальной практике (пять «столпов», или предписаний ислама, религиозные обязанности – *аркан ал-ислам, ал-фара'id*).

Число приезжих или подготовленных местных знатоков исламских законов оставалось небольшим. Поэтому адат, более распространённый в крае, нежели шариат, содержал нормы, противоречившие канону. Он формировался на стыке исламского права и местных традиций, но использовался казиями в тех случаях,

*...когда решались вопросы и судебные дела, не оговоренные Кораном, Сунной или иджмой и не имевшие тесной связи с религией*¹¹²⁷.

Сосуществование адата и шариата, скорее всего, также являлось сознательно сохраняемым полем, обеспечивавшим возможность политического маневрирования по тому же принципу, что и в случаях обеспечения поддержки местных лидеров путём создания привилегий для населения, а также поддержания некой дистанции между политическим курсом и личной позицией лидера.

Мало информации о хадже, однако известно, что в XVII в. тоболяки ходили «в Бухары»¹¹²⁸. Предполагаем, что это свидетельствует о развитии контактов с единоверцами и, возможно, о почитании «священных» мест в Центральной Азии.

¹¹²⁵ *Файзрахманов Г.Л.* О литературной жизни сибирских татар в XVII – XX веках // Сулеймановские чтения: мат. VII межрегион. науч.-практ. конф. – Тюмень, 2004. – С. 86–88.

¹¹²⁶ *Witzen.* Noord en Oost Tartarye. – Amsterdam, 1705. – S. 754.

¹¹²⁷ *Жумаганбетов Т.С.* Проблемы формирования и развития древнетюркской системы государства и права. VI – XII вв. – Алматы, 2003. – С. 357–358.

¹¹²⁸ *Полевой Б.П.* Забытый источник сведений по этнографии Сибири XVII в.: (о сочинении Адама Каменского-Длужика) // Советская этнография. – 1965. – № 5. – С. 124.

К тому же периоду, очевидно, следует отнести и закрепление местной традиции почитания Тюрметякской (Улы Буран) и Баишевской астана (неофициальное название Бакырган авыл)¹¹²⁹, которые стали главными святынями сибирского ислама. Полагаем, тогда и сложилось убеждение, что семикратное посещение этих астана может заменить хадж, что тогда не являлось нарушением исламских норм¹¹³⁰. Очевидно, что современникам необходимо принять это свидетельство во внимание, не отвергая очевидное для ушедших¹¹³¹.

Первые православные переселенцы неоднозначно относились к астана, но которые вместе с «татарскими кладбищами» служили опознавательными знаками местной топографии. Достоверность астана подтверждали сачара, которые становились важными юридическими документами для определения территории рода, а значение земли для оседлого человека несравнимо выше, нежели для кочевников, занятых скотоводством, собирательством, охотой и рыболовным промыслом.

Наличие сачара учитывалось при межевании земель, что свидетельствует о том, что местные власти учитывали права исламских институтов. К примеру, вблизи Ялуторовской слободы зафиксировано, что земли претендентов располагались «ниже Астаня городища». Однако необходимость учёта местных традиций не стала повсеместной нормой.

Раскопки астана и курганов были доходным промыслом искателей золота – «бугровщиков», не обращавших внимания на «святость» объектов, что вызывало частые конфликты¹¹³². Имеются также примеры переосмысления легенд о «священных» деревьях¹¹³³.

Внимание, которое должно проявлять к традиционному образу жизни мусульман, а также астана и мечетям как символам, осознавалось, но

¹¹²⁹ Несмотря на то, что эта астана считается захоронением известного суфия XIII в., который никогда не бывал в Сибири, наличие его устной «биографии» и агиологии, а также указаний на принадлежность к шафийскому мазхабу из аналогичных нарративных источников и т. д., не оставляет сомнений в близком связи этого «святого» с духовной родословной, восходящей к Сулейману Бакыргани и, следовательно, тариката Йасавийа или Накшбандийа.

¹¹³⁰ Катанов Н.Ф. Предания тобольских татар о Кучуме и Ермаке // ЕТГМ. – Вып. 5. – Тобольск, 1895–1896. – С. 24.

¹¹³¹ «Кто-то уже договорился до того, что трёхкратное посещение астаны Хаким-Ата приравнивал к хаджу, астагфируллах!». – см.: Кабдулвахитов К. Глава ДУМ ТО о трёх китах единения // Муслим-инфо. – 2014. – июнь-июль.

¹¹³² Курлаев Е.А. Тюркские памятники археологии Урала и Западной Сибири в исторических источниках XVII – XVIII вв. // Тюркские народы: мат. V Сиб. симп. «Культурное наследие народов Западной Сибири». – Тобольск; Омск, 2002. – С. 68.

¹¹³³ Когда первый хозяин ставил дом на целине, он сажал тополь, который считался хранителем всей деревни. – см.: Панишев Е.А. Поверья, суеверия и предрассудки села Кугаевского. – Тобольск, 2004. – С. 25.

не всегда объективно оценивалось православными соседями. Поэтому наиболее раннее и непредвзятое описание мечетей и ритуальных традиций относится к 1666 г. и принадлежит иностранцу¹¹³⁴. Ошибочно называя мечети церквями, очевидец заметил:

...нет здесь ни картин, ни стульев, ни скамеек, но полы полностью покрыты коврами¹¹³⁵. Когда они входят в эти молитвенные помещения, снимают свои шапки и обувь (которая похожа на туфли), палки свои оставляют у дверей, в церкви садятся на корточки, глядят лицо обеими руками и наклоняются до пола, протираются и бормочут про себя на своем языке, а затем, примерно через час, уходят. В их церквях никаких колоколов, зовущих на молитву, нет. Для приглашения верующих на молитву один из старшин подходит к молитвенному дому, снимает свою шапку с повязкой, запикивает ее в посох, берет ее обеими руками за уши и, подняв лицо вверх, кричит что есть мочи: «Алла! Алла! Алла!». Это очень далеко слышно. Сделав так, старшина снова надевает шапку, берет палку и идет в церковь. Люди собираются на богослужения тотчас же¹¹³⁶.

Нельзя утверждать, что свидетельства иностранцев объективны. Для иных важен факт угнетения, когда неравные отношения конфессий были юридически закреплены. Например, Н.Г. Спафарий (Милеску), будучи уроженцем зависимой от Османской империи Молдавии, при посещении Искера в 1675 г. так описал священное для сибиряков:

...место то самое крепкое: остров есть, однакож ныне лежит пусто, только для возпоминания нечистые их веры магмецкие, обновили преж сего и ныне обновляют мечеть, в которой по их нечистой вере приходяще действуют¹¹³⁷.

Как российский дипломат Спафарий из «гонимого и притесняемого» на родине преобразился в представителя «православного большинства», который реализует своё ранее угнетённое религиозное чувство в отношении к другому. Чиновник столь высокого ранга не утруждал себя раз-

¹¹³⁴ Иностранцы, оказавшиеся в крае, открыли науке Европы богатство природы, своеобразие культур и языков Сибири. Более того, из материалов рукописи на немецком языке, хранящейся в Копенгагене, современники узнали значение более 50 слов на тюркском языке, в т. ч. и по исламской тематике, которые записаны скрупулезно, с особой педантичностью в отношении звуков.

¹¹³⁵ Основанный бухарцами в Тюмени ковровый промысел (позднее став русским) исходил из потребности в ритуальных коврах (тёмэн намазлык), которые расходились по всей Сибири и в начале XX в.

¹¹³⁶ цит. по: Гарифуллин И.Б. Зарубежные путешественники и участники научной экспедиции о сибирских татарах: (в помощь изучающим историю Тюменского края). – Тюмень, 1995. – С. 5.

¹¹³⁷ Возможно речь шла об астана, а не о мечети. – см.: Спафарий Н. Путешествие через Сибирь от Тобольска до Нерчинска и границ Китая русского посланника Николая Спафария в 1675 г. // Записки РГО по отделу этнографии. – Т. 10. – Вып. 1. – СПб., 1882. – С. 45.

мышлениями о статусе мусульман в православном государстве и возможностях реализации их религиозных потребностей.

Конфронтация в оценках происходила не только в диалоге между мусульманами и христианами, но и внутри сообщества последних. Это нашло отражение во взглядах «временных тоболяков», там повстречавшихся: старообрядческого лидера протопопа Аввакума (Петрова), православного дипломата Спафария и хорвата католика Ю. Крижанича¹¹³⁸. Аввакум отрицательно оценивал Сибирь и её население: «Страна варварская, иноземцы немирные»¹¹³⁹, в то же время приводя пример пророка Мухаммеда:

*Не ленитесь, бедные, подвизайтесь гораздо, яко Махмет, поклоняйте мечом непоряющихся в веру свою*¹¹⁴⁰.

Крижанич, анализируя процессы, происходившие в крае, показал себя более объективным учёным. Ещё находясь в Москве, он принял активное участие в формировании отечественной историософской мысли. Позже он оказался в ссылке, хотя, возможно, и незаконной¹¹⁴¹. Пути Крижанича и Спафария, единомышленников в идее борьбы с Османской империей, пересеклись¹¹⁴².

В Тобольске Крижанич наблюдал последствия противопоставления различных конфессий и тенденций – «грекофильства», «латинства» и «ересей», а также ознакомиться с религиозной жизнью старообрядцев, татар и бухарцев, а посетив мечеть, сравнил ее с христианскими церквями¹¹⁴³. В «Повествовании о Сибири...» он называл край резервуаром «темных народов» и подчеркнул необходимость возвести преграды от вторжения их в Европу¹¹⁴⁴. В труде

¹¹³⁸ Доктор богословия, владевший венгерским, немецким, турецким, итальянским, испанским и латынью, а за время жизни в России выучил и русский язык. Будучи убеждённым сторонником (через унию православных с католиками) славянского единства, являлся одним из сотрудников патриарха Никона в период раскола. В 1661 г. сослан в Тобольск, где находился до 1676 г.

¹¹³⁹ *Житие* протопопа Аввакума и другие его сочинения. – М., 1991. – С. 47.

¹¹⁴⁰ цит. по: Паскаль П. Протопоп Аввакум и начало Раскола / пер. с фр. С.С. Толстого; науч. ред. Е.М. Юхименко. – М., 2010. – С. 528.

¹¹⁴¹ А.М. Тесленко оценивал XVII в. как время зарождения правового регулирования жизни иностранцев в России. – см.: Тесленко А.М. Правовой статус иностранцев в России (вторая половина XVII в. – начало XX века). – Екатеринбург, 2000.

¹¹⁴² Дипломат пробыл в сибирской столице 5 недель, и не было дня, чтобы он не бывал у сосланного иезуита. – см.: Кутузов Б.П. Церковная «реформа» XVII века: ее истинные причины и цели. – 5-е изд. – Барнаул, 2009. – С. 190.

¹¹⁴³ *Крижаника* / под ред. проф. Акулич М.М. – Тюмень, 2007. – С. 22; Трофимова В.С. Юрий Крижанич в ссылке в Тобольске // Человек в экстремальных условиях: ист.-психолог. исследования: мат. XVIII Междунар. науч.-практ. конф. – Ч. 2. – СПб., 2005. – С. 211.

¹¹⁴⁴ *Relatio* (Historia) de Siberia, dua continentur notitia dictae proninciat et littoris Oceani glacialiset Orientalis, a porta S. Michaelis Archangeli usque Catayum. Item de Calmucis nomadibus et

«Politicus» (Политике) учёный, с одной стороны, рекомендовал «избавиться в Сибири от немцев», причисляя к ним всех протестантов, с другой же выступал против жестокостей и произвола в отношении к аборигенам. Крижанич рассматривал ясак как хищническую форму и рекомендовал заменить его торговлей, которая могла бы принести бóльшую выгоду. Богослов оправдывал завоевание края, но дальнейшую колонизацию полагал невыгодной. Отношение Крижанича к исламу как «Магометову лжеучению» не привело к тенденциозности в освещении особенностей жизни местных мусульман.

В то время конфликты происходили и в среде православных, которые уже не были «монолитной массой». При мировоззренческих оценках *другого* происходила культурная дифференциация, которая разделяла общество уже не в аспекте бинама *христианин – иноверец*, а в позиции *свой – чужой*. В этом отношении любопытен рассказ о пожаре в Тобольске 1662 г. в интерпретации старообрядцев:

*...многие русские дворы и тарские юрты погорели же, и тот де гнев Божий был градским людям за то, что русские люди жили с татары, а татаровя с рускими людьми жили вместе и блуд творили...*¹¹⁴⁵

С пожаром связано появление антистарообрядческого сочинения Крижанича «О превержестве беседа», где от лица тобольского архиерея сказано:

*А ваши прорци молят, яко посада для того згорела, что людие с некрещеними хлеб едали*¹¹⁴⁶.

Пожар спровоцировал высказывания тоболяков и против «латинства» – родной для Крижанича веры.

Сложные процессы проходили и в умме: контаминация архаичных верований и ислама продолжала культивировать старые схемы и порождать новые феномены. Характерные признаки этих явлений отмечали иностранцы. И. Идес и Н.-К. Витзен в конце XVII в. упоминали

quaedem norratiunculae de Gemmariorum, Metallorum et Alchimirarum fraudibus. Scripta Anno 1661. (Повествование о Сибири, в котором находятся заметки об этой провинции и о берегах Ледовитого и Восточного океана от порта св. Михаила Архангела до Китая также о номадах-калмыках и некоторые рассказы об обманах ювелиров, металлических дел мастеров и алхимиков. Писано в 1661 г.). – см.: *Повествование о Сибири*. Латинская рукопись XVII столетия, изданная с русского / пер., прим. Григория Спасского // *Сибирский вестник*. – Ч. 17–18. – СПб., 1822.

¹¹⁴⁵ цит. по: *Резун Д.Я.* Очерки истории изучения сибирского города конца XVI – первой половины XVIII века. – Новосибирск, 1982. – С. 94–95.

¹¹⁴⁶ *Авакумов Ю.П.* Сочинения Юрия Крижанича «Беседа о суеверии» (текст, перевод, комментарии) // *Богословские труды*. – Сб. 27. – М., 1986. – С. 226.

о элементах архаики у барабинцев, что выражались в почитании идолов¹¹⁴⁷. Живший в крае с 1661 по 1673 гг. офицер А. Доббин(с) оценил культуру мусульман, следовавших требованиям религии и знавших арабское письмо¹¹⁴⁸. Другой иностранец зафиксировал, что они носили на гладко выбритых головах «небольшие шапочки, на которых серебряными нитями были вышиты узоры». Мусульмане не снимали тюбетейки (тубетэи) даже в присутствии воевод. Муллы (или, как называл их неизвестный автор, «старшины») поверх головного убора обвязывали белые полосы¹¹⁴⁹.

Местные власти приняли во внимание прочность морально-нравственных устоев мусульман и их приверженность традиционным институтам, даже когда это входило в некий конфликт с законом. По сведениям С.В. Бахрушина в 1645–1646 гг. и в 1648–1649 гг. на базаре Тары бухарцы продавали по 13 рабынь. С такого «товара» долго не удавалось брать пошлину, – отмечал П.Н. Буцинский, – поскольку бухарцы обманывали таможенников, утверждая, что им, как мусульманам, разрешено иметь несколько жен¹¹⁵⁰. Между тем, многоженство, как известно, в крае не было распространено¹¹⁵¹. Сибирячки свободнее в выборе одежды и стиля поведения, затворничество им незнакомо, но в семейных отношениях их права всё-таки ограничивались¹¹⁵². Разумеется, существовали исключения: об ином по сравнению с Центральной Азией социальном статусе приезжих свидетельствует тот факт, что в 1657 г. среди бухарских купцов упоминалась Каракуз Шукурова – вдова «приезжего Бухарина Баянды Ширипова»¹¹⁵³.

¹¹⁴⁷ Зиннер Э.П. Сибирь в известиях западноевропейских путешественников XVII в. – Иркутск, 1968. – С. 27–28; *Dioszzedi V. Pre-Islamic shamanism of the Baraba turks and some ethnogenetic conclusions // Shamanism in Siberia.* – Budapest, 1978. – P. 87–88.

¹¹⁴⁸ *Eine seltsame und sehr anmerkliche Beschreibung von Siberien // Brand J.-A. Reysen durch die Marck Brandenburg, Preussen, Churland, Liefland, Plescovien, Gross Naugardien, Tweeren und Moscovien etc.* – Wesel, 1702.

¹¹⁴⁹ цит. по: *Гарифуллин И.Б. Зарубежные путешественники и участники научных экспедиций о сибирских татарах (в помощь изучающим историю Тюменского края).* – Тюмень, 1995. – С. 4.

¹¹⁵⁰ *Буцинский П.Н. Соч.:* [в 2 т.]. – Т. 1. / под ред. С.Г. Пархимовича, сост. Ю.Л. Мандрика. – Тюмень, 1999. – С. 113.

¹¹⁵¹ Этот мотив присутствует, к примеру, в фольклоре барабинских татар. – см.: *ТЭ:* [в 5 т.]. – Т. 3. – Казань, 2006. – С. 225.

¹¹⁵² По смерти супруга женщина продолжала жить в новой семье, если калым ее отцу выплачен сполна. – см.: *Руденко С.И. Башкиры: ист.-этнограф. очерки.* – М.; Л., 1955. – С. 268; *Щур В.М., Абрамовских Н.В., Самкова С.В.* Альменевский, Сафакулевский и Мишкинский районы в досоветский период // *Земля Курганская: прошлое и настоящее: краевед. сб.* – Вып. 11. – Курган, 1995. – С. 38–39.

¹¹⁵³ *Зияев Х.З. Экономические связи Средней Азии с Сибирью в XVI–XIX вв.* – Ташкент, 1983. – С. 65.

Наличие детей и внуков бывшего правителя рождало ещё одну проблему¹¹⁵⁴. К Кучумовичам уходили те, кого по разным (в т. ч. религиозным) причинам не устраивало подданство Москвы. Именно на XVI в. приходится активные контакты части местных тюрков с Кучумом и Кучумовичами¹¹⁵⁵.

С.А. Чернышов считал, что двоеданничество отмечено лишь

*...на западе и северо-западе Сибирского ханства – у насельников бассейна Туры, в отношении которых известны факты уплаты ясака в Казань и Искер, а также некоторых югорских властителей, которые со второй половины XV в. признавали власть Московского князя*¹¹⁵⁶.

Между тем, если принять во внимание, что история Сибирского ханства не заканчивается взятием Искера, то и в начале XVII в. Кучумовичи стали собирать и для себя дань с барабинских татар, одновременно плативших ясак и Москве. Тройное налогообложение привело к тому, что в Барабинских волостях в 1624 г. во проживало 120 ясаклы, которые затем стали, и окончательно, подданными Москвы.

В тот же период синрянцы из Томского уезда, жившие по соседству с бачкырцами, вместе с табынцами стали консолидированной – башкирской «опорой Кучумовичей» в Степи¹¹⁵⁷. Безусловно, те мечтали вернуть утраченное положение, но сами являлись лишь «образом» власти. Юридически последним сибирским ханом около 1668–1669 гг. объявлен правнук Кучума Кучук¹¹⁵⁸, но фактически он не имел подданных из сибиряков, проживая среди каракалпаков. Другие Кучумовичи имели ещё более минимальный шанс вернуть престол в Искере.

Между тем, и ранее случались затруднения у Кучумовичей в сборе ясака, в особенности среди тех, чьи кочевья удалены: даже на рубеже XVII – XVIII вв. башкиры угоняли скот на очень большие расстояния, не терпя насилия государства¹¹⁵⁹.

¹¹⁵⁴ «Сами по себе они не сильны, однако представляли опасность, потому что татары и другие сибирские народы смотрели на них как на законных владетелей страны». – см.: Миллер Г.Ф. История Сибири: [в 2 т.]. – Т. 2. – М.; Л., 1941. – С. 26.

¹¹⁵⁵ Валиев Ф.Т. Сибирские татары: культура и быт. – Казань, 1993. – С. 33; Кузнецкие акты XVII – первой четверти XVIII вв.: сб. докум. – Вып. 2. – Кемерово, 2002. – С. 107, 148.

¹¹⁵⁶ Чернышов С.А. Формирование и развитие государственности народов Западной Сибири накануне и в начальный период русской колонизации: дисс. ... к. ист. н. – Томск, 2017. – С. 111.

¹¹⁵⁷ Долгих Б.О. Родовой и племенной состав народов Сибири в XVII в. – М., 1960. – С. 22, 44.

¹¹⁵⁸ Таким образом, именно Кучук (а не Йадигар, как утверждает БТЭ) юридически являлся последним правителем Сибирского ханства, хотя в Сибири не правил, а ханства уже не было. – см.: БТЭ: [в 3 т.]. – Т. 2. – Тюмень, 2004. – С. 419; Трепавлов В.В. Сибирский юрт после Ермака: Кучум и Кучумовичи в борьбе за реванш. – М., 2012. – С. 119.

¹¹⁵⁹ Материалы по истории Башкортостана. – Т. 6. – Уфа, 2002. – С. 315; Мурзабулатов М.В. Скотоводческое хозяйство зауральских башкиров в XIX – начале XX в. // Хозяйство и быт башкир в XIX – начале XX в. – М., 1979. – С. 64.

Вопросы, возникшие с присоединением новых территорий, во многом определяли характер взаимоотношений властей (центральной и местной) и мусульманского населения, а полученные гарантии закреплялись «шертью», принятой на себя ответственностью и системой наказания за нарушения. Так, воевода А.Н. Трубецкой в 1629–1630 гг. организовал поход против тарских татар – «государевых изменников», которые пренебрегли клятвой на Коране, и стали вновь подчиняться Кучумовичам, олицетворявшим для них «право и порядок».

Поддержка, которую часть местного населения оказывала династии, объяснялась не ностальгией по утраченному, а новыми сложностями: грабежами, деспотизмом и разгулом воевод при сборе ясака, взятием в плен и обращением в рабство местных жителей, отбиранием «ребят, женок и девок», религиозными притеснениями, захватом угодий переселенцами и т. д. Протест приобретал различные формы: отказ от уплаты ясака и челобитные, эмиграция и уход в недоступные урманы, самоубийства и бунты.

Не стоит идеализировать и Кучумовичей: в конце 1631 г. Девлет-Гирей, действуя вместе с двоюродным братом – Аблай-Геримом, совершил неожиданный набег на Каурдакскую и Саргацкую волости Тарского уезда. В одной только Каурдакской волости оказалось убито 11 и уведено в плен 65 ясачных людей. Потом разграблены зверовщики в устье р. Ишим¹¹⁶⁰. Отношения харизматичного лидера Девлет-Гирея с представителями Москвы нельзя означать как однозначно воинственные, поскольку в 1637 г. посол сообщил, что царевич (в 1635–1661 гг. – номинальный глава династии) готов быть «под государевою высокою рукою»¹¹⁶¹.

В XVII в. Кучумовичи дестабилизировали обстановку. Недовольные связывали с ними надежды на освобождение от ясачного гнета и российского подданства: в период Тарского 1628–1631 гг. и «Башкирского» 1662–1664 гг. восстаний племенная знать попыталась сформировать ханство, возглавляемое Чингизидом¹¹⁶², а в числе предводителей переговоров

¹¹⁶⁰ *Миллер Г.Ф.* История Сибири: [в 2 т.]. – Т. 2. – М.; Л., 1941. – С. 381–395.

¹¹⁶¹ Девлет-Гирей стал полностью зависим от обстановки в Степи в отношении поддержки со стороны калмыков и ногайцев, а также прочих наследников последнего сибирского хана.

¹¹⁶² Характерна отписка, данная из Тобольска князем И.А. Хомяковым: «Во 170 [1662 г.] изменили верхотуринского Уфимского ясаков татаре, и черемиса, и возгулу, башкиру и приходили под Китайский острог, и под Исецкую Долматову., под Чусовскую слободу войною 600 чел. и били ... и острог, и церковь, и государи житницы с хлебом и крестьянские дворы, хлеб пожгли и многих людей побили и полон взяли. Да в том же 171 г. в Тобольском уезде недошед Иртыша 3 версты взятые в бою ... 2 человека (башкир и черемисин) сказали: жили де они в Уфимском уезде и ясак платили на Уфы, и бежали из Уфимского уезду и жили ниже Китайского острогу; а иные де беглые Казанского уезду чувашские татаровы жили

щиков и их посланцев в Крым оказалось несколько служителей культа¹¹⁶³. Приверженцы «старых порядков» не понимали, что требовали восстановления более худшей зависимости, тогда как с конца XVI в. они платили налоги только государству, а служилые татары взамен несли службу.

Часть сибиряков проявляла лишь внешнюю лояльность к государству, воспринимая Тайбугидов, Кучумовичей или Романовых как неизбежность, с которой необходимо смириться. Тем не менее, московская власть полагала опасным, что Кучумовичи использовали религиозный фактор: в выборе союзников они ориентировались на мусульман, хотя имел место также союз с калмыками и другими «язычниками», которые в конце XVI в. приблизились к южным границам российских владений, захватывая пастбища, пленных, имущество и скот¹¹⁶⁴. Усмирить потомков бывшего правителя стало возможным не только военными средствами. В ход шли политические и экономические меры, поощряя их подкупом, а при заключении в плен – привилегиями¹¹⁶⁵.

В отношении их подданных, за которыми не «сыщется шатости и воровства», применялись награды в виде «царского жалованья», выдававшегося хлебом, брагой или вином. Условия его получения состояли в своевременной уплате ясака, примерном поведении, сообщении местным властям о беглецах, подозрительных делах, планах родичей и т. п.¹¹⁶⁶

Кроме Кучумовичей, в качестве заложников использовались «лучшие люди», содержащихся в Уфе, Казани, Бирске и Тобольске¹¹⁶⁷. Маметкул б. Алтаул, отправленный в Москву пленником¹¹⁶⁸ вместе с сыном Кучума, написал «сибирскому царю без царства». Там он уверял Кучума¹¹⁶⁹, что все довольны судьбой, неся сл пужбу и получив в уделы города

около Катайского острогу 22 семьи и с тех мест с женами и детьми пошли жить на Уфу и во 170 г. у Синаре озера на дороге встретили их изменники башкирцы и черемиса ... с ними же де было тюменских и туринских изменников...

¹¹⁶³ Франк А.Дж. Исламская историография и «булгарская» идентичность татар и башкир в России / пер. с англ. – Казань, 2008. – С. 40.

¹¹⁶⁴ Вершинин Е. Неверность «бродячих царевичей» (Зауральское степное пограничье в XVII веке) // URL: <http://wordweb.ru/2008/04/25/nevernost-brodjachikh-carevichejj.html>

¹¹⁶⁵ Маслоуженко Д.Н., Рябинина Е.А. Особенности повседневной жизни пленных Кучумовичей в Московском государстве осенью 1598 – зимой 1599 гг. // Средневековые тюрко-татарские государства. – Вып. 3. – Казань, 2011; *Потомок* Кучума назвал имя престолонаследника / Муслим-инфо. – 2017. – март; *Тренаелов В.В.* Сибирский юрт после Ермака: Кучум и Кучумовичи в борьбе за реванш. – М., 2012.

¹¹⁶⁶ ГУТюмОГА. Ф. 47. Оп. 1. Д. 28. Л. 2.

¹¹⁶⁷ Донелли А.С. Завоевание Башкирии Россией 1552–1740 / пер. Л.Р. Бикбаевой. – Уфа, 1995. – С. 238–239.

¹¹⁶⁸ К пленению Маметкула, якобы, причастен «ближний мурза» Сенбахта Тагин.

¹¹⁶⁹ Между тем, Кучум не желал вступать в переговоры и, более того, восстановил власть в Теренинской, Любарской и др. волостях.

и волости¹¹⁷⁰. Маметкул упоминался как полковой воевода и принимал участие в походе против шведов, а в 1598 г. вместе с Борисом Годуновым воевал против единоверцев – крымских татар¹¹⁷¹. В конце XVI в. в почётном плену оказалось около пятнадцати Кучумовичей и, как писал Сибирский летописный свод, «перемерли все некрещёны, не восхотеша креститися».

В отношениях бывших подданных хана нельзя, считалось, обойтись без применения силы¹¹⁷². На некоторых же подействовали обещания: с почётом уфимский воевода в 1601 г. принимал султана Ишима, приехавшего «видеть государево жалованье»¹¹⁷³.

Конфликты происходили не только из-за политических споров о праве на власть. В 1600 г. тюменский воевода Л.О. Щербатый свидетельствовал: «...били челом ... бухарцы торговые и служилые люди ... о погромных лошадей же, об рухмеди», которые у них отобрали башкиры – «Мосгутай с товарищи»¹¹⁷⁴. Л.Г. Олех замечал:

*...в XVII веке Сибирь кипела, как большой котел, переполненная разнонаправленными интересами, несовпадающими целями*¹¹⁷⁵.

¹¹⁷⁰ Атласи Х. Себер тарихы. – Казан, 1912. – Б. 114; *Вершинин Е.* Неверность «бродячих царевичей» (Зауральское степное пограничье в XVII веке) // URL: <http://wordweb.ru/2008/04/25/nevernost-brodjachikh-carevichejj.html>

¹¹⁷¹ *Миллер Г.Ф.* История Сибири: [в 2 т.]. – Т. 1. – М.; Л., 1937. – С. 254; *Сибирские летописи* / изд. Импер. археограф. комиссии. – СПб., 1907. – С. 27, 139, 338.

¹¹⁷² Воеводам предписывалось внимательно следить за ситуацией. Разногласия, как и «усталость» бывших подданных Кучумовичей от беззакония, были на руку воеводам. Утверждение, что «страдала только русская сторона», неверно, поскольку отряды тобольских и томских воевод с 1629 г. громили ставки царевичей. Нельзя также исключать ситуации, в которых противодействие местных лидеров если не провоцировалось, то сознательно допускалось центром с тем, чтобы иметь возможности для демонстрации силы. Ещё в 1603 г. тюменский воевода сообщал, что отношения между сыновьями Кучума далеки от братской любви: Алей, претендовавший на титул хана, кочевал отдельно от Каная и Азима. Причём «лучшие люди» Алея убежали и «Алея царём не хотят звать, потому что мати его роду невеликого, а хотят назвать царём Каная». В 1616 г. Алей взят в плен и до восточества на престол Алексея Михайловича сохранял почётный титул «царя сибирского». К тому же ранее, в 1607 г., в плен попали жена и дети Алея, которых он безуспешно пытался отбить. Судьба его семьи и подданных зависела от «расклада сил» и дальнейшего выбора правителя: сдаться и жить на периферии Российского государства, сохраняя часть прежних привилегий; пасть на поле боя как «истинный правоверный», который надеется на воздаяние в раю; хотя бы «в миниатюре» воссоздать ханство на новой или отвоеванной земле; эмигрировать к единоверцам в «Бухару и Ногаи» или Джунгарии.

¹¹⁷³ Потомок Кучума поступил иначе, когда спустя многие годы вернулся «повоевать Уфимские волости и людей поймать в полон многих». – см.: *Вершинин Е.* Неверность «бродячих царевичей» (Зауральское степное пограничье в XVII веке) // URL: <http://wordweb.ru/2008/04/25/nevernost-brodjachikh-carevichejj.html>

¹¹⁷⁴ см.: *Башкирский край*: сб. статей. – Вып. 7 – Уфа, 1997. – С. 74

¹¹⁷⁵ *Олех Л.Г.* История Сибири: учеб. пособие. – Ростов н/Д; Новосибирск. – 2005. – С. 77.

Ситуация отражает разный уровень адаптации населения к новой реальности. На то повлияли: статус и личные претензии, права и обязанности масс и элиты, уровень общественных отношений и экономического развития, а также внешних факторов, которые вызывали напряжение по этническим и конфессиональным, сословным и имущественным признакам.

Взаимную вражду и недоверие должно было нивелировать совместное проживание в едином примиряющем и усмиряющем государстве. Для тобольских воевод существовал единственный более чем очевидный в тех условиях и к тому же проверенный выход – использовать клятву. Шерть стала фактом подтверждения подданства. И впоследствии вплоть до XVIII в. обязательство верности новому правителю подтверждалось через шертование¹¹⁷⁶. Этот институт не стоит абсолютизировать: иные присягнувшие нарушали клятву. Тем более что обязательства перед «кафырами» иногда не считали окончательными¹¹⁷⁷. И нередко ими манкировали¹¹⁷⁸.

Первым сигналом к перемене ситуации стали челобитные от «томского мира», привезённые в 1637 г. в Сибирский приказ. Томский бунт 1648–1649 гг. впервые продемонстрировал «интернациональный» подтекст, ибо томичи отстранили воеводу «всем миром», а три из отправленных в Москву челобитных исходили от ясачных¹¹⁷⁹. Подобным же образом в 1668 г. развивались события в Тюмени. При этом в Москву на воеводу И.И. Лодыгина отправлено 10 челобитных от служилых, крестьян и татар¹¹⁸⁰.

Интерес культуре *другого* имел и утилитарный повод – задолго до Масленицы, бытует предание, затобольские казахи спрашивали у православных: «Когда у вашего бога еды много?», обещаясь прийти погостить¹¹⁸¹.

¹¹⁷⁶ *Трепавлов В.В.* Присоединение народов к России и установление российского подданства (проблемы методологии изучения) // Этнокультурное взаимодействие в Евразии: [в 2 кн.]. – Кн. 2. / отв. ред. А.П. Деревянко, В.И. Молодин, В.А. Тишков. – М., 2006. – С. 200.

¹¹⁷⁷ *Аранов Д.Ю.* Присяга мусульман в российских законодательных актах и юридической литературе XIX в. // *Ius antiquum. Древнее право.* – 2002. – № 2 (10). – С. 252–262.

¹¹⁷⁸ В 1628 г. клятве на верность царю изменило около 400 чел. из Тарского уезда, которые отделились под покровительство Аблаю – одному из Кучумовичей. В союзе с калмыками тот начал военные действия, но спустя два года беглецы уже жаловались на разбой с его стороны и в челобитной уверяли, что «они-де, твои государевы ясачные татарове ... за тебя, государя, готовы головы свои положить, а нежели им бите с женами своими и с детьми в неволе у калмыцких людей».

¹¹⁷⁹ Всесословная община, восставшая против насилий воеводской власти, состояла из служилого, посадского и крестьянского миров, которые смогли привлечь на свою сторону «туземцев». – см.: *Емельянов Н.Ф.* Город Томск в феодальную эпоху. – Томск, 1984. – С. 208; *Покровский Н.Н.* Томск 1648–1649 гг. Воеводская власть и земские миры. – Новосибирск, 1986. – С. 86, 95.

¹¹⁸⁰ *ИЭС:* [в 3 т.]. – Т. 2. – Новосибирск, 2009. – С. 430–431.

¹¹⁸¹ см.: *История земли Курганской с древнейших времён до начала 60-х годов XX века:* учеб. пособие. – Курган, 1997. – С. 166–167.

Границы территорий (предполагаемые) и подчинённость (желаемая) выстраивались и по принципу покровительства. И не всегда «приятные» Москве. Так, в 1662–1664 гг. башкиры нашли вождей в лице калмыцких тайшей и Кучумовича Кучука б. Аблай¹¹⁸², но вскоре разочаровались. Замечено:

Большинство местных князей..., выбирая между ханом и царем, становились на сторону более сильного, так произошла простая замена действующего лица¹¹⁸³.

Итак, не все противоречия объяснялись религиозными причинами. Если первоначально поселения православных были лишь «вкраплениями на карте сибирских земель»¹¹⁸⁴, то позже ситуация стала меняться. Документы 1694–1695 гг. говорят, что башкиры жаловались на переселенцев из Тобольского уезда в Ишимбаевскую волость:

В недавних годах на тех их старинных и во всяких угодьях поселились пришлые люди и татары и чувашаи, пришли из Казанского, из Тобольского и из Кунгурского уезда... и те пришлые русские люди и татары, и чувашаи, и черемиса, и вотяки тех их старинных вотчинах многие деревни поселились, пашни распахали, сено косят, лес много рубят...¹¹⁸⁵

Но и приезжие из мусульман от власти получали надель «за службу», как бухарец Абдылда Сейдяшев¹¹⁸⁶.

Башкирские восстания казались для Кучумовичей надеждой на возрождение ханства. Они планировали захват некоторых городов, а претендент на престол (возможно, Девлет-Гирей, хотя по В.В. Трепавлову тот умер в начале 1660-х гг.) намеревался «владеть ... всею Сибирью» из Тобольска¹¹⁸⁷. В 1663 г. восставшие начали опустошать волость Невьянскую и Ирбитскую слободу с округом. В с. Покровском они побили всех крестьян, сожгли церковь, и только подошедшие из Тобольска войска заставили мятежников бежать.

¹¹⁸² Вершинин Е. Неверность «бродячих царевичей» (Зауральское степное пограничье в XVII веке) // URL: <http://wordweb.ru/2008/04/25/nevernost-brodjachikh-carevichej.html>

¹¹⁸³ Шерстова Л.И. Аборигенная политика Московского государства в Сибири: проблемы синтеза социально-политических интитутов в XVII веке // Вестник Томского государственного университета. – 2012. – № 365. – С. 94.

¹¹⁸⁴ Чернышов С.А. Политические трансформации аборигенных государств Западной Сибири и их включение в состав Московского государства // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2015. – № 2-4 (62). – С. 31.

¹¹⁸⁵ Из Оренбургской губернской ведомости. – 1847. – № 38.

¹¹⁸⁶ см.: История земли Курганской с древнейших времён до начала 60-х годов XX века: учеб. пособие. – Курган, 1997. – С. 42.

¹¹⁸⁷ Донелли А.С. Завоевание Башкирии Россией. 1552–1740 / пер. Л. Р. Бикбаевой. – Уфа, 1995. – С. 61.

Новые беспорядки среди башкир и казахов возникли в 1676 г., когда они, придя под Кунгур, взяли остроги и разорили деревни. В 1680 г. башкиры примирились с калмыцким тайшой Аюкой и продолжали нападения совместно.

Бунты стали продолжением прежних волнений, вызванных внутренними беспорядками. В большинстве своём они не имели узко конфессионального характера, однако бунтовщики однажды выжгли Далматов монастырь. В погромах участвовали башкиры, татары, черемисы, чуваша, мордва, манси, но они быстро рассеивались правительственными войсками¹¹⁸⁸.

Прошение 1695 г. свидетельствует, что отношения осложнились и между единоверцами – башкирами и поволжскими татарами¹¹⁸⁹, а центральная власть нужна для третейского суда и как гарант защиты интересов – на основе договоров¹¹⁹⁰.

В предании «О происхождении аула Сала» упомянута челобитная, посланная в 1685 г.¹¹⁹¹ Этот документ не сохранился. Но есть другие жалобы, в которых тюменские, тарские и тобольские татары указывали, сколько мечетей разрушено и говорили о своём решении «для того в Тобольск идти и в Москву ехать»¹¹⁹².

Развитию *диалога* между христианами и мусульманами способствовали общее политическое пространство и утилитарные потребности, вызванные совместной жизнью. От этого зависело дальнейшее укрепление и развитие *диалога*, в контексте сходных ценностных ориентаций, содержащихся в Библии и Коране¹¹⁹³. Да и для «замирения» местные власти использовали исламский нравственный кодекс. Характерно свидетельство:

¹¹⁸⁸ Олех Л.Г. История Сибири: учеб. пособие. – Ростов н/Д.; Новосибирск. – 2005. – С. 84.

¹¹⁸⁹ В «Деле о спорных землях башкир на сибирской стороне Урала. 1695 г. ноября 16 – 1696 г. мая 22» говорилось, что «с братьями и детьми, призывая беглых татар и мордву, и черемису, и чуваша близ тех слобод на городские сибирские земли селят и всякое утеснение чинят». – см. также: Абрамовских Н.В. Известия о заселении Сафакулевского района татаро-башкирским населением // Земля Курганская: прошлое и настоящее: краевед. сб. – Вып. 8. – Курган, 1994. – С. 86.

¹¹⁹⁰ Мир с башкирами продолжался до 1707 г., однако не привёл к полному успокоению.

¹¹⁹¹ Усманов М.А., Шайхиев Р.А. Образцы татарских народно-краеведческих сочинений сибирских татар по истории Западной и Южной Сибири // Сибирская археография и источниковедение. – Новосибирск, 1979. – С. 91.

¹¹⁹² Головачёв П.М. Сибирь в Екатерининской комиссии. Этюды истории Сибири XVIII в. – М., 1889. – С. 21; Ключева В.П. К вопросу о деятельности Следственной о татарах и бухарцах комиссии (середина XVIII в.) // Тюркские народы: мат. V Сиб. симп. «Культурное наследие народов Западной Сибири». – Тобольск; Омск, 2002. – С. 186.

¹¹⁹³ Ерохина Е.А. Влияние мировоззренческих ценностей русского этнического сознания на характер восприятия иноэтнических культур Западной Сибири: XVII – середина XIX в. // Русские Сибири: культура, обычаи, обряды. – Новосибирск, 1998. – С. 11.

*По умирении бесурменского их языка и по укрочении нечестивого царя Кучума и думчего его Карачи, и по покорении ... тех всех по их вере воевода Иван Мансуров да Данила Чулков к шерти их привел и аманатов у них взяли в том, что им впредь на него государя царя и на его государева Сибирские и Пермские города не ходить*¹¹⁹⁴.

Кучумовичи в XVII в. вели борьбу за восстановление ханства. Но будучи побеждёнными, смиренно приняли звание «царевичей сибирских» и герб в виде двух соболей, стоящих на задних лапах¹¹⁹⁵. В 1607 г. он «перекочевал» в герб Тобольска, а ныне – в герб Тюменской области. Память о царственном роде сохранялась, однако новые привилегии пересилили ностальгию по утраченному, обеспечив лояльность Кучумовичей. Некоторые Шибаниды и Кучумовичи остались в Сибири¹¹⁹⁶.

Государство можно рассматривать как жизненно важное пространство, ресурсы и совокупность внешне- и внутреннеполитических интересов, объединяющих элиту и значительную часть масс. Цель его функционирования – польза от эксплуатации ресурсов, обеспечиваемых данным пространством. Объединение индивидуальных возможностей многих людей для получения возможно большей пользы для всех вместе и каждого в отдельности – это решающее, объективно необходимое условие реализации ожиданий. Овладение пространством – первый шаг в процессе, течение которого происходит разными путями, посредством различных идей, объединяющих массы и влияющих на мотивы лидеров, инициировавших это объединение. Главное – осознание множеством людей значимости пространства, которое объединит их возможности и ожидания.

Сибирский ислам в период Средних веков являлся системой, которая согласно синергетическому подходу, связывала порядок (догматика, столпы веры) и хаос (природное, политическое и социальное пространство). В периоды неустойчивого развития этой системы обращение к традициям становилось важным условием поддержания стабильности, поскольку в точках бифуркации даже несущественные причины могли оказать воздействие на вектор общественного развития.

Если бы в Сибири по вине правителей не прервалась связь с единоверцами из Центральной Азии, а Российское государство не закрепило бы военные успехи Ермака, сибирский ислам был бы гораздо ближе к среднеазиатской традиции. Однако история региона развивалась в иной си-

¹¹⁹⁴ *Сибирские летописи* / изд. Импер. археограф. комиссии. – СПб., 1907. – С. 91–92.

¹¹⁹⁵ *Завалишин И.И.* Описание Западной Сибири / предисл. Ю.Л. Мандрики. – Тюмень, 2005. – С. 91, 130.

¹¹⁹⁶ По свидетельству И.И. Лепёхина: «на левом берегу реки Туры целые деревни поселены татары, из которых одна порода, Шебины прозываемая, от самого татарского хана Кучума род свой производит». – см.: *ИЭС*: [в 3 т.]. – Т. 3. – Новосибирск, 2009. – С. 530.

стеме координат, связанной с общей судьбой России, в котором исламское население при доминирующем положении православия начало играть иную роль, нежели в Сибирском юрте. При этом установка ислама о том, что всякий бунт против официальной власти (фитна) наказывается адскими муками, выступала сдерживающим фактором, обеспечивая относительную стабильность.

Утилитарные потребности стимулировали население к поиску взаимовыгодного варианта *сожительства*, а затем *соучастия* и *сотрудничества*, независимо от социального, этнического и конфессионального происхождения. Это отразилось в первых совместных выступлениях против издержек власти, дискриминировавшей «иноверцев», но не против политической системы государства в целом¹¹⁹⁷.

¹¹⁹⁷ Исхаков Д.М. К вопросу о концепции национальной истории татар // Национальная история татар: теор.-методолог. введение. – Казань, 2009. – С. 17.

Глава 3. Специфика бытования ислама в Западной Сибири в Новое время

Жизнь сибирской уммы на протяжении почти всего XVIII в. характеризовалась коллективной моделью экономических, социальных и культурных связей, в которой индивидуальность мусульманина и личностное восприятие окружающего мира занимали подчинённое место¹¹⁹⁸.

Конфронтационное отношение к *другому* у большинства мусульман поддерживалось уммой, а у православных – РПЦ и распространившейся среди просвещённой части русских сибиряков идеей евроцентризма, которая подчёркивала преимущество развития европейской (в основе своей христианской) цивилизации перед восточной. Православные старожилы начали именовать себя *сибирянами*, но соседей – мусульман и «язычников» по-прежнему награждали обидными прозвищами. У мусульман же власти периодически изымали книги и рукописи «с хулой на христианскую веру». Тем и другим ещё предстояло существенно наполнить «багаж» толерантности.

Соперничество Востока и Запада (ислама, буддизма, христианства) и ранее присутствовало на пространстве региона. Отныне это происходило в рамках государства с более сложной, нежели в сибирских политиях, системой управления и этноконфессиональной палитрой населения.

Приоритет РПЦ выражался в законах и преференциях даже по отношению к *другим* православным – старообрядцам. Рубежом в формировании государственной идеологии в России стал именно раскол, который пришёлся на середину XVII в. и затронул Сибирь. Раскол стал и исходным пунктом в развитии отечественной философско-политической мысли Нового времени, подготовившей место для *другой* мировоззренческой позиции.

Определяя временные ориентиры, примем во внимание, что идеи Нового времени *элита* переносила на сибирскую почву для *элиты*, не всегда в западноевропейском варианте и не синхронно с их распространением в Москве или Санкт-Петербурге. Тем не менее, начальной датой можно считать 1708 г. – создание Сибирской губернии. Тогда, согласно петровским идеям, усилились центростремительные тенденции в государственном управлении¹¹⁹⁹, которые коснулись и вопроса о «туземцах».

Завершающая дата символически совпадает с годом Великой Французской революции и связана с Указом об учреждении в Уфе «Духовного

¹¹⁹⁸ Ярков А.П. О месте исламской религии в пространстве Западной Сибири в XVIII веке // VIII Емельяновские чтения: мат. Всерос. науч. конф. / отв. ред. В.В. Меншиков. – Курган, 2019. – С. 42–44.

¹¹⁹⁹ В 1710 г. упразднён Сибирский приказ (его функции перешли к сибирскому губернатору), а в 1711 г. ликвидировано прежнее деление на разряды.

собрания магометанского закона»¹²⁰⁰, открытием Народных училищ и Азиатской школы, запретом Синода посылать тобольских миссионеров в «иноверческие селения», а также выходом в свет первого в азиатской части Российского государства журнала «Иртыш, превращающийся в Ипокрену». Возможно, что временной отрезок в 80 лет слишком короток для мирового исламоведения, но в Западной Сибири он оказался насыщенным многими явлениями и важным для осмысления тенденций Нового времени в местной умме.

¹²⁰⁰ В 1797 г. в связи с преобразованием Уфимского наместничества в Оренбургскую губернию оно стало именоваться Оренбургским духовным магометанского закона собранием, а затем – Оренбургским Магометанским Духовным Собранием (ОМДС).

§ 3.1. Новый миссионерский период

Б.О. Долгих оценил численность населения Западной Сибири к началу XVIII в. в 154,7 тыс. чел. Туда, кроме славян, входили: обские угры и северные самодийцы (31 600), северные тюркоязычные (49 700) и монголоязычные (37 200) группы¹²⁰¹ при многообразии вероубеждений.

Процесс миссионерской деятельности происходил всё Новое время: мусульмане проповедовали среди сторонников архаичных верований, православные – среди всех, без исключения, групп населения. В этом контексте очень важно определить: кто был носителем *другой* идеологии; какими целями и приемами руководствовался; в какой мере это соответствовало обстоятельствам среды и эпохи; отвечало ли потребностям коренного и пришлого населения; и как это повлияло на общественные отношения?

Конец XVII – начало XVIII в., по мнению Р.И. Айтбаевой и Л.Х. Маликовой, были «самым трудным периодом в духовной жизни сибирских татар»¹²⁰². Но и для всего российского общества он было «трудным», поскольку это время кардинальной смены парадигмы развития. Она шла под влиянием европейских идей, которые начали играть моделирующую роль в развитии человечества.

Время и обстоятельства вызвали к жизни «интеллектуальную миграцию» в евразийском пространстве: «птенцы гнезда Петрова» отправились на запад за научными знаниями о законах развития общества, науки и природы, а учёные¹²⁰³ – на восток за «опытом выживания вопреки этим законам».

Представления многих уроженцев Западной Европы о населении России опирались на понятия: *цивилизованные* и *дикие*. При этом Г.Ф. Миллер к наиболее цивилизованым относил тех коренных сибиряков, кто находился в орбите мусульманской и буддийской культур¹²⁰⁴.

Наряду с научными интересами приезжих европейцев проявлялись утилитарные потребности россиян: кроме прежних промысловой и аграрной форм колонизации появилась старопромышленная, в т. ч. и горно-заводская. В строящихся с начала XVIII в.:

*...городах-заводах можно отчётливо проследить рационализацию и секуляризацию их культурного ландшафта, стремление подчинить силы природы практическим задачам производства*¹²⁰⁵.

¹²⁰¹ см.: *История Сибири с древнейших времен до наших дней: [в 5 т.]. – Т. 2. Сибирь в составе феодальной России. – Л., 1968. – С. 55.*

¹²⁰² *Айтбаева Р.И., Маликова Л.Х. Историческое прошлое сибирских татар // Историческая судьба Искера. – Тобольск, 2016. – С. 9.*

¹²⁰³ Это, по-сути, осталось уделом немногих, кто стремился расширить границы познаваемого мира и использовать зачастую невостребованные на родине знания.

¹²⁰⁴ *Элерт А.Х. Народы Сибири в трудах Г.Ф. Миллера. – Новосибирск, 1999. – С. 93.*

¹²⁰⁵ *Фёдоров Р.Ю. Освоение регионов Урала и Западной Сибири как социокультурный процесс: структура, коммуникации, ценности: дисс. ... к. философ. н. – Тюмень, 2009. – С. 3, 79.*

Это требовало соответствующего кадрового обеспечения, и мигранты из Западной Европы и Центральной России – учёные, врачи, инженеры, военные и мастеровые обеспечили «прорыв» и в Сибири. Жизнь местного городского сословия (куда внедрялись квалифицированные мигранты) регламентировалась Главным магистратом 1721 г., который ввёл деление на регулярных граждан (банкиры, купцы, доктора, аптекари, шкиперы купеческих судов, живописцы, иконописцы, ювелиры) и «подлых людей» (ремесленники, столяры, портные, сапожники, мелкие торговцы).

Для Нового времени в европейском понимании был характерен качественный переход научного и философского мышления от теократической картины мира к антропоцентризму. Культурные феномены, составлявшие содержание этого процесса (секуляризация и рационализация), охватывали многие аспекты человеческого бытия. Н.Ю. Балوشина предложила четыре типа российских исследователей рубежа XVII – XVIII вв.: «латинский учёный», «греческий учёный», «государственник» и «просвещённый аристократ»¹²⁰⁶. К этим типажам можно было бы отнести и часть элиты Сибири, хотя период Нового времени здесь имел свои особенности.

Безусловно, светлые пятна были и в середине XVII в. – достаточно упомянуть творчество тобольского «сидельца» Ю. Крижанича, который вместе с остальными иностранцами¹²⁰⁷ читал в Тобольске европейские книги и газеты.

Однако народные массы в тот период не обращались к идеям Просвещения, а интерес к ним со стороны элиты был крайне эпизодическим. Хотя к этой когорте можно причислить некоторых митрополитов (Филофей Лешинский, Иоанн Максимович и др.), носителей православной учёности, которые стремились осмыслить окружающий мир в иной парадигме и становились прямыми исполнителями воли правителей.

С 1710-х гг. в истории региона начинается новый этап. Он прошёл под знаком зависимости от постоянно меняющейся политики Российского государства, но одновременно способствовал усилению притяжения части сибиряков к общероссийской цивилизации. Пространство Сибири

¹²⁰⁶ Балوشина Н.Ю. Российские учёные на рубеже XVII – XVIII вв.: образы и мифы // Человек в экстремальных условиях: историко-психологические исследования: мат. XVIII Международ. науч.-практ. конф. – Ч. 1. – СПб., 2005. – С. 25.

¹²⁰⁷ В то время в Сибири служило более 60 «немецких» офицеров. А вообще на службе в Русском государстве находились два полных генерала, два генерал-майора, «более ста иностранных полковников, многих подполковников и майоров и почти бесчисленное множество капитанов и прапорщиков». – см.: Мейерберг А. Путешествие в Московию барона Августа Мейерберга и Горация Вильгельма Кальвуччи и послов императора Леопольда к царю Алексею Михайловичу в 1661 году // Утверждение династии. – М., 1997. – С. 159.

стало коммуникационным полем, где встретились христианская и мусульманская культуры, принадлежавшие к европейскому и азиатскому миру. «Столкнулись», очно и заочно, многие тенденции: в российской модели общественных отношений доминировала идея верховенства государства над личностью, в западных цивилизационных ценностях утверждался приоритет интересов личности над обществом, для азиатского общества характерно абсолютно коллективистское начало (тугум, семья).

Пётр I не питал к Европе слепого и нежного пристрастия, напротив, относился к ней «с трезвым недоверием»¹²⁰⁸. Именно благодаря этому в 1700 г. вышел Указ, направленный на «европеизацию и русификацию Сибири» через массовую христианизацию:

А для утверждения и приумножения в православную христианскую веру и проповеди Св. Евангелия в тех идолопоклонных народах, тако же для приведения ясачных народов в веру христианскую ... которые близ Тобольска и иных сибирских городов живут, Великий Государь ... указал писать Киевскому митрополиту, чтоб он, подражая о том святом и Богоугодном деле, искал в Малороссийской своей области, городах и монастырях ... доброго и учёного, и благого непорочного жития человека, которому в Тобольске быть митрополитом.

Этим человеком оказался архиепископ Филофей (Лещинский), который привёз с собой с Украины священников и монахов, немало поднагнанных в богословских спорах с католиками и униатами. Они усилили религиозную нетерпимость. При этом Филофей и его сподвижники были образованными людьми и, сами того не осознавая, отражали идеи Просвещения.

Синергетические закономерности проявлялись в многообразии форм и особенностей культурного процесса. Формирование концептуального для эпохи образа «ответственного» человека предполагало наличие образованных людей. Они получали возможность карьерного роста и предпринимательства. В крае принимались меры по подготовке собственных кадров «эры Просвещения» светской направленности¹²⁰⁹. Однако количество

¹²⁰⁸ Ключевский В.О. Соч.: [в 9 т.]. – Т. 4. – М., 1989. – С. 133.

¹²⁰⁹ В 1701 г. Пётр I приказал в Тобольске «непрерывно школу открыть»; в 1703 г. создана архиерейская школа, в 1711 г. капитан К.В. фон Врех организовал школу для детей военнопленных и тоболяков (обучение шло по методике профессора Г.А. Франке из немецкого г. Галле); в 1716 г. в Сибирь откомандировали учеников Московской навигационной школы для создания здесь гарнизонной школы. В ней должны обучаться дети служилых людей из Туринска, Пельма, Сургута, Берёзова, Кетска, Красноярска и Кузнецка, а в 1732 г. аналогичные школы для обучения казачьих и солдатских детей открыты в Томске, Красноярске, Якутске и др. В 1751 г. в Барнауле при госпитале создали первую в регионе медицинскую школу. В 1761–1763 гг. по настоянию тобольского губернатора открылась школа татарского языка для подготовки переводчиков.

открытых школ было несоизмеримо с пространством – система не охватывала районы с аборигенным и коренным населением, оставаясь частью русской городской культуры. Реформа, между тем, дошла и до религиозного образования: в 1743 г. на базе славяно-русской (архирейской) школы открыта Тобольская духовная семинария¹²¹⁰.

Несмотря на свидетельство укрепления идей Просвещения, насильственное крещение коренного и аборигенного населения в первую половину столетия не прекращалось. А правительство и РПЦ всё жестче применяли методы преследования мусульман, старообрядцев, «язычников» и «изменщиков веры». Так, местная администрация в рапортах жаловалась:

*...как киргизы и калмыки, принимая русскую веру, принимались за хлебопашество, так иногда беглые солдаты, попринимали киргизскую веру и стада овечьи пасли*¹²¹¹.

Охранительные тенденции стали заметнее в период правления Петра I, который стремился решать задачу укрепления средствами идеологии. Царя к этому принуждали и экономические обстоятельства: вплоть до XVIII в. Россия занимала первое место по добыче и экспорту руна¹²¹². Однако истощение пушных ресурсов на европейском Севере и в Сибири требовало перехода от экстенсивного пути развития хозяйства к интенсивному и, соответственно, перевода промыслового населения в разряд оседлого. Это предполагалось осуществить и закрепить на ментальном уровне с помощью христианизации, русификации и крестьянизации¹²¹³.

Имелись вопросы нравственного порядка: православные использовали несовершенство российского законодательства во взаимоотношениях с «киноврецами». Так, голова служилых татар и толмач Я. Савинов в 1702 г. продал бухарцу «Алмамбету парня своего некрещёного» за 10 руб., в 1709 г. житель Багарядской слободы Н. Фёдоров за 5 руб. уступил тю-

¹²¹⁰ Главная проблема Сибирской епархии – не только нехватка кадров для окормления православной паствы, но и для миссионерства, а также для борьбы с расколом, поскольку в край хлынули потоки старообрядцев. При этом сан предъявлял высокие духовно-нравственные требования к священнику, который должен соответствовать общественным представлениям. Поэтому в 1743 г. митрополит Антоний открыл семинарию, где через 5 лет в семи классах обучалось уже 206 учащихся от «славяно-русской школы». – см.: *Ярков А.П.* О некоторых вопросах при изучении миссионерского движения в Западной Сибири // *Просвещение и нравственность: забота церкви, общества и государства: мат. Всерос. науч.-практ. конф.* – Тюмень, 2011. – С. 228–232.

¹²¹¹ *Ядринцев Н.М.* Сибирь как колония. Современное положение Сибири. Ее интересы и потребности. Ее прошлое и будущее. – СПб., 1882. – С. 33.

¹²¹² *Александров В.А.* Русское население Сибири. XVII – XVIII вв. – М., 1964. – С. 21.

¹²¹³ Уже во второй половине XVII в. Сибирь удовлетворяла свои потребности в хлебе. – см.: *Дробязев В.З., Ковальченко И.Д., Муравьев А.В.* Историческая география СССР: учеб. пособие. – М., 1973. – С. 136.

менскому казаку А. Прибыткову пленённую в бою башкирку¹²¹⁴. Торговля «живым товаром» была тогда разрешена как дело богоугодное, поскольку предполагалось, что выкупленные из неволи «бусурмане» и «язычники» в последующем будут обращены в православие. Более того, из-за недостатка женщин обращённые в православие охотно брались замуж бывшими солдатами, оседавшими возле приграничных крепостей, и казаками, часто знавшими языки кочевников и знакомыми с их бытовой культурой. Впрочем, торговлей женщинами занимались и бухарцы, и казахи, и калмыки¹²¹⁵.

В то время начались активные притеснения на религиозной почве: активизировались сторонники царя среди иерархов и священников РПЦ, усилилась миссионерская деятельность и преследование старообрядцев. Мусульманам же разрешали строить мечети только в «дальних местах» от православных храмов (позже оговорили – не менее 500 сажен) и т. д. Указ 1703 г., где содержалась эта норма, предписывал:

А в Тобольске им служилым и захлебным [захребетным – ред.] татарам и бухарцам и всяким иноземцам велеть приезжать в приказную палату, и сказать им его царского величества указ, чтобы живучи на старых своих местах, между русскими людьми, близ церквей Божьих, во время божественного пения не кричали и безчинства никакого, также и русским людям никакой препоны и обид не чинили ... А будуще они, во время божественной службы, учнут кричать и смехотворение и безчинство и русским людям какую препоны и обиду чинить: и им иноземцам у его царского величества то быть в опале и в казни¹²¹⁶.

Уважение к религиозной традиции становилась общепринятой нормой поведения, хотя вряд ли предполагала столь жёсткое наказание за проступок. Однако ничего подобного не предусматривалось за поношение мусульманской веры или оскорбление служителей исламского культа, несмотря на то, что эти действия имели место, так же, как притеснения по вере, ограничения на строительство и внешний вид культовых построек. В башкирских землях, например, предъявлялись требования строить мечети по образцу христианских храмов, приблизить рели-

¹²¹⁴ Аккубеков Р.Ю. Материалы по истории башкир по архивам Тюменской области (на примере городов Тюмени и Тобольска // Тобольск научный – 2009: мат. шестой Всерос. науч.-практ. конф., посв. памяти А.А. Дуннина-Горкавича. – Тобольск, 2009. – С. 124; Кауфман Ю.Б. Служилая династия Максюковых в Кузнецке в I четверти XVIII в. // Диалог культур и цивилизаций: мат. X Всерос. науч. конф. молодых историков. – Тобольск, 2009. – С. 73.

¹²¹⁵ Иваненко А.С. Четыре века Тюмени. Очерки живой истории старинного сибирского города. – Тюмень, 2004. – С. 33.

¹²¹⁶ ПСЗ РИ. – 1-е собр. – Т. IV. – СПб., 1830. – №. 1946.

гиозные обряды к православным, включая присутствие священника, а также платить специальный налог за посещение мечети.

Реакция на притеснения была адекватной: в 1705–1711 гг. вспыхнуло новое «Башкирское» восстание¹²¹⁷ с участием служителей культа, сыгравшее важную роль в отмене многих дискриминационных мер по отношению к мусульманам.

Данный период не только в российских документах характеризуется смешением конфессиональной и этнической принадлежности, в котором фигурировали обезличенные понятия «немец» или «басурман». Так, русская поговорка XVIII – XIX вв. говорила о соплеменниках, посещавших Европу:

*Наши бары за морем бусурманятся, а домой воротятся, своё и не любо*¹²¹⁸.

Вопросы по этноконфессиональной специфике возникали у европейцев, попавших в Сибирь. Очевидно, что в их сознании здесь находилась «Oriens», диаметрально противоположный «Occidens». В записках У. Хорда имеется любопытное наблюдение:

Вокруг той горы расположены избушки татар-вогулов, которые похожи на калмыков с маленькими глазками, плоским носом и широким лицом. Эта нация имеет жалкие дома на татарский манер и исповедует их религию.

Дальнейшее же описание их «бога, который живет в лесах и на их языке называется шайтан»¹²¹⁹ свидетельствует о явной путанице.

Впрочем, иногда иностранцы были наблюдательны: в 1715–1717 гг. Л. Ланге замечал: «Зимой эту пустыню населяет орда татар, которых русские называют барабинскими татарами и которые летом расходятся по реке Таре и другим малым рекам. Это язычники».

В условиях края образ мыслей европейца мог трансформироваться, если рядом он видел равного себе человека, но подобной массовой тенденции не было замечено. В свидетельствах западноевропейцев не стоит искать объективности при анализе мусульманской культуры: в абсолютном большинстве они были христианами по воспитанию и убеждениям. Ислам для них был *чужим*, к тому же иностранцы не всегда могли отделить мусульман от «язычников»¹²²⁰.

¹²¹⁷ Акманов И.Г. Башкирские восстания 1704–1711 гг. // Из истории Башкирии. – Уфа, 1970. – С. 74, 75; Azamatov D.D. Russian Administration and Islam in Bashkiria (18th – 19th centuries) // Muslim Culture in Russia and Central Asia from the 18th to the Early 20th Centuries / ed. M. Kemper, A. von Kügelgen, D. Ermakov. – Berlin, 1996. – P. 93.

¹²¹⁸ Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: [в 4 т.]. – Т. 1. – М., 1991. – С. 53.

¹²¹⁹ Шебалдина Г.В. Сибирские мемуары каролинов: о своих и о чужих // Полтава: судьбы пленных и взаимодействие культур. – М., 2009. – С. 54.

¹²²⁰ Вторая Камчатская экспедиция. Документы. 1730–1733. – Ч. 1: морские отряды / сост. Н. Охотина-Линд, П.-У. Мёллер. – М., 2001. – С. 19, 90.

В своих трудах европейские учёные культивировали такой исторический шаблон, что лишь в деталях отличался от православной интерпретации. Как заметил А. Каппелер, идеология Просвещения позволяла европейцам признать за равных только оседлых мусульман¹²²¹. Естественно, что номады, как и недавно ставшие оседлыми группы сибирских тюрок, при этом ставились на низкую ступень цивилизационного развития.

В Западной Сибири появлялись и другие иностранцы – уроженцы Центральной Азии: послы, купцы, ремесленники, пленные и рабы-ясыри¹²²², большинство из которых по типу мышления нельзя было отнести к людям Нового времени. Ещё в дастане «Идегей» упоминались топонимы, существующие и в наши дни в Западной Сибири. Например, есть ряд селений, содержащих в структуре названия термин «коллар» (рабы), имеющих общий корень кол/кул «раб» с изафетной конструкцией *капыкуду*. Есть предположение, что жители этих населённых пунктов были связаны с правителем Сибирского ханства Кучумом и являлись бухарцами¹²²³.

В начале XVIII в. здесь на десять с лишним лет оказалось несколько тысяч «шведов» – бывших воинов Карла XII¹²²⁴. Каролины не желали, да и не имели условий для межконфессиональных связей и тем более диспутов, но иногда вынужденно вступали в конфликты¹²²⁵. Не все были объективны при анализе мусульманских сюжетов. Всё-таки эти европейцы были христианами (протестантами) по воспитанию (большинство и по убеждениям). Ислам ими оценивался как *совсем чуждой*, культивируя европейский повествовательный исторический шаблон, лишь в деталях и формах отличавшийся от православной интерпретации.

Иные каролины выстраивали взаимовыгодный диалог с местными жителями, а единицы приобщались к исламу. Узнав от графа Пипера, что шведы в некоторых городах «...перекрещиваются и продаются в рабство татарам и язычникам», губернатор М.П. Гагарин тотчас распорядился провести подробное разбирательство и наказать виновных. В тот же пе-

¹²²¹ Каппелер А. Две традиции в отношении России к мусульманским народам России // Отечественная история. – 2003. – № 2. – С. 132.

¹²²² В 1726 и 1748 гг. в Сибири предпринимались попытки запретить рабство, но даже в 1840-е гг. использовался невольничий труд.

¹²²³ Алишина Х.Ч. Дастан «Идегей» как источник этнолингвистической информации (к 75-летию Ф.В. Ахметовой-Урманче) // Сулеймановские чтения: мат. XIII Всерос. науч.-практ. конф. – Тюмень, 2010. – С. 155.

¹²²⁴ Согласно инструкций Сибирского приказа с 1711 г. пленные каролины размещались в Тюмени – 1 000, Туринске – 200, Тобольске – 3 000, Тарском городке – 500, Берёзове – 200, Томске – 1 000, Мангазее – 100, Кузнецке – 500 чел. – см.: Шебалдина Г.В. Шведские военнопленные в Сибири в первой четверти XVIII в. – М., 2005. – С. 42.

¹²²⁵ Это могло грозить более тяжёлым наказанием. – см.: Aberg A. Karolinerna och Osterlandet: Karl XII:s krigare i tysk fangenskap och på upptactsfärder i Orienten och Sibirien. – Stockholm, 1967. – S. 31.

риод был введен институт надзирателей за регулярным и правильным отпращиванием обрядов мусульманами, обращёнными в христианство, а первыми и ревностными надзирателями над ними оказались каролины А. Эск (принявший фамилию Андреев) и К. Берх¹²²⁶.

Описывая случившийся в татарской части Тобольска 29.04.1712 г. пожар, лейтенант Каг указал, что поднятые по тревоге русские горожане в данном случае оказались выше конфессиональных различий (от татар) и вместе спасли город от бедствия (хотя пострадали от русских именно военнопленные, несправедливо обвинённые в поджоге).

Не будучи учёными, каролины (как уже упомянутый Л. Ланге) записали свои наблюдения за жизнью сибиряков, невольно приобщаясь к научным методам сбора информации и даже поучаствовав в работе экспедиций, в т. ч. и Великой Северной, которая отправилась в Сибирь по указанию Петра I. К примеру, в экспедиции Д.Г. Мессершмидта принял участие офицер, уроженец Померании Ф.И. фон Страленберг (Таберт)¹²²⁷. Он же в 1720-х гг. приобрёл у «ахуна Тобольска Азбакевича» (с которым был дружен) рукопись «Шаджара-и турки»¹²²⁸ и организовал её перевод на русский язык. Страленберг же проанализировал и состояние нравственных установок:

*Коренные народы – естественные, искренние и благочестивые люди, которые мало знают о ложных клятвах, воровстве, блуде, чревоугодии, обмане и тому подобных пороках*¹²²⁹.

¹²²⁶ Кодинский (Кондинский) Свято-Троицкий монастырь в первой половине XVIII в.: люди и стены сибирской обители накануне секуляризации: сб. докум. – Тюмень, 2003. – С. 188–189; Ярков А.П. О предполагаемом и реализованном диалоге религий в Тобольске и его окрестностях в XVIII веке // Тобольск научный – 2008: мат. пятой науч.-практ. конф. – Тобольск, 2008. – С. 169–174.

¹²²⁷ Ещё до начала экспедиции Страленберг собрал значительный сибиреведческий материал: в 1719 г. составил «Карту путешествия от Москвы до главного города Сибири Тобольска и всего того, что лежит по обе стороны дороги» с соответствующими описаниями и комментариями.

¹²²⁸ Копия рукописи Абу-л-Гази Бахадур-хана (1603–1664). Оригинал привезён из г. Туркестана, свидетельствуя о поддержке культурных связей единоверцами. Ф.-И. Страленберг видел эту рукопись у тоболяка «Агуна Азбакевича» – Х^ааджам-Шукур б. 'Аввас-Баки – ученика йасавийского шейха Давлат-шаха б. шаха 'Абд ал-Ваххаба ал-Хусайни ал-Испичафи. Видел эту рукопись и Г.Ф. Миллер. Оригинал не обнаружен, но предположительно Бикка-хафиз переписал её в 1716/1717 гг. в Тобольске по заказу Страленберга, который передал копию Д.Г. Мессершмидту. Известна по списку из библиотеки Геттингенского университета. Введена в научный оборот в 1770-е гг., став заметным явлением в тюркологии. – см.: Бустанов А.К. Книжная культура сибирских мусульман. – М., 2013. – С. 18–21; Кононов А.Н. История приобретения, переводов, изданий и изучения сочинения Абу-л-Гази «Родословная тюрков» // Сов. тюркология. – Баку, 1971. – С. 3–12.

¹²²⁹ Катанов Н.Ф. Швед Филипп Иоганн Страленберг // Изв. Об-ва археологии, истории и этнографии. – Т. 19. – Вып. 2. – Казань, 1903. – С. 105–128.

В 1720 г. Мессершмидт выслал в Санкт-Петербург обнаруженный календарь «Tattarorum Sibiernstrum Muhamedano», свидетельствуя о наличии в крае богословов, способных рассчитать и дать данные о времени намаза по местным условиям.

Когда Филофей проводил политику христианизации, в т. ч. и насильственной, Дж. Белл (Антермонский) записал, что мусульмане, проживающие на широких тобольских улицах, «названных Татарскими»:

*...имеют счастье свободно выполнять обряды своей религии*¹²³⁰.

Возможно, британец сказал это из политеса, поскольку находился в составе российского посольства, в 1719 г. направлявшегося в Китай.

Мнения иностранцев расходились. И.Е. Фишер так описал обряд крещения при Филофее: «Церемония происходила зимой. В реке вырубалась большая прорубь, кандидат стоял по брюхо в воде, а поп брал их за голову и трижды окунал в воду. После этого им надевали кресты, за которые они, однако, платили, смотря по металлу». Местные были недовольны:

*...говорили между прочим, что ещё прежде они что-то понимали в своей старой вере, а теперь они не знают ничего. Они так озлоблены, что после крещения хотели перерезать себе горло, но это сделали лишь немногие, потому что страх смерти был всё же сильнее их недовольства*¹²³¹.

Впрочем, конфронтацию усиливали все участники событий: в 1724 г. Филофей писал Синоду, что мусульмане:

*...подъезжают к новокрещёным и, смущая, велят именем своего начальника Сабанака церкви жечь, попов и причетников до смерти побивать и кресты побросать*¹²³².

Воцерковленные сибиряки, как и ранее, выносили суждение, исходя из истинности только *своего* мировоззрения:

*...остяки, познав суетность учения Магомета и правоту и святость христианской веры, приняли святое крещение*¹²³³.

Более отстранённо наблюдали ситуацию участники Академического отряда Второй Камчатской экспедиции. Исходя из задач программы, составленной Г.Ф. Миллером, они должны были беспристрастно зафиксировать верования и религиозные обряды каждого этноса или племени

¹²³⁰ Алексеев М.П. Сибирь в известиях иностранных путешественников и писателей XIII – XVII вв. – Иркутск, 1941; Зиннер Э.П. Сибирь в известиях западноевропейских путешественников и ученых XVIII в. – Иркутск, 1968.

¹²³¹ Фишер И.Г. Сибирская история. – СПб., 1774. – С. 419.

¹²³² Огрызко И.И. Христианизация народов Тобольского Севера в XVIII в. – Л., 1941. – С. 68.

¹²³³ Абрамов Н.А. Город Тюмень: из истории Тобольской епархии. – Тюмень, 1998. – С. 303–304.

Сибири, а пункты 779-829 были напрямую связаны с исламом. Сам Миллер осознавал, что новокрещённым:

...на сем не всегда утверждаться надобно, потому что у некоторых из них сердце ещё непрестанно лежит к прежнему языческому закону и того ради много утаивают.

В то время многие барабинцы ещё оставались «язычниками», не признавая «мугаметанской» веры¹²³⁴. Лишь один из участников Второй Камчатской экспедиции, оставшийся жить в Сибири, – Я.И. Линденау, наблюдая особенности жизни барабинцев, зафиксировал, что они:

...магометанской веры, хотя до сегодняшнего дня сохранили свои языческие образы. Их шаманы – kamlada...¹²³⁵

Это обстоятельство вполне объяснимо, поскольку:

...любые старые мифологические традиции прочнее удерживались там, где минимально (или отсутствовало) влияние мировых религий¹²³⁶.

Сложно определить датировку дастана «Кузы-Курпач белян Баянсылу», записанного у барабинских татар, который повествует о трагической любви двух молодых людей, сосватанных ещё до своего рождения¹²³⁷. Очевидно, что эти порядки могли быть связаны и с мусульманскими, и с архаичными обычаями в устройстве браков. Те традиции не были близки другим сибирякам, так же, как и приезжим иностранцам – носителям христианских традиций, ощущавшим цивилизационное «превосходство». Однако совместная жизнь¹²³⁸ вызвала у некоторых православных положительные изменения в отношении к мусульманам-землякам. Таким был С.У. Ремезов, хотя в картографических материалах

¹²³⁴ Миллер Г.Ф. История Сибири: [в 2 т.]. – Т. 1. – М.; Л., 1937. – С. 199; Элерт А.Х. Народы Сибири в трудах Г.Ф. Миллера. – Новосибирск, 1999. – С. 22, 27.

¹²³⁵ Линденау Я.И. Описание народов Сибири (первая половина XVIII века): ист.-этнограф. мат. о народах Сибири и Северо-Востока / пер. с нем., подгот. текста, примеч. и предисл. З.Д. Титовой; под общ. ред. И.С. Вдовина. – Магадан, 1983. – С. 148–150.

¹²³⁶ Неклюдов С.Ю. Мифология тюркских и монгольских народов (Проблемы взаимосвязей) // Тюрколог. сб. – М., – 1977. – С. 185–186.

¹²³⁷ ТЭ: [в 5 т.]. – Т. 2. – Казань, 2005. – С. 229.

¹²³⁸ В 1696 г. в Тобольске служилое население составляло 2 496 мужчин. Военно-административных чинов было 44 чел., духовных – 56, рядового и низшего командного состава – 2 396 чел., из которых 2 138 русских (к ним причислили «литву» и «черкас») и 258 татар. По мере обрусения (отныне – часть государственной политики) деление казаков по «спискам» превращалось лишь в традицию, а из состава городских команд вообще исчезли казаки «литовского» и «черкасского» списков, «новокрещень», стрельцы. К тому же разделение между казаками и стрельцами в условиях Сибири условно, а затем многие переведены в конные и пешие казаки.

он не выходил за рамки проведенциализма и превозносил сияние православия, озарившего земли «поганых»¹²³⁹.

Л.И. Сазонова замечала, что XVII в. ознаменовался в России сменой культурных ориентиров с греко-славянского Востока на латинский Запад» и принёс в литературу ориентальную тематику¹²⁴⁰. Однако эти веяния имели лишь косвенное отношение к смене ценностных ориентаций образованной части российского общества.

В тот период отмечалось, что сибирские новопоселенцы «по обитанию зовутся русские, и чтоб одно за другое смешано не было, как-то: некоторые о том неправильно показывают, якобы татару нас правоверными зовут». В XVIII в. ассимиляция местного населения при участии переселенцев из европейской части страны казалась неизбежной¹²⁴¹. Эти процессы оказали влияние и на этнолингвистические аспекты взаимодействия: многие башкиры:

*...овладели татарской речью и стали записывать себя татарами. Тому способствовал ислам*¹²⁴².

Заметим, что в XVIII в. из бывшей «башкирской» Киньрской волости сохранились только юю. Чаплынские, Ахмановы и Салаирские, состав которых сформировался в результате этнического смешения. Татары Иленской волости вообще сохраняли тесные связи с соседями башкирами-сынрянцами (синрянцами)¹²⁴³.

Г.Т. Бакиева указала, что к тому времени сложилась структура служителей культа:

...в сельских приходах при соборных мечетях составляли хатыбы (проповедники), имамы (руководители общей молитвой) и муэдзины (маязины) или азанчей (служка, призывающий на молитву), при простых мечетях – имамы и муэдзины.

Заметим, что она ошибочно назвала их «исламское духовенство», что не отвечает специфике их деятельности¹²⁴⁴. К тому же не в каждой

¹²³⁹ Бахрушин С.В. Туземные легенды в «Сибирской истории» Ремезова // Ист. известия. – 1916. – № 3–4; Kivelson V. Cartographies of Tsardom: The Land and its Meanings in Seventeenth-Century Russia. – N-Y., 2006. – P. 161.

¹²⁴⁰ Сазонова Л.И. Литературная культура России. Раннее Новое время. – М., 2006. – С. 607.

¹²⁴¹ Валеев Ф.Т. Сибирские татары: культура и быт. – Казань, 1993. – С. 173–175; Файзрахманов Г.Л. История сибирских татар с древнейших времен до начала XX в. – Казань, 2002. – С. 252–256.

¹²⁴² Чагин Г.Н. Этнокультурная история Среднего Урала в конце XVI – первой половине XIX в. – Пермь, 1995. – С. 335–336.

¹²⁴³ Томилов Н.А. Тюркоязычное население Западно-Сибирской равнины в конце XVI – первой четверти XIX в. – Томск, 1980. – С. 28.

¹²⁴⁴ Этот термин неприменим по отношению к исламу, в особенности к распространённому в Сибири суннизму, поскольку эта система не предполагает институтов, подобных христи-

умме имелись люди для заполнения должностей: сказывалась нехватка средств для содержания. Поэтому обобщенно:

...сибирские татары называли таких служителей мулла. В юртах Бегиевских и Второвагайских Вагайского района муллу называли муллака. Из числа сельского духовенства выделялись потомки шейхов – ших мулла. Они следили, кроме прочего, и за астана. Имам выступал как духовный руководитель, глава мусульманской общины. Функция хатыбы заключалась в произнесении хутбы – речи перед праздничной молитвой, а также праздничной проповеди¹²⁴⁵.

Таким образом, в разряд служителей культа в Сибири включались и *ших / шык мулла*, принадлежавшие к *шык тогуму* (сиб.-татар. – породе / роду шейха), что также становится определённой спецификой сибирского ислама. Со схемой, предложенной Бакиевой, можно согласиться, учтя замечание Д.Д. Азаматова, что между хатыбом и имамом в действительности не было различий. При утверждении в этих должностях губернские власти использовали термин *мулла*, в обязанности же *муэдзина* и *азанчя* входило собирать верующих на молитву, призывать имама и объявлять о начале богослужения. Иногда *хатыбы* и *муэдзины* исполняли функции *имама*¹²⁴⁶.

Местная умма осталась консервативной, а часть мусульман продолжала питать негативное отношение к православию. Об этом свидетельствуют изъятые книги и рукописи на татарском, арабском и персидском языках, где:

...значится прекращение христианское веры и прочие на христианское благочестие хулы¹²⁴⁷.

Ситуация соответствовала представлениям социума и индивида: статус служителей культа и предводителей определялся не имущественным положением (хотя оно и принималось во внимание), а личной нравственностью и реальными делами. К ахунам – представителям высшей ступени «табеля о рангах» обращались для совета и разрешения морально-

анским. Храм у христиан – это Дом Божий, где обитает Святой дух, а мечеть для мусульман обозначает место для молитв и собраний. Понятие приход также не может быть применяться для характеристики феноменов ислама и не является синонимом уммы (ал-умма ал-ислабиййа) организованной (иногда называется махалля) или неорганизованной направленности (джамаат – союз).

¹²⁴⁵ Бакиева Г.Т. Приходское духовенство у сибирских татар в XVIII – начале XX в. // Вестник археологии, антропологии и этнографии. – 2006. – Вып. 7. – С. 166.

¹²⁴⁶ Азаматов Д.Д. Оренбургское магометанское духовное собрание в конце XVIII – XIX вв. – Уфа, 1999. – С. 89.

¹²⁴⁷ Примем во внимание, что исследование конфессиональной истории предполагает такой специфический метод как «вчитывание» в текст источника, что формирует отстранённое отношение к описываемому событию. – см.: ГАТО «ГАТО». Ф. 156. Оп. 1. Д. 2001. Л. 117 об.

психологических проблем. Благодаря учёту местных реалий сибиряки «в супружество берут добровольно и за то калым¹²⁴⁸ дают по возможности». А вот браки с близкими родственниками ахунами были запрещены. И брачный возраст для девушек, как правило, наступал с 18 лет¹²⁴⁹. Интересно свидетельство:

...абызов здесь выбирают из учёных грамотных людей по мусельманскому закону между собой ... ахунов определяют по приказу прежних ахунов, муллы и абызы определяются из учёных людей от одного же агуна¹²⁵⁰.

Это позволяет сделать вывод: система отбора и подготовки служителей культа была индивидуальной.

В среде мусульман встречались яркие личности. Им, без сомнения, был «глава чатского духовенства в Томском уезде» Саид, который не в самое благоприятное время обратил в ислам большую часть живших в уезде еуштинцев. Активен был и его сын, также Саид, завершивший дело отца¹²⁵¹. Не менее уважаемыми среди единоверцев были бухарцы Кульмаматьевы – жалованные татары, т. е. потомственная элита. К ней относился и сын Кульмамета Авазбакей¹²⁵². Во второй половине XVII в.

¹²⁴⁸ Калым (турец. – остаток, сибтат. – орк) – регламентированная шариатом одна из форм благодарности за невесту (деньгами и/или имуществом, в зависимости от договоренности) при женитьбе, которую получали родители невесты и оставляли часть себе. Поскольку в Северной Азии статус служителей культа определялся не имущественным положением, а нравственностью и реальными делами, то к ним обращались для совета и разрешения морально-психологических проблем с учётом местных реалий. Благодаря этой системе сибиряки «в супружество берут добровольно и за то калым дают по возможности». – см.: *Алишина Х.Ч.* Исторический ономастикон сибирских татар. – Тюмень, 2016. – С. 132; *Бакиева Г.Т.* Сельская община тоболо-иртышских татар (XVIII – начало XX вв.). – М.; Тюмень, 2003; *Ислам на краю света. История ислама в Западной Сибири: [в 3 т.].* – Т. 1: источники и историография / А.П. Ярков (ред.), И.Б. Гарифуллин, Г.Л. Файзрахманов и др. – Тюмень, 2007.

¹²⁴⁹ *Бакиева Г.Т.* Сельская община тоболо-иртышских татар (XVIII – начало XX вв.). – М.; Тюмень, 2003. – С. 139.

¹²⁵⁰ *Трофимова О.В.* Ведомость Тюменской воеводской канцелярии 1746 года как источник по этнической истории татар // Тумашевские чтения: актуальные проблемы тюркологии: мат. Всерос. науч.-практ. конф., посв. 80-летию акад. Д.Г. Тумашевой. – Тюмень, 2007. – С. 207, 210–211.

¹²⁵¹ Г.Ф. Миллер свидетельствовал: «чатское духовенство постепенно обратило в мусульманство также до 300 телеутских семей». – см.: *Элерт А.Х.* Г.Ф. Миллер о коренном населении Томского уезда // Традиционные верования и быт народов Сибири. XIX – начало XIX в. – Новосибирск, 1987. – С. 174–175.

¹²⁵² Из «объяснения» Сабанака и Исмагуллы явствует, что их предки «против россиян пишутся не пофамильно, но по одним отчествам, неизвестны», но запись «по одним отчествам», т. е. по именам отцов (в форме арабо-мусульманской антропонимии), соответствует куньи, которая ставилась после личного имени. – см.: *Илизаров А.С., Старостин Б.А., Хейри А.* О внутренней форме и происхождении арабских имен // Личные имена в прошлом, настоящем, будущем. – М., 1970. – С. 293, т. е. фамилия должна соотноситься с именем основателя рода в Сибири. Таким именем, послужившим основой для образования фами-

он якобы «по возрасту своём пожелал быть в службе Императорского Величества» и был определён в казачью команду, как указывает Ю. Крижанич, «начальником царских сокольников». Он даже был уполномочен совершать зарубежные торговые сделки.

В 1700 г. тобольский воевода назначил Авазбакея головой местных служилых и «захребетных» татар¹²⁵³. Столь высокая должность была предоставлена:

... в вознаграждение его службы¹²⁵⁴ и купно с тем за сообщение всяких известий¹²⁵⁵.

Сформированный в 1700 г. под его началом Тобольский татарский казачий полк сыграл важную роль в истории края и России, как и в создании привилегированной касты сибирских тюрок¹²⁵⁶. Этот полк размещался в Тобольской губернии¹²⁵⁷.

Есть мнение, что

... формирование мусульманской религиозной культуры протекало в условиях отсутствия развитой теологической традиции, широкого религиозного дискурса, неоформленности школ и течений¹²⁵⁸.

И всё же теологическая традиция стала формироваться. Особенно активно с XVIII в. Так, Авазбакей известен в востоковедении под предпо-

ли, безусловно, могло быть только «Кульмамет». Вне зависимости от истоков этой династии можно сделать вывод, что тюркская элита подчас изменяла прежним убеждениям и присяге, о чём свидетельствует и смена принципа имянаречения в ориентации на русскую традицию, по которой дети наследовали фамилию отца.

¹²⁵³ В том же году «7200-го апреля 30-го прадед мурза Авазбакей Кульмаметев, которому в том же году декабря 22-го при грамоте за рачительную и верную службу по призыве в Приказную палату объявлено Великих государей милостивое слово, а в 1714 февраля 20-го за верные же и усердные службы по грамоте от царя и Великого князя Петра Алексеевича жалованы дед мурза Сабанак тесаком булатным, чернь каменной яшмовой, оправлен серебром турецкою же, которые и поныне при них». – см.: ГАТО «ГАТО». Ф. 156. Оп. 2. Д. 256. Л. 1–1 об.

¹²⁵⁴ В 1681 г. ему поручали «покупку и мену китайских товаров». – см.: Бахрушин С.В. Сибирские служилые татары в XVII в. // Науч. труды. – Т. III. – Ч. 2. – М., 1955. – С. 76.

¹²⁵⁵ РГИА. Ф. 1286. Оп. 2. Д. 347. Л. 18. Ф.Т. Валеев считал, что так Авазбакея поощряли «не только за долгую службу, но и за доносы своему начальству на татар». – см.: Валеев Ф.Т. Сибирские татары: культура и быт. – Казань, 1993. – С. 58.

¹²⁵⁶ Однако сибирские татары, бухарцы и казахи не обязывались исполнять рекрутскую повинность.

¹²⁵⁷ Первые три сотни находились в Тобольском округе, а их квартиры находились: 1-й сотни – в ю. Абызовских; 2-й – в ю. Епанчинских; 3-й – в ю. Байгаринских; отдельные сотни в округах: 4-я – в Ялуторовском, 5-я – в Тюменском, а сотенные их квартиры – в указанных округах. – см.: ГАТО «ГАТО». Ф. 152. Оп. 31. Д. 125. Л. 54.

¹²⁵⁸ Тюменское и Сибирское ханства / под ред. Д.Н. Маслюженко, А.Г. Ситдикова, Р.Р. Хайрутдинова. – Казань, 2018. – С. 234.

лагаемым именем «ахун Тобольска Азбакевич». В предисловии к изданию 1770 г. утверждалось, что рукопись «Шаджара-и турки» была приобретена у бухарского купца, который привёз её в Тобольск, и переведена на русский язык каролинами при помощи некоего татарина. Вполне возможно, что этим татаринном был именно путешествовавший по Востоку знаток языков «купец» Авазбакей, о чьем отце писал и Абу-л-Гази Бахадур-хан. По прошествии времени трудно объективно оценить характер деятельности головы – с его стороны, разумеется, имело место и доношительство. Ф.Т. Валеев писал, что Авазбакею поручалось:

...удерживать татар от обид русским и ограждать от притеснения сих последними, производить между татарами всякую расправу, докладывать о важных делах боярину и воеводе Салтыкову, а за малые вины самому наказывать».

Обладая средствами, влиянием и харизмой, Авазбакей использовал свой статус и правовые знания, поскольку важнейшая обязанность головы заключалась в контроле за тем,

...чтобы служилые татары состояли в полном числе и боевой готовности. ... он обязан был неукоснительно заниматься сбором ясака и податей с ясачных и «захребетных» татар и бухарцев¹²⁵⁹.

Кроме того, голова являлся посредником во взаимоотношениях между мусульманами и православными. Впрочем, сохранились челобитные от новокрещёных П. Крупенина «с товарищи» с жалобой на Авазбакея и бухарского старшину М. Алимова, свидетельствуя об их отношении к «отступникам»:

Восприняли мы, нижайшие, православную христианскую веру. А понеже на нас по воспрятию святого крещения по происку и домогательству татарского головы Авазбакея Сабанакова и да бухарского старшины муллы Алимова положен неумеренный ясак. А именно по 2 рубля в год. Которой они с нас и спрашивают с немалой строгостью ..., угрожают держать под караулом ... они Сабанаков и Алимов, произносят и такие ещё к поруганию христианской веры речи¹²⁶⁰.

Плохо относилась не только «верхушка»: мусульмане не давали новокрещёным сородичам пользоваться земельными угодьями в своём обществе и те были вынуждены идти в наймиты к русским. И всё же рос-

¹²⁵⁹ Не случайно казахи именовали всех служилых бухара. – см.: Томилов Н.А., Ахметова Ш.К. Казахи аула Қасқат: традиции и инновации в культуре казакского населения Западной Сибири: монография. – Омск, 2013. – С. 289.

¹²⁶⁰ см.: Бакиева Г.Т. О политике христианизации сибирских татар (XVII – начало XX в.) // Сулеймановские чтения: мат. XIII Всерос. науч.-практ. конф. – Тюмень, 2010. – С. 26.

сийская власть укрепляла положение верной элиты, разделяя ее на «жалованных» и «рядовых». Численность первых была незначительна: они получали должности по наследству и имели особые грамоты и патенты, подтверждавшие «достоинство».

«Жалованные» Кульмаметьевы являлись настолько крупными землевладельцами, что Сабанак¹²⁶¹ даже не знал точной площади угодий, которые в 1703 г. были пожалованы ему и его отцу Указом Петра I. В состав их владений входили в «Тобольском уезде вверх по рекам Тоболу и Иртышу пашенные земли, сенные покосы, рыбные ловли и прочие угодья», а также земли в ряде других волостей Тобольского и Тюменского уездов¹²⁶². Родовой вотчиной или «городком», где мурзы Кульмаметьевы жили на протяжении почти 300 лет, по сведениям Абу-л-гази, были ю. Сабанакские, расположенные на берегу старицы Тобола недалеко от Тобольска¹²⁶³.

Именно там Г.Ф. Миллер в 1734 г. застал Сабанака незадолго до его смерти и записал: «Настоящее название [аула] – Юршак, а Сабанак – обыденное, т. к. знатнейшая бухарская семья деревни называется Сабанак¹²⁶⁴. Глава этой семьи командовал всеми здешними татарами как ясачными, так и служилыми»¹²⁶⁵.

Для управления тобольскими служилыми и подгородными ясачными татарами ещё в 1725 г. утверждены две головы – т. о. вместе с Кульмаметьевыми, фигурировал и другой знатный род – Кутумовых – из касимовских татар (кэчим татарлары)¹²⁶⁶. Нужно отметить, что «рядовых» родо-

¹²⁶¹ Просторечное и апеллятивное имя этой исторической личности, ставшей местным почитаемым вали, происходит от термина сабанчи, который в XIII – XV вв. в пределах Улуса Джучи обозначал «крестьянина-земледеца, зависимого от господина». – см.: Алишина Х.Ч., Ниязова Г.М. Названия селений сибирских татар. – Тюмень, 2004. – С. 56.

¹²⁶² Валеев Ф.Т. Сибирские татары: культура и быт. – Казань, 1993. – С. 59; РГИА. Ф. 1286. Оп. 2. Д. 347. Л. 18.

¹²⁶³ Алишина Х.Ч., Ниязова Г.М. Названия селений сибирских татар. – Тюмень, 2004. – С. 57; Тычинских З.А. Служилые казаки Кульмаметьевы в XVIII в. // Сибирские татары: мат. I Сиб. симп. «Культурное наследие народов Западной Сибири». – Омск, 1998. – С. 118.

¹²⁶⁴ Согласно полевым материалам И.В. Белича, собранным во второй половине 1970-х гг. в Тобольском районе, именно с этим Сабанаким связан культ почитания как «святого». Астана Сабанчи-авлия по одним сведениям расположена на кладбище ю. Куларовских (Коллар / Шаңшы-Коллар), по другим – в ю. Сабанчинских. Последние сведения соотносятся со «Списком астана», составленным на основе устных преданий муллой Р.З. Бухардиновым в 1980 г. Там указано, что астана «Сабанчы авлия» имеется в «Урман ауле». – см.: Ислам в истории и культуре Тюменского края (в докум. и материалах) / авт.-сост. И.Б. Гарифуллин / ред. А.П. Ярков. – Тюмень, 2004. – С. 48.

¹²⁶⁵ Сибирь XVIII века в путевых описаниях Г.Ф. Миллера. – Новосибирск, 1996. – С. 76.

¹²⁶⁶ Тычинских З.А. Татарские головы в системе управления служилыми татарами в XVI – XIX вв. // Сулеймановские чтения: мат. XII Всерос. науч.-практ. конф с междунар. участием. – Тобольск, 2009. – С. 186.

начальников население ясачной волости всё же выбирало из числа родо-племенной знати с последующим утверждением губернскими властями. Так, в конце XVIII в. татары Тюменского уезда находились в ведении старшины Б. Бузукова.

Не меньший авторитет имел «глава народа таб», как называли в 1769 г. служившего ахуном Соборной мечети владевшего персидским и тюрки бухарца или татарина Худжа Шукур б. Гаваза (Хужа-Назар б. Гаиб-Назар)¹²⁶⁷, по всей вероятности, потомка мирзы Баки б. Гаваза¹²⁶⁸. Должность «глава народа таб» подразумевала не светское, а духовное руководство тобольскими мусульманами. Он прославился и как поэт – автор «Нэсыйхэтамэ» («Книга наставлений»), которую он написал под псевдонимом «Һәмдәми» (Амдами)¹²⁶⁹.

Поэт именовал себя Хужа-Нэзэр, как называли себя знатные личности¹²⁷⁰. Он создал стихотворное произведение, где отмечено:

*Бу Жәмйан шәһренәң пиру-жәвәни
Тәмәмсы ирерләр төрки хани.
Алар гарча сүзегә биһәнәррак,
Дидем, булса китабым төрки бәһрак.*

*И стар и млад этого поселения Жәмйан
Все являются тюрками
Хотя они не владеют словесным талантом
Решил, пусть будет книга (моя) на тюрки.*

В произведении, включавшем 930-950 байтов, использованы мистические и мифологические представления, символы и образы, характерные

¹²⁶⁷ По традиции тюркской литературы, в одном из глав поэт указал биографические факты: *Кәмһә аты – Хужа-Нэзәрдер, // Атасының аты – Гаиб-Нэзәрдер*, где Гаиб – мужчина-суфий.

¹²⁶⁸ В сачара упоминалось имя шейха Назара как одного из 366 шейхов, проповедовавших в Сибири ислам, что подтверждается строфами: *Нэбэстэ – Раушани, мәүлүде – Жәмйан, / Гарибе хакь, сардиле пәришан*. Упоминание «Жәмйан», как место рождения, допускает мысль, что это приток Иртыша – Демьянка. Хотя есть поселения с таким названием в Узбекистане и Иране. – см.: *Сайфулина Ф.С.* К вопросу об изученности древней и средневековой тюркской литературы, созданной в Сибири // Сулеймановские чтения: мат. XIII Всерос. науч.-практ. конф. – Тюмень, 2010. – С. 107.

¹²⁶⁹ *Гаямова Г.С.* Тема Сибири в творчестве татарских писателей // Сулеймановские чтения: мат. XII Всерос. науч.-практ. конф с междунар. участием. – Тобольск, 2009. – С. 25–27; *Талипова Г.М.* Любовь в суфийской литературе (на примере произведения Амдами «Насыйхатнамэ») // Сулеймановские чтения: мат. IX Всерос. науч.-практ. конф. – Тюмень, 2006. – С. 110; *Татар әдәбияты тарихы*: [в 6 кн.]. – Кн. 2. XIX йөз татар әдәбияты. – Казан, 1984. – С. 95; *Фәхретдинов Р.* Асар. Беренче жөзье. – Казан, 1900. – Б. 30–31; *Яхин Ф.З.* Тобольский татарский поэт Амдами и его произведение «Насихатнамэ» (Книга наставлений) // Тюркские народы: мат. V Сиб. симп. «Культурное наследие народов Западной Сибири». – Тобольск; Омск, 2002. – С. 601–602.

¹²⁷⁰ *Гаямова Г.С.* Себер жирлегендә язма әдбият үрнәкләре // Сулеймановские чтения: мат. XIII Всерос. науч.-практ. конф. – Тюмень, 2010. – С. 44; *Сайфулина Ф.С.* К вопросу об изученности древней и средневековой тюркской литературы, созданной в Сибири // Сулеймановские чтения: мат. XIII Всерос. науч.-практ. конф. – Тюмень, 2010. – С. 106.

для исламской литературы, а сам автор признался, что взял за основу произведение персидского поэта Ф. Гаддара (конец XI – начало XII в.):

*Бу «Нэсыйхатнамэ»не, кем, кылдым бэян,
Шэйхе-Гаттар айтен ирде, бел гэян.*

По традиции произведение начинается с главы, где восхваляется Аллах, у которого автор просит помощи в творчестве. Вся композиция поэмы подчинена идее – показать пути воссоединения с Абсолютом, достижения Истины и победы над главным пороком человека – «нафса» (алчности), т. е. создать образ «человека совершенного»¹²⁷¹.

Амдами в Сибири был не одинок: Маулакули писал поучительные стихотворения от имени Хаким-ата, называя их «хикмати-Хаким-ата» («философско-нравственными стихотворениями суфийского направления Хаким-аты»). Он утверждал, с одной стороны, духовную преемственность, а с другой – установил новые морально-нравственные идеалы. Маулакули, – предположил Ф.З. Яхин, – сибирский поэт, т. к. в его произведениях не зря говорится о «Сибирской Казани». В биографии он называл место проживания и учебы – в медресе муллы Мамая (Мухаммада). Местная литература имела и светскую составную: это подтверждает составленное в XVIII в. «Маджмугуль-хикаят» (Собрание новелл)¹²⁷².

Декоративно-прикладное искусство также говорит о самодостаточности культуры сибирских мусульман. Хотя до наших дней дошло относительно немного – по каллиграфии¹²⁷³, орнаменту и исламской символике – изделий местного происхождения: лунниц и амулетов на золотых и серебряных цепочках, чётках, браслетов, перстней. Г.Ф. Миллер в «Описании сибирских народов» в главе «О ремеслах, искусстве и прочих рабо-

¹²⁷¹ Сайфулина Ф.С. «Человек совершенный» в поэтическом мире Амдами (По произведению «Насихатнамэ» тобольского поэта Амдами) // Сулеймановские чтения: мат. XII Всерос. науч.-практ. конф с междунар. участием. – Тобольск, 2009. – С. 58; Талитова Г.М. Идеино-эстетические взгляды Амдами – поэта конца XVII – начала XVIII в. // Сулеймановские чтения: мат. XII Всерос. науч.-практ. конф с междунар. участием. – Тобольск, 2009. – С. 61.

¹²⁷² Яхин Ф.З. Литература сибирских татар в XIV – XVIII вв. // Сулеймановские чтения: мат. XIII Всерос. науч.-практ. конф. – Тюмень, 2010. – С. 153.

¹²⁷³ Каллиграфия – «искусство изящного письма» – является одной из форм художественной культуры региона. Коран и предметы с исламскими надписями завозились в регион купцами, паломниками и мигрантами, а также создавались здесь. Как правило, тексты выполнялись на арабском, но встречались в арабской графике на тюрки, фарси и др. Отдельные образцы датируются XVIII в., и представлены: текстами, эпиграфическим орнаментом (текст выполнен в виде орнамента или вписан в орнамент). Большинство текстов – на начальной стадии становления каллиграфии. Закрепилось лишь выделение красным цветом новой главы (или раздела). Этот цвет при выделении глав напоминает русские рукописи, а не классические исламские, хотя встречается и в среднеазиатских. Наиболее известные почерки – куфи, насх, сульс, рукаи, дивани, талик, рейхани, насталик и их модификации.

тах...» рассмотрел технологии изготовления подобных предметов, а также получения красок, и указал, что местные жители предпочитали красный, синий и зелёный цвета. И.Г. Георги обратил внимание, что сибиряки украшали одежду вышивкой и «золотым шнуром», а также имели ткацкое производство. К. Ельницкий отметил, что местные мусульмане практикуют вышивку золотом и серебром, – т. н. золотное шитье, что вообще характерно для золотоордынской культуры. И.П. Фальк указал на сходство орнаментации одежды с казанскими татарами. Д.Г. Мессершмидт упоминал «красные кисти» из шёлка при украшении головных уборов.

Если предметы ритуального характера (например, намазлык и шамаль), как правило, импортировались, то многие чётки – местного происхождения. Они изготавливались из дерева и кости, будучи украшены росписью и резьбой, декоративными элементами (кисточками, камнями и т. п.)¹²⁷⁴.

В тот период защита индивида и его собственности уже были гарантированы государством. Соответственно, среди земляков и местных властей пользовались авторитетом сельские заседатели Б. Юмашев, Т. Аитпаков и др., которые нередко исполняли роль следователей¹²⁷⁵. Интересы тобольских и тюменских «юртовских бухарцев» представлял мulla М. Алимов¹²⁷⁶. Приведенные к присяге на Коране, они отвечали и за перевод показаний, и за соответствие предъявляемого наказания вине, и за разъяснение решений суда людям, не знавшим русский язык. Как замечено: во многих тюркских государствах Средневековья, которые были политическим объединением этнически и религиозно разнородного

¹²⁷⁴ Буреева Ф.М. Ковроделие тарских татар // Декабрьские диалоги: докл. на XII Всерос. науч. конф. (с междунар. участием). – Вып. 12. Омск, 2009. – С. 67–72; Сезёва Н.И. Происхождение тюменского народного ковра: бухарская гипотеза // Сулеймановские чтения: мат. XIV Всерос. науч.-практ. конф. – Тюмень, 2011. – С. 111–115; Сокровища Приобья / ред. Б. Маршак, М. Крамаровский. – СПб., 1996. – С. 10, 23, 127; Тычинских З.А. Декоративно-прикладное искусство сибирских татар в коллекции Тобольского музея-заповедника // Вестник КГУКИ. – 2009. – № 3. – Казань. – С. 47–49; Чаббаров Р.Х. Некоторые особенности тюркского прикладного искусства и задачи по его развитию // Сулеймановские чтения: мат. XIV Всерос. науч.-практ. конф. – Тюмень, 2011. – С. 165–167; Ярков А.П. О параллелях и взаимодействии в художественной культуре Центральной Азии и Западной Сибири доиндустриального периода // Религия в истории народов России и Центральной Азии: мат. Всерос. с междунар. участием конф., посв. 10-летию кафедры религиоведения и теологии АлтГУ. – Барнаул, 2011. – С. 144–147, и др.

¹²⁷⁵ Голованова О.И. «Авторство» как структурный компонент источниковедческого исследования делового текста XVIII века // Сибирская, Тобольская, Тюменская губерния: исторический опыт и современные управленческие практики: докл. и сообщ. Всерос. науч.-практ. конф., посв. 300-летию образования Сибирской губернии. – Тюмень, 2009. – С. 70.

¹²⁷⁶ Корусенко С.Н. Тарская дозорная книга 1701 года: к вопросу о первых поселениях бухарцев // Сибирская деревня: история, современное состояние, перспективы развития: сб. науч. тр.: [в 3 ч.]. – Ч. 1. – Омск, 2010. – С. 85.

населения, управляли «люди меча» и «люди пера». Там почти каждый мужчина являлся воином, но в мирное время занимался хозяйством. В таких государствах аппарат административного управления составляли «государевы рабы» (капыкулу). Это были

...люди, вырванные из их традиционной социальной среды и обращенные в ислам. Проведя несколько лет в качестве слуг в семьях зажиточных тюрок, а затем, пройдя обучение, они могли быть выдвинуты на самые высокие должности¹²⁷⁷.

Несколько отличаясь от других тюркских регионов, сибирская элита по ментальности не выделялась из массы, состояла не только из потомственных мурз, старшин и служителей культа, но и купцов. Под влиянием общероссийских тенденций купцов - мусульман, клявшихся на Коране «исправлять честно службу», выбирали «лучшими» посадскими людьми для должностей таможенных голов и их помощников – целовальников. Их опыт внешней торговли и знания о подлинной стоимости товаров, провозимых через заставы по торговым путям, были очевидны¹²⁷⁸, но срок пребывания за границей часто ими не выдерживался, хотя формально составлял 2-3 года¹²⁷⁹.

Среди купцов выделялись бухарцы: льготы правительства позволяли им вести всю восточную торговлю и выходить на рынки европейской части страны. П.А. Словцов отмечал, что они «имели в делах значительный оборот», Н.М. Ядринцев утверждал: «они жили в Тобольске очень богато», а Г.Н. Потанин заметил:

...привилегии бухарцев были так заманчивы, что инородцы, не будучи выходцами из Бухары, записались в бухарцы по простоте прежнего времени¹²⁸⁰.

Таким образом, у многих маргиналов под влиянием социальных привилегий формировалось¹²⁸¹ этническое сознание «бухарцев» и укреплялась религиозная идентификация. Отсутствие «политического начала» при этническом самоопределении с их стороны благоприятствовало пози-

¹²⁷⁷ Мейер М.С. Романовы и Османь: империя как судьба // Родина. – 2007. – № 4. – С. 26–27.

¹²⁷⁸ Даже в 1730-е гг. дорога через Верхотурье была единственной, которая связывала Сибирь с центральной частью империи. – см.: БТЭ: [в 3 т.]. – Т. 3. – Тюмень, 2004. – С. 95.

¹²⁷⁹ Галямова Г.С. Тема Сибири в творчестве татарских писателей // Сулеймановские чтения: мат. XII Всерос. науч.-практ. конф с междунар. участием. – Тобольск, 2009. – С. 25.

¹²⁸⁰ Потанин Г.Н. О караванной торговле с Джунгарской Бухарией в XVIII столетии // Чтение в обществе истории и древностей российских. – Кн. 2. – М., 1868. – С. 93; Словцов П.А. Историческое обозрение Сибири. – Кн. 1. – СПб., 1836. – С. 155; Ядринцев Н.М. Соч. – Т. 2. Сибирские инородцы, их быт и современное положение / под ред. С.Г. Пархимовича. – Тюмень, 2000. – С. 36.

¹²⁸¹ Под маргиналом понимается человек, сочетающий в себе норы и ценности двух миров: того, откуда он пришёл, и того, в который стремится интегрироваться. – см.: Зиммель Г. Человек как враг // Избр. соч. – Т. 2. – М., 1996. – С. 505.

тивному отношению к Российскому государству. Впрочем, мусульманские купцы, как никакая другая группа населения, остро ощущали связь между своим экономическим благополучием и изменением политики. Так, под давлением правительство перешло к политике притеснения: в 1700 г. последовало распоряжение, запрещающее им скупать шкурки соболей, а с 1701 г. с бухарцев начали взимать оброк за владение землёй. Они занимали «ведущую строчку» в торговом рейтинге и удельном соотношении к остальным мусульманам. Некоторые из них были меценатами – строили и содержали мечети, медресе и мектебе.

Купцами среди мусульман были не только бухарцы: к примеру, родоначальником семьи сибирских татар Амировых – казах Кудайберди, выкупленный тарским бухарцем-муллою из джунгарского плена, о чём с благодарностью помнили его потомки¹²⁸², а С. Уркин, в XVIII в. имевший большой капитал и торговавший с Китаем – выходец из казанских татар¹²⁸³.

Н.М. Ядринцев писал, что в Западной Сибири наиболее значительная прослойка купцов находилась в Тобольской губернии, особенно в Тюмени и её окрестностях, однако «купцов из туземцев было очень мало, да и то, в основном, татары и бухарцы». Позже к ним присоединились «ч(ш)ала-казаки» из обедневших кочевников, осевшие вблизи приграничных крепостей, занявшиеся мелкой торговлей. Именно они вместе с приезжими основали Ахирирова и Менювую слободки на левой стороне Иртыша напротив Усть-Каменной крепости, первоначально приписанной к Тобольской провинции.

Необходимо понимать, что быть видной личностью в среде сибирской уммы могли только редкие люди, облеченные лидерскими качествами (харизмой) и доверием соплеменников. Таковыми были люди, которых с челобитными отправляли в Тобольск, Томск и Санкт-Петербург (А. Шихов и др.), лидеры Крестьянско-казачьих и Башкирских восстаний (А. Алеев и др.), выражавшие чаяния угнетённых и притесняемых. Волеизъявление населения долгое время не учитывалось: оно якобы выражалось *признаваемой* административной элитой, центральная власть же стремилась заручиться ее поддержкой путём сохранения прежних привилегий и предоставления новых льгот, наград и постов в местной администрации. На этом фоне религиозные деятели для масс выступали духовными лидерами, а не только проводниками бытового права.

Разумеется, не всех служителей культа можно было признать носителями и толкователями Истины, примерами для подражания. Некоторые из них имели двух жен, как богатые купцы и скотоводы, тогда как основная часть коренных сибиряков не могла себе этого позволить по матери-

¹²⁸² Валеев Ф. Т. Сибирские татары: культура и быт. – Казань, 1993. – С. 32.

¹²⁸³ РГАДА. Ф. 248. Оп. 14. Кн. 803. Л. 978.

альным и моральным соображениям, поскольку в сибирской умме статус женщины был выше, чем у единоверцев в Центральной Азии и Поволжье. Свидетельством этому является и культ «мучениц за исламскую веру», отражённый в почитании Сулейхи авлия. Антропоним Солиха / Салиха / Сулейха представляет собой женскую форму арабского мужского имени Салих и означает «хорошая, добрая»¹²⁸⁴. Именно так – *йахшилар* (хорошие, добрые) – называли «святых». Так арабское имя собственное получило нарицательный эквивалент, поднимавший статус сибирских мусульманок.

В условиях города даже мусульмане, проживавшие в особых слободках, и, в особенности, служилые татары, вынуждены были ограничить количество «городских» жен и соблюдать некоторые обряды¹²⁸⁵, опасаясь осуждения христиан, с которыми контактировали в делах и в быту. В XVIII в. правительство ещё сохраняло сословие служилых татар, хотя и с меньшими льготами, чем для русских, но затем перешло к политике ликвидации этого разряда путём отмены привилегий и сокращения земельных наделов. После этого служилые татары¹²⁸⁶ мало чем отличались от крестьян. Кроме того, существенной разницы в характере службы между русскими казаками и татарами уже не наблюдалось¹²⁸⁷.

На рубеже XVII – XVIII вв. характер освоения пространства Западной Сибири существенно изменился (по сравнению с периодом Сибирского юрта и временем первых воевод) как числом освоителей, так и типом хозяйствования. Так, основная часть земледельческих хозяйств региона большей частью размещалась в подтаёжной зоне¹²⁸⁸. В начале XVIII в. там проживало примерно 500 тыс. чел. (3,7 % к населению Европейской России). При этом православных, в т. ч. старообрядцев – 300 тыс.¹²⁸⁹

Подворная перепись населения 1719 г. показала, что в Тюмени и уезде насчитывалось 814 дворов нерусского населения, в т. ч. 87 дворов бухарцев (около 500 чел.)¹²⁹⁰. Плотность населения за 150 лет выросла в 7 раз, но оставалась низкой (по сравнению с европейскими губерниями), а уровень управления – малоэффективным (из-за качества управленцев).

¹²⁸⁴ Гафуров А. Лев и кипарис (о восточных именах). – М., 1971. – С. 223–227.

¹²⁸⁵ Ярков А.П. Мусульманские обряды в повседневной культуре мусульман Сибири (исторические трансформации) // Российская наука в условиях реформ: практический результат инновационных трансформаций. – Вып. 3. – Тюмень, 2017.

¹²⁸⁶ Определённая часть служилых татар оставалась на службе государства в качестве старост, старшин, толмачей и для посольских функций.

¹²⁸⁷ Так, на место неспособного к службе казака Е. Чернышова в таможенную крепость св. Петра и Павла мурзой Кульмаметьевым отправлен тобольский казак Ш. Шагаферов. – см.: ГАТО «ГАТО». Ф. 329. Оп. 13. Д. 34. Л. 27.

¹²⁸⁸ Туров С.В. Природопользование русских старожилов Западной Сибири (XVIII – первая половина XIX века): очерки этнической экологии. – Екатеринбург, 2007. – С. 20.

¹²⁸⁹ Олех Л.Г. История Сибири: учеб. пособие. – Ростов н/Д; Новосибирск. – 2005. – С. 131.

¹²⁹⁰ Осколков М. Бухарцы в Тюмени // Лукич. – 2001. – № 4 (ноябрь). – С. 185.

Согласно петровским указанием губернатор получил чрезвычайные полномочия, и вводилась должность вице-губернатора. В 1719–1724 гг. Сибирская губерния была разделена на Вятскую, Соликамскую, Тобольскую¹²⁹¹, Енисейскую и Иркутскую провинции (состояли из уездов и дистриктов) во главе с вице-губернаторами. В 1727 г. из Сибирской губернии исключены Вятская и Соликамская провинции, однако в 1738–1744 гг. в подчинении Тобольска находилась Исетская провинция¹²⁹².

В 1730–1740-е гг. функции сибирского губернатора постоянно расширялись, тем более что ему подчинили новый Сибирский приказ, созданный для усиления ответственности за административный, полицейский, финансовый и судебный порядок, а также для предотвращения «нечаянных выступлений народа»¹²⁹³.

В целях повышения эффективности управления предпринимались попытки совместить централизаторские и децентрализаторские тенденции управления с учётом местной специфики. В 1763 г. Сибирский приказ окончательно упразднили, а регион стал управляться на общегосударственных принципах, хотя должностные лица мусульманского вероисповедания по-прежнему приносили клятвенное обещание на русском и татарском языках с клятвой на Коране. К присяге их приводил мулла¹²⁹⁴.

Несмотря на огромный масштаб территории региона, социально-культурная сегрегация, осуществляемая властью, приводила к этническим отграничениям. Проведению сегрегации способствовала разница хозяйственных занятий и племенное дробление населения:

*Таянские татары живут в Калтей-ауле, Барраб ауле и других постоянных деревнях, по большей части вблизи Томска. Они все крестьяне и занимаются земледелием подобно русским. Телеуты ... живут также в постоянных деревнях и занимаются сельским хозяйством ... Чатские татары ... летом кочуют со своими стадами*¹²⁹⁵.

¹²⁹¹ В 1727–1764 гг. к Тобольской провинции относились Тобольский, Тюменский, Туринский, Берёзовский, Тарский, Пельмский, Верхотурский, Сургутский, Томский, Нарымский и Кузнецкий уезды (последние три до 1726 г. находились в составе Енисейской провинции) и дистрикты – Тобольский подгородный, Краснослободский, Ишимский и Ялуторовский. Особый административный статус имели крепости Ямышевская, Семипалатинская, Усть-Каменогорская, Омская и Железинская. – см.: *ИЭС*: [в 3 т.]. – Т. 3. – Новосибирск, 2009. – С. 72.

¹²⁹² Включала в себя Шадринский, Окуневский и Исетский дистрикты, а также 15 бакирских волостей. – см.: *ИЭС*: [в 3 т.]. – Новосибирск, 2009. – Т. 1. – С. 45; Т. 2. – С. 240.

¹²⁹³ *Туров С.В.* Губернское управление в крае (1730–40-е гг.) // «Aus Sibirien»: науч.-информац. сб. – Тюмень, 2004. – С. 82.

¹²⁹⁴ *Саражина Р.Г.* Судебная система в Западной Сибири в имперской политике в последней четверти XVIII в. // *Азиатская Россия: люди и структуры империи*: сб. науч. тр. – Омск, 2016. – С. 220.

¹²⁹⁵ *Фальк И.П.* Записки путешествия академика И.П. Фалька // Полное собр. учёных путешествий по России, издаваемой Академией наук. – Т. 6. – СПб., 1824. – С. 394, 545–546.

Процесс оседания населения и этнической консолидации шёл постепенно. Он был во многом обусловлен разными факторами. К примеру, ю. Баишевские имели зимний и летний «варианты», но их ядром выступала астана¹²⁹⁶.

Впрочем, ситуации бывали разные. Так, барабинцы активно расселились на землях тарских и чатских татар, и в общении с ними приняли ислам к середине XVIII в. А. Дж. Франк заметил, что если угры лингвистически и культурно ассимилировались среди сибирских татар, то в случае барабинских татар они стали мусульманами. При этом они сохранили и часть прежних практик¹²⁹⁷. Населённые пункты барабинцев как кочевников были нестабильны и, соответственно, количество мечетей – не показатель их религиозности.

Кучумовичи (которых иногда именовали «бродячими царевичами» или «казаками»), более не досаждали, однако не прекращались набеги казахов, башкир и калмаков, разорявших Царёво городище¹²⁹⁸, Утицкую и Куртамышевскую (отошла в Оренбургскую губернию) слободы, а также Тобольский и Тарский уезды¹²⁹⁹. Чтобы защитить присоединённые территории, местные власти начали сооружать укрепления и увеличивать военное, казачье и крестьянское присутствие.

Продвижение Российского государства в глубь Азии осуществлялось силами казаков и регулярных войск, которые нивелировали значение сословия служилых татар, переведённых уже в ясачное сословие, но сохранивших пёстрые этнические «корни»: так, в Томске в 1737 г. среди служилых числилось 52 чатских татарина, 15 «выездных» калмаков и 9 томских татар.

Изменение стратегии Российского государства во взаимоотношениях с кочевниками, в основном, мусульманами, происходило одновременно с устройством границы, а продвижению в Степь¹³⁰⁰ и на Алтай способствовало строительство Бийска (1709), Чаусского острога (1713), Черлакского форпоста (1720), Железинской (1717), Семипалатной (1718), Коряковской

¹²⁹⁶ Сибирь XVIII в. в путевых описаниях Г. Ф. Миллера. – Новосибирск, 1996. – С. 80.

¹²⁹⁷ Allen J. Frank. Varieties of Islamization in Inner Asia. The case of the Baraba Tatars // Cahiers du Monde Russe. –41:2-3 (2000). – P. 256–260.

¹²⁹⁸ С 1679 г. – поселение Царёво городище / Царёв Курган, с 1738 г. – Курганская слобода, с 1782 г. – уездный г. Курган Тобольского наместничества. С 1693 г. туда направляли и служилых татар. – см.: Пузанов В.Д. Русская военная политика и колонизация Западной Сибири (конец XVI – начало XVIII в.). – LAP LAMBERT Academic Publishing. 2011. – С. 195.

¹²⁹⁹ Кабо Р.М. Города Западной Сибири. – М., 1949. – С. 97; Памятники Сибирской истории XVIII века. 1713–1724 гг. – Кн. 2. – СПб., 1885. – С. 410, 421; Щеглов И.В. Хронологический перечень важнейших данных из истории Сибири. – Сургут, 1993. – С. 135.

¹³⁰⁰ До того времени Россия не стремились к обретениям в Степи по важным причинам. – см.: Пузанов В.Д. Русское государство и присоединение Сибири (конец XVI – XVII в.) // Присоединение Сибири к России: новые данные: мат. Всерос. науч.-практ. конф. с международным участием. – Тюмень, 2014. – С. 156–158.

и Усть-Каменной (1719), Кабановской и Калмановской (1734), Озёрной (1742) и др. крепостей, фортов, пикетов, а также слобод.

В тот период было изменено расположение крепости Омск (1716), впоследствии ставшей городом – важным административным центром всех западносибирских пограничных линий и аванпостом государства в продвижении в Азию. Однако эти укрепленные поселения на границе были немногочисленными «островками» в «океане номадов», тогда как в центре региона – Тобольском уезде по данным 1710 г. насчитывалось 59 русских слобод с населением в 41 437 чел., в т. ч. 29 423 крестьянина. Тоболо-иртышских татар в середине XVIII в. насчитывалось около 17,5 тыс. чел.¹³⁰¹, и большая их часть исповедовала ислам.

Удельный вес мусульман уменьшался не вследствие христианизации и последующей ассимиляции, а под влиянием миграции: с 1719 г. по 1795 г. численность русских в Сибири возросла в 2,4 раза и составила 412 тыс. чел.¹³⁰² Это разнообразило состав, но заставило вносить коррективы в систему управления.

По Указу Сената 1760 г. помещикам предоставили право высылать сюда крестьян за неповиновение в зачет рекрутов. Высланных крепостных селили вдоль Московского тракта. Всего прибыло 16 200 чел. и основную массу разместили в этнически однородной Барабинской степи: к 1771 г. там возникло 37 деревень ссыльнопоселенцев. Остальных расселили на других участках тракта: в Ишимском уезде – 1 945 чел., Курганском – 1 708 чел., Омском – 1 086 чел., Томском – 548 чел. В Тарском уезде возникло 13 деревень ссыльнопоселенцев, а в Томском – 7¹³⁰³.

Интересные процессы происходили среди бывших ссыльных, оставшихся в крае после отбытия наказания по Указам «Об отсылке бродяг и беглых в солдаты или ссылке в Сибирь» (1729) и «О замене смертной казни ссылкой в Сибирь» (1753), частью принимавших православие¹³⁰⁴. Так обрусела часть поволжских татар, отказавшихся от религии предков: по рассказам старожилов, в 1720 г. из далекой Казани в д. Грачи пришли два татарина:

Одного из них звали Акакием, имя второго история не сохранила – задержался он здесь ненадолго. Акакий же крестился, женился на русской женщине, на месте, отведенном ему миром, построил дом и дал жизнь нескольким поколениям коренных уже сибиряков Казанцевых.

¹³⁰¹ Ахметова Ш.К., Бронникова О.М., Жигунова М.А. [и др.]. Народы Западной и Средней Сибири: культура и этнические процессы. – Новосибирск, 2002. – С. 177–178.

¹³⁰² Кабузан В.М., Троицкий С.М. Движение населения Сибири в XVIII в. // Сибирь XVII и XVIII вв. – Новосибирск, 1962. – С. 146–147.

¹³⁰³ ИЭС: [в 3 т.]. – Т. 2. – Новосибирск, 2009. – С. 358.

¹³⁰⁴ А вот отход от православия и переход в иную веру, как и богохульство, по положению 1754 г. наказывались ссылкой.

На фоне этих «русских» необычно выглядит личность Михаила (в иночестве Максима – упоминается в сочинениях старообрядцев конца XIX в.), «родом от страны срацынския, агарянских родителей, нарицаемых нагляские татары», который из пленника и слуги превратился в старообрядческого деятеля, руководителя ялуторовского раскольничьего центра, создавшего «Описание о претках наших»¹³⁰⁵. В сочинении Максим фактически отринул этническое и конфессиональное происхождение, акцентируя внимание на духовной принадлежности, выступив против любых форм церковной организации. Являясь представителем наиболее распространённого в урало-сибирском старообрядчестве софонтьевского согласия, Максим много ездил, свидетельствуя проповедями и своим (явно неславянским) обликом, что духовное единство важнее расовых и этнических различий. Нужно отметить, что в борьбе со старообрядцами сибирские власти использовали и мусульман из служилых татар, как слабо подверженных «опасным» проповедям.

Окружённая лишь редкими селениями мусульман Ялуторовская слобода с 1722 г. стала центром обширного дистрикта как территория крестьянской колонизации.

В то время усилилась миграция на Алтай, хотя при сибирском губернаторе М.П. Гагарине он заселялся лишь русскими. Еденично мусульмане были представлены лишь в Барнауле¹³⁰⁶. Иностранцы из христиан также обосновывались там, но было запрещено приписывать к горным заводам ясачных людей (хотя потребность в рабочих руках велика), а с подгорий Алтая вытеснили казахов, принявших подданство Джунгарского государства¹³⁰⁷. Дело в том, что Горный Алтай в XVII – XVIII вв. был «не просто частью Джунгарии, а являлся владением Чоросского правящего дома», что сохраняло этническую целостность джунгар и казахов¹³⁰⁸. Лишь в 1756 г. этот район стал частью Российской империи.

Слабо заселённой, но подверженной активной русификации была Кузнецкая земля, которая с 1719 г. оказалась разделена между Тобольской и Енисейской (к востоку от р. Кии) губерниями¹³⁰⁹. Кроме русификации

¹³⁰⁵ *Очерки русской литературы Сибири: [в 2 т.]. – Т. 1. Дореволюционный период. – Новосибирск, 1982. – С. 165–166.*

¹³⁰⁶ Долгое время действовали ограничения на поселение в городе, но наличие мусульманского участка на Нагорном (Предтеченском / Иоанно-Предтеченском) кладбище, свидетельствует о присутствии их с 1770-х гг.

¹³⁰⁷ *Катанав Г.Е.* Историческая справка о том, когда и как основан город Омск // Тобольск и вся Сибирь. – № 7 (Омск). – Тобольск, 2006. – С. 30.

¹³⁰⁸ *Шерстова Л.И.* Тюрки и русские в Южной Сибири: этнополитические процессы и этнокультурная динамика XVII – начала XX века. – Новосибирск, 2005. – С. 42.

¹³⁰⁹ Здесь имелись лишь небольшие поселения татар. – см.: *Ильичёв А.И., Виткин М.П., Калиев Н.В.* Кузбасс: Ресурсы. Экономика. Рынок // Кузбасская энцикл. – Т. I. – Кемерово, 1995. – С. 158.

из-за большого удельного веса русских существовали и другие факторы. В Сибири, например, повсеместно действовали правила русского делового и судопроизводства. Известно, что Духовным регламентом 1722 г. предусматривалось ведение метрических книг: это означало обязательную «государственную регистрацию актов гражданского состояния (рождения, браки и смерти, а также соответствующие церковные обряды – крещение, венчание, отпевание)» и помогало контролировать «исполнение церковных обрядов (исповедь и причастие)»¹³¹⁰, в т. ч. среди новокрещённых. Для мусульман эти правила касались записи фактов рождения и смерти. Сведения были необходимы для статистики, хотя казахские обычаи, к примеру, допускали брак без освящения муллой¹³¹¹. Напротив, у сибирских татар мулла обязательно совершал обряд и, как правило, в доме невесты: уточнял имена молодых, сумму калыма, спрашивал согласия на брак, затем читал аяты из четвёртой суры Корана и делал запись в книге актов мечети¹³¹².

Практические интересы вызвали потребность в выявлении и фиксации обычаев сибиряков. Правительство и местные власти стремились получить данные об образе жизни различных общностей региона, их «законах и обычаях», чтобы с учётом этих особенностей организовать гибкую систему управления. Как следствие, разрешение конфликтов было отдано на усмотрение старшин.

Одновременно ужесточалось наказание за прозелитизм: в губернаторском и воеводском наказе 1727 г. предписывалось:

*...буде кого бесурман какими-нибудь мерами и насильством или обманом русского человека к своей вере принудит и по своей бесурманской вере обрежет, того бесурмана по сыску казнить, сжечь огнем без всякого милосердия, а кого он русского человека обасурманит и того русского человека отослать к патриарху или иной власти и велеть ему учинить указ по правилам святых апостол и святых отец: того ради как в Сибирской, так и в Казанской и Астраханской губерниях и провинциях под вышеупомянутым страхом подтвердить публичными указами, чтоб впредь татарские абызы в остяцкие и в чувашские и мордовские и прочие бесурманские жилища и юрты для учения махOMETанской веры и обрезаывания отнюдь не приходили...*¹³¹³

¹³¹⁰ Старорусская деловая письменность: таможенные книги (к проблеме жанровой специфики лингвистического источника). – М., 2000. – С. 5.

¹³¹¹ Швецов С. Обычно-правовые воззрения алтайцев (калмык) и киргиз. Брачные и семейные отношения // Зап. ЗСОРГО. – Кн. XXV. – 1898. – С. 6.

¹³¹² Исмаилова Р.Ш. Свадебная терминология тобольских татар (по произведениям Я.К. Занкиева // Сулеймановские чтения: мат. XIII Всерос. науч.-практ. конф. – Тюмень, 2010. – С. 57.

¹³¹³ ГАТО «ГАТО». Ф. И-47. Оп. 1. Б. 4719. Л. 6 (об).

Новое время характеризуется активизацией этнических процессов под влиянием политических и религиозных факторов. Не все тюрки исповедовали ислам, но тюменские татары и бухарцы в абсолютном большинстве уже идентифицировали себя с мусульманами¹³¹⁴. К тому же, фарсыязычные бухарцы в общении переходили на тюркские языки, а вернувшиеся бывшие подданные Сибирского ханства, что на новых местах обитания становились «язычниками» и алтайцами-тубаларами, «восстанавливали» прежнюю этническую и конфессиональную принадлежность¹³¹⁵.

Л.И. Шерстова полагала, что барабинские татары частично приняли ислам в середине XVIII в. Причина – соседство с тарскими татарами¹³¹⁶, которые активно распространяли ислам, опираясь на родство языка и происхождения. Выявлена роль тарского муллы Сеитова (Сеита?) который в 1751 г. приезжал в Барабинскую степь для обращения «язычников» в ислам, за что барабинцы с каждого улуса собирали для него по 10 или 20 руб. для чтения молитв в течение всего года¹³¹⁷.

Впрочем, имеется и другая версия – жители Тунужской, Любейской, Туражской и Барабинской волостей пришли в край, уже будучи мусульманами. Так, в прошении об освобождении от натуральных земских повинностей (1903) их уполномоченные показали:

Местное начальство, ошибочно причисляя нас к коренным инородцам ... Мы позволим себе сослаться для освещения вопроса на некоторые исторические данные. В древние времена в Каинском уезде поселились выходцы из Бухары в количестве семи волостей, перейдя через Калмыцкие и Киргиз-Кайсацкие степи. Несмотря на постоянные вызовы своих соотечественников вернуться обратно в отечество и постоянные набеги киргиз-кайсаков, наши предки, выходящие из Бухары, остались в пределах Российской империи, присягнув ей на подданство ... наши предки были названы своими сородичами, оставшимися в Бухаре, «Бараба»¹³¹⁸ ..., а в подданство России вступили добровольно¹³¹⁹.

¹³¹⁴ Трoфимова О.В. Ведомость Тюменской воеводской канцелярии 1746 года как источник по этнической истории татар // Тумашевские чтения: актуальные проблемы тюркологии: мат. Всерос. науч.-практ. конф., посв. 80-летию акад. Д.Г. Тумашевой. – Тюмень, 2007. – С. 209.

¹³¹⁵ Вaлеев Ф.Т. Сибирские татары: культура и быт. – Казань, 1993. С. 23.

¹³¹⁶ Шерстова Л.И. «Новые» этносы и «новые» религии: к проблеме генезиса этнического самосознания (на материалах тюркских сообществ Западной Сибири XIX – XX вв.) // Народы Евразии. Этнос, этническое самосознание: проблемы формирования и трансформации. – Новосибирск, 2005. – С. 74.

¹³¹⁷ Малов Е. О Новокрещенской конторе. – Казань, 1878. – С. 191.

¹³¹⁸ Этимология историко-географического и историко-культурного района «Бараба» не связана с Бухарой. – см.: ИЭС: [в 3 т.]. – Т. 1. – Новосибирск, 2009. – С. 166.

¹³¹⁹ см.: Томилов Н.А. Тюркоязычное население Западно-Сибирской равнины в конце XVI – первой четверти XIX в. – Томск, 1980. – С. 161–162.

В других районах ситуацию усложняли двоеверие и архаичные верования дисперсно расселённых жителей. При этом принадлежность к одной вере не являлась препятствием к вражде. Поэтому башкиры и казахи, страдавшие от взаимных нападений, а также набегов калмыков, искали защиты со стороны православного государства¹³²⁰. Отметим: тогда крайне важно было, чтобы инославные совершали присягу «по их вере», «по их закону». Это давало более прочные гарантии соблюдения условий договора¹³²¹.

Из Степи номады приходили всегда, но «наиболее активно регион начал заселяться казахами с XVIII в.»¹³²². Находясь одновременно в двух подданствах, они подчас вносили путаницу в межгосударственное разграничение. Однако процесс присоединения шёл неуклонно, увеличивая удельный вес мусульман¹³²³. Казахские ханы Аблай и Султан-Мамет (Солтомаммет) не были российскими подданными, но в 1750–1760-х гг. вместе с подвластными им людьми кочевали по Барабинской и Кулундинской степям вблизи Звериноголовской и Ямышевской крепостей, рассчитывая на защиту¹³²⁴.

В 1740-е гг. Средний жуз вошёл в состав империи. Это укрепило отношения сибиряков с соседями, чьи обычаи отражали сходные традиции адатного ислама¹³²⁵.

Бывали ситуации и обратного характера – в августе 1733 г. башкиры совершили поход в район р. Ишим на казахские кочевья в ответ на нападение несколькими месяцами ранее. На обратном пути задержанные пограничной заставой башкиры сообщили, что 2 тыс. казахов отправились воевать «русские и башкирские жилища». Таким образом речи не шло

¹³²⁰ Так, в сентябре 1713 г. в Тобольск прибыло посольство от казахов и предложило «вечный мир». – см.: *Муратова С.Р.* На страже рубежей Сибири: строительство сибирских линейных укреплений. – Тобольск, 2007. – С. 40–41.

¹³²¹ *Юзефович Л.А.* «Как в посольских обычаях ведется...». – М., 1988. – С. 176.

¹³²² *Селезнёв А.Г., Томилов Н.А.* Некоторые проблемы изучения ислама в Сибири // *Ислам, общество и культура: мат. Междунар. науч. конф. «Исламская цивилизация в преддверии XXI века (К 600-летию ислама в Сибири)»*. – Омск, 1994. – С. 128.

¹³²³ *Мацузато К.* Генерал-губернаторства в Российской империи: от этнического к пространственному подходу // *Новая имперская история постсоветского пространства*. – Казань, 2004. – С. 450–451.

¹³²⁴ *Вельяминов-Зернов В.В.* Исторические известия о киргиз-кайсаках и сношениях России со Средней Азией со времени кончины Абул-хайр хана (1743–1765). – Т. 1. – Уфа, 1853. – С. 104; *Левшин А.И.* Описание киргиз-кайсацких или киргиз-казачьих орд и степей. – Ч. 2. – СПб., 1832; *Русский биографический словарь*. – Т. 1. – СПб., 1896. – С. 10–11.

¹³²⁵ *Ахметова Ш.К.* Отражение анимистического мышления в погребальной обрядности казахов Западной Сибири // *Интеграция археолог. и этнограф. исследований* – Нальчик; Омск, 2001. – С. 198–202; *Тишкин А.А., Горбунов В.В.* Безы Inventарные погребения эпохи Средневековья в Восточном Казахстане // *Интеграция археолог. и этнографич. исследований*. – М., 2004. – С. 274–276; и др.

о конфессиональном единстве или межэтнической розне. Тем более, что конфликты между башкирами и казаками продолжались и в XVIII в., приводя на невольничий рынок в Бухару татар и русских¹³²⁶

Расселение мусульман – башкир, татар и калмаков, у которых продолжались активные этнические процессы, было более плотным в юго-западной части Сибирской губернии¹³²⁷. Впрочем, и потомки башкир в ю. Зимне-Сингульских (Яр) на р. Исеть утверждали в 1977 г., что их селение основано 370 лет тому назад¹³²⁸. Судя по данным середины XVIII в., численность башкир только в Исетской провинции достигала 20 тыс. чел., а признанным лидером у них являлся Х. Бурсыкаев – основатель рода улемов Курбангалиевых¹³²⁹.

Переселенцы – татары из Поволжья основали в то время с. Сафакулево, ставшее религиозным центром, хотя мечеть там появилась много позже¹³³⁰. Можно согласиться с тем, что возникновение постоянных башкирских поселений на территории современной Курганской области относится к середине XVIII в. и связано с планомерным и массовым оседанием¹³³¹. Однако нужно принять во внимание, что эта территория не была *чуждой* для башкир. Есть данные о давнем существовании дд. Абултаево, Куйбаково, Сулейманово и др., хотя они и служили местом проживания исключительно в зимнее время, а И.Г. Георги замечал:

*...в Уфимском наместничестве, в Челябинском округе ... калмыки Мугаметанского закона жизнь ведут единообразную с ними [башкирами] имеют зимовники, а летом со стадами своими кочуют в войлочных юртах на разных местах*¹³³².

Башкиры мигрировали на восток по разным причинам. Пётр I сблизился уверениями М.П. Гагарина о золоте вблизи Яркенда, и в июне

¹³²⁶ *Слобода* Царёво Городище на Тоболе (1679–1782 гг.): монография / под ред. Д.Н. Маслюженко, В.В. Меньшикова. – Курган, 2015. – С. 109–112, 130–131.

¹³²⁷ С 1744 г. эти местности находились в составе Пермской и Оренбургской губернии, которая в 1781 г. реорганизована в Уфимское наместничество, состоявшее из двух областей – Уфимской и Оренбургской.

¹³²⁸ *Томилев Н.А.* Тюркоязычное население Западно-Сибирской равнины в конце XVI – первой четверти XIX в. – Томск, 1980. – С. 27.

¹³²⁹ *Ислам на Урале: энцикл. словарь / колл. авт., сост. А.Н. Старостин, отв. ред. Д.З. Хайреглинов.* – М., 2009. – С. 176

¹³³⁰ *Юсупов Ф.Ю.* Сафаркул татарлары: тарих, тел, халык ижаты. – Казан, 2006.

¹³³¹ *Ахатов А.Т.* Башкирские населенные пункты Миасско-Уйского междуречья во второй половине XVIII в. // Феномен Евразийства в материальной и духовной культуре, этнологии и антропологии башкирского народа: мат. Всерос. науч.-практ. конф., проводимой в рамках разработки 7-томного издания «История башкирского народа». – Уфа, 2009. – С. 28.

¹³³² *Георги И.* Описание всех в Российском государстве обитающих народов, а также их житейских обрядов, вер, обыкновений, жилищ, одежд и прочих достопамятностей: [в 4 ч.]. – Ч. 4. – СПб., 1799. – С. 23.

1715 г. вышел Указ «о бытие Уфимским башкирцам в службе при строении нового города в Сибирской губернии»¹³³³.

Само появление Оренбургской и Сибирской¹³³⁴ укреплённых линий, в строительстве и охране которых участвовали башкиры, было в немалой степени вызвано восстаниями их соплеменников. Так, в первой половине XVIII в. ялutorовские власти, опасавшиеся набегов башкир, неоднократно получали предписания на охрану рубежей¹³³⁵.

Рядом с башкирами, сартами и калмыками проживала особая группа казанских татар – ичкинские, причисленных к казачеству. В силу исторических, природно-средовых, социокультурных причин они отличались воинственностью¹³³⁶, были востребованы государством при присоединении новых территорий.

Согласно Указу Анны Иоанновны башкирам, сартам и калмакам, искавшим защиту от набегов казахов, разрешили селиться в пограничных областях Сибири. Они стали именовать себя башкирами Сарт-Калмакской волости¹³³⁷. В 1754 г. с башкир сняли ясачная повинность, поскольку «без платежа ясака единственно служилыми будут так, как и казаки»¹³³⁸.

Опираясь на верных присяге служилых башкир, тюменский мурза Сабанак-второй Кульмаматьев в 1756 г. участвовал «на пограничныя Сибирския линии со вверенною ему командою усмирения бунтующих тамо

¹³³³ *ПСЗ РИ.* – 1-е собр. – Т. V. – СПб., 1830. – № 2818. – С. 51–52.

¹³³⁴ Губернатор М.П. Гагарин предложил Петру I построить крепости на пути от Тобольска до Яркенда. Согласно этому плану 1.10.1715 г. экспедиция подполковника И.Д. Бух(г)ольца, достигнув Ямышевского озера, заложила крепость. Возвращаясь, Бух(г)ольц 20.05.1716 г. основал Омскую крепость. Общая протяженность линий на территории Западно-Сибирского генерал-губернаторства составляла от Звериноголовской на Тоболе до Алтая почти 2 тыс. вёрст. В 1740-е гг. Средний жуз входит в состав империи. Это больше укрепило отношения сибиряков с соседями, чьи обычаи сходны. В то время империя имела протяжённую границу, а казахи селились вдоль линий. Этот факт использовался для «замирения» – в качестве примера, подтверждавшего терпимое отношение властей к поклонникам Аллаха.

¹³³⁵ *Муратова С. Р.* На страже рубежей Сибири: строительство сибирских линейных укреплений. – Тобольск, 2007. – С. 39, 50.

¹³³⁶ Эти обстоятельства отразились не только на ментальном уровне, но и в некоторых реликтах культуры, сохранившихся до недавнего времени. Так, к примеру, в Челябинской области башкиры называют родственников, сопровождающих невесту, арсыи / арчи, что явно является заимствованием из терминологии, связанной с военным делом. – см.: *Бикбулатов Н.В., Фатыхова Ф.Ф.* Семейный быт башкир XIX – XX вв. – М., 1991. – С. 73.

¹³³⁷ *Курганские башкиры: ист.-этнограф. очерки.* – Уфа, 2002. – С. 107; *Рахматуллин У.Х.* Повинности башкир в XVII – в первой половине XVIII в. // Крестьянство и крестьянское движение в Башкирии в XVII – начале XX в. – Уфа, 1981. – С. 29; *Сибирские и тобольские губернаторы: ист. портреты, докум. / под ред. В.В. Коновалова.* – Тюмень, 2000. – С. 56.

¹³³⁸ С 1789 г. их основной обязанностью стала военная служба. – см.: *Апкеримова Е.Ю., Голицева С.В., Миненко Н.А., Побережников И.В.* Сельское и городское самоуправление на Урале в XVIII – начале XX века. – М., 2003. – С. 322.

башкирцов»¹³³⁹. Само восстание 1755–1756 гг. не затронуло Западную Сибирь, хотя это предполагали инициаторы и опасались местные власти, а среди башкир имелись те, кому адресовал своё воззвание имам Батыршы. Оно отражало мнение людей, которых оказалось возможным объединить для противостояния¹³⁴⁰. Уповая на Аллаха, имам призывал к войне против «неверных»:

*Сие благословенное писание послано мусульманам, живущим по Сибирской дороге, дабы они, прочитав его, не остались бы беззаботны и были готовы к заветному делу*¹³⁴¹.

Восстание было разгромлено, а спустя время о призыве к газавату забыли и потомки восставших. Между о степени исламизации (на которую рассчитывал Батырша) может свидетельствовать тот факт, что «в центре почти каждого селения находилась мечеть, а в больших деревнях их было две и даже три». Образ мечети не как образ бунта, а как символ чистоты помыслов отразился в лирических песнях:

<i>Ак мәцеткәйләрнең ай кашына,</i>	<i>На белые мечети ой на верхушку,</i>
<i>Калыеп тагына яуган кар мигән әй,</i>	<i>Сильно идет снег,</i>
<i>Кар мигән әй,</i>	<i>Снег идет, ой,</i>
<i>Ул Сәйнәптин матур пар мигән?</i>	<i>Красше Зайнап есть ли кто?</i> ¹³⁴²

Мечети башкир были довольно величественными сооружениями и не подверглись насильственному разрушению в 1740-е гг.¹³⁴³ По внешнему виду и в плане мечети представляли собой почти точную копию жилища: высокий сруб величиной с большую пятистенную избу с крыльцом (күтәрмә) в северной стороне и небольшой бревенчатой пристройкой-выступом (михраб) в южной. Рядом с крыльцом устраивали балкончик (ахшамлык), а над крышей почти всегда возвышался минарет (мана-

¹³³⁹ *Тычинских З.А.* Служилые казаки Кульмаметевы в XVIII в. // Сибирские татары: мат. I Сиб. симп. «Культурное наследие народов Западной Сибири». – Омск, 1998. – С. 118; *ГУТО «ГА в г. Тобольске»*. Ф. 329. Оп. 12. Д. 7.

¹³⁴⁰ Есть мнение, что идея Батыршы о создании автономии с шариатским судом развита депутатами-мусульманами Уложенной комиссии в 1767–1769 гг. – см.: *Хабутдинов А.Ю.* От общины к нации: татары на пути от средневековья к Новому времени (конец XVIII – начало XX в.). – Казань, 2008. – С. 10.

¹³⁴¹ *Башкироведение*: сб. ст. к 75-летию со дня рождения акад. АН РБ Г.Б. Хусайнова. – Уфа, 2004. – С. 480.

¹³⁴² *Сурметова Л.Р.* Тематика и содержание лирических протяжных песен тюменских татар // Восток в исторических судьбах народов России. – Кн. 2: тез. докл. V Всерос съезда востоковедов. – Уфа, 2006. – С. 129.

¹³⁴³ *Франк А.Дж.* Исламская историография и «булгарская» идентичность татар и башкир в России / пер. с англ. – Казань, 2008. – С. 47.

ра)¹³⁴⁴. Его наличие было признаком, который ещё издали маркировал для путников принадлежность селения¹³⁴⁵.

Тюркские поселения в районе Тары, Тобольска и Тюмени внешне не отличались. Большинство из них состояло из 400–500 (Сингульские, Ембаевские) или 200–350 жителей (Чикчинские, Каскаринские, Тураевские и др.)¹³⁴⁶. Эти поселения до сих пор демонстрируют сохранение прежних пространственных доминант, где единственным вертикальным акцентом является минарет, хорошо видимый издали¹³⁴⁷.

Татарские и бухарские слободы повторяли пространственную организацию сельских поселений, но уже не были отделены от «русской» части городов. В некоторых из слобод мечети появились практически сразу после основания. Это облегчало духовную жизнь горожан и приезжих: в Омске первая мечеть построена в 1716 г., в крепости св. Петра и Павла – в 1752 г.¹³⁴⁸, а на плане Подгородной части Тары 1775 г. обнаружена отметка о строящейся каменной мечети¹³⁴⁹.

В тот период миграция поволжских татар в край стала регулярной, и, очевидно, что именно их архитектурно-строительные традиции оказались более востребованными и подходящими к местной специфике, нежели среднеазиатские, привнесённые бухарцами¹³⁵⁰.

До середины XVIII в. местные власти продолжали руководствоваться грамотой Фёдора Иоанновича 1593 г. «О новокрещёных татарах, об отведении для них особых пашен и истреблении мечетей» и ограничива-

¹³⁴⁴ Руденко С.И. Башкиры: ист.-этнограф. очерки. – М.; Л., 1955. – С. 249.

¹³⁴⁵ В XVIII в. башкирские селения имели бессистемную планировку, оставшуюся от кочевых времен.

¹³⁴⁶ Громько М.М. Западная Сибирь в XVIII в.: русское население и сельскохозяйственное освоение. – Новосибирск, 1965. – С. 41.

¹³⁴⁷ Титов Е.В. Планировка поселений татар Тарского Прииртышья в середине XIX – начале XXI века // Сибирская деревня: история, современное состояние, перспективы развития: сб. науч. тр.: [в 3 ч.]. – Ч. 1. – Омск, 2010. – С. 103.

¹³⁴⁸ Лебедева Н.И. О строительстве мечетей в Западной Сибири (1760–1820-е годы) // Ислам, общество и культура: мат. Междунар. науч. конф. «Исламская цивилизация в преддверии XXI века (К 600-летию ислама в Сибири)». – Омск, 1994. – С. 97, хотя есть мнение, что мечеть появилась в 1775–1785 гг. – см.: Титова Т.А. Махмутов З.А. Татарское население Северного Казахстана // Современные этносоциологические исследования в Республике Татарстан. – Казань, 2008. – С. 292.

¹³⁴⁹ Татауров С.Ф. Первая каменная мечеть в Западной Сибири // Сулеймановские чтения: мат. XIII Всерос. науч.-практ. конф. – Тюмень, 2010. – С. 111.

¹³⁵⁰ И.Г. Георги сообщал, что татарские слободы в Тобольске, Томске, Тарском городке, Тюмени и Туринске «в большей части были населены бухарцами». Очевидно, что по традиции они сооружали глинобитные дома, которые недолговечны в условиях влажной Сибири. Со временем бухарцы начали строить деревянные жилища и мечети. Интерьер домов также приобретал татарские черты: внутри размещались широкие нары, а для отопления и приготовления пищи служил чувал из кирпича-сырца. О прежней среднеазиатской традиции напоминали лишь летние кухни с хлебопекарной печью – «тандырь».

ли совместное проживание православных и «иноверцев»¹³⁵¹. В Подгорной части Тобольска, первоначально отводившейся для мусульман, позже расселены и *другие* – лютеране, католики, иудеи, поставившие там костёл, молитвенные дома и синагогу. Над ними доминировал кремль с православными храмами. Подобная сегрегация пространства провоцировала межконфессиональные конфликты¹³⁵².

Переселявшихся со второй половины XVII в. татар, не сумевших стать ясачными или служилыми, и не получивших землю, причисляли к сословию оброчных чувальщиков, поскольку они платили половинный оброк по чувалу¹³⁵³. В Тобольском уезде, к примеру, в 1782 г. чувальщиков насчитывалось 359 чел. Они проживали совместно с другими татарами в 18 селениях, но объединились в экстерриториальную волость Оброчных чувальщиков.

«Казанцы» проживали в городах и поселениях единоверцев, а также создавали особые селения и слободы, внедряя *свои* исламские нормы в практику сибирской уммы. Как и бухарцы, они приезжали сюда семьями. Поволжские мусульмане поощряли браки молодежи внутри сообщества и отделяли себя от сибирских татар, которых иногда пренебрежительно называли «курчақлар», подразумевая их «недостаточную» приверженность исламу.

Недостаток партнеров-соплеменников восполняли, посылая сватов в Поволжье – дорожное сообщение улучшилось, а безопасность обеспечивало государство. Лишь бухарцы, будучи не менее религиозными, чем казанцы, начали вступать в браки с татарками, казашками и башкирками. В данном случае родственные связи сближали, «размывая» прежние, в т. ч. и этнические, границы, а также социальную дистанцию¹³⁵⁴.

Параметры интеграции определялись средой, поэтому российское законодательство ограничивало иные нормы обычного и мусульманского права. Это было, например, связано с предотвращением кровной мести,

¹³⁵¹ В Указе 1722 г. отмечено, что некрещёные за крещёных «*три года всяких податей*» платить должны и что «*крещёным с некрещёными в одном дворе не жить*». – см.: Ключева В.П. Православие и ислам в Западной Сибири (конец XVII – середина XVIII в.): проблема взаимодействия // Вестник археологии, антропологии и этнографии. – 2004. – Вып. 5. – С. 133.

¹³⁵² Катанов Н.Ф. Известия Лоренца Ланге о Сибири и сибирских народах // ЕТГМ. – Вып. 14. – Тобольск, 1905; *Historiska handlingar*. – Del. 24. – Stockholm, 1912.

¹³⁵³ В первые годы после поселения они служили приказчиками у богатых татар и бухарцев, а некоторые жили подённой работой у русских переселенцев и местных татар только за пищу и жильё. Часть занималась торговлей и отхожими заработками в качестве чернорабочих. Лишь в XIX в. чувальщики причислены к оседлым сибирским татарам и наделены землёй по месту проживания.

¹³⁵⁴ Кроме того, купцы-бухарцы выбирали приказчиков из сибирских татар и башкир, знавших местные традиции, потребности и психологию покупателей.

уменьшением численности плательщиков ясака и необходимостью избавиться от расправы с перешедшими в православие. Власть осознавала всю сложность отношения мусульман к законам Российского государства: с начала XVIII в. при вступлении в должность требовалось принять присягу, а для татар и бухарцев Сибири оговаривалось в присутствии муллы произносить: «в заключение сей моей клятвы целую слова, написанные в коране. Аминь»¹³⁵⁵. С.К. Патканов зафиксировал:

*...усиленное распространение мусульманской веры началось в XVII в. и продолжалось до начала XVIII в., когда не только все татары Тобольского округа уверовали в пророка, но и часть остяков и вогулов. Не всюду, впрочем, и инородцы-язычники охотно принимали навязываемую им новую веру, а иногда с оружием в руках отстаивали своих богов, как, например, татары, проживающие по среднему Иртышу, в пределах нынешней Карагайской волости. Много способствовало здесь успехам распространения мусульманства переселение в Тобольский округ большого числа бухарцев и других среднеазиатских выходцев, проверенных фанатиков*¹³⁵⁶.

Сомнительно, что все бухарцы – фанатики, поскольку ко времени пребывания Патканова в Сибири многие уже являлись российскими подданными. Скорее всего, учёный зафиксировал антропологическое отличие, но не обратил внимания на их ментальность и «сценарий интеграции» в сибирский социум.

В XVIII в. большинство местных мусульман – сторонники суннизма. На вопрос чиновника: «С турками или персиями оные в вере согласие имеют? Ибо персияне Алея за пророка поставляют, а турки уничтожают» был ответ свидетеля:

*Тюменские бухарцы и татары Алея за пророка не признавают*¹³⁵⁷.

Между тем, «персияне» в документах могло означать как этническую принадлежность таджиков, персов (иранцев / ирани), так и подданство Персидской империи, куда могли отнести себя оказавшиеся в Сибири азербайджанцы, армяне, курды, талышы, туркмены и др. Они могли придерживаться шиизма джафаритского толка, но были среди них также шииты-зейдиты, исмаилиты, сунниты. Вероятно, персеяне / персы оказались среди купцов, бывавших в Сибири в тот период.

¹³⁵⁵ Бакиева Г.Т. Сельская община тоболо-иртышских татар (XVIII – начало XX в.). – М.; Тюмень, 2003. – С. 72–73, 77; ПСЗ РИ. – 1-е собр. – Т. XIX. – СПб., 1830. – № 14231.

¹³⁵⁶ Патканов С.К. Материалы для изучения экономического быта государственных крестьян и инородцев Западной Сибири. – Вып. 10. – Ч. 1. – СПб., 1891. – С. 62.

¹³⁵⁷ Трофимова О.В. Ведомость Тюменской воеводской канцелярии 1746 года как источник по этнической истории татар // Тумашевские чтения: актуальные проблемы тюркологии: мат. Всерос. науч.-практ. конф., посв. 80-летию акад. Д.Г. Тумашевой. – Тюмень, 2007. – С. 208.

Неизвестно, соответствовали ли обряды, распространённые в крае, тем традициям, которые православные очевидцы принимали за идеал:

*...употребляем ими татарами в оных книгах между молитв их приписанных волшебств ... бывают в единых идолопоклоннических обычаях, которые и самой той магометанской секте противны, и единым ... идолопоклонством сходны для надлежащего заподлинно*¹³⁵⁸.

Богословские дискуссии известны с XVI в., когда прибывшие из Хорезмского и Бухарского ханств шейх-уль-ислам Шербати-шейх, шейхи Искандер и Юсуф после обсуждения лигимитировали местные традиции почитания астана, переведя их из состояния батин (скрытого) в явное – захир. Жившие после присоединения Сибири Давлет-шах б. шах 'Абд ал-Ваххаб ал-Хусайни, Дин-Али ходжи, Х^ваджам Шукур и др. корректировали списки авлия и астана, разрешали брачные и семейные споры. При немногочисленности собственных кадров улемов, дискуссии велись в отношении совершения / несовершения пятой молитвы – ал-'иша, громкой / тихой формы зикра, повседневных правил поведения и др.¹³⁵⁹ Для приверженцев суфизма важно было найти в суфийской традиции поддержку своему пониманию истины, не преподанному, но «обретённому в личном опыте»¹³⁶⁰.

Передача знаний и опыта осуществлялась, в основном, в индивидуальном порядке, поскольку существовали трудности как у местных мектебе, так и в обучении шакирдов за пределами Сибири¹³⁶¹.

Об особенностях обрядов местных мусульман можно судить по материалам Тюменской воеводской канцелярии 1746 г., где указывалось:

...бухарцы и татара называют русских людей орус, а себя называют мусельмане.

Достоверность сведений охарактеризована:

Таковых, кто б от крещёных умысленно в поношение или хвастание чего лишнего не прибавил или истинного убавил, неявилося, и в в[оеводской] к[анцелярии] об оном известия не имеется.

¹³⁵⁸ опубл.: *Ислам на краю света. История ислама в Западной Сибири*: [в 3 т.]. – Т. 1: источники и историография / А.П. Ярков (ред.), И.Б. Гарифуллин, Г.Л. Файзрахманов и др. – Тюмень, 2007. – С. 68.

¹³⁵⁹ *Бустанов А.К.* Книжная культура сибирских мусульман. – М., 2013. – С. 36–38, 66, 95.

¹³⁶⁰ *Степанянц М.Т.* Философские аспекты суфизма. – М., 1987. – С. 65; *Он же.* Проблема познания в суфизме // *Вопросы философии*. – 1998. – № 4. – С. 119.

¹³⁶¹ *Ярков А.П.* Просвещение, грамотность, ислам (к вопросу о месте знаний в жизни мусульман второй половины XVIII в.) // *Чукмадинские чтения: писатель и проблемы авторского права*: мат. 3-й науч.-практ. конф. – Тюмень, 2012. – С. 112–118.

Разумеется, в записанных по-русски ответах тюменских татар и бурхарцев проявляется отголосок христианского отношения к исламу:

*Дни седмичные именуются по-татарски цюма, а в году сорок восемь», но в остальном информация достаточно объективна: «...веруют во единого Бога, который сотворил небо и землю, а где он живет и каков, не знают ... По исходе души от тела разумевают быть ее бессмертну ... когда их придет пост, то они чрез весь день ничего не едят по захождении солнца, а когда не увидят, то едят, что потребно по закону своему; а пития, кроме хмельнова, всякое пьют ... служение отправляют абызы пять раз в день с пением и мольбою*¹³⁶².

Н.А. Томилов полагал, что у сибирских татар распространены архаичные пережитки, сохранявшие представления о душах людей и животных, «духах-хозяевах», родовых и семейных хранителях, а также почитаемых животных¹³⁶³. Однако сложно согласиться с тем, что проживавшие вблизи Тюмени мусульмане:

*...умершим людям почтения никому не имеют и разницы между ими и Богом Всевышним не полагают ... о чудесах ничего не знают ... жертвы никому никакие не приносят*¹³⁶⁴.

Для этой группы характерны сбор *садака*, а также почитание *астана* и *аулиалар*, что зафиксировано многими путешественниками и исследователями. О погребальном обряде и существовании культа «святых» первым сообщил Г.Ф. Миллер, однако описанный им погребальный обряд туринских татар (юю. Ембаевские и Епанчинские) свидетельствует более о сохранении прежних верований, нежели о синтезе архаичных и мусульманских элементов. Проведя сравнительный анализ, учёный заметил, что, отрыв от архаичных ритуалов уже произошёл: сибиряки не хоронили покойного в гробу, и не клали в могилу утварь – хозяйственные принадлежности покойного.

¹³⁶² Трофимова О.В. Ведомость Тюменской воеводской канцелярии 1746 года как источник по этнической истории татар // Тумашевские чтения: актуальные проблемы тюркологии: мат. Всерос. науч.-практ. конф., посв. 80-летию акад. Д.Г. Тумашевой. – Тюмень, 2007. – С. 209–210.

¹³⁶³ Томилов Н.А. Этническая история тюркоязычных народов Сибири и сопредельных территорий: тез. докл. обл. науч. конф. по этнографии. – Омск, 1984. – С. 13–18; *Он же*. Современные этнические процессы среди сибирских татар. – Томск, 1978; *Он же*. Основные тенденции этнокультурных процессов у коренных народов Тоболо-Иртышского региона на современном этапе // Культура народностей Севера: традиции и современность. – Новосибирск, 1986. – С. 49–59.

¹³⁶⁴ Трофимова О.В. Ведомость Тюменской воеводской канцелярии 1746 года как источник по этнической истории татар // Тумашевские чтения: актуальные проблемы тюркологии: мат. Всерос. науч.-практ. конф., посв. 80-летию акад. Д.Г. Тумашевой. – Тюмень, 2007. – С. 210.

А вот жители «Санкиной волости относили покойников в лес и оставляли в гробу на земле без погребения, но, всё же, большей частью устанавливали гроб на помост или лабаз, при этом часто тела пожирались дикими зверями», хотя очевидно, что эта группа населения уже относилась к мусульманам и соблюдала все остальные требования исламского обряда. Поминки (поминальная трапеза) проводились дома на 3, 7, 40, 100-й день и через год после смерти, при этом сороковой день (когда женщины брызгали могилу брагой. – sic!) был самым главным¹³⁶⁵.

Свидетельство чрезвычайно важно, поскольку привнесённый из Центральной Азии мусульманский погребальный обряд¹³⁶⁶ уже тогда считался важнейшим показателем самоидентификации, хотя использование спиртного – сибирская особенность.

Существует мнение, что в XVIII в. распространение христианства в Северо-Западной Сибири не имело насильственного характера¹³⁶⁷. Однако маловероятно, что этот процесс добровольно повсеместно. Действительно, мусульмане в то время не имели препятствий со стороны центральной власти: «мечети для их законной нужды иметь невозбранно» при условии, чтобы «во время Божественной службы [православной – ред.] соблюдаемо ими было благочиние»¹³⁶⁸.

Исторически более достоверен вывод, что для православного миссионерства в Сибири, в отличие от Поволжья, характерны разные по продолжительности и активности этапы добровольного или насильственного крещения¹³⁶⁹. Крещёные жители бывшего Казанского ханства оставались на *своих* землях и в *своих* селениях, или же переводились большими группами и поселениями на более плодородные и удобные земли.

В Сибири, наоборот, крещёных почти всегда и сразу переселяли в города или в русские деревни для скорейшей ассимиляции, поскольку вероотступники вызывали антипатию у соплеменников. Впоследствии неопиты предпочитали женить сыновей на русских девушках, а дочерей

¹³⁶⁵ см.: Селезнёв А.Г. Селезнёва И.А. Сибирский ислам: региональный вариант религиозного синкретизма. – Новосибирск, 2004. – С. 14; РГАДА. Ф. 199. портф. 509. Д. 3. Л. 177–178 об.; Элерт А.Х. Народы Сибири в трудах Г. Ф. Миллера. – Новосибирск, 1999; Он же. Болезни, смерть и погребальные обряды у тюрок Сибири XVIII в. (по экспед. материалам Г.Ф. Миллера) // Этнографо-археолог. комплексы. Проблемы культуры и социума. – Т. 5. – Новосибирск, 2002. – С. 78–79 и др.

¹³⁶⁶ Тихомирова М.Н. Культура питания татар Среднего Приуралья: проблемы формирования и этнокультурных связей. – Омск, 2006. – С. 138.

¹³⁶⁷ Миненко Н.А. Северо-Западная Сибирь в XVIII – первой пол. XIX вв. – Новосибирск, 1975. – С. 263–264.

¹³⁶⁸ ПСЗ РИ. – 1-е собр. – Т. IV. – СПб., 1830. – № 1946.

¹³⁶⁹ Бывали случаи, когда татарскую деревню в Поволжье считали православной на том основании, что 1-2 чел. приняли крещение. Если это происходило, мечеть подлежала слому, и строительство новой не разрешалось.

должны были отдавать замуж за крещёных, предпочтительнее вновь обращённых, чтобы предотвратить возможное отчуждение между молодыми из-за особенностей мировосприятия, уклада жизни и бытовых традиций.

Просьбы о перемене веры исходили не только от мужчин: известно, что И. Актырышева, вдова тюменского ясачного татарина К. Абашева, просила «святое крещение принять самопроизвольно, а не по принуждению какому», хотя, возможно, она также имела меркантильные причины – на руках женщины оставались две дочери, которые также приняли православие¹³⁷⁰.

Князцы и мурзы причислялись к боярским детям, и те из них, кто имел крепостных из числа христиан (в т. ч. неофитов), по царскому Указу 1713 г. в течение полугода сами обязаны креститься¹³⁷¹.

Новокрещёных использовали для притеснения некрещёных соплеменников – так крещение становилось орудием угнетения, покорения и русификации. Неслучайно, что в тот период население ближайших к храмам волостей объединяли в приходские общины¹³⁷². Однако даже не принявшие крещение князцы и ясаулы на протяжении XVIII в. сохраняли прежние звания, являясь волостными старшинами или сборщиками ясака¹³⁷³.

Действия властей и епархии опирались на повеление Петра I (1714), чтобы в районах проживания «вогулов, остяков, татар, тунгусов и якут» все места религиозных культов уничтожить (сжечь) и христианизировать население. Но в отношении сибирских татар, процесс проходил:

*...гораздо мягче, чем в отношении языческих народов Сибири и служилых татар Поволжья*¹³⁷⁴.

Совершая очередную поездку, православные священники и монахи обнаружили, что их опередили: в 1716 г. в результате деятельности мусульманского проповедника ханты «начаша себе нарыцати бесурманы», а в районе юю. Чёрных и Буреньковых «воздвигоша кличи», т. е. минареты. При попытке войти в поселение христианизаторы даже получили воору-

¹³⁷⁰ см.: Бакиева Г.Т. Сельская община тоболо-иртышских татар (XVIII – начало XX вв.). – М.; Тюмень, 2003. – С. 146.

¹³⁷¹ Служилых татар в это время не крестили. – см.: РГАДА. Ф. 248. Оп. 14. Кн. 803. Л. 976; ПСЗ РИ. – 1-е собр. – Т. VII. – СПб., 1830. – № 4273.

¹³⁷² Буцинский П.Н. Заселение Сибири и быт ее первых насельников. – Харьков, 1889. – С. 310–311; Николаев А. П. Духовенство приходских общин новокрещённых коренных жителей Северо-Западной Сибири: попытки адаптации (вторая половина XVIII в.) // Социально-демографические проблемы истории Сибири XVII – XX вв.: Бахрушинские чтения 1995 г.: межвуз. сб. науч. тр. / под ред. В.И. Шишкина. – Новосибирск, 1996. – С. 7.

¹³⁷³ Муллам эту должность занимать запрещалось. – см.: Бакиева Г.Т. Сельская община тоболо-иртышских татар (XVIII – начало XX вв.). – М.; Тюмень, 2003. – С. 68–70.

¹³⁷⁴ ПСЗ РИ. – 1-е обр. – Т. V. – СПб., 1830. – № 2863. – С. 133; Тычинских З.А. К вопросу о конфессиональной политике Российского государства в XVII – XVIII вв. в отношении служилых татар // Занкиевские чтения: мат. межрегион. науч.-практ. конф. – Тобольск, 2007. – С. 222–226.

жённый отпор, в результате «много ранами уязвленных миссионеров» отступило, вызвав на подмогу служилых людей из Тобольска¹³⁷⁵.

Более успешная деятельность мусульман в среде угров объяснялась тем, что аборигены были обозлены на православных миссионеров: накануне, в 1712 г. те уничтожили «языческое» божество. Поэтому угры ни в 1713 г., ни в 1714 г. не захотели слушать христианской проповеди¹³⁷⁶. Особое усердие проявил:

... бывший в Тобольске и Тюмени преосвященный схимонах Феодор [вновь возглавивший в 1716 г. спархию Филофей – ред.] ... крестил ... желающих из татар и бухарцев, а в мечетях их, как церквам и закону Христианскому ни какой противности не усмотрел.

Филофей по прежним поездкам уже знаком с нравами мусульман, догматами их веры и обрядовой практикой. Он выступал в защиту притесняемых новокрещен. Обращения Филофея к светским и церковным властям привели к появлению в июле 1726 г. Указа, под страхом смертной казни запрещающего «наносить инородцам обиды и притеснения», а также обращать их в крепостную зависимость¹³⁷⁷.

Во время экспедиций по краю Филофей (не без сопротивления) окрестил около 40 тыс., в числе которых только «от остяцкого и татарского народа было более 14 тыс. душ»¹³⁷⁸. Мусульмане же не прибегали к насильственному обращению, существенно отличаясь от миссионеров конца XIV в., пытавшихся силой приобщить сибиряков к вере. Сопротивление аборигенного и коренного населения уязвило ортодоксальную часть иерархов РПЦ, и в 1728 г. местным властям предписывалось:

*... в империи многие подданные обретаются иноверцы, а именно мордва, чувашаи, черемисы, остяки, вотяки, лопари, и иные им подобные, из которых народов не безвестно есть, что магометане превращают в свою веру и обрезывают, чего губернатору и воеводе накрепко смотреть и отнюдь до того не допускать, а ежели явятся такие магометане или другие иноверцы, которые тайно или явно из российских народов в свою веру превратят и обрежут, таких брать и разыскивать и по розыску чинить по вышеописанной Уложенной XXII главе 24 ст.*¹³⁷⁹

¹³⁷⁵ Новицкий Г. Краткое описание о народе остяцком. – Новосибирск, 1941. – С. 76, 88–91.

¹³⁷⁶ Главацкая Е.М. «Потому, что от мечетей церквам Божиим бывает перешкода...»: из истории этнорелигиозных контактов в Северо-Западной Сибири в XVII – начале XVIII в. // Тюркские народы: мат. V Сиб. симп. «Культурное наследие народов Западной Сибири». – Тобольск; Омск, 2002. – С. 157.

¹³⁷⁷ БТЭ: [в 3 т.]. – Т. 3. – Тюмень, 2004. – С. 334.

¹³⁷⁸ Акишин М.О. Полицейское государство и сибирское общество. Эпоха Петра Великого. – Новосибирск, 1994. – С. 124, 130.

¹³⁷⁹ ПСЗ РИ. – 1-е собр. – Т. VIII. – СПб., 1830. – С. 100 (№ 5333).

Исходя из наблюдений и убеждений, С.К. Патканов писал, что исламизация:

...была остановлена великим просветителем Сибирского Севера Филофеем (Лецинским), который в два года обратил в христианство народы, живущие по Конде, по Нижнему Иртышу и по Оби. Ему же удалось, правда, после больших трудов, привести в лоно христианской церкви и тех вогулов и остяков, а также татар Туринского округа, которые незадолго перед тем были обращены в магометанство, благодаря стараниям ревностных мулл. С тех пор прошло уже 170 лет, но случаи присоединения значительного числа магометан к православию, за исключением лишь одного, в данном крае не повторились¹³⁸⁰.

В том же аспекте оценивал события иностранец И.П. Фальк, отмечая, что со смертью Филофея «прекратилось и рвение к обращению в христианство»¹³⁸¹.

Деятельность православных осложнялась тем, что среди проповедников не было подготовленных людей, которые знали бы особенности ислама не по вторичным источникам, а по оригинальным трудам на восточных языках. Не хватало и толмачей: одно время знатоков тюркского и персидского языков не нашлось даже при строительстве острога¹³⁸², а в Тобольске имелся «с турецкого языка переводчик» – крещёный еврей А. Шморгин¹³⁸³. Вне зависимости от происхождения тюркским языком обязаны владеть татарские головы – главы служилых татар¹³⁸⁴.

А.А. Крих отнесено образование особой группы – «новокрещёных» только к XVIII в. Он причислил к ним «не только тех, кто непосредственно принял христианство, но также их потомков», ставя «знак равенства» между этой группой населения и ясашными крестьянами¹³⁸⁵. Хотя среди

¹³⁸⁰ Патканов С.К. Материалы для изучения экономического быта государственных крестьян и инородцев Западной Сибири. – Вып. 10. – Ч. 1. – СПб., 1891. VI. – С. 62.

¹³⁸¹ Фальк И.П. Записки путешествия академика И. П. Фалька // Полное собр. учёных путешествий по России, издаваемой Академией наук. – Т. 6. – СПб., 1824. – С. 408.

¹³⁸² Трофимова О.В. Ведомость Тюменской воеводской канцелярии 1746 года как источник по этнической истории татар // Тумашевские чтения: актуальные проблемы тюркологии: мат. Всерос. науч.-практ. конф., посв. 80-летию акад. Д.Г. Тумашевой. – Тюмень, 2007. – С. 208.

¹³⁸³ *Актовые* источники по истории России и Сибири XVI–XVIII веков в фондах Г.Ф. Миллера. – Т. 2. Новосибирск, 1995. – Описание томской архивы. № 103; «Приезд и водворение в Сибирь евреям воспрещается...»: из истории еврейской общины в Тюмени: сб. ст. и докум. / под ред. Р.С. Гольдберга и В.П. Клюевой, комм. И.В. Боброва и В.П. Клюевой. – Тюмень, 2004. – С. 6.

¹³⁸⁴ Такими, например, были представители династии Микитиных-Савиновых-Максюковых в Кузнецкой крепости. – см.: Кауфман Ю.Б. Служилая династия Максьюковых в Кузнецке в I четверти XVIII в. // Диалог культур и цивилизаций: мат. X Всерос. науч. конф. молодых историков. – Тобольск, 2009. – С. 72–74.

¹³⁸⁵ Крих А.А. Этносоциальные группы сибиряков в имперской практике XVIII–XIX веков // Ист. ежегодник. 2008: сб. науч. тр. – Новосибирск, 2008. – С. 152.

яшанных в тот период были и старообрядцы, а крещёными были не только крестьяне.

Более существенно, что противником крещения стало само государство. Но не по мировоззренческим или политическим причинам, а вследствие материальных потерь: с 1720 г. «воспринявших христианскую веру» предписывалось награждать и освобождать «от всяких сборов и податей» на три года. Осознав урон от подобной деятельности, в 1726 г. вышел Указ «О выключке из подушной переписи крестившихся в грекороссийскую веру Сибирских ясачных инородцев¹³⁸⁶, и о собирании с них ясаку по-прежнему»¹³⁸⁷.

В 1731 г., когда принят Указ о награде новокрещёных калмаков и татар¹³⁸⁸, эти льготы подтверждены Синодом. Но массового перехода в православие более не наблюдалось. Опасаясь, правительство ограждало крещёных от «нежелательного соседства», переселяя их в другие деревни, под страхом смерти запрещая мусульманам проповеди среди «русских христиан и новокрещёных»¹³⁸⁹. В то же время государство оказывало поддержку миссионерам, а Указ от 28 сентября 1744 г. прямо требовал:

Когда в татарские жилища будут приезжать русские духовные персоны для проповеди слова божия и им татарам тем проповедникам никакого озлобления и препятствия не чинить и ежели кто из них татар по своему соизволению пожелают воспринять веру греческого исповедания, им татарам желающим никаких озлоблений и обид не чинить.

По делу же об участии новокрещёного Григория в татарской свадьбе в ю. Чикчинских 30 января 1751 г. даже заведён следственный материал:

*...со оными татарами нечистое их питье и ество употреблял, а потом и мольбу по их татарскому обыкновению приносил...*¹³⁹⁰

Уникальна ситуация с иеромонахом Мелесом Феофилактом (в миру Фёдором), который имел хорошее (по тем временам) образование, служил в Гольштинии в православном приходе, где и потребовал снять

¹³⁸⁶ Л.И. Шерстова ошибочно полагала, что М.М. Сперанский в 1822 г. первым ввёл понятие «инородец» в качестве официального. – см.: *Шерстова Л.И.* Тюрки и русские в Южной Сибири: этнополитические процессы и этнокультурная динамика XVII – начала XX века. – Новосибирск, 2005. – С. 129.

¹³⁸⁷ В 1727–1728 гг. разрешена уплата деньгами части ясака, который стала собирать родоплеменная элита.

¹³⁸⁸ *Описание документов и дел, хранящихся в архиве Святейшего Правительствующего Синода (1730).* – Т. X. – СПб., 1901 – С. 168–170.

¹³⁸⁹ *Бакиева Г.Т.* Сельская община тоболо-иртышских татар (XVIII – начало XX в.). – М.; Тюмень, 2003. – С. 145.

¹³⁹⁰ *ГАТО «ГАТО».* Ф. И-47. Оп. 1. Д. 4731. Л. 1–5.

с него сан и отослать на родину. По указу Синода отправлен в 1755 г. в Далматовский Успенский монастырь, а будучи проездом в Тобольске, объявил о желании перейти в ислам. Его действия, очевидно, отражали внутренние духовные искания, начавшиеся на Украине (где родился), продолженные во время обучения «латинской» науке в Москве и служения в Кёльне. Протестная декларация о переходе в ислам это подтверждает. Не принимая её всерьёз, консистория назвала иеромонаха легкопомешанным и заключила в кандалы, объявив за собой «слово и дело», Мелес препровожден в губернскую канцелярию, раскаялся и согласился принять обратно монашеский чин.

При тобольских митрополитах Антонии II (Нарожницком) и Сильвестре (Главацком) миссионерская деятельность вновь усилилась:

Когда в татарские жилища стали приезжать русские духовные персоны для проповедования слова божия и им татарам тем проповедникам никакого озлобления и препятствия не чинить и ежли кто из них татар по своему соизволению пожелают воспринять веру греческого исповедания им татарам тем желающим никаких озлоблений и обид не чинить¹³⁹¹.

Созданная в 1730 г. Контора (Казанская) новокрещёных дел (Новокрещенская контора) прибегала к крупномасштабным акциям. Воодушевлённый перспективами, митрополит Сильвестр принуждал татар и бухарцев креститься, «чиня им обиды»¹³⁹², как, впрочем, и старообрядцам. Но, обеспокоенные снижением уровня торговли, сибирские власти начали протестовать и в 1742 г. отправили жалобы в столицу, которые, впрочем, тогда отклонены. Это привело к новым притеснениям, и в 1745 г. повлекло снос многих мечетей в Тобольском округе. Однако при этом Санкт-Петербург ограничил Сильвестра в намерении христианизировать башкир¹³⁹³.

Одним из организаторов сопротивления крещению оказался голова С. Кульмаметьев, якобы распространявший слух, что прислан государев указ убить архиерея за принудительное крещение. Осенью 1750 г. в Тобольске арестовали шесть человек «за ругательства» православной веры. Активным участником назван С. Сеитов, который допрошен с пристрастием у Сильвестра и «находился от тех побоев вне ума». При аресте у него нашли «хулительные книжки и письма против крещения». Там говорилось: «новокрещёные, покинув свою магометанскую веру, сделались собаками и ушли в идолопоклонническую христианскую веру».

¹³⁹¹ цит. по: Бакиева Г.Т. Сельская община тоболо-иртышских татар (XVIII – начало XX в.). – М.: Тюмень, 2003. – С. 146.

¹³⁹² Огрызко И.И. Христианизация народов Тобольского Севера в XVIII в. – Л., 1941. – С. 68.

¹³⁹³ Франк А.Дж. Исламская историография и «булгарская» идентичность татар и башкир в России / пер. с англ. – Казань, 2008. – С. 46–48.

Результатом допросов стало «добровольное» желание Сеитова креститься, что было сделано немедленно¹³⁹⁴.

Напротив, побоями служилый татарин Кутумов из ю. Медянских (Сатылган-аул) пытался принудить Г. Елбанова «отвернуться от христианства»¹³⁹⁵.

Есть предание, что тарский бухарец А. Шихов (Алим шык, который, якобы, являлся постоянным агентом Российского правительства в Азии) вручил императрице Елизавете Петровне письменную жалобу на Сильвестра. В 1752 г. 56 тюменских, тобольских и тарских татар также подали челобитную Сенату, где писали, что их:

*...запирали в темницы и не давали пищи многие дни, потом ковали в железы, и на шею цепи, и привешивали кверху за шею железом... и без всякого чувства накладывали кресты*¹³⁹⁶.

Как полагали Ф.Т. Валеев и П.М. Головачёв, Указ от 17 февраля 1752 г. следует рассматривать в качестве реального ответа на жалобы. Впрочем, на практике иные миссионеры проигнорировали Указ¹³⁹⁷. Зато он отрезвил ретивых иерархов. Особенно после того, как Сильвестра перевели с тобольской кафедры.

Наряду с насильственной христианизацией имело место и личное желание сменить веру. К тому подвигали различные причины и обстоятельства, иногда стимулированные государством и РПЦ¹³⁹⁸. Челобитная тюменских служилых и ясашных татар, юртовских бухарцев от 30 июля 1744 г. о строительстве церкви для новокрещёных татар, к примеру, говорит о том, что в данном случае соплеменники поддержали их выбор¹³⁹⁹. Братья Кучуковы дали обет перейти в христианство в случае выигрыша в уголовном процессе, и после крещения в январе 1751 г. обрели православные имена Пётр и Павел. По всей вероятности, случайность часто выявляла и закрепляла давно зревшее желание. Неофиты оказались активными прихожанами – они в 1752–1753 гг. построили в Усть-Таре церковь во имя св. апостолов Петра и Павла¹⁴⁰⁰.

¹³⁹⁴ см.: Бакиева Г.Т. О политике христианизации сибирских татар (XVII – начало XX в.) // Сулеймановские чтения: мат. XIII Всерос. науч.-практ. конф. – Тюмень, 2010. – С. 14.

¹³⁹⁵ Тычинских З. О конфессиональной политике в XVII – XIX в. в отношении служилых татар Сибири // Муслим-инфо. – 2014. – август-сентябрь.

¹³⁹⁶ Огрызко И.И. Христианизация народов Тобольского Севера в XVIII в. – Л., 1941. – С. 66.

¹³⁹⁷ Валеев Ф.Т. Сибирские татары: культура и быт. – Казань, 1993. – С. 174; Головачёв П.М. Сибирь в Екатерининской комиссии. Этюды по истории Сибири XVIII в. – М., 1889. – С. 21.

¹³⁹⁸ Указами 1720, 1721, 1722, 1731, 1740 гг. новокрещёным предоставлялись податные льготы, награды, в т. ч. и денежные, а в 1740 г. Синод разрешил при возведении церквей в новокрещенских селах (из расчёта один храм на 250 дворов) направлять туда по два священника, одному диакону с назначением казённого жалования.

¹³⁹⁹ ГАТО «ГАТО». Ф. И-47. Оп. 1. Д. 4782. Л. 1.

¹⁴⁰⁰ Бушуева С.А. Село Усть-Тара (до 40-х гг. XX в.) // Проблемы сохранения исторического наследия Тарского Прииртышья. – Тара, 2002. – С. 147.

Отмечены и другие случаи добровольного перехода мусульман в православие, что подтверждалось подобными расписками: «...по желанию моему из своей воли и ни из-за какого принуждения принял веру греческого исповедания». В документе «О желании татариным Сеиль Юмашевым принять православие» сказано:

...магометанский закон признал богопротивным и мерзким, желает принять веру греческого исповедания и просил, чтоб его окрестили ... Воеводою канцелярией было оглашено решение о новокрещёном татарине, которому присвоено имя Алексей и вера греческого исповедания...¹⁴⁰¹

Г.Ф. Миллер первым обратился к теме сохранения элементов прежних верований:

Некоторый Би или князец Аялинских татар при устье реки Тары сказывал мне, что он сам ещё помнит с самых молодых лет, каким образом его родители и сродники во всем тамошним народом содержали ещё идолопоклонческое суеверие. Равным образом о некоторых татарах между Тобольским и Демьянским ямом в Лебауцких юртах и по большей части в Туринском уезде живущих известно, что они всегда прибывали в идолопоклонстве, пока они с остяками вместе не обращены были к христианской вере. Из Барабинцев же поныне многие идолам служат, а некоторые из них исповедуют магометанский закон, то недавно обрезание приняли.

Значимый обряд обрезания, давший название празднику «Суннат туй»), был основным для мальчиков, но относился к маркерам, в число которых включались первая стрижка волос, первые шаги, первые зубы¹⁴⁰². Эти традиции характерны для сибирских мусульман, ведь отмечается, что:

...в традиционном мировоззрении турок мусульманские черты часто носят поверхностный характер и в целом характеризуются сложностью и мозаичностью¹⁴⁰³.

По замечанию И.Г. Георги после крещения туринские татары уже не делали обрезания и не употребляли конины, «но гнушались свинины, которая по Корану считается скверной, а посты содержали по уставу прежней и новой веры», барабинцы же не гнушались даже тем, что запрещал ислам, и

...посты же содержали по уставу то той, то другой веры. Покупают они жён по магометанским ещё обыкновению и при том, как по причине скудо-

¹⁴⁰¹ ГАТО «ГАТО». Ф. И-47. Оп. 1. Д. 4732. Л. 1, 2.

¹⁴⁰² Файзуллина Г.Ш. Обряды переходного цикла у заболотных татар // Народы Сибири / Сибирский этнограф. сб. – М., 1997. – С. 231.

¹⁴⁰³ Серебрякова М.Н. К вопросу об истоках и эволюции традиционного мировоззрения турок // Традиционное мировоззрение у народов Передней Азии. – М., 1992. – С. 95.

*сти народа, так и потому, при единобожестве больше невест сыскивается весьма дешево*¹⁴⁰⁴.

Женщина при замужестве обязана креститься, раз и навсегда отказаться от родственников-мусульман и воспитывать детей в иных моральных нормах. Но по факту она могла пользоваться прежним языком¹⁴⁰⁵ и придерживаться бытовых традиций, предопределённых прежней религией. Причина в том, что женщины отличались более консервативным, нежели мужчины, отношением к новациям. Это прослеживается даже в начале XXI в. в среде крещёных татар, где такие признаки, как количество детей, отношения с противоположным полом, брачные и семейные традиции несут отпечаток исламских традиций, пронесённых через века женщинами, которые, помимо прочего, поощряли браки своих детей с мусульманами¹⁴⁰⁶.

Необходимо также обратить внимание на место мусульман в правовом поле страны и региона. Попытки обеспечить пользу только для одной стороны (РПЦ) и исключительно средствами закона, без учёта мнения всех сторон, замешанных в правовых коллизиях, вызвали вал новых указов. Следствием стали бесконечные жалобы и судебные тяжбы с решением в пользу более сильной стороны, которые не снимали проблем и противоречий. Гарантирование взаимных притязаний (т. е. государственной поддержки обращения в реальную пользу ожиданий социума) принципиально отличается от гарантирования ответственности тем, что:

- во-первых, его пусковым механизмом является не вред, а взаимная польза. Если ответственность зависит от характера причинённого вреда, то притязание зависит от возможности обращения ожиданий индивида и социума в реальную пользу;

- во-вторых, взаимные притязания обусловлены не связью деяния и последствия, а связью между ожиданием определённой пользы и конкретными ресурсами, обеспечивающими возможность ее реализации. Критерием истины и соответствия при этом становится опыт;

- в-третьих, ожидание пользы и возможность ее реализации определяются не правовой нормой, а реальным соответствием характеристик ожидания пользы и ресурсов, которые могут быть направлены на её реализацию;

¹⁴⁰⁴ *Георги И.* Описание всех в Российском государстве обитающих народов, а также их житейских обрядов, вер, обыкновений, жилищ, одежд и прочих достопамятностей: [в 4 ч.]. – Ч. 2. – СПб., 1776. – С. 8, 31, 112.

¹⁴⁰⁵ Даже участники Переписи населения в 1897 г. отмечали, что татары, в XVIII в. принявшие христианство и вступили в брак с русскими, не забыли родной язык.

¹⁴⁰⁶ *Айнуллин М.К.* Кряшены – мои земляки // Нижнетавдинский район: история и перспективы развития: сб. мат. регион. науч.-практ. конф. – Тюмень, 2008. – С. 8–9.

- в-четвертых, если ответственность – это ограничение, гарантируемое мерой утрат, то реализуемое ожидание – это поддержка, гарантируемая мерой получаемой пользы.

Многие мусульмане встречались с чиновниками лишь по необходимости – для решения вопросов, связанных с выполнением повинностей и фискальными обязанностями¹⁴⁰⁷, фактически не надеясь на разрешение имущественных споров и реализацию социокультурных, в т. ч. религиозных, потребностей с помощью государства. Поэтому потребность мусульман в овладении русским языком была минимальной: «немногие с нуждою на русский язык переводят». Этот факт можно признать достоверным, но утверждение, что татары «грамматики у себя не имеют, и грамматического учения не знают»¹⁴⁰⁸, можно подвергнуть сомнению. Уже приводились в 1-м томе данные о сачара и

*...сысканных у тобольских татар книжках и письмах ..., носимых ими татарами на грудях и усмотренных и сысканных у них де в аракинах и шапках писем, отобранных к делу в силе 1731 года Указе и уложении*¹⁴⁰⁹.

Эти факты говорят не только о репрессивной политике государства по отношению к исламу, но и сохранявшейся у сибирских мусульман (мужчин и женщин!) грамотности и тяге к знаниям. Известно, что медресе, открытое 26 августа 1704 г., стало первым учебным заведением г. Тары¹⁴¹⁰, однако точное количество имевшихся в Западной Сибири мектебе и медресе не установлено. Исходя из имеющихся данных, можно прийти к выводу о преобладании индивидуального обучения и наставничества: «тюменские татары и бухарцы имеют учителей у себя абызов»¹⁴¹¹. Их знания были востребованы внутри уммы и за её пределами, хотя более приверженными нормам ислама по-прежнему оставались бухарцы.

Отмечается, что периодическая выплата *закята* (в варианте *садака*) больше характерна для бухарцев, нежели для коренных сибиряков¹⁴¹²,

¹⁴⁰⁷ Загидуллин И.К. Мусульманское богослужение в учреждениях Российской империи: (Европейская часть России и Сибирь). – Казань, 2006. – С. 9.

¹⁴⁰⁸ см.: Трофимова О.В. Ведомость Тюменской воеводской канцелярии 1746 года как источник по этнической истории татар // Тумашевские чтения: актуальные проблемы тюркологии: мат. Всерос. науч.-практ. конф., посв. 80-летию акад. Д.Г. Тумашевой. – Тюмень, 2007. – С. 212.
¹⁴⁰⁹ ГАТО «ГАТО». Ф. 156. Оп. 1. Д. 2001. Л. 6, 111 (об.).

¹⁴¹⁰ Батишева С.Г. О некоторых проблемах в системе образования Тарского округа второй половины XIX века (по фонду ГАОО 390-Р «Штатный Смотритель Тарских училищ Тобольской губернии») // Проблемы сохранения ист. наследия Тарского Прииртышья. – Тара, 2002. – С. 47.

¹⁴¹¹ Трофимова О.В. Ведомость Тюменской воеводской канцелярии 1746 года как источник по этнической истории татар // Тумашевские чтения: актуальные проблемы тюркологии: мат. Всерос. науч.-практ. конф., посв. 80-летию акад. Д.Г. Тумашевой. – Тюмень, 2007. – С. 211.

¹⁴¹² Губайдуллина Е.М. История татарской деревни Новые Юрты – части центрального района города Тюмени // Тумашевские чтения: актуальные проблемы тюркологии: мат. Всерос. науч.-практ. конф., посв. 80-летию акад. Д.Г. Тумашевой. – Тюмень, 2007. – С. 63.

хотя каждый из местных мусульман считал обязательным оставить *садака* около астана и вскладчину принять участие в *садака аш*. Обязанности соблюдать нравственные предписания и финансовые обязательства зафиксированы и в фольклорных образах:

*Второй месяц рамадана,
Пришёл в месяц рамадан, к вам богатым
Подавайти или нет нам,
Но Бог нам, таким, всё равно даёт.
Приверженцу месяца рамадан*¹⁴¹³

Для сравнения заметим: в легендах русских сибиряков также есть образы из «языческого» прошлого, к примеру, кикиморы, вступавшие в поединок с муллой¹⁴¹⁴.

В условиях неразвитого земледелия и торговли, не поддающегося учёту поголовья кочующих полудомашних животных, охотничьих и рыболовных промыслов и сбора дикоросов сибирским мусульманам трудно было внедрить обязательность *закята*. Хотя его выплата, по мнению факихов, делала безгрешным обладание тем богатством, с которого он уплачен. Воспитанные в регионе, где уплата религиозного налога являлась нормой, бухарцы и ташкентцы старались и в Сибири выполнять эту обязанность, хотя в некоторых районах не было сборщиков и распорядителей налогов – кази. Предприимчивые люди (особо купцы), экономически связанные с Бухарой, были вынуждены принять некоторые формальные стороны бухарского образа жизни. Поэтому *закят* по-сибирски стал оптимальной формой для небольших сельских общин, где неимущих и приезжих, оставшихся без средств, старались держать «на виду». Сборы на *газават* не практиковались.

С XVIII в. поволжские татары активизировались в миграции. Переселяясь в Сибирь, они стремились отделиться. К тому же их статус оброчных чувальщиков формировал самоотделение и создание «буферных» зон. Различия в ментальности и ритуальных традициях, отношении к святыням и «священным местам», особенностям уклада влияли на способы организации их духовной жизни в Сибири. Приезжие не только оставались жить в поселениях сибирских татар, но и создавали свои селения и слободы.

Ситуация усложнялась по той причине, что ясачные подданные были различного происхождения, поскольку Указ 1734 г. уравниал абorigine-

¹⁴¹³ см.: Сулеймановские чтения: мат. науч.-практ. конф. – Тюмень, 2001. – С. 35.

¹⁴¹⁴ *Живое слово*. Фольклор юга Тюменской области: хрестоматия для школ / под ред. В.Н. Евсеева, сост. В.Н. Евсеев, И.С. Карабулатова, С.Ж. Макашева и др. – Тюмень, 2008. – С. 54.

ное и коренное население в поземельных правах с русскими¹⁴¹⁵. Так, в 1742 г. в Санкиной волости помимо 13 ясачных татар проживало 20 ясачных русских.

Особое место в структуре социума занимали башкиры и служилые татары, которые долгое время были проводниками государственной политики и её охранителями. Они, нежеле другие группы тюрков, более подвержены русификации и христианизации. Этому способствовало их юридическое положение и местонахождение: на башкирских землях в Западной Сибири не применялись репрессивные меры к мусульманам и не уничтожались мечети. Выяснить подлинную ситуацию была призвана «Татарская (Следственная) комиссия», действовавшая в Тобольске в 1751–1757 гг.¹⁴¹⁶

Позиция государства по отношению к мусульманам была неоднозначна: законы империи имели противоречивый характер и порой почти полностью ограничивали права верующих. О неприязни, культивируемой РПЦ по отношению к мусульманам, говорилось:

Русские и татары прекрасно уживались друг с другом. Но близкое соседство православных с мусульманами очень беспокоило церковь. Во время крестных ходов татары стояли на улицах в шапках и со смехом наблюдали за необычным для них зрелищем, нарушали «чин» христианского богослужения. Муллы переманивали в свою веру инородцев, принявших православие¹⁴¹⁷.

Многие митрополиты не были уверены в стойкости новой паствы. Они предлагали разрушить мечети и выселить мусульман из губернского центра. Однако правительство не желало восстанавливать против себя людей, аккуратно плативших ясак и активно занимавшихся торговлей. Московские правители вообще позаимствовали форму ясака:

В ясачных волостях Тобольского и близлежащих уездов легко угадать «агарянские веси», входившие в состав прежнего Кучумова царства, а близлежащими агентами при сборе ясака явились те князьки и старшины, отцы и деды которых служили Кучуму.

¹⁴¹⁵ ИЭС: [в 3 т.]. – Т. 1. – Новосибирск, 2009. – С. 11.

¹⁴¹⁶ Вопрос о её деятельности проанализирован. – см.: Пузырёв И.Д. Роль губернаторов Ф.И. Соймонова и И.И. Неплюева в деятельности «Татарской комиссии» г. Тобольска середины XVIII в. // Сибирские татары мат. Всерос. (с междунар. участием) симп. «Культурное наследие народов Западной Сибири: сибирские татары», посв. 100-летию Фогата Тач-Ахметовича Валеева и 20-летию I Сибирского симп. «Культурное наследие народов Западной Сибири». – Тобольск, 2019. – С. 134–141.

¹⁴¹⁷ Копылов Д.И., Прибыльский Ю.П. Тобольск. – Свердловск. 1969. – С. 48–49.

То же можно утверждать и относительно *шерти* (от араб. шарт – условие, договор), которая обозначала, что очень важно, «кому дань собирать»¹⁴¹⁸. И.Г. Георги заметил преемственность института ясака:

*...прежде платили они Российской державе столько же подати, сколько взыскивали с них старинные их ханы*¹⁴¹⁹.

С 1724 г. ясачные формально отнесены к разряду государственных крестьян, поэтому помимо уплаты ясака на них стали распространяться иные денежные и натуральные повинности в пользу казны¹⁴²⁰. В том же году бухарцы, продолжавшие играть ведущую роль в торговле (почти вся Сибирь ходила в их мануфактуре) вновь были освобождены от некоторых повинностей. В 1727 г. издан Указ о восстановлении коммерческих отношений с Хивой и Бухарой, а также о выделении конвоя для сопровождения караванов¹⁴²¹. В 1741 г. бухарцам разрешили свободный въезд во все города страны, в 1743 г. по предложению сибирского и оренбургского губернаторов на границе двух губерний в Челябинской крепости учреждена ярмарка, на которую попадали и бухарские купцы.

При Петропавловской крепости¹⁴²² вскоре после её устройства в 1752 г. возник меновой торг кочевников с бухарцами¹⁴²³. Туда приезжало и много мусульман из внутренних губерний. В 1763 г. основана Бухтарминская ярмарка для торга с Центральной Азией, Китаем и Индией. Почти при каждой возникали ярмарочные (временные) мечети.

Р.Ю. Фёдоров указал, что новые центры ярмарочной торговли: Кунгур, Ирбит, Ишим в XVIII веке начали выполнять более сложные функции в экономической жизни¹⁴²⁴.

Отметим, что купцы не только торговали товарами из Китая, Индии и других регионов: вместе с товарами они приносили новые технологии и

¹⁴¹⁸ Бахрушин С.В. Ясак в Сибири // Науч. труды. – Т. 3. – Ч. 2. – М., 1955. – С. 49–55; Миллер Г.Ф. История Сибири: [в 3 т.]. – Т. I. – М., 1999. – С. 204; ПСРЛ. – Т. 13. Патриаршая или Никоновская летопись. – М., 1965. – С. 248, 276.

¹⁴¹⁹ Георги И. Описание всех в Российском государстве обитающих народов, а также их житейских обрядов, вер, обыкновений, жилищ, одежд и прочих достопамятностей: [в 4 ч.]. – Ч. 2. – СПб., 1776. – С. 6.

¹⁴²⁰ ИЭС: [в 3 т.]. – Т. 1. – Новосибирск, 2009. – С. 11.

¹⁴²¹ Гагемейстер Ю. Статистическое обозрение России. – Ч. 2. – СПб., 1854. – С. 163; ПСЗ РИ. – 1-е собр. – Т. IV. – СПб., 1830. – № 12190.

¹⁴²² Находилась на территории Ишимского дистрикта Тобольской провинции (с 1759 г. – крепость св. Петра и Павла).

¹⁴²³ Шаблей П.С., Ярков А.П. Петропавловские купцы – мусульмане в 1752–1920 гг. // Сибирское купечество: истоки, деятельность, наследие: сб. ст. 3-й Междунар. конф. – Томск, 2018.

¹⁴²⁴ Фёдоров Р.Ю. Освоение регионов Урала и Западной Сибири как социокультурный процесс: структура, коммуникации, ценности: дисс. ... к. философ. н. – Тюмень, 2009. – С. 79.

идеи, питавшие традиционное общество, подвигая его к реформам – к инновационному типу деятельности, который был характерен для западной системы ценностей. Так, известно, что через ярмарку в Ирбите, который в 1775–1781 гг. входил в состав Тобольской губернии, в край поступала литература на арабском языке.

На этом этапе возникали союзы предприимчивых людей, для которых этническая и конфессиональная принадлежность делового партнера были вторичными признаками, по сравнению с активностью и порядочностью. Так, в 1727–1733 гг. у тюменского бухарца Ш. Ашменева служил приказчик О. Шишкин, который позднее даже направлял в поездки с товаром племянника своего хозяина¹⁴²⁵. Выигрывали от партнерства и русские купцы, которые нанимали приказчиков из татар и бухарцев, и тем самым избегали больших пошлин в мусульманских странах, поскольку в одиночку терпели неудачи из-за незнания языков и восточной ментальности. На этом фоне бухарцы, обладавшие данными знаниями и навыками, совершили «мощный прорыв» в достижении благополучия. И не только во внешней торговле.

В тот период восстановились прерванные религиозно-культурные контакты с зарубежными единоверцами. Начался приток литературы на арабском, тюрки и фарси, что способствовало развитию книжной культуры среди местного населения¹⁴²⁶, а также вновь появилась возможность совершать хадж в Мекку и посещения «почитаемых» святынь в Центральной Азии.

Атмосфера внутри страны была «не безоблачной». Тогда, например, отмечалось:

...бухарцы и татара и на своём языке имеют буквы», то нередко владение «цедульками» (в русских текстах означая коранические цитаты) обнаруживалось при обыске «подозрительных лиц»¹⁴²⁷.

Строительство мечетей разрешалось лишь на расстоянии не менее полутора вёрст от православных церквей¹⁴²⁸. В 1736 и 1744 гг. это косну-

¹⁴²⁵ Клюева В.П. Православие и ислам в Западной Сибири (конец XVII – середина XVIII в.): проблема взаимодействия // Вестник археологии, антропологии и этнографии. – 2004. – Вып. 5. – С. 135.

¹⁴²⁶ Ярков А.П. О становлении книжной культуры в Западной Сибири // Современные библиотеки в инновационном образовательном процессе: мат. Всерос. науч.-практ. конф. – Тюмень, 2004. – С. 139–143.

¹⁴²⁷ В описи «Сысканным у тобольских татар книжкам» отмечено, что найдены: у Нурлы Саитова «...на шестидесяти трёх листах в которой красные между строками и по полям прописи...»; у Сунды Саитова «четвертная книжка, писанная по-татарски черными, а местам и красными литерами на двухстах листах...»; у Чуры Кутумова «...четвертная книжка, писанная черными местами и красными словами на сто двадцати листах...», у Чуры Кутумовой и жены Мамазаровой Кайсы книжка «... на сорока семи листах писанных черными, а местами красными словами».

лось и башкирских территорий в Сибири, хотя там «новокрещённых никто жительства не имел». Притеснения усилились, когда в конце 1742 г. правительство издало Указ о ликвидации новопостроенных мечетей, «а наипаче в таких местах, где воспринявшие веру греческого исповедания жительство имеют». Мусульмане жаловались, что после разорения мечетей они вынуждены молиться в юртах¹⁴²⁹, а томичи писали:

*...мы во всевышнего Создателя, хотя и по магометанского закону, веруем, ангелов и пророков всех почитаем и чувствуем*¹⁴³⁰.

В ответ на просьбы вышло предписание, согласно которому мечети можно было сохранить лишь в «сплошь мусульманских селениях», другие же «велено все разломать без остатка», а мусульман из мест совместного проживания с православными, в т. ч. крещёнными татарами, «выслать в их иноверческие татарские жилища». Только в Тобольске сломано 2 мечети, а 290 мусульман (татар и бухарцев) приписаны к мечети ю. Медянских. В Тобольском уезде оставили 23 мечети, разломано – 66, в Тюменском уезде оставили 13 и разрушили – 19, а всего в губернии уничтожено 73,7 % от ранее существовавших¹⁴³¹.

Елизавета Петровна вынужденно согласилась с сохранением определённого числа мечетей и потому, что были нужны для совершения там клятвы мусульман¹⁴³². Более того, в 1782 г. В Петропавловской крепости через клятву на Коране состоялся обряд утверждения Вали-султана ханом Среднего жуза на основании грамоты Екатерины II.

И.К. Загидуллин прав в том, что порядок строительства мечетей регламентировали, упорядочили численность приходов, а также определена система отношений служителей исламского культа к бывшим единоверцам¹⁴³³. Норматив в виде одной мечети на 200-300 ревизских душ мужского пола

¹⁴²⁸ Щеглов И.В. Хронологический перечень важнейших данных из истории Сибири. – Сургут. 1993. – С. 105.

¹⁴²⁹ Несмотря на эти обстоятельства И.К. Загидуллин полагал 1743–1744 г. точкой отсчета в «налаживании цивилизованных государственно-исламских отношений». – см.: Загидуллин И.К. Исламские институты в Российской империи: мечети в европейской части России и Сибири. – Казань, 2007. – С. 60, 62.

¹⁴³⁰ цит. по: Татауров С.Ф. К вопросу о формировании сибирских татар // История, экономика и культура средневековых тюрко-татарских государств Западной Сибири: мат. Междунар. конф. – Курган, 2011. – С. 76.

¹⁴³¹ БТЭ: [в 3 т.]. – Т. 2. – Тюмень, 2004. – С. 24; Клюева В.П. К вопросу о деятельности Следственной о татарах и бухарцах комиссии (середина XVIII в.) // Тюркские народы: мат. V сб. симп. «Культурное наследие народов Западной Сибири». – Тобольск; Омск, 2002. – С. 186.

¹⁴³² Зайцев И.В. Проблема удостоверения клятвенных обязательств мусульманина перед христианской властью в России XVI – XIX веков // Отечественная история. – 2008. – № 4. – С. 6.

¹⁴³³ Загидуллин И.К. Исламские институты в Российской империи: мечети в европейской части России и Сибири. – Казань, 2007. – С. 61.

для региона не всегда оправдан: селения такой численности в середине XVIII в. даже в Среднем Прииртышье редки, расстояния велики для объединения в приход, а дороги ненадёжны:

...приписываны к оставшим мечетям расстоянием от 70 вёрст и более, и для моления по их Магометанскому закону живущим, как в городе Тобольске Татарам и Бухарцам в Медянские юрты, и объявленных городов Тюменя, Тары и Томска в уездах из деревень за дальностию расстояния ездить никак невозможно, в зимнее время от тяжких морозов, а в летнее за реками от великих погод, а паче Тобольским из города за великою рекой Иртышом, ибо моление происходит по закону их в каждые сутки по 5 раз, и за таковым отдалённым расстоянием и частыми для моления переездами, которого оставить по их законной нужде невозможно, приходят все во всеконечное разорение и нищенство¹⁴³⁴.

Центральная власть, даже озабоченная сохранением международно-го престижа и внутренней политической стабильности, жалобами и отказом подданных платить подушные подати, не всегда принимала меры. В 1747 г. Указ Сената «О не переводе живущих в Сибирской Губернии иноверцев в другие места, и о позволении им построить расстоянием от каждого в полверсте по одной мечети»¹⁴³⁵, преодолев сопротивление РПЦ, учёл политическую лояльность и религиозную стойкость татар и бухарцев. Он позволил строить мечети, но на расстоянии полверсты от города. В Тобольске две мечети «...по духу времени и настоянию Сибирского митрополита» были сломаны. Однако закон 1756 г. вновь утвердил право мусульман, «жительствоющих особыми деревнями», строить мечети там, где нет крещёных татар¹⁴³⁶. Было замечено:

Только в 1757 году, когда пожар истребил татарскую слободу, было решено, наконец, переселить татар [Тобольска] за речку Монастырку. Позже, при менее фанатичных архиереях, и чтобы «не ожесточить», им было разрешено строить дома по русскому образу и селиться в любом месте города¹⁴³⁷.

¹⁴³⁴ ПСЗ РИ. – 1-е собр. – Т. XII. – СПб., 1830. – № 9446.

¹⁴³⁵ Недовольство запретом на свободу вероисповедания отразилось в экономике, что почувствовали власти. В целях увеличения ясака в 1748 г. даже образована Ясачная комиссия, а на совместном заседании Сената и Синода признано: «Ежели у них татар все мечети сломать, то из того не иное что последовать может, такою им, татарам, в их законе оскорбление, и от того б не могло до разглашения дойти в такие места, где между магометанами, в других государствах, живут люди греческого исповедания, и построены божие церкви, и не произошло бы какого тем церквам утеснения, к тому же живущие в России татары магометанского закона приводятся к присяге по их законам в мечетях». – см.: ПСЗ РИ. – 1-е собр. – Т. XII. – СПб., 1830. – № 8875.

¹⁴³⁶ Щеглов И.В. Хронологический перечень важнейших данных из истории Сибири. – Сургут. 1993. – С. 118, 157, 164.

¹⁴³⁷ Копылов Д.И., Прибыльский Ю.П. Тобольск. – Свердловск. 1969. – С. 48–49.

Синод принял во внимание и жалобы Тобольской епархии на мусульман. Была создана упомянутая «Татарская (Следственная) комиссия», которой предписывалось выяснить всё о межконфессиональной ситуации. Но комиссия исходила из одной позиции:

...о происходящих от них, татар, на православную христианскую веру поруганиях и прочих предерзостях, а потом по протчем изследовать смотря при том по должности своей и по сущей справедливости накрепко.

Комиссия установила, как факты принуждения к крещению, так и случаи мести мусульман крещёным соплеменникам. Так, комиссия разбирала ситуацию с Е. Курмачиковым, что:

...вместе с тюменским татаринном Шабою, напав хитроумышленным своим происком на новокрещёного из татар Василия Игнатова, довел его до гражданского кнута розыску якобы по воровству ... Они, чванясь нанесенным ему озлоблением, говорили потом: знай нас, татар, и от своей веры не отставай и не крестись.

Трудно определить сам факт воровства, но ссылка на притеснение новокрещёного, очевидно, существеннее. Кошунством посчитали не только устное поругание православия, но и то, что бывшие мусульмане продавали нательные крестики¹⁴³⁸.

Несмотря на протесты и жалобы, христианизация продолжилась: в 1749–1758 гг. в Тобольской губернии обращено 2 500 татар обоего пола¹⁴³⁹. При этом «Следственная комиссия» разбирала не все донесения. Так, сохранились

...жалобы и доносы тарского абыза Кушлука Танчюраева о новокрещёных князце Кумке с товарищи, «что они до крещения своего магометанского закона не держали», в которых проводится критика механизма расследования и жалобы на неправомерные действия секретаря Матчина и канцеляриста Фомина¹⁴⁴⁰.

Как следствие – в 1760 г. Синод направил сибирскому митрополиту новое предписание «О воспрещении крестить иноверцев неволею», в очередной раз напоминая о внимательном отношении к жалобам.

Оказавшись в Тобольске в 1761 г. Ш. д'Отерош¹⁴⁴¹ замечал, что «татары магометанского исповедания» поселяются за чертой города, «дабы

¹⁴³⁸ Клюева В.П. К вопросу о деятельности Следственной о татарах и бухарцах комиссии (середина XVIII в.) // Тюркские народы: мат. V Сиб. симп. «Культурное наследие народов Западной Сибири». – Тобольск; Омск, 2002. – С. 186–188.

¹⁴³⁹ Валиев Ф.Т. Сибирские татары: культура и быт. – Казань, 1993. – С. 173–174.

¹⁴⁴⁰ Клюева В.П. Православие и ислам в Западной Сибири (конец XVII – середина XVIII в.): проблема взаимодействия // Вестник археологии, антропологии и этнографии. – 2004. – Вып. 5. – С. 137.

¹⁴⁴¹ Аббат, член Французской академии наук написал «Путешествие в Сибирь по приказанию короля в 1761 г.»

беспрепятственно справлять свои религиозные обряды». Но местный архиерей, игнорируя личные устремления и ранее сложившийся паритет:

*...преследовал обитавших в окрестностях Тобольска магометан и язычников, тщась обратить их в греческую веру*¹⁴⁴².

Серьёзные испытания выпали на долю тех мусульман, кто остался жить в городе. Так, в 1763 г. после очередного пожара были предприняты новые усилия по сегрегации:

...заселившихся в Тобольску на нижнем посаде между Святых церквей и русским жительством, и с христианами стена о стену построившихся, а от татарских погорелых мест, где ныне строятся им ... запрещено, из города Тобольска согнать и дом их разобрать или приказать им, татаром, те свои ... юрты продать охотникам из православных христиан, дабы от них, магометан, православным христианам соблазна не происходило. А переселить их, татар, на отведённое им ... подле Чюважского мыса место.

Дела, относящиеся к «Следственной комиссии», позднее разбирались в Духовной консистории и в Сибирской губернской канцелярии. В 1764 г. закрыли «Новокрещенскую контору», свидетельствуя об обращении государства к естественным правам человека. В ноябре того же года протопоп Софийского двора доносил, что некрещёные татары и бухарцы продолжают жить как своими домами, так и на квартирах у русских горожан во многих тобольских приходах¹⁴⁴³.

События первой половины XVIII в. сложно отнести к «порогу модернизации». Очевидно, что модернизация является всё же односторонним процессом. Между тем, в истории края имелись явления, направленные на возвращение к прошлому опыту, что характерно для традиционного общества. Вектор развития социума не смогли изменить даже те привилегированные сословия, которые сосланы в Сибирь в период Бирюковщины¹⁴⁴⁴: слишком велика была дистанция с низами и ограничена возможность «диалогового поля». Диалог не может состояться без желания обеих сторон...

¹⁴⁴² *Chappe d'Auteroche. Voyage en Sibérie, fait par ordre du roi en 1761: contenant les moeurs et les usages des Russes, et l'état actuel de cette puissance: la description géographique & le nivellement de la route de Paris à Tobolsk; l'histoire naturelle de la même route; des observations astronomiques et des expériences sur l'électricité naturelle.* – Paris, Debure, père, 1768. – P. 155–158.

¹⁴⁴³ *Клюева В.П.* Православие и ислам в Западной Сибири (конец XVII – середина XVIII в.): проблема взаимодействия // Вестник археологии, антропологии и этнографии. – 2004. – Вып. 5. – С. 134.

¹⁴⁴⁴ В 1725–1740 гг. здесь находилось 74 государственных преступника, из них 20 имели княжеский титул, 4 – баронский, 9 – графский и 5 – герцогский. – см.: *Науменко О.Н.* Тобольский тюремный замок: страницы истории: монография. – Тюмень, 2008. – С. 20; *Сибирские и тобольские губернаторы: ист. портреты, докум.* / под ред. В.В. Коновалова. – Тюмень, 2000. – С. 60.

В местной умме происходили неоднозначные процессы, когда под влиянием суннитской традиции, переплетенной с шиитским учением об имамате и исмаилитской иерархией «посвященных», активно формировался *сибирский ислам* с особой обрядово-ритуальной практикой, разграничивая коренных и пришлых, вновь обращённых и репатриировавшихся мусульман. Теряющиеся связи с центрами ислама, недостаток богословских кадров и отсутствие упорядоченных знаний в виде фетв и богословских трудов приводили к «капсулизации» уммы, ориентиром для которой служили общепринятые нравственные нормы, представления об идеальном, предания и авторитет собственных абызов, а также некоторые принятые извне традиции.

В рассматриваемый период проявилась структура повседневного поведения как составляющая религиозности индивида, которая включала в себя именные, ежедневные обряды, молитвы (в т. ч. заговорные¹⁴⁴⁵), выбор одежды, организацию среды и др. На социальном уровне это выражалось в соблюдении сложившихся ранее традиций, участия в жизни общины и исполнения общих обрядов¹⁴⁴⁶. Так, к примеру, широко распространён не только калым, но и махр (брачное установление, определённое шариатом), а при обряде бракосочетания – никахе согласие на вступление в брак спрашивали только у отцов жениха и невесты. В домах многих тюменских татар отсутствовала михрабная ниша, но при выезде со двора невесты свадебный поезд обязательно направляли в сторону Каабы.

Впрочем, бытовал и «языческий» пережиток – очищение новобрачных огнём, как и использования клейм – тамги с явно «языческими» символами¹⁴⁴⁷.

Судя по характеру захоронений, барабинские, тарские и томские татары в первой половине XVIII в. ещё придерживались прежних традиций, но во второй половине XVIII в. стали проходить обряды согласно шариата.

Политика государства и РПЦ не отличалась постоянством, что зависело от многих внутренних и внешнеполитических факторов. Причины и истоки мусульманизации, а также особенности организации уммы и ментальности верующих имели при этом небольшое значение. Светские и церковные власти почти столетия стремились «проповедью и ука-

¹⁴⁴⁵ *Томилов Н.А., Ахметова Ш.К.* Казахи аула Қасқат: традиции и инновации в культуре казакского населения Западной Сибири: монография. – Омск, 2013. – С. 237.

¹⁴⁴⁶ *Ходжаева Е.А., Шумилова Е.А.* Проблема определения степени религиозности в массовых социологических опросах: на примере исследования религиозности молодежи РТ в 2001 и 2004 гг. // *Этносоциология в России: научный потенциал в процессе интеграции полиэтничного общества*: мат. Междунар. науч.-практ. конф. – Казань, 2009. – С. 262.

¹⁴⁴⁷ *Горшков А.Б.* Тамга как символ родовой общности // Шадринск: альманах «Тобольск и вся Сибирь». – № 17. – Тобольск, 2012. – С. 478–479.

зом», а также вандализмом, выразившимся в разрушении мечетей и «священных мест», христианизировать аборигенное и коренное население, полагая, что это единственный путь приобщения к цивилизации. Направляя силы на миссионерство и сегрегацию, а также обеспечивая преференции неопитам, государство ограничило права части населения, оставшейся верной традициям предков и своим идеалам.

Конфронтация присутствовала и во взаимоотношениях сибиряков, разделявших *своих* и *чужих* на основе религиозной принадлежности, полагая её равнозначной этнической. Новообращённые – бывшие мусульмане, как носители *другой* идеологии, отторгались взрастившим их социумом. Сами же они в большинстве случаев переставали этнически идентифицировать себя с тюрками и становились *русскими сибиряками*, что прослеживается в ментальности, изустных преданиях и антропологии.

Выявлено, что новый миссионерский период связан не только с деятельностью РПЦ, но и с активностью мусульманских проповедников, изменивших тактику воздействия на массы. На снижение темпов христианизации повлиял и экономический фактор, поскольку обращение мусульман и «язычников» (которые, к тому же, активно сопротивлялись) лишило государственную казну существенных поступлений.

Большинство участников социокультурных процессов в Западной Сибири первой половины XVIII в. полагало, что линия их *традиционного* (архаизированного) поведения по отношению к Богу / богам, власти, единоверцам и «иноверцам» предопределена опытом предков и «свыше». Поэтому, чтобы получить воздаяние по заслугам, надлежало руководствоваться традицией и «Божьей волей» в выборе целей и способов осуществления предначертанного. Но это не всегда отвечало представлениям и потребностям других жителей края, отрицательно влияло на общественные отношения. И это, следовательно, не могло способствовать формированию общесибирского социокультурного комплекса, подразумевающего самосознание «сибиряка», толерантность к «иноверцу» и его традициям, уважительное отношение к прошлому края как общей истории¹⁴⁴⁸.

¹⁴⁴⁸ Исхаков Д.М. К вопросу о концепции национальной истории татар // Национальная история татар: теор.-методолог. введение. – Казань, 2009. – С. 17.

§ 3.2. О трансформации государственной вероисповедной политики

История становления понятия толерантности, а также трудности и принципы её практической реализации в сфере этноконфессиональных отношений, всесторонне изучены в науке. Вопросы веротерпимости и экстремизма в общественной жизни становятся особенно актуальными в переходные, «смутные» времена – при неустоявшихся социальных отношениях, в условиях отсутствия должного правового регулирования, нарушения прав человека, который в такие периоды подвергается значительным материальным, правовым и нравственным лишениям. Эти обстоятельства (хотя никакие права человека) не учитывались) имеют непосредственное отношение к объекту исследования – истории ислама в регионе во второй половине XVIII в. Тогда ещё не произошло существенной и масштабной эволюции мировоззренческих ориентиров, но к сибирякам уже пришло осознание общности культурного достояния коренного и аборигенного населения края¹⁴⁴⁹.

Взаимодействие православия и ислама на евразийском пространстве происходило уже с XIII в, когда представители этих культурно-конфессиональных общностей начали жить вместе вначале в границах Золотой Орды, где лояльные к РПЦ ханы-мусульмане считались вполне легитимными обладателями власти, затем – и полиэтноконфессионального Российского государства (в котором главенствовала идеология православия), а ислама придерживалась вторая по численности группа населения.

Московские правители XV – XVI вв., подчинившие огромную территорию, разрушили идею единства бывших золотоордынцев и мыслили себя лидерами евразийского мира. Правители государства от Ивана Грозного до Екатерины II находились в достаточно сложных отношениях с «иноверцами». Решающим гарантом общегосударственной идеи, которая обеспечивала интеграцию, становилось не только самодержавно-византийское православие, но и инославие, отражавшее мировоззренческие ориентиры масс населения в составляющих ислама, архаичных верований, буддизма, католицизма, протестантизма, иудаизма.

Государственная религиозная политика складывалась противоречиво: доктринальная непримиримость вызывала у ортодоксальных православных иерархов желание «подтолкнуть» правителей к жёстким мерам против «иноверцев», с другой стороны – личный вероисповедный опыт правящей династии Романовых¹⁴⁵⁰, внешнеполитическая ситуация, а так-

¹⁴⁴⁹ *Татищев В.Н.* Разговор о пользе наук и училищ. – М., 1887. – С. 105.

¹⁴⁵⁰ Немало предствителей династии являлись иностранцами и иноверцами, воспитанными на европейских ценностях и идеях Просвещения.

же практическая необходимость в балансе интересов диктовали сохранение прав *других*, даже если эти общности находились на ином прогрессивном этапе развития.

В первой половине XVIII в. имели место нестабильное положение ислама и его институтов в государстве, а также колебание численной и территориальной составляющих православно-мусульманского баланса. Это подтверждается прозелитизмом, ущемлением сословных и имущественных прав мусульман, препятствиями в реализации религиозных прав и обязанностей, включая хадж, что являлось частью политики Петра I и его преемников на территории края.

Во второй половине столетия положение мусульман изменилось к лучшему: в мире стремительно распространялись идеи Просвещения и либерализма, а Россия стала «актором» политических и социальных процессов не только на евроазиатском, но и на американском континенте – на Аляске.

Табель о рангах империи предусматривал независимость от происхождения, позволяя сохранять прежнее вероисповедание. В 1762 г. Пётр III принял Указ «О даровании вольности и свободы российскому дворянству», укрепив социальную опору монархического строя, но обязав дворян воспитывать детей в образовательных учреждениях европейского типа.

В Западной Сибири по-прежнему бытовало множество верований, но доминирующими по числу приверженцев остались христианство и ислам. Сохранение паритета интересов государств, где исповедовались эти религии, признавалось за рубежом, в Санкт-Петербурге и в крае:

Это была наиболее оправданная политика в условиях резкого увеличения «инородческого» населения в связи с расширением границ империи¹⁴⁵¹.

Перемены в государственной политике выразились в большом количестве законодательных актов и предписаний, однако сибирская глубинка, занятая выживанием в экстремальной среде, не сразу оценила нововведения. Власть учитывала необходимость природносредовой адаптации и предпринимала меры для перевода тюркского населения на оседлый образ жизни и земледельческий тип хозяйствования. В 1767 г. оседлым земледельцам из «иноверцев» разрешили вместо ясака вносить подушную подать, как русским крестьянам¹⁴⁵².

Поняв пагубность притеснения неправославных и старообрядцев, Екатерина II постаралась дать законное обоснование религиозной терпи-

¹⁴⁵¹ Горбунова С.В. Причины имперской политики «исламизации» казахов (последняя треть XVIII – первая пол. XIX в.) // История идей и история общества: мат. II Всерос. науч. конф. – Нижневартовск, 2004.

¹⁴⁵² ИЭС: [в 3 т.]. – Т. 1. – Новосибирск, 2009. – С. 9.

мости. Однако позиционируя себя сторонницей либеральных идей, она защищала внутреннюю политику в присоединённых территориях и в своём «Антидоте» выступила критиком книги Ш. д'Отероша о Сибири. Освоение края, по мнению только что вступившей на престол императрицы, произошло «благодаря любознательности» русских, и жизни коренного населения ничто не угрожало¹⁴⁵³.

Осознание плачевных для интересов государства последствий деятельности Казанской новокрещенской конторы, основанной по именному указу Анны Иоанновны, привело к появлению манифеста от 17 марта 1775 г. «О высочайше дарованных разным сословиям милостях по случаю заключения мира с Портою Оттоманскою» и грамоты от 1783 г., выданной по случаю присоединения Крыма. Положения этих документов обеспечивали и регулировали права мусульман на территории империи¹⁴⁵⁴.

В стране появилась основа для становления политики веротерпимости как условие сосуществования различных идеологических воззрений по принципу «общая польза для *всех* при ограничении преимуществ *немногих*». Объявленный императрицей курс положил конец прежнему гнету неправославного населения: снизился «накал» миссионерства, запрещено уничтожение нехристианских святынь, татарское и бухарское купечество получило право торговли по всей стране, а некоторые муллы получили статус «указных». Разумеется, общественное признание и моральные качества иных служителей культа оставляли желать лучшего:

*...тобольский татарин мулла Мамет Муслимов русского человека принуждал с побоями скверному Махometу по поведению их татарскому, сняв с головы шапку, отдавать честь ... и побил его, русского человека, розгами так жестоко и безчеловечно, что он от тех побоев лежал немалое время в болезни*¹⁴⁵⁵.

Однако в большинстве своём представители мусульманской элиты приняли политику государства, когда она не противоречила догматике и традициям *сибирского ислама*.

Идейные противники императрицы – не только ортодоксы или европейские путешественники в лице д'Отероша. Образованный россиянин эпохи Просвещения, как правило, немногим отличался от европейца и, самостоятельно изучая чужой край через личные (языковые) контакты,

¹⁴⁵³ *Антидот* (противоедие); Полемическое сочинение государыни Екатерины Второй, «Осмнадцатый век»: ист. сб., изд. Петром Баргеновым. – Кн. 4. – М., 1969. – С. 246, 257, 280.

¹⁴⁵⁴ *Ислам на территории Российской империи*. – Вып. 1. – М., 1998. – С. 50.

¹⁴⁵⁵ цит. по: *Клюева В.П.* Православие и ислам в Западной Сибири (конец XVII – середина XVIII в.): проблема взаимодействия // *Вестник археологии, антропологии и этнографии*. – 2004. – Вып. 5. – С. 133.

также понимал, что коренные жители с их ментальностью и иерархией ценностей неотделимы от природных условий региона. Подобно многим европейцам-билингвам, русский, сохраняя ощущение самодостаточности, осмыслял параметры неизвестного региона – географию, историю, социокультурное пространство, традиции и быт населения посредством понятий европейского Просвещения.

Семантика «новых» образов часто расходилась с прежними ориентирами по причинам культурно-религиозных и социально-политических различий, а также шаблонов концепций исторического развития. Для заметок европейски образованных россиян характерны ценностные ориентиры и библейская образность, не всегда понятные сибиряку, для кого родной регион не являлся «краем света», который необходимо «открыть».

На карте 1754 г. «I-e Carte de l'Asie» через всю территорию страны вплоть до Тихого океана начертано «Empire Russienne». Однако значительную часть ее территории занимает вторая надпись более крупными буквами – «Grande Tartarie», и это обстоятельство свидетельствует о том, что в Европе понимали сложный этноконфессиональный состав Сибири.

Метаморфозы политических институтов страны во многом связаны с осознанием пространства, которое необходимо сохранить и расширить. В этих целях нужно было использовать «внутренний потенциал» – элиту неправославного населения края, которую, несмотря на всё внимание, ранее не допускали к системе духовного и административного управления. Стремясь приобрести на освоенных и присоединяемых территориях союзников среди авторитетных и более грамотных (а не только зажиточных) мусульман, государство отнесло служителей исламского культа к «мусульманскому духовенству», в 1755 г. предоставив им льготы.

Восстание под идеологическим руководством имама Батырши¹⁴⁵⁶ показало, что время репрессий к приверженцам ислама прошло, а символический капитал – авторитет избранных духовных лидеров, особенно сельских мулл, – по-прежнему ценится очень высоко.

В край мигрировали не только православные¹⁴⁵⁷, но и мусульмане – в основном татары, башкиры, казахи, бухарцы. При анализе изменений религиозно-культурных ориентиров в структуре уммы значимой и существенной в численном отношении представляется группа прибывших

¹⁴⁵⁶ В «Воззвании», уповая на Аллаха, он призывал к войне против «неверных»: «Сие божественное писание послано мусульманам, живущим по Сибирской дороге, дабы они, прочитав его, не остались бы беззаботны и были готовы к заветному делу». Призыв отражал мнение людей, которых оказалось возможным объединить для противопоставления власти, которая не учитывала специфику регионов.

¹⁴⁵⁷ Только в Ишимском, Омском и Курганском округах численность русского мужского населения к 1782 г. выросла до 47,1 тыс. чел. – см.: Грамыко М.М. Западная Сибирь в XVIII в. – Новосибирск, 1965. – С. 104.

поволжских татар. Совместное проживание активизировало диффузные явления: так, уже со второй половины XVIII в. отмечалось, что обряды татар, проживавших около Томска, практически не отличались от ритуалов казанских татар¹⁴⁵⁸, хотя отношения между этими двумя группами были достаточно сложными. Часть «казанцев» влилась в состав сибирских татар, особенно в тех местностях, где немногочисленные пришлые не нарушали систему землепользования.

Пришлые татары стремились получить статус ясачных, чтобы избежать рекрутской повинности, тогда как сибирские татары и бухарцы от этого были освобождены. Бухарцы и поволжские татары повлияли на то, что калмыки, которые до 1763 г. несли пограничную службу в качестве конных служилых казаков, приняли ислам¹⁴⁵⁹. Местное тюркоязычное население постепенно оформлялось в группу томских татар, но прежние этнонимы – еуштинцы, чаты, телеуты и др. ещё сохранялись. Лишь еуштинцев в 1770-е гг. характеризовали как «добрых мусульман», телеуты же и чаты оставались «язычниками»¹⁴⁶⁰.

Особыми зонами остались Алтай, Югра и Ямал: количество приверженцев ислама там мизерно – доминировали православные славяне и аборигенное население. На Алтае, как и в губернских городах, имелась существенная прослойка католиков и протестантов. Они занимали важные административные посты, влияли на этноконфессиональную политику и активно участвовали в диалоге культур. Маловероятно, что они ощущали себя на «краю света»: горизонт представлений расширился по мере проникновения в уклад жизни и особенности мышления коренных сибиряков, хотя нормы и ценности этой группы населения оставались для них чужими.

В тот же период некоторые общности поволжских татар, в т. ч. мшари – оброчные чувальщики, оказались менее подверженными ассимиляции в среде сибирских татар из-за социального статуса, присвоенного им государством. Они составляли 6,8 % от общей численности тюрков Тобольской губернии. В 1782 г. там жило 350 оброчных чувальщиков, кроме того, имелось 100 казанских татар, не попавших в то число. В одном Тобольске в том году же проживало 24 пришлых татарина¹⁴⁶¹. Таких

¹⁴⁵⁸ см.: Емельянов Н.В. Население Среднего Приобья в феодальную эпоху. – Томск, 1980. – С. 85.

¹⁴⁵⁹ Они имели телеутские корни и входили в Телеутскую волость. – см.: Кимеев В.М. Современные этнокультурные процессы у татар-калмаков Нижнего Притомья // Ислам, общество и культура: мат. Междунар. науч. конф. «Исламская цивилизация в преддверии XXI века (К 600-летию ислама в Сибири)». – Омск, 1994. – С. 78.

¹⁴⁶⁰ Фальк И.П. Записки путешествия академика И.П. Фалька // Полное собр. учёных путешествий по России, издаваемой Академией наук. – Т. 6. – СПб., 1824. – С. 545–546.

¹⁴⁶¹ см.: Янарыш. – 1994. – 15 июня.

случаев в регионе много: к примеру, по родословным можно выявить, что мишар Наурус приехал из Симбирска. В соответствии с распространившейся в Сибири традицией его внуки стали носить фамилию по имени его сына – Мухаметши¹⁴⁶², а другие потомки сохранили тугумное наименование *мишерлар тугум* (д. Второй Вагай)¹⁴⁶³.

Особое место в истории уммы занимали татарские казачьи сотни. Они были включены в городские команды, которые до 1753 г. управлялись тобольским обер-комендантом, а в 1798 г. переданы в распоряжение гражданских губернаторов¹⁴⁶⁴. К 1761 г. в Тобольске, Тюмени, Туринске, Верхотурье, Пелыме, Тарском городке, Томске, Нарыме, Кетске, Кузнецке, Берёзове и Сургуте по спискам числилось 2 646 казаков¹⁴⁶⁵ и 475 служилых татар. На местах отбывания службы, порой весьма отдалённых от дома, они сначала подчинялись воеводам и комиссарам, а с 1782 г. – городничим, что могло оказывать влияние и на их вероисповедание¹⁴⁶⁶.

Сходна судьба башкир-гайсинцев, которых из Пермской губернии с 1754 г. направляли для несения сторожевой службы на Сибирскую пограничную линию¹⁴⁶⁷. Империя имела протяжённую и беспокойную границу с кочевым мусульманским миром. А проникая через неё, казахи селились в татарских селениях¹⁴⁶⁸. Этот факт использовался для «замирения» – в качестве примера, подтверждавшего терпимое отношение государства к поклонникам Аллаха.

На границе вместе с другими служилыми оказалось много башкир: по ведомости, составленной в апреле 1761 г., на Тобольской дистанции

¹⁴⁶² Кулешиова Н.В. Генеалогия в изучении этнической истории барабинских татар XIX – XX вв. // Ислам, общество и культура: мат. Междунар. науч. конф. «Исламская цивилизация в преддверии XXI века (К 600-летию ислама в Сибири)». – Омск, 1994. – С. 91.

¹⁴⁶³ Шамуратов Ф.А. Тугумная организация сибирских татар Вагайского района // Сулеймановские чтения: мат. XIII Всерос. науч.-практ. конф. – Тюмень, 2010. – С. 113.

¹⁴⁶⁴ Емельянов Н.Ф. Спорные вопросы истории феодальной Сибири. – Курган, 1991. – С. 46–50.

¹⁴⁶⁵ Из них 1 217 чел. несли службу на границе. На Сибирских линиях служило около 1 тыс. донских и яицких казаков (до 1769 г.), около 500 башкир и мешеряков, а на Кольвано-Кузнецкой линии также 200 казаков из Енисейской провинции.

¹⁴⁶⁶ Ржанникова Т.Е. К вопросу о социально-правовом положении служилых татар и сибирского казачества в XVII – XVIII вв. Опыт сравнительно-исторического изучения // Диалог культур и цивилизаций: тезисы IV науч. конф. молодых историков Сибири и Урала. – Тобольск, 2002. – С. 97.

¹⁴⁶⁷ Это была замена денежного ясака. – см.: *Башкиры-гайсинцы* Пермского края: история, этнография, антропология, этногенетика. – Уфа, 2008. – С. 14.

¹⁴⁶⁸ *Казачьи* войска Азиатской России в XVIII – начале XX века (Астраханское, Оренбургское, Сибирское, Семиреченское, Уральское): сб. док. / сост. Н.Е. Бекмаханова. – М., 2000. – С. 5; Томилов Н.А. Казахи Западной Сибири в конце XVI – первой четверти XIX в. // Этногенез и этническая история тюркских народов Сибири и сопредельных территорий: сб. науч. тр. – Омск, 1983. – С. 76.

Новой линии их числилось 500 чел.¹⁴⁶⁹ Из-за недостатка пресной воды эту линию называли «Горькой», что отражало также отношение служилых к исполнению воинского долга, тяготы которого разделяли их семьи¹⁴⁷⁰. С одной стороны, с 1765 г. десятивёрстная полоса укреплений оградила российских подданных от немирных номадов. Но, в то же время, она ограничила контакты азиатских единоверцев, существовавшие издавна. Для охраны линий направляли, кроме прочих, служилых башкир и мещеряков. В 1787 г. на 2 400 км сибирских пограничных линий (Ново-Ишимская, Иртышская, Колыванская, Кузнецкая) приходилось 2 009 казаков. Именно благодаря усилиям этих людей «после формирования на южных рубежах Урала и Сибири системы "засечных линий" появилась возможность беспрепятственного освоения плодородных лесостепных зон»¹⁴⁷¹, изменивших облик Сибири и хозяйственно-культурную жизнь ее населения¹⁴⁷².

На казаков, в т. ч. башкир, мещеряков, татар, возложили не только пограничные, таможенные, но и полицейские функции. Таким образом, государство выстроило на зыбкой границе с воинственными номадами регулятивно-охранительную систему, обладавшую закрепленной действующим законодательством и системой гарантий возможностью «управлять действиями индивидуальных и коллективных субъектов права, согласовывая противоречивые интересы личного, корпоративного и общесоциального характера, подчиняя эти интересы единой воле с помощью убеждения или принуждения»¹⁴⁷³, в т. ч. религии. В течение XVIII в. происходило формирование татарских иррегулярных команд, которые рассматривались как казачьи подразделения. Это привело к нивелированию как внутри служилого татарского сословия, так и уравниению в положении с остальным казачеством империи. В то же время, окончательного слияния не произошло из-за обособленного положения татар и по конфессиональному различию¹⁴⁷⁴.

¹⁴⁶⁹ Умбрашко К.Б. «Остались навсегда в службе на Сибирской линии...» (к вопросу об источниках формирования населения Сибирского края) // Катановские чтения: мат. докл. Второй Всерос. науч.-практ. конф. – Омск, 1998. – С. 195.

¹⁴⁷⁰ Сохранилось описание Горькой линии: дома, за неизменением строевого соснового леса строились из берёзы и осины под дёрновыми крышами. Домашний скот страдал от постоянных эпидемий сибирской язвы и чумы. – см.: *Путеводитель* по Пресно-Горьковской линии Сибирского казачьего войска. 1891 г. – Омск, 1891. – С. III–IV.

¹⁴⁷¹ Фёдоров Р.Ю. Освоение регионов Урала и Западной Сибири как социокультурный процесс: структура, коммуникации, ценности: дисс. ... к. философ. н. – Тюмень, 2009. – С. 74.

¹⁴⁷² Командующий Сибирским корпусом Х. Киндерман, начальник Колыванских заводов И. Веер и сибирский губернатор А. Сухарев пришли к решению об увеличении численности иррегулярных войск за счет городских казаков из Тобольска, Тары, Тюмени, Томска, Кузнецка, Красноярска и др.

¹⁴⁷³ Мушкет И.И. Генезис полицейского права» в контексте правовой системы России (ист.-теорит. анализ): автореф. дисс. ... д. юрид. н. – СПб., 2003. – С. 11.

¹⁴⁷⁴ *Казачи* Тюменского региона от Ермака до наших дней (краткий очерк): колл. монография / под ред. А.П. Яркова. – Тюмень, 2010. – С. 56.

Крещение «нового» населения укрепляло положение государства на присоединённой территории и расширяло «этническую базу» для русских сибиряков, но не избавляло от проблем. Так, рассматривая положение новокрещёных, нельзя не обратить внимание на некоторые явления. Так, переход в православие гарантировал личную свободу для пленных, рабов и крепостных, поэтому на границе крещение и принятие российского подданства нередко происходило одновременно. В 1757 г. по выходу Указа, согласно которому необходимо заводить купчие на ясырей-рабов и спустя три года, обучив их русскому языку, отпускать на свободу, в Петропавловской крепости так крещено 6 калмаков и «кашкарцев»¹⁴⁷⁵, а в Усть-Каменогорской крепости – 237 алтайцев. Так пополнялось «русское», в т. ч. казачье, население слабозаселённого приграничья¹⁴⁷⁶, в особенности вокруг Ямышевской и Семипалатной (Семипалатинской¹⁴⁷⁷) крепостей, где при участии сибирских казаков «процветала» работорговля казаками и калмыками¹⁴⁷⁸.

У новокрещёных появились имущественные вопросы, т. к. по традициям землевладения ясачного населения земельные угодья общины являлись коллективной собственностью, вне зависимости от вероисповедания. Разрешить эту коллизию можно только путём переселения неофитов к православным или выделения этой группы населения в особые слободы¹⁴⁷⁹. Имелись и неустойчивые: «для вида приняв христианство, некоторые новокрещёные обвенчались со своими женами. Иные же, оставив прежних спутниц жизни, женились заново»¹⁴⁸⁰.

Приняв христианство, которое нормировало отношения в общинах городов, крепостей и сельских поселений, многие получили возможности

¹⁴⁷⁵ Есть мнение, что это жители «Большой Бухарь» – см.: *Клюева В.П.* Православие и ислам в Западной Сибири (конец XVII – середина XVIII в.): проблема взаимодействия // *Вестник археологии, антропологии и этнографии.* – 2004. – Вып. 5. – С. 133. Но более очевидно, что это кашгарцы – уйгуры – бывшие подданные Джунгарского, Бухарского или Кокандского ханств.

¹⁴⁷⁶ В Петропавловском уезде в течение XVIII в численность аулов увеличилась с 117 до 362. – см.: *Северо-Казахстанская область: страницы летописи родного края.* – Алматы, 1993. – С. 21.

¹⁴⁷⁷ В 1718 г. заложена на берегу Иртыша вблизи того места, где раньше стоял джунгарский монастырь Доржинкиит, от которого сохранились семь крупных храмовых строений – «семь палат». С 1745 г. крепость вошла в состав Сибирской губернии, а в 1783 г. получила статус города и центра Семипалатинского уезда. В 1779–1783 гг. уезд входил в состав Колывано-Воскресенского горного округа (ставшим Колыванской областью, затем наместничеством/губернией), а позже – частью Томской губернии.

¹⁴⁷⁸ А главными рынками «работорговли» считались Томск, Тюмень, Тобольск, Ямышевская и Семипалатная крепости.

¹⁴⁷⁹ *Загидуллин И.К.* Исламские институты в Российской империи: мечети в европейской части России и Сибири. – Казань, 2007. – С. 70.

¹⁴⁸⁰ *Шерстова Л.И.* Тюрки и русские в Южной Сибири: этнополитические процессы и этнокультурная динамика XVII – начала XX века. – Новосибирск, 2005. – С. 122.

самореализации в новых условиях. Известно немало успешных «русских» купцов, которые ещё в XIX в. помнили о предках - «иноверцах». Так, сложный путь – через крещение из мусульман в православные, затем «ударившихся в раскол» прошёл предок тюменского и московского купца Н.М. Чукмалдина¹⁴⁸¹.

Принимая во внимание, что в 1763 г. мусульмане в тобольском посаде числились только на 29 дворах, нужно иметь в виду тех, которые, приняв христианство, в быту ориентировались на прежнюю этноконфессиональную принадлежность. Имелись и случаи бегства новокрещённых в Джунгарию: где жили по-прежнему «в басурманстве»¹⁴⁸².

В 1762 г., в ответ на просьбу бухарцев «императорское величество всемилостивейше соизволяет на отвод потребных земель и основании местечка или слободы». После строительства селения разрешено

*...построить для них мечеть по тому плану и фасаду, который ее величеством отобран для построения мечети на линии для киргиз-казаков, на что и сумма потребная по исчислению в своё время ассигнована будет*¹⁴⁸³.

Заметим, что сибирским властям пришлось отводить места вблизи городов под мусульманские кладбища – настолько много стало горожан-мусульман. Появились и стандарты, с которыми необходимо считаться всем: указ от 19.05.1772 г. требовал устройства кладбищ от окраины не ближе 100 сажен. Для захоронения вдали от городов сибирским татарам отводили места по краям леса (или в небольшой роще), где они возводили традиционные надгробные сооружения в виде срубов или островерхих столбов – баганов¹⁴⁸⁴.

Осевших в Томске бухарцев объединили в Малую и Большую Бухарские инородные управы. А.А. Окушева основывалась на утверждении Г.Ф. Миллера о том, что первая мусульманская мечеть в этом городе «была построена, вероятно, в XVIII веке»¹⁴⁸⁵. Если исходить из данных о численности здешних бухарцев и татар, которая в 1770-е гг. достигала 200 душ, а в 1785 г. – 100 душ мужского пола бухарцев и 35 ясачных та-

¹⁴⁸¹ *Ананьев Д.А., Комлева Е.В.* О некоторых этнокультурных параллелях русских и тюркских народов в обрядовой сфере // Тюркские народы: мат. V Сиб. симп. «Культурное наследие народов Западной Сибири». – Тобольск; Омск, 2002. – С. 262–266.

¹⁴⁸² *Ислаев Ф.Г.* Ислам и православие в Поволжье в XVIII столетии. От конфронтации к терпимости. – Казань, 2001. – С. 103.

¹⁴⁸³ *ГУОО ИАОО.* Ф. 2. Д. 158. Л. 2 об., 21–22

¹⁴⁸⁴ Проанализировано в: *Тюменское и Сибирское ханства* / под ред. Д.Н. Маслюженко, А.Г. Ситдикова, Р.Р. Хайрутдинова. – Казань, 2018. – С. 238.

¹⁴⁸⁵ *Окушева А.А.* Красная соборная мечеть и медресе города Томска // Ислам в культурном ландшафте России: история и современность: мат. конф. – Томск, 2002. – С. 72.

тар, то мнение Н.И. Сазоновой, что мечетей – несколько¹⁴⁸⁶, представляется сомнительным. Скорее всего, была одна, построенная в середине XVIII в.¹⁴⁸⁷ В тот период на мусульманские поселения распространялась норма – одна мечеть на 100 дворов. Кроме того, возрождение строительства культовых зданий в городах, откуда ранее насильственно выслали мусульман, сопряжено со многими трудностями.

Появление «казённых» мечетей должно способствовать этноконфессиональной консолидации, однако этого не происходило из-за установки государства на отделение татар от бухарцев и казахов.

Сооружение мечетей в крае активизировалось благодаря укреплению веры и материального положения бухарского и татарского населения. Бухарцы жили в татарских селениях, не теряя приписки к городским иногородческим управам, и занимались земледелием и торговлей. Отличаясь от татар степенью религиозности и состоятельностью, они могли быть инициаторами и основными спонсорами строительства мечетей.

В июле 1782 г. Екатерина II утвердила для Сибири типовой проект каменной мечети по облику сходной с православным храмом, размером в 6 x 6 сажень. Царица подписала именной Указ о выделении из казначейства 20 тыс. руб. на постройку мечетей на границах Уфимского наместничества и Tobольской губернии в местах, выбранных местным начальством. «Монументальные исламские культовые здания должны олицетворять милость российской государыни, мощь и величие империи»¹⁴⁸⁸.

Согласно правительственным распоряжениям мечети разрешалось строить только по утвержденным образцам, однако затем и по другим – «какие прихожанами будут признаны удобными». Самовольство при этом не допускалось: строительство осуществлялось по представлениям прихожов и служителей культа на Оренбургское мусульманское духовное собрание с утверждения губернского правления. Требовалось удостоверение в необходимости строительства мечети, прихожан должно быть не менее 200 душ мужского пола. В общественном приговоре они должны «изъявить согласие на содержание мечети и духовенства при ней»¹⁴⁸⁹.

Из-за небольшого числа прихожан в сельских мечетях (в среднем 70-80 чел.) в Западной Сибири традиционны небольшие деревянные здания.

¹⁴⁸⁶ *Емельянов Н.Ф.* Город Томск в феодальную эпоху. – Томск, 1984. – С. 75; *Сазонова Н.И.* История Томска: курс лекций. – Томск, 2004. – С. 28; *Фальк И.П.* Записки путешествия академика И.П. Фалька // Полное собр. учёных путешествий по России, издаваемой Академией наук. – Т. 6. – СПб., 1824. – С. 541.

¹⁴⁸⁷ *Томск от А до Я: краткая энцикл. города / ред. Н.М. Дмитриенко.* – Томск, 2004. – С. 208.

¹⁴⁸⁸ *Заидуллин И.К.* Мусульманское богослужение в учреждениях Российской империи (Европейская часть России и Сибирь). – Казань, 2006. – С. 176.

¹⁴⁸⁹ *Сборник законов о мусульманском духовенстве в Таврическом и Оренбургском округах и о магометанских учебных заведениях.* – Казань, 1898. – С. 260–261.

Они отличались лаконизмом и в плане представляли собой прямоугольник. Интересные элементы культового ансамбля по художественно-выразительному облику – минареты, обычно членимые по высоте и придававшие композиции динамичность и устремленность вверх. Представление об их облике может дать сохранившая первоначальную планировку мечеть в ю. Красноярских (1788) – одноэтажная постройка с четырёхскатной крышей и трёхъярусным минаретом.

Подобным обликом, по всей вероятности, обладали мечети: Ревдинская (1776), Чечкинская (1778), Киндерская (1779), Конченбургская (1785), Мало-Каскаринская (1780) и др. Часть из них построена на фундаментах прежних мечетей¹⁴⁹⁰. Интерьер мечетей также скромн: стены, как правило, не украшены ничем, за исключением изречений из Корана, полы застилались простыми половиками и лишь изредка коврами. У богатых и грамотных бухарцев на особом столике хранился Коран или другие священные книги, завернутые в платок¹⁴⁹¹.

Как показывают архивные документы, многие из сибирских мечетей построены в конце XVIII – начале XIX в. (Искинская, Тарманская, Киндерская и др.¹⁴⁹²). Они не только выполняли духовную функцию, но и пространственно маркировали центр селения. Ориентацией михрабной ниши на Мекку мечети задавали направление улицам, которые до этого не имели регулярной планировки и системы размещения усадебных построек.

Отметим, что в Поволжье и в Центральной Азии совокупность жилых кварталов, где есть община с мечетью и проводятся коллективные моления, составляет махалла¹⁴⁹³, для края почти не характерна. Впрочем, в отсутствие мечети, её роль выполняли астана и зираты, где захоронения осуществлялись по родовому признаку. Особенно это касается казахов, кочевавших и оседавших в российских пределах, где устраиваемые на возвышениях зираты предполагали остановку для произношения благопо-

¹⁴⁹⁰ Под фундаментом мечети в ю. Чечкинских, якобы, найдена монета 1620 г.

¹⁴⁹¹ *Осколков М.* Бухарцы в Тюмени // *Лукич.* – 2001. – № 4 (ноябрь). – С. 193.

¹⁴⁹² *ГАТО «ГАТО».* Ф. 329. Оп. 2. Д. 54. Л. 22–35.

¹⁴⁹³ Именно эта организация, исторические корни которой уходят в доисламское прошлое, оформлявшая общинный фонд, способствовала учреждению особого квартального самоуправления, призванного обеспечивать стабильное течение жизни в квартале, его соответствие обычаям и шариату. При этом главным объединяющим фактором здесь являлась мечеть, и возглавлял эту организацию один из наиболее достойных. В этой компактной группе населения, вся жизнь человека: его рождение, обучение, брак и, наконец, похороны проходят в строгих правилах, даже в ритуалах замкнутого мирка. Очень силен в нем мусульманский институт контроля за нравами, за нормами взаимоотношений поколений, к которому причастны все жители. – см.: *Салихов Р.* Социальные корни функции татарской махаллы // *Татарские мусульманские приходы в Российской империи: мат. Всерос. науч.-практ. конф.* – Казань, 2005. – С. 24.

желания умершим – *аруакам* – с включением определённой молитвенной формулы¹⁴⁹⁴.

Постановления имели большое значение для изменения облика селений мусульман: в 1782 г. по Сибирской пограничной линии велено привлечь профессиональных архитекторов для строительства мечети, а при них школы и караван-сарай, которые обеспечивали сносные условия для жизни и создавали новый эстетический образ. Это давало приезжим возможность убедиться, что на новом месте их религии ничто не угрожает.

Бывшие укрепления начали прирастать Татарскими, Бухарскими и Ташкентскими слободами, которые постепенно поднимали статус поселений на юге Западной Сибири. Так, в 1783 г. Семипалатинску присвоен статус города (и центр одноименного уезда), на местный торг постоянно приезжали «русские, татарские и башкирские торговые люди»¹⁴⁹⁵, которые делились с соплеменниками увиденными в других регионах примерами взаимовыгодного сотрудничества и обретенным опытом толерантности, чем способствовали расширению представлений единоверцев о многообразии мира.

В 1764 г. в сибирских епархиях учреждены специальные штаты проповедников, сами же церковные власти обратили внимание на подготовку духовных служителей: Тобольская духовная семинария перешла на восьмиклассный курс, а с 1779 г. в ней открылся экстраординарный класс татарского языка. Некоторые из семинаристов позже занялись изучением сибирского ислама, но по-прежнему с консервативных позиций и для задач ассимиляции и русификации «иностранцев».

Правительство намеревалось стабилизировать общество через совершенствование системы управления. По требованию «Наставлений губернаторам» губернатор ещё в 1764 г. обязан раз в три года объезжать подведомственную ему территорию с целью надзора за деятельностью подчинённых уездных властей. Распространившаяся при Екатерине II концепция «просвещённого абсолютизма» причудливым образом отразилась на системе управления Сибирью: Тобольская и Иркутская губернии – бывшие провинции, в 1764 г., объявлены Сибирским царством¹⁴⁹⁶.

В резиденции тобольского губернатора водрузили царский трон, у которого он даже принимал от посланцев клятву о подданстве России.

¹⁴⁹⁴ Ахметова Ш.К., Толтеко И.В. Казахские мемориальные комплексы юга Омской области // Казахи России: история и современность: мат. Междунар. науч.-практ. конф.: [в 2 т.]. – Т. 2. – Омск, 2010. – С. 37.

¹⁴⁹⁵ Ласковский Ф.Ф. Материалы для истории инженерного искусства в России: [в 3 ч.]. – Ч. 3. – СПб., 1865. – С. 136–137.

¹⁴⁹⁶ ПСЗ РИ. – 1-е изд. – Т. 21. – № 812269. – С. 944.

Сибири дарованы герб и право чеканить собственную монету. Учреждение «царства» сопровождалось декларациями стремления к благоденствию всех жителей страны, независимо от языков и конфессий¹⁴⁹⁷.

В 1782–1783 гг. губернии упразднены, а вместо них образованы наместничества – Тобольское, Колыванское и Иркутское. В Тобольское наместничество вошли Тобольская и Томская области, в Колыванское – Колыванская область, которая с 1783 г. вновь стала губернией¹⁴⁹⁸, подчинившейся иркутскому и колыванскому генерал-губернатору.

Центральная власть отдавала себе отчет в сложности управления огромным регионом, население которого не сознавало до конца принадлежность к Российскому государству и руководствовалось не непонятными государственными законами, а обычным правом¹⁴⁹⁹ и шариатом. Были выработаны два принципа интеграции: христианизация нерусского населения края и создание системы управления в виде инородческой автономии.

В 1775–1785 гг. управление городом и сельской округой разделено, в 1782 г. Е.П. Кашкин разработал положение «Об установлении порядка в сельской жизни», согласно которому существовавшие прежде низовые административно-территориальные единицы, «значащие волость», заменялись собственно волостями¹⁵⁰⁰. Как заметил Н.М. Ядринцев, эта система напоминала «колониальные европейские правительства»¹⁵⁰¹, тем не менее, эти перемены символизировали признание самобытности развития Сибири и переосмысление ее места в составе империи.

Более того, в 1767 и 1769 гг. вопрос о возведении мечетей передан на усмотрение губернаторов, которые лучше разбирались в местных обстоятельствах. Характерно обращение жители Тары к Екатерининской комиссии¹⁵⁰² в 1767 г., где бухарцы сетовали, что их учитывают вместе

¹⁴⁹⁷ *Национальные окраины Российской империи: становление и развитие системы управления* / отв. ред. С.Г. Агаджанов, В.В. Трепавлов. – М., 1998. – С. 74.

¹⁴⁹⁸ Первоначально включала Томский, Кузнецкий, Барнаульский и Бурлинский, а с 1783 г. – Колыванский, Семипалатный, Бийский, Кузнецкий и Абаканский уезды.

¹⁴⁹⁹ *Ковалышкина Е.П.* Российская государственная власть и «инородческий вопрос» в Сибири // Вопросы этнокультурной истории народов Западной Сибири. – Томск, 1992; *Прутченко С.* Сибирские окраины. Ист.-юрид. очерки. – СПб., 1899. – Т. 1–2; *Рабинович В.В.* Местное управление Западной Сибири в 80-е гг. XVIII в. – первой четверти XIX в.: автореф. дисс. ... к. ист. н. – Новосибирск, 1973; *Рафиенко Л.С.* Управление Сибирью в 20-80 гг. XVIII в.: автореф. дисс. ... к. ист. н. – Новосибирск, 1968.

¹⁵⁰⁰ *ИЭС*: [в 3 т.]. – Т. 1. – Новосибирск, 2009. – С. 45, 333.

¹⁵⁰¹ *Ядринцев Н.М.* Сибирь как колония. Современное положение Сибири. Ее интересы и потребности. Ее прошлое и будущее. – СПб., 1882. – С. 339.

¹⁵⁰² Екатерининская (Уложенная) комиссия – собрание сословных представителей как попытка решить вопросы внутренней политики. Создана Екатериной II в 1767 г. Отличалась широким представительством – право избирать депутатов предоставлено по одному от:

с «идолопоклонниками» и называют «иноверцами» Сибирской губернии, в то время как «мы во всевышнего Создателя, хотя и по магометанскому закону, веруем, ангелов и пророков всех почитаем и чувствуем» и одновременно просили восстановить их мечеть, уничтоженную 23 годами раньше¹⁵⁰³.

Государство сохраняло приоритет РПЦ, обеспечивавшей идеологическую прочность государства и стабильность православного населения, и контролировали соотношение православных и «иноверцев» в городах, а также характер их расселения¹⁵⁰⁴. Необходимо было сократить размах народных выступлений и поставить под контроль все группы, обладавшие реальным влиянием.

«Инородцам» предложили принять участие в работе Комиссии для написания нового Уложения: от Западной Сибири избраны 2 бухарца и 2 новокрещённых ясачных, а от служивых мещеряков Исетской провинции – 2 мулл¹⁵⁰⁵.

В «Наказе» Екатерина II закрепила приоритет православия и значимость миссионерства:

И нет подлинного иного средства, кроме разумного их законов дозволения, православною нашею верою и политикою неотвергаемого, которым бы можно было всех наших овец паки привести к истинному верных стаду.

Царица продекларировала гуманистические идеи, созвучные высказываниям деятелей Просвещения:

В том великом государстве, распространяющем своё владение над столь многими разными народами, весьма бы вредный для спокойствия и безопасности своих граждан был порок, запрещение или недозволение их разных вер.

дворян (от уезда), горожан (от города), государственных и экономических крестьян (от провинции при трёхступенчатых выборах: погост → уезд → провинция), оседлых «инородцев». В итоге избрано около 450 депутатов: 33 % – дворяне, 36 % – горожане, около 20 % – сельчане, 5 % – чиновники. – см.: *Словник Импер. русского ист. о-ва.* – Т. 62. – Ч. 2. – СПб., 1888; *Хабутдинов А.Ю.* От общины к нации: татары на пути от средневековья к Новому времени (конец XVIII – начало XX в.). – Казань, 2008.

¹⁵⁰³ *Татауров С.Ф.* Первая каменная мечеть в Западной Сибири // Сулеймановские чтения: мат. XIII Всерос. науч.-практ. конф. – Тюмень, 2010. – С. 112.

¹⁵⁰⁴ В 1766 г. Тобольская духовная консистория доносила, что, проживая «своими домами» или на подворьях у православных, иные из мусульман селились в 10-250 сажнях от церквей. – см.: *Клюева В.П.* Православие и ислам в Западной Сибири (конец XVII – середина XVIII в.): проблема взаимодействия // *Вестник археологии, антропологии и этнографии.* – 2004. – Вып. 5. – С. 134.

¹⁵⁰⁵ Есть мнение – от ичкинских татар Исетской волости направлены Ф.И. Тынкачев и М. б. Субханкулий. – см.: *Курганская область / сост. Г.П. Устюжанин, А.И. Букреев.* – Курган, 1993. – С. 54.

В документе содержалась и стратегическая цель:

Гонение на человеческие умы раздражает, а дозволение верить по своему закону умягчает и самые жестоковейные сердца, и отводят их от заматерелого упорства, утушая споры их, противные тишине государства и соединению граждан¹⁵⁰⁶.

Депутаты должны выражать интересы своих соплеменников, что в действительности не всегда удавалось¹⁵⁰⁷. По мнению И.К. Загидуллина, требования мусульман заключались в трёх аспектах: реанимировать положение, существовавшее до массовой христианизации; юридически закрепить статус и прежние нормы мечетной махалли, а также возродить традиционный быт сельской уммы и нормировать отношение к администрации и РПЦ к этим институтам; способствовать формированию цивилизованных отношений между мусульманами и православными на уровне служителей культа и запретить дискриминацию в сфере публичного исполнения ритуалов¹⁵⁰⁸.

И всё же образ Екатерины II как просветительницы и благотельницы, сочетая рациональные и иррациональные аргументы, не только культивировался властью в соответствии с идеей «просвещённой монархии», но и поддерживался массовым сознанием сибиряков (в т. ч. мусульман), не страдавших от крепостной зависимости и полного бесправия. В тюркских источниках XIX – нач. XX в. почтительно называли «царицей – бабушкой» («Аби-паша»).

Имели место как реальные, так и надуманные, противоречия даже между близкородственными племенами и этносами, которые оказались разделёнными верой и статусом. Так, башкиры Ногайской, Казанской, Сибирской и Осинской дорог в своём наказе Комиссии по составлению проекта «Нового уложения Русского государства» писали:

Между нашего башкирского народа учёных людей ныне стоит довольно» и поэтому не стоит назначать волостными писарями мещеряков¹⁵⁰⁹.

Мещеряки из Симбирской и Нижегородской губерний именно в тот период устремились на восток¹⁵¹⁰, но не имели помощи при переселении и в Башкортостан, «оставались, в некоторой степени, отделёнными от других

¹⁵⁰⁶ ПСЗ РИ. – 1-е собр. – Т. XVIII. – СПб., 1847. – № 12949.

¹⁵⁰⁷ Изучив указы депутатам, С.Ф. Тишкин заметил, что религиозные вопросы уже «потеряли былую остроту». – см.: *Тишкин С.Ф.* Инородцы Приволжско-Приуральского края и Сибири по материалам Екатерининской законодательной комиссии. – Казань, 1922. – С. 55.

¹⁵⁰⁸ *Загидуллин И.К.* Исламские институты в Российской империи: мечети в европейской части России и Сибири. – Казань, 2007. – С. 67.

¹⁵⁰⁹ цит. по: *Харисов А.* Литературное наследие башкирского народа. – Уфа, 2007. – С. 55.

¹⁵¹⁰ *Валеев Ф.Т.* Сибирские татары: культура и быт. – Казань, 1993. – С. 38.

мусульманских общин и недоступными для них»¹⁵¹¹. Будучи грамотными, они занимались работой, которую некоторые единоверцы почитали за достоинство. Проживая между «татарами и башкирцами», являлись:

...потомками вышедших из Крыма и поселившихся в Шагер Булгар в 1481 году ... в местах, где ныне обитают, поселились, оставив жилища их предков около 150 годов до сего времени ... имеют народные училища, в которых юношество обучают муллы читать, писать и петь [нараспев декламировать Коран – ред.]. Закон исповедуют же магометанский.

Башкиры в этом районе также писали «арабскими буквами на своем языке»¹⁵¹², а И.Г. Георги свидетельствовал, что татары:

*...великое и похвальное о порядочном воспитании детей имеют попечение. Они не только приучают детей к прилежанию, бережливости и к другим прародительским обыкновениям, но пекутся ещё о научении их чтению, письму, арабскому языку и вере. Небрежение же о таком наставлении поставляется родителям в великий грех, а потому и во всякой их деревушке есть особливая молебная хранина и школа ... многие татарские мужики ... в Казани, Тобольске и Астрахани имеют небольшое собрание письменных повествований ... о происшествиях, как своих собственных, так и соседских владениях, да сверх того изрядное сведение о своих древностях*¹⁵¹³.

Маловероятно, что сведения являются достоверными применительно ко всему пространству края, ведь уровень знаний самих сельских мулл невысок. В любом случае, тенденции говорят о новых веяниях в умме: практика требовала структурировать не только поведение, но и сознание верующего через усвоение религиозных ценностей, приоритетов и целей, к которым необходимо стремиться молодежи¹⁵¹⁴. Потребность в арабском языке определялась не только необходимостью исполнения погребального ритуала¹⁵¹⁵, который отражён, к примеру, в одном из документов «Грамоты хранителя Юрумской астана».

¹⁵¹¹ Франк А.Дж. Исламская историография и «булгарская» идентичность татар и башкир в России / пер. с англ. – Казань, 2008. – С. 20.

¹⁵¹² цит. по: Чагин Г.Н. Этнокультурная история Среднего Урала в конце XVI – первой половине XIX в. – Пермь, 1995. – С. 90–91, 336.

¹⁵¹³ Георги И. Описание всех в Российском государстве обитающих народов, а также их житейских обыядов, вер, обыкновений, жилищ, одежд и прочих достопамятностей: [в 4 ч.]. – Ч. 2. – СПб., 1776. – С. 11–12.

¹⁵¹⁴ Ходжаева Е.А., Шумилова Е.А. Проблема определения степени религиозности в массовых социологических опросах: на примере исследования религиозности молодежи РТ в 2001 и 2004 гг. // Этносоциология в России: научный потенциал в процессе интеграции полиэтнического общества: мат. Междунар. науч.-практ. конф. – Казань, 2009. – С. 262.

¹⁵¹⁵ Подписывались на арабском служилые татары даже в официальных прошениях на русском языке. – см.: Трофимова О.В. Тюменская деловая письменность. 1762–1776 гг.: [в 3 кн.]. – Кн. 1. – Тюмень, 2001. – С. 22, 26, 51 и др.

Сам ритуал почитания астана и авлия начинался с молитвы, обращённой к Аллаху¹⁵¹⁶, которую по-арабски читал «смотритель», принадлежавший к потомкам реально или символически погребённого «святого» – шык тогум. Исламские ценности воспитывались через сказания и притчи. Поэтому астана карауцы рассказывали и о благочестивой жизни «святых». Как правило, в распоряжении шык тогума имелась переходящая по наследству сачара, требовавшая познаний в арабском языке, «документально» подтверждая санкцию духовных авторитетов на почитание астана.

Распространение грамотности¹⁵¹⁷ вызвало трансформацию сознания сибиряков и изменение их отношения к знаниям.

Как известно, сам Коран находился на грани двух эпох: он даёт принцип счисления естественного времени и одновременно полагает основой исторической хронологии сотворение мира и первочеловека. Это соотносилось с представлениями православных сибиряков и представляло собой «платформу» для более глубоких и последовательных размышлений об общности исторических судеб и предопределённости Богом / Аллахом жизни человека. Сибирские власти использовали эту общность в формулировке присяги, произносимой при принятии российского подданства: «обещая всемогущим Богом своему закону при Алкуруане»¹⁵¹⁸.

Точных данных о численности грамотных по-арабски и по-русски нет, как и количестве мечетей и медресе. Можно лишь заметить, что Г.Ф. Миллер составил конфессиональную карту населения, обитавшего по берегам Оби и Иртыша, и указал, что от ю. Берёзовых до Тобольска во многих аулах стояли мечети¹⁵¹⁹. Известно, что регистрация браков, рождений и смертей, а также вопросы о разделе наследства, оставались в компетенции служителей мусульманского культа¹⁵²⁰, поэтому очевидно, что численность мулл соответствовала количеству мечетей.

В рассматриваемый период распространено индивидуальное обучение грамоте, о чем свидетельствует обнаруженная в ю. Карагайских рукописная книга 1784 г. Там содержатся нормы взаимоотношений между

¹⁵¹⁶ Таким образом, с сибирских мусульман, поклоняющихся Аллаху и почитающих авлия, снимается подозрение в «еретизме» (ширке).

¹⁵¹⁷ Требования к уровню грамотности отличали не только мусульман. При губернаторе Ф.И. Саймонове (1757–1763) местные воеводы обязаны три раза в год давать сведения о грамотности дворян, детей боярских, приказных служителей и их детей. Меры оказались достаточно эффективными, хотя при оценке этих успехов следует иметь в виду, что среди лиц, числившихся грамотными, большинство могло лишь читать и писать, а некоторые только ставить подпись. Крестьяне же оставались почти сплошь неграмотными.

¹⁵¹⁸ ГАО «ГАО». Ф. 341. Оп. 1. Д. 15. Л. 22.

¹⁵¹⁹ Миллер Г.Ф. Путешествие от Березова вверх по рекам Оби и Иртышу до Тобольска // Сибирь XVIII в. в путевых описаниях Г.Ф. Миллера. История Сибири. Первоисточники. – Вып. 4. – Новосибирск, 1996.

¹⁵²⁰ Валиев Ф.Т. Сибирские татары: культура и быт. – Казань, 1993. – С. 61.

муршидом и муридом, а также варианты обучения, что крайне важно для прояснения формы передачи знаний. В рукописи также есть стихи Джалал-ад-дина Мухаммада Руми – основателя дервишского ордена Мевлеви и поэта XIII в., когда исламская культура достигла необычайного расцвета:

*Для любого путника без проводника
Каждое двухдневное путешествие
Превращается в столетнее странствование.
Тот, кто практикует ремесло,
Не имея при этом учителя,
Станет посмешищем, где бы он ни жил.*

Знания, полученные от наставника-муршида, позволяли местным имамам быть признанными авторитетами в вопросах права. Имеются свидетельства грамотности сибирских служителей культа: так, В.В. Радлов описал обряд погребения по книге саусканского муллы, который, якобы, соответствовал шариату¹⁵²¹. Но этот обряд имел в разных районах местные особенности. В 1-м томе данной монографии описана традиция, характерная для ю. Ембаевских, населённых преимущественно бухарцами, и архаичный обряд жителей Санкиной волости¹⁵²². Сравнивая погребения разного времени, учёные отметили:

*...захоронения эпохи исламизации также были подкурганными, но теперь умерших размещали в подбоях, перекрывались жердями и плахами. Инвентарь отсутствовал, а ориентация была строго на север*¹⁵²³.

Смешение традиций характерно и для других групп сибиряков¹⁵²⁴, вновь подтверждая высказанное сомнение о господстве шариата. Более того, в фольклоре барабинских татар (окончательно мусульманизировались в 1740–1750-е гг.) до сих пор бытуют сюжеты о нечистой силе¹⁵²⁵, отра-

¹⁵²¹ *Наречия* тюркских племен, живущих в Южной Сибири и Дзунгарской степи. I отдел. Образцы народной литературы тюркских племен, живущих в Южной Сибири и Дзунгарской степи, собраны В.В. Радловым. – Ч. 4. Наречия барабинцев, Тарских, тобольских и тюменских татар. – СПб., 1872. – С. 231–232.

¹⁵²² *Элерт А.Х.* Народы Сибири в трудах Г.Ф. Миллера. – Новосибирск, 1999; *Он же.* Болезни, смерть и погребальные обряды у тюрков Сибири XVIII в.: (по экспедиционным материалам Г.Ф. Миллера) // Этнографо-археолог. комплексы. Проблемы культуры и социума. – Т. 5. – Новосибирск, 2002. – С. 78–79; *Он же (Elert A.Ch.)* A Description of Siberian peoples by Gerhard Friedrich Mueller // Science First Hand. – 2005. – № 2 (Nov.). – P. 100; и др.

¹⁵²³ *Корусенко М.А., Татауров С.Ф.* Надмогильные сооружения могильников XVII – XVIII вв. Бергамак II (Опыт поиска современных аналогий) // Интеграция археолог. и этнограф. исследований. – Ч. 2. – Новосибирск; Омск, 1996. – С. 179.

¹⁵²⁴ *Татауров С.Ф.* К вопросу о формировании сибирских татар // История, экономика и культура средневековых тюрко-татарских государств Западной Сибири: мат. Междунар. конф. – Курган, 2011. – С. 76–77.

¹⁵²⁵ *Айтбаева Д.М.* Сюжеты о нечистой силе в фольклоре барабинских татар // Сибирская деревня: история, современное состояние, перспективы развития. – Омск, 2004. – С. 94–97.

жая синкретичный тип религиозно-мифологического мировидения человека традиционного общества.

Вероисповедные практики обусловлены серьезными факторами, к примеру, знаниями о природе и медицине. Так, предки сибирских татар верили, что тотем избавляет от болезней и других бедствий, поэтому для лечения люди пользовались органами тотемных животных. Осознавалась тесная связь душевного и физического здоровья, поэтому душа и болезнь представлялись в материальном виде. В древних приемах исцеления знахарь как бы выгоняет болезнь, угрожает ей. Сибиряки широко применяли такие способы лечения как вытряхивание из организма духа болезни можжевельной веткой или мужскими штанами (аврыуны кагыу). Обряд отстреливания болезни (аврыуны аттыру) заключался в том, что больного усаживали и «стреляли» над его плечом, т. к. считалось, что болезнь виснет у человека на спине. Понятие испуг (кургыу) передавалось такими метафорами, как кот ярлыбу (душа разорвалась), кот оцгу (душа улетила). По мнению татар, испугавшись душа (кот) человека покидает тело. У тоболо-иртышских татар сохранился древний тюркский обряд «кот кою», который имитировал возвращение души человека в тело через голову.

Особый раздел устного творчества составляет культовая поэзия (заговоры, заклинания, призывания, похоронные плачи), которые в качестве компонентов входят в ритуальную практику. При этом каждый жанр объединяет десятки, сотни и тысячи произведений, их вариантов, версий, функционирующих в условиях постоянного внутривидового и внутрижанрового взаимодействия. Например, зафиксированные Л.Р. Сурметовой мунаджаты (тэскирә / сикер / зикер) показывают укрепление религиозно-го чувства у сибирских татар:

*Будем читать намаз,
Чтобы угодить одному Богу
Бог пусть даст на дорогу,
Чтобы пришли в рай*¹⁵²⁶.

Исследовательница выявила семь типов мунаджатов¹⁵²⁷, отражающих различные исторические коллизии и религиозные практики, говорящие, например, о роли книжных знаний, куда перекочевали фольклорные сюжеты:

*Мәтрәсәләртә китап киштәсе, Из книжных полок медресе,
Сак пеләп сокның пәйтен. Узнаешь баит о Саке*¹⁵²⁸.

¹⁵²⁶ см.: Сулеймановские чтения: мат. науч.-практ. конф. – Тюмень, 2001. – С. 35.

¹⁵²⁷ Сурметова Л.Р. Жанры книжного пения в репертуаре сибирских татар Тюменской области // Историческая судьба Искера. – Тобольск, 2016. – С. 37–45.

¹⁵²⁸ Фольклорный сюжет о двух детях – Сак и Соке, превратившихся в птиц.

Фольклор отражает и ситуации смены религиозной принадлежности, трактуя их всегда трагически, что не совпадало с реальными ощущениями новообращённых, принявших такое решение. В этом отношении интересна судьба туринских татар, этнически смешавшихся с уграми. Часть из них отказалась от ислама, другие – от «идолопоклонства», в первой половине XVIII в. приняв православие. Во второй половине столетия вторая группа вообще обрела русское самосознание, но сохраняла *другие* антропологические черты, а также культурные и бытовые особенности. Это оказалось отличительным (особенно в употреблении в пищу крови), что отвергалось их соседями¹⁵²⁹.

Появилось и предубеждение к «иноверцам», что привело к прекращению брачных отношений – эндогамность туринских татар в 1782 г. исчислялась 68,3 % или 52 брачными союзами из 76. С тюменскими татарами в тот период был заключен всего один брак¹⁵³⁰.

Приняв крещение и новое имя, бывший «иноверец» нередко переселялся в русское¹⁵³¹ поселение и приобретал иной социальный (сословный) статус. Таким образом, он становился для *других* «почти русским», от этого зависела и его самооценка. Несмотря на осуждение и даже физическое насилие со стороны бывших единоверцев (обычное право предполагало наказание за измену, но государство вступалось за неофита), новокрещёные обязаны были прекращать все попытки вновь обратиться в религию предков. В подорожной им предписывалось:

...содержать себя в православной христианской вере твердо и непоколебимо ... А некрещёными иноверцы никакого ему содружества и обхождения ни тайно, ни явно отнюдь не иметь под указным штрафом.

Очевидно, что процесс аккультурации и этнической самоидентификации был длительным. Тем более, что в XVIII в. переход с родного языка на русский для коренных сибиряков и аборигенов был сложен. Особенно в тех местностях, где из русских присутствовали только приезжие миссионеры и купцы, а сословные, религиозные и этнические разграничения были существенны¹⁵³².

¹⁵²⁹ Тихомирова М.Н. Культура питания татар Среднего Приуралья: проблемы формирования и этнокультурных связей. – Омск, 2006. – С. 124.

¹⁵³⁰ Н.А. Томилов привёл пример брака с крещёной татаркой. – см.: Томилов Н.А. Тюркоязычное население Западно-Сибирской равнины в конце XVI – первой четверти XIX в. – Томск, 1980. – С. 23–24.

¹⁵³¹ В «русском» селении могли жить украинцы, белорусы, крещёные татары, а старообрядцы отделяли себя от «русских», идентифицируя их по принадлежности к РПЦ.

¹⁵³² Можно поставить под сомнение, что в то время и столетием ранее для большей части населения Сибири был характерен билингвизм. – см.: Клюева В.П. Православие и ислам в Западной Сибири (конец XVII – середина XVIII в.): проблема взаимодействия // Вестник археологии, антропологии и этнографии. – 2004. – Вып. 5. – С. 131, 133.

Иной была ситуация в Тобольске 1771 г., где среди тюрков числилось некрещёных 61 чел. (в т. ч. 32 бухарца) и 34 крещёных. Потребность в знании русского языка для них, как и для жителей других городов региона, была важной, а порой жизненно необходимой.

Консерватизм основной части мусульман связан с нараставшей в XVIII в. тенденцией к догматизации, которая привела к кадимизму, отражавшему очередную попытку переосмысления заповедей пророка Мухаммеда¹⁵³³, а также с силой системы традиционного общества. Сложно согласиться с утверждением, что в то время «народ, пребывающий на более низком уровне хозяйственного и культурного уровня, чаще принимал заимствования у более развитого народа»¹⁵³⁴: каждая культура самоценна, и терминология «лесницы развития» или «шкалы заимствований» здесь оскорбительна.

Проживая череполосно или совместно с «иноверцами», мусульмане стремились сохранять *свои* традиции. Дело в том, что в общении с *другими* они ориентировались на нормы и установки *своей* религии.

Между тем сопротивляться инновациям было трудно, ибо повсеместные контакты сибиряков определяли диффузные явления. Так, среди части сибирских татар стало бытовать «православно-русское» определение времен года по именам «святых»: Микола (Никула), Петровка, Большой и Малый Спасы и др., что можно объяснить только влиянием соседей. Эти же явления наблюдаются в фактах употребления русскими слов «барыш» и «калым», уже лишённых исламского контекста.

Впрочем, иногда контакты имели негативный и конфронтационный характер. Примечательна ситуация, когда, придя в тюменский монастырь в пьяном (sic!) виде и прожив там неделю, дворовый татарин И. Ураков заявил, что креститься раздумал¹⁵³⁵ и не понес наказания. Тобольская духовная консистория фиксировала, когда её требования не исполнялись, а случаи обращения в ислам диктовали необходимость анализа ситуации в контактных зонах. Так, ранее крещёный

...пленный киргизец Андрей Иванов совратился в первое неверие свое зловерное нечестие.

Вероятно, получив личную свободу после принятия православия, он вновь обратился к исламу. После Иванов вместе с другими казахами откочевал в Степь и «не желает обратиться в православие, и по упорству своему остаётся в том зловерном махOMETОВОМ заблуждении». Ещё более

¹⁵³³ ТЭ: [в 5 т.]. – Т. 2. – Казань, 2005. – С. 298.

¹⁵³⁴ Чагин Г.Н. Этнокультурная история Среднего Урала в конце XVI – 7 п. первой половине XIX в. – Пермь, 1995. – С. 290.

¹⁵³⁵ цит. по: *Ислам в истории и культуре Тюменского края* (в докум. и материалах) / авт.-сост. И.Б. Гарифуллин / ред. А.П. Ярков. – Тюмень, 2004. – С. 55.

РПЦ возмутило, когда в ислам перешёл и православный, прапорщик Суколенов, участник Русско-турецкой кампании 1774 г.:

Обращение произошло в Руцук [турецкое название болгарского г. Русе – ред.], но спустя некоторое время Суколенов вернулся в Россию. В качестве наказания он был сослан рядовым в Сибирский корпус и, кроме того, подвергнут церковному покаянию¹⁵³⁶.

Являлись ли реальностью или наветом случаи, когда православные принимали ислам, а «малых ребят» якобы «скрадывали и бусурманили», за что «русские люди татар потому-ж побивали»¹⁵³⁷, судить трудно. Оценка *другого* в те времена часто исходила из predetermined воспитанием и межконфессиональной ситуацией схем, что нередко «давали сбои». Мусульмане также следовали подобным схемам, а в отсутствие иерархии и общепризнанных духовных лидеров из улемов в сибирском исламе различные варианты становились нормой.

В Сибири неизвестна традиционная для других регионов исламского мира система сбора налогов и перераспределения общественного продукта – важных элементов организации жизни уммы. *Закаят* (аз-*закаят*) как *садака* был добровольным и не фиксированным по размерам пожертвованием. Характерно свидетельство отношения к обездоленным единоверцам:

...милостину нищим подают по своей возможности, а милостину называют хаер, а подают оную как случится: по дважды и по трижды раз в день¹⁵³⁸.

Замечание о «нищих» относится к небольшой части мусульман, а в среде кочевников и сельчан такую группу не выделяли.

Серьёзным испытанием для государства стало Пугачёвское восстание 1773–1775 гг., охватившее не только «русские» районы Поволжья и Урал, но и мусульманское население в верховьях Тобола, Ишима и Иртыша, а также подступы к Звериноголовской крепости. Восстание являлось совместным выступлением угнетённых, которые впервые осознали

¹⁵³⁶ Клюева В.П. Православие и ислам в Западной Сибири (конец XVII – середина XVIII в.): проблема взаимодействия // Вестник археологии, антропологии и этнографии. – 2004. – Вып. 5. – С. 136.

¹⁵³⁷ Бахрушин С.В. Сибирские служилые татары в XVII в. // Науч. труды. – Т. III. – Ч. 2. – М., 1955. – С. 77; Щур В.М. Источники по истории аборигенов Южного Зауралья средневековья // Земля Курганская: прошлое и настоящее: краевед. сб. – Вып. 8. – Курган, 1994. – С. 83; Щур В.М., Абрамовских Н.В., Самкова С.В. Альменевский, Сафакулевский и Мишкинский районы в досоветский период // Земля Курганская: прошлое и настоящее: краевед. сб. – Вып. 11. – Курган, 1995. – С. 3, 7, 16; и др.

¹⁵³⁸ см.: Трофимова О.В. Ведомость Тюменской воеводской канцелярии 1746 года как источник по этнической истории татар // Тумашевские чтения: актуальные проблемы тюркологии: мат. Всерос. науч.-практ. конф., посв. 80-летию акад. Д.Г. Тумашевой. – Тюмень, 2007. – С. 210.

общность своего политического положения, однако инициаторы активно использовали конфессиональный фактор, обещая не только волю и освобождение от податей, но и свободу вероисповедания¹⁵³⁹, что привлекло на сторону повстанцев немалое число мусульман. Среди них были и башкиры 15 волостей, входящих в Исетскую провинцию¹⁵⁴⁰. Под руководством С. Юлаева и К. Арсланова они выступили вместе с крестьянами и беднейшими слоями казачества. Управитель Исетского уезда Чаплин считал, что «... всё здешнее население в верности колеблется». Действительно, башкиры и крестьяне, разъезжая по селениям, приводили их «в повиновение» Е.И. Пугачёву¹⁵⁴¹.

К маю 1774 г. по Уралу и Сибири Пугачёву удалось собрать новую крестьянскую армию из работных людей южно-уральских заводов, крестьян, башкир, татар, исетских казаков общей численностью в 5 тыс. чел. После поражения под Троицком их дружина стала терять бойцов. В ходе дознаний только в Тобольске по «пугачёвскому делу» арестовано 150 чел., из которых 11 умерли от пыток при допросах. Задержанные в Ялуторовске, Туринске и Тюмени также доставлялись в Тобольск¹⁵⁴². По распоряжению тобольского губернатора Д.И. Чичерина часть пугачевцев сослана, а другая переселена севернее Тюмени «чтобы приучить это вредное сословие к земледелию».

Местные власти (с «благославления» центральной) были вынуждены выработать новые правила для пёстрого этноконфессионального «поля». Тем более что в тот период происходило существенное изменение границ и пространства страны, а также активная плановая и инициативная миграция населения. Так, продвижение казахов-кочевников после разрушения Джунгарского ханства в 1758 г. на север (в результате внедрения на их земли калмаков) подтолкнуло Россию к устройству десятивёрстной пограничной полосы. Несмотря на принятые меры, номады начали мигрировать в южную полосу Тобольской и Томской губер-

¹⁵³⁹ *История Казахской ССР с древнейших времён до наших дней*: [в 5 т.]. – Т. 3. Присоединение Казахстана к России. Социально-экономические отношения. Революционное и национально-освободительное движение в канун Великого Октября. – Алма-Ата, 1979. – С. 90–111; ТЭ: [в 5 т.]. – Т. 3. – Казань, 2006. – С. 450–451.

¹⁵⁴⁰ По результатам 3-й ревизии в Исетской провинции проживало русского мужского населения 54 125, а башкир, мишар и др. – около 11 тыс. Исетск в 1771 г. имел 312 дворов с 2 623 душами обоего пола, из коих 15 – старообрядцы. – см.: *Емельянов А.Л.* История Приисетья. – Тюмень, 2006. – С. 39, 40.

¹⁵⁴¹ *Дмитриев-Мамонтов А.И.* Пугачевский бунт в Зауралье и Сибири. – СПб., 1907. – С. 73–74.

¹⁵⁴² По признанию Екатерины II, потребность «рабочего дома» для преступников в Тобольске сильнее, чем в других городах, поскольку там имелись не только собственные правонарушители, но и сосланные из Центральной России. Согласно Указу 1781 г. в Тобольске для отбывтия наказания и для остановки по пути в ссылку перестроен под тюрьму корпус госпиталя.

ний¹⁵⁴³, а при размежевании 1782 г.¹⁵⁴⁴ 400 чел. из Каминской волости Курганского уезда Тобольской губернии переведены в Оренбургскую губернию¹⁵⁴⁵. Можно полагать, что в конце XVIII в. в крае проживало свыше 28,5 тыс. тюрков¹⁵⁴⁶. Их удельный вес (как и аборигенов) по отношению к славянам постоянно уменьшался.

Имеются данные, что только в Тюменском округе в 1770–1780-х гг. насчитывалось 150 поселений, из которых 35 было татарско-бухарских¹⁵⁴⁷. Точное соотношение татар и бухарцев установить сложно, однако показательно, что в ю. Андреевских в 1782 г. проживало 105 душ обоего пола, из которых лишь восемь являлись бухарцами, тогда как в ю. Чикчинских жили 73 сибирских татарина обоего пола, 26 бухарцев и 5 поволжских татар. 4-я и 5-я ревизии населения в 1782 г. и в 1795 г. показали, что в состав ялutorовских татар входило население ю. Сингульских (около 500 чел.), Нижне-Ингалинских, Верхне-Ингалинских, Асланинских, Атыяловских, Заборных (Сунгуровских), Кошелевских (Кашегал), Озёрнинских, Осиновских, Ревдинских, Чечкинских Ялutorовского округа, а также Авазбакеевских и Кулюк Тобольского округа (по 5 ревизии они числились уже в Ялutorовском округе). Процессы этнической «трансформации» вскоре были завершены: на 1782 г. в 8 тюркских селениях проживало 1 437 сибирских татар и только двое башкир.

Брачные связи ялutorовских татар с башкирами по данным 4-й ревизии составляли 0,6 %, а 5-й ревизии – 0,2 %. Среди них доминировали внутригрупповые браки – соответственно 72 % и 69,1 %.

Примечательно упоминание о татарах ю. Терсяцких Оренбургской губернии, которые, как полагал Н.А. Томилов, были башкирами по происхождению:

...это отражало, видимо, ранее бурно проходившие процессы смешения на этой территории тюменских татар и башкир, определившие особенности ялutorовской подгруппы¹⁵⁴⁸.

¹⁵⁴³ Для того, чтобы ограничить миграцию казахов, в 1770 г. введено правило: на время пребывания в российских пределах брать аманатов, но не брать пошлин.

¹⁵⁴⁴ Вместо Сибирской губернии в 1780–1782 гг. организованы наместничества Иркутское, Кольванское и Тобольское, которое некоторое время вместе с Пермской губернией подчинялись одному генерал-губернатору. Тобольское наместничество делилось на две провинции – Тобольскую и Томскую.

¹⁵⁴⁵ ГУОО ИАОО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 225. Св. К-51. Л. 5, 7, 9–11 об.

¹⁵⁴⁶ Томилов Н.А. Этническая история тюркоязычного населения Западно-Сибирской равнины в конце XVI – начале XX в. – Новосибирск, 1992. – С. 108.

¹⁵⁴⁷ Громыко М.М. Западная Сибирь в XVIII в. – Новосибирск, 1965. – С. 104.

¹⁵⁴⁸ Томилов Н.А. Тюркоязычное население Западно-Сибирской равнины в конце XVI – первой четверти XIX в. – Томск, 1980. – С. 24, 25, 26, 42, 54.

Статистические данные дают основание для характеристики специфических условий, в каких оказалась государственная власть при проведении политики в отношении группы населения, не доминировавшей численно, но всё ещё значимой по удельному весу и этноконфессиональной консолидации.

В это время завершился процесс присоединения Южной Сибири к Российскому государству, как и процесс этнического и конфессионального (через обращение в ислам) утверждения «барабинских и части тоболо-иртышских и томских татар, остававшихся до того шаманистами»¹⁵⁴⁹. В дополнение сюда пришли новые группы мусульман из Центральной Азии, сформировав конфессионально-этнографический ареал¹⁵⁵⁰, противоположный по убеждениям православным сибирякам.

Знания об исламе требовались официальным представителям государства, чтобы понимать отношение «иноверцев» к законам, в т. ч. по оплате ясак, и нормам, принятым в православном государстве. Именным Указом Екатерины II в Сибирь был направлен секунд-майор А. Щербачёв «для пресечения многочисленных беспорядков в ясачном сборе и положения в окладной ясак всех сибирских народов». Инструкция, составленная им по результатам поездки, показала более глубокое понимание этой миссии. В частности, он вновь подтвердил право князьцов и родовых старшин на разрешение конфликтов¹⁵⁵¹.

Государство обязано поддерживать стремления субъекта права только до тех пор, пока они не препятствуют законам, а также нравственным установкам *других*. О.Н. Бортникова (Науменко) утверждала: «...некоторые законы вообще не могли распространяться на Сибирь из-за специфики ее населения», а местные власти понимали бесполезность привлечения коренного населения к ответственности по Соборному Уложению или законодательству Петра I¹⁵⁵². Это связано с тем, что в XVIII в.

¹⁵⁴⁹ Тюменское и Сибирское ханства / под ред. Д.Н. Маслюженко, А.Г. Ситдикова, Р.Р. Хайрутдинова. – Казань, 2018. – С. 234.

¹⁵⁵⁰ Туринские татары, часть еуштинцев и калмаков, а также обские татары, чулымцы и чувашаи уже обращены в христианство и не входили в эту общность. – см.: *Томилов Н.А.* Этнические процессы среди тюркоязычного населения Западно-Сибирской равнины в конце XVI – начале XX в. // Этнические культуры Сибири. Проблемы эволюции и контактов: сб. науч. тр. – Новосибирск, 1986. – С. 15–16.

¹⁵⁵¹ см.: *Именной, данный Сенату, Указ императрицы Екатерины II о направлении капитана Шербачева с командою в Сибирь...* (6 февраля 1763 г.) // Сословно-правовое положение и административное устройство коренных народов Северо-Западной Сибири (конец XVI – начало XX в.): сб. правовых актов и докум. / ред.-сост. А.Ю. Конев. – Тюмень, 1999. – С. 69.

¹⁵⁵² *Бортникова О.Н.* Правовые акты «просвещённого абсолютизма» в Сибири // Прошлое Западной Сибири: дискуссионные проблемы, итоги, перспективы изучения: мат. науч. конф., посв. 125-летию со дня рождения С.В. Бахрушина / отв. ред. Я.Г. Солодкин. – Нижневартовск, 2007. – С. 63.

во «весь рост встал вопрос» о принципах юридических взаимоотношений государства и его подданных из мусульман, особенно в местах их компактного проживания.

Необходимо осознать, что проявление частной воли есть ничто, если оно остаётся на стадии целеполагания и не приводит к продолжению и волеизъявлению – т. е. права изъявлять желание в реальную для человека и социума пользу. В то время представительные органы Российского государства уже убедились, что законотворческая деятельность должна основываться на нормах, понятных обществу.

В 1767 г. создана Комиссия по сочинению правил Нового уложения, и депутатом от «инородцев» и сибирских татар выступил бухарец В. Хансеинов¹⁵⁵³. Так создан прецедент привлечения мусульман к решению вопросов взаимоотношений государственной власти и этноконфессиональных меньшинств. Однако неизвестно, в какой степени разработанные законы становились нормой для местной администрации. Ведь именно низовые органы государственной власти являлись залогом правопорядка и правил поведения участников общественных отношений.

Вскоре изменились особенности миссионерства: предписание Синода 1769 г. о том, чтобы принимать в семинарии новокрещен, дабы они «никогда своего языка не забывали», «и после окончания обучения посылать для проповеди»¹⁵⁵⁴. В Сибири даже введение ряда преференций для неофитов не привело к массовому переходу последователей ислама в православие¹⁵⁵⁵.

Ситуация, конечно, имела свои последствия – появились первые квалифицированные проводники достижений *другой* культуры. В целом политика государства в области просвещения, культуры и школьного образования автохтонного населения Сибири стала одним из главных рычагов русского влиятяния и ассимиляции¹⁵⁵⁶.

В 1763 г. в Тюмени проживало 64 новокрещённых татарина, в 1782 г. – 87, а в 1787 г. – 40 «платёжных душ», находившихся в ведении выборного старшины М. Завадовского из новокрещённых¹⁵⁵⁷. На основании со-

¹⁵⁵³ *Словник* Импер. русского ист. о-ва. – Т. 62. – Ч. 2. – СПб., 1888. – С. 399.

¹⁵⁵⁴ *ГАТО «ГАТО»*. Ф. 156. Оп. 4. Д. 922. Л. 7–7 об.

¹⁵⁵⁵ *Ищенко О.В.* Конфессиональный фактор в развитии образования на сибирской окраине Российской империи в конце XVIII – начале XX вв. // *Азиатская Россия: люди и структуры империи: сб. науч. тр.* – Омск, 2016. – С. 241.

¹⁵⁵⁶ *Дамешек Л.М.* Интеграция Сибири в Россию как компонент государственной национальной политики // *Этнокультурное взаимодействие в Сибири (XVII – первая треть XX в.)*. – Новосибирск, 2003. – С. 10.

¹⁵⁵⁷ *Бакиева Г.Т.* Сельская община тоболо-иртышских татар (XVIII – начало XX в.). – М.; Тюмень, 2003. – С. 146; *Томилов Н.А.* Тюркоязычное население Западно-Сибирской равнины в конце XVI – первой четверти XIX в. – Томск, 1980. – С. 40.

бренных в 1783–1785 гг. донесений «о нравах, обычаях, праве остяков, бухарцев, тунгусах, якутах и др.» и «Собрания сведений о законах и обычаях магометанских»¹⁵⁵⁸ И.Н. Юшков позднее сделал обобщения, позволявшие реконструировать применение адата и шариата у сибирских мусульман¹⁵⁵⁹.

В Тобольском губернском (наместническом) правлении осуществлялась работа по редакции обработанных судами материалов¹⁵⁶⁰. Остаётся непрояснённым вопрос: в какой степени были использованы подготовленные во исполнение Указа и присланные местными властями материалы? Дело в том, что в подчинении губернатора (правителя) Тобольского наместничества находилась территория в пять млн. вёрст², где сосуществовали 224 волости русских поселян и 156 иноверческих. «Грамотой на права и выгоды городам Российской империи» 1785 г. предполагала деление населения на 6 сословных групп независимо от этнической принадлежности: «настоящих городских обывателей» – владельцев домов и иной недвижимости в городе; записанных в гильдии купцов (1-й, 2-й и 3-й гильдии); цеховых ремесленников; «иногородних и иностранных гостей» – российских и заграничных купцов, а также специалистов, не приписанных к городу для торговли и промышленной деятельности, но проживающих в нем; «именитых граждан» и посадских, за которыми утвердилось название «мещане»¹⁵⁶¹. «Жалованная грамота» способствовала объединению по сословному, профессиональному, имущественному и конфессиональному признакам, в т. ч. и среди мусульман.

Нужно учитывать, что некоторые нормы уммы не являлись «заботой» государственной власти. Так, по отношению к хулителям веры и вероотступникам обычное право предполагало трёхдневный арест и увещание со стороны муллы¹⁵⁶².

Указ Екатерины II «О терпимости всех вероисповеданий и о запрещении архиереям вступать в дела, касающиеся до иноверческих исповеданий и до построения по их закону молитвенных домов, представляя все

¹⁵⁵⁸ см.: *Ситников Л.А.* Рукописи Тобольского краеведческо-архитектурного музея-заповедника // *Сибирская археография и источниковедение.* – Новосибирск, 1979. – С. 104–117.

¹⁵⁵⁹ [Юшков И.Н.] Сибирские татары // *Тобол. губ. ведомости / Редакционный корпус: антология тобольской журналистики конца XIX – начала XX в. / сост., вступ. ст. Ю.Л. Мандрики.* – Тюмень, 2004. – С. 575–580.

¹⁵⁶⁰ *Рабцевич В.В.* Неопубликованные записи обычного права сибирских народов последней четверти XVIII – первой половины XIX в. // *Источники по культуре и классовой борьбе феодального периода.* – Новосибирск, 1982. – С. 120–121.

¹⁵⁶¹ *Апкеримова Е.Ю., Голикова С.В., Миненко Н.А., Побережников И.В.* Сельское и городское самоуправление на Урале в XVIII – начале XX века. – М., 2003. – С. 210; *ПСЗ РИ.* – 1-е собр. – Т. XXII. – № 16188.

¹⁵⁶² *Бакиева Г.Т.* Сельская община тоболо-иртышских татар (XVIII – начало XX в.). – М.; Тюмень, 2003. – С. 148.

сие светским правительствам» (1773) официально прервал политику насильственной христианизации и повлек действия, которые не приносили желаемый результат. Манифестом же 1783 г. императрица обязалась

...охранять и защищать храмы и природную веру, коей свободное отправление со всеми законными обрядами пребудет неприкосновенно.

Служители мусульманского культа, которые ранее зависели от общин и избирались из числа «достойных», стали получать материальное содержание, мечети начали строить за счет казны – таким образом, государство получило лояльность верующих и верность элиты.

Б. Андерсон полагал, что созданию сообщества, ощущающего себя нацией, способствует ряд обстоятельств Нового времени, а именно: появление литературных языков и национальной литературы; возникновение официальной истории, которую учат в школах; проведение переписей населения; создание карт государств; открытие музеев и т. п.¹⁵⁶³

Однако ни один из этих факторов не был отмечен в России как регулярный, несмотря на то, что ускорились процессы этнического и конфессионального самоопределения. На формирование общего самосознания в Западной Сибири повлияли не только возможности, явные не для всех сибиряков – в частности, помощь в строительстве мечетей, но и реальные обстоятельства, вызвавшие новые культурные установки.

В 1768–1773 гг. приглашённый из Швеции И.П. Фальк проводил исследования здесь. Он наблюдал поселения сибирских татар, в которых они, как и остяки, обитали в землянках и без мечетей. Фальк зафиксировал в Кизыл-Туре остатки мечети¹⁵⁶⁴, но отметил, что сибирские святыни – астана являлись практически единственным атрибутом, помогавшим населению идентифицировать себя в качестве мусульман. Он писал, что недалеко от Искера уже не было стоявшей со времён Кучума древней деревянной башни, считавшейся надгробием «Скир Стама» (очевидно «Искер астана»), но к этому месту «стекалось много магометан на поклонение»¹⁵⁶⁵.

В отсутствие связи с Меккой и Мединой культовые святыни прошлого в определённой степени являлись их эквивалентами и выступали интегрирующим элементом для сибиряков-мусульман, чьи поселения разбросаны по пространству края¹⁵⁶⁶. В это столетие города стали местом

¹⁵⁶³ Андерсон Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма. – М., 2001.

¹⁵⁶⁴ Зарисовал их и С,У. Ремезов.

¹⁵⁶⁵ Фальк И.П. Записки путешествия академика И.П. Фалька // Полное собр. учёных путешествий по России, издаваемой Академией наук. – Т. 6. – СПб., 1824. – С. 394.

¹⁵⁶⁶ Противостояние с Османской империей, по сути, сопровождало всю историю России XVIII в., делая российских мусульман заложниками военно-политической ситуации, и затрудняя выполнение ими хаджа.

концентрации бухарцев, выступавших важнейшим импульсом интенсификации религиозной и культурной жизни единоверцев. В 1771 г. их численность в Тюмени (608 чел.)¹⁵⁶⁷ была существенна в удельном отношении, но это уже не настораживало центральную власть (как в XVII в.), а местные власти убедились в лояльности элиты, которая в значительной степени состояла из бухарцев. Противоречия между государством и мусульманами из религиозной ушли в социальную сферу, а на местах стал использоваться метод поощрения сторонников, чтобы провести государственную политику в массы.

30 июня 1778 г. губернатор Д.И. Чичерин назначил Сабанака Авазбакева Кульмаметьева «головою 1-го класса» для руководства служилыми¹⁵⁶⁸ и ясашными единоверцами. В первую очередь это было сделано для осуществления фискальной политики, а уже во вторую – для представительских и посреднических функций. На место «головы 2-го класса» был определен его брат Исмагулла¹⁵⁶⁹, что отражало линию поддержки «верных» династий.

У Кульмаметьевых в тот период не было самого главного – дворянского титула, которым Екатериной II пожаловала их только при втором Сабанаке¹⁵⁷⁰: в 1787 г. он назначен «Тобольского иррегулярного легкого казачьего войска и ясачных магометан 1-го класса головой» с жалованьем в «23 руб. серебром, провиантом и фуражом, соответствующим чину»¹⁵⁷¹.

Согласно «Табели о рангах» (1722) именно выслуга чинов была основным способом получения дворянства для выходцев из других сословий, а поддержка царской властью при немногочисленности дворян в Сибири¹⁵⁷² стимулировала возникновение представлений о «лучших людях», способных защитить имущественные и религиозные интересы масс. Поэтому срок пребывания одного и того же лица в должности старшины мог достигать 18, 21 и даже 42 лет. Земляки ходатайствовали о продлении срока перед губернской властью¹⁵⁷³, хотя «Манифест о вольности дворян-

¹⁵⁶⁷ *Дневник* записок путешествия Ивана Лепехина, академика и медицины доктора..., по разным провинциям Российского государства в 1771 г. – Ч. 3. – СПб., 1780. – С. 4.

¹⁵⁶⁸ В 1782 г. служилых татар в Тобольском уезде насчитывалось 864 мужчин, включая отставных и их детей.

¹⁵⁶⁹ *Тычинских З. А.* Служилые казаки Кульмаметьевы в XVIII в. // *Сибирские татары: мат. I Сиб. симп. «Культурное наследие народов Западной Сибири».* – Омск, 1998. – С. 118.

¹⁵⁷⁰ У сибирских татар и бухарцев существовало и продолжает бытовать традиция наследования имен, согласно которой внук обычно наследовал имя своего деда. Поэтому имеем в источниках XVIII в. не только второго, но в первой четверти XIX в. третьего Сабанака и второго Авазбакея Кульмаметьевых.

¹⁵⁷¹ *Валеев Ф. Т.* Сибирские татары: культура и быт. – Казань, 1993. – С. 59; *РГИА.* Ф. 1286. Оп. 2. Д. 347. Л. 18.

¹⁵⁷² Немногие мусульмане России в 1784 г. уравниены в правах с русским дворянством.

¹⁵⁷³ *Бакиева Г. Т.* Сельская община тоболо-иртышских татар (XVIII – начало XX в.). – М.; Тюмень, 2003. – С. 69, 71–72.

ской» (1762), Губернская реформа (1775) и «Жалованная грамота дворянству» (1785) уже не требовали от дворян Кульмаметьевых нести какие-либо обязательные повинности перед государством.

Показательно, что Кульмаметьевым поручалось вместе с тобольским ахуном А. Тацимовым вести все дела по «мухаметанскому закону»¹⁵⁷⁴.

Слабо консолидированные тюркоязычные сибиряки долгое время не имели иных институтов представительства своих интересов, кроме этих «лучших людей» (признанных государством, удостоенных наград и привилегий). Известно, что среди сибирских башкир также было несколько дворян, но их имущественное положение было таковым, что они зарабатывали себе на пропитание крестьянским трудом.

Постепенно в стране признали право на *другую* веру. Администрации на местах предписывали сочетать интересы государства с веротерпимостью: ислам был признан законной религией многих тюрков и части угров. Он получил статус «терпимой религии», ибо 17 июня 1773 г. принят Указ «О терпимости всех вероисповеданий», провозгласивший:

*...как Всевышний Бог на земле терпит все веры, языки исповедания, то и Ея Величество из тех же правил, сходясь Его Святой воле, и всем поступать изволит, желая только, чтоб между подданными Ее Величества всегда любовь и согласие царствовали*¹⁵⁷⁵.

Эти события способствовали формированию лояльного отношения российских мусульман к *своему* государству. Необходимо принять во внимание, что противопоставление государству, если оно не притесняет мусульманина, не допускается Кораном, требующим соблюдения закона и порядка:

О вы, кто верует! Вы повинуйтесь Богу и Его пророку, а также тем из вас, кто властью наделен (4:59).

Однако маловероятно, что принципы, провозглашенные Указом, отвечали целям РПЦ в регионе. Если даже в трудах протестанта Г.Ф. Миллера, использовавшего местные источники, сибирские татары описываются как «поганные, безбожные дикари»¹⁵⁷⁶, что говорить о взглядах епархии. Митрополит Павел по-прежнему настаивал на выселении некрещёных из Тобольска, но губернатор Д.И. Чичерин объяснил:

...по этому письму сделать ему никак не можно, затем что об них татарах есть у него имянное повеление. А ежели его превосходительство [митропо-

¹⁵⁷⁴ *Тычинских З.* О конфессиональной политике в XVII–XIX в. в отношении служилых татар Сибири // Муслим-инфо. – 2014. – август-сентябрь.

¹⁵⁷⁵ *ПСЗ РИ.* – Т. XIX. – № 13996. – СПб, 1830. – С. 775–776.

¹⁵⁷⁶ *Файзрахманов Г.Л.* История сибирских татар с древнейших времен до начала XX в. – Казань, 2002. – С. 22.

лит] *хочет тех татар жить с места, то б сам от себя писал к Ея императорскому величеству*¹⁵⁷⁷.

Неизвестно, соответствовало ли мнение Чичерина его личным представлениям – скорее всего, приоритетным было подчинение. Но митрополит понял бесполезность жалоб и не стал противоречить царице.

Анализируя процессы, происходившие на приграничных территориях (ныне в составе Республики Казахстан), следует исходить из того, что во второй половине XVIII в. они входили в общее политическое и социальное пространство Российской империи¹⁵⁷⁸. В 1779–1783 гг. Кольванско-Воскресенский горный округ стал Кольванской областью (затем наместничеством/губернией), куда входили Бийский, Кольванский, Кузнецкий, Семипалатинский и Красноярский уезды, а также часть поселений Томского уезда, где «собственных» мусульман было немного, а пришлые находились в поле особого внимания.

Некоторым из них доверяли: так, аттестат, выданный Канцелярией Кольванско-Воскресенского начальства «татарину Казанской губернии и уезда Арской дороги, Надырской сотни Абишева, деревни Нюренер Абдул Гази Токтамышеву», говоря, что он «со своим товарищем Абдул Гази Алиевым поставлял в 1771–1776 гг. на заводы одежду и другие вещи», сами же они находились под охраной специального конвоя¹⁵⁷⁹. В системе управления этих территорий, в т. ч. и в отношении «инородцев», осуществлялась та же политика, хотя учитывалось, что казахи-кочевники имеют иную ментальность, нежели их оседлые единоверцы. С 1782 г. в Тобольском наместничестве и на соседних землях казахов называли внутренними киргизами¹⁵⁸⁰, отделяя их от дикокаменных киргизов¹⁵⁸¹.

Власть напрягали непрекращающиеся пограничные конфликты между кочующими казахами с одной стороны, и казаками, татарами, кал-

¹⁵⁷⁷ Магистрат получил письмо от Тобольской духовной консистории с требованием воздействовать на православных, по дворам которых живут некрещёные татары: «*в пресечение от них соблазнов допускать накрепко запретить. И из домов их выслатъ ... И впредь таковых иноземцев не только для житья, но и на короткия ночлег в дома к себе не пуцали.*» – см.: Клюева В.П. Православие и ислам в Западной Сибири (конец XVII – середина XVIII в.): проблема взаимодействия // Вестник археологии, антропологии и этнографии. – 2004. – Вып. 5. – С. 134.

¹⁵⁷⁸ Ярков А.П. Мусульмане Сибири и Казахстана в контексте глобализационных процессов // Роль религии в современном обществе: опыт, проблемы, перспективы: мат. Междунар. науч.-практ. конф.: [в 2 т.]. – Т. 2. – Петропавловск, 2011. – С. 47–50.

¹⁵⁷⁹ ЦХАР АК Ф. 1. Оп. 1. Д. 757. Л. 159; Д. 639. Т. 2. Л. 218–222.

¹⁵⁸⁰ Хвостов Н.А. К вопросу истории взаимоотношений и взаимовлияния тюркских народов Прииртышья с русскими в XVIII – XIX вв. // Россия и Восток: традиционная культура, этнокультурные и этносциальные процессы: мат. IV Междунар. науч. конф. «Россия и Восток: проблемы взаимодействия». – Омск, 1997. – С. 17.

¹⁵⁸¹ т. е. кыргызов, чьи территории вошли в состав империи лишь в 1860-е гг.

мыками и башкирами – с другой. Попытки предотвратить нападения номадов на пограничные станицы, крепости и торговые караваны (в результате нападений была парализована торговля с Центральной Азией) при помощи созданной в 1765 г. десятивёрстной полосы укреплений и ограниченных карательных экспедиций (репрессалий) не только не «замирили» Степь, но ещё более усилили беспорядки.

Екатерина II специально назначила генерала И. Якоби для руководства строительством мечетей вдоль границ Оренбургской и Тобольской губерний. Так осуществлялась государственная политика в отношении к элите кочевников, которая находилась в состоянии выбора. С конца 1770-х гг. местные власти пытались установить отношения напрямую с родовыми старейшинами, а посредниками становились муллы из числа россиян. Использование религиозного фактора могло бы помочь снять напряжение, ведь российская администрация была заинтересована в наведении порядка силами степняков, имевших собственные институты управления и представительства.

Однако внутри Степи не прекращались межродовые столкновения, а влияние некоторых ханов была номинальным: они неоднократно подвергались нападениям собственных подданных, а иные вынужденно кочевали под охраной казаков.

Постепенно часть казахов переходила к оседлому и полуоседлому образу жизни, а в 1781 г. вблизи Омска появился а. Шахат¹⁵⁸². Закреплению этого положения должен был способствовать ислам – в 1784 и 1786 гг. приняты Указы, разрешавшие тобольским и оренбургским властям «определять мулл с жалованьем из казны для распространения ислама среди казахов и о строительстве мечетей, школ и гостиных дворов в казахской степи»¹⁵⁸³.

Создалась любопытная коллизия: получив в Средние века знания об исламе через Степь, в Новое время сибиряки стали его проводниками у кочевников как более подготовленные в вопросах веры. Также предпринимались меры по увеличению численности сибирских бухарцев, чья деятельность была выгодна российской власти как внутри страны, так и за её пределами: в 1755 г. бухарец Т. Абреимов вместе с калмыками Омбо Болотом и Бурчи Монтышем выступил переговорщиком о перекочевке под защиту крепостей на Кольвано-Кузнецкой части Сибирской пограничной линии, что и положило начало принятию подданства.

Купечество сыграло важную роль в общем прогрессе региона. Сказано: «в Сибири купечество как обособленная сословная группа появи-

¹⁵⁸² *Турсунов И.А.* Очерки истории казахов Омского Прииртышья: учеб. пособие. – Омск, 2000. – С. 8–9.

¹⁵⁸³ *ПСЗ РИ.* – 1-е собр. – Т. 22. – СПб., 1830. – № 16710, 16711.

лось в 1740–1750-е гг.». По данным на 1764–1767 гг., здесь насчитывалось 13,8 тыс. чел., записанных в купцы. Однако реально занимавшихся торговлей – 4,9 тыс. чел. (35,6 %). Только в 1770–1780-х гг. зажиточное купечество выделилось из общей массы населения особыми сословными (гильдейскими) правами и привилегиями, составив наиболее состоятельный слой горожан. Увеличение имущественного ценза в 1770–1780-е гг. привело к резкому сокращению численности местного купечества. По данным IV ревизии (1782–1784) фиксировалось 2,2 тыс. купцов¹⁵⁸⁴. Среди них мало мусульман (Айтыкины, К. Касимов и др.), но правительство в 1787 г. признало в бухарцах почётное торговое сословие – им дозволили устраивать словесные суды и создавать ратуши.

Заметим попутно, что ко времени IV ревизии башкирские племена (табын, катай, сальют, сынрян, кипчак и др.) во взаимодействии с тюркским населением потеряли прежнее этносознание, став татарами Ялуторовского уезда.

В изучении сибирской исламской литературы приходится ограничиться случайными находками рукописей дидактического содержания, текстами из амулетов (тумаров) и сачара. Разумеется, судьба Корана, книги и рукописей религиозного содержания в младописьменном регионе была специфична, а в период активного насаждения христианства даже трагична: и до того мало знакомые с достижениями арабского мира, сибиряки оказались в культурной изоляции. Хотя в и «анклаве», но письменная культура продолжала функционировать: многие сачара составлены по черком «насах» на тюрки XVIII в., и можно полагать, что этот период стал расцветом указанной традиции в Западной Сибири.

Если отнестись к наслоению реальных и вымышленных сюжетов и персонажей с позиций науки, можно согласиться с мнением:

*...суфийская книжная традиция передачи назидательных историй странствующих дервишей отразилась в устных поучительных историях...*¹⁵⁸⁵

В рассматриваемый период сибиряки также общались с вольнодумцами – дервишами: судя по «Домовой летописи», в 1785 г. И.Г. Андреев в Семипалатинской крепости повстречал суфия Ажи из Медины, странствовавшего по Азии. Маршрут Ажи проходил по святым местам, вплоть до казахов и татар в Поволжье, и везде привечали странника:

...грамоте весьма на Арабском диалекте достаточен, от роду ему 27 лет, носил на себе рубашку стеганную на шерсти ... А сверху капен несшитый,

¹⁵⁸⁴ ИЭС: [в 3 т.]. – Т. 1. – Новосибирск, 2009. – С. 259.

¹⁵⁸⁵ Рахимов Р.Х. Астана в истории сибирских татар: мавзолей первых исламских миссионеров как памятники историко-культурного наследия. – Тюмень, 2006. – С. 24.

*т. е. саван; ибо когда оный и умирает, то уже на оного платья никакого не надевают и так похороняют*¹⁵⁸⁶.

Аскетизм дервишей сохранился с периода Средних веков. Однако невыяснено, какие конкретно идеи несли странствующие суфии в Сибирь в Новое время? Так, уже упомянутый Амдами призывал не быть другим царям и князьям, а также плохим людям и безумцам, ведь только дружба с умным и мудрым человеком оградит от плохих намерений. Гораздо более важным он полагал процесс получения знаний и писал о своей духовной близости суфийским странствующим дервишам, предлагая «отвернуть лицо от алчных людей»:

*Нәфсе әһледин әвергел йөзегне,
Гәлдәме ит дәрвишләргә үзегне.*

Различие *свой–чужой* проходило для автора по этическому, а не по имущественному или социальному признаку. Так, он призывал бороться с алчностью – «нафс», отдаляющей человека от Аллаха:

*Нәфсе ирер бер күзе баглы жанвар
һәр ни бирсән, азгыга белмәй алыр.*

Для того предлагал соблюдать правила: находиться в одиночестве, мало есть и спать:

*Берсе – ялгыз, икенчесе – аз йиймак,
Модам ултырмак, аз оемак.*

Поэт признавался, что сам он соблюдал не все правила молитвы, но надеялся на прощение Аллаха и тем самым определял правила поведения для остальных *сибирских мусульман* – сторонников суфизма¹⁵⁸⁷.

Рукописная книга в ограниченном количестве дошла до настоящего времени, но очевидцы свидетельствовали: «в Тюмени бухарцы и татары и на своем языке имеют буквы». Рукописный Коран был вообще достаточно распространен¹⁵⁸⁸ и, кроме того, татарские и бухарские купцы приво-

¹⁵⁸⁶ *Тобольский хронограф*: сб. – Вып. 4. – Екатеринбург, 2004. – С. 47.

¹⁵⁸⁷ *Гаямова Г.С.* Себер жирлегендә язма әдбият үрнәкләре // Сулеймановские чтения: мат. XIII Всерос. науч.-практ. конф. – Тюмень, 2010. – С. 44; *Сайфулина Ф.С.* «Человек совершенный» в поэтическом мире Амдами (По произведению «Насихатнам» тобольского поэта Амдами) // Сулеймановские чтения: мат. XII Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. – Тобольск, 2009. – С. 59; *Талитова Г.М.* Идеино-эстетические взгляды Амдами – поэта конца XVII – начала XVIII в. // Сулеймановские чтения: мат. XII Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. – Тобольск, 2009. – С. 62.

¹⁵⁸⁸ *Ислам на Урале: энцикл. словарь / колл. авт., сост. А.Н. Старостин, отв. ред. Д.З. Хайретдинов.* – М., 2009. – С. 125; *Трофимова О.В.* Ведомость Тюменской воеводской канцелярии 1746 года как источник по этнической истории татар // Тумашевские чтения: актуальные проблемы тюркологии: мат. Всерос. науч.-практ. конф., посв. 80-летию акад. Д.Г. Тумашевой. – Тюмень, 2007. – С. 208, 210.

зили печатные книги на арабском, тюрки, фарси и продавали их на ближайших ярмарках – в Ирбите, Верхотурске, Каинске.

К мусульманским составляющим в письменных памятниках принято относить образы, характерные для моралистической литературы, т. е. книжные по происхождению, специфическую лексику, заимствованную из арабского и персидского языков, а также клишированные словосочетания¹⁵⁸⁹. Замечено, что в лексику сибиряков к тому времени органично вошло понятие *kitan*(б), хотя грамотность была не настолько распространена, чтобы книги хранили в качестве ценностей.

Сочиненные на далеких или сопредельных территориях произведения ещё не стали частью общего духовного наследия сибиряков, но в ряде случаев уже порождали заимствования, которые отражают период становления молодой тюркоязычной литературы.

В этом ряду стоит и «Сборник хикаятов», созданный Мухамадрахимом в 1775 г. в Тарском уезде Тобольской губернии – ценное прозаическое произведение, состоящее из заимствованных сюжетов и образов в 33-х сказаниях и легендах. Даже в «перелицованных» формах средневековой арабо-персидской литературы этот сборник говорил об отношении между людьми¹⁵⁹⁰ и расширял представления сибиряков о пространстве и духовном богатстве исламского мира. По мнению Т.А. Тажуризиной, «высокий художественный уровень, ощущаемый даже в переводах творчества таких поэтов, как Омар Хайям, Руми, Джами, Фирдоуси, Навои, содействовал обогащению эмоциональной жизни общества»¹⁵⁹¹.

Уникальный пример являло вольнодумное наследие суфийских мыслителей и писателей. Так, вышеназванная рукописная книга 1784 г. – сборник/хрестоматия суфийского содержания, кроме произведений Джалал-ад-дина Мухаммада Руми, включает в себя стихи Ашка Руми и поэта-мистика Джами¹⁵⁹². Стихи письменно воспроизведены не на персидском, а на литературном тюрки, что, по мнению Ф.З. Яхина и А.М. Шарипова, встречается крайне редко. Причина очевидна – эти произведения не име-

¹⁵⁸⁹ Аникеева Т.А. Элементы древнетюркской картины мира // Тюрколог. сб. 2003–2004: тюркские народы в древности и средневековье. – М., 2005. – С. 23.

¹⁵⁹⁰ *Мажмуғъл хикаят* – Казан, 1994; Ярков А.П. О «чтении» и влиянии запрещённой исламской литературы в Западной Сибири в контексте глобализации социальных угроз // Человек Читающий: компаративный подход к проблемам современного образования: сб. ст. – Тюмень, 2012. – С. 249–253, и др.

¹⁵⁹¹ Тажуризина Т.А. Вольнодумное наследие народов Ближнего и Среднего Востока в духовной жизни современной России // Ислам, общество и культура: мат. Междунар. науч. конф. «Исламская цивилизация в преддверии XXI века (К 600-летию ислама в Сибири)». – Омск, 1994. – С. 152.

¹⁵⁹² Большинство исследователей считают его последним классиком средневековой персидской литературы. – см.: Бартольд В.В. Культура мусульманства // Соч.: [в 9 т.]. – Т. 6. – М., 1968. – С. 196–197.

ли широкого круга читателей, однако литературные образы нужно было преподносить на доступном языке. По мнению Яхина, в рукописи заложены идеи *силсилы* – цепи духовной преемственности братства Накшбандийа, а также практика, стадии и формулы зикра и других, в т. ч. лечебно-магических, ритуалов, что свидетельствует о практической пользе этого богословского труда.

Таким образом, вольнодумное наследие суфийской литературы, традиции преемничества в передаче знаний от *муришида* к *мюриду*, а также обретенный опыт межкультурного диалога должны были дать плоды. Это произошло, когда появились первые публикации мусульман, получивших светское образование¹⁵⁹³. Цивилизационный «прорыв» произошёл в результате самостоятельного и ответственного выбора, который был сделан в диалоге субъекта-носителя культуры с субъектом, получившим образование:

*Благодаря этому происходит понимание и присвоение культуры в индивидуальной форме личностных черт, формирующихся у образуемого субъекта, т. е. образование. В ходе диалога его участников не только воздействуют на личностные смыслы друг друга, но и изменяют свои собственные субъективные оценки и ожидания, взаимно корректируя их в соответствии с получаемыми результатами*¹⁵⁹⁴.

Религиозные нормы, как и остальные специфические элементы исламской культуры, по-прежнему имели большое значение в жизни мусульман, но у православных сибиряков, по мере внедрения европейских ценностей¹⁵⁹⁵, представления о них менялись: постепенно преодолевался конфронтационный настрой и приходило осознание общности судьбы.

Полагаем, что на XVIII в. приходится активный этап в формировании «тобольского типа культуры»¹⁵⁹⁶. Место впадения Тобола в Иртыш издавна являлось пересечением цивилизаций и культур, что позволило одному из средневековых авторов говорить об особом мазхабе¹⁵⁹⁷ ислама «в Тобольском юрте». С первых лет существования Тобольск представлял собой не только административный, но экономический и культурный

¹⁵⁹³ В советский период эти труды оценивали только в контексте их первенства в «истории изучения грамматического строя тюркских языков в Сибири». – см.: Кононов А.Н. В.В. Радлов и отечественная тюркология // Тюрколог. сб. 1971. – М. 1972. – С. 7.

¹⁵⁹⁴ Гудиева Л.У. Понятие образовательного пространства и его сущностные характеристики // Сб. науч. ст. ин-та социальных исследований ИнГГУ / под ред. Сампиева И.М. – Назрань, 2008. – С. 25.

¹⁵⁹⁵ Известно, что в тот период некоторые мусульмане уже имели возможность издавать свои труды, но в арабской графике в Восточной типографии в Санкт-Петербурге (в 1779 г. переведена в Казань). В 1787 г. там выходит первое печатное издание Корана.

¹⁵⁹⁶ *Сибирская советская энцикл.* – Т. 3. – Новосибирск, 1932. – Стб. 168.

¹⁵⁹⁷ Это, полагаем, сомнительно. Хотя местные особенности у сторонников самого распространённого – ханифитского мазхаба имелись.

центр, привлекавший людей различного происхождения и вероисповедания. Активными «двигателем» новых отношений стало не дворянское сословие, а промысловики, казаки, поморские крестьяне и купцы, знакомые с русской книжной культурой.

В город приходили торговые караваны, отсюда снаряжались посольства в Центральную Азию, Монголию и Китай. Не случайно С.У. Ремезов изображал абрис Тобольска в сиянии лучей на множестве карт, в то время как Москва изображалась рядовым городом либо не упоминалась вообще.

На тобольский рынок привозили российские, западноевропейские и азиатские товары, которые пробуждали позитивный интерес к окружающему миру. Именно здесь началось сибирское летописание, а также сбор исторических и географических сведений о присоединённых и приграничных территориях. В тобольскую ссылку прибывали знаменитые авторы¹⁵⁹⁸. Известны и местные поэты¹⁵⁹⁹.

Влияние западноевропейской культуры, благодаря существенному числу иностранцев – военнопленных, ссыльных и служащих выразилось и в том, что здесь возникали новые для Сибири феномены культуры: проводили балы, аналогичные Ассамблеям в Санкт-Петербурге; сочиняли и исполняли европейские по форме польки, мазурки и марши; ставили спектакли. Но самое главное, что формировалось толерантное отношение к *другому* мнению, вероисповеданию, языку и облику. Эти явления определялись значительным числом носителей подобных мировоззренческих установок среди населения, а также поведенческой моделью светских и религиозных властей. Толерантное отношение к «иноверцам» было связано с важным местом, которое они занимали в административной, социальной и культурной жизни края. Тобольский этап деятельности ссыльных – хорвата Ю. Крижанича, немца Ф. Таберта и украинца Г.И. Новицкого, а также тобольяков: С.У. Ремезова, Амдами и др. отмечен рождением новых явлений религиозной и светской культуры. В Тобольске этот уровень духовной жизни способствовал открытию первых в регионе духовного и светских (в т. ч. для иностранцев и «иноверцев») учебных заведений, а также сплочению разрозненных интеллектуальных сил в своеобразный кружок¹⁶⁰⁰.

¹⁵⁹⁸ К примеру, князь С.И. Шаховской-Харя, названный тобольским дьяком Т. Васильевым «*человеком предивным, шестулоющим путём правды*». Здесь он написал «Послание к некоему другу zelo полезно...» и «Моливу против разлучения супружества». – см.: *Попов А.Н.* Переписка дьяка Третьяка Васильева... // *Временник Об-ва истории и древностей Российских.* – М., 1851. – Кн. 9. – С. 9.

¹⁵⁹⁹ Такие, как А. Тимофеев, который затем переведён в Москву, чтобы «*бытии ... на Печатном дворе у государева дела у книжной справки*». – см.: *Вишневая поэзия (первая половина XVII века) / сост., подг. текстов, вступ. ст. и комм. В.К. Былиннина, А.А. Ильюшина.* – М., 1989. – С. 92–94, 405–408, 438.

¹⁶⁰⁰ *Очерки русской литературы Сибири: [в 2 т.]. – Т. 1. Дореволюционный период.* – Новосибирск, 1982. – С. 115.

Именно в этом городе в 1789 г. произошли несколько событий общесибирского значения: типография В.Д. Корнильева напечатала первую книгу; открылось Главное народное училище; вышел первый в России провинциальный журнал «Иртыш, превращающийся в Ипокрену...», о значении которого сказано в 3-м томе данной монографии. Экономическое и культурное значение Тобольска постепенно «истончилось» с утратой статуса «региональной столицы». Началом тому послужило деление Сибири на два наместничества, но город продолжал оставаться общесибирским культурным центром.

Систематизируя знания о правовом положении коренного населения края с учётом устройства внутреннего управления, составители одного из сборников документов выделили период с 1720-х гг. по 1821 г. По их мнению, именно в то время объективные факторы потребовали взаимодействия общероссийских и местных общественных институтов – без навязывания средневекового русского феодального права и политико-административных порядков. Этот период был ознаменован установлением правовых принципов во взаимоотношениях государства и его подданных, хотя характеризуется также активной политикой в сфере духовно-идеологического влияния, направленной на конфессиональную гомогенизацию населения¹⁶⁰¹.

Авторы монографии больше склонны к периодизации, предложенной И.К. Загидуллиным, поскольку она чётко иллюстрирует трансформацию отношений государства к духовным потребностям подданных-мусульман:

- 1744–1756 гг. – этап «воинствующей христианизации» и двусмысленной юридической трактовки Указов;

- 1756–1764 гг. – «переходный период», когда в рамках действующего норматива мусульманам было разрешено общественное богослужение после выселения новокрещен из городов. Происходила самоизоляция религиозных властей от разбирательства конфликтных дел, возбужденных новокрещёнными в поликонфессиональных селениях. Но, с другой стороны, завершила свою деятельность «Контора новокрещенских дел»;

- 1764–1773 гг. – постепенное прекращение ширококомасштабной миссионерской деятельности и передача функции вышеназванной Конторы епархиям;

- 1773–1788 гг. – от Указа о веротерпимости до Указа о создании ОМДС система взаимоотношений прошла эволюцию от гарантирования

¹⁶⁰¹ *Словно-правовое* положение и административное устройство коренных народов Северо-Западной Сибири (конец XVI – начало XX в.): сб. правовых актов и докум. / ред.-сост. А.Ю. Конев. – Тюмень, 1999. – С. 14–15.

религиозных прав до юридического признания сотрудничества с исламскими институтами, которые были поставлены на службу государства¹⁶⁰².

Таким образом, на фоне долговременной идеологической конфронтации православия и ислама формировалась «нормативная статика», обеспечившая взаимоотношения двух миров. Это происходило в рамках естественной динамики поведения индивида и социума, поскольку обеспечение меры их взаимной ответственности предполагало определение стандартов (камертона) норм права. Для большей части социума они встраивались в систему законодательно (нормативно) зафиксированных и принятых социумом стандартов.

В 1783 г. произошло официальное открытие Большого Сибирского тракта, ставшего новым геополитическим и социокультурным вектором пути расширения России на восток. Старая дорога, проходившая севернее – через Чердынь, Соликамск и Верхотурье, отражала фронтиную идеологию, а новый подход строился на разветвлённой основе каркаса освоения, который был выбран для новых импульсов аграрного, торгового и промышленного развития Урала и Западной Сибири¹⁶⁰³. Зоны расселения кочевников, уже не представлявшие опасности, соседствовали с горнозаводскими округами, взаимно заинтересованными в обмене продукцией, кадровом пополнении и обеспечении духовных запросов.

К концу XVIII в. регион занимал площадь в 8 843,6 версты², но население достигало всего лишь 594,6 тыс. чел. (0,4 чел. на версту²)¹⁶⁰⁴. Край отличался компактностью размещения городов и отсутствием ярко выраженных межэтнических конфликтов, благодаря опыту толерантности, накопленному с XVI в.

Русские сибиряки являлись «открытым» этносом, в который через ассимиляцию, аккультурацию и христианизацию постоянно входила «новая кровь», а в большей части коренного и аборигенного населения продолжалась активная фаза этнической консолидации, позволяя маргинальным элементам инкорпорироваться в состав русских.

Государственная политика долгое время не отличалась выверенностью (наличествовали обособление и русификация), а живая традиция отражала диаметрально противоположные позиции различных групп сибиряков. Традиционное понятие «вероисповедание» у многих сибиряков почти полностью совпадало с представлением о религиозной идентично-

¹⁶⁰² Заидуллин И.К. Исламские институты в Российской империи: мечети в европейской части России и Сибири. – Казань, 2007. – С. 64.

¹⁶⁰³ Фёдоров Р.Ю. Культурный ландшафт региона: опыт ист.-географ. реконструкции // «Aus Sibirien»: науч.-информац. сб. – Тюмень, 2006. – С. 140.

¹⁶⁰⁴ Дробижев В.З., Ковальченко И.Д., Муравьёв А.В. Историческая география СССР: учеб. пособие. – М., 1973. – С. 187.

сти сибиряков: русского – с православными; татарина – с мусульманами; ханты – с «язычниками» и т. д. Исключения были редки и возникали, как правило, под воздействием миссионерской деятельности.

На излете XVIII в. под влиянием общемировой и общероссийской модернизации общественной системы среда местных мусульман взрастила целую череду неординарных личностей – носителей новой этики, внесших серьёзный вклад в развитие края. Внедрение в сознание соплеменников и единоверцев оценочных подходов к разнообразию мира ещё не было широко распространённой тенденцией. Но появление таких мусульман стало отражением идей Нового времени (хотя сама умма оставалась консервативной, ибо рациональное и иррациональное, заложенное в исламе, находилось в определённом единстве, накладывая отпечаток на ментальность и многие формы культуры сибиряков.

Религия в тот период действовала как сложная неравновесная и открытая система, уверенно эволюционировавшая от беспорядка к порядку, от неустойчивости к равновесию, от непредсказуемости к логике. Как следствие, в конце XVIII в. в регионе на практике начали воплощаться некоторые требования толерантности: не существовало принципа свободного исповедания каждым человеком или общественной группой нравственных, социально-политических и мировоззренческих предпочтений, ещё присутствовали преференции для *своих*, но уже проявлялось допустимое (иногда снисходительное) отношение к выбору *других*. Ещё не возникла массовой потребности в понимании сути воззрений, нравов, привычек, чувств и способов действий *других*, которые отличны от *своих*, но часть общества уже была готова к *диалогу*.

Заключение

Вне зависимости от политических факторов и идеологической конъюнктуры прошлое всегда с нами, каким бы оно не было.

Исламский мир и, соответственно, его культура обогащены и достижениями мусульман Западной Сибири. Этот край отличается многослойным природным и историко-культурным ландшафтом, в котором этнические и конфессиональные группы занимают своё определённое место, а представители этих общностей по-разному воспринимают и преобразуют окружающий мир. Сформированная природой, антропогенными факторами, представленной судьбой альтернативой развития, ментальность аборигенного и пришлого населения способствовала устремлениям к *монологу* или *диалогу*, но сознательный выбор становился важнейшим, объективным элементом исторического процесса.

Культура жизнеобеспечения в Средние века и Новое время базировалась на мощном пласте верований, оставшегося от прошлого, в т. ч. «языческого» прошлого, как и привнесённых извне. Это было переосмысленно и «вписано» в конкретные обстоятельства. Поэтому историческое место региона нельзя рассматривать в аспекте «периферии ислама»: уникальный *сибирский* формат этой религии в процессе развития представлял самонастраивающуюся систему, которая связывала порядок (догматика, столпы веры) и хаос (окружающее природное, политическое и социальное пространство, поступки лидеров и масс).

Под влиянием многих обстоятельств облик сибирского ислама сложился как реальность, которая не вступала в противоречие ни «столпам» ислама, ни местной, сложившейся тысячелетиями, самобытной культуре. Более того, в периоды неустойчивости обращение к традициям выступало важным фактором поддержания этической парадигмы сибирского ислама – во избежание социальных катастроф и разрушения человеческих ценностей. Причины, которые в точках бифуркации исторического процесса, оказывали воздействие на вектор общественного развития в регионе, и не всегда стимулировали прогресс.

Ислам не играл роль государственной идеологии в политиях Сибири, хотя каждая религиозная система стремится создать монополию в сфере идеологического воздействия на социум, провозглашая «священную войну» или разделяя мир на *своё* и *чужое*. Между тем, эти границы непостоянны и порождают *срединную* культуру, основанную на обмене и заимствованиях.

Периоды сибирского Средневековья и Нового времени не знали индифферентного отношения к религии: эти эпохи представляют богатейшую почву для изучения опыта толерантности, приобретённого

в различных правовых пространствах на государственном и обыденном (межличностном) уровнях, который до сих пор оказывает влияние на жизнь сибиряков.

Долгое время регион находился в орбите влияния Великой Монгольской империи, Золотой Орды, центральноазиатских государств, что оказало воздействие на формирование государственности и мировоззренческой основы *общежительства*, допускающей существование альтернативных форм – *других* религий или архаичных верований, доставшихся от прошлых поколений.

После присоединения Сибири контакты с единоверцами в Центральной Азии прервались, но сложились устойчивые связи с центрами *российского ислама*. Уже с конца XVI в. ислам здесь сосуществовал с христианством, иудаизмом и архаичными верованиями, а приверженцы этих конфессий в процессе совместной жизни нарабатывали опыт *диалога*. Другой вопрос, что и до, и после XVI в. государство стремилось обеспечить свою прочность, опираясь на официальную религиозную парадигму – православную. В ряде случаев это вызывало сопротивление (при насильственной христианизации и религиозном притеснении), а в иных – бегство и восстания. Но в большинстве случаев действовала установка ислама о том, что всякий бунт против власти (фитна) наказывается адскими муками, выступала сдерживающим фактором, обеспечивавшим относительную общественную стабильность.

Путь сибирского ислама, выработанный через опыт интеграции, различных моделей подчинения индивида власти и конфликтов (подчас трагических), но в итоге нередко способствовавших конструктивному диалогу и межэтнической комплементарности. Это просматривается в процессе вхождения Западной Сибири и её населения в состав различных политических образований.

В данном томе монографии рассмотрены специфические особенности сибирского варианта исповедания ислама на трёх глобальных этапах его развития в регионе:

- в период распространения (в т. ч. насильственного) ислама и его последующей адаптации к условиям края и культуре его населения;
- в ходе присоединения Западной Сибири к Русскому (ставшему поэтому Российским) государству, господствующей религией которого являлось христианство;
- во времена, когда тенденция, направленная на аккультурацию мусульман путём обращения их в православие, сменилась государственной политикой веротерпимости.

Взаимоотношения различных социумов целесообразно рассматривать в контексте коммуникации *цивилизаций* и *культур*, имевших различ-

ный темп, уровень и направление развития. Этот процесс был неоднозначным для его участников, включал в себя различные формы политического, экономического, социального и культурного *диалога* наравне с *монологом*. Тем не менее, исторически сложилась система взаимовыгодного сотрудничества – *альянс*, в котором, немало утратив, выиграли все субъекты, независимо от религиозной и этнической принадлежности.

Положение и привилегии, которыми обладали потомки Чингисхана, в конечном итоге стали для них выше заповеданного предком единства и не были препятствием для вражды и взаимного уничтожения. Элита сибирских тюрков – Тайбугиды, Кучумовичи, Кульмаметьевы и др. располагала не только властью, дарованной ей в политической структуре (Сибирского или Российского государства), но и относительным доверием масс.

При этом нужно признать, что подчинение населения государствам, независимо от доминирующей в них религии, происходило без учёта общественного мнения: об этом свидетельствуют насильственные завоевания территорий, захват в плен и обращение в рабство, насильственная ассимиляция.

Свой «след» в истории края оставили явления татаризации, русификации, и т. п., зависевшие не только от численного соотношения и политико-правового положения этносов на конкретной территории, но и от личного социального статуса, а также самоидентификации в иноэтническом окружении, вблизи или в отдалённом от основного этномассива положении.

В XVIII в. на пространстве Западной Сибири заявило о себе свободомыслие, элементы которого были известны ранее в письменной литературе и фольклоре, которые достойны войти в сокровищницу духовной жизни не в меньшей степени, нежели богословские трактаты, летописи или сачара. В этот же период времени началось формирование общесибирской идентичности: сибиряк начал осознавать регион *своей* жизненной территорией и вместилищем региональной самобытности, истоки которой – в осознании сосуществования и развития различных культур, обладающих *своей* логикой развития, *своими* доминантами, ценностями и нормами.

Именной указатель

- Абашев К. –*
Аббасиды –
Абд ал-Латифа –
Абдиров М. –
Абдул Карим (Абдул-Керим) –
Абдуллина Я.Б. –
Абельхайр –
Абд ал-Латифа –
Абдал-шайх –
Аблай –
Аблин С. –
Абрамов Н.А. –
Абрамовских Н.В. –
Абреимов Т. –
Абу Абдаллах б. Ахмад б. Абу Бакр ал-Банна ал-Мукадаси –
Абу-Абдилла Мухаммеда Аш-Шафи-и –
Абу Бакр –
Абу Дулаф –
Абу Ибрахим –
Абу Саид –
Абу Хамид ал-Гарнати –
Абу-л-Гази Бахадур-хан –
Абу-л-Хайр (Абулхайр / Абульхайр) б. Давлет-Шайх –
Абу-л-Хасан Али б. ал-Хусейн ал-Масуди –
Абдулла б. Искандер б. Джанибек б. Ходжи Мухаммед б. Абулхайр
(Абда(у)лла султан / Абдаллах-хан II) –
Абдул-Кабир –
Абдул Карим –
Абул Фадл Сахат б. Али –
Абусеитова М.Х. –
Аввакум (Петров) –
Аввакумов Ю.П. –
Авлия Мурзин (Мирза / Мырзыив) –
Агалак –
Аганин С. (И.) –
Агзамова Г.А. –
Адамов А.А. –
Адер –
Ажи –

- Ажигали С.Е.* –
Азаматов Д.Д. –
Аитпаков Т. –
Айкани –
Айнуллин М.К. –
Айтбаева Д.М. –
Айтбаева Л.Х. –
Айтбаева Р.И. –
Айтыкины –
Ак-сеит –
Ак-Суфи –
Акакий –
Акжол (Акжол-бий) –
Акимов Ю.Г. –
Акишин М.О. –
Аккубеков Р.Ю. –
Акманов И.Г. –
Акморзины –
Актырышева И. –
Акчурин М.М. –
Ал-Идриси –
Ал-Омари –
Ал-Хасан ибн Мухаммад –
Алаутдин –
Алачева Анна –
Алаш-бахадар –
Алеев А. –
Александр Македонский (Зу-л-Карнайн / Искандер Двурогий) –
Александров Ч. –
Алексеев А.С. –
Алексеев В.А. –
Алексеев М.П. –
Алексей –
Алектеров А.Е. –
Али-бек –
Али-оглан –
Алибай –
Алиев Абдул Гази –
Алимов М. –
Алишев С.Х. –
Алишина Х.Ч. –

Алказый –
Аллагур-мурза –
Алмамет –
Альяр (Аляф) –
Амировы –
Ань Лушань –
Ананьев Д.А. –
Ангии –
Андерсон Б. –
Андреев И.Г. –
Андриевич В.К. –
Аникеева Т.А. –
Аникин А.Е. –
Анкушева К.А. –
Аннинский С.А. –
Ансам / Он / Он-сон(м) –
Антоний II (Нарожницкий) –
Антонов И. –
Анучин Д.Н. –
Апкеримова Е.Ю. –
Арапов Д.Ю. –
Аргентовский Ю.А. –
Арслан-тегин –
Арсланов К. –
Атласи (Атласов) Х.М. –
Атыгаев Н.А. –
Ахатов А.Т. –
Ахатов Г.Х. –
Ахмад –
Ахмад-Гирей –
Ахманаев Аткачарко –
Ахмед Ибн Фадлан –
Ахмедов Б.А. –
Ахметзянов М.И. –
Ахметова Ш.К. –
Ахметова-Урманче Ф.В. –
Ачекматовы (Майтмас Мургач Надыш. Кутайгул) –
Ашка Руми –
Ашменев Ш. –
Аштарханиды –
Аюка –

- Баба-Туклес* –
Бабузей –
Бабыкова С.А. –
Багауддин (Баха-ад-Дин / Багау-ль-хакк-уа-д-дин / Бахā' ад-дина Мухаммад б. Бурхāна ад-дин Мухаммад ал-Бухāра) + Багау-ль-хакк-уа-д-дине Ходжа (Бахавуддин шейх / Ходжа-йи бузург / Шах-и наибанд / Бахā' ад-дин Мухаммад б. Бурхāн ад-дин Мухаммад ал-Бухār / Баха' ад-дин Накибанд) + Баха ад-дин Мухаммеде б. аль-Хусейн аль-Хатиби аль-Бальти (Руми / Мауляна / Мавляна Джалалиятдина) –
Багиш –
Бадаг(к)ул-оглан –
Бадер О.Н. –
Байбахты –
Байзеит –
Байсеитов К. –
Бакиева Г.Т. – п –
Балановская Е.В. –
Баки б. Гаваз –
Балюк Н.А. –
Балоюнов И.В. –
Балошина Н.Ю. –
Баранова Ю.Г. –
Барг М.А. –
Бартольд В.В. –
Барфилд Т.Дж. –
Басилов В.Н. –
Батинов Р.Х. –
Батишева С.Г. –
Бату + Батуиды –
Батырша –
Баширов М. –
Бауло А.В. –
Бахадур-хан / султан –
Бахмур –
Бахрушин С.В. –
Бахтиев Р.Ф. –
Бахтин А.Г. –
Баязет –
Баязид –
Бегбелия Азтаков –
Бегши / Кульмаммет (Келмаммет князь Бегшиев) –

Безелек –
Бек-Конды-оглан –
Бекбулат –
Беклемшиев И. –
Беконди-оглан –
Белавин А.М. –
Белич И.В. –
Белл Дж. (Антермонский) –
Белоглазов А.В. –
Беляков А.В. –
Бенедикт –
Бердяев Н.А. –
Березин И.Н. –
Берелеев Тенелей (Берделей-мурзин?) –
Берке –
Берх К. –
Бигилдеев М. –
Бикбулатов Н.В. –
Бикка-хафиз –
Билялова Г.Д. –
Бобров Д.С. –
Богомолов В.Б. –
Болтин А.Ф. –
Болховский С.Д. –
Бонора Ж.Л. –
Борисенко А.Ю. –
Бортникова О.Н. (Науменко) –
Бортникова Ю.А. –
Боянда –
Бояришинова З.Я. –
Бромлей Ю.В. –
Бронникова О.М. –
Бузолин Ф.В. –
Бузуков Б. –
Бука-Бадрач –
Булганан –
Бурдые П. –
Буреева Ф.М. –
Бурськаев Х. –
Бурулдай-бек –
Бурчи Монтыш –

Бустанов А.К. –
Бухараев Р. –
Бухардинов Р.З. –
Бух(г)ольц И.Д. –
Буцинский П.Н. –
Буцуева С.А. –
Быков А.Ю. –
Валеев Б.Ф. –
Валеев Ф.Т. –
Вали-султан (Валиханов) –
Валиди Тоган А. –
Варваринны –
Василий –
Василий Мангазейский –
Васильев Д.В. –
Васильев Т. –
Васка Новокрецион –
Введенский А.А. –
Введенский И. –
Веденин А.М. –
Вельяминов-Зернов В.В. –
Веер И. –
Венгр И. –
Вершинин Е. –
Веселова О.В. –
Визгалов Г.П. –
Вико Д. –
Вильям Мальмсберийский –
Витзен (Witzen) Н.-К. –
Виткин М.П. –
Воеводин М.М. –
Волков В.Г. –
Волкова К.В. –
Врех К.В. фон –
Вуд (Wood) А. –
Гаврилов-Заболоцкий (Бражник) В.И. –
Гагарин М.П. –
Гагемейстер Ю. –
Гаддар Ф. –
Гай Сы –
Гайер И.Н. –

Гайнутдин Хилкат Йарканди –
Галияхметова Г.Г. –
Ганнибал А.П. –
Ганопольский М.Г. –
Галямова Г.С. –
Гарифуллин И.Б. –
Гарустович Г.Н. –
Гафуров А. –
Гаюк –
Генинг В.Ф. –
Георги И.Г. –
Герасимов Ю.В. –
Герберштейн С. –
Гетум I –
Гильфанова Ф.Х. –
Годунов Б.Ф. –
Годунов П. –
Голикова С.В. –
Голованова О.И. –
Головачёв П.М. –
Гольденберг Л.А. –
Гольшиева В.П. –
Гончаров Ю.М. –
Горбунов В.В. –
Горбунова С.В. –
Гордлевский В.А. –
Горшков А.Б. –
Главацкая Е.М. –
Глухов И.В. –
Грачёв М.А. –
Григорий –
Григорьев А.П. –
Григорьев В.П. –
Гринин Л.Е. –
Громыко М.М. –
Грум-Гржимайло Г.Е. –
Гресе Р. –
Грязнов М.П. –
Губайдуллина Е.М. –
Гудиева Л.У. –
Гумилёв Л.Н. –

- д'Отерош III. (*Charpe d'Auteroche*) –
д'Плано-Карпини Дж. –
Давлет-шах б. шах 'Абд ал-Ваххаб ал-Хусайни ал-Испичафи (Ходжа Давлет-шах) –
Давлетишин Г.М. –
Дай Цин –
Дайрходжа –
Далмат –
Даль В.И. –
Дамешек Л.М. –
Данилов П.Г. –
Данилов К. –
Данченко Е.М. –
Даркевич В.П. –
Дворниченко А.Ю. –
Дворцов В. –
Девин де Виз (*DeWeese D.*) –
Девлет –
Девлет-Гирей –
Девлет Хосю –
Дергачёва-Скоп Е.И. –
Джалал-ад-дин Мухаммад Руми –
Джамал ад-Дин Абдаллах Хисни –
Джами –
Джанах б. Хакан ал-Кимаки –
Джанибек –
Джеляледдин-ходжа (Чалалетдин-ходжа) –
Дженкинсон Э. –
Джумадук –
Джами –
Джу(о)чи-Бука + хан –
Джучиды –
Дин-Али-ходжа (Дин-Али б. Мирали / Тенелей Берелев?) –
Доббин(с) А. –
Догфар ишан –
Доде З.В. –
Долгих Б.О. –
Донелли А.С. –
Дмитреев Ф. –
Дмитриев А. –
Дмитриев-Мамонтов А.И. –

Дмитриева Л.В. –
Дробижев В.З. –
Дульзон А.П. –
Жаныбек-хан –
Жерносенко И.А. –
Жигунова М.А. –
Жидков В.С. –
Жукова О.В. –
Жумаганбетов Т.С. –
Завадовский М. –
Завалишин И.И. –
Загидуллин И.К. –
Зайончковский Ю.В. –
Зайцев И.В. –
Замятин Д.Н. –
Замятина Н.Ю. –
Захарова И.В. –
Зиммель Г. –
Зиннатуллина Г.И. –
Зиннер Э.П. –
Зияев Х.З. –
Знаменский М.С. –
Зубков К.И. –
Зыков А.П. –
Ебалак –
Ебардул –
Едигей (Edigi) –
Едигеевичи –
Елбанов Г. –
Елецкий А.В. –
Елецкий Ф.Б. –
Елизаров М.Г. –
Ельницкий К. –
Емачтаев Б. –
Емелдеш –
Емельянов А.Л. –
Емельянов Н.Ф. –
Енбулат –
Енгильдеев К. –
Ерасов Б.С. –
Ермак / Юрмак / Ермолай (Ермак Тимофеевич) –

- Ерохин В.А.* –
Ерохина Е.А. –
Есипов С. –
Ибн Баттута –
Ибн-Ямин –
ИбраҒимов Г. –
Ибрахим (Ибак / Ывак) –
Ибрахим б. Пулад –
Иваненко А.С. –
Иванов Андрей –
Ивонин А.Р. –
Игебердей –
Игнатов Василий –
Идес И. –
Измайлов И.Л. –
Икани (Айкани) –
Илигей Магметов –
Илизаров А.С. –
Ильичёв А.И. –
Ильхам –
Илюшин А.М. –
Имад ад-Дин ал-Маскири –
Имамкули –
Имекова Д.О. –
Имняков Р. –
Иннокентий IV –
Иоанн –
Иоанн (Максимович) –
Иртышак –
Иртыш –
Иртышев Дивей –
Искандер –
Искандер шейх (Искандер Хорезмиец) –
Искандер б. Джанибек б. Ходжи Мухаммед б. Абулхаир –
Ислаев Ф.Г. –
Исмаилова Р.Ш. –
Исмаил бий –
Исмаил б. Алтунташ –
Истемир –
Исхаков Д.М. –
Иценок О.В. –

Ишим –
Йадига(е)р (Едигер) –
Кабдулвахитов К. –
Каббо Р.М. –
Кабузан В.М. –
Каг –
Казаков Е.П. –
Казакова Н.А. –
Казанцев Акакий –
Казый (Касим) –
Кадыр Али-бек Жалаири –
Кадырова К. –
Казаров А.А. –
Кайдалов А.И. –
Кайдауловы (Аиткул Мамет Читей) –
Калмаганова З.М. –
Калшев Н.В. –
Камкаев Ака-мулла –
Камалов И. –
Канчюрин У. –
Капитонов С.А. –
Каппелер А. –
Кара Кыпчак –
Кара-сейид –
Карача –
Карачай (Карачаца) –
Кара-Юсуф –
Карабулатова И.С. –
Карачаров К.Г. –
Карелин В.Г. –
Карл XII –
Карцов В.Г. –
Кармьшева Дж.Х. –
Кас(ш)кара –
Каспирин Б. –
Касмак –
Касым Сеит (сейид) –
Касимов К. –
Катанаев Г.Е. –
Катанов Н.Ф. –
Кауфман А.О. –

- Кауфман Ю.Б. –
Кашигари М. (Махмуд Кошгарий) –
Кашкин Е.П. –
Кебек-хан –
Кимеев В.М. –
Киндерман Х. –
Киприан –
Кирей Мерген –
Киселёв С.В. –
Кичи-Мухаммад –
Классен Х.Дж.М. –
Клюева В.П. –
Ключевский В.О. –
Кляшторный С.Г. –
Кобланды-батыр –
Коблова Е.Ю. –
Ковальченко И.Д. –
Ковальяшкина Е.П. –
Когутай(ка) –
Козин С.А. –
Козлова В.Л. –
Кокорев О. –
Колесников А.Д. –
Колтовский И.Я. –
Кольцо И. –
Комлева Е.В. –
Конев А.Ю. –
Коновалова Е.Н. –
Кононов А.Н. –
Конфуций –
Копелев Л.З. –
Копылов Д.И. –
Коркодинов Ф. –
Корнелий –
Корнильев В.Д. –
Королёва С.Ю. –
Корусенко (Korusenko) М.А. –
Корусенко С.Н. –
Костюков В.П. –
Котович Л.В. –
Кочашов Чолбар –

Кочедамов В.И. –
Крадин Н.Н. –
Крамаровский М.Г. –
Красота П.А. –
Крески (Крескесы) –
Крижанич Ю. –
Крих А.А. –
Кружинов В.М. –
Крупенин П. –
Кузей –
Кудайберди –
Кул-Мухаммед-сейид –
Кулешова Н.В. –
Кульмамет-(Келмамет князь Бегиева) –
Кульмамет(ь)евы + Авазбакеевы + Сабанакovy –
- Авазбаки (Аваз-баки / бек) –
- Авазбакей-второй –
- Сабанак (Шабанов) –
- Исмадулла –
- Сабанак-второй –
- Сабанак-третий –
Кульпин-Губайдуллин Э.С. –
Кумеков Б.Е. –
Кумук –
Курбангалиевы –
Курбанов М. –
Курбский А. –
Курилов В.Н. –
Курлаев Е.А. –
Курмачиков Е. –
Кутаиш –
Кутлуг-Тимур –
Кутлук (Кулуг Салтан) –
Кутук –
Кутузов Б.П. –
Кутумов Чура –
Кутумовы –
Кучуков Т. –
Кучуковы Пётр и Павел –
Кучу(ю)м б. Муртаза –
Кучумовичи –

- Аблай(е)-Герим –
- Азим (Хаджим) б. Кучум –
- Али Иш Мухаммад б. Кучум –
- Али (Алей) б. Кучум –
- Арслан –
- Ишим б. Кучум –
- Канай б. Кучум –
- Кучук б. Аблай –
- Маметкул б. Алтаул (Мохаммад-Кули султан) –
- Кухистани –
- Кызласов Л.Р. –
- Кызыл-Тин –
- Кыныров Буланча –
- Кюгельген фон А. –
- Лавряшина М.Б. –
- Ланге Л. –
- Лао Цзы –
- Ласковский Ф.Ф. –
- Лебедева Н.И. –
- Левашова В.П. –
- Левшин А.И. –
- Лейла-ханиша –
- Леонова Н.Б. –
- Лепёхин И.И. –
- Леруа-Гуран А. –
- Линденау Я.И. –
- Литенкова С.П. –
- Лжедмитрий II –
- Лодыгин И.И. –
- Луховец И. –
- Лю Фасянь –
- Людовик IX (Святой) –
- Люцидарская А.А. –
- Ма-вэнь-бина (Мачжи) –
- Ма Цижун –
- Мавляна Джалалитдин –
- Магметов Илигей –
- Майский И.М. –
- Макарий –
- Макаров Н.А. –
- Макиндер Н.Д. (Mackinder H.J.) –

Маликова Л.Х. –
Малов Е. –
Малоземова О.В. –
Малолетко А.М. –
Мальцев Мамлы –
Мамазарова Кайса –
Мамай (Мухаммад) –
Мамет –
Мамук –
Мансуров И. –
Манькова И.Л. –
Мар –
Марганова Ф.Ф. –
Мартынова Е.П. –
Маркарян Э.С. –
Марко Поло –
Мартин IV –
Мартынова Е.П. –
Мархинин В.В. –
Маслюженко Д.Н. –
Масса И. –
Матвеев А. (Алексей) В. –
Матчин –
Матюшев А.М. –
Махмуд –
Махмуд б. Вали –
Махмуд-Ходжа –
Махмудек –
Махмудов З.А. –
Махомет –
Мацузато К. –
Маулакули –
Маулан-Хусейн-и Хорезми –
Мейер М.С. –
Мейерберг А. –
Мелес Феофилакт (Фёдор) –
Мелетинский Е.О. –
Мельников Б.В. –
Менглибай –
Меркатор Г. –
Мессеримидт Д.Г. –

Мещеряк М. –
Микитины-Савиновы-Максюковы –
Миллер Г.Ф. –
Милюков П.Н. –
Миненко Н.А. –
Мирали –
Миран-шах –
Миргалеев И.М. –
Мирзоев В.Г. –
Миронов Б.Н. –
Михаил (Максим) –
Могильников В.А. –
Молодин В.И. –
Монтескье Ш.Л. –
Морозов М.П. –
Мосгутай –
Муканов М.С. –
Мумин-дервиш –
Мунга-Тимур –
Мунши Мухаммед Юсуф –
Мункэ –
Мунчак –
Муратов С.Н. –
Муратова С.Р. –
Муравьев А.В. –
Мурзабулатов М.В. –
Муртаза –
Муслимов Мамет –
Мустакимов И.А. –
Мухаммад Ислами (Ходжа Джубайри) –
Мухамадрахим –
Мухамедьяров Ш.Ф. –
Мухаметжанова Н.А. –
Мухаметшиа –
Мухаммад Юсуф Мунши –
Мухаммед –
Мухаммед (Мехмед IV) –
Мушкет И.И. –
Мясной И.Н. –
Навои –
Назар –

Наджм-ад-Дина Кубрави –
Нал-ханиша / Лейла-ханиша –
Наумова О.Б. –
Наурус –
Небольсин П.И. –
Неклюдов С.Ю. –
Нематулай –
Непейцын (Куров) Д. –
Неприпасов А. –
Нестеров А.Г. –
Нигматзянова М.А. –
Нигматзянова Ф.Р. –
Никитин Н.И. –
Николаев А.П. –
Ниязова Г.М. –
Новиков А.В. –
Новицкий Г.И. –
Новокрещон Васка –
Новосельский А.А. –
Нойманн А. –
Нурбай К.Ж. –
Нурушев Кильмяк-абыз –
Овчинникова Б.Б. –
Огородников В.И. –
Огрызко И.И. –
Огурцов А.Ю. –
Окладников А.П. –
Оксенов А.В. –
Окушева А.А. –
Олех Л.Г. –
Оллворт Э. –
Омар (Мар) –
Омар Хайям –
Омбо Болот –
Ораз / Ураз Мухаммед –
Орда-Ичен / Эджен –
«отрок Николай» –
Орлова И.Б. –
Осколков М. –
Остроумова И.О. –
Павел Иовий –

Павел –
Павлинова Р.Н. –
Павлова Н.И. –
Падюкова А.Д. –
Паницев Е.А. –
Панкратьев Т. –
Пархимович С.Г. –
Паскаль П. –
Пассек В.В. –
Патканов С.К. –
Пачкалов А.В. –
Пашков А.А. –
Пекарский П.П. –
Перцев Н.В. –
Пётр –
Пигнатти В.Н. –
Пиков Г.Г. –
Пипер –
Пискайкина Т.А. –
Пицигани –
Платон –
Плетнёва С.А. –
Побережников И.В. –
Поддубиков В.В. –
Поздеев И. –
Покровский Н.Н. –
Полевой Б.П. –
Поляков И.С. –
Пономарёв А.Л. –
Попов А.Н. –
Потанин Г.Н. –
Потапов Л.П. –
Почекаев Р.Ю. –
Преображенский А.А. –
Прибыльский Ю.П. –
Прибытков А. –
Пригожин И.Р. –
Продолжатель Утемиша-хаджи –
Прозоров С.М. –
Пронский П. –
Прутченко С. –

- Прыткова Н.Ф. –
Пугачёв Е.И. –
Пузанов В.Д. –
Пузырёв И.Д. –
Пушкин А.С. –
Пушкин Ф.Ф. –
Пчелов Е.В. –
Рабцевич В.В. –
Радлов В.В. –
Рассказов С.В. –
Рафиенко Л.С. –
Рахимов Р.Х. –
Рахимбакиев С.З. –
Рахматуллин У.Х. –
Рашид ад-Дин –
Рева Р.Ю. –
Резепов-Кукмурский Б. –
Резун Д.Я. –
Ремезов С.У. –
Ржанникова Т.Е. –
Ромодановская Е.К. –
Романовы –
- Алексей Михайлович –
- Анна Иоанновна –
- Елизавета Петровна –
- Екатерина II («Аби-паша») –
- Михаил Фёдорович –
- Пётр I –
- Пётр III –
Ропозов –
Росляков С.Г. –
Рубрук (Рубруквис) Г. –
Рудаков В.Г. –
Руденко С.И. –
Руми –
Рыльцев Е.В. –
Рычков П.И. –
Рюриковичи
- Василий Иоаннович –
- Иван III (Иоанн) –
- Иван IV (Иоанн Васильевич) Грозный –

- Фёдор Иоаннович –
Рябинина Е.А. –
Рязанов С.–
Рянская Э.М. –
Рянский Ф.Н. –
Сабанский П. –
Сабитов Ж.М. –
Савельев –
Савинов Д.Г. –
Савинов Е. (Я?) –
Сагалаев А.М. –
Садур В. –
Сазонова Л.И. –
Сазонова Н.И. –
Саид –
Саитов Нурла –
Саитов Сунда –
Сайид-Ата –
Саййидек –
Саймонов Ф.И. –
Сайфулина Ф.С. –
Салджигуты –
Салихов Р. –
Саллам ат-Тарджуман –
Салтыков –
Саманиды –
Самигулов Г.Х. –
Самкова С.В. –
Саргач / Саргайчик –
Саражина Р.Г. –
Сарычев И. –
Саттаров Р. –
Сафаргалиев М.Г. –
Сахиб-Гирей –
Саускан –
Севортян Э.В. –
Сезёва Н.И. –
Сеит (Сеитов С.?) –
Се(а)йид-Ата –
Сейд Ахмед –
Сейдяк (Сейид Ахмед / Саид-Ахмад) –

Сейдяшев Абдылда –
Сейфи Челеби (Мустафа б. Абдулла) –
Селезнёв А.Г. (Seleznev A.G.) –
Селезнёва И.А. –
Селим –
Сенбахт(а)у / Саинбахта –
Серебрякова М.Н. –
Сильвестр (Главацкий) –
Симеон –
Ситников Л.А. –
Скалозубов Н.Л. –
Скибин Ф. –
Скрынников Р.Г. –
Скрынникова Т.Д. –
Словцов П.А. –
Смирнов Ю.А. –
Смирнова Е.Ю. –
Снесарев Г.П. –
Соболев В.И. –
Соболева Т.Н. –
Соколов К.Б. –
Солиман –
Соловьёв А.И. –
Солодкин Я.Г. –
Сорокин Н. –
Софронов В.Ю. –
Спасский Г.И. –
Спафарий Н.Г. (Милеску) –
Сперанский М.М. –
«старик Чичику» –
Старостин А.Н. –
Старостин Б.А. –
Стеблева И.В. –
Стенгерс И. –
Степанянц М.Т. –
Стефан –
Страленберг Ф.И. фон (Таберт) –
Стратонитский К.А. –
Строгановы –
Субханкулый б. М. –
Сукин В.Б. –

Сукина Л.Б. –
Суколенов –
Сулешев Ю.Я. –
Сулоцкий А.И. –
Султан-Мамет (Солтомаммет) –
Султанов Т.И. –
Сурдель Д. –
Сурдель Ж. –
Суринов В.М. –
Сурметова Л.Р. –
Суслова С.В. –
Сухарев А. –
Суярембетев Елдаш-мулла –
Сыркина И.А. –
Сыроечковский В.Е. –
Тайбуга (Тау Буга) –
Тайбугид(н)ы –
Тажуризина Т.А. –
Тал Мухаммед –
Талипова Г.М. –
Талмасат –
Тама-Токта –
Тамими б. Бахра ал-Муттаваи –
Танчюраев Кушлук –
Тарлав –
Тархан-мурза –
Татар –
Татауров С.Ф. (Tataurov S.F.) –
Татищев В.Н. –
Тацимов А. –
Ташкалова В.С. –
Тевекел(ь) –
Тевекель хан –
Тевкель султан –
Теплоухов –
Тесленко А.М. –
Тизенгаузен В.Г. –
Тимергалеева Н. –
Тимиров Р.Р. –
Тимофеев А. –
Тимур –

Тимуриды –
Титов А. –
Титов Е.В. –
Титова Т.А. –
Тихомирова М.Н. –
Тихонов С.С. –
Тишин В.В. –
Тишкин А.А. –
Тишкин С.Ф. –
Тобычак –
Тойнби А.Дж. –
Токарев С.А. –
Токта (Тама-Токта) –
Токтамыш –
Токта (Тама-Токта) –
Токтамышев Абдул Гази –
Толпеко И.В. –
Томилев Н.А. –
Торокова Ю.Л. –
Тоян –
Трепавлов В.В. –
Тримингэм Дж.С. –
Троицкая Т.Н. –
Троицкий С.М. –
Трофимова О.В. –
Трубецкой А.Н. –
Тугум-хан –
Туда-Менгу –
Тука-Тимур –
Тукбуга –
Тул-Мухаммад (Тул-Мамет) –
Тулук-хан –
Тумашева Д.Г. –
Туров С.В. –
Турсунов И.А. –
Тушаков Р.М. –
Тынкачев Ф.И. –
Тынмаматов К. –
Тычинских З.А. –
Угедей –
Удалова И.В. –

Узар-султан –
Узбек (хан) –
Ултургашиева Н.Т. –
Ульянов М.В. –
Ульянова А.Е. –
Уманский А.П. –
Умбрашко К.Б. –
Уметбаев Т.Ш. –
Ураз Мухаммед –
Уразалеев Р.Ф. –
Ураков И. –
Уркин С. –
Уртегешев Н.С. –
Урус –
Урус Алтаулович –
Усейн –
Ускенбай К. –
Усков И.Ю. –
Усманов А.Н. –
Усманов М.А. –
Устюгов Н.В. –
Утемиш-хаджи –
Утеш –
Файзрахманов Г.Л. –
Файзуллина Г.Ш. –
Фальк И.П. –
Фатыхова Ф.Ф. –
Фәхретдинов Р. –
Фёдоров Н. –
Фёдоров Р.Ю. –
Фёдоров-Давыдов Г.А. –
Фёдорова Н.В. –
Филарет –
Филофей (Феодор) Лещинский –
Фирдоуси –
Фишер И.Е. –
Фомин –
Форстер Дж. (Forster J.) –
Франк А.Дж. (Frank A.) –
Франке Г.А. –
Франциск Ассизский –

- Фролова О.Б. –
Фроянов И.Я. –
Хабдулина М.К. –
Хабутдинов А.Ю. –
Хафиз-и Таныш б. Мирх Мухаммад Бухари –
Х^оаджам Шукур б. Аввас-Баки (Гавас-бай / Агун Азбакевич) –
Хаджи-Мухаммад –
Хаджим –
Хаджимберди (Козембердей) –
Хайдар~Айдар (Адер) –
Хаким-Ата (Сулейман Бакыргани) –
Халиков А.Х. –
Халитов Н.Х. –
Хан-Мирза –
Хан-сайид-ходжа –
Ханов С.А. –
Хансеинов В. –
Харисов А. –
Хасан Ходжа –
Хатаневы –
Хатышевы –
Хафиз-и Таныш б. Мирх Мухаммад Бухари –
Хвостов Н.А. –
Хейри А. –
Хелимский Е.А. –
Ховорт Г. –
Ходжа –
Ходжа Ахмад Йасави –
Ходжа Джубайри –
Ходжа-Якуб –
Ходжаева Е.А. –
Холостых Г.В. –
Хомяков И.А. –
Хан-сайид-ходжа –
Хорд У. –
Худжа Шукур б. Гаваз (Хужа-Назар б. Гаиб-Назар / Амдами – Гамдэме)
–
Хузин Ф.Ш. –
Хурматуллина Л.Х. –
Худяков Ю.С. –
Хызр –

Хырхыз-хакан –
Чаббаров Р.Х. –
Чагин Г.Н. –
Чан-чунь –
Чаплин –
Чебуков Т. –
Черепанов И. –
Червонная С.М. –
Черкасский А.Ф. –
Черноскутов Е.М. –
Чернышов Е. –
Чернышов С.А. –
Чёкра (Tseggra) –
Чёрная М.П. –
Чингизиды –
Чингизхан –
Чинги(и / с) –
Чичерин Д.И. –
Чжен Гуань –
Чореф М.М. –
Чукмалдин Н.М. –
Чулков Д.Д. –
Шаблей П.С. –
Шабой –
Шагаферов Ш. –
Шадибек –
Шайх-Суфи –
Шайхиев Р.А. –
Шам 'ун-Сайид –
Шаман-султан –
Шамуратов Ф.А. –
Шарипов А.М. –
Шахмурад-хан (Шах мурад) –
Шаховской-Харя С.И. –
Шахрух –
Швецов С. –
Шебалдина Г.В. –
Шейх-Мамай (Ших Мамай) –
Шерб(н)а(е)ти-шейх –
Щербачёв А. –
Шерстова Л.И. –

- Шибан + хан –*
Шибаниды (Шебины / Ишибаны) –
Шигай –
Шильникова И.Н. –
Шиловский М.В. –
Ширипов Баянды –
Шильтбергер И. –
Шихаб ад-Дин Абу-л-Аббас Ахмад б. Али ал-Кашиканди –
Шиховы –
Шишкин О. –
Шлёцер –
Шлюшинский А.В. –
Шморгин А. –
Шнейдер Ю.В. –
Шпенглер О. –
Шумилова Е.А. –
Шунков В.И. –
Шапов А.П. –
Щеглов И.В. –
Щербатый Л.О. –
Щербачёв А. –
Шукин С. –
Шумилова Е.А. –
Щур В.М. –
Элерт А.Х. (Elert A.Ch.) –
Эломари –
Эск А. (Андреев) –
Юваши –
Юзак –
Юзефович Л.А. –
Юлаев С. –
Юлиан –
Юмашев Б. –
Юмашев С. (Алексей) –
Юрак –
Юрганов А.Л. –
Юрченко А.Г. –
Юсуп –
Юсупов Ф.Ю. –
Юсуф (Якуп?) шейх –
Юшков И.Н. –

Ядринцев Н.М. –
Языков Д.Д. –
Якоби И. –
Якунина Е.А. –
Якуп (Юсуф) –
Ялитор / Евлубай –
Яныш –
Япанзи (Епанчи) –
Ярзуткина А.А. –
Ярков А.П. –
Ярым-сейид (А. Ярымов) –
Ясперс К. –
Яхин Ф.З. –
Яхшиметь –

Aberg A. –
Azamatov D.D. –
Alar W. –
Allworth A.E. –
Bukharaev R. –
Buchon J.A.C. –
Clauson G. –
DeWeese D. –
Dioszedi V. –
Frederick J. –
Grousset R. –
Harley J.B. –
Haenisch E. –
Inalchik H. –
Karibaev B.B. –
Kazybekova K.S. –
Kivelson V. –
Langlois J.D. –
Manz B.F. –
Neumann I.B. –
Shamiloglu U. –
Stralenberg –
Turner F.J. –
Woodward D. –
Write C. –
Zarcone T. –

Географический указатель

Абаканский уезд –
Абалак / Абалак-тау, городок –
Абултаево, д. –
Абызовские, ю. –
Авазбакеевские, ю. / Авазбакиево, д. –
Агитский городок –
Алаша юрт –
Алтай / Алтайские горы + Саяно-Алтайское нагорье + Алтайский край
+ Горный Алтай / Республика Алтай –
Алтысарское государство –
Альменево, д. –
Аляска –
Америка / США –
Андреевские, ю. (Инделяр / Интрэй) + оз. Андреевское –
Арабский халифат –
Араповы / Араповские, ю. –
Армения –
Арской дороги уезд –
Архангельск, г. –
Аскар, а. –
Аслана, д. / Асланинские, ю. –
Астана / Нур-Султан, г. –
Астрахань, г. + Астраханское ханство / губерния –
Атъял (Атйал) / Атъяловские, ю. / Новоатъялово, д. + Ком түбә,
местность –
Ахмановы, ю. –
Ахмирова слобода –
Аят / Аятское, оз. –
Бабузей –
Багдад, г. + Багдадский халифат –
Бадахшан, регион –
Баши (Бәши), а. / Башиевские, ю. –
Байгаринские, ю –
Балхаш, оз. –
Бараба + Барраб, а. + Барабинские волости + Барабинская степь –
Барсов Городок –
Барнаул, г. + уезд –
Бачат (Большая + Белая), р. + Бачаткая степь –
Бачкырская волость –

Башикирия / Баскардия / Башикортостан + Башикирский кантон –
Бегишевские, ю. + озеро / городок Бегиша / д. Бегишевская / Тубусы
авылы + Бегишево оз. + горы –
Берёзово, г. + Берёзовский уезд –
Берёзовые, ю. –
Белая, р. –
Белогорское княжество –
Белый Воложек, р. –
Бигитинские, ю. / Бегитино, д. –
Бийск, г. + уезд –
Бирск, г. –
Бицик-Тура –
Ближний Восток + Малая Азия –
Богемия –
Болгария –
Большой Сибирский тракт –
Большой Улус, д. / Искинские, ю. –
Бородина, д. –
Буреньковые, ю. –
Бурлинский уезд –
Бухара, г. + Бухарское ханство –
Бухарские слободы / Бухарская горка / Бухарский холм –
Вагай, р. –
Вагайский район –
Вайгач, остров –
Валахия –
Великий Шёлковый путь –
Венгрия –
Верхотурск (Верхотурье), г. + Верхотурский уезд –
Византия –
Вифлеем, г. –
Волга, р. + Поволжье –
Волжская Булгария / «Страна болгар» + Казань, г. + Казанское ханство
+ Казанский уезд + Татарстан –
Ворскла, р. –
Восточный Туркестан –
Вроцлав (Бреслау), г. –
Второвогайские, ю. / Второй Вагай, д. –
Вятка / Вятская провинция –
Галле, г. –
Герат, г. + регион –

- Гжатск, г. –
Гольшитиния –
«Город царя кимаков» –
Государство енисейских кыргызов –
Грачи, д. –
Даурия –
Демьянка, р. + Демьянский ям –
Дербент, г. –
Дешт-и-Кипчак / Кипчак Дашт / Кипчакская степь / Страна кипчаков +
Степь –
Джулат Черкес –
Джунгария / Джунгарское ханство –
Дунай, р. –
Железинская крепость –
Евразия –
Европа –
Ембаевские, ю. / Малцын / Малчын / Улуг-Манчел –
Енисей, р. –
Енисейский уезд, провинция, губерния –
Епанчинские, ю. (Кучайлан / Хуча Йалан) –
Ермак, г. –
Есауловские, ю. –
Жәмйан, поселение –
Железинская крепость –
Заборные (Сунгуровские), ю. –
Зайсан, оз. –
Западно-Сибирское генерал-губернаторство + Сибирское царство –
«заставный Кучумов городок» –
Зауралье –
Звериноголовская крепость –
Зимник, д. –
Золотая Орда + Улус Джучи –
Илек, р. –
Иленская волость –
Имъм кул –
Ингальские (Нижние+Верхне-), ю. –
Индия –
Иран, Персия –
Ирбитская слобода, Ирбит, г. –
Ирень, р. –
Иргиз (+сувук), р. –

- Иркутск, г.* + *Иркутская провинция / губерния* –
Иртыш (Ирдыш / Аб-и Джарус / Джирс), р. + *Прииртышье* –
Исетск + *Исетская провинция / волость, дистрикт / уезд* –
Исеть, р. –
Искер (Иске ер) / Кашлык / Сибирь / Старое становище, г. + *Искерское княжество («Сибирская земля») / Sibior / Старая земля* –
Искинские, ю. –
Ишим, г. –
Ишим, р. + *Пришимье* + *Ишимский улус / уезд / дистрикт / округ* –
Ишимбаевская волость –
Ишимское ханство –
Кабал-гасун, урочище –
Кабановская крепость –
Кавказ, горы + *регион* –
Казахстан / Казачья орда / Казахское ханство + *Киргизская (Казахская) АССР / Казахская ССР / Республика Казахстан* –
Казанки, д. + *Казанские (Казанцы), ю.* –
Каинск, г. + *уезд* –
Калмановская крепость –
Калтей, а. –
Кама, р. + *Прикамье* –
Каминская волость –
Карагайские ю. / *с. Большой Карагай / Шәһри или Шәр Карагай* +
Карагайская волость –
Каракорум, ставка –
Каракум, местность –
Карачин городок –
Касимов, г. + *Касимовское ханство* –
Каскаринские, ю. –
Катайский острог –
Кашигария –
Каурдацкий острог + *волость* –
Кёльн, г. –
Кемеровская область / Кузбасс –
Керман, г. –
Кетск, г. / *Кетский острог* + *уезд* –
Кийская волость –
Ки(ы)зыл-Тура, Новониколаевское городище («Голая сопка») + Красная сопка (Кизыль-яр) –
Кимаковский каганат –
Киньрская волость + *городок* –

Кипа-Кулары (Казанцы, Йери) –
Киргинская слобода –
Китай + Цинская империя –
Кия, р. + Кийская волость –
Кишинёв, г. –
Княжев городок –
Кода, р. –
Кодское княжество –
Кокандское ханство –
Колывано-Воскресенский горный округ + область / наместничество / губерния –
Конда, р. –
Константинополь, г. –
Корея –
Коркинская слобода –
Корел, местность –
Қорман кұл –
Коряковская крепость –
Кошелевские, ю. / Кашегал, д. –
Крайний Север –
Краснослободский дистрикт –
Красноярск, г. + уезд –
Красноярские, ю. –
Крым / Крымское ханство –
Кузбасс, Кузнецкая земля + Кузнецкий острог / Кузнецк / Сталинск / Новокузнецк, г. + Кузнецкий уезд / округ –
Кузнецко-Салаирская зона –
Куйбаково, д. –
Кулары (Кипа-Кулары / Казанцы / Йери / Куларовских, ю. / Коллар / Шаңшы-Колар) –
Кулундинская степь –
Кулюк, ю. –
Куляб, регион –
Кунгур, г. + Кунгурский уезд –
Курганская область –
Курган, г. (Царёво городище / Царёв Курган, Курганская слобода) + Курганский уезд / округ –
Курдюмка, р. –
Куртамышевская слобода –
Кызыл, г. –
Кызылбаевская волость –

Кыргызский каганат –
Кырк йер –
Кюйдей –
Лебауцкие, ю. –
Лиственка, р. –
Лозьва, р. –
Лорвож, городище –
Люба(ей)рская волость –
Ляпинское княжество –
Малоакияровские, ю. –
Мангазья, г. + Мангазейский уезд –
Маршинский район –
Медина, г. –
Медяньские, ю. (Сатылган-аул) –
Мекка, г. –
Мемлян –
Меновая слобода –
Меховой путь –
Мэсен утрау –
Мешихед, г. –
Могилевские дюны –
Молдавия / Молдова –
Монастырка, р. –
Монголия + Монгольская империя –
Морза, оз. –
Москва, г. –
Московский тракт –
Мурзинские, ю. –
Нарым, Нарымский острог + уезд –
Невьянская слобода –
Нижегородская губерния –
Нижняя Ингала, д. / Нижне-Ингалинские, ю. –
Ница, р. –
Новгород Великий, г. –
Новосибирская область –
Ново-Шабанинские, ю. –
Ногайская Орда (Ногаи) –
Нюрненер, д. –
Обдорское княжество –
Оброчных чувальщиков волость –
Обь, р. + Обская губа + Приобье –

- Озёрнинская крепость –
Озёрнинские, ю. –
Ока, р. –
Окуневский дистрикт –
Омская крепость / Омск, г. + Омская область + Омский уезд / округ –
Омь, р. –
Онега, р. –
Орду-Базар –
Оренбургская губерния –
Оренбургская пограничная (укреплённая) линия –
Орхон, р. –
Орь, р. –
Осетия, регион –
Осиновские, ю. –
Османская империя –
Остяцкая вол. –
Пегая Орда, княжество –
Пелым, р. + Пелымское княжество, уезд –
Пермь Великая (Пермские города), Пермская губерния, Пермский край /
наместничество –
Петропавловская крепость (крепость св. Петра и Павла),
Петропавловск, г. + уезд –
Поганое, оз. –
Подгородная волость –
Покровское, с. –
Польша –
Потчеваши (Подчеваши / Чувашский мыс) –
Померания –
Ревдинские, ю. –
Рим, г. –
Русь / Московия / Московское княжество / Русское государство / Россия /
Российская империя / *Emperie Russe* –
Руцук (Русе), г. –
Сабанаконские, ю. –
Сайрам, г. –
Сала, а. / д. –
Салаирские, ю. –
Самарканд, г. –
Санкина волость –
Санкт-Петербург, г. –
Сарай (ал-Кабджака), ставка –

- Саргач(ц)кая волость* –
Сарт-Калмакская волость –
Сары-Су, р. –
Саргацкая волость –
Сафакулево, с. –
Саускан, городок –
Северная Двина, р. –
Северный Ледовитый океан / «моря Мрака» (бахр Асвад) –
Семипалатная (Семипалатинская) крепость + город + уезд –
Сибирская пограничная (укреплённая) линия –
Сибирское (Туранское / Искерское) ханство и княжество (юрт) / Sibior / Wissibur / Grossenn Thartharia / Туран (Тура / Кучумово царство) –
Симбирск, г. + губерния –
Сингульские (Зимние / Яр) ю. + волость –
Сирия –
Соликамск / Соликамская провинция –
Спасское, с. –
Средиземноморье –
Средний жуз –
Степь –
Сузгун, городок –
Сулейманово, д. –
Сургут, г. + уезд –
Сылва, р. + Сылвенско-Иренское поречье –
Сыр (+Дарья), р. –
Т'апар-вош, городок –
Тавда, р. –
Тагил, р. –
Тадзымовы, ю. –
Тайбугин(ов) юрт –
Тарская крепость, Тара, г. –
Тара, р. –
Тарский уезд / район –
Тартария / Великая или Белая Татария / Grossenn Thartharia –
Татарские слободы –
Татарский пролив / Татписалару-кайке / Датманкайке –
Тахчеи, местность –
Ташатканский городок –
Ташкент, г. –
Ташкентские слободы –
Телеутская волость –

Тендук, регион –
Теренинская волость –
Терсяцкие, ю. –
Тес, р. –
Тибет, регион –
Тихий океан –
Тобол, р., + Притоболье + Юрт Тубыла –
Тобольск, г. –
Тобольское (Сибирское) воеводство / провинция / наместничество / губерния –
Тобольский уезд / округ / разряд / район / дистрикт + юрт –
Токузская волость –
Томский острог, Томск, г. –
Томский уезд + губерния / провинция –
Томь, р. + Притомье –
Тон-тура / Тонтур –
Тояна городок –
Троицк, г. –
Тува + Тыва Республика –
Тунуэжская волость –
Тура / Тара / Цыгми (Чимги)-Тура / Singui / Чингидин / Тюмень, г. –
Тура, р. –
Тураевские, ю. –
Туражская волость –
Турунск, г. + Туринский уезд / округ –
Туркестан, г. + регион –
Туркмения, регион –
Тюменский уезд / округ –
Тюмень, Tumen Wilku + Великая Тюмень + Тюменское (Туранское) княжество + ханство –
Тюменская область / округ / уезд –
Тюркские каганаты –
Тянь-Шань, горы –
Узбекистан –
Уйбат, р. –
Уйгурский каганат –
Украина (Малороссия) –
Улус, д. –
Улус Орда-Ишена / Ак(Кок)-Орда –
Урал / Уральские горы (Камень) + Приуралье + Предуралье –
Урал / Яик, р. –

- Уральск, г. –
Ургенч, г. + Хорезмское ханство + Хорезм, г. + Хива, г. + Хивинское ханство –
Усть-Искитимский улус –
Усть-Каменная крепость / Усть-Каменогорск, г. –
Усть-Тара, с. –
Усть-Тартасский форпост –
Уткинская волость –
Утяцкая слобода –
Уфа, р. + г. + Уфимский уезд / область / наместничество –
Ушайка, р. –
Харьков, г. –
Хемчик, р. –
Хорасан, регион –
Центральная (Средняя) Азия –
Чановские оз. –
Чапынские, ю. –
Чаусский острог –
Челябинская крепость + область + округ –
Чердынь, г. + уезд –
Черлакский форпост –
Чечкинские, ю. / Тарханский городок (Тархан-кала) + Тарханка, р. –
Чёрные, ю. –
Чикчинские (Шикишинские), ю. –
Чулым, р. –
Чусовая, р. + Чусовская слобода / острог –
Шагер Булгар, д. –
Шадринский уезд / дистрикт –
Шайтан кул –
Шалай, улус –
Шахат, а. –
Шибанидов (Узбекское) государство (Шибаны) / ханство / Улус (владения) –
Швеция –
Эдиль, р. –
Эмдерское княжество –
Югра + ХМАО - Югра –
Юргинский район –
Юрты Константиновы –
Явлу-Тура / Ялуторовская слобода / Ялуторовск + Ялуторовский округ / дистрикт –

Якутск, г. + Якутия –

Ямал, полуостров –

Ямар, р. –

Ямыш / Ямышево, оз. + Ямышевская крепость –

Янгикент, г. –

Япония –

Яркент, г. –

Яшкинский район –

Список использованных источников и литературы*Источники:*

1. Алексеев М.П. Сибирь в известиях западно-европейских путешественников и писателей XII – XVII вв. / М.П. Алексеев. – Иркутск: ОГИЗ. Иркутское областное издательство, 1941. – 609 с.
2. Бородаев В.Б., Контев А.В. Исторический атлас Алтайского края: картографические материалы по истории Верхнего Приобья и Прииртышья (от Античности до начала XXI в.). – Барнаул: Азбука, 2006. – 36 с.
3. Востоков А.Х. Описание русских и словенских рукописей Румянцевского музеума. – СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1842. – 902 с.
4. Гарифуллин И.Б. Зарубежные путешественники и участники научных экспедиций о сибирских татарах (в помощь изучающим историю Тюменского края). – Тюмень, 1995.
5. Зиннер Э.П. Сибирь в известиях западноевропейских путешественников и ученых XVII века. – Иркутск: Восточно-Сибирское книж. изд-во, 1968. – 139 с.
6. Золотая Орда в источниках. – Т. 1. Арабские и персидские соч. / сост., вводная статья и комм. Р.П. Храпачевского. – М., 2003.
7. Ислам в истории и культуре Тюменского края (в документах и материалах) / авт.-сост. И.Б. Гарифуллин / ред. А.П. Ярков. – Тюмень, 2004. – 126 с.
8. *Mongolica*: к 750-летию «Сокровенного сказания». – М.: Наука, 1993. – 344 с.
9. Небольсин П.И. Покорение Сибири / П.И. Небольсин. – СПб.: Тип. И. Глазунова и Ко, 1849. – 271 с.
10. Катанов Н.Ф. Предания тобольских татар о Кучуме и Ермаке // Ежегодник Тобольского губернского музея. – Тобольск, 1895–1896. – Вып. 5. – С. 1–12.
11. Катанов Н.Ф. О религиозных войнах учеников шейха Багауддина против инородцев Западной Сибири // Ежегодник Тобольского губернского музея. – Тобольск, Вып. 15. – 1904.
12. Костанов А.И. Документальная история Сибири. XVII – середина XIX в. (историко-архивоведческое исследование). – Владивосток: Дальнаука, 2007. – 252 с.
13. Материалы для изучения экономического быта государственных крестьян и инородцев Западной Сибири; сост. П.И. Соколов, В.Н. Горемыкин. – СПб.: Тип. В. Безобразова и К^о, 1889–1898. – 231 с.
14. Материалы по истории казахских ханств XV – XVIII вв.: (извлечения из персидских и тюркских соч.) / сост.: Ибрагимов С.К., Мингулов Н.Н., Пищулина К.А., Юдин В.П. – Алма-Ата, 1969.

15. Мустафина Д.А., Трепавлов В.В. Посольские книги по связям России с Ногайской Ордой. 1551–1561 гг. – Казань: Татар. книж. изд-во, 2006. – 389 с.
16. Памятники сибирской истории XVIII века: [в 2 т.] / под ред. А.И. Тимофеева. – СПб.: Типография Министерства внутренних дел, 1882. – Т. 1. 1700–1713 гг. – 1188 с.
17. Полное собрание законов Российской империи. 1-е изд. Т. II, Т. IV. – СПб., 1830; Т. XVIII. – СПб., 1847.
18. Полное собрание русских летописей: [в 43 т.] / под ред. С.Л. Пташицкого, А.А. Шахматова. – СПб.: Типография М.А. Александрова, 1907. – Т. 17. Западнорусские летописи. – 384 с.
19. Полное собрание русских летописей: [в 43 т.]; отв. ред. М.Н. Тихомиров. – М.: Наука, 1965. – Т. 29. Летописец начала царства Царя и Великого князя Ивана Васильевича. Александро-Невская летопись. Лебедевская летопись. – 390 с.
20. Полное собрание русских летописей: [в 43 т.]. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1950. – Т. 3. Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов – 576 с.
21. Полное собрание русских летописей: [в 43 т.]; отв. ред. А.П. Окладников. – М.: Наука, 1987. – Т. 36. Сибирские летописи. Часть 1. Группа Есиповской летописи – 387 с.
22. Радлов В.В. Сибирские древности: [в 2 т.]. – СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1891. – Т. 1. – Вып. 2. – 102 с.
23. Собрание государственных грамот и договоров, хранящихся в Государственной коллегии иностранных дел. – М.: Типография Н.С. Всеволожского, 1819. – Ч. 2. – 399 с.
24. Сословно-правовое положение и административное устройство коренных народов Северо-Западной Сибири (конец XVI – начало XX в.): сб. правовых актов и документов. – Тюмень, 1999.
25. Спасский Гр. Собрание исторических, статистических и других сведений о Сибири и странах, сопредельных оной. I. Картина Сибири // Сибирский вестник. – Ч. 1. – 1818.
26. Титов А. Сибирь в XVII в. Сборник старинных русских статей о Сибири и прилежащих к ней землях. – М., 1890. – 120 с.
27. Утемиш-хаджи. Чингиз-наме. – Алма-Ата, 1992.
28. Шильтбергер И. Путешествие Ивана Шильтбергера по Европе, Азии и Африке с 1394 по 1427 гг. // Записки Новороссийского ун-та. – Т. I. – Одесса, 1867.
29. Элерт А.Х. Северо-Западная Сибирь в экспедиционных трудах и материалах Г.Ф. Миллера / пер., подгот. текста, предисл. и комм. А.Х. Элерта. – Екатеринбург, 2006.

Научные труды:

1. Адамов А.А., Балюнов И.В., Данилов П.Г. Город Тобольск. Археолог. очерк. – Тобольск, 2008.
2. Алишев С.Х. Болгаро-казанские и золотоордынские отношения в XII – XVI вв. – Казань, 2009. – 162 с.
3. Алишина Х.Ч. Ономастикон сибирских татар (на мат. сибирских татар). – Ч. 1. – Тюмень, 1999.
4. Ананьев А. Проблемы социально-экономического развития Сибири (XVII – начала XX вв.) в освещении англо- и германоязычной историографии // Гуманитарные науки в Сибири. – 2013. – № 2. – С. 8–11.
5. Андреев И.Г. Описание Средней Орды киргис-кайсаков и касающимися до сего народа, тажик и прилежащих к Российской границе, по части Колыванской и Тобольской губерний, крепостей дополнениями // Новые ежемесяч. соч. – Т. GX–GXVII. – СПб., 1795–1796. – С. 145–147.
6. Андриевич В.К. История Сибири: [в 2 т.]. – СПб.: Типография и литография В.В. Комарова, 1889. – Т. 1. Период от древнейших времен до установления главенства города Тобольска и основания Иркутского острога. – 220 с.
7. Аполлова Н.Г. Хозяйственное освоение Прииртышья в конце XVI–первой половине XIX в. – М.: Наука, 1976. – 371 с.
8. Аргентовский Ю.А. Археологические находки в дюнах близ деревни Могилевой Кондинской волости Шадринского уезда // Записки Уральского общества любителей естествознания. – Т. XXXI. – Вып. 1. – Екатеринбург, 1912.
9. Артыкбаев Ж.О. Кочевники Евразии (в калейдоскопе веков и тысячелетий). – СПб.: Мажор, 2005. – 320 с.
10. Атласи Х. История Сибири. Казань, 2005. – 96 с.
11. Ахмедов Б.А. Государство кочевых узбеков. – М.: Наука, 1965. – 180 с.
12. Бакиева Г.Т. Сельская община тоболо-иртышских татар (XVIII – начало XX вв.). – М.; Тюмень, 2003.
13. Бартольд В.В. История культурной жизни Туркестана // Соч. – Т. 2. – Ч. I. – М., 1963.
14. Басилов В.Н., Кармышева Дж.Х. Ислам у казахов (до 1917 г.). – М., 1997.
15. Бахрушин С.В. Научные труды: [в 4 т.]. – М.: Наука, 1952–1959.
16. Белич И.В., Ярков А.П. О Тюмени до 1586 г. // Тюмень. Между прошлым и будущим: фотоальбом. – Т. 1: Возвращение к истокам. – Тюмень, 2006.
17. Беляков А.В. Крещение служилых Чингизидов в России XVI – XVII вв. // Российская история. – 2011. – № 1. – С. 107–115.

18. Бобров Д.С., Соболева Т.Н. Государственная граница Российской империи в Верхнем Обь-Иртышье в первой половине XVIII в. // Известия Алтайского государственного университета. – 2015. – № 3–2. – С. 34–41.
19. Бояршинова З.Я. Население Западной Сибири до начала русской колонизации. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1960. – 151 с.
20. Бустанов А.К. Деньги и письма сибирских ханов. Опыт источниковедческого исследования. – LAP LAMBERT Academic Publishing, 2011.
21. Буцинский П.Н. Заселение Сибири и быт ее первых насельников // К истории Сибири. – Тюмень: Изд-во Ю. Мандрики, 2003. – С. 4–253.
22. Валеев Ф.Т. Сибирские татары: культура и быт. – Казань, 1993.
23. Васильев Д.В. Ислам в Золотой Орде: историко-археологическое исследование. – Астрахань, 2007.
24. Васютин С.А. Традиционные и инновационные механизмы управления в кочевых обществах Центральной Азии VI – XIII вв. Ч. I. // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2015. – № 3(1). – С. 13–19.
25. Введенский И. Исторические сведения о Сибири до покорения её Ермаком // Тобол. губ. ведомости. – 1883. – № 3.
26. Викторова Л.Л. Становление классового общества у древнемонгольских кочевников // Проблемы истории докапиталистических обществ. Кн. I. – М.: Наука, 1968. – С. 546–575.
27. Вилков О.Н. Очерки социально-экономического развития Сибири в конце XVI – начале XVII в. – Новосибирск, 1992. – 308 с.
28. Гольденберг Л.А. Карты-чертежи Тюменского картографа Максима Стрекалова в атласах С.У. Ремезова // Известия Всесоюзного географического общества. – Т. XVIII. – № 1. – С. 70–72.
29. Горский А.А. Москва и Орда. – М.: Наука, 2000. – 214 с.
30. Гринин Л.Е. Зависимость между размерами общества и эволюционным типом политики // Природа и общество: Сибирь – судьба России; под ред. Э.С. Кульпина. – М., 2007. – С. 82–116.
31. Гумилев Л.Н. Древние тюрки. – М., 1993. – 504 с.
32. Гуревич Б.П. Международные отношения в Центральной Азии в XVII – первой половине XIX в. – М.: Наука, 1979. – 311 с.
33. Данченко Е.М., Грачёв М.А. К характеристике погребального обряда населения южнотаёжного Прииртышья эпохи позднего средневековья (по мат. Красноярского археолог. комплекса) // Интеграция археолог. и этнограф. исследований. – Омск, 2002. – С. 197–199.
34. Долгих Б.О. Родовой и племенной состав народов Сибири в XVII веке. – М.: Изд-во АН СССР, 1960. – 620 с.
35. Жумаганбетов Т.С. Проблемы формирования и развития древнетюркской системы государства и права. VI – XII вв. – Алматы, 2003.

36. Зияев Х.З. Экономические связи Средней Азии с Сибирью в XVI – XIX вв. – Ташкент, 1983.
37. Златкин И.Я. История Джунгарского ханства 1635–1758. Изд. второе / И.Я. Златкин. – М., 1983. – 335 с.
38. Зуев А.С. Российское государство и народы Сибири: характер и этапы взаимоотношений во второй половине XVI – начала XX века. – Новосибирск: Изд-во Новосиб. гос. ун-та, 2011. – 188 с.
39. Ислам на краю света. История ислама в Западной Сибири: [в 3 т.]. Т. 1: источники и историография / А.П. Ярков (ред.), И.Б. Гарифуллин, Г.Л. Файзрахманов и др. – Тюмень, 2007.
40. История Башкортостана с древнейших времен до 60-х годов XIX в. – Уфа, 1997.
41. История Казахской ССР с древнейших времен до наших дней: [в 5 т.]. – Алма-Ата, 1977–1979. История казачества Азиатской России: [в 3 т.]. – Екатеринбург, 1995.
42. История Кузбасса / отв. ред. Н.П. Шуранов. – Кемерово, 2006.
43. История народов Восточной и Центральной Азии с древнейших времен до наших дней. – М., 1986.
44. История народов Узбекистана: [в 2 т.] / под ред. С.П. Толстова, В.Ю. Захиодова. – Ташкент: Изд-во АН УзССР, 1950. – Т. 1. С древнейших времен до начала XVI века. – 474 с.
45. История народов Узбекистана: [в 2 т.] / под ред. С.В. Бахрушина, В.Я. Непомнина, В.А. Шишкина. – Ташкент: Изд-во АН УзССР, 1947. – Т. 2. От образования государства Шейбанидов до Великой октябрьской социалистической революции. – 514 с.
46. История Сибири с древнейших времен до наших дней: [в 5 т.] / под ред. А.П. Окладникова. – Л.: Наука. Ленинград. отд-е, 1968. – Т. 2. Сибирь в составе феодальной России. – 458 с.
47. Исхаков Д.М. Введение в историю Сибирского ханства. Очерки. – Казань: Ин-т истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2006. – 196 с.
48. Карер д'Анкос Э. Евразийская империя: история Российской империи с 1552 г. до наших дней / пер. с франц. – М. 2007.
49. Коблова Е.Ю. Ишимское ханство в источниках и историографии // Средневековые тюрко-татарские государства. – 2010. – № 2. – С. 36–40.
50. Козьмин Н.Н. Очерки прошлого и настоящего Сибири. – СПб.: Типография «Печатный труд», 1910. – 266 с.
51. Косарев М.Ф. Западная Сибирь в древности. – М.: Наука, 1984. – 245 с.
52. Корусенко С.Н. Этносоциальная история и межэтнические связи тюркского населения Тарского Прииртышья в XVIII – XX веках. – Омск, 2006.
53. Кузеев Р.Г. Происхождение башкирского народа. – М., 1974.

54. Кульпин Э.С. Золотая Орда (проблемы генезиса российского государства). – М.: Московский лицей, 1998. – 240 с.
55. Кызласов Л.Р. Городская цивилизация Срединной и Северной Азии: исторические и археологические исследования. – М., 2006.
56. Левашова В.Н. О городищах Сибирского юрта // Советская археология. – 1950. – № 13. – С. 341–351.
57. Лушников О.В. Влияние ордынского фактора на становление Московского государства: историографический аспект // Средневековые тюрко-татарские государства. – 2010. – № 2. – С. 84–91.
58. Марков Г.Е. Кочевники Азии: Структура хозяйства и общественной организации. Изд-е 2. – М.: КРАСАНД, 2010. – 320 с.
59. Мархинин В.В., Удалова И.В. Этнос в ситуации выбора. – Новосибирск: Сиб. Издат. фирма, 1993. – 208 с.
60. Масанов Н.Э. Проблемы социально-экономической истории Казахстана на рубеже XVIII – XIX вв. – Алма-Ата: Наука, 1984. – 176 с.
61. Маслюженко Д.Н. Этнополитическая история лесостепного Приобья в Средние века. – Курган: Изд-во Курган. гос. ун-та, 2008. – 168 с.
62. Матвеев А.В., Татауров С.Ф. Сибирское ханство: военно-политические аспекты истории. – Казань: Изд-во «Фэн» АН РТ, 2012. – 260 с.
63. Меншиков В.В. Русская колонизация Зауралья в XVII – XVIII вв.: общее и особенное в региональном развитии. – Курган: Изд-во Курган. гос. ун-та, 2004. – 200 с.
64. Миллер Г.Ф. История Сибири: [в 2 т.]. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1937. – Т. 1. – 607 с.
65. Мирзоев В.Г. Присоединение и освоение Сибири в исторической литературе XVII в. – М.: Изд-во соц.-эконом. лит., 1960. – 188 с.
66. Молодин В.И. Бараба в тюркское время. – Новосибирск: Наука, Сиб. отд-е, 1988. – 176 с.
67. Нестеров А.Г. Государство Шейбанидов и Тайбугидов в Западной Сибири в XIV – XVII вв.: автореф. дисс. ... к. ист. н. – М., 1988.
68. Парунин А.В. Дипломатические контакты Московского великого княжества и Тюменского ханства в 1480-е – начале 1490-х гг. // Средневековые тюрко-татарские государства. – 2010. – № 2. – С. 266–274.
69. Плетнева Л.М. Томское Приобье в начале II тыс. н.э. (по археологическим источникам). – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1997. – 351 с.
70. Пузанов В.Д. Русская военная политика и колонизация Западной Сибири (конец XVI – начало XVIII в.). – LAP LAMBERT Academic Publishing, 2011.
71. Рассказов С.В. Историко-географические особенности заселения и хозяйственного освоения юго-запада Западносибирской равнины // Изв. РАН. Сер. геогр. – 2008. – № 3. – С. 63–73.

72. Рахимзянов Б.Р. Контакты Москвы с сибирскими Чингисидами во второй половине XVI в.: военное противостояние, почетный плен и легитимизация права на «высокую руку» // История, экономика и культура средневековых тюрко-татарских государств Западной Сибири: мат. Междунар. конф. Курган, 21–22 апреля 2011 г. / отв. ред. Д.Н. Маслюженко, С.Ф. Татауров. – Курган, 2011. – С. 78–81.
73. Рахимов Р.Х. Астана в истории сибирских татар: мавзолеи первых исламских миссионеров как памятники историко-культурного наследия. – Тюмень, 2006.
74. Резун Д.Я. Новации и традиции в городской культуре Сибири XVII – начала XX веков // Духовная культура народов Сибири: традиции и новации: сб. науч. тр. – Новосибирск, 2001. – С. 3–14.
75. Рева Р.Ю., Казаров А.А., Зайончковский Ю.В. Монеты хана Ибрахима // Труды ГИМ. – Вып. LXXXI. Мат. и исследования отдела нумизматики. По мат. Междунар. конф. «Два века мусульманской нумизматики в России. Итоги и перспективы» – СПб., 2017. – С. 198–211.
76. Рябинина Е.А. Последние Кучумовичи на юге Западной Сибири в 1670–80-х гг. // История, экономика и культура средневековых тюрко-татарских государств Западной Сибири: мат. III Всерос. (с междунар. участием) науч. конф. – Курган: Изд-во Курган. гос. ун-та, 2017. – С. 105–108.
77. Савинов Д.Г. Народы Южной Сибири в древнетюркскую эпоху. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1984. – 174 с.
78. Селезнев А.Г., Селезнева И.А. Сибирский ислам: региональный вариант религиозного синкретизма. – Новосибирск, 2004.
79. Скрынников Р.Г. Экспедиция в Сибирь отряда Ермака. – Л., 1982.
80. Соболев В.И. История сибирских ханств (по археологическим материалам). – М.: Наука, 2008. – 360 с.
81. Соколовский И.Р. Административно-территориальное деление Верхнего Прииртышья в XVII – начале XXI в.: опыт исторического картографирования // Социально-экономические и этнокультурные процессы в Верхнем Прииртышье в XVII–XX вв.: сб. мат. междунар. науч. конф. – Новосибирск: Параллель, 2011. – С. 18–23.
82. Словцов П.А. Историческое обозрение Сибири. – СПб.: Типография И.Н. Скороходова, 1886. – 326 с.
83. Татауров С.Ф., Корусенко М.А. История ислама в Западной Сибири: междисциплинарный подход к хронологии и периодизации // Былые годы. – 2015. – Т. 38. – Ч. 4. – С. 798–807.
84. Тизенгаузен В.Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. – Т. 1. – СПб., 1884.
85. Тихонов С.А. Чертежи С.У. Ремезова и изучение ханства Кучума (на примере «Хорографической книги») // История, экономика и культура

- средневековых тюрко-татарских государств Западной Сибири: мат. II Всерос. науч. конф. Курган, 17–18 апреля 2014 г. / отв. ред. Д.Н. Маслюженко, С.Ф. Татауров. Курган, 2014. – С. 6–10.
86. Томилов Н.А. Тюркоязычное население Западно-Сибирской равнины в конце XVI – первой четверти XIX в. – Томск: Изд-во ТГУ, 1981. – 276 с.
87. Трепавлов В.В. Западная Сибирь после Ермака: Российское «царство» и Татарский «юрт» // Российская история. – 2012. – № 2. – С. 173–180.
88. Трепавлов В.В. История Ногайской Орды. – М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2001. – 752 с.
89. Тычинских З.А. Историографический аспект проблемы формирования сибирско-татарской этнической общности // Национальная история татар: теор.-методол. введение. – Казань, 2009. – С. 100–116.
90. Тюменское и Сибирское ханства / под ред. Д.Н. Маслюженко, А.Г. Ситдикова, Р.Р. Хайрутдинова. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2018. – 560 с.
91. Тюркские народы Сибири / отв. ред. Д.А. Функ, Н.А. Томилов. – М.: Наука, 2006. – 678 с.
92. Уманский А.П. Телеуты и русские в XVII – XVIII вв. – М.: Наука, 1980. – 296 с.
93. Усманов М.А. Некоторые насущные проблемы историографии и источниковедения истории средневековых тюрко-татарских государств // Средневековые тюрко-татарские государства. – 2010. – № 2. – С. 5–8.
94. Файзрахманов Г.Л. История сибирских татар (с древнейших времен до начала XX в.). – Казань, 2002. – 488 с.
95. Фёдоров-Давыдов Г.А. Общественный строй Золотой Орды. – М.: Изд-во МГУ, 1973. – 181 с.
96. Федотова Н.Ф. Северный широтный путь в XI–XV вв.: постановка проблемы // Уральский исторический вестник. – 2015. – № 2 (47). – С. 73–81.
97. Хайдаров Т.Ф. Города и дороги государства Шибанидов // История, экономика и культура средневековых тюрко-татарских государств Западной Сибири: мат. III Всерос. (с междунар. участием) науч. конф. Курган, 21–22 апр. 2017 г. – Курган: Изд-во Курган. гос. ун-та, 2017. – С. 36–40.
98. Худяков Ю.С. Взятие Чингисова городка (эпизод борьбы за восстановление Сибирского ханства в XVII веке) // Средневековые тюрко-татарские государства. – 2010. – № 2. – С. 52–57.
99. Чёрная М.П. Роль русского города в освоении Сибири: диалектика возможностей и исторической практики // Культура русских в археологических исследованиях: междисциплинарные методы и технологии: сб. науч. ст. / под ред. Л.В. Татауровой. – Омск: Изд-во Омского ин-та (филиала) РГТЭУ, 2011. – С. 7–15.

100. Чернышов С.А. Формирование и развитие государственности народов Западной Сибири накануне и в начальный период русской колонизации: дисс. ... к. ист. н. – Томск, 2017.
101. Чореф М.М. К вопросу о наличии денежного обращения в Сибирском ханстве // Пять столетий Югры: проблемы и решения, итоги и перспективы. – Нижневартовск, 2015. – Ч. V. – С. 17–25.
102. Шерстова Л.И. Тюрки и русские в Южной Сибири: этнополитические процессы и этнокультурная динамика XVII – начала XX века. – Новосибирск, 2005. – 311 с.
103. Шунков В.И. Очерки по истории земледелия Сибири (XVII в.). – М., 1956. – 246 с.
104. Юрченко А.Г. Элита Монгольской империи. Время праздников, время казней. – СПб.: Евразия, 2012. – 505 с.
105. Ядринцев Н.М. Сибирь как колония в географическом, этнографическом и историческом отношении. – СПб., 1892. – 750 с.
106. Ярков А.П. О месте элиты в жизни средневекового тюркского социума // Сулеймановские чтения (тринадцатые): Тюркское средневековье Западной Сибири в современных исследованиях: мат. и докл. Всерос. науч.-практ. конф. – Тюмень, 2010. – С. 147–150.
107. Ярков А.П. Архитектурный облик и структура сельских поселений с «мусульманским компонентом» // Сибирская деревня: история, современное состояние, перспективы развития: мат. VIII Междунар. науч.-практ. конф. Ч. 1. – Омск, 2008. – С. 101–106.
108. Ярков А.П. Кучум и Ермак: смена темпоритма в Сибири // Западная Сибирь: история и современность: краевед. записки. Вып. X. Нижневартовск; Омск, 2011. С. 21-54.
109. Aberg A. *Karolinerna och Osterlandet: Karl XII:s krigare i rysk fangeskap och pa upptactsfarder i Orienten och Sibirien.* – Stockholm, 1967.
110. Bukharaev R. *Islam in Russia: the Four Seasons.* – Islam in Russia: the Four Seasons. – Richmond: Curzon Press, 2000.
111. De Weese D. *Islamization and Native Religion in the Golden Horde: Baba Tukles and Conversion to Islam in Historical and Epic Tradition.* – Pennsylvania, 1994.
112. Chappe d'Auteroche. *Voyage en Sibérie, fait par ordre du roi en 1761: contenant les moeurs et les usages des Russes, et l'état actuel de cette puissance: la description géographique & le nivellement de la route de Paris à Tobolsk; l'histoire naturelle de la même route; des observations astronomiques et des expériences sur l'électricité naturelle.* – Paris, Debure, père, 1768.
113. Elert A.Ch. *Description of Siberian peoples by Gerhard Friedrich Mueller // Science First Hand.* – 2005. – № 2 (Nov.).

114. Falk H.J.P. Beyträge zur Topographischen Kenntniss des Russischen Reiches, Bd. 1–3. – St.-Petersburg, 1785–1786.
115. Frank A. The Siberian chronicles and the Taybughid biys of Sibir // Papers of Inner Asia. – № 27. – Bloomington, Indiana, 1994.
116. Frank A.J. Varieties of Islamization in Inner Asia: the case of the Baraba Tatars, 1740–1917 // En islam siberian. – Paris, 2000.
117. Golden P.B. An Introduction to the History of the Tukiic Peoples. – Wiesbaden, 1992.
118. Gömeç S. Kök Türk Tarihi. – Ankara, 1997.
119. Lambton A.K.S. State and Government in Medieval Islam. – Oxford, 1981.
120. Manz B.F. The clans of Crimean Khanat. 1466–1532 // Harvard Ukrainian Studies. – 1987. – Vol. 2, 3.
121. Neumann I.B. Russia as Central Europe's Constituting Other // East European Politics and Societies. – 1993. – Vol. 7. – № 2. 30. – P.
122. Seleznev A.G. Le syncretisme islam-paganisme chez les peuples turks de Sibirie occidentale // En islam sibirien / ed. S. A. Dudognion. – Paris, 2000.
123. Sibir // The Encyclopaedia of Islam. Vol. 9. – Leiden; N.-Y., 1997. – P. 531–533.
124. Stralenberg. Das Nord und Ostliche Theil von Europa und Asia. – Stokholm, 1730.
125. Wood A. Introduction to: The History of Siberia From Russian Congress to Revolution / ed. by A. Wood. – London; N.-Y., 1991.

Научное издание

ИСЛАМ НА КРАЮ СВЕТА
ИСТОРИЯ ИСЛАМА В ЗАПАДНОЙ СИБИРИ
В 3 томах

Том 2

Средние века и Новое время

под редакцией А.П. Яркова

Авторский коллектив: Белич И.В., Гарифуллин И.Б., Зиннатуллина Г.И.,
Капитонов С.А., Коблова Е.Ю., Малов В.В., Маслюженко Д.Н.,
Нестеров А.Г., Файзрахманов Г.Л., Янков А.П.

Подписано в печать 06.11.2019.

Формат 60х90/16 Усл. печ. л. 27,75. Тираж 400 экз.

Заказ 2349